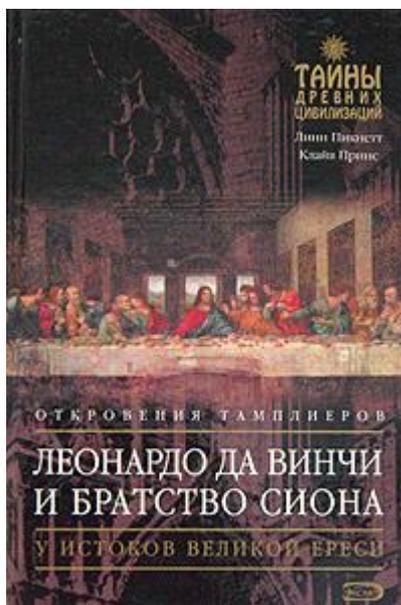

Lynn Picknett & Clive Prince

The Templar Revelation

Линн Пикнетт, Клайв Принс

Леонардо да Винчи и Братство Сиона

Эксмо, 2006.

Тысячелетиями человеческая история творилась не только на полях сражений и в тронных залах, но и в подземельях могущественных тайных орденов.

Проведя масштабное историческое расследование, изучив множество архивных материалов по оккультизму, масонству, деятельности катаров и тамплиеров, Линн Пикнетт и Клайв Принс обнаружили в них еле ды религии, берущей начало во времена Христа, две тысячи лет развивавшейся параллельно христианству и претендующей на мировое господство. Братство Сиона, магистрами которого были такие знаменитости, как Леонардо да Винчи, Сандро Боттичелли, Виктор Гюго, Жан Кокто, в течение веков сохраняло секретную летопись Великой ереси, закодированной в произведениях искусства и готических соборах Европы.

Многие громкие события европейской и мировой истории, по мнению авторов данной книги, были лишь отголосками ожесточенной секретной войны между христианской церковью и претендующим на обладание сакральной истиной могущественным тайным орденом. Авторы представляют убедительные доказательства того, что Братство Сиона сохранилось до наших дней и продолжает активную деятельность.

Книга развивает тему, затронутую в «Коде да Винчи» Дэна Брауна, «Святой Крови и Святом Граале» Бейдджента и Ли, но ее авторы пошли дальше многих исследователей и сделали выводы, которые способны ошеломить даже подготовленных читателей.

ISBN 5-699-13582-0

© Lynn Picknett & Clive Prince 1997 © - 544 с: ил. - (Тайны древних цивилизаций).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Часть первая

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ЕРЕСЕЙ

Глава первая

ТАЙНЫЙ КОД ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Глава вторая

В ПРЕИСПОДНЮЮ

Глава третья

ПО СЛЕДАМ МАГДАЛИНЫ

Глава четвертая

ГЛУБИНЫ ЕРЕСИ

Глава пятая

ХРАНИТЕЛИ ГРААЛЯ

Глава шестая

НАСЛЕДИЕ ТАМПЛИЕРОВ

Глава седьмая

СЕКС: ВЫСШЕЕ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЕ

Глава восьмая

«КАК СТРАШНО СИЕ МЕСТО!»

Глава девятая

СТРАННОЕ СОКРОВИЩЕ

Глава десятая

ПОГРУЖЕНИЕ В ПОДПОЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Часть вторая
ПАУТИНА ПРАВДЫ

Глава одиннадцатая
НЕЯСНЫЕ МЕСТА В ЕВАНГЕЛИИ

Глава двенадцатая
ЖЕНЩИНА, КОТОРУЮ ЦЕЛОВАЛ ИИСУС

Глава тринадцатая
СЫН БОГИНИ

Глава четырнадцатая
ИОАНН ХРИСТОС

Глава пятнадцатая
ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ЦАРЯ СВЕТА

Глава шестнадцатая
ВЕЛИКАЯ ЕРЕСЬ

Глава семнадцатая
ИЗ ЕГИПТА

Приложение I
КОНТИНЕНТАЛЬНОЕ ОККУЛЬТНОЕ ФРАНКМАСОНСТВО

Приложение II
РЕНН-ЛЕ-ШАТО И «ГРОБНИЦА БОГА»

Примечания и ссылки

ВВЕДЕНИЕ

Изыскания, которые привели к созданию этой книги, были начаты еще Леонардо да Винчи. Интерес к жизни и творчеству этого пленительного, но скрытного гения Возрождения, в частности к его роли в возможной фабрикации Туринской Плащаницы, привел нас к более широкому и увлекательному исследованию всевозможных «ересей», которые тайно были подоплекой его действий. Мы должны были выяснить, какой из ересей он был привержен, что он постиг и во что верил, почему он пользовался определенными шифрами и символами в трудах, которые он завещал потомкам. Итак, именно Леонардо мы должны благодарить за те открытия, которые составили основу этой книги.

Ощущения, возникающие при проникновении в сложный, зачастую мрачный мир тайных обществ и еретических верований, были поначалу довольно странные. В конце концов, по общему мнению, Леонардо был всего лишь атеистом и рационалистом. Но, как мы обнаружили впоследствии, он не принадлежал ни к тем, ни к другим. Начав свою работу как скромное исследование интересных культов и роли личности Леонардо, которые вряд ли могли поколебать мир, мы неожиданно вторглись в основные догматы христианства.

По сути своей, это было путешествие сквозь время и пространство: сначала от Леонардо до настоящего времени, затем назад, за пределы эпохи Возрождения через Средние века к Палестине первого века, где царят три главных героя — Иоанн Креститель, Мария Магдалина и Иисус. На этом пути мы постоянно останавливались, чтобы по-иному, более объективно вникнуть в суть многих групп и тайных организаций: Свободных Каменщиков (франкмасонов), Рыцарей Храма (тамплиеров), Катаров, Братства¹ Сиона, Ессеев, вплоть до культа Исиды и Осириса.

Разумеется, темы, близкие к этой, уже были освещены во многих других книгах, в том числе недавно изданных, в частности, в книге «Святая кровь и Святой Грааль» Майкла Бейджента, Ричарда Ли и Генри Линкольна — особо вдохновлявшей нас, — в книге «Знак и Печать» Грэма Хэн-кока «Храм и ложа» Бейджента и Ли и в совсем недавней публикации «Ключ Хирама» Кристофера Найта и Роберта Ломаса. Мы выражаем признательность этим авторам за то, что они *высветили* общее для нас поле исследований, но, как нам кажется, в этих трудах не найдено общего ключа к сути этих тайн.

И неудивительно. Вся наша культура покоится на определенных предположениях, формирующих картину прошлого, в первую очередь на представлениях о христианстве, о характере и побудительных мотивах его основателей. Но если эти представления *неверны*, то выводы, основанные на них, далеки от истины или, по меньшей мере, складываются в искаженную картину, не соответствующую фактам.

Впервые осознав, к каким дестабилизирующим выводам мы пришли в этой книге, нам следовало бы остановиться и признать их ошибочность. Наступил момент, когда надо было принять решение: продолжаем ли мы свое исследование и обнародуем результат или навсегда забудем полученный итог, представляющий собой ниспровержение основ? Мы решили идти дальше: в конечном итоге эта книга всего лишь естественно вытекает из перечисленных выше, так, может быть, действительно просто пришло ее время.

¹ Эта организация иногда называется также Орден или Приорат. (Прим. перев.)

Исследуя веру, которую исповедовали тысячи «еретиков» в течение многих веков, мы обнаружили удивительное постоянство. В основе учений множества совершенно разных групп были одинаковые — или подобные — таинства. Сначала мы думали, что эти общества приняли их в силу обычаев того времени или, возможно, из-за страсти к таинственности, но теперь мы понимаем, почему они должны были держать свои знания в секрете от властей, в особенности от церкви. Главный вопрос заключается не в том, во что они верили, но в том, была ли эта вера основана на чем-либо существенном. Если да, если основа ересей действительно содержит утраченный ключ христианства, то картина предстает по-настоящему революционной.

В этой книге рассказано о восьмилетних поисках на территории, почти не имеющей карт. Хотя другие и оставили для нас кроки, которыми мы могли руководствоваться, они кончались как раз там, куда нам следовало вступить.

Линн Пикнетт Клайв Принс

Лес Святого Иоанна.

Лондон. 22 июля 1996 года

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ЕРЕСЕЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТАЙНЫЙ КОД ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

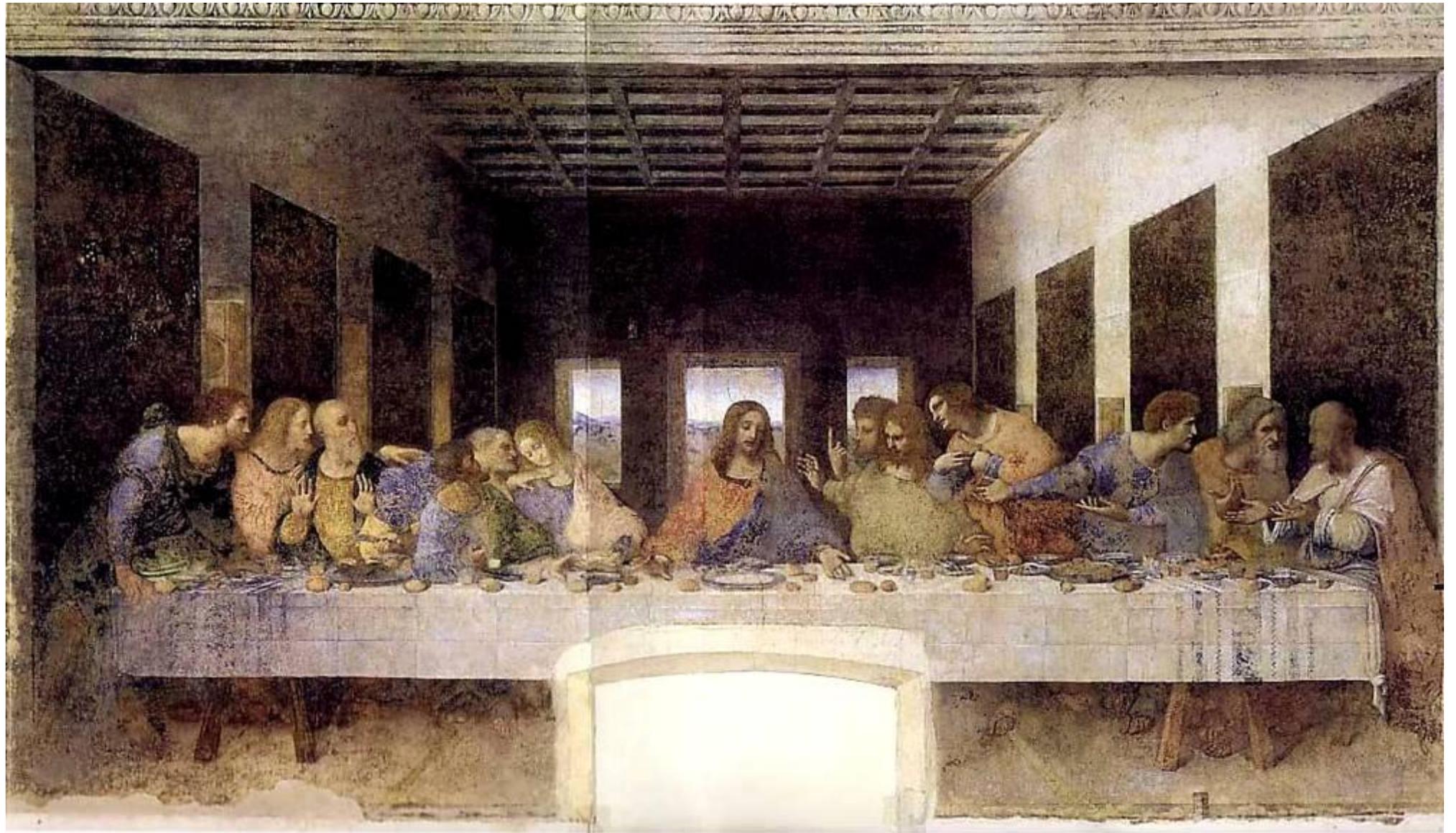
Есть в мире одно из самых знаменитых — бессмертных — произведений искусства. Фреска Леонардо да Винчи «Тайная Вечеря» является единственной уцелевшей росписью в трапезной монастыря Санта-Мария дель Грация. Она выполнена на стене, которая осталась стоять после того, как все здание превратилось в груды мусора в результате бомбардировки союзников во время Второй мировой войны. Хотя свои варианты этой библейской сцены представили миру и другие замечательные художники — Никола Пуссен и даже такой вызывающий идиосинкразию автор, как Сальвадор Дали, — именно творение Леонардо по каким-то причинам поражает воображение больше, чем любое другое полотно. Варианты на эту тему можно увидеть повсюду, и они охватывают весь спектр отношений к теме: от преклонения до осмеяния.

Иногда изображение выглядит настолько знакомым, что его практически не рассматривают в деталях, хотя оно открыто взору любого зрителя и требует более тщательного рассмотрения: его истинный глубокий смысл остается закрытой книгой, а зритель скользит взглядом лишь по ее обложке.

Именно это произведение Леонардо да Винчи (1452— 1519) — страдающего гения Италии эпохи Возрождения — указало нам дорогу, которая привела к открытиям, столь захватывающим по своим последствиям, что поначалу они казались невероятными. Невозможно понять, почему целые поколения ученых не заметили того, что оказалось доступно нашему изумленному взгляду, почему такая взрывоопасная информация терпеливо ждала все это время писателей, подобных нам, оставалась вне основного русла исторических или религиозных исследований и не была обнаружена.

Чтобы быть последовательными, мы должны вернуться к «Тайной Вечере» и посмотреть на нее свежим, непредвзятым взглядом. Сейчас не время рассматривать ее в свете знакомых представлений об истории и искусстве. Сейчас наступил момент, когда более подходящим будет взгляд человека, которому совсем незнакома эта столь известная сцена — пусть пелена предвзятости падет с наших глаз, позволим себе посмотреть на картину по-новому.

Центральной фигурой, разумеется, является Иисус, которого Леонардо в своих записях, относящихся к этой работе, называет Спасителем. Он задумчиво взирает вниз и чуть влево от себя, руки простерты по столу перед ним, как бы предлагая зрителю дары Тайной Вечери. Поскольку именно тогда, согласно Новому Завету, Иисус ввел таинство Причастия, предложив ученикам хлеб и вино в качестве своей «плоти» и «крови», зритель вправе ожидать, что на столе перед ним должна быть чаша или кубок с вином, чтобы жест выглядел оправданным. В конечном итоге для христиан эта вечеря непосредственно предшествует страстям Христовым в Гефсиманском саду, где он горячо молится «да минует меня чаша сия...» — еще одна ассоциация с образом вино-кровь, — а также святая кровь пролилась перед Распятием во искупление грехов всего человечества. Тем не менее вина перед Иисусом нет (и даже символического его количества на всем столе). Могут ли эти простертые руки означать то, что на лексиконе художников называется пустым жестом?

Учитывая отсутствие вина, возможно, не случайно и то, что из всех хлебов на столе очень немногие «преломлены». Поскольку Иисус сам ассоциировал со своей плотью хлеб, который следует преломить при высшем таинстве, не послан ли нам едва различимый намек на истинный характер страданий Иисуса?

Однако все это лишь верхушка айсберга ереси, отраженной в этой картине. По Евангелию, апостол Иоанн Богослов был физически столь близок к Иисусу во время этой Вечери, что приник «к его груди». Однако у Леонардо этот молодой человек занимает совсем не такое положение, как требуют того «сценические указания» Евангелия, но, напротив, преувеличенно отклонился от Спасителя, склонив голову в правую сторону. Непредвзятого зрителя можно простить, если он заметит только эти любопытные особенности в отношении единственного образа — образа апостола Иоанна. Но, хотя художник в силу собственных пристрастий, конечно, был склонен к идеалу мужской красоты несколько женственного типа, иных толкований быть не может: *в данный момент мы смотрим на женщину*. Все в нем поразительно женственное. Каким бы старым и поблекшим ни было изображение из-за возраста фрески, нельзя не обратить внимания на крошечные, изящные руки, тонкие черты лица, явно женскую грудь и золотое ожерелье. Это женщина, именно женщина, что отмечено одеянием, особо ее выделяющим. Одежды на ней представляют собой зеркальное отражение одежды Спасителя: если на нем синий хитон и красный плащ, то на ней красный хитон и синий плащ. Ни у кого из сидящих за столом нет одеяний, представляющих собой зеркальное отражение одежд Иисуса. И за столом нет других женщин.

Центральной в композиции является огромная, *уширенная* буква «М», которую образуют фигуры Иисуса и этой женщины, взятые вместе. Они будто буквально соединены в бедрах, но страдают из-за того, что расходятся или даже растут из одной точки в разные стороны. Насколько нам известно, ни один из академиков никогда не ссылался на этот образ иначе, чем «святой Иоанн», не замечена ими и композиционная форма в виде буквы «М». Леонардо, как мы установили в своих исследованиях, был великолепным психологом, который посмеялся, представив своим патронам, заказавшим ему традиционное библейское изображение, в высшей степени неортодоксальные образы, зная, что люди будут спокойно и невозмутимо смотреть на самую чудовищную ересь, поскольку обычно видят только то, что хотят видеть. Если вас призвали написать христианскую сцену и вы представили публике нечто, на первый взгляд, подобное и отвечающее ее пожеланиям, люди никогда не станут искать двусмысленный символизм.

Вместе с тем Леонардо должен был надеяться, что, возможно, есть другие, разделяющие его необычное толкование Нового Завета, кто распознает в картине тайную символику. Или же кто-то когда-то, некий объективный наблюдатель однажды поймет образ таинственной женщины, связанной с буквой «М», и задаст вопросы, с очевидностью из этого вытекающие. Кто была эта «М» и почему она столь важна? Почему Леонардо рискнул своей репутацией — даже жизнью в те дни, когда еретики повсюду горели на кострах, — чтобы включить ее в основополагающую для христианина сцену? Кто бы она ни была, ее судьба не может не вызывать тревоги, поскольку протянутая рука режет ее изящно выгнутую шею. Угроза, заключенная в этом жесте, сомнений вызвать не может.

Поднятый прямо перед ликом Спасителя указательный палец другой руки с очевидной страстностью угрожает и ему самому. Но и Иисус и «М» выглядят людьми, не замечающими угрозу, каждый из них полностью погружен в мир своих дум, каждый в собственной манере безмятежен и спокоен. Но все вместе выглядит так, будто тайные символы использованы не только для того, чтобы предупредить Иисуса и сидящую рядом *женщину* (?), но и сообщить (а может быть, напомнить) наблюдателю о некой информации, которую обнародовать другим способом было бы опасно. Не использовал ли Леонардо свое творение для обнародования каких-то особых верований, провозгласить которые обычным способом было бы просто безумием? И не могли бы эти верования быть посланием, адресованным гораздо более широкому кругу, а не только ближнему его окружению? Может быть, они были предназначены и для нас, для людей нашего времени?

Вернемся к рассмотрению этого поразительного творения. На фреске справа, с точки зрения наблюдателя, высокий бородатый мужчина согнулся почти вдвое, что-то рассказывая ученику, сидящему у края стола. При этом он практически полностью повернулся спиной к Спасителю. Моделью для изображения этого ученика — Святого Фаддея или Святого Иуды — служил сам Леонардо. Отметим, что изображение художников эпохи Возрождения, как правило, либо случайны либо делались тогда, когда художник был красивой моделью. В данном случае мы имеем дело с примером использования образа приверженцем *double entendre* (двойного смысла). (Он был озабочен поиском нужной модели для каждого из апостолов, о чем можно судить по его бунтарскому предложению, сделанному самому разгневанному приору монастыря святой Марии, послужить моделью для Иуды.) Так почему Леонардо изобразил себя столь явно отвернувшимся от Иисуса?

Более того. Необычная рука целит кинжалом в живот ученика, сидящего всего через одного человека от «М». Эта рука не может принадлежать никому из тех, кто сидит за столом, поскольку для удержания кинжала в таком положении подобный изгиб физически невозможен для людей, находящихся рядом с изображением руки. Однако действительно

поразительным является не сам факт существования не принадлежащей телу руки, но отсутствие в трудах о Леонардо, которые мы прочитали, упоминания об этом: хотя в паре работ эта рука упоминается, ничего необычного авторы в ней не находят. Как и в случае апостола Иоанна, который выглядит как женщина, ничто не может быть более очевидным — и более странным, — стоит лишь обратить на это обстоятельство внимание. Но эта неправильность чаще всего ускользает от внимания наблюдателя просто потому, что факт этот — экстраординарный и возмутительный.

Мы часто слышим, что Леонардо был ревностным христианином, религиозные картины которого отражают глубину его веры. Как мы видим, по меньшей мере в одной из картин присутствуют образы, очень сомнительные, с точки зрения ортодоксального христианина. Нашими дальнейшими исследованиями, как мы покажем, установлено: ничто не может быть столь далеким от правды, как представление, что Леонардо был истинно верующим — подразумевается, верующим по канонам общепринятой или хотя бы приемлемой формы христианства. Уже по любопытным аномальным особенностям одного из его творений мы видим, что он пытался рассказать нам о другом пласте *смыслов* в знакомой библейской сцене, о другом мире веры, скрытом в общепринятых образах настенной росписи в Милане.

Что бы ни значили эти еретические неправильности — а значение этого факта преувеличить невозможно, — они были абсолютно несовместимыми с ортодоксальными догматами христианства. Само по себе это вряд ли будет новостью для многих современных материалистов/рационалистов, поскольку для них Леонардо был первым настоящим ученым, человеком, у которого не было времени на какие-либо суеверия, человеком, являвшим собой антитезу всякой мистике и оккультизму. Но и они не смогли понять того, что предстало перед их глазами. Изобразить Тайную Вечерю без вина равносильно изображению сцены коронации без короны: получается либо бессмыслица, либо картина наполнена другим содержанием, причем до такой степени, что представляет автора абсолютным еретиком — человеком, который имеет веру, но веру, противоречащую догматам христианства. Может быть, не просто иную, но находящуюся в состоянии борьбы с догматами христианства. И в других работах Леонардо мы обнаружили его собственные особые еретические пристрастия, выраженные в тщательно проработанных соответствующих сценах, которые он вряд ли написал бы именно так, будучи просто атеистом, зарабатывающим себе на жизнь. Этих отклонений и символов слишком много, чтобы их можно было истолковать как насмешку скептика, вынужденного работать по заказу, нельзя их назвать и просто выходками, подобными, например, изображению святого Петра с красным носом. То, что мы видим в Тайной Вечере и других работах, есть тайный код Леонардо да Винчи, который, как мы полагаем, имеет поразительную связь с современным нам миром.

Можно спорить, во что верил или не верил Леонардо, но его действия были не просто причудой человека, несомненно неординарного, вся жизнь которого была полна парадоксов. Он был замкнутым, но вместе с тем душой и жизнью общества; он презирал гадалок, но в его бумагах обозначены большие суммы, заплаченные астрологам; он считался вегетарианцем и нежно любил животных, но его нежность редко простиралась на человечество; он рьяно препарировал трупы и наблюдал за казнями взглядом анатома, был глубоким мыслителем и мастером загадок, трюков и мистификаций.

При столь противоречивом внутреннем мире вполне вероятно, что религиозные и философские воззрения Леонардо были необычными, даже странными. Только по этой причине возникает искушение не обращать внимания на его *еретические верования* как на нечто, не имеющее значения для нашей современности. Общеизвестно, что Леонардо был чрезвычайно одаренным человеком, но современная тенденция оценивать все в терминах «эпохи» ведет к значительной недооценке его достижений. В конце концов, в те времена, когда он пребывал в расцвете творческих сил, даже книгопечатание было новинкой. Что

один изобретатель-одиночка, живший в столь примитивные времена, может предложить миру, который купается в океане информации через глобальную сеть, миру, в считанные секунды через телефон и факс обменивающемуся информацией с континентами, в его времена еще не открытыми?

Есть два ответа на этот вопрос. Первый: Леонардо не был, воспользуемся парадоксом, заурядным гением. Большинство образованных людей знает, что он сконструировал летательный аппарат и примитивный танк, но вместе с тем некоторые его изобретения были столь несвойственны времени, в котором он жил, что люди с эксцентричным складом ума могут вообразить, будто ему было дано провидеть будущее. Его конструкция велосипеда, например, стала известна только в конце шестидесятых годов двадцатого века¹. В отличие от мучительной эволюции методом проб и ошибок, которую претерпел викторианский велосипед, *пожиратель дорог Леонардо да Винчи имеет уже в первой редакции два колеса и ценную передачу*. Но еще более поражает не конструкция механизма, но вопрос о причинах, которые побудили изобретать велосипед. Человек всегда хотел летать как птица, но мечта о балансировании на двух колесах и нажимании на педали, принимая к тому же во внимание плачевное состояние дорог, уже отдает мистикой. (Вспомним, кстати, что в отличие от мечты о полетах она не фигурирует ни в одном классическом сюжете.) Среди многих других высказываний о будущем Леонардо предсказал также и появление телефона.

Будь Леонардо даже еще большим гением, чем говорят о том исторические книги, все равно остается без ответа вопрос: какими возможными знаниями он мог обладать, если им предложенное обрело смысл или получило широкое распространение только через пять веков после его времени. Можно, конечно, выдвинуть аргумент, что учение проповедника первого века, казалось бы, должно иметь еще меньшее отношение к нашему времени, но остается непреложным факт: некоторые идеи универсальны и вечны, истина, найденная или сформулированная, по прошествии веков не перестает быть истиной.

Но к Леонардо нас поначалу привлекли не его философия, явная или скрытая, и не его искусство. Мы занялись широким исследованием всего, связанного с Леонардо, из-за его наиболее парадоксального творения, слава которого непостижимо велика, а знаний практически нет. Как было подробно изложено в нашей последней книге², мы обнаружили, что он был тем мастером, который *сфабриковал* Туринскую Плащаницу, реликвию, на которой чудом сохранился лик Христа во время его смерти. В 1988 году радиоизотопным методом было доказано всем, кроме горстки фанатично верующих, что этот предмет является артефактом времен позднего Средневековья или раннего Возрождения. Для нас же Плащаница осталась поистине замечательным произведением искусства. Жгучий интерес вызывал вопрос, кто же этот мистификатор, поскольку создать эту поразительную реликвию мог только гений.

Все — и те, кто верит в подлинность Плащаницы, и те, кто с этим не согласен, — признают, что она обладает всеми особенностями, присущими фотографии. Для реликвии характерен любопытный «эффект негатива», что означает: изображение для невооруженного глаза выглядит как туманный ожог материала, но просматривается совершенно четко во всех деталях на фотографическом негативе. Поскольку такие особенности не могут быть результатом какой-либо известной техники живописи или другого способа нанесения изображения, приверженцы подлинности реликвии (те, кто верит, что это действительно Плащаница Иисуса) считают их доказательством чудотворного характера образа. Однако мы установили, что Туринская Плащаница проявляет свойства, присущие фотографии, потому, что *она фотографическим отпечатком и является*.

Каким бы невероятным этот факт ни казался на первый взгляд, но Туринская Плащаница есть фотография. Авторы этой книги вместе с Кейт Принс воссоздали то, что, по

их мнению, было оригинальной технологией. Авторы этой книги стали первыми, кто смог воспроизвести необъяснимые особенности Туринской Плащаницы³. Мы обзавелись камерой-обскуром (камера с отверстием без линз), тканью, обработанной химикалиями, доступными в пятнадцатом веке, и подобрали яркое освещение. Однако объектом нашего эксперимента был гипсовый бюст девушки, который, к сожалению, по статусу отстоит от первой модели на световые годы, несмотря на то что лицо на плащанице не является ликом Иисуса, как многократно провозглашалось, но лицом самого мистификатора. Короче говоря, *Туринская Плащаница, помимо всего прочего, есть пятисотлетняя фотография не кого иного, как самого Леонардо да Винчи*. Несмотря на некоторые любопытные претензии на обратное⁴, такая работа не могла быть выполнена благочестивым христианином. Изображение на Туринской Плащанице, если его рассматривать на фотографическом негативе, явно представляет собой окровавленное, изломанное тело Иисуса.

Кровь его, следует помнить, не есть обычная кровь, но для христиан это кровь божественная, святая, через нее мир обрел искупление. По нашим понятиям, фальсифицировать кровь и быть истинно верующим — понятия несовместимые, к тому же человек, испытывающий хоть толику уважения к личности Иисуса, не может выдать свое собственное лицо за его лик. Леонардо сделал и то и другое, причем мастерски и, как мы подозреваем, не без некоторого тайного удовольствия. Разумеется, он знал, не мог не знать, что образу Иисуса на Плащанице — поскольку никто не осознает, что это изображение самого флорентийского художника⁵, — будут молиться множество паломников еще при жизни художника. Насколько нам известно, он действительно бывал в тени, наблюдая за тем, как люди молятся перед реликвией, — и это полностью соответствует тому, что мы знаем о его характере. Но догадывался ли он, какое несметное количество людей будет осенять себя крестным знаменем перед его изображением в течение веков? Мог ли он вообразить, что когда-то в будущем люди будут обращены в католическую догму только из-за того, что увидели это прекрасное, измученное лицо? Мог ли он предвидеть, что в мире западной культуры понятие о том, как выглядел Иисус, сложится под влиянием образа на Туринской Плащанице? Понимал ли он, что когда-нибудь миллионы людей со всего мира будут поклоняться Господу в образе еретика-гомосексуалиста XV века, что человек *Леонардо да Винчи* станет в буквальном смысле изображением Иисуса Христа? Плащаница стала, как мы полагаем, самой циничной — и успешной — мистификацией из когда-либо реализованных в человеческой истории.

Но, несмотря на то что были одурачены миллионы людей, она представляет собой нечто большее, чем гимн искусству безвкусного розыгрыша. Мы считаем, что Леонардо воспользовался представившейся возможностью создать наиболее чтимую христианскую реликвию как средством осуществления двух целей: донести до потомства изобретенную им технологию и закодированные еретические воззрения. Было крайне опасным — и события это подтверждают⁶ — обнародовать технологию примитивной фотографии в тот век суеверий и религиозного фанатизма. Но, нет сомнений, Леонардо забавляло то, что за его изображением будут присматривать те самые священнослужители, которых он столь презирал. Разумеется, эта ирония ситуации могла быть чисто случайной, простой прихотью судьбы в сюжете уже достаточно занимательном, но для нас это выглядит еще одним доказательством страсти Леонардо к полному контролю над ситуацией, причем простирающемуся далеко за пределы его собственной жизни.

Помимо того, что Туринская Плащаница представляет собой фальсификацию и творение гения, она содержит также определенные символы, характерные для пристрастий Леонардо, которые встречаются в других, признанных его работах. Например, в основании шеи человека, отображенного на Плащанице, проходит четкая разделительная линия. На изображении, полностью преобразованном в «контурную карту» с помощью изоэлектрической компьютерной технологии, мы видим, что эта линия отмечает нижнюю границу головы,

отображенной анфас, затем идет темное поле под ней, пока не появляется отображение верхней части груди⁷. Нам кажется, что тому были две причины. Одна из них чисто практическая, поскольку отображение является составным — тело действительно распятого человека, а лицо самого Леонардо, поэтому линия могла оказаться необходимым элементом, указывающим на место «соединения» двух частей. Однако фальсификатор был не простым ремесленником и мог бы с легкостью избавиться от предательской разделительной линии. Но хотел ли на самом деле Леонардо избавляться от нее? Может быть, он оставил ее для зрителя намеренно, по принципу «имеющий глаза, да видит»?

Какое возможное еретическое послание могла содержать Туринская Плащаница даже в закодированном виде? Существует ли предел количеству символов, которые можно закодировать в изображении обнаженного распятого человека — изображении, подвергнутом скрупулезному анализу многими лучшими учеными с помощью всего имеющегося в их распоряжении оборудования? К этому вопросу мы еще вернемся далее, а сейчас позвольте нам намекнуть, что ответ на поставленные вопросы можно найти, взглянув свежим, непредвзятым взглядом на две главные особенности отображения. Первая особенность: обилие крови, которая производит впечатление текущей по рукам Иисуса, что может показаться противоречащим особенности Тайной Вечери, а именно, символу, выраженному через отсутствие вина на столе. На самом деле, одно только подтверждает другое. Вторая особенность: явно выраженная разделительная линия между головой и телом, как будто Леонардо привлекает наше внимание к усекновению головы... Насколько нам известно, Иисус не был обезглавлен, а отображение является составным, значит, нас приглашают смотреть на отображение как на два отдельных образа, которые тем не менее являются почему-то тесно связанными. Но, даже если это так, то почему кто-то обезглавленный помещен над тем, кто был распят?

Как вы увидите, этот намек на отрубленную голову в отображении на Туринской Плащанице представляет собой усиление символов, имеющих во многих других работах Леонардо. Мы уже отметили, что молодой *женщине* «М» на фреске «Тайная Вечеря» явно угрожает рука, как бы разрезающая ее изящную шейку, как перед лицом самого Иисуса грозно поднят вверх палец: явное предостережение, или, возможно, напоминание, или же и то и другое. В работах Леонардо поднятый вверх указательный палец всегда, в каждом случае, прямо связан с Иоанном Крестителем.

Этот святой пророк, предтеча Иисуса, объявивший миру «се агнец Божий», чьи сандалии он недостоин развязать, имел огромное значение для Леонардо, о чем можно судить по многочисленным его изображениям во всех сохранившихся работах художника. Это пристрастие само по себе факт любопытный для человека, который поверил современным рационалистам, утверждающим, что у Леонардо не хватало времени на религию. Человек, для которого все действующие лица и традиции христианства были ничто, вряд ли стал бы посвящать столь много времени и сил одному, отдельно взятому святому в такой степени, в какой он занимался Иоанном Крестителем. Снова и снова Иоанн доминирует в жизни Леонардо как на сознательном уровне в его работах, так и на подсознательном, что выражается через многочисленные совпадения, окружающие его.

Создается впечатление, будто Креститель следует за ним повсюду. Например, его любимая Флоренция считается под покровительством этого святого, как и кафедральный собор в Турине, где находится фальсифицированная им Святая Плащаница. Его последняя живописная работа, которая вместе с «Моной Лизой» находилась в его комнате в последние часы перед смертью, представляла собой изображение Иоанна Крестителя. Его единственная уцелевшая скульптура (выполненная совместно с Джио-ванни Франческо Рустичи, известным оккультистом) тоже Креститель. Она стоит теперь над входом в баптистерий во Флоренции, высоко вознесшись над головами толпы туристов, представляя собой, к

сожалению, удобный насест для равнодушных к святыням голубям. Поднятый вверх указательный палец — то, что мы называем «жестом Иоанна», — фигурирует в картине Рафаэля «Школа в Афинах» (1509). Почтенный Платон повторяет этот жест, но в обстоятельствах, которые не связаны с какими бы то ни было таинственными аллюзиями, как может вообразить себе читатель. На самом деле моделью для Платона был не кто иной, как сам Леонардо, и жест этот, очевидно, был не только характерен для него, но имел также глубокий смысл (как, предположительно, и для Рафаэля, и других людей из этого круга).

Если вам кажется, что мы придаем слишком большое значение тому, что назвали «жестом Иоанна», взглянем на другие примеры в работах Леонардо. Жест фигурирует в нескольких его картинах и, как мы уже говорили, всегда обозначает одно и то же. В его незавершенной картине «Поклонение волхвов» (которая была начата в 1481 году) анонимный свидетель повторяет этот жест возле холма, на котором растет *рожковое* дерево². Многие вряд ли даже замечают эту фигуру, поскольку их внимание приковано к главному, по их мнению, в картине — поклонению мудрецов или волхвов Святому Семейству. Прекрасная, мечтательная Мадонна с младенцем Иисусом на коленях изображена как бы в тени. Волхвы стоят на коленях, протягивая дары ребенку, а на заднем плане изображена толпа людей, которые пришли поклониться матери и младенцу. Но, как и в случае с «Тайной Вечерей», это произведение только на первый взгляд христианское, и оно заслуживает пристального изучения.

² Рожковое дерево — (*Ceratonia silequa*), растение семейства цезальпиниевых, плодоносит. Высота до 10 м. (Прим. ред.)

Поклоняющихся на переднем плане вряд ли можно назвать образцом здоровья и красоты. Волхвы измождены до такой степени, что выглядят почти трупами. Протянутые руки не производят впечатление жеста восхищения, скорее, они похожи на тянущиеся к матери с ребенком тени в ночном кошмаре. Волхвы протягивают свои дары, но их только два из канонических трех. Даруются ладан и смирна, но не золото. Во времена Леонардо дар золота символизировал не только благосостояние, но и родство — здесь в нем Иисусу отказано. Если взглянуть на задний план, за Прекрасную Деву и волхвов, то видна вторая толпа поклоняющихся. Они выглядят более здоровыми и крепкими, но если проследить за тем, куда направлены их взгляды, то становится очевидным, что они смотрят не на Мадонну и младенца, но на корни рожкового дерева, возле которых один из них поднял руку в «жесте Иоанна». А рожковое дерево традиционно ассоциируется — с кем бы вы думали — с Иоанном Крестителем⁸... Молодой человек в правом нижнем углу картины намеренно отвернулся от Святого Семейства. Согласно общепринятому мнению, это сам Леонардо да Винчи. Довольно слабый традиционный аргумент, что он отвернулся, считая себя недостойным чести лицезреть Святое Семейство, не выдерживает критики, поскольку было широко известно, что Леонардо не особенно жаловал церковь. Помимо этого, он и в образе апостола Фаддея полностью отвернулся от Спасителя, подчеркивая тем самым негативные эмоции, которые связаны у него с центральными фигурами христианской истории. Кроме того, поскольку Леонардо вряд ли был воплощением благочестия или смирения, такая реакция вряд ли явилась результатом комплекса неполноценности или раболепия.

Обратимся к замечательной, запоминающейся картине «Мадонна с младенцем и Святая Анна» (1501 г.), которая является жемчужиной Лондонской национальной галереи. Здесь снова мы найдем элементы, которые должны — хотя это и редко случается — обеспокоить наблюдателя своим подспудным смыслом. На рисунке изображена Мадонна с младенцем, Святая Анна (ее мать) и Иоанн Креститель. Младенец Иисус, очевидно, благословляет своего «кузена» Иоанна, который инстинктивно смотрит вверх, в то время как Святая Анна с близкого расстояния пристально вглядывается в отрешенное лицо дочери и делает «жест Иоанна», на удивление, крупной и мужеподобной рукой. Однако этот поднятый вверх указательный палец расположен прямо над крошечной ручкой Иисуса, дающей благословение, как бы затеняя ее и буквально, и метафорически. И хотя поза Мадонны кажется очень неудобной — она сидит практически боком, — на самом деле наиболее странной выглядит поза младенца Иисуса.

Мадонна держит его так, будто она сейчас толкнет его вперед, чтобы он преподал благословение, как будто она принесла его в картину для того, чтобы сделать это, но удерживает его у себя на коленях с трудом. Тем временем Иоанн безмятежно покоится на коленях Святой Анны, как будто честь, ему оказанная, его не волнует. Может ли быть такое, чтобы собственная мать Мадонны напоминала ей о некоем секрете, связанном с Иоанном. Как указано в сопроводительном пояснении Национальной галереи, некоторые эксперты, озадаченные молодостью Святой Анны и аномальным присутствием Иоанна Крестителя, выдвинули предположение, что на картине в действительности изображены Мадонна и ее кузина Елисавета — *мать Иоанна*. Такая трактовка кажется вероятной, и если принять ее, то аргумент становится еще более сильным. Такую же очевидную перемену ролей Иисуса и Иоанна Крестителя можно усмотреть в одном из двух вариантов картины Леонардо да Винчи «Мадонна в скалах». Историки искусств так и не дали удовлетворительного объяснения, почему картина исполнена в двух вариантах, один из которых находится в Национальной галерее в Лондоне, а второй — для нас наиболее интересный — в Лувре.

Первоначальный заказ был сделан Орденом Непорочного Зачатия, и картина должна была стать центральной частью триптиха в алтаре их часовни в Сан-Франческо Гранд в Милане⁹. (Две другие картины триптиха были заказаны другим художникам.) Контракт, который датирован 25 апреля 1483 года, сохранился до наших дней, и в нем содержатся интересные детали, касающиеся того, какой должна быть картина, и того, какой Орден ее получил. В контракте были скрупулезно обговорены размеры, поскольку рама для триптиха уже была изготовлена. Странно, что размеры соблюдены и в том, и в другом варианте, хотя почему он написал две картины, неизвестно. Однако мы можем высказать догадку об отличающихся друг от друга толкованиях сюжета, которые имеют мало общего со стремлением к совершенству, причем автор сознавал их взрывной потенциал.

В контракте указана также тема картины. Следовало написать событие, о котором не упоминается в Евангелиях, но широко известном по христианской легенде. Согласно легенде, Иосиф, Мария и младенец Иисус во время бегства в Египет укрылись в пещере, где встретили младенца Иоанна Крестителя, которого охранял архангел Гавриил. Ценность этой легенды в том, что она позволяет оставить в стороне один из вполне очевидных, но неудобных вопросов, касающийся евангельской истории о крещении Иисуса. Почему вдруг изначально безгрешному Иисусу вообще понадобилось крещение, учитывая то обстоятельство, что ритуал представляет собой символическое смывание грехов и декларацию приверженности к божественности? Почему Сын Бога должен пройти через процедуру, представляющую собой акт власти Крестителя?

В легенде говорится, что на этой замечательной встрече двух святых младенцев Иисус отдал своему кузену Иоанну право крестить его, когда они станут взрослыми. Есть много причин, по которым заказ, отданный Орденом именно Леонардо, можно считать иронией судьбы, но в равной степени есть основания подозревать, что Леонардо был весьма доволен заказом и толкование сцены, по меньшей мере в одном из вариантов, было явно его собственным.

В духе того времени и в соответствии со своими вкусами члены братства хотели бы видеть роскошное, богато разукрашенное полотно с орнаментом из золотых листьев с множеством херувимов и пророков Ветхого Завета, которые должны были заполнить пространство. В итоге они получили нечто настолько разительно отличающееся от их представления, что отношения между Орденом и художником не просто испортились, но стали враждебными, завершившись судебной тяжбой, которая тянулась более двадцати лет.

Леонардо предпочел изобразить сцену настолько реалистично, насколько это было возможно, не включив в нее ни одного постороннего персонажа: не было ни толстеньких херувимов, ни подобных теням пророков, возвещающих грядущие судьбы. В картине количество персонажей было сведено к минимуму, пожалуй, даже чрезмерно. Хотя предполагается, что изображено Святое Семейство во время бегства в Египет, Иосифа на картине нет.

На полотне, находящемся в Лувре, — более ранний вариант — изображена Мадонна в синем одеянии, рука которой обнимает сына, защищая его, другой ребенок — рядом с архангелом Гавриилом. Любопытно, что дети похожи друг на друга, но еще более странным выглядит ребенок с благословляющим ангелом и младенец Марии, который преклонил колена в знак смирения. Некоторые версии в связи с этим высказывали предположение, что Леонардо в силу каких-то причин поместил младенца Иоанна рядом с Марией. В конечном итоге на картине нет обозначения, какой из младенцев Иисус, но, разумеется, право давать благословение должно принадлежать Иисусу. Однако картину можно толковать и по-другому, причем это толкование не только предполагает наличие подспудных и в высшей степени неортодоксальных посланий, но усиливает коды, использованные в других работах Леонардо. Возможно, похожесть двух детей обусловлена тем, что Леонардо намеренно сделал их такими для своих собственных целей. А также в то время, как Мария левой рукой защищает ребенка, которого считают Иоанном, ее правая рука простерта над головой Иисуса так, что этот жест представляется жестом откровенно враждебным. Именно об этой руке Серж Брамли в своей недавно опубликованной биографии Леонардо пишет как о «напоминающей когти орла»¹⁰. Гавриил указывает на ребенка Марии, но, кроме этого, загадочно смотрит на наблюдателя — то есть явно не на Мадонну и ее младенца. Может быть, и легче истолковать этот жест, как указание на Мессию, но есть и другой возможный смысл в этой части композиции.

А если младенец с Марией в хранящемся в Лувре варианте картины «Мадонна в скалах» Иисус — предположение весьма логичное, — а младенец с Гавриилом — Иоанн? Вспомните, что в таком случае Иоанн благословляет Иисуса, а тот склоняется перед его властью. Гавриил, выступающий защитником Иоанна, даже не смотрит на Иисуса. И Мария, защищающая своего сына, взметнула в угрожающем жесте руку над головой ребенка Иоанна. В нескольких дюймах под ее рукой указывающая рука архангела Гавриила разрезает пространство, как будто две эти руки образуют некий загадочный ключ. Выглядит это так, будто Леонардо показывает нам, что некий объект — важный, но невидимый, — должен заполнять пространство между руками. В указанном контексте не кажется фантастикой предположение, что распростертые пальцы Марии держат корону, которую она возлагает на невидимую голову, а указующий перст Гавриила разрезает пространство именно там, где должна быть эта голова. Эта голова-фантом плавает высоко над тем ребенком, который находится рядом с архангелом Гавриилом... Таким образом, а нет ли на картине в конечном итоге все-таки указания на то, кто из двух умрет через усекование головы? А если предположение верно, то это Иоанн Креститель дает благословение, он выше рангом.

Вместе с тем, обратившись к более позднему варианту, находящемуся в Национальной галерее, мы обнаружим, что все элементы, позволяющие сделать столь еретическое предположение, исчезли — но только эти элементы. Внешность у детей совершенно разная, и тот, кто находится рядом с Марией, имеет традиционный крест Крестителя с удлиненной продольной частью (хотя, возможно, он был добавлен другим художником позднее). В этом варианте рука Марии также простерта над другим ребенком, но угрозы в ее жесте не ощущается. Гавриил более никуда не указывает, и взгляд его не отведен от развернутой сцены. Выглядит это так, будто Леонардо приглашает нас поиграть в игру «найди отличия в двух картинках» и сделать определенные выводы, когда мы определим аномалии первого варианта.

Такого рода проверка творений Леонардо выявляет множество провокационных подтекстов. С помощью нескольких изобретательных приемов, сигналов и символов, как нам кажется, постоянно повторяется тема Иоанна Крестителя. Снова и снова он или образы, обозначающие его, возвышаются над Иисусом, даже — если, конечно, мы правы — в символах, отображенных в Туринской Плащанице.

За такой настойчивостью чувствуется упорство, проявляющееся, по меньшей мере, в самой сложности образов, которые использовал Леонардо, а также, разумеется, в том риске, который он взял на себя, представив миру ересь, пусть даже столь хитроумную и тонкую. Возможно, как мы уже намекали, причиной столь большого количества незавершенных работ является не стремление к совершенству, но сознание того, что может случиться с ним, если кто-то, достаточно авторитетный, увидит сквозь тонкий слой ортодоксальности прямое богохульство, содержащееся в картине. По всей вероятности, даже такой интеллектуальный и физический гигант, как Леонардо, предпочитал быть осторожным, боясь запятнать себя перед властью, — одного раза было для него вполне достаточно¹¹. Однако нет сомнений, что ему не было нужды класть голову на плаху, вставляя столь еретические послания в свои картины, если бы у него не было страстной веры в них. Как мы уже видели, он далеко не был атеистическим материалистом, как утверждают многие наши современники. Леонардо был глубоко, серьезно верующим, но его вера была полной противоположностью тому, что тогда — да и сейчас — является главным руслом христианства. Эту веру многие называют оккультной.

Большинство людей в наше время, услышав этот термин, немедленно представляют себе нечто отнюдь не положительное. Обычно его используют применительно к черной магии, или к ужимкам откровенных шарлатанов, или для обозначения и того и другого. Но на самом деле «оккультный» означает всего лишь «скрытый» и часто используется в английском языке в астрономии, когда один небесный объект перекрывает другой. В отношении Леонардо всякий согласится: конечно, хотя в его жизни и были греховные ритуалы и отправления магии, все же правда и то, что прежде всего и превыше всего он искал знания. Большинство из того, что он искал, было, однако, эффективно загнано в подполье, превращено в оккультное обществом и, в частности, одной могущественной и вездесущей организацией. В большинстве стран Европы Церковь не одобряла научных занятий и решительными мерами заставляла замолчать тех, кто обнародовал свои неортодоксальные взгляды или мнение, расходящееся с общепринятым.

Но Флоренция — город, в котором Леонардо родился и где при дворе началась его карьера, — была процветающим центром новой волны знаний. Произошло это только потому, что город стал убежищем для большого количества влиятельных магов и людей, занимавшихся оккультными науками. Первые патроны Леонардо, семья Медичи, которая правила Флоренцией, активно поощряли занятия оккультизмом и платили немалые деньги за розыск и перевод особо ценных старинных манускриптов. Это увлечение сокровенными знаниями в период Ренессанса нельзя сравнивать с современными газетными гороскопами. Хотя иногда области исследований были — и это неизбежно — наивными или просто связаны с суевериями, гораздо большую их часть можно назвать серьезной попыткой понять Вселенную и место человека в ней. Маги, однако, шли несколько дальше — они искали пути управления силами природы. В таком свете становится понятным: нет ничего особенного в том, что Леонардо в числе прочих активно занимался оккультизмом в то время, в таком месте. Уважаемый историк Дейм Френсис Йейтс выдвинула предположение, что ключ к пониманию гения Леонардо, который простирается столь далеко в будущее, лежит в современных ему идеях, связанных с магией¹².

Подробное описание философских идей, доминировавших в оккультном движении Флоренции, вы найдете в нашей предыдущей книге¹³, но в основе воззрений всех групп того времени был герметизм, названный по имени Гермеса Трисмегиста, великого, легендарного египетского мага, в трудах которого была построена логичная система магии. Наиболее важной концепцией этих воззрений был тезис об отчасти божественной сущности человека — тезис, столь сильно угрожающий власти Церкви над умами и сердцами людей, что он был обречен на анафему. Принципы герметизма отчетливо прослеживаются в жизни и работах Леонардо, но, на первый взгляд, существует разительное противоречие между этими

сложными философскими и космологическими воззрениями и еретическими заблуждениями, которые тем не менее основаны на вере в библейские персонажи. (Мы должны подчеркнуть, что неортодоксальные воззрения Леонардо и людей его круга не были только реакцией на коррумпированность и другие недостатки Церкви. История показала — существовала другая реакция на эти недостатки Римской церкви, и реакция не подпольная, но в виде мощного открытого протестантского движения. Но будь Леонардо жив сегодня, мы вряд ли бы увидели его молящимся и в этой, иной Церкви.)

Существует большое количество доказательств того, что герметики могли быть абсолютными еретиками.

Джордано Бруно (1548—1600), фанатичный приверженец герметизма, провозгласил, что источником его веры является египетская религия, которая предшествовала христианству и затмевает его своей мудростью¹⁴. Частью этого процветающего оккультного мира были алхимики, которые могли быть только подпольными из страха перед церковным неодобрением. И снова эта группа недооценена из-за современной предвзятости. Сегодня на них смотрят как на дураков, которые напрасно тратили жизнь, тщетно пытаясь превратить простые металлы в золото. На самом деле эти занятия были полезным прикрытием для серьезных алхимиков, которых в большей степени интересовали подлинно научные эксперименты наряду с трансформацией личности и потенциальными возможностями управления своей собственной судьбой. Снова нетрудно предположить, что человек, столь страстно жаждущий знаний, как Леонардо, окажется участником этого движения, может быть, даже одним из главных. Прямых доказательств такого рода занятий Леонардо нет, но известно, что он являлся с людьми, преданными идеям оккультизма разного рода. Наши исследования фальсификации Туринской Плащаницы позволяют с большой степенью достоверности предположить, что отображение на ткани является результатом его собственных «алхимических» экспериментов. (Более того, мы пришли к выводу, что сама фотография была когда-то одним из величайших секретов алхимии¹⁵.)

Попытаемся сформулировать это проще: маловероятно, чтобы Леонардо был незнаком с какой-либо из систем знаний, существовавших в то время; вместе с тем, учитывая риск, связанный с открытым приобщением к этим системам, в равной степени маловероятно, чтобы он доверил какие-либо доказательства этого бумаге. Вместе с тем, как мы видели, символы и образы, которые он многократно использовал в своих так называемых христианских картинах, вряд ли получили бы одобрение церковников, если бы они догадались об их истинном характере.

Даже если это так, очарование герметизмом, может показаться по меньшей мере на первый взгляд, почти на прямо противоположном конце шкалы по отношению к

Иоанну Крестителю и предполагаемой значимости женщины «М». Действительно, это противоречие настолько озадачило нас, что мы были вынуждены погружаться в исследование все глубже и глубже. Конечно, можно оспорить вывод, что все эти бесконечные поднятые вверх указательные пальцы означают, что Иоанн Креститель был *наваждением* гения эпохи Ренессанса. Однако возможно ли наличие более глубокого значения личной веры Леонардо? Было ли послание, зашифрованное символами, в каком-либо плане *истинным!*

Нет сомнений, что мастер был давно известен в оккультных кругах как обладатель тайных знаний. Когда мы начали исследование его участия в фальсификации Туринской Плащаницы, мы натолкнулись на многие слухи, циркулировавшие среди людей этого круга, о том, что он не только приложил руку к ее созданию, но был еще и известным магом с высокой репутацией. Существует даже парижская афиша девятнадцатого века,

рекламирующая Салон Роза+Крест — известное место встречи людей из артистических кругов, занимающихся оккультизмом, — на которой Леонардо изображен как Хранитель Святого Грааля (в этих кругах это означало Хранитель Высших Тайн). Конечно, слухи и афиша сами по себе ничего не значат, но все, вместе взятое, разожгло наш интерес к неизвестной личности Леонардо.

До сих пор мы отделяли главное наваждение Леонардо — Иоанна Крестителя. В то время — что представляется совершенно естественным — как он, житель Флоренции, получал заказы на картины или скульптуры святого, которому был посвящен этот город, особо следует отметить тот факт, что Леонардо делал это и по собственной инициативе. В конечном итоге его последняя картина, над которой он начал работать перед смертью в 1519 году, не была чьим-либо заказом, но написана им по собственному внутреннему побуждению — и на ней изображен Иоанн Креститель. Возможно, он хотел смотреть на него в свои последние часы перед смертью. И даже в тех картинах, за которые ему платили за написание ортодоксальной христианской сцены, он всегда, если обстоятельства позволяли это, подчеркивал роль Крестителя.

Как мы видели, его изображения Иоанна выполнены очень тщательно, с намерением передать особое послание, даже если оно воспринимается не полностью и подсознательно. Иоанн, конечно, должен быть изображен как характер важный — ведь он был предтечей, глашатаем и кровным родственником Иисуса, поэтому такая его роль должна быть признана. Но Леонардо не говорит нам, что Креститель, подобно всем другим, ниже Иисуса по статусу. В его картине «Мадонна в скалах» ангел, бесспорно, указывает на *Иоанна*, который благословляет Иисуса, а не наоборот. В «Поклонении волхвов» здоровые, нормальные люди поклоняются возвышающимся корням рожкового дерева — дерева Иоанна, — а не остающейся в тени Мадонне с младенцем. А «жест Иоанна», этот поднятый вверх указательный палец правой руки перед лицом Иисуса на «Тайной Вечере», который никак нельзя назвать жестом поддержки или любви, самое меньшее, он кажется угрожающим напоминанием «Помни Иоанна». И в самой малоизвестной работе Леонардо, в Туринской Плащанице, прослеживается символика того же рода: изображение явно отрезанной головы помещено «над» классическим изображением распятого человека. Все это неоспоримые доказательства того, что, по мнению Леонардо, Иоанн Креститель фигура более значимая, чем Иисус.

В результате Леонардо начинает выглядеть человеком, голос которого есть глас вопиющего в пустыне. В конечном итоге многие высокие умы были людьми, по меньшей мере, эксцентричными. Может быть, это была еще одна сторона жизни, где он стоял вне условностей своего времени, не оцененный и одинокий. Но мы также знали, даже в самом начале своего расследования — в конце 1980-х годов, что в последние годы были получены доказательства — хотя и довольно противоречивые — о его связи со зловещим, могущественным тайным обществом. В этом обществе, которое, по-видимому, существовало еще за много веков до Леонардо, состояли многие влиятельные деятели и семейства Европы, и, согласно некоторым источникам, существует оно и поныне. Утверждают, что двигателем этой организации служат не только представители аристократии, но также и самые выдающиеся фигуры политической и экономической жизни нашей эпохи, которые направляют деятельность на решение своих особых целей.

В те далекие дни начала работы наши розовые мечты о том, как мы будем проводить свое время в художественных галереях, пытаясь расшифровать картины эпохи Ренессанса, оказались очень далеки от реальности.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В ПРЕИСПОДНЮЮ

Наше исследование «неизвестного Леонардо» было обречено превратиться в длительный, захватывающий поиск, больше похожий на посвящение в тайны, чем на простое путешествие от А до Б. На этом пути мы неоднократно забредали в тупики, попадались в сети подполья, состоящего из тех, кто связан с тайными обществами, кто не только с удовольствием готов сыграть с вами злую шутку, но и служит агентом-распространителем дезинформации и сознательной путаницы. Мы часто поражались, как простое исследование жизни и работ Леонардо да Винчи могло привести нас в мир, который, как мы полагали, не существует вне одного из самых непроницаемых фильмов знаменитого французского сюрреалиста Жана Кокто. В его «Орфее» изображена преисподняя, в которую попадают, пройдя сквозь зеркало. Фактически именно этот выразитель странного — Кокто — вывел нас на следы не только того, во что верил Леонардо, но и существующего тайного учения, связанного с той же областью. Мы дознались, что Кокто (1889—1963), видимо, сам состоял или был связан с тайным обществом — позднее мы вернемся к тем материалам, которые об этом прямо свидетельствуют. Но сначала давайте проанализируем другое свидетельство — то, что мы видим собственными глазами.

На удивление близко от сверкающих огней и роскоши лондонской площади Лейчестер стоит церковь Нотр Дам де Франс. Расположенную на площади Лейчестер, практически дверь в дверь с модным, пользующимся популярностью «взрослым» кафе-мороженым, церковь довольно трудно найти, поскольку ее фасад не заявляет о себе великолепием, которое у нас ассоциируется с большими католическими соборами. Мимо нее можно пройти, не удостоив второго взгляда, не осознав, насколько существенно ее декор отличается от убранства других христианских церквей.

Построенная в 1865 году на месте, имеющем какую-то связь с Орденом Тамплиеров, церковь Нотр Дам де Франс была почти полностью разрушена фашистскими бомбами во время «воздушной войны» и восстановлена в конце пятидесятих годов. Войдя в церковь, весьма скромную по наружному убранству, прихожанин попадает в большой, высокий, полный воздуха зал, который поначалу кажется типичным залом современной католической церкви. Почти лишенный безвкусных статуй, которыми перенасыщены старые церкви, зал тем не менее имеет небольшие декоративные пластинки с изображением остановок Христа на Крестном Пути, высокий алтарь под большим гобеленом с изображением Мадонны, окруженной ласкающимися к ней животными, который, хотя и несколько напоминает одну из наиболее жеманных картинок Диснея, все же представляет собой вполне приемлемое изображение молодой девы Марии. Имеются также несколько гипсовых фигур святых, расположенных над боковыми приделами. Но с левой стороны, если смотреть на алтарь, имеется небольшой придел без культовой статуи, но вместе с тем отличающийся своим собственным культом. Посетители восхищаются им и фотографируют необычную настенную роспись, которая была выполнена Жаном Кокто в 1960 году. Церковь настолько гордится этим, пользующимся заслуженной славой, произведением искусства, что здесь же продаются открытки с изображением росписи. Но точно так же, как и в случае так называемых «христианских» творений Леонардо да Винчи, эта роспись при внимательном рассмотрении позволяет увидеть символы, далеко не ортодоксальные. И сравнение с работами Леонардо здесь не случайное. Можем ли мы сказать, что, несмотря на минувшие пятьсот лет, его работы переключаются с творчеством Кокто?

Прежде чем мы обратим ваше внимание на оригинальное творчество Кокто, давайте взглянем на церковь Нотр Дам де Франс в целом. Хотя она и не уникальная, но все же форму имеет для католической церкви весьма необычную — круглую, к тому же форму здесь подчеркивают некоторые детали. Например, имеется поразительное куполообразное верхнее окно, украшенное композицией из концентрических колец, которую легко истолковать как своеобразную паутину. И стены, как внутри, так и снаружи, декорированы повторяющимися попеременно равновеликими во всех направлениях крестами — и снова кругами.

Послевоенная церковь, хотя и новая, поднялась, гордо включив в себя плиту, взятую из Шартрского собора, жемчужины готической архитектуры. Как мы установили, этот собор был центром для тех людей, чьи религиозные взгляды были далеко не столь ортодоксальны, как хотят нас уверить в том исторические книги. Можно возразить, что ничего особенного или греховного в закладке такого камня нет, в конечном итоге во время войны эта церковь была местом встречи сил Свободной Франции и элемент Шартрского собора был, несомненно, уместным символом всего, что осталось от дома. Однако наши исследования показали, что эта символика более глубокая. День за днем многие — лондонцы и гости столицы — останавливаются у Нотр Дам де Франс помолиться и принять участие в религиозной церемонии. Церковь, кажется, является одной из самых посещаемых в Лондоне, а также служит удобным приютом для обездоленных с улиц, к которым здесь относятся с большой теплотой. Но для большинства тех, кто приходит сюда как в одну из достопримечательностей туристического Лондона, магнитом служит роспись Кокто, хотя они могут посетить ее как оазис спокойствия в центре бурлящей столицы.

Вначале фреска разочаровывает — как и многие работы Кокто, — на первый взгляд она представляет собой не более чем живописный эскиз, сцену, выписанную несколькими красками на штукатурке. Изображено Распятие: Христос окружен преисполненными благоговения римскими солдатами, горящими женщинами и учениками. В ней, несомненно, есть все традиционные составляющие сцены Распятия, но, как и «Тайная Вечеря» Леонардо, она заслуживает более пристального, более критического рассмотрения, даже анализа с точки зрения здравого смысла.

Центральная фигура, жертва, которой уготована мучительная смерть под пыткой, скорее всего, Иисус. Но в равной степени справедливым будет предположение, что мы с полной уверенностью не знаем, кто он, поскольку видим его изображение только от коленей вниз. Верхняя часть тела не показана. И в основании креста лежит огромная сине-красная роза. На переднем плане находится загадочная фигура: ни солдата, ни ученика, но человека, отвернувшегося от Распятия, который выглядит чрезвычайно взволнованным тем, что происходит за его спиной. Действительно, есть причина для потрясения: быть свидетелем смерти любого человека в подобных обстоятельствах достаточно ужасно, но присутствовать там, где воплощение Бога проливает свою кровь, связано с переживаниями неопишескими. На вид этот персонаж имеет черты вовсе не человека, потрясенного происходящим, и это не лишенный всяких надежд верующий. Если наблюдатель взглянет непредвзято, то увидит, что изогнутая бровь и взгляд в сторону принадлежат свидетелю безучастному, даже испытывающему недовольство. Это не реакция человека, собирающегося пасть, на колени в молитве, но кого-то, выражающего свое мнение как равный равному.

Так кто же этот человек, присутствующий при самом трагическом для христиан событии с таким выражением лица? Это не кто иной, как сам Кокто. И, если вы помните, Леонардо тоже нарисовал себя смотрящим в сторону от Святого Семейства на картине «Поклонение волхвов», и отвернувшимся от Иисуса на «Тайной Вечере», — следовательно, между произведениями Леонардо и Кокто есть, по меньшей мере, семейное сходство. И если вспомнить, что и тот и другой художник, как считается, был членом высокого ранга одного и

того же еретического, тайного общества, противостоять желанию продолжить расследование становится просто невозможно.

Враждебным сцене выглядит и черное солнце, простирающее свои темные лучи к окружающему небу. Сразу перед ним находится персонаж — предположительно мужчина, — чьи поднятые вверх выпуклые глаза, прорисованные силуэтом на фоне горизонта, удивительно похожи на вздернутые груди. Четыре римских воина стоят в эпических позах вокруг креста, удерживая копья под странным, явно символическим углом, и один из них прижимает к себе щит с изображением стилизованного орла. У ног двух воинов лежит кусок ткани, на котором разбросаны игральные кости. Общая сумма, которая выпала на низ, равна пятидесяти восьми.

У основания креста стоит, сжимая руки, апатичный молодой человек, его пустой взгляд остановился на двух женщинах. Они, в свою очередь, как бы объединены большой формой «М», образованной сразу под человеком с огромными глазами. Старшая из женщин, погруженная в горе, смотрит вниз, и кажется, что она плачет кровью. Молодая в буквальном смысле более отдаленная, и, хотя она стоит почти вплотную к кресту, всем телом она отвернулась от него. Широкая форма «М» повторена на фронтальной поверхности алтаря, сразу под росписью. Последняя фигура на сцене, крайняя справа на фреске, представляет собой мужчину неопределенного возраста, единственный глаз которого изображен в отчетливо различимой форме рыбы.

Некоторые комментаторы¹ указывали, что углы пик, которые держат воины, образуют пентаграмму, что само по себе вряд ли является ортодоксальным элементом в такой традиционной христианской сцене. Однако это обстоятельство, каким бы интригующим ни было, не является предметом данного исследования. Как мы видим, видимо, существует поверхностная связь между подсознательными посланиями в религиозном творчестве Леонардо и Кокто, и наше внимание привлекло одинаковое использование определенных символов.

Имена Леонардо да Винчи и Жана Кокто имеются в списках Великих Мастеров общества, что считается одним из самых старых и наиболее влиятельных из тайных обществ Европы — Priure de Sion — Братства Сиона. Данные об этом Братстве крайне противоречивы, под вопросом даже существование этого общества, поэтому всякая информация о его деятельности высмеивается, а следствия этой деятельности игнорируются. Сначала мы относились к информации такого рода точно так же, но дальнейшее расследование показало, что дела обстоят не так просто, как кажется.

Впервые англоговорящий мир обратил внимание на Братство Сиона в 1982 году, когда появилась книга «Святая кровь и Святой Грааль» Майкла Бейджента, Ричарда Ли и Генри Линкольна, хотя на родине этого Братства во Франции оно было известно с 1960 года. Братство представляет собой псевдомасонский или псевдорыцарский орден с определенными политическими амбициями и, по всей видимости, пользующийся заметным закулисным влиянием. Вместе с тем очень трудно отнести Братство к какой-либо определенной категории, поскольку в его деятельности есть что-то химерическое. Однако нет ничего иллюзорного в информации, предоставленной нам представителем Братства, с которым мы встретились в начале 1991 года. Эта встреча была результатом серии довольно странных писем, которые мы получили после дискуссии на радио по поводу Туринской Плащаницы.

Что привело нас к этому слегка сюрреалистическому randevу, подробно описано в нашей предыдущей книге², но в данный момент достаточно сказать, что некий Джо-ванни, человек, который нам известен только под этим псевдонимом, итальянец, который

представился нам высокопоставленным членом Братства Сиона, внимательно наблюдал за нашими исследованиями темы «Леонардо и Плащаница». По каким-то причинам он решил рассказать нам об определенных интересах организации и, возможно, вовлечь нас в осуществление каких-то своих планов. Большая часть этой информации — после мучительной проверки ее достоверности — привела к созданию нашей книги о Туринской Плащанице, но приблизительно половина информации не имела отношения к этой работе и в книгу включена не была.

Несмотря на зачастую поразительные и даже шокирующие последствия информации Джованни, мы были вынуждены воспринять ее, по меньшей мере основную ее часть, всерьез, просто потому, что наше независимое исследование подтвердило ее достоверность. Например, изображение на Туринской Плащанице, как мы показали, имеет свойства фотографии именно потому, что это фотография и есть. А если эта информация, как утверждал Джованни, получена из архивов Братства, то есть основания рассмотреть вопрос о его реальности, возможно, с известной долей здорового скептицизма, но, разумеется, полностью отвергая аргументы многих полных скептиков.

Когда мы впервые погрузились в тайный мир Леонардо, мы быстро осознали, что если это спрятавшееся в тени общество действительно было неотъемлемой частью его жизни, то придется проделать большой путь для объяснения побудительных мотивов его действий. Если он действительно был частью какой-то мощной подпольной сети, то, возможно, в этих делах были замешаны его влиятельные патроны, такие как Лоренцо Медичи и Франциск I, король Франции. Действительно, складывается впечатление, что какая-то тайная организация стояла за спиной Леонардо, но была ли эта организация Братством Сиона?

Если претензии Братства обоснованны, то к моменту, когда Леонардо был завербован, оно должно было быть достаточно устойчивым объединением. Но каков бы ни был возраст организации, она должна была обладать сильной, возможно, уникальной привлекательностью для молодого художника и его в равной степени скептически настроенных коллег эпохи Возрождения. Возможно, подобно современным франкмасонам организация предлагала материальную и социальную помощь, помогая молодым людям утвердиться при влиятельных дворах Европы, но такого объяснения недостаточно для понимания очевидной глубины еретической веры Леонардо. Какой бы организации он ни стал членом, она должна была отвечать его духу по меньшей мере в той же степени, как и материальным интересам.

Внутренняя сила Братства Сиона по меньшей мере частично связана с предположением, что его члены есть и всегда были хранителями великой тайны — такой, что раскрытие ее перед публикой разрушит фундамент как Церкви, так и государства. Братство Сиона, известное также под названием Орден Сиона, а также под другими именами, было основано, как утверждают, в 1099 году во время Первого крестового похода, и даже в это время это было всего лишь формальное оформление группы, деятельность по сохранению тайны которой началась гораздо раньше³. Считается, что члены этой группы создали Орден Тамплиеров — этот интересный орден монахов-воинов с дурной репутацией. Братство и Тамплиеры, как считается, стали практически одной и той же организацией, которую возглавлял один и тот же Великий Магистр, пока между ними не произошел раскол и каждая организация пошла своим путем с 1188 года. Братство продолжало функционировать под руководством ряда Великих Магистров, среди которых были знаменитые исторические личности, такие как Исаак Ньютон, Сандро Боттичелли, Роберт Фладд, английский философ оккультного направления, и, разумеется, Леонардо да Винчи, который, как считается, возглавлял Орден последние девять лет своей жизни. Из более современных лидеров упоминаются Виктор Гюго, Клод Дебюсси и художник, писатель, драматург и кинорежиссер Жан Кокто⁴. Хотя и не в качестве Великих Магистров, Братство

имело в своих рядах на протяжении веков такие яркие личности, как Жанну д'Арк, Нострадамуса (Мишель де Нотр Дам) и даже папу Иоанна XXIII.

Помимо участия в нем знаменитостей, история Братства Сиона поколение за поколением была связана с некоторыми известными королевскими и аристократическими семьями Европы. Среди них упоминается семейство Анжу, Габсбурги, Синклеры и Монтгомери.

Считается, что целью Братства является защита потомков старой королевской династии Меровингов, правивших территорией, которая сейчас называется Францией, с V века до конца VII, когда был злодейски убит король Да-гоберт II, Однако критики утверждают, что Братство Сиона существует всего с 1950 года и состоит из группы ми-фо-маньяков, не обладающих какой-либо реальной властью, — роялистов с безграничной иллюзией величия⁵. Таким образом, с одной стороны, мы имеем собственные претензии Братства на родословную и *raison d'être* (причину бытия), а с другой стороны, обоснования критиков. Перед нами легла пропасть, навести мост через которую не представлялось возможным, и — если быть честным — мы сомневались в перспективности этой линии исследований.

Однако мы сознавали, что хотя оценка Братства с точки зрения логики распадается на две части: вопрос, существует ли эта организация в наше время и вопрос ее родословной, претензии Братства на историю — тема исключительно сложная, а ничто, связанное с этой организацией, не было ясным и прозрачным. Даже единственное сомнительное обстоятельство или очевидное противоречие относительно деятельности Братства позволяет скептикам отвергнуть всю тему, как явную чушь от начала до конца. Но мы должны помнить, что мы имеем дело с создателями мифов, которые часто в большей степени озабочены в обнародовании имеющих большую силу и даже шокирующих идей в виде образов ее носителей, вместо того чтобы сообщать правду. О том, что Братство существует сейчас, мы не сомневаемся. Общение с Джиованни убедило нас, что, в крайнем случае, он не является случайным, одиноким мистификатором и его информация достоверна. Он не только предоставил нам бесценные факты, связанные с Туринской Плащаницей, но также рассказал некоторые подробности о других людях, которые в настоящее время имеют отношение к Братству, а также о других, возможно, эзотерических организациях, действующих как в Великобритании, так и в Европе. Например, он назвал ассоциированным членом Братства одного консультанта по вопросам публикаций, вместе с которым один из нас работал в семидесятые годы.

На первый взгляд, заявление Джиованни об этом человеке показалось нам его фантазией, но через несколько месяцев случилось нечто странное. С поразительной синхронностью именно этот консультант присутствовал на приеме, который устроила одна из наших приятельниц в ноябре 1991 года в своем любимом ресторане, расположенном не около ее дома, но сразу за углом от дома одного из нас. Поэтому мы были поражены, когда некто, поименованный Джиованни, появился буквально на ступенях нашего крыльца. Мы встречались с ним и впоследствии и были приглашены в его дом в графстве Сюррей. Человеком он оказался общительным, с ним и его женой было довольно интересно проводить время, но со временем стал очевиден тот факт, что он является членом Братства Сиона.

Кульминацией наших бесед с ним в то время стало приглашение в его загородный дом на послерожествен-скую вечеринку. Прием был роскошный, но теплый, гостями были очаровательные космополиты, каждый из которых очень интересовался — как нам кажется, чрезмерно, — нашей работой, связанной с Леонардо и Плащаницей. Все это нам льстило, но что-то и беспокоило, поскольку все они были представителями международного банковского сообщества.

Хозяин был нам уже известен как член какого-то рода масонской организации, но, несмотря на свое блестящее остроумие и легкость общения, он также занимался оккультизмом. Очевидно, он хотел, чтобы нам стало известно о его увлечении оккультизмом. Каков бы ни был характер его подспудных намерений, мы узнали, что Братство существует и состоит из культурных и влиятельных англоговорящих мужчин и женщин.

В качестве ассоциированного члена Братства Джиованни назвал также директора одного известного лондонского издательства, с которым мы тоже были знакомы. Хотя мы не сумели найти факты, подтверждающие его членство, мы все-таки узнали, что его интерес к оккультизму простирается гораздо дальше случайных книг и статей, которые он написал и издал под различными псевдонимами по этому предмету. Он также сыграл существенную роль в издании книги «Святая кровь и Святой Грааль» в 1982 году. (И, конечно же, не случайно то, что он имеет второй дом неподалеку от французской деревни, которая, как мы увидим далее, играет главную роль в драме, связанной с Братством Сиона.)

В процессе общения с этими людьми был выявлен очень важный факт: Братство Сиона не является, как утверждают некоторые критики, измышлением группы французикиков с монархическими фантазиями. На основе нашего недавнего опыта и контактов мы убеждены, что Братство существует *сейчас*.

Другое дело, его история или родословная. Следует признать, что критики Братства имеют некоторые основания, когда заявляют, что самая ранняя публикация о Братстве датируется 25 июня 1956 года⁶. Согласно французским законам, все ассоциации обязаны зарегистрироваться, что может показаться несколько странным, когда речь идет о «тайном» обществе. В заявке на регистрацию Братство определило свою цель как «учеба и взаимопомощь членов» — заявление, которое, хотя и отдает в своем чистом альтруизме Пиквикским клубом, является все же абсолютно нейтральным. В нем указывается только один конкретный вид деятельности: издание журнала под названием «Circuit» — «Сеть», направленность которого, согласно заявлению, «информация и защита прав и свобод арендаторов дешевого жилья». В заявлении были приведены четыре имени сотрудников ассоциации, самым интересным из которых — и самым известным — является Пьер Плантар, издатель журнала «Сеть».

Однако со времени этой невразумительной декларации Братство Сиона стало известно гораздо более широкой аудитории. Были опубликованы не только его полный устав⁷ за подписью Великого Магистра, которым якобы одно время был Жан Кокто (хотя подпись может быть и поддельной), но и несколько книг, посвященных Братству. Впервые о Братстве было рассказано в книге Жерара де Седа «*Templiers sontparmiss nous*» («Тамплиеры среди нас»), в которую было включено интервью с Пьером Плантаром.

Однако Братству было суждено дожидаться известности в англоговорящем мире еще двадцать лет. В 1982 году в книжные магазины поступила сразу ставшая бестселлером книга Майкла Бейджента, Ричарда Лея и Генри Линкольна «Святая кровь и Святой Грааль». Разгоревшиеся после этого споры сделали Братство модной темой, обсуждаемой в очень широких кругах публики. Однако о том, что в книге было приписано этой организации, и о ее предполагаемых целях мы расскажем позднее.

Пьер Плантар охарактеризован в этих книгах как яркая личность, который довел до совершенства искусство политика честно глядеть прямо в глаза, виртуозно уклоняясь от ответа на вопросы по существу. Впервые этот деятель, родившийся в 1920 году, привлек внимание публики в оккупированной нацистами Франции в 1942 году как редактор журнала «*Vaincre pour une jeune chevalerie*» («Завоевание молодого рыцаря»), который был явно некритично настроен по отношению к оккупантам и издавался с их одобрения. Официально

это был орган Братства Аль-фа-Галат, квазимасонского и рыцарского общества с центром в Париже, Великим Магистром которого Плантар стал в двадцать два года. Его редакционные статьи публиковались сначала под псевдонимом «Пьер де Франс», затем «Пьер де Франс-Плантар» и, наконец, просто «Пьер Плантар»⁸. Свою страсть к поиску, с его точки зрения, правильного имени он продемонстрировал еще раз, когда принял величественный титул «Пьер Плантар де Сен-Клер», под которым он фигурировал на страницах книги «Святая Кровь и Святой Грааль» и которым он пользовался, когда был Великим Магистром Братства Сиона между 1981 и 1984 годами. (Теперь «*Uagncge*» — это название внутреннего бюллетеня Братства, который издает Пьер Плантар де Сен-Клер вместе со своим сыном Томасом⁹.)

Этот чертежник из фирмы, занимающейся установкой печей, которой временами не хватало денег на оплату аренды помещения¹⁰, тем не менее оказал значительное влияние на европейскую историю. Именно Пьер Плантар де Сен-Клер под псевдонимом «Капитан Вей» стоял за организацией Комитетов Общественной Безопасности, которые вернули к власти де Голля в 1958 году¹¹.

Давайте теперь рассмотрим, в сущности, парадоксальный характер Братства Сиона. Первое: откуда на самом деле поступает общедоступная информация об этой организации и насколько она достоверна? Как сказано в книге «Святая Кровь и Святой Грааль», основным источником является комплект из всего лишь семи загадочных документов, находящихся в Национальной библиотеке в Париже, который известен под названием «*Dossiers secret*» («Секретные досье») ¹². На первый взгляд, они представляют собой сумбурную компиляцию из генеалогий аристократических семейств, старинных текстов и более современных аллегорий, приписываемых анонимным авторам, или авторам, явно прикрывшимся псевдонимами, или якобы подписанных людьми, которые не имеют к текстам никакого отношения. Большая часть документов посвящена предполагаемым задачам общества по опеке Меровингов и знаменитой тайне Ренн-ле-Шато, отдаленной ланге-докской деревушки, которая стала отправной точкой исследования Бейджента, Ли и Линкольна. Однако затрагиваются и некоторые другие принципиальные темы, имеющие, с нашей точки зрения, гораздо большее значение, к обсуждению которых мы сейчас вернемся. Первый документ был помещен в досье в 1964 году, хотя датирован 1956 годом. Последний — в 1967 году.

Кто-то может сразу отвергнуть большую часть содержимого этих досье как чью-то неловкую шутку.

Но мы против такой спонтанной реакции, поскольку наш опыт общения с Братством Сиона и его «*modus operandi** — стилем деятельности — позволяет предположить наличие преднамеренной, тщательно разработанной дезинформации. За дымовой завесой клубящейся черной чуши скрываются очень серьезные, имеющие точную направленность намерения. Однако можно с уверенностью сказать, что ни при каких обстоятельствах такие великие люди, как Леонардо да Винчи и Исаак Ньютон, не увлеклись бы проблемой восстановления на троне Франции давно почившей в бозе династии Меровингов. Содержащиеся в досье доказательства продолжения династии после Дагоберта II, не говоря уже о чистой генеалогической линии вплоть до двадцатого века, являются в лучшем случае слабыми, а в худшем — демонстративно вымышленными¹³. Каждый, кто пытался составить семейное древо на два или три поколения назад, знает, насколько сложен и насколько проблематичным становится процесс определения предков. И снова по-прежнему остается без ответа вопрос, каким образом такого рода задача могла вдохновлять очень умных людей поколение за поколением. Вряд ли можно вообразить себе, что Исаака Ньютона и Леонардо да Винчи всерьез увлекла бы, например, задача британского общества восстановить на троне потомков короля Гарольда II (убитого воинами Вильгельма Завоевателя в 1066 году).

Современное Братство Сиона поставило себе очень трудную задачу восстановления на троне династии Меровингов. Не будем говорить о традициях республиканской Франции, не допускающих восстановления монархии, но даже при выполнении всех условий (монархия, доказанный прямой потомок Меровингов) Меровинги не могут претендовать на французский трон, поскольку в их время французской нации как таковой еще не существовало. Как остроумно заметил французский писатель Жан Робин: «Дагоберт был... королем во Франции, но ни в коей мере не королем Франции».

«Секретные досье» могут показаться полной нелепостью, но большие усилия и ресурсы, затраченные на их создание и утверждение высказанных претензий, заставляют отложить окончательное суждение. Даже французский писатель Жерар де Сед, который посвятил множество страниц аргументированному разгрому фиктивных доказательств дела Меровингов, изложенному там, признал, что научные изыскания и академические усилия, затраченные на создание досье, выглядят неадекватно раздутыми. Едко высмеяв этот «бредовый миф», он тем не менее пришел к заключению, что за всем этим скрывается какая-то тайна¹⁵. Имеется одна любопытная особенность досье, заключающаяся в постоянных намеках, что авторы документов имеют доступ к официальным правительственным и полицейским документам.

Возьмем из многих два примера: в 1967 году к досье была добавлена брошюра под названием «*Le serpent rouge*» («Красная змея»), авторство которой приписывается трем авторам: Пьеру Фейджери, Луи Сен-Максенту и Гастону Кокеру. Датирована она 17 января 1967 года, хотя в Национальной библиотеке зарегистрирована 15 февраля¹⁶. Брошюра представляет собой тринадцатистраничный текст, который можно расценить как пример талантливого поэтического произведения, в котором прослеживается астрологический, аллегорический и алхимический символизм.

Что же такое дьявольское было в ней заложено, если всех трех авторов нашли повешенными в один и тот же период, ограниченный двадцатью четырьмя часами, 6—7 марта того же года. Считалось, что их смерть связана с их совместной работой над «Красной змеей». Однако впоследствии было установлено, что эта брошюра была помещена в досье 20 марта — после того, как их всех нашли мертвыми, — а дата на регистрационной карточке была намеренно фальсифицирована. Но самое поразительное в этом странном деле то, что эти три предполагаемых автора никакого отношения к памфлету не имеют, как и к Братству Сиона... Предположительно, кто-то воспользовался странной одновременной смертью трех человек, чтобы использовать ее для своих не менее странных целей. Но зачем? И, как указал де Сед, прошло всего тринадцать дней между тремя смертями и появлением памфлета в досье Национальной библиотеки — столь быстрая реакция предполагает, что настоящие авторы (или автор) имеют доступ к конфиденциальной полицейской информации¹⁷. А Фрэнк Мари, писатель и частный детектив, точно установил, что для перепечатки «Красной змеи» и ряда других, более поздних документов, имеющихся в досье, была использована одна и та же пишущая машинка¹⁸.

Другой пример — поддельные банковские документы банка Ллойда. Пергамент якобы XVII века, найденный французским священником в конце прошлого века, который должен был служить доказательством непрерывности генеалогической линии Меровингов, был куплен англичанином в 1955 году и помещен в банковскую ячейку в банке Ллойда в Лондоне. Хотя этих документов никто не видел, было известно, что письмо существует — это подтверждал факт помещения их в банковскую ячейку, получивший подтверждение трех крупных британских бизнесменов, каждый из которых имел ранее контакты с британской разведывательной службой. Однако во время расследования, которое проводили Бейджент, Ли и Линкольн для своей книги «Наследие Мессии», продолжения книги «Святая Кровь и Святой Грааль», они сумели доказать, что письма являются подделкой, хотя среди

поддельных есть и подлинники с настоящими подписями, а также копии свидетельств о рождении трех бизнесменов. Самым интересным во всей этой истории является то обстоятельство, что подлинники, встречающиеся среди писем, получены из папок французского правительства способом, не исключающим участия французской разведки¹⁹.

И снова у исследователя еще раз возникает ощущение того, что дело в высшей степени странное. Колоссальное время и усилия затрачены, может быть, даже связанные с личной опасностью, только для того, чтобы состряпать дело, хотя при детальном рассмотрении все это кажется абсолютно бесцельным. В этом отношении все дело выглядит так, будто была соблюдена давняя традиция тайных служб, по которой очень немногое не только имеет вид подлинника, но и является таковым, а кажущаяся, на первый взгляд, простой и невинной информация может оказаться дезинформацией. Однако использование парадоксов, даже полностью абсурдных, имеет свои причины. Мы имеем склонность запоминать абсурдное и даже в большей степени нелогичное, когда оно намеренно представлено в виде тщательно аргументированных фактов, поскольку абсурдность имеет при таких обстоятельствах мощнейшее воздействие на человеческий ум. Ведь это человеческому уму свойственно создавать собственные фантазии, которые оперируют своими парадоксами и алогичностью. Побудителем, создателем этих фантазий является подсознание, которое — если его однажды «зацепило» — продолжит работу над символическим посланием в течение долгого времени, даже нескольких лет, извлекая мельчайшие намеки на символическое значение даже из полной абракадабры.

Скептики, которые столь гордятся своей универсальной мудростью, часто оказываются на удивление наивными, поскольку они видят все в черно-белом цвете как либо истинное, либо ложь, чего некоторые преднамеренно и добиваются. Например, есть ли лучший путь, с одной стороны, привлечь внимание, с другой стороны, отсесть досужих любопытствующих, чем представить публике интригующую, но по сути своей бессмысленную информацию? В данном случае мы имеем дело с неким подобием инициации для тех, кто близок к Братству. Для непосвященных же поставлена дымовая завеса, отбивающая охоту к более глубокому исследованию. Если информация предназначена для вас, то вскоре вы получите дополнительные материалы или же найдете их сами с подозрительной синхронностью. Эти дополнительные данные внезапно все поставят на свои места. По нашему мнению, было бы большой ошибкой не уделить «Секретным досье» должного внимания на том основании, что их содержимое является демонстративно неправдоподобным.

Сам масштаб работы по составлению служит аргументом в пользу того, что досье *что-то* предлагают. Конечно, нельзя не признать, что некоторые маньяки все свое время отдают работе, неизбежно обреченной на забвение, и сами по себе затраченные человеко-часы не делают результаты непременно достойными нашего внимания. Но в данном случае мы имеем дело с группой, которая явно действует по какому-то сложному плану, и, если мы примем во внимание все другие ценные намеки и следы (о которых будет рассказано далее), станет ясно: что-то происходит. Либо авторы досье пытаются сказать нам что-то, либо пытаются что-то скрыть, намекая при этом на важность этого.

Что же мы можем извлечь из исторических претензий Братства? Действительно ли оно существует с XI века, действительно ли среди его членов были упомянутые в тайных досье славные имена? Прежде всего каждый знает, как трудно доказать существование, в современности или исторически, тайного общества. Ведь чем успешнее охраняется секрет, тем труднее доказать, что он вообще есть. Однако в том случае, если среди тех, кто претендует на принадлежность к этой группе в течение многих лет, многократно продемонстрирован интерес, темы и цели, то вполне оправданно и даже разумно предположить, что такая группа могла существовать.

Каким бы невероятным ни казался список Великих Магистров Братства (по данным секретных досье), Бей-джент, Ли и Линкольн установили, что этот список вовсе не случайных имен²⁰. Между рядом последовательно сменявших друг друга Великих Магистров, разумеется, есть связь. Помимо того что они знали друг друга — а во многих случаях были тесно связаны, — эти знаменитые люди имели общие интересы и схожие занятия. Известно, что многие из них имели отношение к эзотерическим движениям и тайным обществам, таким как франкмасонское, розенкрейцеров и Общество Святого Причастия²¹, к тому же у них были некоторые общие цели. Например, через всю их известную литературу сквозной нитью проходит тема, столь обычная для алхимиков, — человек, раздвигающий границы своего знания, может стать почти богом.

Помимо этого, в процессе нашего собственного независимого исследования, о котором рассказывается в нашей последней книге, были получены доказательства, что те семьи и лица, которые предположительно были связаны с Братством, были теми же самыми людьми, что стояли за величайшей фальсификацией всех времен, подделкой великой Святой Плащаницы²².

Как уже было показано, и Леонардо, и Кокто использовали еретическую символику в своих якобы христианских картинах. Несмотря на пропасть в пятьсот лет, отделяющую эти творения, постоянство образов демонстрируется поразительное. Разумеется, и в творчестве других художников и писателей, связанных с Братством, присутствуют те же мотивы²³. Этот факт сам по себе позволяет предположить, что на самом деле они были участниками некой подпольной организации, которая ко времени Леонардо уже достаточно устоялась. Считается, что и он сам, и Кокто были Великими Магистрами, и если принять во внимание их род занятий, то можно вполне обоснованно предположить, что они были высокопоставленными членами какой-то группы, по меньшей мере, подобной Братству Сиона. Масса доказательств исторического существования Братства, собранных Бейджемтом, Ли и Линкольном в книге «Святая Кровь и Святой Грааль», делает этот факт неоспоримым.

Все эти доказательства свидетельствуют о том, что с XII века существовала и действовала тайная организация, но является ли современное Братство Сиона ее истинным наследником? Конечно, эти два образования могут быть и не связаны между собой, как утверждают, но современное Братство, несомненно, знает о древней организации. В конечном итоге именно от членов современного Братства мы впервые узнали о том, что было такое общество в прошлом. Но даже доступ к архивам Братства не означает преимущества. Элайн Ферал, протеже Кокто, который работал с ним и знал его очень хорошо, сказал в беседе с нами, что его учитель не был Великим Магистром Братства Сиона. Ферал считает, что Кокто не был связан с какой-либо организацией, которая впоследствии провозгласила своим Великим Магистром Плантара де Сен-Клера. Ферал провел свое собственное расследование некоторых аспектов истории Братства Сиона, особенно тех, что имели отношение к лангедокской деревушке Ренн-ле-Шато, и, по его мнению, все те, кто упомянут в списке Великих Магистров Братства в «Секретных досье» вплоть до и включая Кокто, были связаны подлинным подпольным учением²⁴.

На этом этапе нашей работы мы решили не обращать внимания на предполагаемые политические амбиции современного Братства, но сосредоточиться на истории, которая, разумеется, может пролить свет и на современность.

В «Секретных досье» — помимо мифомании, связанной с Меровингами, — особый упор делается на Святом Граале, колене Вениаминовом и Марии Магдалине. Например, в «Красной змее» имеется следующая декларация.

*«От того, от кого я хочу освободиться, поднимается ко мне аромат благовоний, пропитывающий его гробницу. Раньше некоторые называли ее Исида, владычица благотворных источников, **ПРИДИТЕ КО МНЕ ВСЕ, КТО СТРАДАЕТ И КТО ПОТЕРЯЛ СЕБЯ, И Я УТЕШУ ВАС**, другие: **МАГДАЛИНА**, знаменитый сосуд, полный целебными бальзамами. Посвященные знают ее подлинное имя: **НОТР ДАМ ДЕ КРОСС**²⁵».*

Текст этого короткого отрывка загадочный, в первую очередь из-за того, что последняя фраза — NOTRE DAME DES CROSS — бессмысленная (если только «Cross» не является фамилией, но и в этом случае о ее смысле остается только догадываться). «Des» — это частица управления, означающая родительный падеж во множественном числе, но слова «Cross» во французском языке нет, а на английском языке это слово стоит в единственном числе. Далее, своеобразное сочетание или уподобление Исиды и Магдалины — богини и падшей женщины, причем из разных культур, и никакой прямой связи между ними нет. Конечно, кажется, что в первую очередь надо было бы связать с династией Меровингов такие, явно не имеющие к ней отношения понятия, как Магдалина, Святой Грааль и колено Вениаминово, не говоря уже о египетской богине Исиде. В «Секретных досье» объясняется, что франки-сикамбриа-пе, племя, из которого ведут свой род Меровинги, было еврейского происхождения: то было потерянное колено Вениаминово, который мигрировал сначала в Грецию, а затем в Германию, где они и стали сикамбрианами.

Однако авторы книги «Святая Кровь и Святой Грааль» еще больше усложнили сценарий. По их утверждению, важность рода Меровингов была не просто досужей фантазией группки эксцентричных роялистов. Их заявление и сревело всю тему в совсем иную плоскость, в результате чего книга поразила воображение миллионов читателей, с энтузиазмом воспринявших предложенную идею. Они выдвинули гипотезу, что Иисус был женат на Марии Магдалине и у них были дети. Иисус пережил распятие на кресте, но его жена без него отправилась с детьми в еврейскую колонию, которая существовала там, где сейчас юг Франции. Именно их потомки стали правящим кланом сикамбриан, то есть основателями рода и династии Меровингов. В свете этой теории главные темы Братства обретают смысл, но возникают новые принципиальные вопросы. Как вы уже поняли, выживание любой кровной линии в чистом виде — а это вещь, необходимая для организации такой кампании, — вещь невероятная, вне зависимости от того, от кого ведется род.

Нельзя отрицать, что предпосылки для брака Иисуса с Марией Магдалиной имеются — или по меньшей мере для интимной связи с ней, — что мы подробнее обсудим позже, не исключено также, что он мог выжить после казни на кресте. Вопреки уже распространенному общему мнению, ни одно из этих утверждений фактически не является гипотезой Бейджента, Ли и Линкольна, поскольку за много лет до публикации их книги об этом спорили несколько академиков²⁶.

Однако главная проблема заключается в предположениях, которые лежат в основе их аргументов — проблема, наличие которой они отчетливо сознавали, хотя и не хотели привлекать к ней внимание. Согласно их утверждениям, род Меровингов важен, поскольку его родоначальником является Иисус. Но если он выжил после казни, то уже нельзя говорить, что он умер во искупление наших грехов, что он воскрес. Нельзя говорить о его божественности, утверждать, что он Сын Бога. Отсюда следует вопрос: так почему же в таком случае столь важны его предполагаемые потомки?

Одним представителем этой освященной группы потомков, как полагают, является не кто иной, как сам Пьер Плантар де Сен-Клер. Несмотря на напыщенный язык, которым в отношении этой гипотезы злоупотребляют некоторые комментаторы, следует отметить, что сам он никогда себя потомком Иисуса не называл. Особо, усиленно надо подчеркнуть, что представление об Иисусе как о воплощении Бога — и, следовательно, о некоторой

божественности его потомков, что делает столь важными представителей рода Меровингов, — есть идея *не христианская*. Фундамент этого представления, этой веры — тезис о том, что Иисус был потомком царя Давида, то есть законным царем Иудейским, и этот титул автоматически, пусть даже только в теории, распространяется на его семью. А это означает следующее: претензия на происхождение из рода Меровингов есть заявка, скорее, на политическую власть, чем на божественность.

Бейджент, Ли и Линкольн явно построили свою теорию на материалах «Секретных досье», но, по нашему мнению, выбрали из них только то, что соответствовало их гипотезе, чтобы представить отобранное в качестве доказательств. Например, в «Досье» имеются материалы, где говорится, что короли династии Меровингов от основателя династии Мерови до Кловиса (который перешел в христианство в 496 году) были «языческими королями, религией которых был культ Дианы»²⁷. Такие данные очень трудно совместить с представлением о том, что они были потомками Иисуса или еврейского племени.

Другим примером любопытного отбора данных Бейджентом, Ли и Линкольном является «документ Монтгомери»²⁸. Этот документ, по словам авторов, представляет собой записки, которые были найдены в архиве семьи Монтгомери, один из членов которой показал их авторам книги. Дата записок неопределенная, но считается, что они относятся к девятнадцатому веку. Ценность этого документа в том, что по сути своей он подтверждает теорию, выдвинутую в книге «Святая Кровь и Святой Грааль», хотя он, разумеется, не может считаться доказательством. Записки позволяют по меньшей мере установить то, что такая теория — о браке Иисуса с Марией Магдалиной — была известна, самое меньшее, за целое столетие до начала исследования авторов книги.

В «документе Монтгомери» рассказана история Иешуа бен Иосифа (Иисуса, сына Иосифа), который был женат на Мириам (Марии) из Вифании (библейский персонаж, которую многие считают Марией Магдалиной). Во время восстания против римлян Мириам арестовали, но освободили потому, что она была беременна. Она затем бежит из Палестины и оказывается в Галлии (то есть в сегодняшней Франции), где у нее рождается дочь.

Достаточно легко представить себе, почему этот документ привлек внимание Бейджента, Ли и Линкольна, нуждавшихся в подтверждении своей теории, но довольно странно то обстоятельство, что они не воспользовались им в полной мере. В этом повествовании Мириам из Вифании характеризуется как «жрица культа женщины», подобного культу Дианы, которой поклонялись Меровинги, что придает явно языческий оттенок всей истории, не согласующейся с тезисом о том, что Братство в первую очередь занимается поддержанием непрерывности рода иудейского царя Давида, рода, к которому принадлежал Иисус.

Весьма интересен, тот факт, что современное Братство ни подтверждает, ни опровергает гипотезы, изложенные в книге «Святая Кровь и Святой Грааль», что само по себе достаточно подозрительно. Может быть, Братство затеяло какую-то игру с нами?

Для нас очевидно одно: амбиции Братства простираются не только на чисто политическую власть, как в том нас пытаются уверить Бейджент, Ли и Линкольн. Снова и снова в досье упоминаются люди — либо в списках Великих Магистров или просто в качестве имеющих связь с Братством, — которые являются в первую очередь не политиками, но принадлежат к кругу людей, занимающихся *окультизмом*. Например, Никола Фламель, Великий Магистр с 1398 по 1418 год, был алхимиком, Роберт Фладд (1659—1637) принадлежал к обществу розенкрейцеров, и, уже рядом с современностью, Шарль Нодье (Великий Магистр, 1801 — 1844) считается главным виновником современного всплеска интереса к окультизму. Даже сэр Исаак Ньютон (Великий Магистр, 1691 — 1727), который

известен как ученый и математик, был алхимиком и герметиком, и совершенно точно известно, что у него был экземпляр манифеста розенкрейцеров с многочисленными заметками на полях²⁹. И, разумеется, Леонардо да Винчи, другой гений, которого наши современники совершенно не понимают, считая его острый ум продуктом только материалистического мышления. На самом деле, как было показано, его пристрастия имели совершенно иной источник, что и сделало его идеальным кандидатом на должность Великого Магистра Братства.

Удивительно, что, признавая интерес к оккультизму, свойственный многим из этих людей, Бейджент, Ли и Линкольн, кажется, не сумели в полной мере оценить значение их пристрастий. А во многих случаях оккультизм у них был не случайным хобби, но составлял главное содержание жизни. Наш собственный опыт показывает, что все персонажи, имеющие отношение к современному Братству, глубоко преданы оккультизму.

Какая же возможная тайна удерживает внимание столь многих самых блестящих людей, занимающихся оккультными науками столь долгое время, учитывая то обстоятельство, что надуманное прикрытие в виде истории о Меровингах вряд ли может быть такой тайной? Какой бы убедительной ни была сенсационная книга «Святая Кровь и Святой Грааль», объяснение, данное в ней целям и мотивам Братства, в самой основе неудовлетворительное. Очевидно, что имеется нечто, вряд ли являющееся простым вопросом о легитимности французской монархии, если принять во внимание то количество сил и энергии, которое было потрачено на это дело в течение веков. И чем бы ни было это нечто, оно должно представлять такую угрозу статусу-кво, что даже после наступления века Просвещения его надо держать в тайне, которую тщательно охраняет тайное общество посвященных.

В начале нашего исследования, посвященного Леонардо и Туринской Плащанице, у нас снова и снова возникало ощущение, что существует настоящая тайна, ревностно оберегаемая несколькими избранными. По мере того как расследование продвигалось все дальше, мы не могли избавиться от подозрения, что темы, которые мы обнаружили в жизни и творениях Леонардо, похожи на те, что содержатся в материалах, распространяемых Братством. и, конечно, двойной проверке заслуживало то обстоятельство, что та же самая тематика была вплетена в работы

Жана Кокто. Мы уже обсудили творение этого художника, находящееся в церкви Нотр-Дам де Франс. Но какое отношение могут иметь его поразительно специфические образы к работам Леонардо и к какому-то предполагаемому эзотерическому — и даже еретическому — движению?

Наиболее очевидным символом, связанным с произведением да Винчи, является тот факт, что художник написал себя отвернувшимся от креста. Леонардо, о чем мы уже упоминали, изобразил себя в такой позе по меньшей мере дважды — в картине «Поклонение волхвов» и в «Тайной Вечере». Анализируя выражение лица Кокто, на котором явно видно глубокое недовольство всем происходящим вокруг, не будет преувеличением сказать, что мы найдем ту же самую враждебность в демонстративности, с которой Леонардо отвернулся от Святого Семейства в «Поклонении волхвов». На росписи Кокто мы видим человека на кресте только от бедер и ниже, вследствие чего возникает сомнение в том, кто это. Мы уже обратили ваше внимание в «Тайной Вечере» на любопытный факт: полное отсутствие вина — а это позволяет поставить вопрос о жертвенности Иисуса. Кокто идет еще дальше, не показывая Иисуса совсем. Аналогией можно назвать и символ в виде огромной буквы «М» — в работе Кокто этот символ связывает двух горюющих женщин, предположительно Мадонну и Марию Магдалину. И снова мы вправе предположить, что та, которая отвернулась от фигуры Иисуса, Магдалина. В то время как Мать рыдает, глядя вниз, именно

молодая женщина повернулась спиной к нему. В «Тайной Вечере» Леонардо «М» связывает Иисуса с подозрительно женственным святым Иоанном — и эта «леди «М» тоже отклонилась от него настолько далеко, насколько это возможно, хотя и создается впечатление близости. Роспись Кокто имеет символику, которая — как только мы осознаем поле деятельности Братства Сиона — явно связана с ним. Например, на костях, которые бросили воины, изображено пятьдесят восемь точек, а это есть эзотерический номер Братства³⁰.

Поразительно большая сине-красная роза у основания креста явно является намеком на движение розенкрейцеров, которое, как вы увидите далее, тесно связано с Братством и с Леонардо.

Как уже было сказано, члены Братства верят, что Иисус не умер на кресте, а некоторые его фракции придерживаются мнения, что вместо него погибла подменная жертва, которой была уготована такая судьба. Судя только по росписи Кокто, возникает искушение отнести взгляды Кокто именно к этой фракции. Например, мы не только не видим лица жертвы, но и видим фигуру, которая обычно со сценой распятия не ассоциируется. Это человек у правого края, чей единственный видимый глаз начертан явно в форме рыбы — то есть налицо аллюзия к первоначальному символу христиан, который означал «Христос». Следовательно, кем может быть этот человек с глазом в форме рыбы? В свете веры Братства в то, что Иисуса никогда не прибавляли гвоздями к кресту, *может быть, эта фигура и есть сам Иисус!* Был ли будущий Мессия на самом деле свидетелем пытки и смерти подменной жертвы? Если это правда, то можете вообразить, какие эмоции его обуревали.

И снова в росписях как Леонардо, так и Кокто мы видим «леди «М» и в том, и в другом случае, несомненно, Марию Магдалину. Теперь, если и предположить, что она была *женой* Иисуса, становится объяснимым, почему она сидела на Тайной Вечере по правую руку своего мужа и почему она — как его «половинка» — одета так же, как и он, но в зеркальном отображении.

Хотя существует малоизвестное предание, что во времена Средневековья и раннего Возрождения Марию Магдалину изображали присутствующей на Тайной Вечере, Леонардо дал понять, что персонаж по правую руку Иисуса на его картине есть апостол Иоанн. Почему он решил обмануть всех таким способом? Может быть, это тонкий ход, чтобы усилить воздействие этих образов на подсознание? Если художник говорит нам, что это мужчина, а зрительно мы воспринимаем его как женщину, то это противоречие заставляет наше подсознание переваривать его достаточно долго.

В росписях и Леонардо, и Кокто Магдалина кажется спокойно выражающей свои собственные сомнения в предполагаемой роли Иисуса через «язык тела». Была ли она столь близка ему, что знала подлинную историю? Была ли в действительности Магдалина женой Иисуса и, следовательно, приобщена к скрытой информации о фактическом исходе Распятия? Может быть, поэтому она отвернулась? Роль Магдалины хитроумно — пожалуй, даже на подсознательном уровне — подчеркнута в «Тайной Вечере», но главным героем Леонардо, вне сомнения, является трагический персонаж Нового Завета — святой Иоанн Креститель. Если Леонардо действительно состоял в Братстве Сиона — и учитывая его намеренное подчеркивание родства Иисуса, — его одержимость образом Крестителя кажется загадочной. Но отвечало ли это наваждение интересам Братства Сиона? Наш таинственный информатор Джиованни оставил без объяснений мучающий нас вопрос, который он же и подсказал: почему все Великие Магистры принимали имя Иоанн? Сначала мы думали, что это аллюзия к его собственному выбору псевдонима, и мы соответственно поняли это как намек на то, что сам он человек в Братстве ранга достаточно высокого. Но на самом деле он привлек наше внимание к другому, гораздо более важному фактору.

Помимо того что Великие Магистры известны в организации как «*Nautonnier*» (рулевые), они также берут себе имя «Жан» (Иоанн) или в случае женщины «Жанна» (Иоанна). Леонардо, например, значится в списке под именем Иоанн IX. Стоит отметить одну особенность, которая покажется странной для столь старинного рыцарского Братства — равенство женщин, — но Братство всегда провозглашало себя тайным обществом равных возможностей, и в четырех случаях Великими Магистрами были женщины. (Сегодня одну из французских фракций Братства возглавляет женщина³¹.) Однако такая политика полностью соответствует истинной природе и целям Братства, в чем вы убедитесь, когда мы пойдем его суть.

Поле деятельности Братства можно определить по титулам, которыми обозначена иерархическая лестница Братства. В соответствии с занимаемым положением ниже «*Nautonnier*» (Рулевого) находятся трое посвященных, которые именуются «*Prince Noachite de Notre Dame*», еще ниже девять человек с титулом «*Croise de Saint Jean*» (Крест Святого Иоанна) или «*St John's Crusader*» (Крестоносец Святого Иоанна). (Последний в современных вариантах фигурирует просто как воин.)

Есть еще шесть ступеней ниже, но три верхние, охватывающие тринадцать членов высокого ранга, образуют правящую верхушку. Вместе эти управляющие известны под названием «*Arch Kyria*» — последнее слово представляет собой уважительное именование женщины, эквивалент английского слова «леди». В частности, в эллинистическом мире первых веков после Рождества Христова этим словом именовали богиню Исиду³².

Следует отметить, что Первым Великим Магистром был настоящий Иоанн — Жан де Жизор, французский дворянин двенадцатого века. Но настоящая загадка связана с любопытным фактом: его титул в Братстве был Иоанн II. Вот что думают по этому поводу авторы книги «Святая Кровь и Святой Грааль»:

«Главный вопрос, конечно, заключается в том, кто из Иоаннов: Иоанн Креститель? Иоанн Богослов — «возлюбленный ученик» в четвертом Евангелии? Или еще один Иоанн, которого в апокрифах называют автором Апокалипсиса? Должно быть, это кто-то из этих трех... Кто же из них в таком случае был Иоанном I?»³³

Еще один наводящий на размышления «Иоанн» упомянут в книге 1982 года Жана-Пьера Делу и Жака Бретини «Ренн-ле-Шато: главная тайна истории Франции». Известно, что оба автора были тесно связаны с Пьером Плантаром де Сен-Клером, в частности, они были в составе его «свиты», когда Бейджент Ли и Линкольн встречались с ним в 1980 году³⁴, — Плантар оказал существенную помощь при написании этой книги. Явно пропагандистская книга Братства объясняет, как было образовано сообщество. (Жан-Пьер Делу и Жак Бретини написали также несколько статей о Братстве Сиона, опубликовав их в журнале «*L'Inexplique*» — французский вариант журнал «Необъяснимое», — который, согласно некоторым источникам, был основан и финансируется Братством.)

Главной причиной, как утверждается в книге, было желание образовать «тайное правительство» во главе с Годфруа Бульонским — одним из лидеров Первого крестового похода. В Святой Земле Годфруа обнаружил организацию, которая называла себя Церковью Иоанна, и в результате «составил великий план». Он поставил свой меч на службу Церкви Иоанна — эзотерической секте для посвященных, которая хранила Учение, в основе которого был Дух³⁶. Именно вследствие этого великого плана возникло впоследствии Братство Сиона — организация, Великий Магистр которой всегда носил имя Иоанн, — и Орден Храмовников — Тамплиеры.

Вот что говорит Пьер Плантар устами Делу и Бретини:

Таким образом, в начале двенадцатого века сошлись вместе средства, духовные и мирские, позволившие реализовать глубинные устремления Годфруа Бульонского: Орден Тамплиеров будет мечом Церкви Иоанна и основателем господствующей династии, оружием, которое будет повиноваться духу Сиона³⁷.

Результатом этого должно было стать «духовное возрождение», которое «перевернет христианский мир». Несмотря на то что особое внимание к «Иоанну» было явно очень важным для Ордена, причины этого оставались неясными — в начале этого расследования мы даже не знали, какой Иоанн имеется в виду, не говоря уже о том — почему? Но в чем причина такой неясности? Почему они сразу не объявили, о каком Иоанне идет речь? И почему почитание (в каких крайних формах оно бы ни осуществлялось) любого из святых Иоаннов могло быть угрозой основам христианства?

Но можно догадаться, какого Иоанна имел в виду Орден, если принять во внимание пристрастие Леонардо к Крестителю.

Вместе с тем понимание Орденом роли Иисуса вряд ли можно назвать ортодоксальным, и кажется по меньшей мере нелогичным почитание человека, который предположительно имеет значение только как предтеча Иисуса. Могло ли случиться так, что Орден, подобно Леонардо, тайно поклонялся Иоанну Крестителю вместо Иисуса? Это очень серьезное предположение. Если существовали предпосылки для того, чтобы верить в то, что Креститель стоит выше Иисуса, то последствия для Церкви были бы весьма болезненными. Даже в том случае, если религия «иоан-нитов» основана на недоразумении, нет сомнений в том воздействии, которое эта вера могла оказать, если бы получила широкое распространение. Она представляла собой абсолютную форму ереси — а в «Секретных досье» многократно подчеркивается антиклерикальная направленность деятельности потомков Меровингов и их положительное отношение к ереси. Известно, что Братство пропагандирует идею о том, что ересь — вещь хорошая по некоторым причинам, в ней самой заключающимся.

Мы поняли, что предполагаемая ересь, связанная с Крестителем, имеет поразительные следствия, и если мы копнем глубже дела Братства, нам в первую очередь придется столкнуться с фигурой Иоанна Крестителя, хотя вначале мы не были уверены, что найдем какие-либо доказательства, свидетельствующие о существовании ереси.

На этом этапе мы имели в качестве доказательства веры Братства в Иоанна Крестителя только личное, отчетливо проявленное пристрастие Леонардо к нему и тот факт, что все Великие Магистры принимали имя Иоанн. Откровенно говоря, серьезных надежд на то, что мы найдем что-либо более конкретное, у нас не было, но по мере расследования мы добрались до более серьезных доказательств существования иоаннитской веры в Братстве.

Имеются тому доказательства или нет, но ересь исповедовали члены Братства поколение за поколением. Но была ли эта ересь хотя бы частью той великой тайны, которой предположительно владеет и столь тщательно оберегает Братство?

Другим персонажем Нового Завета, имеющим огромное значение для Братства, как уже многократно было показано, является Мария Магдалина. Авторы книги «Святая Кровь и Святой Грааль» объяснили, что ее особое значение основано исключительно на том предполагаемом факте, что она могла быть женой Иисуса и матерью его детей. Но принимая во внимание более чем прохладное отношение Братства к Иисусу, такое объяснение кажется неубедительным. По всей видимости, Мария Магдалина была важна для Братства сама по себе, и Иисус почти не имеет к этому отношения — в «документе Монтгомери», например, его роль сведена к минимуму: он отец ребенка и никаким иным образом в документе не

упоминается. Можно пойти и дальше, предположив, что и без Иисуса в этой женщине было нечто, придававшее этому персонажу важность исключительную.

Позднее в процессе расследования мы попытались задать Пьеру Плантару де Сен-Клеру несколько вопросов о том, с чем связан интерес Братства к Марии Магдалине. Мы получили ответ от секретаря Плантара Джино Сандри, итальянца, живущего в Париже. Ответ был четкий и краткий, но не без завуалированной угрозы. В нем Сандо заявил, что получить помощь можно, но, «вероятно, вы уже сами обладаете информацией, вас интересующей?»³⁸. Это был явный намек на то, что он кое-что знает о нас, но мы восприняли это как комплимент. Он, видимо, подразумевал, что вся информация, в которой мы нуждаемся, у нас уже есть, а осмыслить ее уже наша задача. Но в письме Сандро был и другой намек: хотя отправлено оно было 28 июля, письмо было датировано другим днем — 24 июня — днем празднования памяти Иоанна Крестителя.

Для стороннего наблюдателя любая эзотерическая связь между Марией Магдалиной и Иоанном Крестителем выглядит чистой фантазией, поскольку в известных евангельских текстах даже не упоминается, что они когда-либо встречались. А мы в данном случае явно имеем дело с древней тайной, с которой связаны — и в которой почитаются совершенно недвусмысленно — оба персонажа. Какой же особенностью обладали эти люди первого века, что обеспечило им столь продолжительное «еретическое» поклонение? Может быть, они и *представляют собой* то, что так беспокоит Церковь? Можете себе вообразить, как трудно было понять, откуда нам следует начинать. Но где бы мы ни искали историю Магдалины, одно место, которое было значительно ближе к дому, чем Израиль, постоянно вырисовывалось как особо важное. Братство особо настаивало на легенде, по которой она отправилась в южную Францию, — туда следовало отправиться и нам, хотя бы только для того, чтобы убедиться, была ли эта история просто средневековым вымыслом, который, подобно Туринской Плащанице, должен был завлечь паломников в определенное место. Но с самого начала было что-то, вызывающее интерес, в связи этой загадочной женщины Нового Завета с именно этим местом. Вряд ли это имело отношение к коммерческим интересам. Мы решили расследовать тайну Марии Магдалины в ее собственном доме.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПО СЛЕДАМ МАГДАЛИНЫ

Она красива — красива скорее в стиле греческих богинь, а не в современном. Правильные черты лица, ниспадающие волосы с пробором посередине головы — впечатление почти девичьей неприступности и целостности. Нет в ней ничего от женщины легкого поведения, которой она была согласно легенде. И это, как нам говорят, есть голова Марии Магдалины.

Выставленный в базилике череп, ранее вызывавший страх своей ужасающей обнаженностью, теперь заключен в золотую маску. Его торжественно проносят во время шествия в городе Сен-Максимин в Провансе. Ежегодное шествие проводится в воскресенье, ближайшее ко Дню Магдалины, к 22 июля. В 1995 году, когда мы приехали в город, шествие проводилось 23 июля при удушающей жаре и ослепительном сверкании солнца.

Почти в четыре часа пополудни, завершив свой продолжительный французский обед, народ выносит, наконец, реликвию на подозрительно неустойчивых носилках. Сотни людей присоединяются к процессии, возможно, просто потому, что это праздник — все любят парады и шествия, — но, кажется, в толпе было и немалое число ревностных паломников, взгляды которых со страстью были устремлены на странную реликвию, которую проносили около них. Мы вынуждены были напомнить себе, что паломники были всегда, всегда были фанатично верующие в любой вере или безверии, и сама по себе вера не является мерой исторической достоверности. Тем не менее для нас, относящих себя к культуре, в которой

Магдалина предметом особого поклонения не является, мощь этого фестиваля заставила задуматься. Мы обрелись в стране Марии Магдалины.

В нашем присутствии в Сен-Максимине есть определенная ирония. В 1988 году радиоуглеродным анализом было установлено, что Туринская Плащаница является фальсификацией, что вызвало наш интерес к ней, который, в свою очередь, привел нас к контрольному экземпляру, к материалу из покрыва XIII века, принадлежавшего «святому» Людовику IX, находящемуся в базилике Сен-Максимиана.

Но все, связанное с Туринской Плащаницей, было отложено в сторону. Сейчас мы прибыли сюда, на юг Франции, чтобы найти правду о Марии Магдалине, о женщине, которая, как полагают, была хранительницей многих древних тайн, чья власть над умами простирается до современной культуры, но мы еще не поняли, какова природа этой власти. Стоя здесь в условиях крайней, почти одурманивающей жары, мы со смешанными чувствами наблюдали за ежегодным шествием с предполагаемой головой Марии Магдалины. На тех, кто воспитан в традициях протестантской Англии, католические праздники и ритуалы, связанные с реликвиями, производят действие, которое можно назвать культурным шоком. Происходящее выглядит безвкусным, показным и даже страшным.

В данном случае каждый гость немедленно понимает, что перед ним не смешное проявление суеверия, но демонстрация преданности и гордости местного населения, энтузиазм которого в отношении этой особой святой нельзя назвать только формальным. Может быть, ключевым словом здесь должно быть «местный», поскольку над шествием развевался флаг не Франции, но Прованса, и святая была местная, несмотря на то что прибыла она в эти края уже в довольно солидном возрасте. Люди верят, что Мария Магдалина прибыла из Палестины морем и поселилась в Провансе, где и умерла. Она

обладает такой властью над людьми, что в этой области по сей день ей не только поклоняются, но и любят страстной любовью.

Нет сомнения, что экстраординарная, даже фанатичная любовь к ней в Провансе и легенда о ее смерти здесь все еще продолжают жить, многие верят в это де-факто, не обсуждая. Но это не просто еще один пример непрерывности благочестивой католической традиции. Нас поразило непреходящее ощущение, что в данном случае подспудно существует нечто гораздо более значительное. Узнать именно это подспудное, этот скрытый смысл — такую задачу мы перед собой поставили.

Первое: как могло такое случиться, что тело еврейки I века было захоронено на юге Франции? Что такого особого было в этой женщине, в этой святой, если она вызывает такую страсть и поклонение столь долгое время после смерти? И почему — если, конечно, это правда — Братство Сиона одобряет такое необычное поклонение?

Еще до того, как мы совершили нашу первую поездку во Францию специально для исследования мест, традиционно связанных с ее культом, мы потратили много времени, размышляя о его происхождении. Нам было нужно понять, как с исторической точки зрения она воспринимается нашей культурой — и насколько сильным может оказаться ее продолжающееся воздействие на умы. В отличие от относительно прохладного восприятия ее культа в протестантской Англии, для многих европейских католиков с горячей кровью она представляет собой объект страстного поклонения. Для них она остается самой важной женщиной после Мадонны.

Спросите большинство образованных людей сегодня, кто была Мария Магдалина, что она из себя представляет, и вы получите очень интересные ответы. Почти каждый знает, что она была блудницей, но после этого — в зависимости от точки зрения отвечающего — следует некий комментарий о ее неопределенных, но, несомненно, близких отношениях с Иисусом. Это бытующее в нашей культуре предубеждение нашло свое отражение в песне Томаса Райса и Эндрю Ллойда Вебера «Я не знаю, как любить его» из мюзикла «Иисус Христос — суперзвезда» (1970 г.). В ней она изображена как «шлюха с добрым сердцем», столь любезная вкусам английского зрителя, а также выступает в роли утешительницы Иисуса, к которой возвращается самоуважение через общение с ним. Когда мюзикл впервые был показан на сцене и позднее переделан в музыкальный фильм, воспринят он был как сенсация, особенно христианами, затронув даже флегматичных англичан. Возможно, это произошло главным образом из-за всеобщего возмущения, что история с главным действующим лицом Иисусом была использована в качестве сюжета для рок-оперы!

Магдалина появилась и в «Жизни Брайена» Монти Питона (1979 г.), что вызвало всплеск возмущения среди христиан всех конфессий во всем мире, хотя особых причин тому не было. Считая, что герой Брайен — это плохо замаскированный намек на Иисуса, эта умная и странно тревожная комедия была осуждена как вульгарная оскорбительная клевета. Отбросив в сторону всю эту шумиху, следует заметить, что в фильме никто не собирался изображать Иисуса, он представляет собой всего лишь сатирический комментарий на тему о культе Мессии, существовавшем в его дни, который тем не менее, по нашему мнению, случайно или намеренно оказался достаточно глубоким с весьма любопытными деталями, явно результатом тщательных исследований. В комедии подруга Брайена Джудит — сюрреалистически изображенная как уроженка Уэльса — выступает как реальная сила, стоящая за ним и его движением: естественно, ведь ее яростная риторика сделала сначала из него мужчину, а потом жертву.

В нескольких странах христиане пикетировали кинотеатры, когда там показывали фильм Мартина Скорцезе «Последнее искушение Христа» (1988 г.). Хотя в этом фильме

Христос изображен несколько простоватым, этого недостаточно для столь широко распространенной жесткой реакции. Ее вызвала откровенная сексуальная сцена с участием Иисуса и Марии Магдалины — хотя в фильме она подана всего лишь как фантазия. По причинам, которые мы постараемся проанализировать позже, сама мысль об этом вызывает у христиан странное отвращение, вероятно, потому, что затрагивает фундаментальный вопрос божественности Иисуса. Понятие сексуально активного Иисуса, даже при отсутствии намеков на брак, автоматически расценивается ими как богохульство: всякие предположения на этот счет рассматриваются как утверждение, что Иисус не является Сыном Бога. В «Последнем искушении» прослеживается очевидное восхищение автора фильма Марией Магдалиной, а также концепцией ее интимной связи с Иисусом. (Стоит отметить, что директор картины, как ни странно, верующий христианин.)

Однако вовсе не современная вседозволенность превратила Магдалину в святую. В истории она всегда включала в себя современное отношение к женщине, такое отношение, которое всегда оставалось табу для другого значительного женского персонажа Евангелия — отстраненной Мадонне. В викторианской Англии, например, Магдалина служила хорошим предлогом для изображения кающихся блудниц полуобнаженными и в мистическом экстазе: и грешница и святая одновременно, знакомая и неизвестная. В те времена в публичных домах были модными сцены с раскаянием, хотя такого рода мистерии не имеют ничего общего с историей Марии Магдалины, рассказанной в Евангелиях. В наши постфеминистские времена упор делается в основном на ее отношения с Иисусом.

Магдалина всегда выступала в роли лакмусовой бумаги для проверки современного состояния мирских сексуальных нравов, но ее образ отражал также отношение Церкви к женщинам и к их сексуальности. Она причислена к лику святых только в качестве *раскаявшейся* блудницы, и распространение этой легенды зависело от ее раскаяния и последующего смиренного одинокого образа жизни. Ее святость обусловлена ее самоотречением.

В последние два десятилетия Магдалина стала для христианской церкви критерием, который определял отношение Церкви к верующим женщинам, в частности, в тот момент, когда введение института женщин-священников в англиканской церкви вызвало ожесточенные споры. Не случайно при посвящении в сан первой женщины приходского священника в 1994 году в качестве темы для проповеди была выбрана история Нового Завета о том, как Иисус встретил Марию Магдалину в саду. Естественно, что единственная значимая женщина в истории Иисуса, за исключением его Богоматери, стала символом прав женщин для женщин-активисток в рамках христианской церкви. Обусловлено это тем, что власть Марии Магдалины над умами вовсе не воображаемая, она существовала всегда и оказывала глубочайшее воздействие в течение веков, что наглядно показала Сюзан Хаскинс в своей недавно опубликованной книге «Мария Магдалина» (1993 г.)¹.

Сначала притягательная сила Магдалины кажется загадочной, особенно с учетом того, что она упоминается в Новом Завете мельком. У нас возникло искушение, что ее случай аналогичен истории Робин Гуда, скудность информации о котором привела к возникновению легенд, призванных восполнить недостаток сведений. Но *если кто и создал фантазию на тему Мария Магдалина, то это могла быть только Церковь*. Образ Магдалины, как раскаявшейся блудницы, не имеет ничего общего с историей, рассказанной в Евангелиях от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна: персонаж, описанный в Новом Завете, резко отличается от образа, созданного Церковью. Евангелия являются единственными известными большинству людей источниками, где упоминается Мария Магдалина, поэтому обратимся к ним. До недавнего времени большинство христиан считали ее персонажем второго плана. Но за последние двадцать лет в восприятии учеными Магдалины произошел

явный переворот. Сейчас ее роль считается гораздо более значительной, и на этих последних открытиях мы построили свою гипотезу.

Помимо Мадонны, Мария Магдалина является единственной женщиной, упомянутой по имени во всех четырех Евангелиях. Она первая появляется во время проповеди Иисуса в Галилее как одна из группы женщин, кто последовал за ним и «стали служить ему»². Именно из нее он изгнал «семь бесов». Предание связало ее с двумя другими женщинами Нового Завета: Марией из Вифании, сестрой Марфы и Лазаря, и с неназванной женщиной, которая омыла Иисуса нардом из алебастрового кувшина. Эту связь мы исследуем позже, но в данный момент ограничимся персонажем, недвусмысленно обозначенным как Мария Магдалина.

Ее роль приобретает совершенно новое, более глубокое и вечное звучание, когда сообщается о ее присутствии при распятии и, что особенно важно, когда оказывается, что она была первой свидетельницей воскресения. Хотя в четырех Евангелиях сцена обнаружения пустой гробницы трактуется по-разному, тем не менее во всех четырех первая свидетельница, увидевшая, что Иисус воскрес, одна и та же. Это, несомненно, Мария Магдалина. Она была не просто первой *женщиной-свидетельницей*, но и первым человеком, кто увидел его после того, как он покинул гробницу. Этот факт большинство людей, предпочитающих видеть только Иисуса и его учеников в качестве его подлинных апостолов, не замечают.

Фактически Церковь в основание своего авторитета положила только концепцию апостольства: Петр назван «Первым апостолом» и, следовательно, тем каналом, по которому дух Иисуса доведен до потомков. Его авторитет, который, по мнению многих, связан с заявлением «на этом камне построю я мою церковь», официально основан на том, что он был первым из апостолов, кто увидел воскресшего Иисуса. Но текст Нового Завета прямо противоречит учению Церкви в этом отношении.

Таким образом, уже только в этом отношении Магдалина претерпела вопиющую несправедливость с далеко идущими последствиями. Она была первой из тех, кого Иисус наделил апостольскими полномочиями, поручив сообщить о своем воскресении другим ученикам. Достаточно любопытным является то обстоятельство, что на первых порах Церковь признавала ее истинное место в иерархии святых: она была наделена титулом *Apostola Apo-stolorum* (Апостола апостолов) и даже более точно — «Первым Апостолом»⁴. Причина, по которой Иисус выбрал в качестве свидетеля своего первого появления после воскресения женщину, всегда была занозой для теологов. Возможно, наиболее оригинальное объяснение этому было дано в Средние века, когда всерьез приволили довод: самый быстрый способ распространения новости — рассказать о ней женщине⁵!

Теперь ученые пришли к выводу, что женщины играли гораздо более активную роль в движении Иисуса, чем обычно признавалось Церковью, причем как при его жизни, так и позже, когда вера начала распространяться среди язычников⁶. Может быть, некоторые сочтут это иронией судьбы, но истинная картина роли женщин, возможно, не была бы прояснена до сих пор, если бы не жаркий спор, развернувшийся в связи с кампанией посвящения женщин в сан. Роль женщины была сведена к минимуму только тогда, когда Церковь стала формализованным институтом под влиянием святого Павла. И процесс был ретроспективным. Другими словами, хотя женщины вовсе не были на втором плане в истинной драме Иисуса, Павел и его приверженцы сделали все, чтобы умалить их роль. Действительно, чтение только Евангелия может создать впечатление, что учениками Иисуса были только мужчины. Имеется всего одна ссылка в Евангелии от Луки, где упоминается о женщинах, путешествующих вместе с Иисусом. Поэтому не совсем понятно, когда

центральное место вокруг креста вдруг оказывается занято женщинами, появившимися ниоткуда.

Судя по тому, что женщины отодвинуты на периферию повествования в целом, кажется загадкой, почему они столь внезапно оказываются в центре внимания. Может быть, потому, что все ученики-мужчины на самом деле бросили его? Может быть, женщины оставлены в рассказе в данном критическом эпизоде только потому, что они остались единственными его преданными друзьями?⁷ Возможно, авторы евангельских текстов вынуждены были признать роль женщин при распятии просто потому, что они были единственными свидетелями казни и только на их рассказах основан весь текст эпизода⁸. Важно отметить, что в иудейских судах того времени женщинам не было разрешено выступать в качестве свидетельниц, поэтому их слова не считались важными во всех отношениях. Мария Магдалина первой увидела воскресшего Иисуса, и, возможно, так оно было.

Маловероятно, что этот факт придуман, поскольку вряд ли в то время в качестве обоснования фантазии были бы использованы слова женщины. Все женщины заслуживают восторженного отношения за преданность и мужество, которое требовалось для того, чтобы встать рядом с осужденным преступником. Но одна из них явно возвышается над другими — Мария Магдалина. Ее значимость подтверждается тем фактом, что практически без исключений⁹ ее имя стоит первым, когда перечисляются женщины, последовавшие за Иисусом. Даже некоторые католики в наше время считают это следствием того, что она была лидером женщин, поверивших в Иисуса. В крайне формализованном иерархическом обществе того времени такая честь не могла быть ни случайной, ни маловажной: Магдалина идет первой даже в тех списках, которые составляли мужчины, не испытывающие уважения к месту любой женщины, присоединившейся к Иисусу, и особенно к этой женщине.

Она была, как мы видели, той женщиной, которая служила своим именем и своими трудами Иисусу и его ученикам. Это всегда объясняли так, будто она была всего лишь преданной служанкой, постоянно преклоняясь перед гораздо более важными мужчинами в группе. Но факты говорят об ином: нет сомнения, что использованные термины на самом деле означали не «прислуживать», но «обеспечивать» других, а термин «в их нуждах» означает «с их достоянием». По мнению многих ученых, Мария Магдалина, возможно, подобно другим женщинам в движении Иисуса, была не безденежной нахлебницей, но женщиной со своими средствами, которая *содержала Иисуса и других мужчин*¹⁰. Хотя библейский текст использует эти слова и для других женщин, поддерживавших его, Мария Магдалина, как мы видели, первая среди них.

Мария Магдалина вполне определенно и намеренно стоит особняком по отношению к другим женщинам уже по своему имени. Все другие женщины, упомянутые с именем в канонических евангелиях, всегда определены по отношению к мужчине как «жена такого-то» или «мать такого-то». Только у Марии есть полное имя, хотя о том, что оно обозначает, мы расскажем позже.

И вместе с тем эта важная и влиятельная героиня остается загадочной. После несколько сомнительного комплимента в Евангелиях, где она выделена особо, о ней нигде более не упоминается — ни в Деяниях Апостолов, ни в Посланиях апостола Павла (даже в его описании того, как была обнаружена пустая гробница), ни в Посланиях апостола Петра. Это может показаться еще одной тайной, многократно обсужденной, но так и не раскрытой, если не обратиться к текстам, известным под названием Апокрифические Евангелия, где картина проясняется в поразительной степени. Эти документы — числом около пятидесяти — были найдены в Египте в Наг Хаммади и представляют собой собрание ранних апокрифических христианских текстов, причем оригиналы некоторых из них были датированы тем же

временем, что и канонические Евангелия¹¹. Ранняя Апостольская Церковь заклеила эти тексты как «еретические», и с тех пор их систематически искали для того, чтобы тут же уничтожить, как будто они содержали некие секреты, потенциально опасные для только что образованной Церкви.

Во многих из этих документов провозглашается исключительное первенство Марии Магдалины: один из них даже называется «Евангелие от Марии».

Возможно, факт, что четыре Евангелия Нового Завета эффективно отодвигают ее на второй план, в то время как «еретические» тексты подчеркивают ее важность, совсем не случаен. Может быть, Новый Завет был на самом деле текстом, составленным партией, позиция которой была направлена против Магдалины?

Апокрифы мы обсудим детально в последующей главе, а сейчас отметим наиболее важное. Новый Завет неохотно признает, что она играла главную роль в движении Иисуса, а гностические Евангелия открыто провозглашают и подтверждают ее исключительную роль. Более того, ее высочайший статус не ограничен женским обществом — она в буквальном смысле Апостол Апостолов и, следовательно, признается второй только по отношению к Иисусу, стоящей по рангу выше любого его приверженца, будь то мужчина или женщина. Именно она, как оказывается, стояла между Иисусом и всеми его учениками, 11 менно она истолковывала для учеников его изречения. В этих текстах *второй по рангу была Мария Магдалина, а не апостол Петр*.

Именно она, согласно апокрифическому Евангелию от Марии, собрала растерявшихся учеников после Распятия и вдохнула в них мужество, когда они готовы были отказаться от всего и разойтись по домам после потери своего харизматического лидера¹². Она развеяла все сомнения не только своей страстью, но и умными доводами, сумела вдохновить их, что и сделало учеников истинными и преданными апостолами. Должно быть, это была нелегкая задача, поскольку ей не только надо было преодолеть отношение к женщине как к низшему существу, свойственное ее времени и культуре, но и противостоять могучему личному антагонисту. Им был Петр, согласно преданию, святой мученик и основатель Римской Католической Церкви. Он, как многократно утверждается в апокрифических Евангелиях, ненавидел и боялся ее, хотя при жизни учителя он только слабо протестовал, жалуясь на ее слишком сильное влияние¹³. В некоторых текстах рассказывается о „горячих стычках между Петром и Марией, когда Петр хотел узнать у Иисуса, почему он столь открыто предпочитает общество этой женщины. Мария Магдалина говорит, согласно другому гностическому Евангелию «*Pistus Sophia**-. «Петр заставляет меня колебаться в своей вере: я боюсь его, потому что он ненавидит всех женщин»¹⁴. А в гностическом Евангелии от Фомы мы встречаем слова Петра: «пусть Мария оставит нас, поскольку женщины недостойны жизни»¹⁵.

Но Христос любил ее больше других учеников. Остальные ученики обижались на это и выражали свое неодобрение. Они сказали ему: «Почему ты любишь ее больше, чем нас, всех остальных?» Спаситель ответил и сказал им: «А почему я не люблю вас так, как я люблю ее?»¹⁶

В том же самом гностическом Евангелии мы читаем явно безобидную фразу: «С Господом всегда шли трое: Мария, его мать, его сестра и Магдалина, которую называли его спутницей. Все трое были Мариями. *И спутницей Спасителя была Мария Магдалина*¹⁷.

Если сегодня слово «спутница» означает подруга, коллега и подразумевает чисто платонические товарищеские отношения, то греческое слово имеет также значение «супруг/а»...

Или канонические Евангелия были включены в Новый Завет потому, что они и только они являются истинным посланием Бога — а многие фундаменталисты свято в это верят — или гностические Евангелия содержат, по меньшей мере, столь же достоверную информацию, что и Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Степень достоверности гностических Евангелий, по нашему мнению, точно такая же, как у канонических.

Если Магдалина была в действительности женой Иисуса, тогда получает полное объяснение ее загадочная роль в Новом Завете. Она предстает там очень важной фигурой, но причина столь высокого статуса, по Новому Завету, непонятна — может быть, авторы рассчитывали на то, что их читатели знают о ее связи с Иисусом. В конечном итоге раввины, как правило, были женаты, холостой проповедник вызвал бы множество пересудов, и их отзыв непременно можно было бы отыскать в Евангелиях. Если Иисус был бы бездетным целибатом в столь династической культуре, это не только вызвало бы замешательство, но оказало бы значительное влияние на его учение. Фактически институт целибата столь чужд еврейской культуре и традициям, что рассматривается почти что греховным. Если бы Иисус проповедовал безбрачие, то это не могло пройти незамеченным, но такого обвинения против него никто не выдвигал, даже непримиримые враги. Монашеский образ жизни был гораздо более поздним изобретением христианства: даже такой очевидный «холостяк», как Павел, признавал, что «лучше жениться, чем грешить»¹⁹.

Сама идея о сексуальности Иисуса столь безумна для большинства современных верующих, что, как мы видели, фантазия Скорцезе на тему Иисус и Мария в постели спровоцировала массовое негодование. Повсюду христиане клеймили фильм за стремление к дешевым сенсациям, святотатство, безбожие и клевету. Но действительной причиной столь бурной реакции были, по нашему мнению, не более, не менее, как атавистический страх и ненависть к женщинам. Они традиционно считаются нечистыми, и близость с ними ведет к грехопадению со времен прегрешения Евы, — поэтому, разумеется, Сын Бога не мог подвергнуть себя столь смертельной опасности. Ужас при мысли, что Иисус мог иметь близость с какой-либо женщиной, усиливается тысячекратно, когда в качестве его любовницы люди, далекие от веры и Церкви, называют Марию Магдалину, *известную всем как блудницу*.

Хотя в подробностях мы обсудим это позже, достаточно сказать, что вопрос о том, была ли она прежде уличной женщиной, остается открытым. Есть доводы и за и против, но наиболее значимым аспектом в этом отношении является то обстоятельство, что Церковь предпочла изобразить ее блудницей, хотя и раскаявшейся. Эта, в лучшем случае, довольно вольная, явно намеренная интерпретация ее образа служит для обозначения сразу двух главных идей: Магдалина в частности и все женщины вообще нечисты и духовно чужды мужчинам, и искупить свою греховность они могут только в лоне Церкви.

Если представить Иисуса и эту, предположительно, бывшую блудницу как любовников — вещь совершенно немыслимая, то в равной степени возмутительно было бы предполагать, что они были мужем и женой. Как мы видели, авторы книги «Святая Кровь и Святой Грааль» в корне не согласны с кощунственной идеей, что если Магдалина была женой Иисуса, то это объясняет, почему она является столь значимой персоной для Братства Сиона и проповедуемой Братством идее святой кровной линии.

Хотя есть возможность создать солидную основу учения, приняв тезис о том, что Иисус был женат и даже имел потомство, сама по себе идея кажется довольно слабой причиной для того, чтобы Братство вложило столь много страсти и сил в нее. Поскольку, как мы показали в предыдущей главе, есть весьма существенные причины, чтобы отбросить идею о том, что Мервинги есть потомки этой пары²⁰.

Очевидно, что привлекательность Марии Магдалины заключена в чем-то еще, чем-то ускользающем, но вполне осязаемом. Намеки на это видны в самой силе ее образа в нашей культуре, но именно во Франции реально существовавшая женщина, предположительно, завершила свое земное бытие. Самым знаменитым повествованием о Магдалине во Франции является книга «Золотая легенда» Жака де Воражина (1250 год)²¹. В этой книге архиепископ Генуи, доминиканец де Воражин, характеризует ее как *Illuminata* и *Illuminatrix* — Просвещенную и Просвещающую, — что особо интересно, поскольку именно такая роль отведена ей в «запрещенных» гностических Евангелиях. В книге и речи нет о том, что она духовно чуждая из-за того, что она женщина.

Как и во всех легендах, существует несколько вариантов основного сюжета, который всегда остается неизменным. Вскоре после Распятия Мария Магдалина вместе со своими близкими и некоторыми другими — кто эти другие, в разных вариантах говорят о разных людях — по морю прибыли на побережье, которое сейчас стало частью Прованса. Среди этой группы изгнанников был легендарный первый епископ Прованса*, которого называют одним из семидесяти двух учеников Иисуса; Мария Иаковлева и Мария Самомия, тетки Иисуса; чернокожая служанка по имени Сара и Иосиф Аримафейский, богатый друг Иисуса, которого чаще связывают с историей Гластонбери. Почему они отправились в опасное и полное лишений путешествие, объясняют в разных вариантах по-разному. По одной из версий, они бежали от гонений, которым подвергалась новая Церковь в Иудее; по другой версии, враги специально отправили их в море на корабле без руля и весел. Берега они достигли только благодаря чуду.

Южная Франция, по средневековым источникам, представляла собой в то время дикий пустынный край, в котором обитали только свирепые язычники. На самом деле Прованс был главной и процветающей частью Римской империи, где мирно сосуществовали римские, греческие и даже еврейские общины: царю Ироду принадлежали там

* Святой Максимин.

обширные поместья. И нельзя сказать, что путешествие было каким-то особенно трудным: это был обычный маршрут торговых судов, ничем не отличающийся, скажем, от торгового пути из Тира или Сидона в Рим. Если эта группа действительно отправилась в Прованс, то сделано это, конечно, было сугубо добровольно, никто их из Иудеи не изгонял.

Во всех версиях легенды говорится, что высадились они там, где сейчас расположен город Сен-Мари-де-ла-Мер. Оказавшись там, группа раскололась, и каждая часть пошла своим путем проповедовать Евангелие. Далее рассказывается, что Магдалина бродила по этому региону, проповедуя и обращая в христианство язычников, а затем стала отшельницей, уединившись в пещере в Сен-Боме. В некоторых версиях указывается, что прожила она неправдоподобный, библейский период в сорок лет, проводя свое время в молитве, обращенной к Иисусу, и в покаянии в грехах. Характерная деталь — верующие убеждены, что она все это время оставалась голой, прикрываясь только волосами, которые служили ей одеждой наподобие звериных шкур Иоанна Крестителя. В конце жизни ангелы перенесли ее к святому Максиминому (в то время первому епископу Прованса), который причастил ее перед смертью. Похоронили ее в городе, названном в честь святого Максимиана.

Замечательная история, но правдива ли она? Во-первых, маловероятно, чтобы Магдалена была отшельницей в пещере в Сен-Боме. Даже официальный хранитель католической святыни признает, что она никогда там не была²². Однако это место имеет некоторое значение. В римские времена оно было явно не подходящим для отшельничества, поскольку располагается в густонаселенном районе, и именно эта пещера была местом

поклонения богине Диане Люцифере (богине, «приносящей свет», или *Illuminatrix* — просвещающей).

Обнаженная — хотя и не стриженная — Магдалина непременно должна была стать центром внимания, и вряд ли она была одна в этом месте молений, поскольку в пещере постоянно толпились многие другие жрицы и паломники. Обращение в христианство язычников, конечно, процесс, хорошо известный из истории, но в этой легенде усматривается намек на нечто иное.

(Интересно, что Арль — самый близкий к месту высадки Магдалины густонаселенный город, — был главным центром культа Исиды²³. Эта неприветливая, болотистая земля, видимо, была местом обитания нескольких сект, поклоняющихся этой богине, и, несомненно, здесь скрывались приверженцы этого культа и в христианские времена.)

На самом деле превращение чувственной красавицы Магдалины в изможденную, слезливую отшельницу представляет собой намеренную христианизацию другой истории: все ключевые моменты взяты из легенды V века о святой Марии Египетской, которая тоже была проституткой, превратившейся в отшельницу. Ее покаяние в пустынной Палестине длилось сорок семь лет. (Старые привычки отмирают долго, она оплатила морякам дорогу, как и прежде, своим телом, но замечательно то, что благодаря этому поступку она считается еще «святее».)

Несомненно — а также в свете доказательств, которые будут приведены далее, — история о «кающейся» Магдалине является созданной преднамеренно средневековой Церковью, чтобы сделать образ Магдалины более приемлемым. Но, вскрыв то, что она не делала, мы не прояснили ни ее истории, ни характера личности. Снова и снова мы сталкиваемся со странной привлекательностью этой женщины, которая кажется более значимой, чем определено современным понятием «харизма», чье обаяние не только пережило века, но, по всей видимости, возрастает и в наше время.

Имеются тысячи легенд о житии святых, одни более правдоподобны, чем другие, но, как это ни печально, большинство из них представляют собой сказки. Почему же житие Марии Магдалины должно отличаться от других?

Почему в этой легенде должно содержаться зерно истины? Многие критики утверждают, что легенда о Марии Магдалине во Франции является просто фальсификацией, состряпанной хитрыми французскими публицистами, которые стремились создать подложное библейское оправдание самих себя (подобно историям о том, что мальчиком Иисус посетил западную часть Англии).

Невозможно отрицать тот факт, что многие детали истории пребывания Магдалины во Франции являются позднейшими добавлениями, но есть основания предполагать, что история в целом основана на действительных фактах. Претензии на то, что Иисус посетил западную часть Англии, в то время весьма отдаленную часть Римской империи, можно назвать чрезмерными, но путешествие обеспеченной независимой женщины до процветающей провинции на берегах полностью романизованного Средиземного моря представляет собой событие вполне вероятное. Но еще более достоверной эту историю делает та роль, в которой она выступает: она проповедница. Как мы уже знаем, ранняя Церковь называла ее Апостолом Апостолов, но в Средние века было немислимо отвести такую роль женщине. Если бы, как утверждают некоторые критики, легенда была составлена средневековыми монахами, то они вряд ли отвели бы ей исключительно мужскую роль *Апостола*. Это позволяет предположить, что история основана на действительных событиях, имевших место, хотя легенда и была приукрашена в последующие века. Особо важно

отметить полное согласие историков в том, что христианство утвердилось в Провансе в I веке²⁴.

Расположившись в Марселе, мы начали посещать главные места, известные по легенде о Марии Магдалине.

Расследование, как и сама история, началось в Сен-Ма-ри-де-ла-Мер, городке, который расположен в двух часах езды на автомашине от Марселя в Камарге, болотистой местности со множеством водоемов — etangs, — где Рона впадает в Средиземное море. Сен-Мари представляет собой единственный город в местности, где занимаются в основном разведением лошадей, которыми столь славится Камарг. Кроме того, Камарг является заповедником, где обитает большое количество птиц, в том числе фламинго, посещающих эти берега, прилетая из Африки. В целом эти места довольно дикие, воздух здесь в сумерках гудит от туч moskitov. После долгого путешествия вдоль болот из Арля прибытие в Сен-Мари, процветающий город, переполненный туристами, поражает. Как и на остальной части Камарга, на нем лежит отчетливый испанский оттенок вплоть до арены для боя быков, расположенной рядом с пляжем. Похожая на галеон церковь Нотр Дам де ла Мер возвышается над низкими домами города, что неудивительно, поскольку эта церковь XII века была построена как крепость из-за того, что располагалась в отдаленном прибрежном городке, который постоянно находился под угрозой нападения пиратов и других врагов²⁵.

Почитают здесь трех Марий: Марию Магдалину, Марию мать — Иакова-младшего и Иосии и Марию Сало-мию. Церковь представляла собой особый интерес для короля неаполитанского и сицилийского Рене Анжуйского (1408—1480), бывшего, согласно данным Братства Сиона, одно время Великим Магистром. Добрый король Рене — имя, под которым он вошел в историю, — был преданным поклонником Магдалины и получил от папы разрешение вскрыть ее склеп. Он нашел в нем два скелета, которые были провозглашены скелетами Марии Иаковлевой и Марии Саломии, но никаких следов останков Марии Магдалины не было. Внутри церкви имеется любопытный алтарь, посвященный Саре Египетской, которая предположительно была служанкой Марий. Считается, что она была чернокожей, и сейчас является покровительницей цыган, которые собираются в городе 25 мая каждого года на праздник, устраиваемый в ее честь.

Они избирают цыганскую королеву года перед статуей Сары, затем устраивают шествие со статуей, которую в процессе специальной церемонии окунают в море. Естественно, это событие стало наиболее значимой туристической достопримечательностью этого района, которая многие годы привлекает множество туристов, в том числе людей известных, например, Боба Дилана, столь вдохновленного этим событием, что он написал про него песню²⁶. О другом знаменательном посещении города говорит табличка на площади, прикрепленная к стене церкви: город посетил кардинал Анжело Ронкалли (1881 — 1963), в то время посол Ватикана во Франции, который впоследствии стал папой Иоанном XXIII. Считается, что он тоже был членом Братства Сиона, хотя Жан Кокто утверждал, что Иоанн XXIII был Великим Магистром²⁷. Следуя далее по предполагаемому маршруту Марии Магдалины, мы прибыли в духоту и толкучку Марселя, где она проповедовала. Из двух кафедральных соборов, которые стоят бок о бок, один насчитывает всего 150 лет и функционирует до сих пор. Хотя в его убранстве превалирует тема Магдалины, это, по всей вероятности, всего лишь дань местной традиции. Интерес представляет древнее строение *Vieille Major*, в котором имеются подлинные изображения жизни и работы святой в этих местах. И, как и в соборе Нотр Дам де Франс в Лондоне, купол оформлен в виде гигантской паутины. К сожалению, признанный небезопасным кафедральный собор для публики закрыт.

Построенный в XII веке на месте церкви пятого века собор пропитан духом древнего поклонения Магдалине. Там не только имеется придел, посвященный исключительно

Магдалине, но также придел святого Северина с серией барельефов, на которых изображены сцены из ее жизни, которые принимал лично Рене Анжуйский. На одном из них показана проповедующая Мария, что усиливает отраженный в гностических Евангелиях образ Магдалины как апостола. Если ее проповедь язычникам была успешной, то рядом должен был быть кто-то, крестивший их в христианскую веру, но кто это был? А может быть, именно она, Апостол Апостолов, взяла на себя эту роль?

По местной традиции она должна была проповедовать на ступенях старого храма Дианы. Это здание не стало основанием для любого из двух кафедральных соборов Марселя, но располагалось на пересечении нескольких улиц в двухстах метрах от соборов. Не осталось ничего, напоминающего об историческом значении этого места, но есть что-то убедительное в настойчивых уверениях местных жителей, что это неприметное место и есть то самое, где когда-то вела проповедь Мария Магдалина.

За фортом Святого Иоанна Крестителя и живописным портом с его знаменитым, хотя и дурно пахнущим, рыбным рынком расположено аббатство Святого Виктора. Это еще одно примечательное религиозное место: здесь с начала V века расположен монастырь, который был построен на месте языческого кладбища. Существующее сейчас здание было построено в XIII веке, но его склеп гораздо старше, и там имеется много саркофагов еще римских времен. В склепе имеется также подобная пещере часовня, посвященная Магдалине. Но для нас наибольшей достопримечательностью этого места была статуя Нотр Дам де Конфешн XIII века. С младенцем на руках изображена чернокожая женщина. Это одна из легендарных и вызывающих бурные споры Черных Мадонн.

К востоку от Марселя находится Сен-Бом: большая пещера, где Мария Магдалина предположительно прожила свои последние дни отшельницей. Крутая извилистая дорога взбирается практически на тысячу метров вверх и затем выходит на плато, на котором стоит небольшая группа зданий, составляющих деревушку Сен-Бом. Отсюда ведет длинная знойная дорога через лес до грота, который сейчас считается католической святыней. Однако здесь открытий не предвиделось, поскольку, как было сказано раньше, Церковь назначила Сен-Бом местом действия придуманной истории, аналогичной истории другой блудницы — святой Марии Египетской, причем действие этого предания происходит в то время, когда грот был местом поклонения языческой богине. Созданный миф имел двойную ценность: превратил инакомыслящую Магдалину в человека, которому Церкви было легче покровительствовать, а также сделал языческое место идолопоклонства христианской святыней.

Из Сен-Бомы дорога повела нас дальше, к предполагаемому месту смерти и захоронения Марии Магдалины, в Сен-Максимине-ла-Сен-Бом. Когда мы прибыли туда, в самом разгаре был ежегодный праздник в ее честь. Знаменитое шествие с головой Магдалины начинается со службы в базилике Сен-Мария-Магдалина, затем реликвию, которая обычно хранится под замком в ризнице, водружают на носилки и несут по предписанному маршруту по извилистым узким улочкам Сен-Максимиана. Оркестр из трубачей и барабанщиков в традиционных костюмах Прованса возглавляет шествие, состоящее из епископов, священников, монахов-доминиканцев и уважаемых граждан. Затем следуют двое носилок с фигурами двух святых. Затем после долгого ожидания появляется голова, обрамленная небольшими золотыми медальонами, расположенными по кромке балдахина, драгоценная реликвия производит впечатление предмета огромной важности. Горожане с копьями образуют символическую охрану вокруг носилок, и такова притягательная сила реликвии, что мы заметили полностью забывшую о скромности молодую женщину, которая перегнулась через перила балкона, чтобы лучше видеть, — на ней не было даже нитки. (Найдутся люди, которые скажут, что только в таком виде и надо чувствовать такую святыню.)

Куда бы ни доставляли реликвию, происходит это под навязчивое исполнение специального гимна Марии Магдалине, который поют как священники, так и народ, кульминация которого — оглушающее общее пение в сопровождении всемирно известного органа в самой базилике. Но не является ли вся эта красочность всего лишь прикрытием? Говорит ли эта церемония что-нибудь о самой Марии Магдалине, самой загадочной женщине Нового Завета?

Утверждают, что ее мощи были обретены в склепе церкви в Сен-Максимине 9 декабря 1279 года Карлом II Анжуйским, графом Прованским. То, что считают ее мощами, было обнаружено в дорогом алебастровом саркофаге, который датируется пятым веком. Объяснение столь позднего захоронения найдено в документах, которые находились там же. В них было сказано, что в 710 году ее прах был спрятан в другом саркофаге, чтобы уберечь от осквернения сарацинами, которые могли напасть на побережье, и только с этой даты ведется регулярная хроника. Мощи все еще находятся в каменном саркофаге в склепе базилики, хотя голова в золотой оправе покоится в ризнице. Карл Анжуйский финансировал строительство базилики, и он же — с согласия папы — отдал ее под опеку Доминиканского Ордена. Сооружение, к строительству которого приступили в 1295 году, продолжалось 250 лет, но — как и в случае многих кафедральных соборов — так и не было окончательно завершено. Карл намеревался сделать собор местом паломничества к мощам Магдалины, хотя он и не обрел такой славы, как, например, собор святого Иакова в Компостела²⁸.

Средневековая торговля святынями даже в те времена осуждалась образованными людьми как вульгарное мошенничество за счет благочестивых людей. Тысячи паломников и верующих рекой сыпали деньги в кошелек тех церковных властей, кто заявлял о наличии у них подлинных священных реликвий. Разумеется, наиболее драгоценной святыней считалось тело святого или, по меньшей мере, частицы его мощей. Куда бы вы ни направились в христианском мире, везде вы могли найти ноготь большого пальца одного святого либо ухо другого. Однако даже самые циничные и наглые из владельцев реликвий не смели претендовать на владение чем-либо, связанным с самим Иисусом, потому что он вознесся на небо. Самое ценное, чем они смогли обзавестись, — колючки из «тернового венца» или щепки от подлинного креста, на котором его распяли. Их было столь много, что все вместе они образовали бы настоящий лес. В наши дни очень немногие комментаторы, особенно те, кто не связан с католической Церковью, сомневаются в том, что почти все так называемые реликвии являются подделками, признавая, что они апеллируют к столь возвышенным чувствам, что помимо вреда наносят оскорбление.

Как ни печально, следует признать, что и «мощи Марии Магдалены» в соборе в Сен-Максимине совершенно определенно являются подделкой, и можно доказать поддельность документов: в них использована система дат, принятая в XIII веке, значительно отличающаяся от принятой в VIII. Кроме того, сарацины в то время Франции не угрожали²⁹.

Однако в этой истории есть элементы, которые позволяют предположить, что с этой подделкой связано нечто большее, чем простое желание нажиться. Действительно, владение реликвией было делом весьма прибыльным, но там, где дело касалось великих исторических личностей, часто действовала совсем иная мотивация. Например, предполагаемые останки короля Артура и его королевы были найдены в Гластонбери в XI веке. Большинство людей подумали, что это было просто желание аббата сделать свое аббатство известным, но был в этом деянии и иной элемент. В это время англичане покоряли Уэльс, а для его жителей король Артур был легендарным героем, символом их независимости, который — и в это свято верили — не умер, но когда-нибудь в будущем вернется, чтобы встать на их защиту против врагов. Провозгласив найденный труп останками короля Артура, англичане нанесли мощный психологический удар жителям Уэльса.

Считалось, что мощи Марии Магдалины покоятся в Везуле в Бургундии, куда их доставили из Прованса и хранили под алтарем аббатства Сен-Мария-Магдалина, но никто их не видел. Затем в 1265 году Сен-Луи, известный коллекционер и почитатель реликвий, приказал вскрыть место их хранения, и два года спустя мощи достали из под-спуда, организовав грандиозную церемонию, в которой он принял участие. К сожалению, монахи Везуля нашли всего лишь несколько костей в металлическом гробу, а не полный скелет, на который рассчитывали³⁰. Девятнадцатилетний Карл II Анжуйский, как племянник Луи, присутствовал на этой церемонии. После этой церемонии Карл пришел к выводу — по причинам, оставшимся неизвестными, — что подлинные мощи Магдалины все еще находятся где-то в Провансе, и решил найти их. Его увлечение Марией всегда удивляло ученых, и один французский историк написал: «Хотелось бы знать, откуда принц почерпнул такую преданность»³¹. Карл приказал произвести раскопки под церковью Сен-Максимиана и лично принял в них участие. Хотя реликвия, которая была найдена, была подделкой, судя по действиям Карла, он искренне верил в ее подлинность. Однако существует и другая вероятность: «обнаружение» реликвии в Сен-Максимине было запланированной акцией, чтобы прекратить дальнейшие поиски реликвии, а Карл и его семья тем временем тайно продолжали поиск..

Когда были обретены мощи, Карл обратился к папе с просьбой об официальном признании этой реликвии, дезавуировании реликвии в Везуле и согласии на строительство базилики, и в 1295 году папа удовлетворил его просьбы. Однако, по всей видимости, имело место и нечто большее, поскольку известно, что Карл провел тайное совещание с местными архиепископами. Кроме того, он настаивал, чтобы опека над реликвиями была поручена доминиканцам, хотя реликвией уже занимались монахи Ордена Святого Бенедикта. Доминиканцы не хотели этого и приняли реликвию только по прямому приказу папы. Базилика была отнесена к прямой юрисдикции папы, а не местного архиепископа, но это решение вызвало столь мощный протест, что Карл был вынужден послать войска, чтобы помочь новому доминиканскому хозяину и представителям папы официально вступить в свои права³². Любопытно, что в конечном итоге доминиканцы приняли Магдалину в качестве своей официальной покровительницы в 1297 году с титулом «дочери, сестры и матери» Ордена³³. Как уже говорилось, потомок Карла Рене Анжуйский (предполагаемый Великий Магистр Братства Сиона) в равной степени высоко ценил Марию Магдалину. Говорили, что у него была чаша, выполненная в стиле Грааля, с загадочной надписью:

«Тот, кто выпьет до дна, увидит Бога. Тот, кто выпьет до дна залпом, увидит Бога и Марию Магдалину»³⁴.

Несомненно, что Мария Магдалина имела очень большое значение для семейства королей Анжуйских, но в их прочной и долголетней привязанности кроется какая-то тайна. Факт раскопок Рене Анжуйского в Сен-Мари-де-ла-Мер — явно в поисках останков Магдалины — достаточно странный, поскольку 200 лет назад Карл Анжуйский нашел их в Сен-Максимине. По всей видимости, несмотря на неоднократные утверждения с разных сторон о владении этой реликвией, останки Марии Магдалины на самом деле так и не были найдены.

В Марселе мы нашли одну из странных Черных Мадонн, которая, как нам было известно, тесно связана с преданием о Магдалине, хотя как и почему, нам было неясно.

Эти религиозные статуи в точности соответствуют обычным изображениям Мадонны с младенцем, но по какой-то непонятной причине Мадонна исполнена *чернокожей*.

Надо сказать, что эти произведения особой любовью Церкви не пользуются, которая считает их по меньшей мере подозрительными. Выдвинуто множество теорий, объясняющих

этот факт. Какую связь они могут иметь с Марией Магдалиной, которая относится к народам Среднего Востока и которую традиционно считали бездетной? Мы решили исследовать культ Черной Мадонны в надежде найти этому объяснение³⁵.

Известные также под названием Черных Девственниц, каждая из этих статуй становится центром поклонения, где бы она ни находилась. Хотя Черные Мадонны встречаются по всей Европе, включая Польшу и даже Великобританию, наибольшее их число — около 65%, по данным исследования 1985 года Яна Бегга, находится во Франции, причем преимущественно в южной ее части³⁶.

Хотя вокруг этих статуй всегда образуется круг ярых почитателей, происходит это всегда на местном уровне и *никогда* официально не признается и не поддерживается католической Церковью. Как мы могли убедиться на собственном опыте, существует нечто «не очень хорошее» в связи с Черной Мадонной. Ян Бегг пишет в своей книге «Культ Черной Мадонны» (1985 г.):

«...когда 28 декабря 1952 года на заседании американской Ассоциации по развитию науки был представлен доклад о Черных Мадоннах, была проявлена откровенная враждебность: все священники и монашествующие, присутствующие в аудитории, покинули ее»³⁷.

Далее он упоминает, что помимо откровенной враждебности большинство современных священнослужителей либо не проявляют интереса к ней, либо ничего не знают и не имеют желания узнать.

В поисках материала для своей книги Бегг часто посещал те места, где имеется Черная Мадонна, и обнаружил, что, как правило, местный священник притворялся незнающим о такой или говорил, что она почему-то исчезла или что-нибудь в таком же роде. Вместе с тем, где бы ни была Черная Мадонна, где бы ее вновь ни обнаружили, везде она окружена фанатичным почитанием местных прихожан. Так что же в этом культе вызывает такую антипатию канонического католицизма?

Есть много теорий, объясняющих черную кожу Мадонны, от совсем смешных до возвышенных, хотя превалируют первые. Ян Бегг приводит дословно разговор между его коллегой и священником по этому вопросу: «Отец, почему Мадонна черная?». Священник отвечает: «Сын мой, она черная потому, что у нее черная кожа»³⁸. Есть и другие объяснения: насмешливое предположение, что статуя почернела от времени за многие века под воздействием дыма от свечей. Разумеется, тот факт, что остальные статуи в церкви можно отмыть, в расчет не принимается. Люди не столь наивны, чтобы ошибочно поклоняться просто неумытой Мадонне в течение веков, причем с редкой, особой страстностью. Кроме того, многие из них были покрашены в черный цвет или сделаны из соответствующего материала, например черного дерева, следовательно, есть основания предполагать, что они намеренно были сделаны черными.

Возможно, более приемлемой была бы гипотеза, что эти статуи темные потому, что их привезли с собой крестоносцы из мест, населенных людьми с темной кожей.

Однако неоспорим тот факт, что большинство Черных Мадонн были изготовлены на том месте, где им поклоняются, и не являются копиями тех произведений, которые привезли с собой из экзотических стран крестоносцы. Есть еще одна, гораздо более убедительная теория. Черные Мадонны почти всегда ассоциируются с гораздо более древними местами поклонения *язычников*³⁹. И хотя христианизация таких мест была явлением, достаточно широко распространенным в Европе, черный цвет этих фетишей позволяет предположить

продолжение поклонения языческой богине, но уже обряженной в христианские одежды. Вот почему предположительно Церковь относится к ним с таким презрением, хотя страсть, с которой им поклоняются, делает невозможным прямой запрет. Кроме того, для запрета требуется обоснование — во всяком случае, в наши дни, — которое, несомненно, привлечет внимание к поклонению, насчитывающему уже более 2000 лет.

Сама по себе связь с язычеством не объясняет, почему Мадонны черные, несмотря на заявления апологетов христианства, что любая такая связь должна, хотя бы символически, быть «темной». Многие из этих мест были ранее местами поклонения таким дохристианским богиням, как Диана и Кибела, которая была черной в течение длительного времени, когда ей поклонялись.

Еще одной богиней, которую иногда изображают в черном облике, была Исида, культ которой был весьма распространенным в Средиземноморском бассейне даже в христианские времена. Сестра Нефтиды, она была богиней со многими лицами, среди ее особых даров выделялись магия и исцеление, и, помимо этого, она ассоциировалась с морем и луной. Ее супруга Осириса, бога подземного мира и смерти, тоже изображали черным. Его предал и убил злой бог Сет, но супруга своей магией воскресила его, чтобы зачать совместного ребенка Гора.

Общеизвестно, что ранние христиане многое заимствовали из иконографии Исиды для изображения Мадонны. Например, ее наградили некоторыми из титулов Исиды, такими как «Звезда моря» (*Stella maris*) и «Царица неба».

А Исиду традиционно изображали стоящей на полумесяце или со звездами в волосах или вокруг головы: и это перешло к Деве Марии. Но наиболее поразительным является сходство изображения матери с младенцем. Христиане могут верить, что статуи Девы Марии с младенцем Иисусом на руках являются исключительно христианской иконографией, но на самом деле концепция Мадонны с младенцем к христианским временам уже прочно утвердилась в культуре Исиды⁴⁰.

Исиде тоже поклонялись как святой девственнице. Хотя она и была матерью Гора, этот факт не смущал умы миллионов, в нее верующих. Современным христианам предлагают принять девственные роды как акт веры и как реальное историческое событие, в то время как верующие в Исиду и другие язычники с такой дилеммой не сталкивались. Для них Зевс или Венера многократно посещали землю: главное в том, что они были материальны, имели тело. Каждый бог отвечал за свою собственную область человеческой жизни, например, египетская богиня Маат воплощала концепцию справедливости как в материальном мире, так и в загробном, когда души покойников взвешивали на весах. Боги были идеалом, а не историческими личностями. Верующие в Исиду не тратили время на поиски одежд, в которые могло быть обернуто тело Осириса, не придавали значения щепке от ящика, в который его положили. Их религия не была ни простой, ни невежественной, язычники отлично понимали психику человека.

Исиде поклонялись и как девственнице, и как матери — но не как *матери-девственнице*. По всей вероятности, верующие в Исиду считали откровенно неприемлемой идею о непорочном зачатии: их боги могли творить чудеса, но не требовали от них веры в столь невероятное. Поклонение основным богиням подчеркивало их «женственность» путем деления ее на три главных аспекта, каждый из которых соответствовал реальной жизни женщины. Первое Девственница, затем Мать, затем Старуха — все три связаны с новой луной, полной луной и ущербной луной. Каждая богиня, включая Исиду, претерпевала весь женский опыт, включая сексуальную любовь, и, следовательно, могла помочь женщине в решении проблем на любой стадии жизни в отличие от Девы Марии, предполагаемая чистота

которой становилась непреодолимым барьером для тех, кто хотел бы поделиться с ней своими сексуальными проблемами.

Исиду, полнокровную женщину, которая олицетворяет полный женский цикл, иногда изображали черной. Ее культ был распространен гораздо шире, чем предполагается. Например, храм, посвященный ей, был даже в Париже, и есть доказательства, что это был не изолированный островок веры. Исида, прекрасная богиня, девушка-женщина, которой можно молиться, была абсолютно всем, что привлекает женщин любой культуры. При появлении патриаршей Церкви ее первым инстинктивным желанием было уничтожение поклонения языческой богине. Но нужда в богине была слишком сильна и представляла собой угрозу отцам церкви. Поэтому Дева Мария получила право на существование в виде выхолощенной версии Исиды, совершенно незнакомой с биологическими, эмоциональными и духовными императивами реальных женщин, подменная богиня, созданная женоненавистниками для женоненавистников.

Точно установлено, что места, где находится Черная Мадонна, ассоциируются с культовыми капищами язычников, но есть между ними и другая связь, не столь широко общепризнанная. Снова и снова эти загадочные статуи и вековое им поклонение процветают рядом с Марией Магдалиной. Например, знаменитая черная статуя Святой Сары Египетской находится в Сен-Мари-де-ла-Мер — том самом месте, где высадилась Магдалина после ее путешествия из Палестины. И в Марселе имеется не менее трех Черных Мадонн, одна из которых находится в склепе базилики святого Виктора, сразу перед подземной часовней, посвященной Марии Магдалине. Другая стоит в «своей» церкви в Аи-ен-Прованс (поблизости от того места, где Мария Магдалина была похоронена) и еще одна — в главной городской церкви святого Савояра.

Связь между культом Марии Магдалины и культом Черной Мадонны неоспорима. Ян Бегг отмечает, что не менее пятидесяти центров поклонения Магдалине имеют также приделы, посвященные Черной Мадонне⁴¹. Изучение карт мест во Франции, где имеется Черная Мадонна, показывает, что наибольшее их число сосредоточено в округе Лион/Виши/Клермон-Ферран с центром в гряде холмов, называемых горы Магдалины. Много Черных Мадонн находится также в Провансе и в Восточных Пиренеях — оба места тесно связаны с легендой о Марии Магдалине. Ясно, что связь между двумя культами существует, но по какой причине — непонятно.

Здесь снова мы сталкиваемся с Братством Сиона, поскольку — хотя это факт малоизвестный — оно особо заинтересовано в культе Черной Мадонны. (Кстати, весьма интересен тот факт, что это не упомянуто в книге «Святая Кровь и Святой Грааль», хотя два автора книги из трех, Майкл Бейджент и Ричард Ли, опубликовали статьи на эту тему в журнале «Необъяснимое» в то самое время, когда их книга вышла в свет⁴².) Несколько мест, которые ассоциируют с деятельностью Братства, имеют Черных Мадонн, например, Сион-Вадемон и то место, Блуа в долине Луары, где традиционно встречаются члены Братства для избрания Великого Магистра⁴³.

Для Братства культ Черной Мадонны является центральным. Члены Братства выделили одну из них, находящуюся поблизости от Авиньона, для особого поклонения. Эта Мадонна известна как «Нотр Дам де Люмьер»⁴⁴. Для них сомнений в реальной значимости Черных Мадонн не возникает. Пьер Плантар де Сен-Клер недвусмысленно пишет: «Черная Мадонна — это Исида, и имя ей Нотр Дам де Люмьер»⁴⁵.

Но нет ли здесь некоторого расхождения по поводу возможной связи между Исидой/Черной Мадонной и пристрастием Братства к роду Меровингов? Плантар де Сент-Клер объясняет связь между Братством и Черными Мадоннами тем, что поклонение им

началось по инициативе Меровингов. Даже отбросив в сторону свое неверие в реальность существования рода, такое объяснение плохо вяжется с претензией на родословную Меровингов, начало которой положили евреи из колена Давидова. Бегг отмечает и другое расхождение: в то время как поклонение членов Братства Исиде сейчас можно рассматривать как попытку найти корни Братства в римских временах и ранее, женщины-богини, которым молились в Галлии, были представлены в основном Дианой и Кибелой, но не Иси-дой. Плантар де Сен-Клер настаивает, что Братство особо связано именно с Исидой — но почему? Бегг предполагает, что это намек на какую-то важную связь с Египтом⁴⁶.

Если и есть легендарная фигура, через которую можно найти ответ на эту загадку или представляющая собой мостик между языческой и христианской традициями, которые сошлись вместе в культе Черной Мадонны, то это только Мария Магдалина. Мы видели, как она важна для Братства, которое воспринимает Черную Мадонну как Исиду. Мы видим, насколько важна она для Братства, которое Черных Мадонн считает Исидами. Но почему знаменитая христианская кающаяся святая ассоциируется с древними языческими местами поклонения?

Один след можно найти в Песне Песней. Считается, что их автор царь Соломон, написавший стихи в честь роскошных прелестей царицы Савской. Как ни странно, одно из этих стихотворений читается в католических церквях в день, посвященный Марии Магдалине. В нем говорится (Песнь Песней 3:1-4):

На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя, искала его и не нашла его.

Встану же я, пойду по городу, по улицам и площадям, и буду искать того, которого любит душа моя; искала я и не нашла его.

Встретили меня стражи, обходящие город: «Не видели ли вы того, которого любит душа моя?»

Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя, ухватилась за него и не отпустила его, доколе не привела в дом матери моей и во внутренние комнаты родительницы моей.

С самых первых христианских времен Песнь Песней ассоциировали с Марией Магдалиной⁴⁷. В данном случае, возможно, в стихах содержится некий намек, поскольку женщина говорит «Я черна, но красива», что представляется еще одним связующим звеном с культом Черной Мадонны⁴⁸ и, если верить в этом отношении Братству, то и с египетской богиней Исидой.

Все это сбивает с толку, поскольку помимо нескольких очевидных связующих звеньев между Магдалиной и Черными Мадоннами есть также несколько связей между этой святой и Песней Песней.

Хотя подобно женщине из Песни, плач которой там приведен, Исиды отправилась на поиски своего мужа Осириса, какую параллель можно найти здесь с Марией Магдалиной? Сначала кажется, что прямого ответа нет. Кажется, что, как ни складывай, все известные факты в схему не уложатся.

Принять в расчет следует и еще одно обстоятельство, еще более сбивающее с толку. Прованс, дом Магдалины и нескольких Черных Мадонн, пропитан духом еще одной значимой фигуры из Нового Завета — Иоанна Крестителя. Нас поразило в этом районе количество церквей, посвященных ему, и количество мест, носящих его имя.

В Марселе помимо церкви, посвященной Крестителю, есть форт Святого Иоанна, построенный Орденом Госпитальеров, который до сих пор стережет вход в бухту.

В Ауен-Прованс мы обнаружили огромную церковь Святого Иоанна Мальтийского. На улице, ведущей к ней, имеется большой барельеф с изображением сцены усекновения его главы.

Везде, где мы бывали, мы сталкивались с одним и тем же необъяснимым явлением: в местах наибольшего сосредоточения мест, связанных с Магдалиной, имелось также большое количество — выше среднего — церквей, посвященных Пророку и Предтече Иоанну Крестителю. Возможно, именно это, довольно странное, обстоятельство вынудило Яна Бегга на следующее размышление.

История Черной Мадонны может тайно содержать нечто еретическое такой силы, что вызовет изумление и шок даже у наших современников. Более того, эта ересь может затронуть политические силы, все еще достаточно влиятельные в современной Европе⁴⁹.

Разумеется, большое количество зданий, посвященных Иоанну Крестителю, можно легко объяснить тем, что Орден Госпитальеров (позднее получивший известность как Мальтийский Орден) особо поклонялся ему, а госпитальеры имели сильное влияние в этом районе. Но на юге Франции была и другая сила, которую нельзя не принимать в расчет, — еще более знаменитый Орден Храмовников-тамплиеров, а они тоже питали особую склонность к почитанию Крестителя.

Находясь в Провансе, мы не упустили возможность побывать в районе Сен-Жан-Кап-Ферра, который сделал своим домом Жан Кокто. Путь от Марселя до Ниццы показался нам очень долгим, хотя она расположена всего лишь чуть дальше от роскошного города-государства Монако. Сен-Жан-Кап-Ферра находится в самом конце полуострова, и его история тесно связана со знаменитостями мира кино, такими как Дэвид Нивен, который нашел здесь свое убежище. Здесь расположены великолепные усадьбы, подобие которых можно встретить только в фильмах о Джеймсе Бонде⁵⁰ — и, в частности, некое Шато Сен-Жан, которое почти угрожающе нависает своими наглухо зашторенными окнами над округой, производя впечатление декорации из фильма Хичкока. И даже на этих полях богатых и знаменитых не все столь материалистично, как кажется: местный акцент на Сен-Жане не случаен.

В деревне имеется церковь, посвященная Иоанну Крестителю, по имени которого названа вся округа. И снова благодарить за это надо рыцарей Мальтийского Ордена, часовня которых все еще стоит на месте бывшего форта на самой оконечности полуострова. Пойнт Сен-Жан, несомненно, превосходное место для наблюдения. Стены часовни увешены табличками в память посещения ее различными Великими Магистрами их Ордена в течение многих лет, и место рядом с ней называется «плас де Шевалье де Мальта» (Площадь Рыцарей Мальтийского Ордена). Над площадью доминирует огромная бронзовая статуя Мадонны с ребенком, которую, несмотря на ее темно-зеленый цвет из-за патины, называют *La Vierge Noire* — Черной Мадонной. Это еще один пример странной, явно символической связи месторасположения Черной Мадонны с Иоанном Крестителем.

Однако неожиданную связь с Братством Сиона вы найдете на Большой Земле неподалеку отсюда. В городке Вилл-франк-сюр-Мер у бухты стоит небольшая часовня, которую посещают местные жители — члены рыбацкой общины. Из-за этого она посвящена святому Петру, но наибольший интерес вызывает ее убранство, поскольку расписана она была Жаном Кокто, завершившим свою работу в 1958 году, хотя мечтал он об этом многие годы. В результате убранство церкви полностью задумано и исполнено им: от замены

штукатурки на стенах до внешнего вида подсвечников. Получилось в конечном итоге нечто, как бы помягче сказать, фантастическое. Убранство слегка напоминает убранство мasonicких храмов, хотя роспись в гораздо большей степени сюрреалистическая. Повсюду разбросаны пристально глядящие глаза: огромные глаза нарисованы по обе стороны от алтаря, но россыпь маленьких глаз буквально испятнала все поверхности, стены разукрашены изображениями своеобразных фигур, например женщины, поднявшей три пальца, несомненно, к наблюдателю. Из всех странных групп фигур и символов в часовне наше особое внимание привлекли изображения цыган: они танцуют в компании с богинеподобной девушкой — явная аллюзия с ежегодной церемонией в Сен-Ма-ри-де-Ла-Мер. Зрелище это довольно странное для, во-первых, совсем другого конца Прованса и к тому же в часовне святого Петра, который, согласно апокрифическим Евангелиям, враждебно относился к Марии Магдалине, столь любимой Братством.

Кокто расписал эту часовню непосредственно перед тем, как приступил к работам в Лондоне, и в обоих случаях посетитель уходит из помещения с тяжелым чувством: как будто скрытый символизм образов проникает в подсознание с посланием, которое сильно отличается от того, что должно быть в христианском здании.

Приблизительно в тридцати пяти километрах от роскоши Ниццы расположена группа деревушек, которые образуют часть вырисовывающейся схемы сосуществования мест, посвященных Марии Магдалине и Иоанну Крестителю. Вдоль долины реки Везуви проходит когда-то очень важный путь от Альп к побережью, и вблизи от этого района мы нашли несколько мест с именами, вызывающими те же ассоциации, что и округа Сен-Жан-Кап-Ферра. Например, деревня Святой Магдалины (обратите внимание!) расположена около местечек с названиями *Мари* и *Сен-Жан*.

И это не все. Там же находится старинный город тамплиеров Утелль, средневековые дома которого все еще сохранили эзотерические знаки алхимиков; далее по долине стоит Рокьюбиллиер, еще одно поселение рыцарского братства. А самый большой город Сен-Мартин-де-Везуби был местом знаменитой массовой расправы с тамплиерами в 1308 году⁵¹.

Это родина знаменитой Черной Мадонны *la Madone des Fenestres* — (Мадонна Окон, хотя ее происхождение оспаривается), которую доставили в округу тамплиеры. Но, по местным преданиям, статую во Францию привезла Мария Магдалина⁵². Хотя легенда может быть и не основана на факте, но достаточно интересной является местная ассоциация между Магдалиной, культом Черной Мадонны и тамплиерами.

На противоположной стороне долины от Сен-Мартин-де-Везуви находится деревня Венасон, где на скале над единственной дорогой возвышается часовня святого Себастьяна. Внутри ее украшает картина с изображением святого Грата, который когда-то был здесь епископом, держащего голову Иоанна Крестителя. В пяти километрах от этой часовни в деревне Сен-Далмас стоит церковь Святого Распятия, принадлежавшая тамплиерам, — одно из самых древних религиозных строений Франции. На ее стенах висит картина с изображением Саломеи, подающей голову Иоанна Крестителя своей матери, жене Ирода, и приемному отцу царю Ироду.

Разумеется, во многих церквях, как католических, так и православных, имеются изображения и символы Иоанна Крестителя, но обычно в них изображена сцена Крещения Иисуса. Очень мало сцен усекновения главы Иоанна или изображений отрубленной главы, и эти изображения, как правило, считаются приемлемыми только в местах особого поклонения Иоанну Крестителю. В этом районе Франции имеется очень много таких изображений, и это не случайно, поскольку, как мы видели, на этой земле в свое время было очень много тамплиеров и связанных с ними Орденов, а Иоанн Креститель, что всегда было известно,

был святым — покровителем Ордена Храмовников и, следовательно, предметом их особого поклонения. Но почему Иоанн Креститель был столь важен для тамплиеров и рыцарей мальтийского Ордена? Этот вопрос впоследствии станет особо важным в нашем расследовании.

Наша поездка в Прованс показала, что за легендами о Марии Магдалине в этом районе стоит нечто принципиально важное, позволила заглянуть в нечто древнее, значительно большее, хорошо организованное — может быть, в более темное. По мере нашего продвижения по ее следам мы начали вскрывать слой за слоем эзотерические ассоциации, многие из которых уходили в глубь веков. Где бы ни была Магдалина, тут же обычно оказывалась и Черная Мадонна, где бы ни был ее культ, оказывалось, что раньше здесь было языческое капище. Другая нить этой паутины соединяла женский триумvirат с Братством Сиона и — необъяснимо! — с поклонением тамплиеров Иоанну Крестителю.

На ранних стадиях своего расследования мы осознали, что такая связь существует, но смысл ее понять не могли. Иногда нам казалось, что и не поймем никогда. Но по мере дальнейшего исследования явно несочетаемые факты, легенды и персонажи начали занимать свое место в общей картине — и начала складываться картина, которой мог бы гордиться сам Леонардо.

Не имея представления, насколько дестабилизирующими будут наши открытия, мы покинули Прованс и с головой окунулись в глубины европейской ереси.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛУБИНЫ ЕРЕСИ

Легенды о Магдалине вышли далеко за пределы Прованса, хотя места, связанные с ее земной жизнью во Франции, есть только здесь. Истории о ее пребывании ходят по всему югу, но особенно многочисленны они в районе, примыкающем к Пиренеям на юго-западе и в Арьеже. Говорят, что именно в эти земли она принесла Святой Грааль. Соответственно здесь находится и множество Черных Мадонн, в частности в Восточных Пиренеях.

Оставив позади Марсель и направившись на запад, мы достигли района Лангедок-Руссильон, когда-то одну из самых богатых областей Франции, но теперь одну из беднейших. В этих малонаселенных местах только земля отзывается эхом на слова человека, и миля за милей на ней нет ничего другого, несмотря на возрастающее количество туристов, приезжающих сюда окунуться в пропитанную кровью историю — не говоря уже о вине. И мы, как добрые европейцы, сделали свой вклад в экономику региона, но приехали в первую очередь для исследования прошлого.

Свидетельства бурного прошлого этого региона встречаются на каждом шагу. Развалины замков и древних крепостей, разрушенных по приказам папы и королей, встречаются повсюду, как и предания о жестокости, которая намного превосходила обычную даже по средневековым меркам. Все это результат того, что в Европе если и есть родина ереси, то это Лангедок-Руссильон. Только этим историческим фактом можно объяснить систематическое обнищание этой округи. В других регионах, даже таких, как Босния или Северная Ирландия, редко встретишь пример такого очевидного влияния религии на благосостояние страны.

Лангедок — от *Langue d'Oc* — местный язык — простирается от Прованса до местности, лежащей между Тулузой и Восточными Пиренеями. До XIII века эта провинция практически не входила в состав Франции: там правили графы Тулузские, которые хотя и присягали на верность французскому королю, но фактически были богаче и мощнее их.

В XI веке эти места были предметом зависти Европы, поскольку намного превосходили остальную ее часть по цивилизованности и культуре. Там были самые передовые для того времени искусства, литература и наука, но в XII веке эта блестящая культура была разгромлена при вторжении с варварского севера. Негодование местного населения по этому поводу не прошло и по сей день. Многие жители предпочитают относиться к своей земле, как к Аквитании по ее бывшему названию. Как мы обнаружили, жители этого района имеют очень долгую память.

Древний Лангедок всегда был рассадником еретических, бунтарских идей, вероятно, потому, что в этой культуре поощрялось новое знание и сложилось толерантное отношение к радикальному новому мышлению.

Центральным элементом этой среды были трубадуры, странствующие менестрели, исполнявшие песни о любви — гимны женскому началу. Традиция куртуазной любви сложилась на идеализированном представлении о женственности, на образе идеальной женщины, богини. Романтические по форме песни трубадуров были насыщены эротикой. Влияние этой традиции простиралось и за пределы Лангедока: она пользовалась особым успехом в Германии и Низких землях — Нидерландах, где трубадуры были известны под

названием миннезингеры — в буквальном переводе «воспевающие женщин», хотя слово «женщина» в этом слове имеет значение женщины идеальной, изначальной.

Лангедок был свидетелем самого первого геноцида в Европе, когда крестоносцы-альбигойцы (получившие свое имя по названию города Альби — главной крепости катаров) истребили 100 000 людей, зараженных катарской ересью. Именно для искоренения этой ереси была создана инквизиция. Избиение происходило в XII веке, и, вероятно, поэтому известность этого события невелика, о нем редко упоминают в ряду с другими массовыми убийствами. Однако в этом районе рана еще не зажила, и некоторые местные жители считают, что до сих пор существует многовековое официальное замалчивание факта, заговор, направленный на то, чтобы катарская история не получила широкой огласки.

Помимо катарской ереси, район является и всегда был центром алхимии, и несколько деревень свидетельствуют о занятиях алхимией ее бывших жителей, в частности в деревне Алет-ле-Бейнс около Лиму, где дома до сих пор украшены эзотерической символикой. Именно в Тулузе и Каркассоне в 1330-х и 1340-х годах появились первые известные обвинения в участии в шабаше ведьм. В 1335 году шестьдесят три человека в Тулузе были обвинены в занятиях колдовством на основании признательных показаний, полученных с помощью обычных для того времени средств. Главной среди них была молодая женщина по имени Анна-Мария де Жоржель, которая говорила и от имени других, рассказывая о своей вере. Она заявила, что видит мир как поле битвы между двумя богами, богом небес и богом всего мира. Анна-Мария и другие выступали на стороне бога всего мира, поскольку все они думали, что он победит. Это, по мнению судей-священнослужителей, и было «колдовством», но то был простой гностицизм. Другая женщина, которую подвергли такой же обработке, призналась, что посещала «шабаш», чтобы «прислуживать катарам за ужином»¹.

В этой области сохранились многие элементы язычества, которые можно обнаружить в самых неожиданных местах. Хотя резные изображения «зеленого человека» — бога растительности, которому поклоняются во многих сельских районах Европы, — можно встретить во многих христианских церквях, таких как кафедральный собор Норвича. Как пишут А. Т. Манн и Джейн Лейн:

«В Пиренейском кафедральном соборе Сен-Бертран-де-Комминж в церковь проникла Лилит: здесь имеется резное изображение крылатой женщины с птичьими ногами, которая родит «Зеленого человека», фигуру, подобную Дионису»².

Этот же маленький городок претендует не много, не мало, как на то, что здесь имеется гробница самого царя Ирода Антипы, римского ставленника в Палестине, казнившего Иоанна Крестителя. Согласно хронике иудейского историка Иосифа Флавия, трио злодеев — царь Ирод, его жена интриганка Иродиада и его падчерица Саломея, названная так за исполнение «Танца семи покрывал», — были сосланы в римский город Лугдунум в Галлию, который теперь стал городом Сен-Бертран-де-Комминж. Ирод исчез без следа, Саломея утонула в горной реке, а Иродиада по местной легенде продолжала жить и возглавила «стаю» ведьм, «летающих на помеле»³.

Другая красочная лангедокская легенда связана с «королевой юга» — (*Reini du Midi*), титулом графини Тулузской. Ее наиболее знаменитое появление на сцене произошло, когда Герберт Орильякский (около 940—1003), который позднее стал папой Сильвестром II, отправился в Испанию, чтобы выведать секреты алхимии. Сильвестр, считавшийся «самым ученым человеком к востоку от Пиренеев», почерпнул свои знания от Меридианы, предложившей ему «свое тело, состояние и колдовские знания»⁵. Знания эти, видимо, были алхимические и эзотерические в некой форме, переданные через сексуальное посвящение. Американская писательница-исследовательница Барбара Дж. Уокер считает, что имя Меридиана

есть искаженное Мария-Диана, связывая тем самым языческую богиню с легендой о Магдалине в Южной Франции.

Кроме того, в Лангедоке была самая большая колония тамплиеров в Европе, пока их не разгромили в начале XIV века, — до сих пор здесь встречаются руины их замков и укрепленных пунктов.

Если, как мы подозревали, существует гораздо большее число «ересей», связанных с культом Магдалины, чем было найдено нами в Провансе, то их место должно быть именно здесь. Во всяком случае, один из первых крупных городов, который мы должны были проехать по пути из Марсея, знал в своей истории невероятное, страстное поклонение ее имени — и тысячи людей погибли там из-за своей веры в нее.

Сегодняшний Безье находится в округе Лангедок-Руссильон и представляет собой многолюдный город приблизительно в десяти километрах от Лионского залива Средиземного моря. В 1209 году за каждым уцелевшим жителем этого города крестоносцы-альбигойцы вели безжалостную охоту до полного уничтожения. Даже для пропитанных кровью — и часто откровенно странных — анналов этой продолжительной кампании этот эпизод превосходит другие по своей странности.

История эта рассказана несколькими современниками, но мы ограничимся свидетельством монаха-цистерцианца Пьера де Вокс-де-Ферра, записавшего ее в 1213 году. Лично он при этом событии не присутствовал, но составил хронику по рассказам крестоносцев, которые принимали в этом участие. Безье стал центром ереси, поэтому, когда крестоносцы напали на него, там был анклав, насчитывающий 222 катара, в то время как остальное население ересью заражено не было. Неизвестно, был ли катаром сам граф Безье или просто симпатизировал им, но, несомненно, он не преследовал их, и это больше всего разгневало крестоносцев.

Они потребовали, чтобы городские жители либо передали им катаров, либо покинули город, чтобы можно было легко расправиться с оставшимися там катарами. Хотя требование было сделано под угрозой отлучения — немалое наказание в те дни, когда преисподняя была полной реальностью в умах людей, — а альтернатива была достаточно щедрым подарком, предоставлявшим католикам шанс избежать предстоящего избиения, случилось поразительное. *Жители города отказались выполнить и то и другое требование.* Как пишет Пьер де Вокс-де-Ферра, они предпочли «умереть как еретики, чем жить как христиане». Как сказано в отчете, отправленном папе его представителем, жители города дали клятву защищать еретиков.

В июле 1209 года крестоносцы без особого труда взяли город и убили в нем всех и каждого — мужчин, женщин, детей и священников — и сожгли город. Было убито от 15 000 до 20 000 человек, и только двести из них были еретиками: «не спасало ничто — ни крест, ни алтарь, ни распятие». Именно здесь прозвучала знаменитая фраза: когда папского легата спросили, как отличить еретика от благочестивого католика, он ответил: «Убейте их всех — Бог своих узнает».

Легко понять, что жители города хотели защитить себя от мародерствующей армии, но следует помнить, что им была предоставлена возможность уйти из города. Если же высшей ценностью для них было имущество, то они могли выдать катаров и продолжать жить как жили, не оглянувшись. Однако они остались и подписали себе смертный приговор дважды, приняв клятву защищать катаров. Но что за жизнь на самом деле вели жители города Безье до этого?

Первое: следует обратить внимание на дату массового убийства. Это было 22 июля — день Марии Магдалины, — на важность этого обстоятельства указывают все современные комментаторы. Далее, в церкви Марии Магдалины в Безье за сорок лет до этого был убит местный правитель Раймонд Тренкавель I, хотя причины этого убийства неясны. Кроме того, по меньшей мере не случайной в Безье была связь между Марией Магдалиной и ересью, и это проливает свет на причины альбигойского крестового похода в целом.

Как писал Пьер де Вокс-де-Ферра:

«Безье был взят в день Святой Магдалины. О, высшая справедливость Провидения!.. Еретики заявляли, что Святая Мария Магдалина была спутницей Иисуса Христа... следовательно, есть высшая справедливость в том, что город взяли и еретиков убили в день той святой, которую они столь тяжело оскорбили...»

Каким бы шокирующим для доброго монаха и крестоносцев ни была эта новость, но для абсолютного большинства жителей города это оскорблением не было, недаром они встали рядом с еретиками, хотя им грозила за это смерть. Несомненно, такая вера была местной традицией, глубоко укоренившейся в сердцах и умах людей. Как мы видели, гностические Евангелия и другие ранние тексты без колебаний характеризовали связь между Марией Магдалиной и Иисусом как открыто сексуальную. Но откуда узнали об этом средневековые французы? Гностические Евангелия еще не были найдены (да и если бы были найдены, то вряд ли дошли до них). Так как зародилась эта традиция?

Никто не знает с достаточной точностью происхождение катарской ереси, но она быстро распространилась по Лангедоку в XI веке. Лангедокцы не презирали и не высмеивали катаров, как это делает наша культура с сектантами. Эта религия стала доминирующей в регионе, и относились к ней на местном уровне с подобающим уважением и почтением. Все благородные семейства в регионе были либо катарами, либо симпатизировали им и активно их поддерживали. Эта ересь практически стала государственной религией Лангедока⁹.

Известные как *Les Bonshommes* или *Les Bons Chretiens* — добрые люди или добрые христиане, — катары, по всей видимости, никого не обижали. Современные комментаторы, особенно те, кто говорит о пришествии Нового Века (New Age), считают, что катары представляли собой безупречное движение к фундаментальным ценностям христианства. Хотя, как мы увидим далее, они вобрали в себя многие другие идеи и их идеология была в некоторой степени неупорядоченной по образу жизни, они действительно старались следовать учению Иисуса. Они обвиняли католическую Церковь в том, что она отошла слишком далеко от начальной концепции христианства. Они предавали проклятию богатство и помпезность церкви и считали, что это прямо противоречит тому, чему учил Иисус, к чему призывал своих последователей. При поверхностном рассмотрении они кажутся предтечами протестантов, но, несмотря на некоторое внешнее сходство, их учение было совершенно иное.

Катары вели очень аскетичную жизнь. Они предпочитали встречаться на открытом воздухе или в обычных домах, а не в церквях, и, хотя у них существовала церковная иерархия, включая епископов, все крещеные верующие были духовно равными. Возможно, наиболее удивительным для тех времен было подчеркнутое равенство полов, хотя и в целом Лангедок был более просвещенным в своем отношении к женщине по сравнению с общепринятым подходом в то время. Они были вегетарианцами, употреблявшими в пищу рыбу (по некоторым соображениям мы обсудим это позже), и пацифистами. Они верили также в некоторые формы реинкарнации. Они были также странствующими проповедниками и путешествовали парами, живя в крайней нищете и простоте, останавливаясь помочь и

вылечить любого, где бы он ни встретился. Во многих отношениях Добрые Люди не представляли собой угрозы ни для кого, кроме Церкви.

Эта организация нашла множество причин для преследования катаров. Они громко протестовали против символа в виде креста, рассматривая его как ужасное напоминание об орудии смерти, на котором казнили Иисуса. Они также ненавидели культ святых в целом и сопутствующую ему торговлю реликвиями — в те дни главное средство наполнения казны в Риме. Но все это перевешивает главная причина ненависти церкви — катары отказывались признавать власть папы. В течение всего XII века различные советы Церкви осуждали катаров, пока, наконец, в 1179 году катары и их защитники не были преданы анафеме. До этого момента Церковь отряжала к ним особых миссионеров — талантливых ораторов того времени, чтобы вернуть лангедокцев в «истинную веру», но такие миссии встречали довольно апатично.

Даже великий Святой Бернар из Клерво (1090—1153) был послан в этот район, но вернулся оттуда раздраженным их непреклонностью. Стоит отметить, что в своем отчете, направленном папе, он счел необходимым пояснить, что, хотя катары и ошибаются в толковании доктрины, но «по образу жизни ничего предосудительного у них нет»¹⁰. Это примечание будет сопровождать весь крестовый поход, поскольку даже отъявленные враги катаров были вынуждены признавать, что жизнь они ведут примерную.

Далее Церковь сменила тактику и попыталась переиграть катаров на их собственном поле, послав своих странствующих проповедников. Одним из первых таких странников был Доминик Гусман, испанский монах, основавший нищенствующий монашеский орден (позднее ставший Орденом Святого Доминика, члены которого потом образовали Святую Инквизицию).

Затем состоялось несколько открытых диспутов, страстных публичных дебатов, которые окончились ничем. Наконец, в 1207 году папа Иннокентий III потерял терпение и отлучил от церкви графа Тулузского Раймонда VI за бездействие против еретиков. Решение было явно непопулярное, и папский легат, доставивший известие, был убит одним из рыцарей Раймонда. Это было последней каплей: папа провозгласил крестовый поход против катаров и всех тех, кто симпатизирует им. Крестовый поход был созван 24 июня 1209 года — в день Святого Иоанна Крестителя.

До этого крестовые походы объявлялись только против мусульман — против иностранных «дикарей», которые жили в землях столь отдаленных, что их невозможно даже вообразить. Но этот крестовый поход был организован христианами против христиан, почти у порога дома папы. Исключительно велик был шанс, что крестоносец мог оказаться личным знакомым еретика, которого поклялся уничтожить.

Альбигойский крестовый поход, который начался в Безье в 1209 году, с крайней жестокостью продолжался в виде похода от города к городу под командованием Симона де Монфорта вплоть до 1244 года, срок немалый, позволивший крестоносцам полностью уничтожить ересь. Есть места в Лангедоке, где до сих пор имя Симона де Монфорта произносят со страхом и ненавистью.

Со временем открытые религиозные причины кампании смешались с более циничными политическими¹¹. Большинство крестоносцев были выходцами с севера Франции, благосостояние и силы Лангедока были для них столь притягательны, что их нельзя было игнорировать. В начале крестового похода этот регион был практически независимым, в конце — это уже была часть Франции.

Как ни суди, но по любым меркам этот эпизод европейской истории имел огромное значение. Это не только был первый случай геноцида в Европе, но и решающий шаг к объединению Франции, а также повод для создания инквизиции. По нашему мнению, для наших современников альбигойской крестовый поход означает много большее, чем просто забытая религиозная кампания невиданной жестокости.

Катары были пацифистами, они столь сильно презирали грязную оболочку из плоти, что страстно желали от нее избавиться даже тогда, когда это избавление приходило в виде смерти на открытом огне. Во время кампании тысячи катаров взойли на костер, из них очень многие проделали это не моргнув глазом, не проявив никаких признаков страха или ужаса перед мучительной смертью. Некоторые зашли столь далеко, что не проявили при этом никаких признаков *боли*. Наиболее замечательный в этом отношении случай произошел в конце осады их последнего убежища Монтсегюра. Важный пункт на современном туристическом маршруте Монтсегюр стал своего рода мифическим местом, в некоторой степени подобным пику Гластонбери. Хотя и эта скала покажется для нетренированного человека довольно тяжким испытанием, по крутизне она не может сравниться с дорогой к Шато Монтсегюра. Каменная цитадель вознесена на головокружительную высоту горного утеса, имея форму старинной сахарной головы, доминирующей над деревней и долиной, достаточно опасной из-за регулярных камнепадов. Надписи на различных языках предупреждают о недопустимости самонадеянных попыток подняться к Шато тех, кто не уверен в своем здоровье, — даже бронзовые здоровяки с рюкзаками находят этот маршрут исключительно тяжелым. Трудно вообразить, как катары сумели взобраться туда и принести запасы провианта. Но оказавшись там, они получили место, где было достаточно легко отсидеться, поскольку крестоносцы с тяжелым вооружением и лошадьми не могли даже попытаться взойти на эту вершину.

К началу 1240 года, когда крестоносцы выдавили катаров в холмистые предгорья Пиренеев, Монтсегюр стал их штаб-квартирой. Крепость, в которой укрылись 300 катаров, в том числе их лидеры, представляла собой драгоценный приз для людей папы. Королева Франции Бланка Кастильская особо подчеркнула важность Монтсегюра, написав: «мы должны отрубить голову дракона».

Во время десятимесячной осады произошло любопытное явление. Несколько воинов из числа осаждавших перебежали в осажденную крепость, хотя не могли не понимать, чем это для них закончится. Что заставило их решиться на столь странный поступок? Некоторые предполагают, что примерное поведение катаров произвело на них столь сильное впечатление, что произошел внутреннее обращение в другую веру.

Как было сказано, катары шли к своей неминуемой смерти под пыткой не только с должным стоицизмом, но и при полном внутреннем спокойствии — даже тогда, как говорили, когда языки пламени уже начинали лизать их тела. У тех, кто помнит 1970-е годы, сразу возникнет ассоциация с памятным образом одинокого буддийского монаха, который сжег себя в знак протеста против вьетнамской войны. Он сидел совершенно спокойный, погрузившись в транс благодаря долгой тренировке и самодисциплине, отдав огню свое тело. И катары сознательно готовились к смерти, даже принимали клятву не отрекаться от своей веры при любой пытке. Может быть, они тоже практиковали аналогичную технику вхождения в транс, чтобы преодолеть невыносимую боль? Этот секрет воины хотели бы раскрыть со времен незапамятных.

Падение Монтсегюра привело к возникновению множества тайн, которые привлекали к себе поколение за поколением, включая нацистских охотников за сокровищами и тех, кто искал и ищет Святой Грааль. Самая большая тайна связана с так называемым Сокровищем катаров, которое четверо из них сумели унести в ночь капитуляции, перед тем как всех

остальных умертвили. Эти отважные еретики спустились на веревках с особо крутой скалы в середине ночи.

Хотя крепость формально капитулировала 2 марта 1244 года по причинам, которые так и не были выяснены, защитникам разрешили в ней остаться еще на пятнадцать дней, после этого они сами взойшли на костер. В некоторых отчетах говорится, что они сбегали вниз по холму и прыгали в костры, для них разожженные на поле внизу. Иногда высказывают предположение, что они попросили дополнительное время, чтобы выполнить какой-то ритуал, но правды об этом никто не знает.

Содержание катарского сокровища уже много лет служит предметом жарких споров. Судя по исключительно трудному маршруту, по которому прошли четверо беглецов, вряд ли это могли быть мешки с золотом. Некоторые предполагают, что это был сам Святой Грааль — или иной ритуальный предмет огромной важности, — другие считают, что это были некие письма или знания, и даже то, что с сокровищем были посланы именно эти четыре человека. Они могли представлять собой правящую династию, имея легендарную кровную связь с Иисусом.

Но если катарское сокровище было *знанием*, то в какой форме оно было взято с собой? Во что на самом деле верили катары? Их веру с достаточной точностью проанализировать трудно, поскольку они оставили после себя очень мало письменных источников и большая часть того, что о них говорят, почерпнута из написанного их врагами — инквизицией. Как пронизательно указали Уолтер Бирке и Р. А. Гильберт в своей книге «Сокровища Монтсегюра» (1987 г.), слишком много внимания уделяется их предполагаемой идеологии, хотя привлекательным в этой религии был в первую очередь их *образ жизни*¹². Вместе с тем эта религия возникла на основе особого взгляда на мир, и ее происхождение до сих пор остается вопросом спорным.

Катары были ветвью богомилов, еретического движения, которое достигло своего апогея в середине X века на Балканах, но оставалось влиятельным и тогда, когда катары уже были уничтожены. Движение богомилов распространилось очень широко — вплоть до Константинополя — и считалось серьезной угрозой ортодоксальной христианской вере.

Сами болгарские богомилы были наследниками длинной цепи ересей и у своих противников пользовались репутацией довольно красочной. Например, английское слово *bugger* (мерзавец, содомит) имеет корни в слове болгарин и используется как в буквальном значении — все еретики обвинялись в сексуальных отклонениях вне зависимости от того, были в них повинны или нет, — а также в качестве просто бранного слова.

Богомилы и их ответвления, такие как катары, были дуалистами и гностиками: для них мир изначально порочен, дух заключен в грязную оболочку и освободить его можно только через *Gnosis*, личное откровение, которое ведет душу к совершенству и познанию Бога. У гностицизма много возможных корней — вероятными кандидатами можно считать древнегреческую философию, культы таинств (здесь и далее культы, религии и учения, организованные по принципу посвящения в таинства учения в виде инициации при переходе с низшей ступени в высшую, названы культом, религией или учением таинств, примером учения таинств может служить масонство. — *Прим. пер.*), такие как культ Диониса, дуалистические религии типа зороастризма. (Более детальное описание вы найдете в замечательном исследовании Юрия Стоянова «Тайные традиции в Европе» (1994 г.)¹³.)

Принимая во внимание литературу о катарах, которая продается во многих туристических лавках Лангедока, простого человека можно простить за то, что он представляет себе их религию как религию Нового Века, теологию ясную и простую. В

десятках книг и брошюр прославляется гуманизм катаров и вера в столь «модные» теперь реинкарнацию и вегетарианство. В целом же все это сентиментальная романтическая чепуха.

Катары были вегетарианцами отнюдь не из-за их любви к животным, но в силу своей ненависти к процессу размножения, они употребляли в пищу только рыбу потому, что думали, что она размножается внеполовым путем, асексуально. Их представление о реинкарнации базировалось на концепции «добротного конца» (смерти), что обычно означало стремление стать жертвой, погибшей за веру. Если верующий становился такой жертвой, то его возрождение в этой юдоли слез и печали было неминуемо, в противном случае катары были обречены ждать, пока этот мир не перестанет быть юдолью слез и печали.

Некоторые пытаются доказать, что верования катаров были доморощенной религией, местным продуктом Лангедока¹⁴, но это неправда, хотя некоторая часть местного материала была включена в их идеологию. Знаменательно, что только религии катаров была свойственна вера в то, что Мария Магдалина была спутницей или, может быть, подругой Иисуса. Однако это положение религии было предназначено не для простых верующих, но только для посвященных высокого ранга, только для внутреннего круга. Катары были настроены резко против секса и даже против брака, поэтому эту концепцию веры они не предавали огласке, но приберегали для тех, кто уже доказал свою приверженность вере.

Катары часто попадали в неловкое положение с теологической точки зрения: с одной стороны, они всячески поощряли самостоятельное чтение и изучение Библии (в отличие от ортодоксального католицизма, который был противником массового доступа к священной книге и ее бездумному толкованию); с другой стороны, они были вынуждены радикально перетолковывать библейские события, чтобы они соответствовали их вере. Самым поразительным примером их интерпретации Нового Завета служит их взгляд на Распятие Иисуса, согласно которому к кресту была прибита гвоздями чистая душа без тела. Поскольку в Библии на это нет и намека, они были вынуждены изобрести «другого» Иисуса из-за своей ненависти к физическому телу человека — поклоняться Иисусу в реальной физической форме для них было немислимо.

Следовательно, концепция любовников Иисуса и Марии Магдалины вряд ли была их досужей выдумкой. На самом деле они боролись с несколькими теологическими положениями для того, чтобы объяснить их брак, чем не стали бы заниматься, если бы существовала возможность отвергнуть эту историю как полную глупость¹⁵. Все это, по всей видимости, указывает на широкое распространение представлений о взаимных отношениях Иисуса и Марии Магдалины в Лангедоке в то время. Эта концепция была не только сутью того, во что верил, не рассуждая, простой народ, но также настолько важной во всем христианском мире, что ее нельзя было игнорировать. Как пишет Юрий Стоянов:

«Более того, концепция образа Марии Магдалины как «жены» или «любовницы» Христа появляется только у катаров и не имеет аналога в доктрине богомилов»¹⁶.

Хотя Магдалина была и до сих пор остается очень популярной святой в Провансе, где, как предполагают, она жила, именно в Лангедоке она стала сосредоточием явно безумных еретических воззрений, и, как мы потом обнаружили, именно в этом регионе на основе культа Магдалины возникло страстное поклонение ей, дикие слухи и темные тайны.

Как было показано, информация о том, что Иисус и Мария Магдалина были любовниками, найдена также в Евангелиях Наг Хаммади, которые были спрятаны в Египте в IV веке. Может быть, аналогичная вера в Лангедоке покоилась на этих или других общих источниках? Некоторые ученые, прежде всего Марджори Малверн, высказывали

предположение, что культ Магдалины на юге Франции сохранил эти древние гностические идеи¹⁷. И тому есть некоторые доказательства.

В 1330 году в Страсбурге был издан замечательный трактат под названием *Schwester Katrei* (Сестра Катерина), якобы составленный немецким мистиком Мейстером Эк-хартом, но ученые установили, что настоящим его автором была одна из его учениц. Трактат состоял из серии диалогов между «сестрой Катериной» и ее исповедником о религиозном опыте женщины. Хотя в трактате и содержалось много ортодоксальных утверждений, имелось и совершенно иное. Например, там было такое заявление: «Бог есть вселенская мать...» и ощущалось сильное влияние катарской ереси, помимо общего духа традиций трубадуrows-миннезингеров¹⁸.

Этот необычный и откровенный трактат связывает Марию Магдалину с *Minne* — Леди-любовью миннезингеров, но — что еще более поразительно — заставляет ученых задуматься, поскольку содержит утверждения о Марии Магдалине, которые помимо трактата можно встретить только в Евангелиях Наг Хаммади. В трактате она выступает как главная по отношению к Петру, поскольку лучше понимала Иисуса, здесь же и говорится о напряженности в отношениях между ней и Петром.

Более того, в трактате «Сестра Катерина»¹⁹ упоминаются конкретные стычки между ними, данные о которых можно было почерпнуть только в текстах Наг Хаммади.

Профессор Пенсильванского университета Барбара Ньюмен сумела выразить затруднительное положение, в которое попали академики, следующими словами: «То, что прозвучало в «Сестре Катерине», ставит перед наукой трудную проблему исторической преемственности» и созналась, что «это реальное, хотя и загадочное явление»²⁰. Каким образом в руки автора «Сестры Катерины» в XIV веке попали тексты, впервые обнаруженные в XX? То, что в трактате видно влияние катаров и трубадуrows Лангедока, не может быть случайностью, и из этого следует очевидный вывод: именно через них было получено знание гностических Евангелий в части, касающейся Марии Магдалины. Их тайна может быть не только в том, что нам известно как тексты Хаммади, но также и в других документах, столь же ценных, но еще не обнаруженных.

Непреходящая вера в сексуальный характер отношений между Иисусом и Магдалиной распространена на юге Франции. В неопубликованных материалах исследования Джона Саула говорится, что он нашел множество ссылок на такой союз в литературных произведениях Южной Франции, написанных до XVII века, в частности у авторов, связанных с Братством Сиона, таких как Сезар, сын Нострадамуса (который опубликовал свои труды в Тулузе)²¹.

В Провансе мы убедились, что у всех центров культа Магдалины обычно есть места, ассоциируемые с Иоанном Крестителем. Поскольку катары высоко ценили ее, может быть, они поклонялись и Крестителю. Напротив, по всей видимости, катары столь активно невзлюбили Крестителя, что писали о нем как о «демоине». Эта линия идет от богомилов, которые считали его «предтечей Антихриста»²². Один из немногих сохранившихся священных текстов катаров называется «Книга Иоанна» (известная также как *Liber Secretum*), представляющая собой гностический вариант Евангелия совсем иного Иоанна. Большая часть книги в точности повторяет каноническое Евангелие, но в ней имеются некоторые добавления — «откровения», намеренно произнесенные Иисусом только перед Иоанном — «возлюбленным учеником». Откровения эти дуалистические-гностические и согласуются с общей теологией катаров[^].

В этой книге Иисус говорит своим ученикам, что Иоанн Креститель на самом деле был посланцем сатаны (Властелина материального мира), которого направили для того, чтобы упредить его миссию спасения. Изначально это был текст богомилов, и полностью его не воспринимали ни богомилы, ни все катары. Многие секты катаров исповедовали более ортодоксальные взгляды на Иоанна, и есть доказательства того, что богомилы на Балканах даже отмечали ритуалами его день — 24 июня²⁴.

Но совершенно точно известно, что катары питали особое уважение к Евангелию от Иоанна, которое ученые считают сейчас наиболее гностическим в Новом Завете. (В оккультных кругах давно ходит слух, что у катаров был другой, ныне утраченный вариант Евангелия от Иоанна, и многие из тех, кто увлекается оккультизмом, обшарили все окрестности Монтсегюра, надеясь найти его, но безуспешно²⁵).

Очевидно, что катары придерживались неортодоксальных, хотя и несколько непоследовательных, представлений об Иоанне Крестителе. Но скрывалось ли что-либо за их концепцией дурного Иоанна и доброго Иисуса? Вероятно, нет, но, как полагают некоторые современные комментаторы, отношения между этими двумя *людьми* были не столь безоблачными, как считают большинство христиан²⁶. Взгляды катаров, возможно, представляли собой их философию дуализма в самой простой форме: если в паре один хороший, то другой плохой. Но если это так, то по логике следует предположить, что они считали их противостоящими, но *равными*. Из этого следует, что думали о них как о *соперниках*, что вряд ли можно назвать традиционным христианским мышлением. Кроме того, вследствие этого возникают сомнения в том, что в Средние века в этих местах признавали постулат о предполагаемой поддержке миссии Иисуса Иоанном Крестителем. Как и в случае Магдалины и Иисуса, взаимоотношения Иоанна и Иисуса воспринимались в варианте, радикально отличающемся от принятого Церковью.

На первый взгляд, поиск подтверждения в теологии катаров важности Иоанна Крестителя для еретических движений не несет в себе ничего, кроме разочарования. Но есть другая известная в истории организация, которая круто изменяет ситуацию. Разумеется, это тамплиеры, для которых Иоанн Креститель всегда был — без исключений — предметом особого поклонения. И так же, как крестовый поход против катаров оставил после себя видимые следы в Лангедоке, так и руины замков этих загадочных рыцарей все еще встают из тумана в самых отдаленных местах этого региона.

Наименование «тамплиер» стало сейчас своего рода эзотерическим клише, поскольку каждый, кто знаком с романом Умберто Эко, знает об их тайных занятиях, а историки без сожаления и с величайшим презрением отвергают всякие поползновения добраться до их «секретов». Однако всякая тайна, связанная с Братством Сиона, неизбежно приводит к этим воинам-монахам, поэтому они стали неотъемлемой частью нашего расследования.

Треть всего имущества тамплиеров в свое время находилась в Лангедоке, и руины их замков добавляют теперь очарования этой прекрасной земле. В одной из самых красивых легенд говорится, что, когда 13 октября приходится на пятницу (день недели и дата внезапного разгрома Ордена), в руинах появляются странные огни и видны темные фигуры, бродящие вокруг них. К сожалению, в те пятницы, которые мы провели там, мы ничего не видели и не слышали, кроме тревожного хрюканья диких свиней, но история показывает, насколько органично тамплиеры вписались в местные легенды.

Тамплиеры живут в памяти местного населения, и эта память сохранила только положительное. Даже в этом веке знаменитая оперная певица Эмма Кальве, которая родилась в Авероне на севере Лангедока, написала в своих мемуарах, что до сих пор местные

жители, желая положительно аттестовать красивого или умного мальчика, говорят о нем: «Он — сын тамплиеров»²⁷.

Основные факты, касающиеся Ордена Тамплиеров, весьма просты²⁸. Известный под официальным названием Орден Бедных Рыцарей Храма Соломона был образован французским дворянином Гуго Пайенским для того, чтобы составить рыцарский эскорт для паломников, направляющихся в Святую Землю. В течение девяти лет в Ордене было всего девять членов, затем Орден был открыт для приема и вскоре стал силой, с которой нельзя было не считаться не только на Среднем Востоке, но и во всей Европе.

После признания Ордена Гуго Пайенский отправился в поездку по Европе для сбора у королей и дворянства пожертвований в виде денег и земель. Он посетил Англию в 1129 году, где основал первое в этой стране учреждение тамплиеров в том месте, где сейчас стоит станция метро Холборн.

Подобно всем другим монахам тамплиеры давали обет нестяжания, безбрачия и послушания, но в миру и в случае необходимости использовать меч против врагов Христа. Представление о тамплиерах было неразрывно связано с крестовыми походами, организованными для изгнания неверных из Иерусалима и возвращения ему статуса христианского города.

В 1128 году Совет официально признал тамплиеров в качестве религиозного и военного ордена. Главным организатором этого выступил Бернар Клервоский, глава Ордена цистерцианцев, впоследствии канонизированный. Но, как пишет Бамбер Гасконский:

«Он был агрессивный, он был жесткий... и он был хитрый политикан, неразборчивый в методах, когда надо было повергнуть врагов»²⁹.

Бернар написал устав тамплиеров, который составил на основе устава цистерцианцев, и именно один из его приверженцев, став папой Иннокентием II, провозгласил в 1139 году, что рыцари-тамплиеры отныне и навсегда будут подотчетны только папе. Оба Ордена — тамплиеров и цистерцианцев — развивались параллельно, и можно обнаружить следы того, что действия свои они намеренно координировали — например, лорд Гуго Пайенский, граф Шампани, даровал святому Бернару землю в Клервосе, на которой он построил свою монастырскую «империю». Знаменателен тот факт, что Андре де Монбар, один из девяти рыцарей-основателей, был дядей Бернара. Высказывалось предположение, что тамплиеры и цистерцианцы действовали вместе по заранее составленному плану для завоевания власти во всем христианском мире, но осуществить его не удалось³⁰.

Преувеличить престиж и финансовую мощь тамплиеров, когда они достигли вершины своего влияния в Европе, трудно, вряд ли можно найти крупный центр цивилизации, где у них не было бы общины, о чем свидетельствуют, например, такие названия, как Темпл Форчун (Храмовое Богатство) и Темпл Бар (Храмовая Застава) (Лондон), Темпл Мидс (Храмовые Луга) (Бристоль), и это только в Англии. Но, по мере того как возрастало богатство тамплиеров, возрастало их высокомерие и надменность, и отношения как с духовными, так и со светскими главами государств начали портиться.

Благосостояние тамплиеров во многом определялось Уставом: при вступлении новый член Ордена должен был передать свое имущество Ордену, кроме того, их владения умножались благодаря массовым щедрым пожертвованиям многих королей и представителей благородного сословия. Вскоре их казна переполнилась, и в значительной мере этому способствовала недюжинная финансовая проницательность, в результате которой они стали первыми международными банкирами, от мнения которых зависел кредитный

рейтинг других. Это был надежный путь для того, чтобы стать главной силой. За короткое время определение «нищий рыцарь» стало бутафорской оболочкой, хотя рядовой состав таким и остался.

Помимо ошеломительного богатства тамплиеры прославились своим боевым умением и мужеством — иногда до безрассудства. У них были выработаны особые боевые правила, например, им было запрещено сдаваться, если одному рыцарю противостояли не более чем три противника, и даже в случае абсолютного численного превосходства врага было необходимо сначала получить согласие командира на капитуляцию. Они были спецназом тех времен, элитное подразделение, на стороне которого был Бог — и деньги.

Несмотря на их отчаянное сопротивление, Святая Земля пала под ударами сарацин, отрывавших от нее кусок за куском, пока в 1291 году последняя христианская территория — город Акр — не оказалась в руках врага. В этих местах тамплиерам делать больше было нечего, и они вернулись в Европу для сбора сил на реконквисту, но, к несчастью, мотивация такой кампании у тех королей, которые могли финансировать войну, уже исчезла. А вместе с этим исчезла и главная причина их существования. Не имеющие определенного занятия, но все еще богатые и высокомерные, они пользовались всеобщей антипатией, поскольку были освобождены от налогов и подотчетны только папе, и ему одному.

Поэтому в 1307 году произошло неизбежное. Могущественный король Франции Филипп Красивый организовал разгром тамплиеров с согласия папы, который был его ставленником. Были разосланы секретные приказы, и в пятницу, 13 октября 1307 года, тамплиеры были окружены, арестованы, подвергнуты пыткам и сожжены.

Такова, во всяком случае, история, изложенная в большинстве стандартных работ на эту тему. Складывается впечатление, что весь Орден встретил свою судьбу в этот день много лет тому назад и тамплиеры были эффективно сметены с лица земли навсегда. Но это весьма далеко от реальности.

Прежде всего казнены были очень немногие, хотя большинство захваченных тамплиеров были подвергнуты допросу, что означало изощренные пытки. Очень немногие пошли на плаху, хотя, заметим, что их Великий Магистр был сожжен на медленном огне в тени Собора Парижской Богоматери. Из тысяч других только те, кто отказался признаться или отказался от своих признаний, были убиты. Но насколько достоверными были их признания, полученные с помощью раскаленной кочерги или сжимания пальцев в тисках? И в чем конкретно им предлагали признаться?

Отчет о признаниях тамплиеров по меньшей мере весьма красноречив. Мы читаем: они молились кошке, принимали участие в оргиях, что было частью обязанностей рыцаря, поклонялись демону по имени Бафомет или отрубленной голове. Их обвиняли также в том, что они наступали на крест и плевали на него, что было частью обряда инициации. Все это, конечно, выглядит глупостью, учитывая то, что они были рыцарями Христа и хранителями христианских идеалов: чем больше их пытали, тем более очевидным становилось это противоречие.

Вряд ли это удивительно: очень немногие жертвы пыток сумели сжать зубы и отказаться от слов, вложенных в их уста мучителями. Но в таком случае в этой истории кроется большее, чем кажется на первый взгляд. С одной стороны, предполагают, что все обвинения против тамплиеров были изобретены теми, кто завидовал их богатству и преувеличивал их власть, что выдвинутые обвинения послужили королю хорошим поводом преодолеть экономические трудности с помощью конфискованных богатств. С другой стороны, хотя обвинения и не могли быть правдивыми, имеются доказательства того, что у

тамплиеров имелись какие-то таинственные и, возможно, «темные» дела в оккультном смысле. Эти две стороны, разумеется, друг друга не исключают.

Однако есть одно признание, которое может навести на размышления. Некто Фальк де Труа заявил, что ему показали крест и сказали: «Особо в него не верь, он слишком молод»³¹. Учитывая малую образованность в истории, свойственную тому времени, вряд ли это загадочное заявление мог бы придумать инквизитор.

Вне сомнения, Братство Сиона претендует на то, что именно оно было той силой, которая стояла за созданием Ордена Тамплиеров: если это так, то это один из лучше всех хранившихся секретов в истории. Утверждают также, что Братство и Орден были практически неразличимы вплоть до раскола в 1188 году, после которого их пути разошлись. Одно это говорит о существовании какого-то заговора молчания в отношении концепции тамплиеров. Здравый смысл не позволяет согласиться с тем, что для защиты всех паломников, посещающих Святую Землю, было достаточно девяти рыцарей, особенно принимая во внимание срок — в течение *девяти лет*. Более того, нет никаких свидетельств того, что они вообще когда-либо предприняли серьезную попытку защитить паломников. Вскоре тамплиеры стали баловнем Европы: им предоставили привилегии и оказывали честь, совершенно не соответствующие их действительным заслугам. Например, им отдали целое крыло дворца в самом Иерусалиме, то место, где раньше была мечеть. Она, в свою очередь, была построена на фундаменте храма, который дал имя Ордену, Храма Соломона.

Другая тайна, связанная с организацией Ордена, основана на том, что есть доказательства существования Ордена задолго до 1118 года, хотя осталось неясным, зачем эта дата была сфальсифицирована. Многие комментаторы предполагают, что первый отчет об этом событии, написанный архиепископом Вильямом Тирским через пятьдесят лет после события, был просто прикрывающей историей³³. (Хотя Вильям Тирский был враждебно настроен по отношению к тамплиерам³⁴, он, предположительно, записал историю так, как понимал ее.) Но снова то, для чего служила прикрытие эта история, служит предметом многочисленных досужих предположений.

Гуго Пайенский и девять его соратников были уроженцами либо Шампани, либо Лангедока, и среди них был граф Прованский³⁵ — в Святую Землю они прибыли явно с особой миссией. Возможно, предполагают многие, они искали Ковчег Завета³⁶, или другое древнее сокровище, или документы, которые могут привести к нему, или же за тайными знаниями, которые позволят управлять людьми и их состоянием.

Недавно Кристофер Найт и Роберт Ломас в своей книге «Ключ Хирама» выдвинули предположение, что тамплиеры искали и нашли ковчег с манускриптами, имеющими тот же источник, что и Свитки Мертвого моря. Однако, как ни привлекательно это предположение, доказательств авторы не представили, и, как мы увидим, вся тема, связанная с источником Свитков Мертвого моря, насыщена недоразумениями и мифами. Но имеются доказательства того, что тамплиеры искали у арабов и всех других новые знания во время своих путешествий.

Для нас наиболее увлекательной вещью в отношении тамплиеров было необычно сильное поклонение Иоанну Крестителю, который, видимо, был гораздо более важным для них сравнительно с обычными покровительствующими святыми. Братство Сиона — когда-то, как заявляют, неотделимое от тамплиеров — называет своих Великих Магистров Иоаннитами, возможно, из особого почтения к этому святому.

Однако установить причину особого отношения тамплиеров по обычным стандартным историям практически невозможно: тамплиеры обычно ссылались на то, что Иоанн был

учителем Иисуса. Некоторые предполагают, что отрубленная глава, которой, по слухам, они молились, была головой самого Иоанна Крестителя³⁷, но культ такого рода требует, чтобы в любом случае тамплиеры были бы совершенно иными людьми, а не достаточно простодушными христианскими рыцарями.

Даже в их внешне ортодоксальной символике спрятаны намеки на Иоанна. Например, у них одним из наиболее важных символов был Агнец Божий. Большинство христиан считает, что это относится к Иисусу Креститель недвусмысленно сказал «Се Агнец Божий», но во многих районах, в частности на западе Англии, этот символ считается обозначением самого Иоанна, и тамплиеры, видимо, использовали его именно в таком значении. Символ Агнец Божий был выгравирован на одной из их официальных печатей, которая, в частности, была характерна для отделений Ордена на юге Франции.

Доказательство того, что поклонение Иоанну Крестителю было для тамплиеров не просто данью покровителю, но скрывало в себе нечто более серьезное, можно найти в работе ученого священника Ламберта де Сент-Омера. Ламберт был компаньоном одного из рыцарей-основателей Ордена, второго по рангу после Гуго Пайенского Год-фрида де Сент-Омерского. В книге «Ключ Хирама» Кристофер Найт и Роберт Ломас воспроизвели иллюстрацию из труда Ламберта, где изображен «Небесный Иерусалим», и заметили при этом:

«...изображение отчетливо показывает, что основателем (небесного Иерусалима) является Иоанн Креститель. В этом, так называемом христианском документе Иисус вообще не упоминается»³⁸.

Как и в символизме картин Леонардо, Иоанн Креститель выступает как фигура важная сама по себе, а не просто в роли Предтечи Иисуса.

Спустя два года после массовых арестов, когда рыцарей все еще судили, каталонский провидец, занимавшийся оккультизмом, Раймон Лалл (1232—1316), ранее бывший непоколебимым сторонником Ордена, писал, что суды представляют собой угрозу «лодке святого Петра», добавляя при этом:

«Среди многих христианских секретов, быть может, есть такой, что вызовет неслыханное разоблачение, такое же, как возникло в случае тамплиеров... такой очевидный публичный позор может сам по себе опрокинуть лодку святого Петра»³⁹.

Лалл, по всей видимости, говорил не только об опасностях для Церкви, связанных с разоблачением тамплиеров, но и о других секретах равной сокрушительной силы. Видимо, он согласился с обвинениями в адрес Ордена, хотя в данный момент было бы недаленовидным сомневаться в них.

Можно ли найти в Лангедоке, бывшем когда-то домом для самого большого количества тамплиеров в Европе, правду об Ордене? Даже по прошествии столь долгого времени в этом районе жива очень долгая память и здоровый скептицизм по отношению к общепринятым воззрениям.

Итак, катары и тамплиеры процветали здесь в одно и то же время, но, принимая на веру их ценности, эти две весьма влиятельные группы, по всей вероятности, находились на противоположных сторонах. Конечно, символ тамплиеров — красный крест на белом поле — считается чистым символом крестового похода. Но есть много признаков, указывающих на то, что тамплиеры были если не активными сторонниками катаров, то по меньшей мере симпатизировали «еретикам» в горах. Неоспорим бросающийся в глаза факт: тамплиеров в

альбигойском крестовом походе не было. Следует признать, что интересы рыцарей в это время были связаны с далекой Святой Землей, и многие из них происходили из тех же семей, которые дали и катаров, но ни одно из этих обстоятельств не объясняет их полную незаинтересованность в ловле катаров.

Но каковы были подлинные интересы тамплиеров и мотивы, определявшие их деятельность? Были это простые воины-монахи, какими притворялись, или же было тайное оккультное измерение в их планах?

ГЛАВА ПЯТАЯ

ХРАНИТЕЛИ ГРААЛЯ

Традиционная академическая наука считает «чепухой» «оккультную» составляющую в идеологии тамплиеров: историки заявляют, что они были всего лишь воинами-монахами, какими себя и выставляли, что любое предположение об их связи с чем-то эзотерическим есть результат слишком богатого воображения или недобросовестных исследований.

Поскольку все в этом мнении единодушны, историки, интересующиеся этой стороной деятельности Ордена, не осмеливаются говорить об этом открыто, боясь испортить свою репутацию (и потерять академические гранты). Поэтому такими исследованиями не занимаются, а если и занимаются, то результаты не публикуют. (Есть несколько уважаемых историков, которые в частных беседах признают эзотерическую составляющую деятельности тамплиеров достаточно важной, но никогда не говорят об этом публично.)

В результате такого отношения некоторые важные места, связанные с тамплиерами, остались неизученными. Как мы выяснили, регионом, который пострадал больше других от этого обстоятельства, оказался тот самый, что представляет для нас наибольший интерес, — Лангедок- Руссильон.

Вне Святой Земли эти места были родиной тамплиеров — около 30% всех европейских крепостей и форпостов тамплиеров находились в этом небольшом районе. Но археологических работ здесь почти не проводилось, и некоторые ключевые места не исследовались никогда.

К счастью, пренебрежение этой тематикой со стороны официальной науки было компенсировано многими частными изысканиями людей, проявлявших страстный интерес к таинственным рыцарям. Кроме того, многие местные жители считали своим долгом охранять и защищать старые места пребывания тамплиеров. Имеются несколько «любительских» (не финансируемых, а не любительских в смысле непрофессионализма) исследовательских центров, таких как Центр по изучению и исследованию Ордена тамплиеров, которые посрамили академиков. Открытия этих энтузиастов, как археологические, так и связанные с документами тамплиеров, сохранившимися в местных архивах, весьма впечатляющие, особенно с учетом полного отсутствия финансирования и равнодушной апатией архивариусов и профессиональных историков.

Одной из таких групп является Абракасас, действующая под руководством двух эмигрантов, англичан по имени Николь Дейв и Тексан Чарльз Байватер в курортном городе Ренн-ле-Бейн. Их исследования вместе с работой сети таких же групп привели к солидным, документированным открытиям, которые позволили в буквальном смысле переписать историю тамплиеров. В борьбе против абсолютной апатии официальной науки, с одной стороны, и чрезмерного энтузиазма местных охотников за сокровищами — с другой, Николь и Чарльз нашли главные места тамплиеров, которых никогда не касалась лопатка археологов. Большинство их работ еще ждут публикации, хотя они собираются это сделать в ближайшее время.

Поэтому в поисках материалов о тамплиерах в этом еретическом центре Лангедока-Руссильона мы отправились не к академикам, но к Чарльзу и Николь.

Сидя в гостиной Чарльза в его квартире на главной (и практически единственной) улице Ренн-ла-Бейнс, мы начали разговор с ним и Николь с расспросов о возможной связи между тамплиерами и катарами. Они ответили, что между этими двумя группами была очевидная связь и не только через родственные отношения семей, которую просмотрели историки: например, даже в разгар крестового похода тамплиеры укрывали у себя беглых катаров, и есть документальные доказательства их помощи рыцарям, активно сражавшимся на стороне катаров против крестоносцев.

Как сказала Николь:

«Следует всего лишь сопоставить фамилии катаров, перечисленные в документах инквизиции, с фамилиями тамплиеров того же периода, чтобы обнаружить, что они одни и те же. Особо следует отметить, что в некоторых домах тамплиеров проживали катары и даже были похоронены на освященной земле.»

Достаточно циничные исследователи предположили, что это происходило в порядке обмена собственностью и товарами на членство в Ордене Тамплиеров. На самом деле мы знаем о катарах, которые стали тамплиерами после того, как они полностью лишились собственности: им не только предоставляли кров, но они и умирали и их хоронили. Позднее тамплиеры делали все, что было в их силах, для катарских семейств или их потомков, чтобы вернуть их земли прежним владельцам»¹.

Чарльз продолжал:

«В одном из районов тамплиеры даже позволили вести активные действия со своей территории. Катарские воины вступали в бой, а затем возвращались во владения тамплиеров. Это легко подтвердить документально.»

Мы считаем исключительно важным тот факт, что при многочисленных, явно надуманных обвинениях против тамплиеров одно никогда не было им предъявлено — их тесная связь с такими еретиками, как катары. Инквизиция была отлично осведомлена об этом, что доказывается тем, что они выкапывали тела катаров, погребенные на землях тамплиеров, для последующего сжигания их в назидание тем, кто склонен к ереси. Происходило это даже через тридцать лет после окончания крестового похода. (Более того, инквизиторы пытали тамплиеров, поэтому если кто и знал об их связи, то именно они.) Очевидно, что имело место что-то еще, возможно, известное французской короне, но считалось это настолько опасным для публичного знания, что наружу не просочилось ни слова. При всех наших исследованиях, связанных с тамплиерами, мы испытывали неприятное — и все возрастающее — ощущение, что за всем этим кроется какая-то основная тайна, скрытая под покрывалом официальной истории. Не могли бы тамплиеры и катары сообща владеть каким-то потенциально взрывоопасным знанием? Была ли эта тайна причиной столь хорошо спланированной кампании Филиппа Красивого против тамплиеров?

Не все тамплиеры были уничтожены в ту памятную судьбоносную пятницу, тринадцатого числа. Многим было позволено жить и вернуться в общество под другими именами, а две страны, Шотландия и Португалия, предоставили беглым рыцарям убежище. (В Португалии тамплиеры были позднее известны под названием рыцари Христа.) Область, примыкающая к Лангедоку, как мы узнали от Чарльза и Николь, была любопытным исключением из общего разгрома. Руссильон, восточная часть этого района, находился под юрисдикцией испанского королевства Арагон, а северная часть, включая Каркассон, принадлежала французскому королю. Руссильонских рыцарей арестовали и судили, но признали невиновными, и когда папа официально распустил Орден, они либо примкнули к другим аналогичным братствам, либо доживали, получая пенсию, на своих землях.

По предположениям некоторых комментаторов², тамплиеры пережили попытку их полного уничтожения и существуют даже в наши дни, хотя имеются доказательства того, что они претерпели несколько расколов и действуют в лице нескольких организаций, каждая из которых претендует на прямое происхождение от первого Ордена.

Если тамплиеры скрывали что-то — оцениваемое французским королем столь опасным, что он предпринял против них столь решительные меры, — то чем это могло быть? Так кто кого использовал: папа Филиппа или Филипп папу? С какого угла мы ни анализируем эту историю, не хватало ключевого звена.

Предположим, что это ускользающее от нас звено связано с Братством Сиона. Как уже было сказано, имеются следы какого-то теневого присутствия уже при организации Ордена, и та же самая группа кукловодов (кто бы они ни были), видимо, дергала за ниточки и впоследствии. Чарльз и Николь нисколько не сомневались в существовании «внутреннего круга» в руководстве тамплиеров, который уже сложился еще до официального возникновения Ордена. Более того, они считают, что сам Орден был создан для того, чтобы этот внутренний круг обрел общественное лицо как раз в то время, когда европейские путешественники получили доступ в Святую Землю.

Наши исследователи пришли к тому же заключению. Как сказал (основываясь на исследованиях Джорджа Каггера) французский писатель Жан Робин:

«Орден Храма состоял из семи «внешних» кругов, посвященных в малые тайны, и из трех «внутренних» в соответствии с посвящением в тайны большие. А «ядром» были те семьдесят тамплиеров, которых «допрашивал» папа Климент V (после арестов 1307 года)³».

О том же пишет британский автор Грэм Хэнкок в своей книге «Знак и печать»:

«...проведенные мною исследования веры и поведения этой странной группы воинов-монахов убедили меня, что они прильнули к источнику какой-то чрезвычайно древней мудрости...»⁴.

Существование тайной группы было возможным, поскольку тамплиеры были по организационной структуре обществом таинств, а именно они установили иерархическую структуру с обрядами посвящения и высокой степенью секретности. Следовательно, не исключено, что не только рядовые тамплиеры были осведомлены гораздо хуже, чем их руководители, но и вера могла быть у них другая. Скорее всего, большинство рыцарей Храма представляли собой не более чем простых христианских солдат, соответствующих общему представлению о них, но внутренний круг был совсем иным.

По всей видимости, внутренний круг тамплиеров занимался активными исследованиями в эзотерических и религиозных делах. Вероятно, одной из причин общей секретности был тот факт, что они имели дело с тайными аспектами иудейского и мусульманского мира. Они искали в буквальном смысле тайны Вселенной там, где, по их мнению, могли их найти. В процессе своих географических и интеллектуальных странствований они выработали терпимость к весьма неортодоксальным верованиям — а может быть, даже и восприняли их.

В те дни должно было существовать чрезвычайно сильное стремление к знаниям любой ценой, и тамплиеры явно не были заинтересованы в исследованиях ради самих исследований, уж в чем угодно, а в непрактичности их обвинить было нельзя. Когда они вели

поиск, он всегда был конкретен, всегда имелись достаточно веские причины, и благодаря этому они оставили некоторые следы того, что было для них важным.

Один из таких следов связан с навязчивой идеей Бернара Клервоского, первого *eminences grises* — «серого кардинала» тамплиеров. Этот образованный и умный, но яростный монах был явно глубоко предан Мадонне, как показывают многие его проповеди. Однако складывается впечатление, что не Мадонна была истинным предметом духовной любви Бернара. То была совсем другая Мария, личность которой можно определить по тому факту, что особой симпатией Бернара пользовались Черные Мадонны⁵. Он также написал почти девяносто проповедей на тему Песни Песней и проповедовал гораздо более тесную связь «Невесты» с Марией из Вифании⁶, которой в те дни однозначно была Мария Магдалина.

«Я черная, но красивая», — говорит любовница, и эта фраза тоже связывает Песнь Песней с культом Черной Мадонны, преданным приверженцем которого был Бернар, уроженец центра культа Черной Мадонны в Фонтене около Дижона. Он заявлял, что его еще ребенком она вдохновила, когда он получил три капли чудесного молока из груди Черной Мадонны Шатильона. Высказывалось предположение, что это было ритуалом инициации в ее культ⁷. Когда Бернар призвал ко Второму Крестовому походу, он предпочел для проповеди центр Марии Магдалины в Везуле⁸.

Следовательно, есть вероятность, что явная приверженность Бернара Мадонне была всего лишь дымовой завесой для его несомненного страстного поклонения Марии Магдалине, хотя одно, разумеется, не исключает другого. Однако при разработке Устава тамплиеров Бернар обязал рыцарей «быть послушниками Вифании, крепости Марии и Марфы»⁹ и передал свое особое поклонение Ордену. Даже перед лицом полного уничтожения рыцари, находившиеся вместе с Великим Магистром Жаком де Моле в подземельях крепости Шинон, составили молитву, обращенную к Нотр Дам, к Богородице, в которой они поминали Святого Бернара как человека, основавшего религию Благословенной Мадонны¹⁰. С учетом всего сказанного это могла быть зашифрованная молитва культа Магдалины.

Не случайно клятва тамплиера была обращена к «Богу и Нашей Владычице» — или достаточно часто к «Богу и Благословенной Марии»¹¹. Некоторые полагают, что «Наша Владычица», к которой обращались в клятве, это не Мадонна, что подтверждается словами Отпущения грехов тамплиера: «Молю Бога о прощении моих грехов, как простил он грехи Святой Марии Магдалины и «разбойника благоразумного», распятого на кресте»¹².

Самое меньшее, уже только это показывает важность Магдалины для тамплиеров. (Стоит отметить, что при содержании руссильонских тамплиеров по специальному приказу папы условия их содержания резко ужесточали *в день Святой Марии Магдалины*¹⁵. Вспомните, массовое убийство в Безье произошло именно в этот праздник, что указывает на природу этой «ереси».) Фактически тамплиеры исповедовали концепцию женскую, которая, на первый взгляд, серьезно противоречила их образу воинов. Вместе с тем Чарльз и Николь установили, что в *Ордене Храма состояли женщины*. В течение первых пяти лет его существования многие женщины приняли клятву Ордена, хотя они и оставались рядовыми членами. Хотя предположений о существовании тайного анклава женщин-королев в рамках Ордена не было, Майкл Бейджент и Ричард Ли тем не менее писали:

«...в отчете конца XIII века по Англии говорится о принятии в Орден женщины, получившей титул Сестры, что явно предполагает наличие какого-то рода женского крыла или статуса помощников в рамках Ордена. Но никаких разъяснений по этому вопросу не

было найдено. Даже материалы, которые могли содержаться в официальных архивах инквизиции, с тех пор исчезли бесследно или были очень глубоко запрятаны»¹⁴.

Николь и Чарльз по результатам своих исследований документов тамплиеров пишут с большим оптимизмом:

«Если вы обратитесь к документам XII века, то встретите многочисленные упоминания о том, что женщины вступали в Орден особенно в первый век его существования. Каждый вступающий давал клятву отдать «мой дом, мои земли и мое тело и душу Ордену Храма». В конце этих документов встречаются как мужские, так и женские имена. Очень часто в Орден вступали парами, причем клятву давала и женщина. Эти документы находят преимущественно в этом районе (Лангедок), и есть достаточно много доказательств того, что одно время в Ордене было довольно много женщин».

Они также обращают внимание на тот факт, что позднее правила были изменены и тамплиерам запретили принимать женщин — из чего следует, что раньше они их принимали.

Когда мы выразили удивление, что мало кто знает об этом, вне сомнения, исключая некоторые слабые намеки, женщины не вписываются в обычную деятельность тамплиеров, Чарльз объяснил нам:

«Временами кажется, что большое количество этой информации игнорируется намеренно. В книгах вы найдете многословную информацию о многом, но это замалчивается снова и снова. Тому есть два объяснения: либо авторы слепы, либо по какой-то особой причине замалчивают информацию. Если авторы — ученые-исследователи — а, предположительно, все они относятся к этой категории, — эта информация прямо просится с листа. Но ее игнорируют».

Поразительно, но вся операция 13 октября 1307 года была бескровной. По всей Франции королевские сенешали вскрыли запечатанные пакеты с приказом собрать достаточное количество солдат для ареста лучших христианских воинов — представьте себе полученный обычным полицейским участком в Англии приказ о мобилизации достаточного количества сил для ареста САС, имеющих в этом районе. А большинство тамплиеров пошли на убой, как ягнята. Странно также, что тамплиеры не призвали на помощь силы, находящиеся вне Франции.

Знаменательно, что некоторые рыцари, включая казначея Ордена, умудрились ускользнуть, причем так, что можно предположить о предупреждении¹⁵. Кроме того, знаменитый флот тамплиеров, базировавшийся во Франции в этот момент, просто исчез. Во всех архивах французского короля, связанных с кампанией против тамплиеров, не упоминается ни один корабль. Куда исчез флот? Не мог же он раствориться в воздухе.

Внутренний круг тамплиеров, видимо, все же предпринял чрезвычайные меры, чтобы сохранить тайные знания. Как показал уважаемый специалист по Новому Завету Шонфилд¹⁶, тамплиеры пользовались кодом, известным как шифр Атбаш. Факт замечательный, поскольку этот шифр использовали некоторые авторы Свитков Мертвого моря, по меньшей мере, за тысячу лет до основания Ордена. Что бы это ни значило, сам по себе этот факт показывает, тамплиеры были полны решимости использовать самые искусные методы для сохранения своих секретов, а кроме того, свидетельствует о том, что их тайны были древними и почерпнуты из эзотерических источников. Шонфилд выяснил, что применительно к имени таинственного обезглавленного идола, которому предположительно молились тамплиеры, — Бафомету — шифр означает греческое слово *sophia* (София-премудрость). Грэм Хэнкок пишет в книге «Знак и печать», что смысл этого слова есть «не

много, не мало, как «мудрость»¹⁷. Но на самом деле значит этот термин гораздо большее, и полный смысл его придает иной оттенок всей *raison d'être* (причина бытия) тамплиеров.

Называемая просто Мудрость на еврейском языке *Чок-мах* — это женский персонаж, который появляется в Ветхом Завете, в частности в Книге Притчей Соломоновых. София вызывает серьезное замешательство среди как иудейских, так и христианских комментаторов, поскольку она представлена как партнер Бога. Именно она оказывает на него влияние и даже дает ему советы¹⁸.

София была также центральной в гностической космологии — в тексте Наг Хаммади по имени *Pistis Sophia* она ассоциируется с Марией Магдалиной. Как Чохма, она является ключевой фигурой для гностического понимания каббалы (важной и очень влиятельной оккультной системы, которая была основой колдовства в Средние века и в период Ренессанса). Для гностиков она выступала как греческая богиня Афина и египетская богиня Исида, которую иногда называли София¹⁹.

Если рассматривать только это, то использование тамплиерами слова «София», закодированное как «Бафомет», еще не доказывает их поклонения Женскому Началу. Они могли заниматься всего лишь поисками мудрости. Однако существуют и другие свидетельства, что все это было частью глубокого поклонения Женскому Началу, которое простирается гораздо дальше простой семантики как у тамплиеров, так и у других эзотерических групп.

Шотландский исследователь Нивен Синклер, специализирующийся на истории тамплиеров, сказал нам: «Тамплиеры очень сильно веровали в Женское Начало»²⁰. Он в этом не сомневается, и ничего странного в этом нет.

Тамплиеры всегда делали свои церкви круглыми, поскольку считали, что таков был Храм Соломона. Кроме того, это могло символизировать круглую Вселенную, но, скорее всего, отражало *Женское Начало*. Круги и циклы всегда ассоциировались с богинями и всеми вещами женского рода, как эзотерическими, так и биологическими.

Эта символика свойственна всем цивилизациям: доисторические курганы были круглыми, поскольку они символизировали чрево земли, из которого покойный возродится в виде духа. Каждый знаком с округлостью живота беременной, и символом фазы «Мать» у богини является полная, круглая луна.

Каково бы ни было точное значение округлости для тамплиеров, этот символ никак не мог быть обозначением *Мужского Начала*. После того как время тамплиеров прошло, строительство круглых церквей было официально определено Церковью как еретическое²¹. Однако мы заметили, что французская церковь в Лондоне круглая: эта характерная черта повторена и усилена в декоративном убранстве как вне, так и внутри церкви.

Тамплиеры, видимо, обрели эзотерические и еретические знания, но было ли это случайным или намеренным? Свидетельства говорят в пользу последнего варианта: они искали совершенно определенные секреты, которые, как только тамплиеры их обрели, они были вольны открыть посвященным или хранить в тайне. Хотя многие секреты так и остались тайной, некоторые следы в виде зашифрованных посланий сохранились — даже вырезанные на камне.

Рыцари Храма были инициаторами и движущей силой строительства великих готических соборов, особенно Шартрского. Как доминирующая сила — иногда единственная — в больших европейских центрах культуры, они стояли за формированием гильдий

строителей, включая каменщиков, которые становились членами Ордена, пользуясь всеми преимуществами такого положения, такими, например, как освобождение от налогов²². —

За долгую историю великих кафедральных соборов странная символика их убранства озадачивала специалистов во многих областях. И только недавно они увидели, что это такое: несомненно, то были зашифрованные эзотерические знания тамплиеров. Грэм Хэнкок, анализируя священную архитектуру древних египтян, отметил, что «в

Европе ей равны только великие кафедральные соборы Средневековья, такие как Шартрский», и задал вопрос: «Было ли это случайным?» Далее он пишет:

*«Я давно подозревал, что здесь имеется связь с Рыцарями Храма. Их открытия во время крестового похода, возможно, образовали недостающее звено в цепи наследования тайных архитектурных знаний.... Святой Бернар, патрон тамплиеров, дал определение бога — поразительное для христианина — как «протяженность, высота и глубина». Не могу я забыть и того факта, что сами тамплиеры были великими строителями и архитекторами, или то обстоятельство, что монашеский Орден цистерцианцев, к которому принадлежал Святой Бернар, также славился в этой области деятельности человека».*²³

Проект кафедрального собора составляли, принимая во внимание — *воплощая* — принципы священной геометрии²⁴. А именно идею, заключающуюся в том, что определенные геометрические пропорции есть отражение божественной гармонии, что некоторые пропорции более божественные, чем другие. Это же подчеркнуто в максиме Пифагора «число есть все» и является следствием концепции герметиков, что математика есть язык, на котором Бог говорит с Человеком. Адептами такой эзотерической архитектуры были художники и архитекторы времен Ренессанса, для которых золотое сечение, в их понимании идеальная пропорция, значило немногим меньше, чем всеобщая панацея. Золотое сечение было общим знаменателем их мышления, а концепцией священной геометрии была пропитана вся их интеллектуальная жизнь. Рисунки Леонардо, будь то изображение человека или машины, цветов или морской волны, доносят до нас веру художника в смысловое значение геометрических очертаний и в гармонию пропорций, а в одном из наиболее знаменитых рисунков *Vitruvian Man* в буквальном смысле включено золотое сечение²³.

Легендарный Храм Соломона был для тамплиеров, так же как позже для масонов, драгоценным цветком, воплощением священной геометрии. Он был не только высшее блаженство для глаз, видевших его или молившихся в нем, но и нечто большее для восприятия, не укладывающееся в обычные пять чувств. Храм резонирует уникальным, трансцендентным образом со звездной гармонией небес, его длина, ширина, высота и глубина полностью отвечают пропорциям, которые так любит Вселенная. Храм Соломона был самой душой Бога, отображенной в камне.

Многие современные туристы бывают озадачены каменным убранством старых кафедральных соборов, которые явно несут в себе астрологическую символику. Конечно, может быть, такой турист подумает, что неоспоримый знак Овена, вырезанный на главном портале над входом такого уважаемого храма, случайность, проказа отдельного масона? Но снова и снова во многих совершенно разных соборах имеются эти знаки — и никогда они не бывают случайными.

Вся возвышенная символика, которую можно увидеть на соборах, в свое время легко читалась посвященными и отражала многовековой давности изречение герметиков: *что наверху, то и внизу*. Считается, что эта фраза была записана на *Изумрудной скрижали* Гермеса Трисмегиста, легендарного египетского волшебника, или мага, хотя сама фраза могла быть еще старше. Слова означают, что все на земле имеет свой аналог на небесах и

наоборот — тезис, который Платон сделал популярным своей концепцией *Идеала*. Согласно этой концепции, все сущее от ложки до человека есть просто один из вариантов идеала, который существует в своего рода другом измерении, заполненном совершенными образцами. Волшебники — или маги — пошли дальше, полагая, что каждая мысль или деяние зеркально отображается в другом измерении и оба измерения каким-то образом непреодолимо воздействуют друг на друга. Отзвук этой концепции можно увидеть в модной современной теории параллельного существования многих Вселенных. Таким образом, мифы о древних богах с их мелочной ревностью и зачастую низменными страстями считались отражением жизни человечества. Для наших предков не было противоречия в уничижительном низкопоклонстве перед великим олимпийским богом Зевсом и верой в то, что он время от времени вселяется в животное, чтобы совратить земную деву. От бога ждали поведения, свойственного человеку, но другой стороной этой концепции была мысль, абсолютно «еретическая» для иудеев и христиан, — человек может стать богом.

Ничто из сказанного не было секретом для тамплиеров. Вид соборов наглядно показывает понимание принципов герметиков со стороны как каменщиков, так и тамплиеров, которые оплачивали их труд²⁶. Этот средневековый люд особо дорожил *практическим воплощением* любого эзотерического знания, когда предоставлялась возможность. Для них эзотерические символы, высеченные в зашифрованном виде в камне, не были просто развлечением. Как говорят Бейджент и Ли в своей книге «Храм и Ложа», «...Бог — вот кто научил практическому применению священной геометрии через архитектуру»²⁷. И мы снова обращаемся к Храму Соломона.

Соломон, сын легендарного иудейского царя псалмопевца Давида, построил Храм невиданной красоты, используя самые лучшие и дорогостоящие материалы²⁸. Мрамор и драгоценные камни, ароматическое дерево и редчайшие ткани пошли на постройку Храма не только для того, чтобы создать для верующих место, которое будет улаживать их чувства, но и в качестве дома для самого Бога. А в сердце храма находилась святая святых, самый таинственный предмет, посредством которого первосвященник общался с Всемогущим, — Ковчег Завета. Этот знаменитый предмет, с одной стороны, мог наслать благословение на «праведного», а с другой — разрушить грешника или того, кто не знал, как справиться с последствиями его пагубного присутствия. Возможно, тамплиерам он казался своего рода абсолютным оружием, и поэтому, как полагают многие, они начали искать его.

Имеются некоторые признаки в убранстве соборов, позволяющие судить, как толковали значение ковчега тамплиеры. Например, Шартрский собор, детище «серого кардинала» Бернара Клервоского, имеет камень, резьба по которому выглядит как Дева Мария с высеченной в камне надписью *arcis foederis* — Ковчег Завета. Само по себе это мало что значит, поскольку это был стандартный христианский символ в Средние века. Но, принимая во внимание, что Шартр был центром культа Черной Мадонны, не был ли Ковчег уравнен с другой Марией — Магдалиной и даже с более древней языческой богиней? Возможно, за символом Марии скрывается сам принцип Женского Начала. Он не может быть связан с Девой Марией, поскольку архитекторы этого готического собора имели особые причины для обращения к *сексуально активной женщине*. (Знаменателен также тот факт, что первые изображения жизни Марии Магдалины во Франции были выполнены путем травления стекла для окон Шартрского кафедрального собора.)

На самом деле за явно странным убранством готических зданий скрывается известная пагубная и неправильно понятая дисциплина — алхимия (как, разумеется, алхимия, по всей видимости, является общим знаменателем большинства Великих Магистров Братства Сиона²⁹). Полагают, что алхимия пришла от древних египтян через арабов (само слово имеет арабское происхождение). Это была больше чем наука: практика охватывала широкую сеть взаимосвязанных видов деятельности и типов мышления: от магии до химии, от философии

и герметизма до священной геометрии и космологии. Алхимиков интересовало также то, что сейчас называют генной инженерией, и методы замедления процесса старения, вплоть до достижения физического бессмертия. Алхимики жаждали знаний, и у них не было времени на борьбу с церковниками, поэтому они ушли в подполье и продолжали свои исследования тайно. Для алхимика не существовало такого понятия, как ересь, в то время как для Церкви не было такого понятия алхимик-нееретик, отсюда вся их деятельность получила название «Черного Искусства» — «Черной Магии».

Существовало много уровней алхимии: на внешнем или экзотерическом занимались экспериментами с металлами, но были другие, тайные уровни, которые включали деятельность по достижению таинственной «Великой Работы». Считалось, что этот момент является апогеем жизни алхимика, когда он, наконец, превратит простой металл в золото. Однако в эзотерических кругах расценивали этот момент так же, как вершину духовного просветления и физического обновления через магическую работу, которая построена на основе *сексуальности*. (Позднее об этом будет рассказано подробнее.) По всей видимости, Великая Работа представляла собой акт наивысшего посвящения.

Возможно, тогда считали, что ритуал обеспечивает долгожительство: Никола Фламель, предположительно Великий Магистр Братства Сиона, который достиг Великой Работы в компании со своей женой Перенеллой 17 января 1382 года, по слухам, жил после этого исключительно долго³⁰.

В алхимии символом совершенной Великой Работы выступал гермафродит — в буквальном значении этого слова — сплав в одном лице бога Гермеса с богиней Афродитой. Леонардо был зачарован гермафродитами настолько, что списывал соответствующими рисунками лист за листом. В недавно опубликованной работе с анализом наиболее знаменитого портрета в мире — загадочно улыбающейся Моны Лизы — утверждается, что Моной Лизой была, точнее, был не кто иной, как сам Леонардо. Исследователи доктор Дигби из клиники Модели в Лондоне и Лилиан Шварц в лаборатории Белл в США с помощью изоэлектрической компьютерной технологии независимо друг от друга совместили портрет с лицом художника и получили в результате полное совпадение черт³¹. Может быть, то была просто одна из его остроумных шуток, предназначенная для потомков, но есть и другая возможность — Леонардо, будучи алхимиком, придерживался идеи о достижении Великой Работы.

Некоторые верят, что это достижение имеет столь глубокое физическое воздействие, что возможна даже перемена пола — вероятно, отражением этой концепции и является Мона Лиза. Но гермафродит символизирует также момент оргазма, когда и мужчина и женщина испытывают полное слияние друг с другом, исчезновение границ между ними с мистическим осознанием самих себя слившихся и Вселенной.

В убранстве готических соборов есть много любопытных фигур — от демонов до Зеленого Человека. Но некоторые из них выглядят довольно странно: элемент каменной резьбы Нантского собора изображает женщину, смотрящуюся в зеркало, хотя ее затылок есть лицо старика³². А в Шартрском соборе резная так называемая Царица Савская имеет бороду!³³ Во многих соборах встречается символика тамплиеров.

Все это связь, не выраженная прямо, но Чарльз Байуотер и Николь Дейв нашли памятники тамплиеров в районе Лангедок-Руссильон с прямой символикой алхимиков:

«Нет никаких сомнений, что они были знакомы с алхимией. Обратите внимание, мы нашли место, которое было специально выбрано тамплиерами из-за свойств почвы, в структуре там есть ясно выраженные алхимические знаки, там есть следы, связывающие

это место с культурой как катарской, так и мусульманской. И все это достоверные, документированные факты, которые легко доказать».

Во время нашего путешествия по Франции мы многократно находили города, ранее принадлежавшие тамплиерам, такие как Утелль в Провансе и Алет-ле-Бейнс, которые впоследствии стали центрами алхимии. Знаменательно также то обстоятельство, что у алхимиков, как и у тамплиеров, Иоанн Креститель был объектом особого поклонения³⁴. Уже было сказано, что великие кафедральные соборы и многие знаменитые церкви были построены на священных капищах языческих богинь. Например, Нотр Дам де Пари стоит на фундаменте храма Дианы, а церковь святого Сульпиция в Париже построена на руинах храма Исиды. Само по себе это не удивительно: по всей Европе христианские церкви возводили на местах языческих храмов, и это было намеренным действием Церкви, желающей продемонстрировать свой триумф в борьбе с язычеством. Но зачастую местные жители просто приспособливали свою форму язычества, включая в нее христианство, и рассматривали новый храм, скорее, как дополнение к старой религии, а не наоборот.

Однако, имея доказательства более глубоких интересов тамплиеров, может быть, кафедральные соборы такого типа они строили для того, чтобы продолжать молиться Женскому Началу, а не подавлять его? Возможно, соборы представляли собой гимн богине, исполненный в камне, и Нотр Дам — «Богоматерь», которой столь многие из них были посвящены, на самом деле была воплощением принципа Женского Начала — Софией...

Сегодня большинство людей считают готическую архитектуру скорее мужской, с ее вознесенными вверх шпилями и крестообразными нефами, но большая часть убранства в приделах соборов насыщена женственностью, особенно роскошные окна с изображением розы. Барбара Дж. Уокер указывает на их значение:

«...Роза, которую в Древнем Риме считали Цветком Венеры, была опознавательным знаком ее священных проституток. Происходившее «под знаком розы» (sub rose) было частью эротических мистерий Венеры, которую непосвященным знать было не положено...»

Во времена великого века строительства соборов, когда Марии молились как Богине в ее «Дворцах Царицы Небес», то есть в Нотр Дам, к ней часто обращались как к Розе, Кусту Роз, Венку из Роз... Мистической Розе... Подобно языческому храму, готический кафедральный собор символизировал тело богини, которая была также Вселенной, включающей в свою суть и суть мужской божественности...»³⁵

Роза, как будет показано далее, была также символом, присвоенным себе трубадурами, певцами любви Юга Франции, которые были тесно связаны с эротическими мистериями.

И другие символы, которые мы встречаем в готических соборах, представляют собой мощное подсознательное послание, говорящее о власти Женского Начала. Резная паутина — образ, повторяющийся в куполообразном фонаре церкви Нотр Дам де Франс в Лондоне, — представляет собой намек на Арахну, богиню-паука, которая управляет судьбами мужчин, или Исиду в той ипостаси, в которой она сплетает судьбы. Аналогичным образом лабиринт, начертанный на полу Шартрского собора, отсылает нас к женским мистериям, через которые посвященный должен пройти, причем свой путь он может найти, только следуя нити, свитой для него богиней. Очевидно, что такое место предназначалось не для воспевания Девы Марии, в частности, и потому, что оно было домом Черной Мадонны — Notre Dam de Souterrain (Нашей Владычицы Подземного Мира). В Шартрском соборе имеются также оконные стекла, на которых изображено прибытие Марии Магдалины во Францию на лодке, что связывает эту легенду с мифом об Исиде, для которой лодка была любимым видом

транспорта. (Возможно, титул Великого Магистра *Nautonnier* (Рулевой) содержит намек на его роль на корабле Исиды.) Это окно представляет собой самое древнее изображение легенды о Магдалине во Франции, и в кафедральном соборе, столь далеком от Прованса, эта картина была устроена архитекторами явно не случайно и имела огромное значение.

* * *

В те времена, когда строились соборы, ересь нашла и другой канал, который помог ей сохраниться в истории, хотя, как и в случае «Тайной Вечери» Леонардо, символика, которой она записана, часто воспринимается неправильно. Эта иная еретическая традиция связана с легендой о Граале.

Сегодня в английском языке термин «Святой Грааль» часто используют в значении «цель ускользающая» — сверкающий приз, который должен увенчать труд всей жизни. Большинство людей знает, что это что-то древнее, имеющее религиозный характер, — обычно считают, что это чаша, из которой Иисус испил во время Тайной Вечери. Согласно преданию, Иосиф Аримафейский, богатый тайный ученик Иисуса, собрал в нее кровь, пролитую Им на кресте, она, как потом оказалось, имеет целительные свойства. Поиск Святого Грааля понимают как предприятие, связанное с физической и духовной опасностью, поскольку ищущий бьется со всевозможными врагами, в том числе с силами зла. Во всех вариантах легенды Чаша выступает и как реальный предмет, и как символ совершенства. Ее считают объектом, представительным в двух измерениях — реальном и мифическом, — и как таковая Чаша поражает воображение, как никакой другой объект.

Грааль можно считать предметом таинственным, реальным сокровищем, лежащим в какой-то пещере, но она всегда несет в себе идею, что Чаша есть символ чего-то несказанного, находящегося за пределами обыденной жизни. Чаша имеет ауру духовного поиска и не только в связи с легендами о Граале, но и благодаря культуре, в которой эти легенды возникли.

Из миллионов слов, посвященных этому предмету в течение веков, самые мудрые, по нашему мнению, содержатся в книге «Святой Грааль» Малкольма Годвина, опубликованной в 1994 году. Книга представляет собой замечательный анализ всех несравнимых между собой легенд и толкований и сквозь все сказанное добирается до сути дела. Помимо обычных христианских и кельтских вариантов романтических мифов о Граале, относящихся к XII — началу XIII века, Годвин выделил и третий важный вариант — связанный с алхимией. Он выявил, что самые ранние версии истории о Граале, несомненно, ведут свое происхождение от кельтских мифов, где повествуется о великом короле Артуре и его дворе, и многие элементы этого повествования включают понятия, связанные с поклонением кельтской богине. Истории о Граале перелицевали старые кельтские легенды, и в них появились еретические идеи, которые были в ходу в XIII веке.

Первой балладой о Граале была незаконченная *Le Conte del Graal* (около 1190 года) Кретьена де Труа. Знаменательно, что город Труа, откуда родом Кретьен, был центром каббалистики и местом пребывания комендатуры тамплиеров. Именно в этом городе держал свой двор граф Шампанский. (Большинство из девяти рыцарей — основателей Ордена Тамплиеров — были его вассалами.) И самая знаменитая церковь в городе Труа посвящена Марии Магдалине³⁶.

В том варианте легенды, который приведен у Кретьена, нет упоминания о том, что Грааль — чаша, что она как-то связана с Тайной Вечерей или с Иисусом. В ней вообще нет ничего религиозного, и общий настрой легенды чисто языческий³⁷. Здесь Грааль является блюдом или тарелкой, что, как мы увидим, имеет большое значение. Кретьен опирался на

гораздо более древнюю легенду, где главным героем выступал Передур³⁸. В своих поисках он встречает ужасную, явно ритуальную процессию в отдаленном замке. В этой процессии, помимо других вещей, несли пику, с которой капала кровь, и *отрубленную главу на блюде*. Общим для всех легенд о Граале является критический эпизод, когда герой не сумел задать важный вопрос, и этот грех упущения ставит его в исключительно опасное положение. Как говорит Малкольм Годвин: «В данном случае вопрос, который так и не был задан, касается природы отрубленной главы. Если бы Передур спросил «чья глава» и какое она к нему имеет отношение, то узнал бы, как снять заклятие с Проклятой Земли»³⁹. (Эта земля была проклята и стала бесплодной.)

Даже незавершенная легенда Кретьена пользовалась огромным успехом и послужила основой для множества следующих — в большинстве своем чисто христианских легенд. Вот что сказал Малкольм Годвин о монахах, которые их написали:

«Они умудрились напустить такого благочестивого тумана в глубочайшую ересь, что и легенда, и авторы сумели выжить, несмотря на яростный цензурный пыл отцов Церкви. Ортодоксальные умы папского Рима никогда прямо не признавали существование Грааля, но на удивление легко отнеслись к легенде и не предприняли никаких мер по ее уничтожению... Еще более любопытен тот факт, что легенда осталась нетронутой после уничтожения катарской ереси... и даже Ордена Тамплиеров, которые косвенно присутствовали в различных вариантах текста⁴⁰».

Одним из этих христианских вариантов была легенда о Парсифале, которая, как утверждают некоторые, была написана монахом из аббатства Гластонбери около 1205 года, хотя другие полагают, что ее автором был анонимный тамплиер⁴¹. В этой легенде рассказывается о двух взаимосвязанных поисках. Рыцарь Гавейн ищет меч, которым был обезглавлен Иоанн Креститель, каждый день в полдень с этого меча волшебным образом начинает капать кровь. В одном из эпизодов герой встречает телегу, на которой свалены 150 отрубленных голов рыцарей: некоторые головы оправлены в золото, другие в серебро, третьи в свинец. Затем появляется странная девица, несущая в одной руке голову короля, оправленную в золото, а в другой — голову королевы, оправленную в свинец.

В легенде о Парсифале высшие хранители Грааля носят белые одежды с красным крестом, то есть одеты как тамплиеры. Упоминается там также красный крест, который стоит в лесу, падающий перед священником, «ударяющим в каждую его часть» палкой, — явная связь с обвинением, что тамплиеры плевали на крест и наступали на него. И снова в одном из эпизодов говорится об отрубленных головах. Один из хранителей Грааля говорит Парсифалу: «Есть головы, оправленные в серебро, и головы, оправленные в свинец, и тела, которым эти головы раньше принадлежали. Я говорю тебе: ты должен принести туда голову и короля, и королевы».

Наглядная алхимическая символика: основные и драгоценные металлы, короли и королевы. Такой антураж, как мы увидим далее, встречается и во множестве других главных вариантов легенды о Граале.

Несмотря на безмолвное неодобрение Церковью этой легенды, большинство христианских вариантов было создано группой монахов-цистерцианцев. Названное *Queste del San Graal*, это произведение примечательно тем, что в нем прослеживается мощная символика Песни Песней⁴². Из всех откровенно странных историй о Граале наиболее странное — наиболее провокационное — было создано баварским поэтом Вольфрамом фон Эшенбахом (около 1220 г.)⁴³. В нем автор заявляет, что намеренно корректирует вариант Кретьена де Труа, в котором достоверной информации не содержится. Он претендует на большую точность, поскольку узнал настоящую историю от некоего Кио де Прованс, позднее

опознанного как Гийо Прованский — монах, который выступал от имени тамплиеров и был трубадуром⁴⁴. Как Вольфрам написал в «Парсифале»: «Истинная история, полностью завершённая, была послана в Германию из Прованса»⁴⁵.

Но каким было это знаменательное завершение? В «Парсифале» Замок Грааля представляет собой тайное место, охраняемое тамплиерами (обратите внимание, Вольфрам называет их «окрещенными людьми»), посланными тайно распространять свою веру. Подчеркивается секретность и неприятие каких-либо вопросов тамплиерами.

Эта легенда завершается тем, что Репанс де Шой (носительница Грааля) и сводный брат Парсифаля Фиерфиц отправляются в Индию и заводят сына по имени Иоанн — знаменитого Пресвитера Иоанна, положившего начало линии, в которой *каждый берет себе имя Иоанн*. Нет ли здесь зашифрованного намека на Братство Сиона, Великие Магистры которого всегда брали себе такое имя?

Центральной для теории Бейджента, Ли и Линкольна в отношении Грааля является концепция происхождения. Как видно из названия книги, для них «Святой Грааль» представлял собой «Святую кровь». Основано их представление на истолковании начального французского термина *sangraal*, который обычно воспринимают как *san grail* (Святой Грааль), но может быть воспринят как *sang real* — королевская кровь, что они интерпретировали как «родословная». Бейджент, Ли и Линкольн связали то обстоятельство, что в легендах о Святом Граале делается особый упор на родословной, с большой, по их мнению, тайной о браке между Марией Магдалиной и Иисусом, и выдвинули собственную теорию: Грааль в легендах является символическим выражением потомков Иисуса и Марии Магдалины. По этой теории, хранителями Грааля были те, кто знал об этой тайной святой родословной — а именно тамплиеры и Братство Сиона⁴⁶.

Однако в этой теории есть прореха: в легендах о Граале особый упор делается на родословной хранителей Грааля или ищущих Грааль — сам Грааль от них отделен. Хотя вполне возможно, что легенды посвящены тайне, которую хранят определенные семейства и передают ее от поколения к поколению, кажется маловероятным, что эта тайна связана с кровным родством. Нельзя забывать, что теория построена на играх с одним-единственным французским словом *sangraal*, а мы уже видели все те трудности, которые связаны с гипотезой о сохранении «линии «чистой крови» в течение веков.

Связь между легендами о Граале и наследием тамплиеров кажется достаточно реальной. Вольфрам фон Эшен-бах, как полагают, много путешествовал и был довольно хорошо знаком с центрами тамплиеров на Среднем Востоке. Его произведение является наиболее откровенно тамплиерским из всех баллад о Граале. По словам Мал-кольма Годвина, «во всем Парсифале Вольфрама раскиданы аллюзии к астрологии, алхимии, Каббале и новым духовным идеям Востока»⁴⁷. Он включал в рассказ также символы, взятые прямо из колоды Таро.

В этом варианте Хранители Грааля в Замке Монтсалвач прямо названы тамплиерами⁴⁸. Прототипом Замка считали Монтсегюр, последнюю крепость катаров⁴⁹, а в другом своем произведении Вольфрам называет Властелином Грааля Замок Перелла. В реальности во времена поэта лордом Монтсегюра был Рамон де Перелла. Снова мы видим, что тамплиеры и катары связаны друг с другом через не совсем понятное, но тем не менее драгоценное сокровище.

В балладе Вольфрама нет чаши, наделенной сверхъестественной силой: в данном случае Грааль — это камень, *lapsit exillis*, что, по всей вероятности, означает Камень Смерти, хотя это всего лишь предположение. Никто в действительности ничего не знает. Другие

считают камень драгоценным украшением, которое выпало из короны Люцифера, когда он слетел с небес на землю, или знаменитым философским камнем (*lapis elixir*) алхимиков. В контексте легенды последний вариант наиболее вероятен: текст в целом изобилует алхимической символикой.

Некоторые писатели увидели в героине Гундри, «посланнице Грааля» в Парцефале Марию Магдалину⁵⁰. (Во всяком случае, это относится к Вагнеру — в его опере «Парцефаль» (1882 г.) героиня Гундри носит с собой фляжку с «бальзамом», омывает ноги герою, которые она, как Магдалина, вытирает своими волосами.) Может быть, отзвук чаши Грааля есть в традиционной алебастровой вазе, которую несет Магдалина в традиционной христианской иконографии.

Однако во всех легендах поиск Грааля выступает как аллегория духовного путешествия героя к личному преображению — и за его пределы. Как уже было сказано, именно такова одна из главных целей серьезной алхимии. Но только ли алхимический подтекст делает все легенды о Граале «еретическими»?

Церковь, несомненно, была смертельно оскорблена тем, что в легендах о Граале игнорируется или отвергается ее власть и апостольская преемственность. Герой действует сам — хотя иногда с помощниками — в поисках духовного просвещения и преобразования. Таким образом, по сути своей легенды о Граале представляют собой гностические тексты, подчеркивающие ответственность индивида за состояние своей души.

Однако есть еще кое-что в *каждой* легенде о Граале, задевающее Церковь. Грааль неизбежно подается как нечто, предназначенное только для посвященных, даже не для элиты, а для самой верхушки элиты, превосходящее по важности даже Мессу. В каждой легенде о Граале сам предмет — что бы это ни было — *держит женщина*. Даже в кельтской истории о Передуре юноши могут нести копье, но только девам позволено нести то, что можно назвать *прототипом Грааля* — блюдо с головой на нем. Но разве место женщине, да еще в такой важной роли в чем-то, считающемся более высокой ипостасью, чем Месса? (Вспомните, что катары, крепость которых Монтсегюр, несомненно, послужила прототипом для Замка Грааля по Вольфраму фон Эшенбаху, придерживались системы равенства полов, по которой и мужчины и женщины назывались одинаково — священники).

Но в наибольшей степени во всех легендах прослеживается связь с тамплиерами. Как отмечали несколько комментаторов⁵¹, обвинение в том, что тамплиеры молятся отрубленной голове — называемой, как верили, Бафо-мет, — перекликается с балладами о Граале, в которых, как мы видели, фигурирует множество отрубленных голов. Тамплиеров обвиняли в приписывании Бафомету той же силы, которой обладает Грааль: он мог заставить дерево зацвести и сделать землю плодородной⁵². Однако тамплиеров обвиняли не только в почитании головы идола, но и во владении серебряным ковчегом в форме женского черепа, который называли просто *sarut (голова)*⁵⁵.

Шонфилд, анализируя последствия, связанные с женской головой, с учетом собственного толкования символа Бафомет, как *Софии*, пишет:

«Не остается сомнений в том, что голова прекрасной женщины у тамплиеров символизирует Софию в аспекте женском и аспекте Исиды, и она связана с Марией Магдалиной в христианском толковании»⁵⁴.

Считалось, что одной из реликвий тамплиеров был также (предположительно) правый указательный палец Иоанна Крестителя. Это может оказаться более значительным, чем кажется на первый взгляд. Как было сказано в первой главе, Леонардо в религиозных сценах

часто намеренно изображал персонажи с ритуальным знаком — поднятым вверх указательным пальцем правой руки. Этот жест, видимо, был связан с Иоанном Крестителем. Например, мы видели, как человек, который, как кажется, поклоняется рожковому дереву в «Поклонении волхвов», делает этот жест: и жест, и дерево связаны с Иоанном. Не исключено, что именно эта реликвия, которой владели тамплиеры, была материальной причиной приверженности Леонардо к этому жесту.

(Жак де Воражин в своей книге «Золотая Легенда» приводит предание, по которому палец Иоанна Крестителя — только часть обезглавленного тела, оставшаяся после уничтожения тела императором Юлианом, — был доставлен во Францию, поэтому есть некоторые основания для предположения, что реликвия тамплиеров и палец из легенды есть одно и то же. Кроме того, в книге де Воражина есть и другая легенда, в которой говорится, что глава Иоанна Крестителя была похоронена под крепостью Ирода в Иерусалиме, где тамплиеры проводили раскопки⁵⁵).

Тамплиеры были связаны с Граалем, и это подтверждается многократно. Английская писательница, автор путевых заметок Нина Элтон в книге «Долина Пирене» (1955 г.) описывает, как она карабкалась к руинам замка тамплиеров в Монтреаль-де-Сос, чтобы посмотреть фрески, на которых было изображено копьё с тремя каплями крови и чаша — образ, явно заимствованный из легенд о Граале⁵⁶.

Еще одно странное граффити было найдено в шато в Домме, где были заключены в темницу многие тамплиеры. Ян и Дейк Бегг описывают странную сцену Распятия, в которой Иосиф Аримафейский (держа в руках лотарингский крест) показан собирающим капли крови Иисуса, стоя справа, а слева изображена обнаженная беременная женщина, держащая в руке прут или ветку⁵⁷.

Есть и другие, более любопытные свидетельства такой связи. В небольшом городке в Провансе, который, как уже было сказано, является местом пребывания и культа Черной Мадонны и в прошлом тамплиеров, есть легенда, которая включает интересные элементы легенды о Граале⁵⁸. В ней говорится, что при разгроме тамплиеров все они были обезглавлены — факт, учитывая, что об этом нет ни одного официального подтверждения, — весьма сомнительный, и при этом они прокляли эту землю, наслав на нее болезни.

Мужчины от этого проклятия стали импотентами или стерильными, а земля бесплодной. Какова бы ни была правда, но есть исторический факт: в 1560 году герцог Эммануэль Филиберто Савойский провел ритуал очищения земли, поскольку она была в плачевном состоянии. Один из близлежащих горных пиков до сих пор носит название «*Maledia*», что переводится как «болезнь». Но наиболее значимым элементом легенды является то, что она связывает обезглавливание тамплиеров с болезнью земли — двумя главными элементами канона Грааля. Для авторов историй о Граале в отрубленных головах или, может быть, в отрубленной голове заключалось нечто судьбоносное в отношении земли: она могла принести проклятие или же щедрые дары тому, кому благоволила.

Различные истории о Граале и различные сюжетные линии в них могут показаться противоречивыми, но в своем монументальном труде о легендах, связанных со святым Граалем, «Тайная церковь Святого Грааля» (1902 г.) великий ученый оккультист А.Е.Уайт разглядел присутствие учения таинств в рамках христианства, которое стоит за общей концепцией этих легенд. Уайт был одним из первых, кто опознал алхимические, герметические, гностические элементы в этих историях. Хотя он был уверен в наличии серьезных свидетельств, говорящих о существовании такой «церкви таинств» в легендах о Граале, он не пришел к определенным твердым выводам о ее характере, но отметил заметное место того, что он назвал «ио-аннитским учением»⁵⁹. Он связывал эту давно бытующую в

эзотерических кругах идею о христианской школе таинств, основанной Иоанном Евангелистом на основе тайного учения, открытого ему Иисусом. Это тайное знание не проявляется во внешнем или эзотерическом христианстве, пришедшем через учение Петра. Уайт считает, что это учение пришло в Европу через южную Галлию — юг Франции — до того, как достигло ранней кельтской церкви в Британии⁶⁰.

Несмотря на кельтские элементы в легендах о Граале, Уайт считает, что иоаннитское влияние имеет средневосточное происхождение и пришло через тамплиеров. Однако он не утверждает, что это единственно возможный вариант, поскольку у него не было достоверных доказательств, но, по его мнению, такое вполне вероятно. Он убежден в том, что баллады о Граале основаны на какой-то «церкви таинств», которая была связана с тамплиерами.

Убежденность Уайта в существовании «иоаннитского» учения завораживает, но никаких пояснений по этому поводу он не дал, и источник его знаний окутан тайной. Однако это учение указывает на связь между легендами о Граале и каким-то Святым Иоанном — каким? Это мы увидим в следующей главе, в который попробуем разъяснить большую часть противоречий, окружающих этот вопрос.

Легенды о Граале представляют собой еще одно проявление подпольных идей, которые были распространены в средневековой Франции под эгидой тамплиеров, подобных культу Черной Мадонны. Связь между этими идеями поразительная. И та и другая концепция основана на более ранних, языческих источниках: Грааль — на кельтских мифах, а культ Черной Мадонны — на храмах языческой богини. И то и другое расцвело в XII и XIII веках благодаря контактам — через тамплиеров — со Святой Землей.

Тамплиеры были хранителями многих знаний, собранных из многих эзотерических источников, включая алхимию и священную сексуальность (связь между Черными Мадоннами, тамплиерами и алхимией является темой исследования французского историка Жака Ханена в его работе «*La'énigme des Vierges Noires*» (Загадка Черных Мадонн, 1972 г.). А «мостик» между их эзотическими и экзотерическими идеями и христианским миром тех времен заключался в образе одной женщины: Марии Магдалины.

Все это случилось много лет назад. Катаров давно нет, и тамплиеры ушли вскоре вслед за ними. Но покрылось ли пылью веков их тайное знание, их мистическое и алхимическое осознание Женского Начала?

Может быть, и нет. Может быть, оно стало самым увлекательным, самым опасным секретом, продолжающим подпольно существовать в Европе и в наши дни.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НАСЛЕДИЕ ТАМПЛИЕРОВ

Большинство историков считают, что бурными событиями начала XVI века окончательно завершилась деятельность Ордена, и, следовательно, не ищут признаков, указывающих на его существование впоследствии. Но в оккультной традиции всегда говорилось о духовном наследии рыцарей Храма, которое сейчас продолжает жить среди нас. Кроме того, многие общества заявляют о своей прямой преемственности. Но, самое главное, в ряде недавних исследований убедительно показано, что Орден выжил и оказывает огромное влияние на западную культуру.

Следствия этого глубокие и далеко идущие. Действительно, если они были собирателями эзотерического и алхимического знаний, как верим мы и другие исследователи, то выживание тамплиеров должно быть связано с продолжением великой тайны в оккультной традиции, которая может существовать и в наши дни. Эта тайна — возможно, включающая научные знания первых алхимиков и колдовские приемы восточной эзотерической традиции — может оказаться не утраченной и сейчас, даже в нашем обществе. Если это так, то современные тамплиеры, будучи носителями древней еретической системы верований и практики, могли бы пролить свет на предмет нашего исследования. Но сначала мы должны были убедиться, что тамплиеры действительно не исчезли.

Здравый смысл не позволяет согласиться с утверждением, что высокоорганизованные тамплиеры смиренно сдались и пошли на смерть. Прежде всего, не все рыцари в Европе были арестованы одновременно в пятницу, тринадцатого. Эта катастрофа произошла с Орденом только во Франции, но даже там некоторые сумели ускользнуть. В других странах репрессии и преследования постепенно становились все менее жесткими. В Англии, например, Эдуард II не поверил, что тамплиеры были виновны в том, в чем их обвиняли, и даже вступил в жаркий спор с папой. Он резко отказался от применения пыток к рыцарям.

В Германии произошел очень забавный эпизод. Гуго Гамбах, Великий Магистр Германии, оставил свой приход на совет, возглавляемый архиепископом Меца, драматически. В полной рыцарской амуниции, в сопровождении двадцати закаленных в боях воинов, в полном вооружении с пиками он вошел на заседание совета и провозгласил: папа — грешник, и его следует сместить, Орден ни в чем не виновен, и его люди готовы предстать перед Божьим судом путем честного боя с присутствующими членами совета... Воцарилась напряженная тишина, и дело было закрыто, а рыцари остались живы, чтобы доказывать свою невиновность в другой день.

В Арагоне и Кастилии епископы судили тамплиеров и нашли их невиновными. Однако какими бы снисходительными или либеральными ни были судьи по отношению к рыцарям, игнорировать папский приказ 1312 года о роспуске Ордена они не могли. Но даже во Франции казнены были очень немногие, многих освободили после покаяния, а в других странах они просто приняли себе другие имена и присоединились к другому действующему Ордену, например Тевтонскому.

Таким образом, в истории нет даже скудной информации о том, что рыцари Ордена тамплиеров были физически уничтожены. Разумеется, они могли уйти в подполье, перегруппироваться и реформировать организацию. Фактически то, как они растворились в мире, гарантирует, что исход был именно таким. Вспомните, что рядовые рыцари существенно отличались от внутреннего круга, от элитных рыцарей, которые не только

управляли организацией, но и хранили тайные знания. Вероятнее всего, что и та и другая группы ушли в подполье и основали собственные, отдельные организации, причем каждая из них претендовала на происхождение от Ордена.

После роспуска Ордена Тамплиеров большая часть их земель отошла к их соперникам рыцарям-госпитальерам. Однако в Шотландии и Англии собственность не была передана, и есть доказательства того, что поместья в Лондоне принадлежали семьям потомков тамплиеров вплоть до 1650 года¹. Но нас интересует преемственность не владения землей и зданиями, но хранения эзотерических знаний.

Хотя абсолютно достоверной информации о том, что именно тамплиеры стояли за подпольной сетью алхимиков, у нас нет, известно, что «внутренний круг» интересовался алхимией, о чем свидетельствует факт близости алхимических центров, таких как Алет-де-Бейнс, к комендатурам тамплиеров. Мы знаем также, что алхимики, подобно тамплиерам, особо поклонялись Иоанну Крестителю.

Недавно несколько комментаторов представили убедительные доказательства, что идеология масонов берет свое начало в идеях тамплиеров: к этому выводу пришли Бейджент и Ли в книге «Храм и ложа» и американский историк-исследователь Джон Дж. Робинсон в книге «Рожденные в крови», причем подход к этому вопросу был совершенно разный.

Первые проследили жизнь идей тамплиеров через Шотландию, в то время как американский историк проследил происхождение ритуалов франкмасонов и добрался до тамплиеров. Поэтому эти книги отлично дополняют друг друга, рисуя более-менее полную картину связи между двумя великими оккультными организациями.

Единственное, в чем расходятся авторы этих книг, заключается в том, что Бейджент и Ли считают, что движение масонов изолированно развивалось в Шотландии, а затем распространилось в Англии при наплыве шотландских аристократов в Лондон при восшествии на английский престол шотландского короля Якова VI. С другой стороны, Робинсон полагает, что тамплиеры преобразовались в масонов в Англии. Он убедительно доказывает, что тамплиеры стояли за крестьянской революцией 1381 года, когда восставшие в первую очередь напали на собственность Церкви и Ордена Госпитальеров — двух главных врагов тамплиеров, — хотя пытались не наносить ущерба бывшей собственности тамплиеров.

Для многих посторонних масонское общество представляет собой просто эксцентричный клуб старых чудаков или же сеть, обеспечивающую выгодные деловые контакты и влияние его членов. Ритуальная сторона общества воспринимается как нелепое чудачество, когда братья закатывают штанину на одной ноге и произносят архаичные и бессмысленные клятвы. Возможно, что-то изменилось, но раньше масонское общество представляло собой школу таинств с торжественным посвящением, которое было основано на древних оккультных традициях, специально созданную для того, чтобы просветить человека в вопросах сверхъестественного, а также сблизить между собой посвященных братьев.

Сначала это была оккультная организация, открыто провозглашавшая своей задачей передачу священного знания. Большая часть того, что мы сейчас называем наукой, вышла из этого братства — это можно видеть на примере создания Королевского Общества в 1662 году в Англии, в задачу которого входило собирание и распространение научных знаний. Создание этого Общества было официальной регистрацией «Невидимого колледжа» масонов, образованного в 1645 году². (Как и во времена Леонардо, оккультное и научное знания вовсе не считались антагонистическими, но воспринимались как одно и то же.)

Хотя нет сомнений в том, что современные масоны торжественно, с ощущением высокой духовности исполняют обряд посвящения, организация в целом производит впечатление заблудившейся: в ней забыли изначальный смысл этого обряда. Основной организацией современных масонов является образованная сравнительно недавно (в день Иоанна Крестителя 24 июня 1717 года) Великая Ложа. До этого времени свободные каменщики были *действительно* тайной организацией, но появление Великой Ложы знаменовало собой перерождение ее в знаменитый обеденный клуб, хотя и закрытый, но тем не менее публичный, поскольку никаких тайн в нем уже не осталось.

Так каков же возраст движения масонов? Самое раннее упоминание о них относится к 1641 году³, но если это братство связано с тамплиерами, то его история уходит гораздо дальше, в глубь веков. Робинсон приводит свидетельства существования масонских лож в 1380-х годах⁴, и в алхимическом трактате 1450 года используется термин «масон — вольный каменщик»⁵.

Сами масоны ведут свое происхождение от английской средневековой гильдии каменщиков, которые создали собственную систему кодов и условных знаков, позволяющих опознавать друг друга, поскольку они владели опасными знаниями священной геометрии. Но, как показано в обширном скрупулезном исследовании Робинсона, это утверждение оказалось мифом, поскольку в средневековой Англии такой гильдии не было⁶. Еще одним масонским мифом является их утверждение, что масоны унаследовали свои тайные знания от строителей легендарного Храма Соломона. Если это так, то почему они полностью игнорируют другую группу с гораздо более явными связями с этим храмом, которая имела полное название Орден Бедных Рыцарей Христа и Храма Соломона — то есть тамплиеров.

До образования Великой Ложы масоны действительно распространяли такого же рода информацию о священной геометрии, алхимии и герметизме, как и тамплиеры. Например, первые масоны активно занимались алхимией: в трактате середины XV века говорится о масонах как о «работающих над алхимией»⁷, и одним из первых посвященных масонов был, согласно записям, Элиас Эшмоль (посвященный 1646 года), основатель музея Эшмоля в Оксфорде, которого причисляют к алхимикам, гермети-кам и розенкрейцерам⁸. (Эшмоль был также первым автором, в одобрительных тонах писавшим о тамплиерах после их разгрома⁹.)

Жемчужиной в короне масонства является любопытное, привлекательное здание под названием часовня Росслин, расположенная в нескольких милях от Эдинбурга. Снаружи она выглядит столь ветхой, что кажется, будто вот-вот рухнет, но внутри оказывается абсолютно крепкой — какой, естественно, ей и положено быть, поскольку она является известным местом сосредоточения масонов и организаций тамплиеров¹⁰. Построенная между 1450 и 1480 годами сэром Уильямом Сен-Клером, лордом Росс-лина, часовня должна была служить женской молельней при большом сооружении, храме, который собирались построить на основе конструкции Храма Соломона, но так и осталась на века стоять в одиночестве. Сен-Клеры (позднее их фамилия преобразовалась в Синклеры) были наследственными защитниками масонства в Шотландии начиная с XV века и далее¹¹: явно не случаен тот факт, что до этого они служили в таком же качестве тамплиерам.

С самого начала Орден Тамплиеров был связан с Синклерами и с Росслином: основатель Ордена Великий Магистр Гуго Пайенский был женат на Катерине Сен-Клер. Прямые потомки викингов Сен-Клеры/Синклеры представляют собой одно из самых интересных семейств в истории: представители этого семейства были заметными фигурами в Шотландии и Франции с XI века. (Интересен тот факт, что фамилией это семейство обязано шотландской жертве Святому Клеру, который был обезглавлен.) Гуго и Катерина посетили усадьбу Сен-Клеров, расположенную неподалеку от Росслина, и основали там первую ложу тамплиеров в Шотландии, которая и стала для Ордена штаб-квартирой.

(Мы уже упоминали, что Пьер Плантар взял себе имя де Сен-Клер, то есть намеренно связал себя с французской ветвью древнего семейства. Несколько комментаторов задавали вопрос: имеет ли он право на эту фамилию, но, во всяком случае, у него для этого шага были веские причины¹².)

Вне сомнения, рыцари сделали Шотландию одним из своих главных убежищ после разгрома Ордена — может быть, потому, что большая часть земель принадлежала Роберту Брюсу, который сам был отлучен, в связи с чем папа в данный момент властью в Шотландии не обладал. И Бейджент и Ли убедительно доказали, что исчезнувший флот тамплиеров обнаружился у шотландских берегов.

Одним из поворотных исторических событий на Британских островах, несомненно, была битва при Баннок-берне, которая состоялась 24 июня 1314 года, когда силы Роберта Брюса решительно разгромили англичан. Имеются данные, что Брюс получил значительную помощь в виде контингента рыцарей-тамплиеров, которые обеспечили ему победу своим выступлением в одиннадцать часов. Во всяком случае, в это верят современные шотландские тамплиеры (считающие себя потомками беглых рыцарей), поскольку они празднуют годовщины битвы при Баннок-берне в Рослине как день, когда были «откинута покровы, скрывавшие рыцарей-тамплиеров». Одним из рыцарей, который бился вместе с Робертом Брюсом в Баннокберне, был (другой) сэр Уильям Сен-Клер, умерший в 1330 году и похороненный в Рослине — в гробнице, для тамплиеров типичной¹³.

В убранстве часовни Рослин имеются некоторые очевидные аномалии. Каждый квадратный дюйм внутренних поверхностей покрыт резными символами, а здание в целом выполнено по законам священной геометрии. Большинство символов бесспорно масонские. Предметом особой гордости является «Колонна подмастерья» — явная параллель с масонским мифом о Хираме Абиффе¹⁴, подмастерье, известном под именем «сын вдовы», который является весьма значимым масонским термином (важным и для данного исследования). На притолоке рядом с колонной есть надпись:

«Вино сильное, но король сильнее, женщины — самые сильные, но ПРАВДА побеждает всех»¹⁵.

Хотя большинство символов масонские, имеется по меньшей мере столько же символов тамплиеров: рисунок пола часовни основан на кресте тамплиеров, имеется резьба, включающая знаменитый образ двух всадников на одном коне, присутствующий на печати тамплиеров. И в древней роще поблизости деревья высажены в форме тамплиерского креста. Все это достаточно интересно, поскольку, согласно обычным историческим текстам, масоны появились не ранее конца 1500 года, а тамплиеры перестали быть силой, с которой следовало считаться, после 1312 года. Следовательно, образный ряд часовни, которая датируется 1460 годом, оказывается слишком ранним для масонов и слишком поздним для тамплиеров. Однако здесь имеется и символика, которую нельзя причислить ни к масонской, ни к тамплиерской. Здесь встречается множество образов языческих и даже несколько исламских. На внешней стене часовни вырезан Гермес, недвусмысленный намек на герметизм, а на внутренних стенах то и дело встречается изображение Зеленого Человека, кельтского языческого бога растительности. Тим Уоллес-Мэрфи в своей официальной истории часовни Рослин отождествляет Зеленого Человека с вавилонским умирающим-воскресающим богом Таммузом. Все такие боги имели одинаковую атрибутику и часто изображались с зеленым лицом — хотя наиболее часто таким изображали Осириса, супруга Исиды.

Когда мы посетили Нивена Синклера, члена знаменитого семейства Синклеров, на нас буквально обрушилась масса свидетельств того, что они были не только тамплиерами, но и язычниками. Нивен, страстно интересующийся историей Синклеров и часовни Рослин,

рассказал нам немало интересного о том, что произошло с утраченным знанием тамплиеров. Он заявил, что знание было в зашифрованном виде записано в самой структуре сооружения часовни Росслин, чтобы таким образом сохранить его для будущих поколений. По его словам, «герцог Уильям Сен-Клер построил часовню в те времена, когда книгу можно было сжечь или запретить. Он хотел оставить послание потомкам»¹⁶. Тема явно увлекла его, и он продолжал рассказывать об изобретательности своего предка сэра Уильяма, создавшего эту книгу в камне. «Если вы пойдете в Собор Святого Павла, то вам хватит и одного посещения. Если же — в часовню Росслин, то этого будет явно мало. Я исчисляю количество своих визитов туда сотнями и каждый раз нахожу там что-нибудь новое. Красота этого места завораживает».

Часовня Росслин совсем не похожа на обычную христианскую часовню. Нивен зашел в своем рассказе так далеко, что сказал: «Считается, что сэр Уильям поставил часовню «Во славу Господа». Если бы это было так, то почему же вы обнаружите там так мало христианских символов». В Средние века Синклеры активно пропагандировали языческие празднества и предоставляли приют цыганам (о которых говорят, что они относятся к числу последних активных почитателей языческой богини в Европе¹⁷). По слухам, многие полагают, что ранее в склепе часовни Росслин была Черная Мадонна¹⁸.

Мы были несколько шокированы, осознав, что тамплиеры вовсе не были благочестивыми христианскими рыцарями, в отличие от образа, сложившегося в воображении широких масс. Образ прикрытия был создан весьма успешно, но они намеренно оставили после себя свидетельства своей реальной веры для тех, кто относится к категории «имеющий глаза, да видит». Убранство часовни Росслин служит одним из примеров зашифрованного, но открывающего глаза послания.

Любовь тамплиеров к знаниям и бережное к ним отношение означают также, что в Росслин мы найдем «Манускрипт Росслин Хэй», который является самой ранней шотландской работой в области прозы. Он представляет собой перевод сочинений Рене Анжуйского о кавалерах и правительстве, и на его обложке начертано «JHESUS (обратите внимание!)-MARY-JOHANNES» (Иисус-Мария-Иоанн). Как пишет Андре Синклер в книге «Меч и Грааль» (1992 г.):

«Добавление имени Святого Иоанна к перечню Иисус-Мария прием довольно необычный, но ему поклонялись гностики и тамплиеры... Другой примечательной чертой обложки является использование Agnus Dei, Агнца Божьего... Печать тамплиеров с изображением Агнца Божьего вырезана также в часовне Росслин»¹⁹.

Герцог Уильям и Рене Анжуйский были друзьями, оба они состояли членами Ордена Золотого Руна, группы, провозглашавшей своей целью восстановление старых идеалов тамплиеров — идеалов рыцарских отношений и братства.

Ясно, что тамплиеры в Шотландии выжили и продолжали действовать открыто не только в Росслин, но и в других местах²⁰. Однако в 1319 году их спокойная жизнь вновь оказалась под угрозой, когда отлучение Роберта Брюса было приостановлено и тень папы опять нависла над ними. Какое-то время возникла реальная возможность объявления крестового похода против Шотландии, и, хотя она реализована не была, шотландские тамплиеры решили уйти в подполье подобно своим братьям в Европе. Именно это, как считается, привело к возникновению движения масонов.

Знаменателен тот факт, что некоторые отделения масонского движения всегда утверждали, что ведут свое происхождение от тамплиеров и образовались в Шотландии, но немногие историки — даже в самом масонском движении — воспринимают эти заявления

всерьез. Эти масоны-тамплиеры, возможно, унаследовали подлинные тайны тамплиеров, по меньшей мере, частично. Их знание, включающее помимо священной геометрии мудрость гермети-ков и алхимиков, до сих пор считается весьма ценным, а может быть, стало еще более ценным, поскольку касается тем, серьезно отличающихся от тех, которыми занимается современная наука в целом.

Именно шотландец Эндрю Майкл Рамсей, выступая перед масонами в Париже, произнес в 1737 году известную «Речь Рамсея»²¹. Рыцарь Ордена Святого Лазаря, наставник принца Чарльза «шевалье» Рамсей особо подчеркнул, что братство ведет свою родословную от рыцарей-крестоносцев, что было почти прямой ссылкой на связь с тамплиерами. Он был вынужден говорить иносказательно потому, что тамплиеры, во мнении французского общества, все еще были преданы анафеме. В «Речи» прозвучало заявление, что масонское движение зародилось из школы таинств богинь Дианы, Минервы и Исиды.

В последующие годы «Речь» неоднократно обливали презрением не только за последнее заявление, но и потому, что «шевалье» Рамсей утверждал в ней, что Братство не имеет связи со средневековыми каменщиками. Но мы уже упомянули, что недавними исследованиями было показано, что гильдии каменщиков в средневековой Англии не было, поэтому слова уважаемого «шевалье», по меньшей мере, следует принять на веру — так же, как и другие заявления.

Речь 1737 года была первым публичным признанием того, что масонство произошло от идеологии тамплиеров, и возникает вопрос: может быть, именно поэтому год спустя папа объявил все братство масонов вне закона? Поразительно, но даже в это время, уже далеко не средневековое, инквизиция производила аресты и применяла пытки на основании этой буллы.

После откровенных намеков Рамсея на связь с тамплиерами последовало открытое и более авторитетное заявление. В одном из наиболее противоречивых эпизодов истории масонов Карл Готхельф, барон фон Хунд унд Альтен-Кроктау, заявил, что он был посвящен в масонский Орден Храма в Париже в 1743 году. Ему была дана «истинная» история франкмасонства и право организовывать ложи в соответствии с этой властной структурой, которую он называл ложами «Строгого Тамплиерского Послушания», хотя в Германии — обратите внимание! — прижилось название «Братство Иоанна Крестителя»²². В истинной истории, которая была ему передана, сообщалось, помимо прочего, что после репрессий некоторые рыцари-тамплиеры бежали в Шотландию и обосновались там. У барона фон Хунда был список с именами Великих Магистров, которые после Жака де Моле возглавляли организованное после разгрома подпольное движение тамплиеров.

Ложи фон Хунда пользовались огромным успехом, но, к сожалению, он не сумел завоевать расположения историков, которые заклеили его как шарлатана и отвергли его вариант «истинной» истории как абсолютную чушь²³. В равной степени презрительно они отнеслись и к его списку Великих Магистров. Главные причины столь полного непризнания заключались в том, что основой для его заявлений были слова анонимов, которых он называл «Неизвестные Верховные лица», и выглядело это так, будто все сказанное было им придумано. На самом деле анонимная передача информации в оккультных обществах была довольно частым явлением, что мы можем засвидетельствовать лично. Недавно некоторые весьма уважаемые и пользующиеся доверием люди были обозначены как «Неизвестные Верховные лица», поэтому, по всей вероятности, о своих контактах он все же говорил правду²⁴.

Стоит отметить, что историки никогда не имели точного списка Великих Магистров из-за пробелов в архивах. Но список Хунда идентичен списку, имеющемуся в «Секретных

досье» Братства Сиона²⁵. Исследования Бейджента, Ли и Линкольна убедили всех, что список Братства самый точный из имеющихся, и, хотя из-за скудности архивов ни в чем уверенным быть нельзя, он, безусловно, заслуживает изучения академиками и, возможно, окажется правильным. Будем циничными и предположим, что список Братства был сфабрикован в 1950-х годах, но список фон Хунда 1750 года не мог быть поддельным, поскольку тогда не было ни архивов, ни исследований истории тамплиеров. По меньшей мере, списки указывают на связь между ложей «Строгого Тамплиерского Послушания» и Братством.

О заявлениях фон Хунда и его организации написано очень много, но практически отсутствует анализ мотивов его деятельности. На самом деле, ложа «Строгого Тамплиерского Послушания» была по своему характеру «сетью алхимиков», и сам фон Хунд в первую очередь алхими-ком²⁷. Был ли фон Хунд носителем традиций тамплиеров?

Какова бы ни была истинная причина организации и деятельности фон Хунда, франкмасонство тамплиерского толка вскоре окрепло и стало главной формой масонства по обе стороны Атлантики. (Было выдвинуто предположение, что тамплиеры искусно «спрятались» в высших эшелонах масонской иерархии.) Франкмасонство тамплиерского толка оказало также влияние на предмет наших исследований — Шотландское обрядовое франкмасонство, в частности, ту форму, которая известна как Исправленное шотландское обрядовое масонство, имеющее особо сильные позиции во Франции.

У французских франкмасонов бытует любопытная легенда о мэтре Жаке, мифическом персонаже, который был покровителем средневековой французской гильдии каменщиков. Как говорится в легенде, он был мастером-каменщиком, работавшим на строительстве Храма Соломона. После смерти Хирама Абиффа он покинул Палестину и вместе с тринадцатью путешественниками отплыл в Марсель. Последователи его главного врага мастера-каменщика Отца Собиса были полны решимости убить его, поэтому он спрятался в пещере в Сен-Боме, той самой, где впоследствии жила Мария Магдалина. Но напрасно: его предали и убили. Масоны до сих пор совершают сюда паломничество каждое 22 июля²⁸.

Еще одним серьезным кандидатом на роль наследника эзотерических знаний тамплиеров является движение, известное под названием розенкрейцерство. Когда-то осмеянное историками как изобретение начала семнадцатого века, сейчас розенкрейцерство все больше признают как движение, имеющее корни в традициях Ренессанса. «Розенкрейцерство» как идеал признано той основой, на которой возник Ренессанс, идеалом, воплощенным в Леонардо. Дейм Френсис Йейтс писала:

«А не могло ли случиться так, что в соответствии с воззрениями магов такая личность, как Леонардо, смог использовать свои знания математики и механики в творческих работах художника?»²⁹»

Леонардо жил в то время, когда великие интеллектуальные и мистические движения, как магнит, притягивали тех, кто жаждал знаний и власти. Из-за враждебности Церкви эти движения действовали в подполье, что не мешало тайному процветанию трех главных ветвей: алхимии, герметизму и гностицизму. Герметизм, который дал столь важный толчок просветительству розенкрейцеров, и гностицизм, послуживший основой ереси катаров, — вот две составляющие общей космологической идеи: Материальный мир — самый нижний в иерархии «миров», по их терминологии «сфер», по сегодняшней — «измерений», а самый высокий мир — сфера — измерение есть Бог.

Человек, когда-то существо божественное, попал в «ловушку» своего материального тела, но в нем еще остается «божественная» искра. (Многokратно цитированное изречение

герметиков («Знаете ли вы, что вы боги?») Есть возможность — фактически долг человека — попытаться воссоединиться с Божественным. Гностики выражают это в религиозных терминах (видя соединение с Божественным как Спасение), а герметики рассматривают его в терминах магии, но идея в основе их воззрений одна и та же. Невозможно провести разграничительную линию между гностицизмом и герметизмом, как невозможно разграничить религию и магию.

Более того, и гностицизм и герметизм можно проследить до одного и того же времени и места: идеи возникли в Египте, в частности в Александрии в I и II веках. Этот плавильный котел религиозных и философских идей сформировался на основе верований многих культур — греческой, персидской, иудейской, древнеегипетской и даже религий Дальнего Востока, — и в нем были разработаны идеи, пронизывающие всю нашу культуру. (Тесную связь между гностицизмом и герметизмом иллюстрирует тот факт, что «гностические Евангелия», найденные в Наг Хаммади, включают трактаты с диалогами Гермеса Трисмегиста.)

Космология *Pistis Sophia*, гностического Евангелия, в котором ключевую роль играет Мария Магдалина, не имеет существенных отличий от космологии магов Ренессанса, таких как Марсилио Фичино (1433—1499), Генрих Корнелий Агриппа или Роберт Фладд (1547—1637). Те же идеи, та же культура в то же время и в том же месте легли в основу алхимии. Хотя в нее вошли более ранние концепции, алхимия была — в том смысле, в котором ее сейчас понимают, — продуктом Египта времен первых веков христианской эры. Корни алхимии и общее в ней с герметизмом и гностицизмом исследованы Джеком Линдсе-ем в книге «Происхождение алхимии в греко-римском Египте» (1970 г.).

Привлекательность гностицизма понять нетрудно, хотя эта моральная система не слишком легкая — упор делается на личную ответственность за свои действия, — но в то же время угроза для Римской церкви, исходящая от такой веры, очевидна. Как предположительно писал Гермес Трисмегист: «О! Что за чудо — Человек!» — восклицание, заключающее в себе утверждение, что человечество не лишено искры божественности. Ни гностики, ни герметики не пресмыкаются перед своим Богом. В отличие от католиков, они не считают себя низменными созданиями, удел которых — чистилище, если не ад. Признание божественности автоматически предполагает наличие того, что мы сейчас называем «самоуважением» и уверенностью в себе — магическую силу в процессе реализации потенциальных возможностей человека. В этом заключается ключ Ренессанса как явления.

Бесстрашие — следствие такого подхода можно видеть во внезапном открытии мира через кругосветные путешествия и исследования. Но еще хуже для Церкви то обстоятельство, что понятие божественности индивида предполагает равенство женщины с мужчиной, по меньшей мере, в духовном отношении. Женщина в среде гностиков всегда имела голос и даже принимала участие в религиозных церемониях в качестве официального лица — вот в чем была одна из главных угроз Церкви со стороны гностицизма. Более того, концепция божественности человека не согласуется с христианской идеей «первородного греха» — представлением о том, что все люди рождаются грешниками из-за падения Адама и Евы (особенно Евы). Поскольку все дети появляются на свет в результате «постыдного» полового акта, эта идея навечно связывала женщин и детей в своего рода вечный заговор против чистых мужчин и карающего Бога. Гностики и герметики не признавали «первородного греха».

Каждого человека поощряли к исследованию как внешнего, так и внутреннего мира — к овладению *gnosis*, знанием божественного. Этот упор на индивидуальное спасение является прямым антитезисом церковного положения о том, что только священник является тем проводником, через которого Бог может общаться с человечеством. Гностическая

концепция прямой связи с Богом прямо угрожала существованию Церкви. Если пастыря не будет слушаться его стадо, то как Церковь сможет контролировать людей? Как и в случае алхимии, гностицизм и герметизм было трудно скрыть от глаз Церкви.

Сочетание запрещенной науки и преданной анафеме философии означало, что люди, исповедующие эту веру, оказывались за чертой социума, и самоорганизация в подпольное общество была неминуема. Многие из этих людей (а среди алхимиков времен Ренессанса были и женщины) помимо неортодоксальных теологических идей придерживались необычных взглядов в таких дисциплинах, как математика и архитектура. Эти люди были опасны и вдвойне опасны из-за режима таинственности, который так привлекает склонных к ереси. Одним из главных проявлений этой ереси было движение розенкрейцеров.

Термин «розенкрейцерство» появился только в начале XVII века, но был применен для наименования движения, которое, несомненно, давно уже было устоявшимся. Его расцвет, как и во многих других случаях, приходится на время Ренессанса — фактически не будет преувеличением, если мы скажем, что «розенкрейцерство» *было* Ренессансом.

Во второй половине XV века резко повысился интерес к герметизму и оккультным наукам. Новой информации почти не было, хотя, разумеется, ощущалось влияние современности XV века и личностей того времени. Для этой эры был характерен беспрецедентный всплеск жажды исследований более широких следствий герметизма. Внезапно это учение предстало как нечто, подлежащее обсуждению и за пределами узкого анклава его хранителей. Если бы этим занимались только энтузиасты времен Ренессанса, то герметизм вряд ли бы оставался оккультным далее.

Центром этого всплеска восхищения всем, что относилось к герметизму, был двор Медичи во Флоренции (оказавший свое влияние на Леонардо, как и на других великих мыслителей)³⁰. Под покровительством семейства Медичи — в частности, Козимо Старшего (1389—1464) и его внука Лоренцо Великолепного (1449—1492) — произошел первый великий синтез ранее отдельных оккультных идей. Козимо финансировал не только поиск легендарных книг, таких как *Corpus Hermeticum*, предположительно написанной самим Гермесом Трисмегистом, но и перевод книг. Двор Медичи служил салоном для — возможно, печально — знаменитых оккультных мыслителей, таких как переводчик *Corpus Hermeticum* Марсилио Фичино (1433—1499) и Пико делла Мирандола (1463—1494). Главной заслугой последнего является разработка каббалистической теории и практики в этом плавильном котле идей и концепций.

Мирандола, по всей вероятности, убаюканный ложным ощущением безопасности под эгидой своего аристократического покровителя, был слишком разговорчив, высказывая свои оккультные идеи, и вскоре обнаружил свои книги в папском Индексе, а себя — под угрозой преследования со стороны папы Иннокентия - VIII. Некоторое время складывалось впечатление, что ему суждено пройти весь путь тех, кто противостоял Ватикану, но затем случилось нечто странное. Новый папа Александр VI — член семейства Борджиа — по таинственной причине снял с него все обвинения, написал ему личное письмо с выражением поддержки — но почему? Возможно, ключ к разгадке таится в том обстоятельстве, что новый папа украсил свои личные апартаменты в Ватикане росписью на древнеегипетские темы, включая изображение богини Исиды³¹.

Современные историки склонны отвергать силу и влияние оккультизма. Если они и обсуждают эту тему, то только для того, чтобы подчеркнуть триумф Века Просвещения, в котором каждый, обладающий здравым смыслом, отринул «суеверную глупость». Но оккультизм во времена Ренессанса был жив и оказал существенное влияние на его возникновение и развитие. Увлечение оккультизмом было не просто симптомом новой

открытости идеям, но причиной этого. Дейм Френсис Йейтс очертила действительную роль оккультизма в возникновении эпохи Ренессанса в серии книг³². Как она указала, новая оккультная философия из Италии распространилась по всей Европе и кульминацией была европейская кампания великого герметика Джордано Бруно (1548—1600). Путешествуя по таким странам, как Германия и Англия, он пропагандировал возврат к древней египетской религии и открыто высказывался о том, что считает злом главное направление христианства³³.

Учение герметизм, как полагают, было основано «Трижды великим Гермесом» лично и сохранилось через фрагмент «*Изумрудной скрижали*», на которой были записаны многие величайшие секреты. Хотя в этот миф верили очень немногие герметики, все верили в неувядающее значение египетского пантеона богов. Герметики Ренессанса полагали, что тайны пришли из Египта фараонов времен Моисея, но, скорее всего, они ближе ко времени Иисуса. Корни этих идей можно проследить до Египта I— III веков, если идти далее вглубь, то мы должны признать влияние многих культур. Однако недавними исследованиями установлено, что там, где ранее были склонны подчеркивать влияние греческой философии, идеи восходят к религии древних египтян, и они оказали на учение гораздо большее воздействие, чем греческие³⁴.

Герметики признают, что, хотя Древняя Греция могла предложить думающему человеку многое, все же ключ к знанию, которое они ищут, находится в Египте. Они осознали также, что эти знания взять непросто: египетская система была закодирована в виде *школ таинств*, а тайны требуют от обучающегося многих тяжелых этапов посвящения при переходе в следующий уровень.

Джордано Бруно прибыл в Англию в 1583 году и быстро познакомился с такими знаменитостями, как сэр Филипп Сидни, автором — помимо других книг — *Arcadia* (Аркадии). Ученик великого английского оккультиста доктора Джона Ди (1527—1606) Сидни был бесспорно заметной фигурой в этом полуподпольном мире, поскольку Бруно посвятил ему две свои работы, написанные в Англии. Есть возможность, что при встрече Бруно и Сидни присутствовал и еще один представитель елизаветинского общества Вильям Шекспир. (Знаменательно, что театр «Глобус» в Лондоне был построен по принципам герметической священной геометрии³⁵. Не исключено, что последняя пьеса Шекспира «Буря» была написана о докторе Ди и содержит большое количество концепций розенкрейцеров³⁶.)

Бруно представляет собой фигуру масштаба Лютера или Кальвина, но его имя редко упоминается в той истории, которую преподают в школах. Подобно им — и, разумеется, подобно великим деятелям контрреформации, — он был человеком бескомпромиссным и непрощающим, что было свойственно деятелям того времени. Но в отличие от них Бруно не пропагандировал какого-либо варианта общепринятого христианства, и поэтому его дни были сочтены. Добавьте к этому его высокомерие, и вы увидите, что его судьба была предопределена. Бруно сожгли на костре в 1600 году в Риме после того, как его предал и сдал инквизиции его разочаровавшийся последователь.

Бруно основал в Германии свое собственное тайное общество Джорданисити. О нем известно очень мало, но оно оказало существенное, если не главное, влияние на развитие розенкрейцества в Европе³⁷. Равные заслуги в этом имеет и доктор Джон Ди, настоящий уэльский мудрец. Человек разносторонний, он был не только астрологом и советником Елизаветы I, но и главным шпионом, алхимиком и колдуном³⁸. (Мало кому известно, что кодовым именем шпиона доктора Ди была цифра «007»!)

Из таких корней выросло розенкрейцерство — одно из самых таинственных движений в истории. О его существовании впервые стало известно из двух анонимных трактатов: «*Fama Fraternitatis*», или «Открытие братства наиболее благородного ордена Розового Креста», и «*Con-sessio Fraternitatis*», или «Признание похвального братства высокодостойного Ордена розового креста», которые циркулировали в Германии в 1614 и 1615 годах³⁹.

В этих трудах сообщалось о существовании тайного братства адептов магии — розенкрейцеров, которые были названы так по имени мифического основателя братства Христиана Розенкрейцера (*Christian Rosenkreutz* — Христиан Розовый Крест).

Считалось, что он путешествовал по Египту и Святой Земле, собирая тайное или оккультное знание, которое он передал новому поколению адептов. Жизнь его была необычной, но смерть и похороны еще более странные. Говорят, что Розенкрейцеру было 106 лет, когда он умер в 1484 году и был похоронен в тайном месте, которое всегда освещено «внутренним солнцем». Его тело, по слухам, нетленно — оно остается таким же, как при жизни, и не разлагается (посмертное явление, связанное с удивительно большим количеством людей, главным образом христианских святых).

В этих манифестах розенкрейцеров, которые вскоре стали широко известны, никаких секретов раскрыто не было, но в них было объявлено о существовании братства, а также предлагалось каждому, кто хочет узнать больше, войти в контакт с его представителями. Предположительно, это было своего рода начальное испытание, поскольку адреса для переписки не указывалось. Этого было достаточно, чтобы историческая наука отвергла манифесты как чью-то странную шутку. Но, как показала Френсис Йейтс⁴⁰, авторы манифестов проявили глубокое знание мудрости герметиков и алхимии. Знаменательно, что они считали алхимию духовной дисциплиной, а не созданием золота из других веществ — это занятие, по их мнению, было «нечестивым и мерзким».

Какова бы ни была правда о происхождении розенкрейцеров, они оказали сильное влияние на многих всемирно известных мыслителей, таких как Роберт Фладр (1547—1637) и сэр Исаак Ньютон. Как ни удивительно, но знаменитый рационалист Френсис Бэкон, в сущности, был розенкрейцером⁴². Однако в этом есть смысл, поскольку учение розенкрейцеров представляло собой синтез всех концепций герметиков и оккультизма: имя, вот единственное, что было новым. И Френсис Йейтс без колебаний отнесла Леонардо к «ранним розенкрейцерам»⁴³.

Как мы уже упоминали, имя Леонардо стоит в списке Великих Магистров Братства Сиона, но розенкрейцером он себя называть не мог, поскольку такого названия в его время еще не было. Однако к другим Великим Магистрам из списка это не относится, например к Валентину Анд-реа (1586—1654), немецкому драматургу и поэту, который был лютеранским пастором. В «Секретных досье» указывается, что он возглавлял Братство с 1637 по 1654 год и известен тем, что, по общему мнению, был автором манифестов розенкрейцеров или, по меньшей мере, организовал их опубликование.

Совершенно точно, Андреа написал в 1616 году третий манифест «*Химическая свадьба Христиана Розенкрейцера*»⁴⁴, за много лет до того, как он стал главой Братства. Возможно, именно благодаря своему положению ведущего розенкрейцера он и получил этот пост. Розенкрейцерство является цепочкой, связывающей вместе всех Великих Магистров из списка, правление которых охватывает весь семнадцатый век. В определенном отношении это обстоятельство повышает степень достоверности списка, поскольку только в 1970 году Френсис Йейтс установила факт существования и влияние наследия розенкрейцеров.

Правление розенкрейцеров в качестве Великих Магистров Братства началось, по меньшей мере, с Роберта Фладда, английского алхимика, который занимал этот пост с 1595 по 1637 год. Фладд заявлял, что пытался найти розенкрейцеров, прочитав их манифест, для того чтобы присоединиться к ним, но не смог этого сделать. Тем не менее он написал много трудов по теме и включил идеи, содержащиеся в манифестах, в свои собственные весьма влиятельные работы, такие как «*Utriusque cosmic historia*» (История двух миров) (1617 г.)⁴⁵. (Кстати, комментатор оккультизма Льюис Спенс отметил, что Роберт Фладд, писавший в 1630 году, использовал «язык, от которого сильно пахло масонством», и организовал «собственное общество» с иерархической структурой⁴⁶). После Фладда пост занял сам Андреа, который был Великим Магистром до своей смерти в 1654 году, а после него пост занял Роберт Бойль, оксфордский химик.

В своих трудах Бойль никогда не упоминал слово «розенкрейцерство», но они показывают, что он был хорошо знаком с содержанием манифестов⁴⁷. А когда он организовал то, что позднее стало Королевским Обществом, назвав его Невидимым Колледжем, это название само по себе было иронической ссылкой на общий для розенкрейцеров термин «Невидимое общество» — так они называли себя⁴⁸.

Затем пришел Исаак Ньютон, который был Великим Магистром Братства с 1691 по 1727 год. Давно известно, что он занимался алхимией, и в его распоряжении был также экземпляр манифестов в английском переводе, хотя есть данные о том, что он считал историю розенкрейцеров мифом, как то и было на самом деле. (Во всяком случае, эзотерические комментаторы всегда сознавали, что эту легенду никто и не собирался выдавать за буквальную правду.) Только в последнее время получил должное признание тот факт, что Ньютон много и всерьез занимался оккультными науками: приблизительно десять процентов его книг были трактатами по алхимии. Утверждают, хотя и голословно, что именно он начертил реконструкцию узора пола Храма Соломона⁴⁹.

Розенкрейцерство связано также с расцветом масонства. Два самых первых известных английских франкмасона — Элиас Эшмоль и алхимик сэр Роберт Морей — были связаны с движением розенкрейцеров. В частности, Эшмоль был известным розенкрейцером, в то время как Морей, согласно данным Френсис Йейтс, «вероятно, сделал больше, чем кто-либо другой, для основания Королевского Общества»⁵⁰. В ранних масонских источниках «Братство Розового Креста» прямо связывается с франкмасонами, хотя оговаривается, что они остаются связанными между собой — но разделенными — обществами⁵¹.

Взаимосвязь между розенкрейцерством, масонством, герметизмом и алхимией, которую с великими трудами исследовали такие историки, как Френсис Йейтс, в последние годы внезапно получила подтверждение, когда было найдено собрание документов, в которых было показано, до какой степени такие движения и их идеи были интегрированы. В 1984 году учительница музыки из Манчестера Джой Хэнкокс, взявшись за создание истории дома, в котором она жила, наткнулась на коллекцию документов, в основном диаграмм и геометрических чертежей, которая была собрана Джоном Биромом (1691 — 1763) и хранилась его наследниками, не имеющими представления о ценности этих бумаг. Эти документы, числом около 500, были посвящены главным образом священной геометрии и архитектуре, каббалистическим, масонским герметическим и алхимическим символам⁵². Значение «коллекции Биром» заключено в том свете, который она пролила на взаимосвязь между этими предметами, и в информации о людях — сливках интеллектуальной и научной элиты того времени. Биром, ведущая фигура якобитского движения, которое было создано с целью восстановления династии Стюартов на троне, был также членом Королевского Общества и франкмасоном. Он входил в «Клуб Каббалы», известный также под названием Солнечный клуб, члены которого встречались в соборе Святого Павла, который был также

местопребыванием четырех основных лож Великой Ложи английского масонства. Его дневники показывают, что он контактировал с ведущими умами своего времени.

Работы, представленные в собрании, взяты из всех обществ и получены от отдельных лиц, о которых упоминалось выше, включая розенкрейцеров, Джона Ди (родственником которого через брак был Биром), Роберта Фладда, Роберта Бойля — даже рыцарей-тамплиеров.

В бумагах содержатся схемы, детально показывающие священную геометрию бесчисленных зданий всех периодов, то есть демонстрируется непрерывность знания принципов, на основе которых были построены эти здания. Например, на одной из схем показана конструкция часовни Королевского колледжа в Кембридже середины XV века — «одного из последних великих готических строений, построенных в этой стране»⁵³, — основой которой является каббалистическое Древо Жизни (такое же заключение еще раньше сделал Найджел Пенник, один из ведущих специалистов по эзотерическому символизму). Конструкция часовни явно была сделана по образцу кафедрального собора XVI века в Альби, Лангедок, где ранее был один из центров катаров. В собрании имелась также схема некоторых церквей в Лондоне и других зданий тамплиеров, что снова указывает на непрерывность традиции в строительстве зданий и на то, что розенкрейцеры и масоны знали об этом. В собрании Биромы имелись также материалы о Храме Соломона и Ковчеге Завета.

Если, как вытекает из всего сказанного, масоны были наследниками тамплиеров, может быть, и розенкрейцеры ведут от них свою родословную? Само название «Розовый Крест» несет в себе намек на рыцарей, эмблемой которых был красный или *розовый* крест. В книге Андреа «Химическая свадьба» красный крест на белом фоне проходит как постоянная тема, а его работа в целом носит явный оттенок историй о Граале — и, следовательно, о тамплиерах. Таким образом, наличие материалов о тамплиерах в бумагах заведомого розенкрейцера Биромы позволяет предположить, что это братство и масонство имеют общее происхождение.

Однако при том, что масоны были и есть организация вполне определенная с известными всем членами и местами, где они собираются, розенкрейцеры представляли собой нечто ускользающее, неопределенное, вплоть до того, что термин «розенкрейцер» часто трактовали как обозначение идеала, а не членства в организации — что объяснимо, поскольку в манифестах розенкрейцеры называют себя «невидимым обществом». «Первым конкретным и видимым» обществом розенкрейцеров был Орден Золотого и Розового Креста, основанный в 1710 году в Германии Зигмундом Рихтером, главная цель которого была определена как исследования алхимического характера⁵⁴. Однако шестьдесят лет спустя этот Орден был преобразован в масонскую ложу «Строгого Тамплиерского Послушания», хотя и сохранил свою алхимическую направленность. В этой ложе состояли многие влиятельные люди, включая Франца Месмера (1734—1815), который открыл «животный магнетизм» (хотя и не был, как многие полагают, первооткрывателем гипноза). Сам факт быстрого превращения Ордена Розенкрейцеров в масонскую ложу «Строгого Тамплиерского Послушания» свидетельствует об общности их происхождения.

После 1750 года все безнадежно перепуталось. Если ранее имелись четкие различия между масонами, розенкрейцерами и организациями, которые считали себя наследием тамплиеров, то внезапно все эти группы столь тесно переплелись между собой, что казались одинаковыми. Например, в некоторых формах масонства существовал титул «Рыцарь-тамплиер» и «Розовый Крест», и нет возможности определить, является ли это следствием прямого наследия или же титулы были взяты за их величественное звучание. Считается, что между 1700 и 1800 годами масоны добавили более 800 новых титулов и ритуалов.

Попытки проследить прямую линию от тамплиеров к масонству и розенкрейцерам обречены на неудачу из-за грандиозного разрастания масонских ритуалов и систем. Это, в частности, затрудняется тем, что нет возможности точно установить, какие системы относятся к XVIII веку, а какие являются действительно старинными.

Однако можно найти общую нить в определенных масонских системах, которые были отвергнуты основной масонской организацией. Существуют варианты «оккультного» масонства, которые можно проследить до «Строгого Тамплиерского Послушания» барона фон Хунда. Развитие они получили в основном во Франции. Ключом к этому варианту служит масонская система, известная под названием Исправленный Шотландский Обряд, в котором особое внимание уделяется оккультным наукам и местам, связанным с тамплиерами. Эта же форма масонства отличается наиболее тесными связями с обществами розенкрейцеров.

Использование термина «тамплиер» стало проблемой для этой масонской школы. Между этим и главным направлением масонства возникли трения в связи с тем, что основное направление масонства официально отвергает тамплиерское происхождение — причем их представителей особо раздражает декларация фон Хунда «Каждый масон есть тамплиер». Но большее беспокойство вызывало подозрение властей в связи с многочисленными слухами, что у тамплиеров был тайный план мщения французской монархии и папской власти за разгром Ордена и казнь Жака де Моле. В связи с этим был проведен Конвент масонов тамплиерского толка в Лионе в 1778 году, на котором был создан Исправленный Шотландский Обряд с внутренним Орденом и названием Шевалье Бьенфайсан де ла Сите Сент. Однако это было всего лишь иное имя, обозначающее «тамплиер»⁵⁵.

Сильное влияние на Конвент в Лионе — и на последующий французский эзотеризм — оказал Луи Клод де Сент-Мартин (1743—1804). Хотя сам он был, по всей видимости, celibатом, центральным в его философии стало поклонение Женскому Началу в форме Софии, которую он считал «женской формой Великого Архитектора»⁵⁶. Мартинизм стал наиболее влиятельной оккультной философией не только в форме оккультного масонства, но также и в обществах розенкрейцеров Франции XIX века, что мы обсудим в следующей главе.

Через несколько лет после Конвента в Лионе в 1782 году состоялась другая великая масонская конференция — на этот раз с представителями всех масонских групп Европы — в Вильгельмсбаде в Гессене под председательством герцога Брунсвика. Задачей конференции было устранение глубокого раскола масонского движения и улаживание раз и навсегда вопроса о взаимной связи между франкмасонами и рыцарями-тамплиерами. Барон фон Хунд, прибывший на конференцию для защиты дела тамплиеров, потерпел полное поражение, что и стало концом «Строгого Тамплиерского Послушания». Однако поклонники тамплиеров выиграли одну битву: конвент согласился признать Исправленный Шотландский Обряд, который был всего лишь иным названием «Строгого Тамплиерского Послушания».

В оккультном масонстве весьма важной является система, известная под названием Египетские Обряды, которая имеет большое значение и для нашего исследования. Однако все эти системы возникли из обожаемого фон Хундом «Строгого Тамплиерского Послушания» и, следовательно, тесно связаны с Исправленным Шотландским Обрядом. В отличие от обычных масонских лож в этих системах особый упор делается на Женское Начало (в некоторых формах имеются даже женские ложи). Все франкмасоны почитают таинственного «сына вдовы». В Египетских Обрядах вдова есть Исида⁵⁷.

Братство Сиона, в котором тоже особое внимание уделено Исиде, ведет свое происхождение, как утверждают его члены, от внутреннего круга Ордена Тамплиеров, который в течение многих лет развивался и обрел другие эзотерические связи, говорящие

сами за себя. Основное влияние на развитие Братства оказал Жак-Этьен Маркони де Негр (1795—1865), который основал один из Египетских Обрядов оккультного масонства в 1838 году, известный как Обряд Мемфиса. Считается, что и этот обряд является • продолжением «тамплиерской» традиции фон Хунда.

Маркони де Негр придумал сюжет «мифа о зарождении» его организации, выдвинув обычные в таких случаях грандиозные претензии на то, что обряд зародился в античные времена в группе, называемой Розенкрейцеры — братья Востока. Эта группа, в свою очередь, якобы была основана жрецом древней египетской религии по имени Ормус, которого обратил в христианство святой апостол Марк, причем среди его учеников были члены секты ес-сеев⁵⁸.

Миф об Ормусе предполагает наличие влияния четырех направлений: розенкрейцеров, египетской религии, иудейского эзотеризма, в частности, каббалы (есееи, как правильно или неправильно полагают, были каббалиста-ми) и христиан, вероятно, еретического толка.

То, что нас действительно заинтересовало в мифе об Ормусе — как уже знают читатели книги «Святая Кровь и Святой Грааль», — заключается в том, что Братство Сиона взяло себе имя «Ормус» в качестве «вспомогательного титула». Позднее мы узнали, что история Ормуса впервые появилась в связи с Орденом Золота и Розы, когда он стал ложей «Строгого Тамплиерского Послушания» в 1770 году⁵⁹. Но, как мы увидим далее, эта история имеет далеко идущие последствия в рамках темы этого исследования.

По всей вероятности, нет ничего удивительного в том, что возникли общества, претендующие на официальную правопреемственность от Ордена Тамплиеров. Большинство из них можно с легкостью отвергнуть, хотя Древний и Военный Орден Иерусалимского Храма убедительно доказывает, что к нему следует отнестись всерьез. Сегодня этот Орден базируется в Португалии, где занимается, согласно заявлениям его членов, благотворительностью и историческими исследованиями, хотя имеется и отколовшаяся группа, действующая из местечка с ностальгическим названием Сион в Швейцарии^{1^}. Но происхождение Ордена — в его возрожденной форме — французское.

Древний и Военный Орден Иерусалимского Храма был основан в 1804 году доктором со звучным именем Бернар-Раймон Фабре-Палапра, который заявил, что полномочия на это даны ему «Хартией наследования Ларме-ниуса», чаще называемой просто Хартия Лармениуса. По правде говоря, надо исследовать довольно долгую цепочку, чтобы доказать права Фабре-Палапра на преемственность от тамплиеров, поскольку эта Хартия была написана в 1324 году Жаком Маркусом Лармениусом, который был назначен Великим Магистром самим Жаком де Моле. В свитке якобы имеются подписи всех последующих Великих Магистров Ордена — факт знаменательный, поскольку после казни де Моле Великих Магистров, как считается, уже больше не было.

Естественно, историки заклеили Хартию как подделку⁶¹. Даже такие либеральные писатели, как Бейджент и Ли, согласились, что это мистификация⁶². Но, как правило, критики на самом деле не видели подлинного документа — их возражения обычно основаны на переводе девятнадцатого века с латинского⁶³ (документ был составлен на латинском языке, который был транскрибирован с помощью кода, основанного на геометрии тамплиерского креста). Одной из причин, по которым документ был признан подделкой, является утверждение, что латинский язык текста слишком хорош для того времени — средневековый латинский был заметно более неупорядоченным, — но в действительности *переводчик исправил грамматику в тексте*. Кроме того, критики подвергли сомнению подлинность списка деклараций Великих Магистров, поскольку все выражения в них абсолютно одинаковы, что мало вероятно для периода времени с 1324 по 1804 год. И снова: в

оригинале эти выражения различные, но переводчик стандартизировал их. Итак, две основные причины, по которым Хартия Лармениуса была отвергнута, критики не выдерживают⁶⁴.

В Хартии критики нашли еще одно несоответствие: проклятья в адрес «шотландских тамплиеров-дезертиров», которых, как заявляет Лармениус, «следует предать анафеме» (вместе с рыцарями-госпитальерами). Предполагая, что этими схизматиками были масоны из Строгого Послушания барона фон Хунда, историки видят в этом доказательство мистификации, поскольку барон основал «Шотландский Обряд» в 1750 году. Но если он говорил правду о действительном происхождении франкмасонов, то вырисовывается совсем иная картина.

Фактически Древний и Военный Орден Храма заявляет, что Хартия существовала, по меньшей мере, за сто лет до ее опубликования Фабре-Палапра, когда Филипп, герцог Орлеанский — позднее регент Франции, — использовал ее как документ, дающий ему полномочия на созыв собрания в Версале членов Ордена Храма. Если это правда, то сам факт этого является доказательством присутствия тамплиеров в Европе. (Это тот самый герцог, кто ввел Шевалье Рамсея в Орден Святого Лазаря.)

Помимо Хартии Лармениуса у Фабре-Палапра имелся и другой важный документ, который сразу же был отвергнут большинством историков. Это был *Левитикон* — вариант Евангелия от Иоанна с явно гностической направленностью, который был, по его уверениям, найден им в букинистической лавке. И снова выглядит это уж чересчур счастливым совпадением, но если этот документ подлинный, то он проливает свет на действительные причины, по которым гностические знания следовало держать в тайне. *Левитикон*, вариант Евангелия от Иоанна, который некоторые датируют XI веком⁶⁵, содержит совершенно иную версию событий по сравнению с одноименным Евангелием из Нового Завета.

Фабре-Палапра использовал *Левитикон* в качестве основы для создания своей нео-Тамплиерско-Иоаннитской Церкви в Париже в 1828 году, в которую были посвящены его последователи. После его смерти через десять лет его преемником стал сэр Уильям Сидней Смит, франкмасон высокого ранга, герой наполеоновских войн.

Левитикон, переведенный с латинского на греческий язык, состоит из двух частей⁶⁶. Первая содержит религиозные доктрины, в которые должны уверовать посвящаемые, включая ритуалы, относящиеся к девяти ступеням посвящения Ордена Тамплиеров. Там же приведено описание тамплиерской Церкви Иоанна и дано объяснение, почему они называют себя «иоаннитами» или «подлинными христианами».

Вторая часть подобна каноническому Евангелию от Иоанна, за исключением того, что из текста исключены важные главы, в частности 20-я и 21-я, последние две главы Евангелия. Кроме того, исключены все упоминания о чудесах, в частности эпизоды о превращении воды в вино, листьев в рыбу и воскрешении Лазаря. Отредактированы некоторые упоминания о святом Петре, в частности эпизод, в котором Иисус говорит: «На этом камне я построю мою церковь».

Но если все это просто загадочные исправления, то *Левитикон* содержит и поразительный, даже шокирующий материал: *Иисус представлен как посвященный, участвующий в мистериях Осириса*, главного египетского бога того времени.

Осирис был супругом своей сестры, прекрасной богини Исиды, в чьем ведении находилась любовь, исцеление и магия, помимо ряда других забот. (Каким бы неприглядным ни выглядел для нас сегодня инцест, в Древнем Египте это была традиция фараонов, которая

для любого верующего выглядела совершенно нормальной практикой.) Их брат Сет хотел взять Исиду себе и задумал убить Осириса, что и произошло, когда он попал в засаду и был убит, расчленен, а останки его были разбросаны. Горюющая Исида бродила по стране, разыскивая Осириса, и в этом ей помогала ее сестра богиня Нефтида, жена Сета, не одобрявшая преступление, на которое решился муж. Две богини нашли все члены Осириса, кроме фаллоса. Сложив их вместе и использовав искусственный фаллос, Исида на время оживила мужа, чтобы зачать ребенка Гора. По некоторым версиям, она затем вступила в связь с Сетом, хотя каковы были мотивы ее поступка, неясно — возможно, в этой связи был элемент мщения. Гор, уже ставший молодым человеком, был разъярен тем, что произошло, и воспринял это как предательство памяти его отца. Он вызвал Сета на поединок, в результате которого он Сета убил, а сам потерял глаз. Его излечили, и глаз Гора стал любимым магическим талисманом в Древнем Египте.

В Левитиконе, помимо заявления о том, что Иисус был посвященным в мистерии Осириса, утверждается, что он передал свои эзотерические знания Иоанну — «возлюбленному ученику». Кроме того, там говорится, что Павел и другие апостолы основали церковь, но не знали подлинного учения Иисуса. Они не входили в узкий круг приближенных. По Фабре-Палапра, именно это тайное учение, переданное Иоанну — «возлюбленному ученику» — и сохраненное, со временем было воспринято рыцарями-тамплиерами.

В Левитиконе отражено предание, которое предположительно передавалось от поколения к поколению сектой — или Церковью — христиан-иоаннитов Среднего Востока. Они провозгласили себя наследниками «тайного учения» и подлинной истории Иисуса, которого они называли Иешуа Помазанник. Если это правда и такая секта существовала, то их версия истории Иисуса столь неортодоксальна, что непонятно, почему они называли себя христианами. Для них Иисус был не только посвященным Осириса, но и простым человеком, а не сыном Бога. Более того, он был, по их версии, незаконнорожденным сыном Марии — никакого упоминания о непорочном зачатии. Рассказ о непорочном зачатии они считали выдумкой авторов Евангелий, призванной прикрыть тот факт, что Иисус был незаконнорожденным, а его мать даже не знала, кто его отец!

Секта иоаннитов признавала, что титул Христос был связан не только с Иисусом: греческое слово Христос обозначало просто «Помазанник» и было применимо ко многим, включая царей и римских чиновников. Впоследствии руководители секты иоаннитов всегда брали себе титул Христос. (Знаменательно, что Евангелие от Филиппа из Наг-Хаммади применяет титул Христос для всех посвященных в гностические знания⁶⁷.)

Эта группа, которую называют гностической сектой, хранила различные эзотерические тайны, включая каббалу. Они также составили план превращения своей секты в тайную организацию, которая (по словам писателя XIX века Элифаса Леви) «будет единственным хранителем великих религиозных и социальных тайн, будет ставить на трон королей и понтификов, не подвергаясь при этом развращающему влиянию власти»⁶⁸, — то есть станет подпольной организацией, не подверженной капризам и неопределенности политических и социальных изменений, которые несут с собой годы. Их инструментом должен был стать Орден Тамплиеров, а Гуго Пайенский и другие рыцари-основатели были на самом деле посвященными иоаннитами. Однако тамплиеры разложились сами из-за своей любви к деньгам и власти, что в конечном итоге привело к разгрому Ордена. Французский король и папа не позволили выйти наружу правде о подлинной природе тамплиерской угрозы, поэтому их обвинили в идолопоклонстве, ереси и безнравственности. Но перед казнью Жак де Моле, снова по утверждению Леви, «организовал институт оккультного масонства»⁶⁹.

Если это утверждение соответствует истине, то только оно одно резко меняет общепринятую историю. Это утверждение проводит прямую, освященную авторитетами связь между одним из вариантов масонства и тамплиерами, из чего следует, что эта ветвь масонства, возможно, донесла до нас знания тамплиеров.

Элифас Леви посвятил часть своей книги *«История магии»* иоаннитам в том виде, как о них говорится в *Левитиконе*. Впервые мы прочитали этот текст в переводе на английский язык А. Е. Уайта, но затем наткнулись на другой перевод именно этой части в работе эрудированного ученого-масона и Великого Магистра Древнего и Признанного Шотландского Обряда в Америке Альберта Пайка *«Мораль и догма Древнего и Признанного Шотландского Обряда»* (1871 г.). Его перевод имел несколько отличий, но который из них был аутентичным?

Мы сверили французское издание работы Леви⁷⁰ и обнаружили, что Пайк сделал некоторые свои собственные добавления или исправления, основанные на его личном понимании секты иоаннитов. Например, он представил последнюю часть исторического предложения, которое процитировано выше как «Оккультное, Герметическое или Шотландское масонство»⁷¹. Он также исправил слова Леви относительно связи с иоаннитами-тамплиерами и розенкрейцерами. Леви пишет (в добросовестном переводе Уайта):

«Наследники первых розенкрейцеров, мало-помалу изменяя суровые иерархические методы своих предшественников в отношении посвящения, превратились в мистическую секту и усердно усваивали магические доктрины тамплиеров. В результате они стали считать себя единственными обладателями (обратите внимание!) тайн, содержащихся в Евангелии согласно Святому Иоанну»⁷².

Пайк изменяет эту часть, которая теперь звучит так:

*«... и объединились со многими тамплиерами, догма двух взаимно переплетающихся...»*⁷³.

Изменения Пайка знаменательны, поскольку в то время как Леви был исследователем и комментатором оккультного и масонского мира и до некоторой степени посторонним, Пайк был внутри этого мира. Он счел уместным исправить версию Леви, поэтому вместо указания на то, что розенкрейцеры восприняли «доктрины тамплиеров», Пайк написал, что они просто слились с уцелевшими группами тамплиеров.

Но наиболее значительная поправка Пайка оказалась абсолютной новинкой. После предложения, в котором рассказывается об основании Жаком де Моле «Оккультного, Герметического или Шотландского Масонства» Пайк добавляет, что этот Орден:

*«Определил в качестве покровителя Святого Иоанна Евангелиста и ассоциировал себя с ним, чтобы не вызвать подозрений Рима. Святой Иоанн Креститель...»*⁷⁴.

Эта фраза по меньшей мере любопытна. И Иоанн Евангелист и Иоанн Креститель являются христианскими святыми, и непонятно, почему поклонение одному из них нуждается в прикрытии другим? Вместе с тем Пайк, этот наиболее эрудированный из масонских ученых, не без причины вставил эту информацию в перевод текста книги другого автора. Стало ясно, что нам следует углубиться в тему: «Иоанниты и масонские традиции».

Как было показано в предыдущей главе, Уайт ссылаясь на «Иоаннитские предания», которые оказали влияние на легенды о Граале, что на первый взгляд кажется совершенно загадочным. Однако теперь в этом утверждении появляется смысл: становится ясным, что

«Иоаннитские предания» представляют собой нечто, связанное либо с Иоанном Евангелистом, либо с Иоанном Крестителем.

Разумеется, это не было новостью для нас. «Иоаннитские предания», явно связанные со Святым Иоанном, были центральной темой для Братства Сиона, а для этого Братства, как мы уже определили, на первом месте стоял Иоанн Креститель.

Как было показано во второй главе, представители Братства утверждают, что Годфруа Бульонский встречался с представителями таинственной «Церкви Иоанна» — другими словами, Братьями Ормус, и в результате этих встреч было решено сформировать «тайное правительство». Орден Тамплиеров и Братство Сиона соответственно были созданы во исполнение этого плана. Нелишне еще раз подчеркнуть, что по меньшей мере в соответствии с этими данными как Братство Сиона, так и Орден тамплиеров были созданы на основе идеалов таинственной «Церкви Иоанна». Помимо мелких деталей, эта история представляет собой полный аналог той, что изложена в *Левитико-не*, следовательно, можно считать, что, самое меньшее, современное Братство и Орден тамплиеров являются частями одного и того же предания.

Концепция тамплиеров, полагающих себя тайной организацией, обладающей достаточной властью, чтобы возводить на трон и низлагать королей, соответствует концепции, изложенной в *Парцифале* Вольфрама фон Эшен-баха для тамплиеров-рыцарей Грааля — нет сомнений, что тамплиеры были уверены в своем праве⁷⁵. Проблема в том, что эти экзотические претензии на историческую древность, на генеалогическое древо относятся только к неотамплиерским организациям XIX века. Претензии могут считаться оправданными только в том случае, если получают подтверждение в виде независимых доказательств, свидетельствующих о связи этих движений с отдаленным на много веков прошлым через действительно существовавшие несколько веков ранее организации, такие как розенкрейцеры и масонское братство.

Другая трудность заключается в том, что существует две разные претензии: одна заключается в утверждении, что определенные формы масонства являются прямым наследием тамплиеров. Другая — в том, что сами тамплиеры являются наследниками более древней еретической традиции, восходящей к временам Иисуса. К сожалению, доказательство справедливости первой претензии не означает истинности второй.

Но опора на уникальный вариант Евангелия от Иоанна интригует, хотя, видимо, существует некоторая путаница между Иоанном Евангелистом и Иоанном Крестителем. Заявление Альберта Пайка о том, что масоны использовали Иоанна Крестителя как прикрытия для поклонения Иоанну Евангелисту³, как было показано выше, не имеет смысла. Почему они хотели скрыть почитание какого-либо из этих святых, если и тот и другой приемлем для Церкви? Таким образом, Пайк добился только того, что привлек внимание к обоим святым и создал вокруг них ауру тайны и интриги. Возможно, именно это и было его целью. Уйат, в свою очередь, цитирует масонские источники, где говорится о масонстве иоаннитского толка, провозгласившим связь с иоаннитским христианством, центральной фигурой которого является *Креститель*, считающийся «единственным истинным пророком»⁷⁶.

Как мы видим, Иоанн Креститель был святым покровителем как тамплиеров, так и масонов. В частности, Великая Ложа Англии была основана 24 июня — в день Иоанна

³ По всей вероятности, ошибка. Использовали Евангелиста как прикрытия для поклонения Крестителю. (*Прим. пер.*)

Крестителя. На полу каждого масонского храма имеются две параллельные линии: одна представляет Иоанна Евангелиста (другое имя Иоанна «возлюбленного ученика»), а другая — Иоанна Крестителя. Очевидно, что оба Иоанна особо важны для Братства, хотя предпочтение отдается старшему. Более того, в клятве масонов упоминаются «святые (не святой) Иоанны»⁷⁷. Сегодня масоны, по их собственному признанию, не знают, почему у них принято особо почитать двух Иоаннов⁷⁸.

Возможно, представление об этих двух библейских персонажах перепуталось за многие годы, и теперь термин «иоаннит», который должен обозначать последователей Евангелиста, используется как название последователей Крестителя. Но кому бы ни поклонялись масоны, старшему или младшему Иоанну, или и тому и другому, есть другое имя, отсутствие которого в ложах бросается в глаза: сам Иисус почти не фигурирует в списке почитаемых. Предположительно, это связано с тем, что масоны не являются христианской организацией, чтобы вступить в их ряды, достаточно быть теистом. Но почему же в таком случае, почему они столь много внимания уделяют почитанию святых Иоаннов?

Идея о том, что в Евангелии от Иоанна скрыты тайны, или предположение, что существует другой вариант Евангелия, то и дело всплывала в этом исследовании. Как утверждают, катары имели еретическую альтернативу Иисуса, а сэр Исаак Ньютон было увлечен их учением. (Грэм Хэнкок пишет: «...несмотря на свои благочестивые религиозные убеждения, он, казалось, временами видел в Христе особо одаренного человека... но не Сына Бога»⁷⁹.)

Следовательно, как франкмасоны Шотландского Обряда, так и «Наследие тамплиеров Лармениуса» могли сохранить тайны тамплиеров, и обе организации проследили генеалогию тамплиеров до «Секты иоаннитов». Хотя ничего иоаннитского в Египетском Обряде франкмасонов нет, все эти системы выросли из «Строгого Тамплиерского Послушания» барона фон Хунда. А Братство Сиона связывает вместе все три эти системы.

Пьер Плантар де Сен-Клер следующими словами описал цели Ордена Тамплиеров: «быть меченосцами Церкви Иоанна и носителями штандарта первой династии, оружием, которое повинуется духу Сиона». В результате осуществления этого великого плана должен наступить «духовный Ренессанс», который «перевернет христианство». Как мы видим, этого еще не случилось, хотя наше исследование показывает, что откровения, которые могут привести к такому повороту событий, ждут своего часа, чтобы драматически возникнуть на мировой сцене, может быть, в форме Братства или похожих школ таинств, таких как иоанниты⁸⁰.

Но как бы там ни было, мы наткнулись на замечательное открытие: начали мы с очевидного увлечения Леонардо Иоанном Крестителем и затем попытались расшифровать слабый намек на то, что Братство Сиона каким-то образом связано с этим святым. На первом этапе это мало что значило, но мы проследили исторический путь от тамплиеров к масонам, а затем к оккультным группам и выявили гораздо более убедительную связь. Под всеми внешне различными формулировками оккультного подполья скрывается все та же иоаннитская ересь — и именно это учение, по собственному признанию, исповедует Братство.

Хотя еще не найдено ответа на многие важные вопросы, перед нами начала вырисовываться цельная картина, в которой Иоанн Креститель оказался каким-то образом связан с оккультным учением. Вместе с тем то была только часть ереси, имеющей две ветви, оставшаяся часть которой представляет собой тайное поклонение богине, поклонение Женскому Началу.

Разумеется, последнее трудно совместить с внешними формами таких организаций, как масонская, которая предстает исключительно мужским образованием. Однако ясно, что тайны, стоящие за этими двумя ветвями — Женским Началом и Иоаннитским учением, — стоили того, чтобы их хранить, несмотря ни на что, хотя они вызывали особую враждебность Римской церкви. Это неудивительно, поскольку вторая ветвь древних эзотерических секретов — поклонение Женскому Началу — приняла форму трансцендентной сексуальной магии со всеми последствиями, присущими врожденной власти Женского Начала.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СЕКС: ВЫСШЕЕ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЕ

Старые алхимические тексты содержат непонятные, но тщательно проработанные образы, непонятные намеренно, поскольку они должны были быть такими для непосвященных, которые не были приобщены к тайнам. Однако, как уже было показано, алхимия занимается на глубочайшем уровне личной, духовной и сексуальной трансформацией, и ее тайны имеют отношение к технике достижения этой «Великой Работы».

Признавая глубочайшие нематериальные и сексуальные разработки алхимии, психолог Д. Д. Юнг видел в них начальную стадию психоанализа¹.

Как мы уже показали выше, «Великая Работа» алхимиков была редким, меняющим жизнь опытом, и никто в точности не знал, в какой форме она осуществляется. Однако Никола Фламель (предположительно Великий Магистр Братства Сиона), который достиг этой сияющей вершины 17 января 1382 года в Париже, подчеркивал, что сделал это в компании со своей женой Перенеллой². Они выглядели исключительно преданной друг другу парой: она, видимо, тоже была алхимиком — алхимией занимались многие женщины, но тайно. Но не подчеркивал ли Фламель присутствие женщины в тот судьбоносный день специально в виде намека на истинную природу «Великой Работы»? Может быть, это деяние происходило в форме какого-то рода сексуального ритуала?

В том, что в практике алхимии по меньшей мере присутствует сексуальный компонент, сомнений нет. Вот что сказано в классическом алхимическом тексте «Венец природы», который цитируется в труде «Алхимия» Иоанна Фабрициуса:

«Белокожая женщина в любовных объятиях своего загорелого мужа, их члены переплелись в блаженстве супружеского союза. Они сливаются друг с другом и растворяются друг в друге на пути к совершенству: они двое стали единым целым, как будто были одним телом»³.

Знаменательно, что в двух восточных учениях — индийской Тантре и китайском Дао — подчеркивается религиозное и духовное значение сексуальности. В этих очень древних, пользующихся глубочайшим уважением учениях подчеркиваются потенциальные возможности определенной сексуальной практики в деле достижения мистического прозрения, физического омоложения, долгожительства и единения с Богом. Многие из этих учений стало сегодня широко известным, но мало кто знает, помимо немногочисленных посвященных, что, как это ни удивительно, существует алхимическая ветвь учений Тантры и Дао. Как мы увидим далее, это вполне согласуется с истинной природой западной алхимии.

Например, в Тантре «химическая» терминология используется для описания сексуальной практики. Оккультный писатель Бенджамен Уокер пишет в своей книге «Человек, миф и магия»:

«Хотя алхимики якобы занимаются превращением основных металлов в золото, работают с сосудами, принадлежности, орудия ремесла и ритуальные движения алхимика в своем рабочем помещении, сама алхимия имеет место в рамках самого тела»⁴.

Ирония заключается в том, что сексуальные элементы западной алхимии обычно считались метафорой при описании химических процессов. Как пишет Брайан Иннес в своей статье «Необъяснимое», посвященной сексуальной алхимии учений Тантры и Дао:

«Близкое подобие образов — и веществ, — используемых в алхимии во всех этих культурах, поразительно. Основное различие в равной степени удивительно: средневековая европейская алхимия, по всей видимости, не имела недвусмысленной сексуальной основы»⁵.

Однако существует огромное различие между публичным образом и уровнем восприятия алхимии на Востоке и на Западе. В Китае и Индии не было запрещенных наук, а отношение к сексу никогда не было столь невротическим и подавляемым, как в Европе, следовательно, алхимики могли вести себя более открыто и честно рассказывать о своей работе.

Совсем недавно «священную сексуальность» «открыли» и на Западе. По своей сути, эта идея заключается в том, что секс есть высочайшее священнодействие, приносящее с собой не только радость, но и чувство единения с Божественным и Вселенной. Секс представляют себе как мост между небесами и землей, как нечто, высвобождающее огромную творческую энергию, как средство уникального омоложения вплоть до клеточного уровня. Знание священной сексуальности означает, что старые алхимические тексты могут, наконец, быть полностью поняты на Западе, хотя (как обычно) исследованиями этого аспекта алхимии занялись в первую очередь французы. Из тех немногих англосаксонских авторов, которых не смутила эта тема, А. Т. Манн и Джейн Лайл высказали следующее в своей книге «Священная сексуальность», изданной в 1995 году:

«Практически нет сомнений в том, что алхимическое учение скрывает в себе магические сексуальные тайны, которые тесно связаны с тантрическим знанием. В силу своей сложности и разносторонности алхимия скрывает свои тайны, прикрывшись поэтическими аллегориями, расшифровать которые дано только посвященным»⁶.

Один из многих французских авторов, пишущих на эту тему, говорит: «...секрет, который ищет большинство алхимиков, имеет эротический характер... алхимия это просто поиск любви, «сплав» эротического и духовного начал»⁷.

Учения Тантры и Дао, разумеется, давно были признаны проводниками восточного понимания священной сексуальности, но на Западе нет столь же ясного и легко прослеживаемого в истории учения — *если не принимать во внимание алхимию.*

Сексуальные образы алхимических текстов в наш постфрейдистский век кажутся слишком простыми: Луна говорит своему супругу Солнцу: «О Солнце, не дано тебе свершить что-либо одному, если нет меня с моею силой, так петух беспомощен без курицы»⁸. Химические эксперименты принимают форму «брачных отношений» или «совокуплений», например трактат Валентина Андреа назван «Химическая свадьба».

Конечно, все может быть и проще, и такой образный ряд означает именно то, о чем говорится: слово «совокупление» используется в буквальном смысле, и нет никаких секретов, спрятанных в алхимической символике. Однако слова подбирались очень тщательно, поскольку служили проводниками весьма сложных инструкций, смысл которых был как сексуальным, так и химическим. По сути своей алхимические тексты были уроками как сексуальной магии, так и химии одновременно.

Любопытно, что при очевидной сексуальной направленности большинства работ алхимия, по общепринятым представлениям, представляет собой просто химию, а вся

символика — плод фантазии. Причина таких представлений кроется в том, что до того времени, пока не стали широко известны тайны Востока, не было аналога, который позволил бы воспринять идею сексуальности алхимии. Но теперь такой проблемы нет, и эта концепция быстро завоевывает признание.

Барбара Дж. Уокер догадалась о подспудном значении алхимии:

«Некоторая Часть тайн раскрыта обилием сексуальной символики в алхимической литературе. «Совокупление Афины и Гермеса» может означать смешение серы (обратите внимание!) и ртути в реторте; а может также означать сексуальную «работу» алхимика и его любимой женщины. Иллюстрации в алхимических книгах носят преимущественно сексуальный характер.

*Меркурий или Гермес выступали в роли героя алхимии, который оплодотворяет Святую Вазу, сферу, подобную матке, или яйцо, из которого должен родиться *filius philosophorum*. Этот сосуд может быть вполне реальной лабораторной ретортой, но чаще он, видимо, выступает в роли мистического символа. Королевская корона отпрыска появляется, как сказано, в *menstro meretricis*, «в менструальной крови шлюхи», которая может быть Великой Блудницей, древний эпитет, применяемой к богине...»⁹.*

(Но Уокер упускает одно обстоятельство, раскрывая предположение о поисках *vas hermeticum*, сосуда Гермеса, который алхимики якобы идентифицировали с *vas spiritual*, духовным сосудом или чревом Девы Марии. Какая известная нам Мария обычно изображается несущей сосуд или кувшин? Кто традиционно изображается в кроваво-красных одеждах или с длинными красными волосами? О какой другой Марии сложилось представление как о шлюхе, какая из Марий сексуальнее? И снова мы встречаемся с Девой Марией, которая служит прикрытием тайного культа Магдалины.)

Сегодня мы часто говорим о «сексуальной химии», но для алхимиков этот термин имел более глубокое значение, чем представление о мгновенном определении взаимной тяги. Во французском эзотерическом журнале «*L'Originel*» авторитетный оккультист Денис Лабур анализирует понятие «сокровенной» в противопоставлении с «металлической» алхимией и проводит параллель с Тантрой, причем настоятельно утверждает, что «сокровенное» есть часть «традиционного Западного наследия» (курсив наш). Он говорит:

«Если сокровенная алхимия хорошо известна в приложении к учению Дао и Индуизму, исторически сложившиеся ограничения (то есть Церковь) обязывали западных авторов проявлять величайшую осмотрительность. Тем не менее в определенных текстах присутствует совершенно ясная аллюзия к такого рода алхимии»¹⁰.

Затем он цитирует трактат Сезаре дела Ривера, датируемый 1605 годом, и добавляет:

«В Европе следы этих древних (сексуальных) ритуалов идут через гностические, алхимические и каббалистические школы Средних веков и Ренессанса — многочисленные алхимические тексты этих времен следует читать на двух уровнях, — пока мы не находим их снова в оккультных организациях, возникших в семнадцатом веке, главным образом в Германии».

Фактически использование «металлического» символизма берет начало в I—III веках в Александрии. Связанные с металлами метафоры в отношении секса можно найти в египетских магических заклинаниях: алхимики просто воспользовались ими как образцами. Вот образец египетского любовного заклинания, приписываемого Гермесу Трисмегисту,

которое датируется, по меньшей мере, I веком до н.э.: здесь используется образ символического закаливания лезвия меча.

«Принеси его (меч) мне, закаленный кровью Осириса, и вложи его в руку Исида... все, что закаляется в этой огненной печи, вдохни в сердце и печень, в чресла и чрево (имя женщины). Введи ее в дом (имя мужчины) и дай ей вложить в его руку то, что есть в ее руке, в его рот — то, что есть у нее во рту, в его тело — то, что есть в ее теле, в его жезл — то, что есть в ее чреве»¹¹.

Алхимия в том виде, в котором ее подпольно практиковали в Средневековье, сформировалась в Египте в первые века христианской эры. В алхимии того времени важную роль играла Исида. В одном из трактатов, озаглавленном *Исида — Пророчица своего сына Гора*, Исида рассказывает, как она получила тайны алхимии от «ангела и пророка» с помощью женских ухищрений. Сначала она поощряла его страсть до такой степени, что он не мог уже ее сдерживать, но отказалась отдаться, пока он не раскроет свои секреты — недвусмысленный намек на сексуальный характер алхимической инициации или посвящения¹².

(Это напоминает историю папы Сильвестра II и Меридианы, о которой говорилось в четвертой главе: он получил знание алхимии через половую связь с этой сущностью женского пола.)

В другом раннем трактате, авторство которого приписывают женщине-алхимику по имени Клеопатра — посвященной школы, основанной легендарной Марией-Еврейкой¹³, — содержатся явно сексуальные образы: «Смотри исполнение искусства объединения жениха и невесты, как они становятся единым целым». Это поразительно напоминает современный гностический текст, в котором сказано:

«Когда мужчина достигает высшего момента и выбрасывает семя, в этот момент женщина получает силу мужчины, а мужчина получает силу женщины... именно из-за этого мистерия телесного союза производится втайне, чтобы данное природой слияние не деградировало из-за того, что его наблюдают многие, кто будет презирать работу»¹⁴.

Ранние алхимические тексты насыщены символикой, намекающей на тайную технику священной сексуальности, которая, вероятно, была заимствована из египетского эквивалента Тантры и Дао. Существование такого учения доказывает текст, известный под названием «Туринского эротического папируса» (по месту хранения), который долгое время считался примером египетской порнографии. И здесь снова мы видим пример западного академического непонимания: то, что представляется историкам порнографией, на самом деле является религиозным ритуалом. Некоторые из наиболее священных ритуалов древних египтян были сексуальными: например, ежедневный религиозный ритуал фараона и его супруги включал элемент — супруга мастурбирует фараона. Этот элемент символизировал акт создания Вселенной богом Птахом, который был произведен именно таким образом. В религиозном убранстве дворцов и храмов недвусмысленно изображен этот акт, но изображения казались археологам и историкам столь неприличными, что только сейчас начали признавать их значение — и даже сейчас эту тему обсуждают с колебаниями и извинениями. Очевидно, что Западу надо пройти еще долгий путь, чтобы проникнуться египетским отношением к сексу как священнодействию.

Такое нежелание признать истинное значение секса для древних — явление не новое. Для ученых I и II веков эта тема не была проблемной, но, как заметил Джек Лин-дсей, к VII веку сексуальная символика в алхимических работах уже предстала «в замаскированном виде через аллегории и аллюзии»¹⁵. Итак, с самых первых времен западная алхимия имела и

сильную сексуальную сторону. Можем ли мы реально поверить, что в Средние века это древнее и влиятельное учение полностью исчезло?

Некоторые из ранних антиномистских гностических сект — таких, как карпократы⁴ из Александрии — практиковали сексуальные ритуалы. Неудивительно, что отцы Церкви заклеили их как блудников и содомитов, и в отсутствие менее враждебных архивных документов мы не знаем точно, в какой форме они проводились.

За все время существования христианства постоянно возникали «еретические» секты со сравнительно свободным отношением к сексу, но они неизменно осуждались и подвергались репрессиям — примером может служить секта Братья и Сестры Свободного Духа, известные также как адамиты, которые, как говорят, практиковали сексуальные «секреты», сохранившиеся еще с XIII и XIV веков¹⁶. Философия адамитов оказала заметное влияние на трактат «Швестер Катрей» (*Schwester Katrei*) — в котором, как мы установили, имеются свидетельства знакомства женщины-автора с образом Марии Магдалины из гностических Евангелий. Эта женщина, видимо, была членом этой секты¹⁷.

Другой группой, связанной с эротической мистикой — но не религиозной сектой, — были трубадуры, знаменитые певцы, прославлявшие любовь, странствуя по юго-западу Франции. Их немецким аналогом были *minnesinger* — миннезингеры, — в этом слове *minne* означает идеализированную женщину или богиню¹⁸. Любовь рыцаря к своей возлюбленной отражает преданность, или поклонение, Женскому Началу. И содержание поэм — смесь «духовности» и «вожделения»¹⁹ — можно трактовать как ряд слегка прикрытых аллюзий к священной сексуальности. Даже академический историк Барбара Ньюмен, анализируя эту рыцарскую традицию, не смогла не прибегнуть к языку, в котором чувствуется аромат священной сексуальности. Она, в частности, пишет:

«...эротическая игра с поразительно широким разнообразием движений: можно стать невестой бога или любовником богини, полностью слиться с любимым или любимой и стать единым божественным целым...»²⁰.

Традиция куртуазной любви связана со знанием приемов специфической сексуальной техники, например, приема *maithuna*, намеренного задерживания оргазма для того, чтобы испытать блаженство и мистическое прозрение.

Как пишет британский писатель и поэт Питер Редгроув:

«Можно найти следы традиции maithuna (тантрический секс через любование) в литературе рыцарского романа²¹».

Трубадуры использовали в качестве своего символа розу, может быть, потому, что название этого цветка (на французском и английском языках) представляет собой анаграмму Эрос — бога эротической любви. Не исключено, что образ вездесущей «дамы» — ей должно повиноваться, пусть даже в отдалении — следует понимать на эзотерическом уровне, как нечто иное, что позволяет предположить немецкое название трубадууров — миннезингеры.

Этим собирательным образом женщины не может быть Дева Мария, хотя в Средние века роза считалась ее символом, но культ Мадонны не надо было прятать с помощью кодов. Кроме того, символом, в большей степени отвечающим ее характеру, была не эротичная роза, но более сентиментальная восточная лилия, прекрасная, но строгая без намека на

⁴ Исповедуя идеи антиномизма, карпократы считали, что стыд должен быть приносим в жертву Богу. Основана во II в. карпократом из Александрии и его сыном Епифанием.

чувственность. Так кого еще могли прославлять в своих песнях трубадуры? Кто еще был «богиней», которую так любили еретические группы того времени? Кто еще, как не Мария Магдалина?

Огромные окна готических соборов в форме розы всегда обращены на запад, традиционное направление, священное для богинь²², — и никогда не отстоят далеко от храмов, посвященных Черной Мадонне. Как уже было показано, эти загадочные статуи представляют собой языческих богинь в другой одежде, воплощение старого прославления женской сексуальности.

Помимо священной розы в готических соборах имеются и другие языческие символы, например, изображение паутины/лабиринта в Шартрском соборе есть прямое напоминание о Великой Богине в ее роли *ткачихи* человеческих судеб, а во многих других церквях имеется большое количество женских образов. Некоторые из них выполнены в такой манере, что, расшифровав их, христиане уже никогда не будут относиться к этой церкви по-прежнему. Например, огромные двери готических соборов, через которые столь смиренно проходят христиане, на самом деле являются символом наиболее интимных частей тела богини. Впускающие желающего помолиться в темное, подобно матке, чрево Матери-Церкви, они имеют резные кромки, образующие раструб воронки, и, как правило, даже похожий на розу выступ в верхней части арки, напоминающий клитор. Оказавшись внутри, католический прихожанин останавливается у чаши со святой водой, часто выполненной в виде гигантской раковины, символа рождения богини — как замечательно изобразил Боттичелли, предположительно Великий Магистр Братства Сиона перед Леонардо, в своей картине «Рождение Венеры». (А раковина каури, которая когда-то была символом христианских паломников, как известно, является классическим символом наружных женских половых органов²³.) Все эти символы были намеренно использованы приверженцами Женского Начала, и хотя воздействуют они на подсознательном уровне, они все-таки подсознание активизируют.

Для посвященных в таинства Женское Начало было концепцией одновременно чувственной, мистической и религиозной. Посвященный черпал энергию и силы в сексуальности, а мудрость — иногда называемую «мудрость шлюхи» — из знаний «фозы» — эроса.

По пословице «знание — сила» секреты такого рода дают силы превыше всех других и в этом качестве представляют собой реальную, уникальную угрозу Римской церкви и, разумеется, всем другим ответвлениям христианской религии. Секс считался — и во многих случаях считается — приемлемым только для тех союзов, результатом которых является продолжение рода. По этой причине в христианстве нет концепции секс как радость, не говоря уже об идее — как в Тантре или алхимии, — что секс может принести духовное просветление. (И в то время как католическая церковь запрещает контрацепцию, другие христианские церкви, например мормоны, неодобрительно относятся даже к сексу после климакса.)

Однако главная цель всех этих запретов — *контроль над женщиной*. Женщина должна относиться к сексу со страхом — и потому, что он безрадостен, является супружеским долгом, и ничем больше, и потому, что он неизбежно ведет к мукам деторождения. Вот суть векового отношения к женщине Церкви, а также мужчин в общем случае: если снять у женщин страх деторождения, несомненно воцарится хаос.

Одним из главных мотивов жестокости охоты на ведьм были ненависть и страх перед повитухами, чьи знания и умение облегчить боль при родах считались угрозой приличной цивилизации: Крамер и Спренгер — двое доминиканских священников, авторы печально

известного труда «Молот ведьм» (1486 г.) — настольной книги европейских охотников на ведьм, — особо выделили повитух как заслуживающих наихудшего возможного воздействия в их руках. Ужас перед женской сексуальностью привел к гибели сотен тысяч в основном женщин за три столетия охоты на ведьм.

Со времен первых отцов Церкви, когда подвергалось сомнению наличие души у женщин, делалось все для их отчуждения на каждом уровне. Они не только считались греховными по природе своей, но и были самой главной — временами единственной — причиной грехопадения мужчины. Мужчин учили, что, испытывая плотскую страсть, они всего лишь жертва ухищрений женщины, которая совратила их на деяние, о котором без нее они бы даже не подумали. Крайним выражением такого подхода было отношение средневековой Церкви к изнасилованию: женщина, которая была изнасилована, несла ответственность не только за то, что провоцировала насилие против себя, но и за загубленную душу насильника, за что и понесет кару в Судный День²¹.

Р. Е. Л. Мастере пишет:

«Всю ответственность за кошмар, который назывался охотой на ведьм, и большую часть ответственности за испорченную сексуальную жизнь в западной цивилизации несет Римская католическая церковь»²⁵.

Инквизиция, которая была создана специально для борьбы с катарами, быстро переключилась на поиск ведьм, на пытки и убийства ведьм, хотя и протестанты занялись этим с удовольствием. Знаменательно, что первый суд над ведьмами состоялся в Тулузе, центре антикатарской инквизиции. Был ли этот суд расправой над какими-то остатками катарской ереси или сексуально озабоченными инквизиторами руководил простой страх перед лангедокскими женщинами?

Подоплекой ненависти и страха перед женщинами было знание того, что женщины обладают уникальной способностью наслаждаться сексом. Средневековый мужчина, конечно, не мог иметь анатомических знаний, распространенных сегодня, но при личном исследовании не мог не обнаружить странно тревожащий орган — клитор. Этот крошечный выступ, так явно — пусть даже подсознательно — выставленный в виде розочки в верхней части арки готического храма, является единственным органом в человеческом теле, *единственное предназначение которого доставлять удовольствие*. Последствия этого есть и всегда были огромны и являются сутью патриархального подавления женщины, с одной стороны, и тантрических и мистических сексуальных ритуалов — с другой. Наличие клитора, который даже сейчас считается неприличной темой для обсуждения, свидетельствует о том, что женщина была создана для сексуального экстаза в противоположность мужчине, чей сексуальный орган имеет двойную функцию продолжения рода и мочеиспускания.

И вместе с тем женоненавистническая позиция иудейско-христианской веры была столь успешна и живуча, что только в XX веке на Западе утвердилось понятие о допустимости сексуального наслаждения у женщины, хотя и теперь Церковь придерживается прежних воззрений. Несмотря на то что сексуальное неравенство и ханжество не являются исключительной принадлежностью трех великих религий — христианства, иудаизма и ислама, — стоит только взглянуть на обращение с женами в Индии — представление о том, что секс вещь изначально грязная и постыдная, является западной традицией. Там, где господствует такое отношение, всегда будут присутствовать подавляемые желания и чувство вины, которые неизбежно ведут к преступлениям против женщин, иногда даже к ведьмomanии. Западная пуританская культура с ее ненавистью к сексу и страхом перед ним привела в конце тысячелетия к широкому распространению побоев в семье, педофилии и

изнасилований. Там, где к сексу относятся подозрительно, роды и младенец также считаются изначально греховными, и дети становятся жертвой насилия в той же степени, что и их матери.

Непоследовательный и вспыльчивый бог Яхве из Ветхого Завета создал Еву — и, видимо, пожалел об этом. Почти сразу после того, как Ева «появилась на свет», она, как оказалось, имеет способность к самостоятельному мышлению, что было не дано Адаму. Ева со змеем составили сильную команду, что неудивительно, поскольку змей был древним символом Софии, премудрости, а не зла. Но был ли Бог рад тому, что женщина проявила инициативу и вкусила от Древа Познания — то есть хотела учиться? Проявив странное отсутствие предвидения в отношении способностей Евы, особенно удивительное во всемогущем творце всего мира, Бог определил ей жизнь, полную страданий, начиная, заметьте, с обязанности шить... (Поскольку она и голый Адам должны были сразу прикрыть свою наготу, для чего требовалось изготовить одежду из фиговых листьев.) Так Адам и Ева узнали, что надо стыдиться своего тела и, разумеется, своей сексуальности. Самое странное, что все это можно понять так, будто сам Бог ужаснулся при виде обнаженной плоти, творцом которой он был.

Этот миф, рассчитанный на неискушенный ум, придуман для оправдания унижения женщин и препятствовал любым действиям, направленным на облегчение страданий женщин при родах. Он лишил женщин права голоса на тысячи лет, унизил и даже демонизировал половой акт, который должен быть радостным и *волшебным*. Любовь и экстаз он заменил на стыд и чувство вины, внушил страх перед мужчиной Богом, который по мифу настолько ненавидит себя, что относится с отвращением даже к лучшему своему творению — человечеству.

Этот отравленный рассказ дал жизнь концепции первородного греха, согласно которой даже абсолютно невинные, но некрещеные младенцы попадают в чистилище, из-за нее вплоть до совсем недавнего времени чудо рождения нового человека было окружено завесой суеверий. Эта концепция лишила женщин их уникальной женской силы, для чего в первую очередь она и была придумана.

Хотя до сих пор секс в нашей культуре находится за стеной огромного количества предрассудков и чудовищного невежества, сейчас дела в этом отношении стали гораздо лучше, чем даже десять лет назад. Несколько основных книг высветили новое поле, точнее, заново открыли старое. Помимо других, этими книгами были «Искусство сексуального экстаза» Марго Ананд (1990 г.) и «Священная сексуальность» АТ.Манна и Джейн Лайл (1995 г.): каждая из этих книг прославляет секс как средство духовного просвещения и преображения.

Как было показано, в других культурах этой проблемы не было (если культура не отравлена западным мышлением). А в определенных культурах секс поднят на уровень выше искусства: его считают священнодействием — считают, что он дает возможность участникам стать единым целым с Божественным. Этот тезис является *raison de'etre* — основой учения Тантра, мистической системой единения с Богом через сексуальную технику такого типа, как *karezza* — или искусство достижения блаженства без оргазма. Тантра представляет собой «искусство любви», связанное с поразительной самодисциплиной и продолжительными тренировками как для мужчин, так и для женщин, причем партнеры считаются *равными*. Искусство Тантры, однако, не является исключительной принадлежностью экзотического Востока. Сегодня можно встретить школы Тантры в Лондоне, Париже и Нью-Йорке, хотя крайняя суровость искусства отпугивает от него многих: например, обучение правильному дыханию может потребовать нескольких месяцев тренировок. Тем не менее использование секса как священнодействия *для Запада теперь не новость*. Мы видели, каковы сексуальные

корни алхимии и как следует понимать культ розы у трубадуров, который может быть представлен как поклонение *эросу*. Мы отметили, как строители великих готических соборов типа Шартрского широко эксплуатировали символ красной розы и построили храмы Черной Мадонны, вызывающие ассоциации с язычеством.

Мы показали также, что Грааль есть женский символ, и — что совсем уж очевидная параллель — в легенде о Тристане и Изольде великий герой Грааля Тристан меняет свое имя на Тантра²⁶... Писатель Линдсей Кларк считает любовную поэзию трубадуров «Тантрическими текстами Запада»²⁷.

В легендах о Граале разорение земли происходит из-за того, что король теряет сексуальную потенцию, что часто выражено через символ «король ранен в бедро». В «Парсифале» Вольфрама указано точнее: он был ранен в пах. Эти произведения можно считать реакцией на подавление Церковью естественной сексуальности²⁸, в результате которой произошла духовная стагнация. Преодолеть ее можно только через поиск Грааля, который, как мы видели, всегда связан с женщинами. В итальянской картине XV века рыцари Грааля поклоняются Венере (см. иллюстрацию на вкладке), что не оставляет сомнений относительно природы поиска.

Как в легендах о Граале, так и в лирике трубадуров подчеркиваются духовная возвышенность и уважение к женщине. По нашему мнению, весьма знаменателен тот факт, что эта традиция имеет по меньшей мере некоторые корни на юго-западе Франции.

Большинство современных исследователей полагают, что учение Тантры пришло в Европу через контакты с мистической ветвью ислама — суфиями, которая исповедовала идеи священной сексуальности, ставшие неотъемлемой частью их верований и практики. Конечно, нельзя отрицать, что формы языка, которым выражены эти идеи у трубадуров и суфиев, близки между собой. Но, может быть, Тантра суфиев пустила корни в Провансе и Лангедоке именно потому, что в этих местах *уже* существовала подобная традиция? Мы уже показали, что Лангедок всегда придерживался традиции равенства женщин. Когда охота на ведьм началась с Тулузы, что хотели уничтожить на самом деле? И снова мы встречаемся с символом этого культа любви — с Марией Магдалиной.

Другой женщиной, которая в полной мере оценила мистические возможности секса, была до недавнего времени малоизвестная Святая Хильдегард из Бингена (Бинген-ская) (1098—1179)- Вот что пишут о ней Манн и Лайл:

«Великая прорицательница Хильдегард писала о женской фигуре, в которой можно было безошибочно признать богиню, — она пришла к ней во время глубоких раздумий: «Затем мне показалось, что я вижу девушку несравненной красоты, от ее лица шло такое ослепительное сияние, что я не могла полностью рассмотреть ее. Одежды ее были белее снега, ярче звезд, на ногах золотые туфельки. В правой руке она держала солнце и луну и любовно их ласкала. На одной из грудей у нее был медальон из слоновой кости, на котором в глубине сапфира мелькал образ мужчины. И все сотворенное называло эту девушку госпожой. Девушка начала говорить с образом мужчины на своей груди: «Я была с тобой в самом начале, на заре всего того, что священо, я выносила тебя во чреве до начала дней». И я услышала голос, говорящий мне: «Девушка, которую ты видишь, есть Любовь: жилище ее вечность»».

Хильдегард, подобно всем средневековым поклонникам куртуазной любви, верила, что мужчины и женщины могут приобщиться к божественности через любовь друг к другу, так чтобы «вся земля стала подобна единому саду любви». И эта любовь должна быть цельным, полным выражением союза и тел и душ, поскольку, как она писала, «властью самой вечности

создан физический союз и провозглашено, что два человеческих существа станут физически едины»²⁹.

Хильдегард была замечательной женщиной, имела глубочайшие познания, особенно в медицине. Уровень ее образованности не поддается объяснению: сама она относила его за счет видений. Возможно, в этом содержится намек на какую-то школу таинств или другое, аналогичное хранилище знаний. Знаменательно, что многие ее труды свидетельствуют о знакомстве с герметической философией³⁰.

Эта известная аббатиса дала детальное описание женского оргазма, сокращения матки и все прочее. Создается впечатление, что была знакома она с этим не только теоретически, что, вы согласитесь, довольно необычно для святой. Какова бы ни была тайна той информации, которой она владела, она имела огромное влияние на Святого Бернара Клервоского, покровителя и вдохновителя тамплиеров³¹.

Эти воины-монахи, на первый взгляд, кажутся препятствием на пути распространения подпольного культа любви. Якобы они были целибаты, но кажется маловероятным, что они по меньшей мере были практическими носителями философии, которая прославляет женскую сексуальность. Но есть намек на такую связь в трудах одного из наших наиболее преданных единомышленников — великого флорентийского поэта Данте Алигьери (1265-1321).

Давно признано, что в его творчестве имеются гностические и герметические темы, например, веком раньше Элифас Леви писал об «Инферно» Данте как о произведении «иоаннитском и гностическом»³².

Поэта вдохновляли трубадуры юга Франции, он был членом общества поэтов, которые называли себя *fidele d'amore* — «верные приверженцы любви». Этот кружок всегда считался собранием эстетствующих, но недавно ученые обнаружили, что у них была и тайная эзотерическая мотивация.

Уважаемый ученый Уильям Андерсон в своем исследовании «Данте — творец» пишет о кружке *fidele d'amore* как о «тесном братстве, стремящемся достичь гармонии между сексуальной и эмоциональной сторонами природы и своим интеллектуальным и мистическим духом»³³. Он ссылается на исследования французских и итальянских ученых, которые пришли к выводу, что «женщины, которых воспевали поэты, были не женщинами из плоти и крови, но символами идеального Женского Начала и Сапиента — Святой Мудрости» и «женщины этих поэтов были... аллегорией поиска Божественной мудрости»³⁴.

Андерсон — вместе со своим коллегой Генри Корби-ным — видит духовный путь Данте как поиск озарения через сексуальный мистицизм, аналогом которого является творчество трубадуров.

Генри Корбин говорит:

«Кружок fidele d'amore, приятели Данте, исповедовали тайную религию... союз, который объединяет интеллект души человека с Активным Поиск... Ангел Знания, или Мудрость-София, видится им и проверяется опытом как любовный союз»³⁵.

Однако самое замечательное в этом — связь между Данте и его приятелями-мистиками с рыцарями-тамплиерами. Он был одним из их наиболее рьяных единомышленников, даже после разгрома, когда связь с ними стала предосудительной и опасной. В своей «Божественной комедии» он выводит Филиппа Красивого как «нового Пон-тия Пилата» за его действия против рыцарей. Сам Данте был членом Третьего Ордена рыцарей Храма,

который назывался Ла Феде Санта — *La Fede Santa*. Связь, свидетельствующая о слишком многом, чтобы ее игнорировать, — возможно, Данте не был исключением, но *истинным* тамплиером в своем поклонении культу любви.

Андерсон говорит:

«У тамплиеров, в военизированном Ордене целибатов... появляется совершенно им не подобающий канал для распространения идей, связанных с прославлением прекрасной дамы. С другой стороны, многие тамплиеры были насыщены культурой Востока, а некоторые, возможно, имели контакт с школами суфиев...»³⁶.

Затем он обобщает выводы Генри Корбина:

«Связь между Сапиента (Мудростью) и образом Храма Соломона вместе с идеей паломничества по Великому Кругу позволяет предположить наличие связи между кружком fidele d'amore и рыцарями-тамплиерами столь тесную, что их можно рассматривать как ассоциированное с Орденом братство»³⁷.

Вместе с революционными доказательствами, обнаруженными такими исследователями, как Нивен Синклер, Чарльз Байуотер и Николь Дейв, сказанное позволяет предположить, что по меньшей мере внутренний круг рыцарей-тамплиеров придерживался тайного учения, связанного с поклонением Женскому Началу.

Аналогичным образом обсуждаемая ветвь тамплиеров Братство Сиона всегда имело женщин — членов организации, и список Великих Магистров содержит четыре женских имени, и, что особенно странно, именно в средневековый период, когда следует ожидать наиболее последовательного разделения по признаку пола. Будучи Великими Магистрами, эти женщины обладали реальной властью — и эта должность, несомненно, требовала высочайшего уровня ума и способности улаживать на многих уровнях конфликты интересов и личностей. Если кажется странным, что женщина занимала столь высокий пост в те времена, когда даже женская грамотность практически отсутствовала, то в контексте тайной традиции поклонения богиням это становится вполне объяснимым.

Многие из более поздних школ таинств были основаны розенкрейцерами, чей интерес к сексуальному мистицизму отражен даже в самом названии, в котором соединены фаллический крест и женская роза. Этот символ сексуального союза напоминает о древнеегипетском кресте с полукругом {анх}: прямая верхняя часть которого символизирует фаллос, а миндалевидная нижняя — вульву. Розенкрейцеры, исповедуя смесь из алхимических и гностических учений, прекрасно понимали основной принцип, который объясняет алхимик XVII века розенкрейцер Томас Вейган: «...жизнь сама по себе не что иное, как союз Мужского и Женского Начал, и тот, кто хорошо знает эту тайну, знает... как использовать жену...»³⁸. (Помните огромную розу в основании креста росписи Кокто в лондонской церкви — очевидно, что это аллюзия розенкрейцера. Имеет значение и тот факт, что изображение розы с крестом обнаружено в тамплиерской гробнице сэра Уильяма Сен-Клера...)

Даже если существуют, как мы видели, доказательства того, что тамплиеры, алхимики и Братство Сиона были преданными поклонниками культа любви, маловероятной кажется возможность, что чисто мужская философия гер-метиков могла привести к связи с Женским Началом, — возможно, феминистской организацией. Но и здесь образ, который лежит на поверхности, обманчив.

Сам Леонардо причисляется к гомосексуалистам-женоненавистникам, и, действительно, насколько нам известно, наружно он не высказывал любви к женщинам. Его мать, таинственная Катерина, по всей видимости, бросила его на произвол судьбы во младенчестве, хотя впоследствии доживала свой век вместе с ним в течение многих лет — точно известно, что у Леонардо была домоправительница, которую он любовно называл «моя Катерина» и похороны которой он оплатил. Возможно, он и был гомосексуалистом, но это никогда не было препятствием для поклонения Женскому Началу, зачастую прямо наоборот — способствовало. Кроме того, известно, что Леонардо был близок к Изабелле де Эсте, женщине умной и образованной. Хотя предположение о ее принадлежности к Братству Сиона или иному феминистскому «подпольному» учению было бы слишком смелым, данный факт по меньшей мере свидетельствует о том, что Леонардо одобрял женскую грамотность.

Флорентийский герметик Пико дела Мирандоло потратил много слов на тему власти женщин. В его книге *La Strega* (Ведьма) рассказывается об итальянском культе, основанном на сексуальных оргиях, где председательствовала богиня. Интереснее всего то, что он приравнивал богиню к «Матери Бога»⁴⁰.

Даже явный сторонник власти мужчин Джордано Бруно был тесно связан с Женским Началом. Во время своего пребывания в Англии в 1583—1585 гг. он опубликовал несколько принципиально важных работ, раскрывающих философию герметиков: выдержки из них можно найти во многих антологиях исторических текстов. Однако обычно игнорируется тот факт, что он опубликовал также том страстных любовных стихов под названием *De gli eroitci furori* (О героической безумной страсти), которая была посвящена его другу и покровителю сэру Филиппу Сиднею. Книга представляла собой гимн проходящей безумной страсти или даже взгляд в неизвестную тайную жизнь распутника. Хотя признано, что в этих стихах есть и другой, более глубокий смысл, большинство авторитетных ученых полагают, что содержание книги является аллегорическим изложением опыта герметика. На самом деле, любовь, показанная в этих стихах, вовсе не аллегорическая, но буквальная.

Термин <*furori*>, использованный в названии, представляет собой, по словам Френсис Йейтс, «выражение опыта, который делает душу «божественной и героической» и может быть уподоблен трансу *furor* (экстазу) страстной любви»⁴¹. Другими словами, то, что мы у него читаем, снова предстает как знание преображающей человека силы секса.

В этих стихах Бруно говорит об альтернативном состоянии сознания, через которое герметик реализует свою потенциальную божественность. Это выражено через экстаз полного единения со своей *другой половиной*. Френсис Йейтс пишет: «...я думаю, религиозный опыт *Eroitci furori* в реальности нацелен на гностические знания: это мистическая любовная поэзия человека-мага, который создал божественное, имеет дело с божественной силой и снова находится в процессе обретения божественности, с божественной силой»⁴².

При взгляде на учение, которому следовал Бруно, становится ясно, что подобные чувства не были просто метафорой. Этот процесс озарения через секс был сердцем философии и практики герметизма. Концепция священной сексуальности полностью соответствует словам самого Гермеса Трисмегиста из *Corpus Hermeticum*. «Если, мое дитя, ты, ненавидишь свое тело, ты не можешь любить себя»⁴³. Такие герметики, как Марсилио Фичино, говорили о четырех типах альтернативных состояний, в которых душа воссоединяется с Божественным, каждое из этих состояний связано с одним из мифологических героев: поэтическое вдохновение — с Музой, религиозное рвение — с Дионисом, пророческий транс — с Аполлоном и все формы глубокой любви — с Венерой.

Последняя обеспечивает наивысшее проявление всех чувств, поскольку именно в любви душа действительно достигает воссоединения с Божественным⁴⁴.

Знаменательно, что историки всегда воспринимали описание трех первых состояний в буквальном смысле, а четвертое трактовали как простую аллегория или любовь безличную или духовную. Но если бы это и было так, то вряд ли герметики отнесли бы любовь к категории покровительства Венеры! Очевидная стеснительность историков связана с их невежеством в отношении существа подпольных учений. Это еще один пример концепции, ранее неясной, которая становится абсолютно понятной, как только принимается во внимание священная сексуальность.

Великий маг-герметик Генрих Корнелиус Агриппа фон Неттесгейм (1486—1535) дал совершенно точное разъяснение. Он писал в своей классической работе *De occulta philosophia* («Оккультная философия»): «Что касается четвертого *furor*, то это состояние, связанное с Венерой, переворачивает и преобразует душу человеческую в божественную, жар любви делает его подобным Богу, истинным образом Бога»⁴⁵. Отметьте использование алхимического термина «преображение», который обычно используют для обозначения глупейшего занятия по превращению свинца в золото. Однако в этом случае идет поиск ценностей другого рода. Агриппа также подчеркивал, что сексуальный союз «полон магических даров»⁴⁶.

Не следует недооценивать место Агриппы в этом еретическом учении. Его трактат *De nobilitate et praecellentia foeminei sexus* («О превосходстве и высшем назначении женского пола»), который был опубликован в 1529 году, но был основан на диссертации, написанной на двадцать лет раньше, представляет собой более сильное выступление в защиту прав женщины, чем многие современные призывы. Эта поразительная работа Агриппы, ранее игнорируемая, получила известность сравнительно недавно по одной, к сожалению, вполне предсказуемой причине. А именно: в трактате был выдвинут тезис о половом равенстве женщин — предлагалось даже посвящать женщин в духовный сан, — но воспринят он был как сатирическое произведение! Тот факт, что страстное выступление в защиту женщин было воспринято как шутка и, соответственно, проигнорировано, представляет собой печальное отражение нашей культуры. Но сейчас понятно, что Агриппа не шутил!

Он выступил не просто в защиту дела, которое мы сейчас называем борьбой за права женщины, то есть пересмотр политического статуса женщины, но попытался провозгласить основной принцип такой кампании. Профессор Барбара Ньюмен из Северозападного университета (Пенсильвания), пишет в своей работе, посвященной исследованию этого трактата:

«...даже заведомо благосклонный читатель будет в затруднении: к чему же призывает Агриппа — к формированию не обращающей внимание на пол Церкви равных возможностей или ко введению некой формы поклонения женщине»⁴⁷.

Ньюмен и другие ученые проследили источники вдохновения Агриппы до нескольких корней, включая каббалу, алхимию, герметизм, неоплатонизм и традиции трубадуров. И снова мы встречаем указание на то, что главное влияние оказал поиск Софии (премудрости).

Было бы ошибкой думать, что Агриппа выступал просто за уважение к женщине и равные права. Он пошел дальше. Его главный тезис — на женщину надо *молиться* в буквальном смысле слова:

«Никто не может быть до такой степени слеп, чтобы не видеть: Бог собрал в женщине всю красоту, которая имеется в мире, поэтому все творения должны любоваться ее ослепительной красотой, любить ее и поклоняться ей под многими именами»⁴⁸.

(Знаменательно, что Агриппа, подобно всем алхимикам, верил, что менструальная кровь имеет особое практическое и мистическое применение⁴⁹. Алхимики полагали, что в ней содержится уникальный эликсир или химическое вещество, проглотив и переварив которое, по древнему ритуалу, человек гарантированно получает физическое омоложение, почти бессмертие и познание истины. Разумеется, позицию, более далекую от мнения Церкви, представить трудно.)

Агриппа был не просто теоретиком, не был он и трусом. Он не только женился три раза, но свершил практически невозможное: он защищал женщину, обвиненную в колдовстве, — и *выиграл процесс*. Конечно, и Воган, и Бруно, и Агриппа — мужчины, и возникает подозрение: может быть, они наслаждались своим сексуальным блаженством исключительно ради самих себя, даже в том случае, если наслаждение было чисто духовное. Однако, заметив, что женщину, если бы она осмелилась написать о вещах такого рода, сразу же обвинили бы в колдовстве, напомним: чтобы ритуалы Венеры «сработали», требуется, чтобы оба стремились к одной цели, достигли ее и получили равное озарение как партнеры, аналогично китайской концепции единого целого, состоящего из ян и инь.

Джордано Бруно был не из тех людей, что держат свои мысли при себе. В своих поздних работах он использовал еще более точные сексуальные образы⁵⁰, но даже в этом случае историки предпочли их не замечать. Если о них и говорили, то объяснение было одно: это аллегория. Не только эти, но и другие конкретные — или ассоциированные — упоминания в его работах трактовались неправильно. Когда Бруно писал о «богине» как об анонимной даме, которой посвящена его любовная поэзия, это воспринималось как нежный эпитет. Позднее, когда в своем прощальном выступлении в Германии он прямо сказал, что богиня Минерва есть София (Премудрость), это тоже было воспринято как еще одна аллегория. Но его слова, бесспорно, были словами человека, поклоняющегося богине:

«Ее я любил и искал со времен юности, ее я желал в супруги и любил ее тело... и я молился, чтобы... она всегда пребывала со мной, работала со мной, чтобы я мог узнать, чего мне не хватает...»⁵¹.

Еще интереснее тот факт, что в своем посвящении *Eroici furori* он специально уподобляет это произведение Песне Песней⁵². Снова мы встречаемся с культом Черной Мадонны и по ассоциации — с культом Магдалины. (Разумеется, был и другой великий герметик/розенкрейцер Вильям Шекспир, посвятивший сонеты таинственной

Темной Даме, споры о личности которой дали пищу целым поколениям критиков. Хотя не исключено, что это могла быть реальная женщина — или даже мужчина, — вполне вероятно, что она представляла собой, *au fond* (в сути своей), Черную Мадонну, темную богиню. Известно, что герметики избрали символом особого альтернативного состояния — особого транса — даму темного облика⁵³.)

Храбрая атака Бруно на христианскую веру и нравы принесла ему страшную смерть, которая была предупреждением всем другим храбрым душам. Чудовищное истребление женщин в процессе охоты на ведьм требовало осмотрительности среди «еретиков» (следует помнить, что, хотя сжигать живьем прекратили довольно давно, последнее судилище над «ведьмой» по «Акту о колдовстве» состоялось в Великобритании в 1944 году). Но мистический секс, будучи особой тайной оккультного подполья, не был принадлежностью отдельных лиц и вместе с ними не погибал.

Довольно трудно проследить прямую традицию священной сексуальности в Европе из-за отношения к ней Церкви и соответствующей необходимости хранить ее в тайне теми, кто владел знанием. Однако в XVII и XVIII веках эта традиция, по всей видимости, укоренилась в первую очередь в Германии, хотя до настоящего времени исследований на эту тему было мало. По данным современных исследований французских ученых, таких как Денис Лабур, практика «внутренней алхимии» была сосредоточена в Германии в различных оккультных обществах. Другие современные исследования, включая работы доктора Стефана Е.Флаурера, подтвердили, что немецкий оккультизм этого периода был в основном сексуальным по своей природе⁵⁴.

Проблемой исследователя в этой области является то обстоятельство, что сведения о сексуальных культах поступают главным образом от Церкви или, в крайнем случае, от тех, кто считает все, связанное с сексом, сатанизмом. Когда такая группа обнаруживается, следуют репрессии, в результате которых архивы или уничтожаются, или подвергаются цензуре, и в результате мы вынуждены судить о событиях только по версии врагов группы. Так было с катарами и с тамплиерами, и, разумеется, достигло своего ужасающего апогея во время охоты на ведьм. Мы встречаемся с этим явлением всегда, когда речь заходит о священной сексуальности, — как это снова случилось во Франции в XIX веке.

В это время появилось несколько взаимосвязанных движений. Хотя они расцвели в рамках католической церкви и состояли из людей, считающих себя добрыми католиками, в этих группах была принята концепция священной сексуальности и выдвигался на первый план тезис о Женском Начале (обычно в виде особого поклонения Деве Марии). Группы ассоциировались другими с оставшимся в тени «иоаннитским» обществом — на этот раз, бесспорно, особо почитающим Иоанна Крестителя.

Произошла исключительно сложная цепь событий, которую невозможно распутать, и в результате эти группы были признаны безнравственными. Произошло это не столько из-за неортодоксальных идей и священной сексуальности, сколько из-за участия в политических делах, которое вызвало враждебность властей. Вследствие этого все архивные данные со сведениями о них исходят от их врагов.

Политические мотивы деятельности этих групп лежат вне рамок этого исследования, хотя они были очень важны для тех, кто был в свое время вовлечен в группы. Достаточно упомянуть, что они поддержали претензии некоего Карла Вильгельма Нондорфа (1785—1845), который утверждал, что он Людовик XVII (считается, что он был убит во младенчестве вместе со своим отцом Людовиком XVI во время Французской революции).

Одной из таких групп была Элиатская Церковь Кар-мель, известная также под названием *Oeuvre de la Miser-corde* (Дело милосердия), которая была основана в начале 1840-х годов Эженом Винтра (1807—1875). Харизматический лидер и страстный проповедник Винтра привлек в свою секту сливки высшего общества. Секту тем не менее вскоре обвинили в поклонении дьяволу. Вне сомнения, ритуалы имели некоторую долю сексуальности, и в них (по словам Яна Бегга) «высочайшим священнодействием был половой акт»⁵⁵.

Еще хуже, с точки зрения властей, было то, что он вступил в союз с Нондорфом. Конец был неизбежен: над Винтра устроили показательный суд по обвинению в мошенничестве, хотя даже предполагаемые жертвы отрицали, что было преступление, и он был приговорен к пяти годам заключения в 1842 году. После освобождения он выехал в Лондон, и в это же время один из бывших членов его церкви священник по имени Гоззоли опубликовал памфлет, обвиняющий его в разнообразных сексуальных оргиях. В основном памфлет был плодом воспаленного воображения, но что-то в нем было основано на фактах. Затем в 1848

году секта была объявлена папой еретической, а все ее члены отлучены от Церкви. В результате она стала независимой, и в ней священниками были и мужчины, и женщины — как у катаров, хотя исповедовал Винтра их высокие принципы или нет, осталось неясным.

За Винтра и Нондорфом стояла остававшаяся в тени секта, известная как «Спасители Людовика XVII», или *иоанниты*. Деятельность этой секты можно проследить до 1770 года, и она, видимо, имела некоторое отношение к волнениям, которые предшествовали революции. В отличие от масонских «иоаннитов», сомнений в том, какому Иоанну они поклонялись, нет — Иоанну Крестителю⁵⁶.

После революции иоанниты озаботились восстановлением монархии. Они были главной силой за кампанией Нондорфа в качестве претендента на трон, а также за такими «пророческими» движениями, как секта Винтра. Другого самозваного «гуру» того времени — Томаса Мартина, ракетой взлетевшего из простых крестьян в советники короля⁵⁷, — тоже поддерживали иоанниты, затем они «срежиссировали» явления Девы Марии, такие как явления Девы в Ла Валетте, в холмах Западных Альп в 1846 году⁵⁸. Трудно сказать, что в точности тогда происходило, но главные тенденции по ряду названных событий проследить можно.

Первое: явно была сделана попытка разложить католицизм изнутри. Это осуществлялось путем подмены главной догмы — основанной на авторитете апостола Петра — на мистическое и эзотерическое христианство в надежде, что начинается новый век, в котором властвующим будет Святой Дух. Особенностью царства Святого Духа было поклонение Женскому Началу в образе Девы Марии, но эта особенность быстро приобрела более сексуальный характер и стала выглядеть откровенно враждебной Церкви. Явление в Ла Валетте — которое было проклято Церковью — было составной частью плана. И, таким образом, для развития событий решающей стала роль Иоанна Крестителя.

Это движение поддержало попытку Нондорфа получить признание в качестве короля Франции, вероятно, потому, что в случае успеха он с благосклонностью отнесся бы к новой форме религии (он уже вступил в союз с Винтра). Знаменательно то, что Мелани Карвет, которой было явление в Ла Валетте, потеряла покровительство Нондорфа. А Церковь отправила ее в монастырь в Дарлингтоне на северо-запад Англии, чтобы обезопасить себя от нее⁵⁹. Объединенными усилиями Церковь и государство предотвратили осуществление этого плана, и то, что случилось на самом деле, теперь погребено под грудой скандальных инсинуаций. Но, несомненно, интересен тот факт, что реакцией Церкви на эту угрозу было введение в 1854 году концепции непорочного зачатия Марии в качестве акта веры. (Эта доктрина была весьма кстати подтверждена самой Девой Марией, когда произошло ее явление крестьянской девушке Бернадетте Субиру в Лурде четыре года спустя, хотя девушка сначала описывала свое видение просто как «эта вещь».)

Пророков таких, как Мартин и Винтра, видимо, сотворили иоанниты, вряд ли они сами были членами секты. Винтра был связан с ними через свою наставницу, некую мадам Боше, которая жила в Париже и была известна под навевающим определенными ассоциациями именем «Сестра Саломея». (Церковь Кармель, основанная Винтра, все еще функционировала в Париже в 1940 году, и ходили слухи, что такая группа имелась в Лондоне в 1960-х годах⁶⁰.)

С Церковью Кармель объединилось другое движение, основанное несколько раньше, в 1838 году. Именовалось оно Братья Христианской Доктрины и было основано тремя братьями-священниками Баллардами. Они — снова, считая себя католиками, — устроили два монастыря в горах Мон-Сен-Одиль в Эльзасе и в Сион-Ведемонте в Лор-рейн. Это были важные места в своих регионах, и как братья Баллард сумели заполучить их себе, остается загадкой.

В античные времена местечко Сион-Ведемонт было языческой святыней, посвященной богине Розамерта, и — как можно догадаться по названию — его давно ассоциировали с Братством Сиона. Исторически признанный *Ordre de Notre-Dame de Sion* был основан здесь в XIV веке Ферри де Ведемонтом, и по уставу этот Орден был связан с аббатством Монт Сион в Иерусалиме — название Братства Сиона было взято именно по этому аббатству. Сын Ферри был женат на Иоланте де Бар (1428—1483), которая была Великим Магистром Братства между 1480 и 1483 годами, а также дочерью Рене Анжуйского, предыдущего Великого Магистра. Иоланта пропагандировала Сион-Ведемонт как важный центр для паломничества, делая упор на Черной Мадонне. Сама статуя была уничтожена во время революции и заменена на средневековую — не черную — статую Девы Марии, взятую из церкви Ведемонта, посвященной Иоанну Крестителю⁶¹.

Поэтому нам кажется значимым тот факт, что одна из новых церквей братьев Баллард была заложена в этом месте. Идеи братьев были схожи с идеями Винтра, включая особое внимание к грядущему веку Святого Духа и к священной сексуальности, что неудивительно, поскольку происхождение идей одно и то же. Их движение пользовалось серьезной поддержкой, включая покровительство дома Габсбургов. Но и это общество было запрещено в 1852 году.

После смерти Винтра в 1875 году движение возглавил аббат Булей (1824—1893) — фигура еще более противоречивая, один из наиболее известных сатанистов

XIX века. До этого он совратил молодую монахиню в монастыре в Ла Валетте Адель Шевалье. Вдвоем они основали Общество Исцеления Душ в 1859 году. Это общество, без сомнения, было основано на сексуальных ритуалах: общая философия заключалась в тезисе — человечество найдет искупление грехов через половой акт, если он будет рассматриваться как священнодействие. Хотя все это кажется чисто алхимической философией, Булен, к несчастью, расширил блага этого ритуала и на животное царство. Сообщалось, что Адель Шевалье и Булен принесли в жертву своего собственного ребенка во время Черной Мессы в 1860 году. Несмотря на то что в современной литературе это преподносится как факт, проследить возникновение слуха до надежного источника невозможно. Если Булен и совершил такое преступление, то он каким-то чудом избежал уголовного преследования. Действительно, в этом году он был лишен сана священника, но он был ему возвращен через несколько месяцев. В 1881 году его и Адель привлекли к суду по обвинению в мошенничестве (не исключено, что это был излюбленный прием властей, когда нельзя подобрать никакого другого обвинения). После приговора Булена снова лишили сана, но это решение было затем вновь пересмотрено. После освобождения он добровольно предстал перед святой Палатой (в то время официальное название инквизиции) в Риме, признан невиновным и возвратился в Париж⁶².

В Риме Булен изложил свою доктрину в блокноте (известном как розовый из-за цвета обложки), который среди бумаг обнаружил писатель Дж. К. Гаисманс после его смерти в 1893 году. Точные подробности содержания неизвестны — хотя о нем отзывались как о «шокирующем документе», — и в настоящее время он хранится в библиотеке Ватикана. На все заявления с просьбой просмотреть его там отвечают отказом⁶³.

В истории Булена явно было нечто большее, чем кажется на первый взгляд. На поверхности все выглядит как заурядная история о клубе извращенцев. Однако Церковь, видимо, в какой-то степени защищала Булена. Например, было дано указание не беспокоить его, и ходили слухи, что он владеет каким-то секретом, защищающим его. История Булена отвечает классическому образцу действий агента-провокатора, который проникает в организацию с определенной целью в пользу другой группы, а именно — дискредитировать

организацию. Этим можно объяснить разительные противоречия в его действиях и официальное отношение к ним.

Вернувшись из Рима, Булен присоединился к Церкви Кармель Винтра и стал ее лидером. Это привело к расколу: те, кто к нему присоединился, последовали за ним в Лион, где они и разместили свою штаб-квартиру. Последовали дикие оргии сексуальной вседозволенности, что, как и прежде, выглядело странно противоречащим заявлению Булена, что он есть реинкарнация Иоанна Крестителя.

Возможно, именно это вдохновляло Гаисманса (поклонника культа Черной Мадонны), когда он использовал Булена в качестве модели для своего героя доктора Иоан-нес (один из псевдонимов Булена) в своем романе *La-Bds* «Лабас» («Там внизу») (1891 г.) о сатанизме в Париже. Однако не спешите с очевидными выводами: доктор Иоан-нес был выведен как священник, который занимается магией для того, чтобы противостоять сатанизму, и цели которого Церковь не поняла, объявив, естественно, всю магию как дело сатанинское. Гаисманс подружился с Буле-ном и общался с ним в Лионе в процессе подготовки к созданию романа. Хотя он хорошо знал магию по меньшей мере теоретически, он всегда оставался *верным сыном Церкви*.

Роман *La-Bds* «Лабас» теперь помнят только по мрачному, сенсационному описанию Черной Мессы, сделанному, как кажется, очевидцем. Однако настоящими злодеями в этом романе показаны розенкрейцеры, что подано через битву магий Булена с членами некоего Ордена розенкрейцеров, действующего в то время во Франции. Кажется несообразным, что из всех именно розенкрейцеры выбраны противниками Булена и всего того, что он проповедует. Разумеется, конфликт мог иметь просто личностный характер, что свойственно таким движениям, но не исключено, что некоторые розенкрейцеры были обеспокоены открытостью Булена по отношению к их тайнам.

Франция стала родным домом для всякого рода оккультных лож. Несколько Орденов розенкрейцеров представляли собой последователей линии тамплиеры — масоны — розенкрейцеры, которая характерна для юго-западной Франции. Хотя это были не строго масонские братства, они явно придерживались оккультных масонских систем, таких как Исправленный Шотландский Обряд и Египетский Обряд. Группы масонов и розенкрейцеров придерживались философии мартинизма — оккультного учения Луи Клода де Сент-Мартина. Значение мартинизма недооценивать не следует; масонский Исправленный Шотландский Обряд набирается сегодня исключительно среди мартинистов⁶⁵.

Первая из этих организаций розенкрейцеров была, по всей видимости, ответвлением от непризнанной масонской ложи в Тулузе, известной как *La Sagesse* (Мудрость или София). Около 1850 года один из ее членов Викомт де Лапасс (1792—1867), уважаемый доктор и алхимик, основал *Ordre de la Rose-Croix du Temple et du Graal* (Орден Розы и Креста, Храма и Грааля)⁶⁶. После него главой Ордена стал Жозеф Пеладан (1859—1919), тоже уроженец Тулузы, ставший, образно выражаясь, крестным отцом французских обществ розенкрейцеров того времени.

Пеладан был великим специалистом в оккультизме и стал таким под влиянием французского писателя Элифа-са Леви (настоящее имя Альфонсо Луи Констант, 1810—1875). Пеладан создал систему магии, которую характеризовали как «эротичную, совмещенную с католицизмом»⁶⁷, и организовал популярный *Salon de la Rose + Croix* (Салон Розы и Креста). (Интересно, что на плакате, извещающем об одном из собраний, Данте изображен как Гуго Пайенский, первый Великий Магистр, а Леонардо изображен как Хранитель Грааля (см. иллюстрацию)). Он верил, что католическая церковь была кладезем знаний, которые забыла — в частности, его интересовало Евангелие от Иоанна⁶⁸. Он также опередил

современных ученых в том, что он понимал *fidele d'amore* как эзотерическое общество, которое он подчеркнуто связывал с розенкрейцерами XVII века⁶⁹.

Пеладан встретил другого оккультиста Станисласа де Гуайта (1861 — 1898), и в 1988 году они вдвоем основали *Ordre Kabbalistique de la Rose-Croix* (каббалистический орден розенкрейцеров). Именно Гуайта проник в церковь Булена и вместе с Освальдом Виртом, разочарованным поклонником этого культа, написал книгу «Храм Сатаны», в которой это движение разоблачалось как сатанинское. В результате возникла битва магов, в которой Булен и Гуайта обвиняли друг друга в использовании магических средств для убийства противника. К общему разочарованию, Булен умер, видимо, от естественных причин, но вражда привела к двум дуэлям: одна между Гуайта и одним из учеников Булена Жюлем Буа, а другая между последним и одним из розенкрейцеров Жераром Энкоссе (известным под именем Папюс). Обе дуэли закончились без убийства.

Этот эпизод очень любят писатели на оккультные темы, но он так никогда и не получил удовлетворительного объяснения. Почему Гуайта и парижские розенкрейцеры начали вендетту против Булена? (Вспомните в этой связи, что обвинение в безнравственности Булена и его последователей основано только на словах Гуайта и Вирта.) Однако нет какой-либо реальной связи или общей темы для диспута между оккультными ложами и религиозным, по сути своей, Орденом Булена.

Но, слегка покопавшись, можно добраться и до причины: де Гуайта и трибунал розенкрейцеров прокляли Булена за «профанацию» и «разглашение каббалистических тайн», то есть того учения, которое, по общему мнению, считается прерогативой розенкрейцеров⁷⁰. (Проклятие было провозглашено 23 мая 1887 года *до того*, как Гуайта проник в группу Булена.) Это и было реальной причиной, почему розенкрейцеры считали, что Булена следует остановить.

Другие комментаторы, видимо, не заметили важного вывода: если обряды Булена считаются принадлежащими розенкрейцерам, *следовательно, они тоже должны были практиковать сексуальные обряды*. Ошибка Булена, по мнению розенкрейцеров, была связана с тем, что он известил о них публику.

В Париже конца XIX века многие занимались просвещенным оккультизмом и философией — что отражает, по всей вероятности, *fin de siècle* — поиск смысла жизни в конце века. В этом принимали участие такие мыслители и творцы, как Оскар Уайльд, Клод Дебюсси и У. Б. Йейтс. (Как всегда, истинным Европейским Союзом было оккультное братство.) В салонах была масса знаменитых лиц, страстно желающих узнать, помимо сплетен, магическую формулу, в том числе Марсель Пруст, Морис Метер-линк и оперная певица Эмма Кальве (1858—1942). Прославленная красавица со временем начала собирать у себя вечера для всех, кто мог поделиться чем-либо интересным — предпочтительно великой оккультной тайной. В этих кругах было много людей, подобных Пеладану, Па-пюсу и Жюлю Буа (который был одним из многочисленных любовников Эммы Кальве).

Движущей силой этих вечеров были уроженцы Лангедока, включая саму Эмму Кальве. (Она была хорошо знакома с мистицизмом, в частности, именно ее родственница Мелани Кальве имела знаменитое видение в Ла Валетте. Интересен также тот факт, что Адель Шевалье, монахиня, которую совратил Булен, ставшая затем его партнером, была подругой Мелани.) Эмма Кальве сыграла существенную роль в запутанной истории аббата Сонье-ра, приходского священника лангедокской деревни Ренн-ле-Шато, о которой мы расскажем позднее.

Наводит на размышления тот факт, что в 1894 году Кальве купила шато Кабриер (Авьерон) около своего родного города Милле, который, как говорят, в XVII веке был тем местом, где была спрятана «Книга Авраама, Иудея, Священника, Астролога и...», которой пользовался Фламель для того, чтобы достичь Великой Работы⁷¹. В своей автобиографии Кальве пишет, что шато «было убежищем для определенной группы тамплиеров»⁷², но никаких разъяснений по этому поводу не дает.

Было несколько и других оккультных групп, которые были основаны в Лангедоке и имели связи с розенкрейцерами. Они находились под влиянием «Строгого Тамплиерского Послушания» франкмасона барона фон Хунда, хотя главное воздействие на них оказала фигура гораздо более зловещая, граф Калиостро (1743—1795)⁷³.

Широко известный всем как шарлатан, этот талантливый человек был искренним искателем оккультных тайн. Урожденный Джузеппе Бальзамо, он взял себе титул графа Алессандро Калиостро по своей крестной матери. С оккультизмом он познакомился в возрасте двадцати трех лет во время посещения Мальты, где встретился с Великим Магистром Мальтийского ордена — алхимиком и розенкрейцером. Калиостро овладел оккультным набором, стал алхимиком и франкмасоном и находился под сильным влиянием «Строгого Тамплиерского Послушания» фон Хунда. Франкмасоном он стал в лондонском Сохо, где его посвятили в ложу «Строгого Тамплиерского Послушания» в апреле 1777 года. Он много путешествовал по всей Европе, но большую часть времени проводил в Германии, занимаясь поиском утраченного знания тамплиеров. Кроме того, он приобрел репутацию целителя.

Получив разрешение папы на посещение Рима в 1789 году, он сразу после приезда — по приказу папы — попал на судилище инквизиции по обвинению в ереси и политическом заговоре и был приговорен к пожизненному заключению. Умер он в темнице крепости Сан-Лео в 1795 году.

Калиостро основал систему «египетского» масонства (материнская ложа была создана в Лионе в 1782 году), которое состояло из мужских и женских лож, причем женские ложи возглавляла его жена Серафина. Леви описывает это как попытку «воскресить таинственный культ Исиды»⁷⁴. Плодом исследования Калиостро оккультных обществ в Европе стал свод знаний, известный под названием *Arcana Arcanorum* (Тайна Тайн), или А. А. Этот термин он заимствовал у первых розенкрейцеров XVII века, но его свод документов состоял в основном из описаний магической практики, в которой особый упор делался на «сокровенную алхимию». Как уже было сказано, то была в основном сексуальная практика, близкая к Тантре, — Калиостро овладел этими знаниями в Германии у розенкрейцеров⁷⁵.

Под эгидой Калиостро в Венеции в 1788 году был основан Обряд Мисраим (Иудейство для «египтян»). Приблизительно в 1810 году братья Бедаррид привезли эту систему во Францию, где она была включена в Исправленный Шотландский Обряд франкмасонов⁷⁶.

Обряд Мисраим был прямым предшественником Мем-фисского Обряда: уже говорилось, что он был основан Жаком-Этьеном Маркони де Негр, с которым ассоциируется Братство Сиона. (Эти две системы объединились в Обряд Мемфисско-Мисраимский в 1899 году при Великом Магистре Папюсе, который оставался им до своей смерти в 1918 году.) Мемфисский Обряд ассоциировали также с тайным обществом, которое называли Филадельфийским, основанным в 1780 году, — еще одно ответвление «Строгого Тамплиерского Послушания» фон Хунда, сформированное специально для овладения оккультными знаниями. Маркони де Негр подчеркивал свои тесные связи с филадельфийцами и назвал одну из ступеней посвящения в своем обществе «филадельфийской»⁷⁷.

Ни один из этих обрядов, ни Мемфисский, ни Мисра-имский, особым влиянием не пользовался, но вместе, как Мемфисско-Мисраимский Обряд, — они были силой, с которой следовало считаться, и их влияние распространилось в оккультном подпольном мире Европы как приливная волна. Среди членов этого Обряда были такие темные звезды, как британский оккультист Алистер Кроули, и светила мистицизма, подобные Рудольфу Штайнеру. Членом Обряда был также Карл Келлнер, который впоследствии организовал вместе с Теодором Рейсом Орден Храма Востока, известный как ОТО.

Эта организация занималась — и занимается — исключительно сексуальной магией. Хотя Орден ОТО считают приспособленным к западной культуре учением Тантры, по сути своей, он был логическим продолжением хранителя тайн, которые преподавали в Мемфис-Мисраим. А этот

Обряд, в свою очередь, почерпнул свои знания от Калиостро, который тот заимствовал от алхимических групп розенкрейцеров Германии и лож «Строгого Тамплиерского Послушания».

Кроули покинул Мемфис-Мисраим, чтобы вступить в ОТО, где он впоследствии стал Великим Магистром, другим влиятельным членом этой организации был Рудольф Штайнер. Он прославился своим «чистым» мистицизмом — антропософией — и намеренно принижал свою роль в ОТО настолько успешно, что многие из его современных ревностных поклонников не знают о том, что он состоял в этом Ордене. Однако когда он умер, то был похоронен в регалиях ОТО⁷⁸.

Знаменательно, что Теодор Рейс писал о сексуальной магии ОТО, как о «КЛЮЧЕ, который открывает все масонские и герметические секреты...»⁷⁹. Он также прямо заявил, что сексуальная магия была тайной рыцарей-тамплиеров⁸⁰.

Другое ответвление движения Мемфис-Мисраим возникло в Англии в конце XIX века под названием герметический Орден Золотой Зари. Членами этого Ордена был Брэм Стокер, театральный менеджер, который прославился как автор «Дракулы»; ирландский поэт, патриот и мистик-оккультист Алистер Кроули, У. Б. Йейтс и Констанс Уайльд, жена известного Оскара. Основанный в 1888 году Макгрегором Матерсом и У. Винном Вестготтом, Орден был прямым продолжением немецкого Золотого и Розового Креста, Строгого Тамплиерского Послушания, о которых мы писали в прошлой главе, и в Ордене использовались многие взятые у них названия степеней посвящения и ритуалы. В конечном итоге возник Орден благодаря барону фон Хунду — и немецкое, и французское отделения появились под его влиянием и включают тамплиерские ритуалы.

Золотая Заря известна в англоязычном мире гораздо лучше, чем другие, более экзотические группы. Общество имеет репутацию неколдовского и на первый взгляд выглядит собранием эзотериков, которые любят распевать заклинания, переодевшись в старинные наряды, но в основе своей представляют собой немногим более, чем оккультисты послеобеденного развлечения, имеющие высокие идеалы. Однако среди французских ученых, занимающихся оккультизмом, Золотая Заря имеет дурную репутацию: когда отделение общества открылось в Париже в 1891 году, в него были приняты многие из сомнительных героев, о которых говорилось выше, включая вездесущего Жюля Буа.

На самом же деле, даже английская Золотая Заря имеет малоизвестные глубинные аспекты деятельности. Фактически существует два отдельных Ордена, с одной стороны, широко известное респектабельное общественное лицо, а с другой — внутренний круг, называемый Рубиновая Роза и Золотой Крест, посвящение в который производится только по

персональному приглашению. Внешняя часть Ордена служит местом вербовки для внутреннего, тайного, круга, который практикует, помимо прочего, сексуальные ритуалы.

Золотая Заря успешно хранит свои тайны. В течение многих лет даже те писатели, такие как Катан Ша-аль⁸³, которые сами являются частью оккультного мира, могут только предположительно говорить о сексуальных ритуалах в этом Ордене. Но эти ритуалы, по всей видимости, все же существуют, хотя информация о них имеется только отрывочная. По всей вероятности, сексуальные элементы присутствовали с момента образования общества. Золотая Заря выросла из другого общества, *Societas Rosicruciana*, одним из основателей которого был Хар-грейв Дженнингс (1817—1890), творения которого на сексуальную тему были столь точны, насколько можно этого ожидать от викторианского джентльмена. В своем обширном труде «*Розенкрейцеры: ритуалы и мистерии*» (1870 г.) Дженнингс, по словам Питера Томпкинса, «намекал столь сильно, насколько это возможно, что эти ритуалы и мистерии были в основе своей сексуальными»⁸⁴. Например, рассказывая о сексуальном символизме взаимно переплетенных треугольников, которые составляют печать Соломона (или Звезду Давида), Дженнингс считает нужным добавить:

*«...пирамида указывает на возрастающую власть женского начала — не подчиненную, но отвечающую предложением, синхронизированную в анатомическом элементе клиторе... этом эксцентричном предмете, обозначающим в анатомии розенкрейцеров все»*⁸⁵.

Восемнадцатого июля 1921 года Мойна Матерс — одна из основательниц Золотой Зари («Золотой Денницы»), сестра философа Анри Бергсона — написала наставнику Нью-Йоркского отделения Ордена Полю Фостеру Кейзу, узнав, что он преподает сексуальные ритуалы:

*«Я сожалею, что информация о сексуальных вопросах вводится в Храм на этой стадии, поскольку мы начинаем прямо затрагивать эти вопросы только на высших ступенях...»*⁸⁶.

Когда оккультная писательница и член Золотой Зари Дион Форчун (настоящее имя Violet Mary Firth) начала писать статьи о сексе, Мойна пожелала исключить ее из общества за разглашение секретов Ордена. Но затем она узнала, что Дион Форчун ничего разгласить не могла, поскольку еще не была посвящена в достаточно высокие ступени⁸⁷.

Такие комментаторы, как Мари КГрир⁸⁸, теперь признают, что имеются доказательства, свидетельствующие о том, что Золотая Заря практикует сексуальную магию, которая считается слишком могущественной и драгоценной, чтобы растрчивать ее на новичков на низших ступенях.

Намеки на внутренние тайны Золотой Зари можно найти и в словах, которыми описывают совместное видение Флоренс Фарр и Элейн Симпсон, двух адептов системы, которое они имели в 1890 году. Первая, знаменитая актриса лондонской сцены, прославилась также из-за своих любовных связей со многими знаменитостями, включая Бернарда Шоу и брата оккультиста У. Б. Йейтса. Флоренс и ее наперсница по колдовству Элейн совершили совместное астральное путешествие — нечто подобное двойному путешествию или совместной галлюцинации.

Это достаточно часто практикуемое в магии явление, обычно часть каббалистического «пути», представляющее собой создание в уме череды ассоциированных образов, которые возникают в классических рамках «Древа Жизни».

Флоренс и Элейн настроили себя на посещение «сферы Венеры» в общем «глазе ума». Кульминация их астрального путешествия приняла форму встречи с поразительной образцовой женщиной, которая, улыбаясь, сказала:

«Я могущественная Мать Исида, самая могущественная в мире, я та, кто не вступает в бой, но всегда побеждает. Я та самая Спящая Красавица, которую всегда ищут мужчины. Дорога, ведущая к моему замку, полна опасностями и иллюзиями. Есть опасность не найти меня, заснуть или даже пуститься в погоню за Фата Моргана, уводящую в сторону всех, кто ощутит на себе ее иллюзорное влияние. Я высоко стою и привлекаю к себе мужчин. Я само всемирное желание, но немногие могут найти меня. Когда моя тайна раскрывается, то это тайна Святого Грааля...

Я отдала мое сердце миру, в этом моя сила. Любовь есть Мать Богочеловека, отдающая квинтэссенцию своей жизни для спасения человечества, для указания дороги к вечной жизни. Любовь есть Мать Христа-Духа, и этот Христос есть высочайшая любовь. Христос есть сердце любви, сердце Великой Матери Исиды, Исиды Природы. Он есть воплощение ее силы. Она есть Святой Грааль, и Он есть жизненная сила Духа, который находится в этой чаше»⁸⁹.

Эти слова сопровождалась отчетливыми образами чаши с рубиновой жидкостью и креста с тремя перекладинами.

На первый взгляд, все это выглядит набором увлечений, характерных для Нового Века, в котором Иисус и египетская богиня Исида смешаны с понятием Святого Грааля только потому, что это кажется загадочным и мистическим. Но, как писал впоследствии специалист по оккультным наукам Френсис К. Кинг, в этом видении есть два значимых момента: «Первый заключается в идентификации Богородицы, «Матери Богочеловека» с Венерой, богиней любви — то есть с сексуальной любовью, эросом, а не любовью-милосердием. Второй — в идентификации Грааля... с Венерой, первичной, изначальной *uoni* или женским органом репродукции»⁹⁰.

Современный читатель может цинично предположить, что видение этих дам представляет собой исполнение желаний, совместную сексуальную фантазию, особенно учитывая репутацию Флоренс Фарр как британской Эммы Кальве. Вместе с тем видение должно было открыть секрет, который содержит магическая философия Золотой Зари. Естественно, Френсис К. Кинг выразил недоумение, откуда эти женщины почерпнули образный ряд, учитывая, что это общество, предположительно, не практиковало каких-либо сексуальных ритуалов. Однако это видение свидетельствует о том, что ритуалы практиковались, но только для посвященных высоких степеней, для внутреннего круга.

Знаменательно то, что видение связывает Исиду с Граалем и с сексом, что показалось бы странным алхимикам, гностикам и трубадурам; то, что Грааль, представленный здесь как традиционная чаша, есть символ Женского Начала сейчас, после Фрейда, понять легко, но для тех, кто жил раньше, является откровением. Но здесь красную жидкость, кровь, которая в чаше содержится, несет *Исида*...

Интересно, что тема Спящей Красавицы, которая упоминается в видении этих дам, фигурирует также в *Le serpent rouge* (Красная змея), ключевом тексте Братства Сиона. Поиск Спящей Красавицы представляет собой постоянно повторяющийся мотив, переплетающийся с поиском королевы потерянного королевства. Как мы видели, документ свидетельствует также о поглощенности Марией Магдалиной и Исидой, с характерным представлением о них как об одной личности.

Поиск королевы относится к алхимическому ряду образов, поэтому мы не удивились, обнаружив это воплощение сексуальности — Магдалину и Исиду — в качестве объекта алхимических изысканий. Поскольку даже сегодня роль сексуальности в оккультных и еретических движениях признается с трудом или вообще не признается, важность этого элемента переоценить трудно. Секс никогда не был побочным элементом или просто делом чьей-то личной слабости, но всегда в самом сердце мощных подпольных организаций.

Учение, которое в наибольшей степени интересует нас и которому посвящено это исследование, в реальности связано с понятием священной сексуальности. Как мы видели, это учение, видимо, состоит из двух элементов — поклонения Марии Магдалине и поклонения Иоанну Крестителю. На этой стадии нашего исследования мы оказались перед лицом возможности того, что Магдалина была просто символическим персонажем, который олицетворяет священный секс, и образ ее не связан с реальной исторической личностью. Как бы там ни было, связь между Марией Магдалиной и сексом понять нетрудно, и она представляется совершенно естественной.

Разумеется, совершенно по-иному выглядит момент присутствия Иоанна Крестителя и идея священной сексуальности. По библейскому описанию и христианской традиции, перед нами предстает образ крайнего аскета, человека бескомпромиссно нравственного, непоколебимого целибата. Каким образом такой человек из всех прочих может быть существенным элементом любого культа, основанного на сексуальных ритуалах? На первый взгляд, кажется, что нет и никогда не могло быть такой связи — а вместе с тем наше исследование снова и снова показывало, что поколение за поколением оккультисты как минимум верили, что такая связь есть. Как мы видели в случае Золотой Зари, первое впечатление от оккультной группы может быть обманчивым. Их истинная *raison d'être* (причина бытия) может иметь удивительные следствия.

Флоренс Фарр и ее коллеги по Золотой Заре принадлежали к широкому кругу международных оккультистов, где были также и Жозеф Пеладан, и Эмма Кальве. Общества, с которыми их ассоциировали, были очень влиятельными, и именно эта сеть обществ служила обрамлением одной из самых знаменитых тайн Франции, тайны, прямо связанной с Братством Сиона.

Центральным элементом «Секретных досье» и всех связанных с ним материалов, которые выпустило Братство Сиона, несомненно, является тайна Ренн-ле-Шато. Например, *Le serpent rouge* (Красная змея) многократно возвращается к местам вокруг и в этой деревне. Мы вряд ли сможем избежать обращения к Ренн-ле-Шато и снова вынуждены вернуться в Лангедок — средоточие ереси.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

«КАК СТРАШНО СИЕ МЕСТО!»

Название Ренн-ле-Шато стало уже оккультным клише, подобно самому Граалю, и является столь же неопределенным понятием. Вместе с тем это вполне реальная деревня, и в ней мы оказались в процессе нашего исследования. Это место можно сравнивать с английским Гластонбери, поскольку оба места содержат глубокие тайны, оба обросли нелепыми, но широко распространенными мифами и гипотезами.

Деревня Ренн-ле-Шато расположена в том департаменте Лангедока, который называют Од, рядом с городом Лиму, который дал свое имя *blanquette* или игристому вину в местности, которая была известна в VIII и IX веках как Ра-зес. Из небольшого города Коуза большой дорожный указатель направляет вас на небольшую дорогу, которая ведет, согласно объявлению, к «*Domaine de Abbe Bauniege*» (Владения аббата Соньер). Следуя этим указателям, водители попадают по извилистой дороге в деревню Ренн-ле-Шато, расположенную на вершине холма.

Для нас, как и для многих в наши дни, эта поездка была увлекательным приключением. Благодаря главным образом книге «Святая Кровь и Святой Грааль», но также и устным легендам, эта простая прогулка на вершину холма во Франции сама по себе производила впечатление инициации или посвящения. Но место, где обычно останавливаются многочисленные посетители, выглядело прозаично. Дорога с неизбежностью привела к уединенной стоянке для автомобилей и шла через «*grand me*» — главную улицу, где нет ни почты, ни магазина, но зато имеется эзотерическая книжная лавка, бар-ресторан, развалины шато, которое дало деревне имя, и аллеи, ведущие к знаменитой маленькой церквушке и к дому священника.

Это место имеет темную историю и мрачную, хотя и неопределенную, репутацию. Короче говоря, история заключается в том, что Беранже Соньер (1852—1917), обычный священник, рожденный и выросший в деревне Мон-тазель, что находится в трех километрах от Ренн-ле-Шато, во время ремонтных работ, проводившихся немногим более ста лет назад в полуразвалившейся приходской церкви X века постройки¹, что-то нашел. В результате либо собственной стоимости находки, либо потому, что находка привела его к тому, что можно было обратить в деньги, он стал чрезвычайно богатым.

За многие годы была высказана масса предположений об истинном характере находки Соньера: в наиболее простом случае говорили, что он просто нашел сокровище, но другие верили, что это было нечто гораздо более важное, например, Ковчег Завета, сокровище Иерусалимского Храма, святой Грааль — и даже гробница Христа. Последнее предположение нашло отражение в книге «Гробница Бога» Ричарда Эндрюса и Поля Шелленбергера (1996 г.).

Мы должны были отправиться в Ренн-ле-Шато потому, что, согласно «Секретным досье» и книге «Святая Кровь и Святой Грааль», это место имело особое значение для Братства Сиона, хотя причины этого остались невыясненными. Братство заявляло, что Соньер нашел рукописи, содержащие генеалогическую информацию, доказывающую, что династия Меровингов выжила и есть определенные лица, имеющие право претендовать на французский трон, — такие как Плантар де Сен-Клер. Однако в связи с тем, что вне Братства этих рукописей никто не видел и вся идея о непрерывной линии Меровингов по меньшей мере сомнительна, доверять такого рода заявлениям вряд ли разумно.

Но есть и другое кричащее о себе несоответствие в том, что говорит Братство. Если эта организация существует столь много веков только для защиты наследников линии Меровингов, интересно было бы понять, почему они считают столь желанной информацию о том, кто есть эти наследники. Вне сомнения, они знали, кого они поклялись защищать, — в противном случае вряд ли они проявляли бы столь фанатичный пыл в течение многих веков и сохраняли бы свою организацию столь долго! Существование — внешне — на основе такой *raison d'être* вызывает по меньшей мере подозрения. Тем не менее мы были заинтригованы тем значением, которое придает деревне Братство Сиона. Тому есть две важные причины: одна заключается в том, что деревня и на самом деле имеет большое значение, но не по тем причинам, которые упомянуты в досье, а другая — в том, что история Соньера не имеет реальной связи с Братством и что подлинная история остается тайной по другим, собственным причинам. Мы должны установить, что из этой альтернативы является правдой.

Прибыв на автомобильную стоянку в деревне, посетитель имеет возможность полюбоваться великолепным видом на снежные пики Пиренеев, возвышающиеся над долиной Од. Легко понять, почему в прошлом этот в остальном незначительный холм имел столь большое стратегическое значение: вряд ли здесь можно найти другое место, столь удобное для наблюдения за врагом. Вот почему Ренн-ле-Шато был когда-то главным опорным пунктом вестготов: некоторые заходят в своих предположениях столь далеко, что считают эту деревню потерянным городом Редэ, который был равен Каркассону и Нарбонну — хотя сегодня трудно представить себе такой процветающий город, глядя на кучку деревенских домов. Но это место до сих пор излучает магнетизм: хотя в Ренн-ле-Шато живет меньше сотни людей, посещают эту деревню свыше 25 000 человек в год.

На фонтане, расположенном на автостоянке, начертаны знаки зодиака, мотив, который повторяется также над дверями многих домов, к сожалению, оказался обычным для этой местности. Но все взоры привлекает причудливое здание-каприз, которое будто вырастает из кромки утеса, нависая над крутым спуском. Этот дом был частной библиотекой и кабинетом Соньера и известен под названием Тур Магдала (Башня Магдала). Это часть его *domaine*, недавно открытого для публики. Похожее на небольшую средневековую башню, это сооружение с одной стороны имеет длинные крепостные стены, ведущие к разрушенной ныне оранжерее. В комнатах под стенами сейчас находится музей, посвященный жизни Соньера и тайне, которой он окутан. Сад отделяет башню от величественного дома, построенного с необъяснимой роскошью, от поместья Вифания, некоторые комнаты которого открыты для обозрения публике. Сразу за домом у гравийной дорожки расположен грот, возведенный самим священником из камней, с большим трудом специально принесенных сюда из близлежащей долины. Затем посетитель подходит к деревенскому кладбищу и ветхой церкви. Церковь посвящена Марии Магдалине.

Зная, насколько прославлена эта церковь, посетитель с удивлением обнаруживает, насколько она мала, но его разочарование в полной мере искупает убранство, выполненное аббатом Соньером. Аббат, хотя бы в этом отношении, продолжает поражать воображение. Над портиком, с его почти комичными второсортными птичками из алебастра и треснутой керамической плиткой, вырезаны слова «*Terribilis est locus iste*» (Как страшно сие место!) — цитата из книги Бытия (28:17), которая на арке портика завершается на латинском языке: «Это не иное что, как дом Божий и врата Небесные». Над дверью возвышается статуя Марии Магдалины, а барабан украшен равносторонними треугольниками и резными розами с крестом. Но больше всего поражает вид алебастрового демона с отталкивающими чертами, явно охраняющего дверь сразу за портиком.

Рогатый и гримасничающий, он скорчился, что явно имеет символическое значение, и держит на своих плечах чашу со святой водой. Над ней расположены четыре ангела, каждый

из которых делает одно из движений, составляющих вместе крестное знамение, а под ними начертаны слова *Par ce signe tu la vaincras* (Этим знаменем ты победишь его). У дальней стены находится живописная картина, изображающая Крещение Иисуса, который показан в позе, являющейся зеркальным отражением позы демона. И демон, и Иисус глядят на особую часть пола, которая выложена плиткой подобно шахматной доске. На картине Иоанн Креститель возвышается над Иисусом, поливая его голову водой из раковины, что повторяет мотив чаши со святой водой над демоном, выполненной в виде раковины. Нет сомнения, что проведена параллель между двумя группами изображений: между демоном и Крещением Иисуса. (В апреле 1996 года при одном из многочисленных актов вандализма, которым подвергаются церкви, неизвестным была уничтожена — или украдена — голова демона.)

Стоя на черно-белых квадратах шахматного пола и оглядываясь в крошечной церкви святой Марии Магдалины, на первый взгляд кажется, что это типичная католическая церковь своего времени и места. Перенасыщенная изображениями алебастровых святых — таких как Святой Антоний-Отшельник и Святой Роже, — она имеет обычный набор церковного убранства. Однако убранство вознаграждает человека за более тщательный осмотр, поскольку большая часть оформления имеет по меньшей мере одну уникальную черту. Например, на изображениях остановок Иисуса на Крестном Пути, которые обычно располагаются против часовой стрелки, показаны мальчик в килте и маленький черный ребенок. А сень над кафедрой выполнена в виде Храма Соломона.

Барельеф на фронтальной части алтаря был, как говорят, гордостью и радостью Соньера: он сам выполнил завершающие штрихи. На нем изображена Мария Магдалина в золотом одеянии, вставшая на колени, чтобы помолиться, перед ней открытая книга и череп перед коленями. Ее пальцы странно переплетены в манере, которую обычно называют *latte*. Крест, сделанный из явно хилого дерева — с веткой, имеющей листья сбоку, — поднимается перед ней, а позади скалистого грота, в котором она преклонила колени, ясно видны здания, выступающие силуэтом над горизонтом на фоне неба. Интересно, что, хотя череп и открытая книга — атрибуты иконографии Марии Магдалины — присутствуют, обычной в таких случаях чаши с нардом здесь нет.

Ее изображение вытравлено также на стекле окна над алтарем, где она появляется из-под стола после омовения ног Иисуса драгоценным маслом. Всего в церкви четыре изображения Марии Магдалины, что кажется чрезмерным для такого крошечного здания, даже принимая во внимание ее статус святой-покровительницы. Пристрастие Соньера к ней проявляется и в названии его библиотеки — *Бишья Магда*, и его дома — *Вифания*; поместье Вифания является библейским домом семьи, членами которой были Лазарь, Марфа и Мария.

За шкафом в ризнице есть тайная комната, но даже в алтарь посетителей редко допускают. На одном из окон алтаря, которое плохо просматривается снаружи, изображена, на первый взгляд, обычная сцена распятия. Но как и везде в этом «страшном» месте, сцена не совсем такая, какой кажется. Взор притягивает отдаленный ландшафт, который просматривается под рукой человека на кресте — это явно центральная точка картины. Там виден снова Храм Соломона.

Даже ворота кладбища необычны: арка украшена металлическим черепом со скрещенными костями, эмблемой рыцарей-тамплиеров, хотя самым необычным является оскал черепа, демонстрирующего в усмешке двадцать два зуба. Среди могил с цветниками сверху и фотографиями усопших, таких же, как и на большинстве французских кладбищ, есть захоронения семейства Бонхомм. В другом месте об этом можно было бы и не упоминать, но здесь это звучит как лингвистическое напоминание о катарах — *les Bonhommes*. Могила Соньера с барельефом его профиля — слегка поврежденная вандалами

сравнительно недавно — находится у стены, отгораживающей кладбище от его бывшего *domaine*. Мари Денарно, его преданная домоправительница, похоронена рядом с ним. Мы не собираемся рассказывать здесь в подробностях уже изрядно заезженную историю. Но подозревая, что тайна Ренн может открыть нам некоторые следы существования подпольных учений, мы не ошиблись и не были разочарованы.

Как уже было сказано, мы нашли свидетельства сложного ряда связей, которые ведут в глубь веков к гностическому учению в этой местности, всегда славившейся своими «еретиками», будь то катары, тамплиеры или так называемые «ведьмы». Со времен альбигойского крестового похода местные жители никогда полностью не доверяли Ватикану, поэтому здесь всегда был готов отличный дом для неортодоксальных идей, в том числе тех, что связаны с политическими интересами меньшинств. В Лангедоке, имеющем долгую и горькую историческую память, ересь и политика всегда шли рука об руку, возможно, и сейчас идут.

В Соньере мы обнаружили священника — открытого мятежника. Он вряд ли был типичным приходским служителем, поскольку знал не только латинский язык, но и греческий и регулярно подписывался на немецкие газеты. Нашел он какое-то сокровище или открыл секрет — неизвестно, но вряд ли все «дело Ренн» было полностью сфабриковано. Однако по нескольким причинам можно предполагать, что все то, что рассказывают, понимается неправильно².

Точную последовательность событий реконструировать трудно, поскольку в основном приходится полагаться на воспоминания жителей деревни, а не на документальные свидетельства. Соньер получил назначение на должность приходского священника в 1885 году. Через несколько месяцев у него возникли неприятности в связи с тем, что он прочитал с кафедры страстную антиреспубликанскую проповедь (во время выборов этого года). Его временно отстранили от должности. Восстановленный летом 1886 года, он получил в знак признания его заслуг перед делом монархизма дар в 3000 франков от графини де Шамбо, вдовы претендента на французский трон Анри де Бурбона, который претендовал на титул Генриха V. Он использовал эти деньги на реставрацию древней церкви, и, согласно многим утверждениям, именно тогда была демонтирована балка времен вестготов, поддерживающая алтарь, — в которой, как говорят, он нашел пергаменты с зашифрованным текстом. Однако такое развитие событий кажется маловероятным, поскольку его эксцентричное поведение и амбициозные проекты не проявлялись до 1891 года. Именно в это время его звонарь Антуан Капти-ер нашел что-то важное. Некоторые утверждают, что это был деревянный цилиндр, другие — стеклянный сосуд; что бы это ни было, все верят, что там находился свиток пергаментов или документов, которые были переданы Соньеру. Все выглядит так, что именно эта *находка* привела к своеобразным действиям священника.

Согласно обычной версии, Соньер представил документы своему епископу в Каркассоне и затем отправился в Париж. Обычно утверждают, что Соньеру посоветовали отдать документы для дешифровки эксперту, некому Эмилю Оффе, который в те времена был молодым человеком, обучавшимся в семинарии, но уже владевшим обширными познаниями в оккультизме и о мире тайных обществ. (Позднее он преподавал в церкви Нотр-Дам де Люмьер в Гоулте, местопребывании Черной Мадонны, которое считается особо важным для Братства Сиона³.) Дядя Оффе был директором семинарии Святого Сульпиция в Париже. Церковь Святого Сульпиция примечательна тем, что Парижский меридиан — который проходит также рядом в Ренн-ле-Шато — отмечен на полу церкви медной линией. Построенная на фундаменте храма Исиды в 1645 году, она была основана Жаном-Жаком Олиером, который спроектировал церковь по Золотому правилу священной геометрии.

Названа она была в честь епископа Бурже времен короля династии Меровингов Дагоберта II, и днем ее праздника считается 17 января — дата, которая часто поминается в Ренн-ле-Шато в мистериях Братства Сиона. Сюжет сатанинского романа Дж. К. Хаузманса «*La Bas*» разворачивается в основном вокруг церкви Святого Сульпиция. Семинария при этой церкви в конце XIX века славилась своей (по меньшей мере) неортодоксальностью. Она также служила штаб-квартирой тайного общества XVII века, которое называлось Общество Святого Таинства, которое, как предполагают, было прикрытием для Братства Сиона. Во время пребывания Соньера в Париже — летом 1891 года или весной 1892-го — Оффе ввел его в процветающее оккультное общество, центром которого была Эмма Кальве, а членами — Жозеф Пеладан, Станислас де Гуайта, Жюль Буа и Папюс (Жерар Энкокс). Ходили слухи, что Соньер и Эмма были любовниками.

Говорят, что Соньер посетил церковь Святого Сульпиция и изучал определенные картины, там находящиеся, а также — согласно традиционным рассказам — купил репродукции определенных (об этом мы поговорим позже) картин в Лувре. Вернувшись в Ренн-ле-Шато, приступил к украшению церкви и здания своего *domaine*.

Посещение Парижа является переломным моментом тайны Соньера и до сих пор остается предметом скрупулезного исследования многих ученых. Нет прямых доказательств даже того, что эта поездка вообще состоялась. Портрет Соньера с маркой парижской студии, который долгое время считался доказательством того, что визит состоялся, оказался, как было недавно установлено, портретом его младшего брата Альфреда (тоже священника)⁴. Утверждали, что в приходской книге в церкви Святого Сульпиция есть подпись Соньер, но подтверждения этого факта найдено не было. Писатель Жерар де Сед⁵, который владеет некоторыми бумагами Эмиля Оффе, заявляет, что в них содержится упоминание о встрече с Соньером в Париже (к сожалению, без даты), но, насколько нам известно, независимого подтверждения этого нет. Как и большая часть всей этой истории, все покоится на памяти односельчан и других людей. Например, Клер Каптьер, ранее Корби, дочь человека, который купил *domaine* у Мари Денарно в 1946 году — она жила с семейством Корби до своей смерти в 1953 году, — настоятельно утверждает, что такая поездка была⁶.

Что бы Соньер ни нашел, находка, по всей видимости, очень быстро сделала его богатым. Когда он впервые занял свой пост, его оклад составлял 75 франков в месяц. Вместе с тем между 1896 и 1917 годами он израсходовал огромную сумму, может быть, и не 23 миллиона франков, как утверждают некоторые, но совершенно точно не менее 160 000 франков в месяц. Он имел банковские счета в Париже, Перпиньяне, Тулузе и Будапеште и активно покупал акции и бонды — явно не обычное финансовое обеспечение приходского священника. Говорят, что он составил свое состояние, продавая мессы (оплачиваемый заказ на мессу, которая, как многие верили, скостит срок пребывания в чистилище на несколько лет). Хотя, по словам французского историка Рене Дескадилла — ведущего специалиста по делу Соньера, — он, несомненно, этим занимался, такого рода деятельность «не могла принести ему средства, позволившие возвести такие здания, ведя при этом жизнь в роскоши. Следовательно, источник был иной»⁷. В любом случае, правомочен вопрос: почему столь большое количество людей желали заказать мессу у Соньера, ничем не примечательного сельского священника из отдаленного прихода.

Его и Мари осуждали за неподобающий образ жизни: она всегда одевалась по последней парижской моде (говорят, именно поэтому она получила прозвище «Мадонна»), а развлекались они вместе в масштабе, совершенно несопоставимом с их предполагаемым доходом и социальным статусом. Более того, богатые и знаменитые продельвали невероятно трудное путешествие в Ренн-ле-Шато, чтобы погостить у них. (По какой-то странной причине Соньер на своей вилле Вифания только развлекался, предпочитая жить в ветхой пресвитерии, пристроенной к церкви). В числе их гостей были и принц из рода Габсбургов,

который носил навевающее ассоциации имя *Иоанн Сальвадор* фон Габсбург, и министр, и Эмма Кальве.

Но враждебность вызывало не только его широкое гостеприимство: Соньер и Мария занимались ночными раскопками на кладбище. Хотя неизвестно, чем они в точности занимались, совершенно точен тот факт, что они стерли надписи на памятнике и надгробной плите, покрывающей могилу со значимым именем *Marie de Negre d'Ables*, благородной женщины, уроженки этих мест, которая умерла 17 января 1781 года, предположительно для того, чтобы уничтожить информацию, в этих надписях содержащуюся. Они не сознавали, что их усилия напрасны — местные члены общества любителей антиквариата уже успели сделать копии надписей. Как мы увидим далее, страстное желание Соньера уничтожить текст имеет огромное значение для нашего исследования.

Приблизительно в то же время, когда Соньер якобы посетил Париж, он нашел так называемый «камень рыцаря» — резную плиту, лежавшую около алтаря лицом вниз, которая датируется временами вестготов с изображением рыцаря с ребенком на коне. Видимо, он нашел под ней что-то очень важное — возможно, еще один комплект документов, или артефакты, или ключ к шифру. Никто с уверенностью не может сказать, как Соньер вскрыл пол, но загадочная запись в его дневнике от 21 сентября 1891 года гласит: «Письмо от Грене. Найдена гробница. Шел дождь».

Ночные раскопки Соньер привели к скандалу, но гнев Церкви вызвали *заказные мессы*, из-за которых он был отстранен от должности. Его даже назначили в другой приход, но он прямо и безоговорочно отказался подчиниться и продолжал жить с Мари в Ренн-ле-Шато. Когда Церковь прислала другого священника в деревню, Соньер провел мессу в вилле Вифания для тех односельчан, которые остались ему верны.

Из всех тайн, окружающих жизнь Соньера, возможно, одной из самых интригующих является тайна, которая возникла после его смерти. Он заболел 17 января 1917 года, умер через пять дней, и его тело было помещено в сидячем положении на открытом воздухе на пандусе террасы его *domaine*. Односельчане и другие люди, приехавшие издалека, проходили мимо него процессией и отрывали по помпону от накидки. Его последнюю исповедь выслушал священник из соседней деревни Эспераза. То, что было сказано ему, оказало на него столь глубокое впечатление, что, по словам Рене Дескадилла, «... с этого дня старик священник никогда уже не был прежним: он явно испытал шок»⁸.

После смерти Соньера преданная ему Мария Денарно продолжала жить на вилле Вифания. Соньер как священник не имел права иметь собственность, поэтому он купил землю на ее имя. Она все в большей степени становилась затворницей и заработала себе репутацию женщины вспыльчивой и раздражительной, сопротивляясь попыткам купить у нее все больше ветшавший *domaine*. Наконец, в 1946 году в день праздника Марии Магдалины она продала его бизнесмену Ноэлю Корби с условием, что она будет здесь жить всю оставшуюся жизнь.

Дочь Корби Клер Каптьер вспоминает, как она жила там ребенком. По ее словам, Мари посещала могилу Соньера каждый день — и в середине каждой ночи. Мари рассказывала ребенку о некоторых необычных явлениях, сопровождавших некоторые посещения могилы. Она говорила: «Сегодня за мной следовали блуждающие огоньки кладбища». Когда ребенок спрашивал, а не страшно ли ей было, она отвечала: «Я привыкла к ним... я иду медленно, они следуют за мной... когда я останавливаюсь, останавливаются и они, а когда я закрываю ворота кладбища, они всегда исчезают»¹⁰.

Клер Каптьер¹¹ вспоминает также, что Мари сказала: «Тем, что оставил мсье кюре, можно кормить Ренн сто лет, и еще останется». Когда ее спросили, почему при таких больших деньгах вы живете как нищая, она ответила: «Я не могу к ним прикасаться». В 1949 году, когда она узнала, что дела Корби пошатнулись, она сказала: «Не беспокойтесь вы так, мой добрый Ноэль... когда-нибудь я раскрою вам секрет, который сделает вас богатым... очень богатым!» К сожалению, за несколько месяцев перед смертью, последовавшей после удара в январе 1953 года, она впала в старческий маразм и унесла секрет с собой.

О чем же говорит история Соньера? Конечно, кажется, что ему платило какое-то постороннее агентство, чтобы он оставался в деревне (даже тогда, когда он стал богатым и не был более приходским священником, он предпочел остаться), хотя платежи, возможно, были нерегулярными. Его состояние не состояло из одной огромной суммы, как предполагают некоторые, поскольку поступления наличности были разными. У него часто бывали периоды безденежья, но он всегда возвращался к роскошному образу жизни в течение нескольких месяцев. Ко времени своей смерти он замыслил несколько амбициозных проектов, которые стоили бы ему по меньшей мере восемь миллионов франков¹² — построить новую дорогу в деревню для автомобиля, который он собирался купить, провести воду во все дома, устроить пруд для крещения и возвести семидесятиметровую башню, с которой он собирался созывать односельчан на молитву.

Серьезными кандидатами на роль плательщиков являются монархисты, но в этом случае это была бы другая тайна. Какую службу должен был сослужить им Соньер, чтобы столь много за это платили? Может ли его увлеченность Магдалиной указать на какую-то подспудную причину такого щедрого вознаграждения? Такое состояние вряд ли можно было составить, всего лишь участвуя в политическом заговоре. В его немногих уцелевших мемуарах, по словам Жерара де Седа, говорится:

«Любопытная преданность Вопа Деа, вечному принципу Женского Начала, который в устах Соньера, казалось, выходил за пределы верования и веры¹³».

Снова мы нашли тайну, окружающую принцип Женского Начала, воплощенный в Марии Магдалине... и явную связь с Братством Сиона, которое провозглашает поклонение Черным Мадоннам и Исиде. И, как мы еще покажем, местность вокруг Ренн-ле-Шато содержит еще много следов продолжающегося в этой форме поклонения богине.

* * *

Что же представляли собой знаменитые пергаменты, якобы найденные Соньером (согласно источникам Братства)? Они утверждают, что там содержались два генеалогических древа, относящихся к вопросам существования продолжателей династии Меровингов, и два текста, представляющих собой выдержки из Евангелий, в которых определенные отмеченные буквы составляли закодированное послание. Эти пергаменты никогда не видели дневного света, но копии закодированных текстов были неоднократно опубликованы, причем впервые они появились в 1967 году в книге *L'Or de Rennes* (Золото Ренн) Жерара де Седа и его жены Софии. (Пьер Плантар де Сент-Клер претендует на роль соавтора этой книги, хотя нигде не указан как таковой¹⁴.)

Эти пергаменты стали темой, на которую было написано тысячи слов, и предметом множества спекуляций. Из описания эпизода Нового Завета об Иисусе на поле с его учениками в субботу отмеченные буквы, если прочитать их по порядку, складываются в следующие слова:

A DAGOBART II ROI ET A SION EST CE TRESOR ET IL EST LA MORT (К/ДЛЯ ДАГОБАРТА II КОРОЛЯ И К/ДЛЯ СИОНА ЕСТЬ ЭТО СОКРОВИЩЕ И ЭТО СМЕРТЬ/ОН ЕСТЬ ТАМ МЕРТВЫЙ)

В другом тексте, где описывается, как Мария омывает Иисусу ноги, расшифрованная надпись гласит:

BERGERE PAS DE TENTATION QUE POUSSEN TENIERS GARDENT LA CLEF
PAX 681 PAR LA CROIX ET CE CHEVAL DE DIEU JARCHEVE CE DAEMON DE
GARDIEN A MIDI POMMES BLEUE

(ПАСТУШКА НЕ ИСКУШЕНИЕ ЧТО ПУССЕН ТЕНИЕРС ДЕРЖИТ КЛЮЧ 681 У КРЕСТА И ЭТУ ЛОШАДЬ БОГА Я ЗАВЕРШИЛ [ИЛИ УБИЛ] ЭТОТ ДЕМОН ХРАНИТЕЛЬ В ПОЛДЕНЬ [ИЛИ НА ЮГЕ] ГОЛУБЫЕ ЯБЛОКИ)

Расшифровка этого кода была гораздо сложнее, чем первого. При чтении отмеченных букв в этом случае получается REX MUNDI (на латинском языке «Король мира») — гностический термин, означающий бога этой земли, который использовали катары), но 140 добавленных слов сделали процесс дешифровки исключительно мучительным процессом, чтобы добраться до послания «пастушка не искушение»¹⁵. (Интересно, что использованная система шифрования была изобретена французским алхимиком Блезом де Виньер, который был секретарем Ло-ренцо де Медичи.) В окончательном виде послание представляет собой полную анаграмму надписи на надгробном памятнике Марии де Негр (о которой мы расскажем в следующей главе). Хотя сомнений в правильности дешифровки практически нет, было сделано множество попыток *объяснить* — зачастую из чистого воображения — или *выяснить* смысл посланий. Но удовлетворительного ответа получено не было. (Самое последнее объяснение сделали Эндрюс и Шелленбергер, о чем рассказано в приложении II.)

Однако возникла проблема: Филиппе де Шеризи, заместитель Пьера Плантара де Сен-Клера (и его возможный преемник в качестве Великого Магистра Братства Сиона в 1984 году), признал позднее, что он сфабриковал эти пергаменты в 1956 году¹⁶. (На прямой вопрос авторов книги «Святая Кровь и Святой Грааль» в 1979 году План-тар де Сен-Клер заявил, что Шеризи просто скопировал их, но такое объяснение никого не удовлетворило¹⁷.) Как бы ни относились к пергаментам, следует признать, что они пользуются огромным успехом в качестве классической шарады для времяпровождения, но слишком ненадежны, чтобы служить основным направлением исследования истории Соньера.

Но если священник не нашел пергаментов, может быть, он все же нашел какое-то сокровище — во что верят очень многие. Он, несомненно, нашел в церкви небольшой мешочек со старыми монетами и украшениями, но эта местность столь богата с археологической точки зрения, что такая находка вряд ли возбудила бы тот интерес, которым окружена история Соньера. Многие верят, что он обнаружил подлинную пещеру Аладдина со столь огромными богатствами, что он и его знаменитые друзья не смогли их растратить: какая-то часть сокровищ все еще остается и ждет предприимчивого человека, который найдет ее. Было высказано предположение, что продуманная символика убранства церкви вместе с различными зашифрованными посланиями, такими как пергамент «Синие яблоки», содержат ключ к тому, где можно найти оставшуюся часть сокровищ.

Это очень романтическое, но совершенно нелепое предположение. Во-первых, в этом случае остается необъяснимой нерегулярность поступления наличных; во-вторых, создание карты с указанием места хранения сокровищ было бы неумным деянием, если священник был намерен оставить деньги себе. И последнее, если церковь представляет собой одну большую карту с указанием места хранения сокровищ, то использованная символика весьма

странная и эзотерична до крайности. Если он хотел оставить деньги себе, то вряд ли он стал составлять карту их поиска (сколь сложной она бы ни была) для широкой публики, если же он хотел, чтобы их нашли определенные люди, то почему бы просто не рассказать им об этом? Кроме того, факт обнаружения сокровища не может объяснить того, почему богатые и влиятельные люди хотели посетить священника отдаленного прихода на вершине холма.

Учитывая все это, представляется наиболее вероятным, что Соньеру кто-то за что-то платил — за какую-то службу, требующую его присутствия в Ренн-ле-Шато: он продолжал жить там даже после того, как ему приказали покинуть деревню. Его деятельность показывает, что он что-то искал: об этом свидетельствуют ночные раскопки на церковном участке, продолжительные прогулки в ближайших окрестностях и даже долгие поездки в места более отдаленные, которые занимали по несколько дней. Но факт его пребывания в Ренн-ле-Шато был столь важен, что во время его отсутствия Мари Денарно регулярно отсылала заранее подготовленные письма в ответ на полученную корреспонденцию; подразумевалось, что он в этот момент слишком занят и не может сделать это лично. (Некоторые из таких подготовленных ответов были найдены среди его бумаг после смерти.)

Новое в истории Соньера появилось в 1995 году, когда эзотерик Андре Дузе представил макет, представляющий собой рельефный ландшафт, который Соньер якобы принял и утвердил сразу перед смертью¹⁸. Это был макет местности с холмами и долинами, реками и дорогами, где на склоне одного из холмов стояло квадратное здание. Якобы это была местность вокруг Иерусалима, где были показаны такие места, как Гефсиманский сад и Голгофа. Однако ландшафт макета не имел абсолютно ничего общего с местностью вокруг Иерусалима: возможно, на нем были места вокруг Ренн-ле-Шато. Мог ли Соньер предвидеть превращение его родных мест в Новый Иерусалим?¹⁹

Можно потратить всю жизнь, изучая возможные варианты разгадки тайны Ренн-ле-Шато: может быть, тайна для того и создана, чтобы служить ложной целью? Хотя эта история, несомненно, весьма важная, она отвлекает внимание от равно интригующего поведения других в этой округе.

В это дело вовлечены и другие священники соседних приходов, включая начальника Соньера Феликса-Арсена Биллара, епископа Каркассона. Он якобы послал Соньера в Париж и демонстративно не замечал его эксцентричного и скандального поведения. (Только после его смерти в 1902 году его преемник наказал Соньера.) И сам Билл ар был вовлечен в сомнительные финансовые сделки²⁰.

Больше других из этой клики священников вокруг Соньера известен аббат Анри Буде (1837—1915), который был священником в Ренн-ла-Бен с 1872 года. Мудрый, ученый и сдержанный человек — по темпераменту прямая противоположность Соньера, — он тоже был вовлечен в странную деятельность. В 1886 году он опубликовал эксцентричную книгу *«Le vraie langue celtique et le cromleck de Rennes-les-Bains»* (Подлинный кельтский язык и кромлех⁵ Ренн-ле-Бен), которая до сих пор озадачивает исследователей. На первый взгляд, книга посвящена двум темам: абсурдной теории, заключающейся в том, что многие древние языки — кельтский, иудейский и так далее — являются производными от англосаксонского, включая смешные примеры того, как названия мест в округе Ренн-ле-Бен произошли от английских корней; а также описанию различных мегалитических памятников в этой местности. Буде был уважаемым местным историком и антикваром, но теории, которые он выдвигал, были столь абсурдны, что, по мнению многих, скрывали в себе другое, тайное, послание — нечто подобное литературному эквиваленту декора церкви Соньера. Некоторые

⁵ Культовое сооружение времен неолита в виде круга из камней. (Прим. пер.)

даже предполагали, что одно дополняет другое и, рассмотренные вместе, они укажут путь к «сокровищу». Если это так, то никто не смог расшифровать послание, и книга Буде остается сейчас столь же загадочной, как и в то время, когда она была опубликована. Однако другая его деятельность была такой же, как и деятельность Соньера: известно, что он изменял надписи на надгробиях и перемещал ориентиры этой местности.

Некоторые считают Буде подлинным автором всех строительных работ Соньера, и выдвигались предположения — такие, как у Пьера Плантара де Сен-Клера, подтверждения не получившие, — что Буде и был плательщиком Соньера²¹. Но Буде важен для нас также в качестве другого главного действующего лица в этой запутанной интриге: Плантар де Сен-Клер лично написал предисловие к факсимильному изданию в 1978 году книги «*Le vraie langue celtique*» и владеет землей неподалеку от Ренн-ле-Бен. Кроме того, на кладбище старой церкви Буде стоит маркер, отмечающий участок земли, которую Плантар де Сен-Клер зарезервировал для своей могилы.

Еще одним клерикалом из окружения Соньера был аббат Антуан Гели, который служил приходским священником в деревне Коастасса, расположенной на другой стороне долины реки напротив Ренн-ле-Шато. Первого ноября 1897 года престарелый Гели (ему было под семьдесят) был зверски убит. Он умер от множественных ударов по голове, нанесенных человеком, который был допущен в пресвитерию и вел разговор со священником. Гели был другом Соньера — последний оставил запись в своем дневнике от 29 сентября 1891 года о нескольких встречах с ним и несколькими другими людьми, всего лишь через восемь дней после записи о том, что «найдена гробница». В период перед убийством Гели явно жил в страхе, держал дверь запертой и впускал только племянницу, которая приносила ему еду. И он недавно получил большую сумму денег — около 14 000 франков, — о происхождении которой никто ничего не знал. Он спрятал их в церкви и дома, но были найдены бумаги, где были указаны тайники. Практически все деньги оказались на месте после его убийства. Убийца, которого так и не поймали, обыскал дом, но оставил нетронутыми почти 800 франков, лежащих на виду. Еще более странно то, что он уложил тело, как полагается лежать покойнику — со скрещенными на груди руками, и оставил клочок бумаги со словами «*viva Angelina*». Мотив этого преступления установлен не был.

Есть пара особо странных переплетающихся элементов, связанных с убийством Гели. Надгробный камень на его могиле во дворе церкви в Коастасса расположен, в отличие от всех остальных надгробных памятников и могил, так, что смотрит в направлении деревни Ренн-ле-Шато, которая отлично просматривается с этого места. На памятнике высечены роза и крест. Хотя зверское убийство престарелого слабого священника шокировало местное население, епархия, по всей видимости, хотела забыть об этом деле как можно быстрее. Когда Жерар де Сед попытался расследовать это дело в начале 1960-х годов, он не нашел записей об убийстве в архиве епархии в Каркассоне. Ничего не было известно вплоть до 1975 года, когда два адвоката реконструировали преступление на основе архивных данных полиции и суда²².

Предполагали даже, что за убийство Гели несет ответственность Соньер, но это уже чистый домысел. Однако кажется, что-то темное творилось в этой местности, и в это были вовлечены священники и вне Ренн-ле-Шато.

Несомненно, деревня Ренн-ле-Шато важна сама по себе, но, наверно, слишком много внимания было ей уделено, поскольку весь этот район окутан тайной. Большинство исследователей признают тот факт, что там есть другие не менее привлекательные и странные места, но склонны считать их просто фоном для истории Соньера. Однако, если он нашел что-то, это могло произойти в любом другом месте. Помимо нескольких продолжительных отлучек, которые иногда исчислялись днями, а иногда неделями, известно,

что он совершал длительные прогулки по окрестностям. (Его страстное увлечение охотой и рыбалкой тоже могло быть прикрытием для другого рода деятельности.)

«Секретные досье» прямо указывают на то, что Соньер работал на Братство Сиона, но есть ли доказательства влияния Сиона в этой местности? Мы говорили, что План-тар де Сен-Клер владеет землей около Ренн-ле-Бен и купил себе место на кладбище, но как выглядит деятельность Братства в этой местности?

Принимая во внимание многочисленность тайных обществ в Лангедоке, было бы удивительно, если бы следов такой деятельности не было. Действительно, изучение местности вокруг Ренн-ле-Шато позволяет найти множество следов не только Братства, но также и более широкого подпольного учения — того, которое, как мы подозревали, могло существовать. Мы должны были найти то, что можно назвать Великой Европейской Ересью — крайние формы почитания, даже тайное исповедание веры в Марию Магдалину и Иоанна Крестителя, — которая широко здесь представлена.

Церкви, посвященные Крестителю, распространены в этом регионе очень широко. Они часто располагаются группами, например, есть три церкви Иоанна в небольшой округе Белвез-ду-Разе. (Интересно, что большая часть этой округи называется *La Magdalene*?)

Интересно также то, что действующая церковь Магдалины в Ренн-ле-Шато была когда-то маленькой часовней при шато, а деревню украшала церковь, посвященная Иоанну Крестителю²³. Эта церковь была разрушена в XIV веке, когда деревня Ренн-ле-Шато была захвачена войсками испанского дворянина: она была разобрана по камешку явно в поисках какого-то сокровища²⁴.

Необъяснимый переворот произошел в близлежащем городе Аркю, где церковь, посвященная Иоанну Крестителю, была вновь освящена под именем церкви Святой Анны. Это достаточно странно, поскольку в церкви до сих пор хранятся реликвии Крестителя.

Аркю и Коуза, где имеется еще одна церковь Иоанна Крестителя, принадлежали семейству де Жуаз до 1646 года, когда Генриетта-Катерина де Жуаз продала все свои земли в Лангедоке французской монархии. Интересно, что она была вдовой Карла, герцога Гиза, которого воспитывал Роберт Фладд — его специально пригласили из Англии на должность воспитателя²¹.

Или в Коуза, или в Аркю однажды находилась Черная Мадонна, известная как Нотр-Дам де ла Пейс, которая была отправлена в Париж семейством де Жуаз в 1576 году, где ее до сих пор можно видеть в церкви Сестер Святого Сердца (в Двенадцатом округе)²⁶. Странно, но Соньер переписывался с руководительницей этого Ордена и был для нее особым корреспондентом. В письме к нему от 5 февраля 1903 года секретарь Ордена Сестра Августина Мари просит его провести специальную мессу в честь их Черной Мадонны, предлагает ему купить статую *Petit Jesus de Prague* (которую до сих пор можно видеть на вилле Ви-фания) и — что тоже довольно странно — благодарит его за «преданность, которую вы проявляете к нашему доброму королю»²⁷. Это может относиться к какому-нибудь претенденту на французский трон или к Иисусу, хотя, как мы увидим позже, был еще один «король», которого чествовали неортодоксальные группы. Но существует также предположение об ином, возможно, закодированном смысле слов Сестры Августины, и, соответственно, из этого следует, что приход (и прихожане) Ренн-ле-Шато особые.

Кроме того, из остатков древнего замка, который был разрушен Симоном де Монфортом, семейством де Жуаз в Аркю была возведена церковь Иоанна Крестителя. Колокольня и часть главной стены были раньше частью шато. Мы сказали, что церковь была

ранее посвящена Иоанну Крестителю, а теперь — Святой Анне, хотя даже мэ́р Аркю не смог объяснить, почему это было сделано.

Его предшественником на этом посту в тридцатых и сороковых годах был Деодат Роше, отлично знавший эзотерическую историю края, который стоял за одной из самых серьезных попыток восстановить катарскую церковь в этой округе²⁸. Один из дядей Роше был доктором Соньера, а другой — его нотариусом. ,

На полпути между Ренн-ле-Шато и Лиму расположен курортный город Алет-де-Бен. Прежде он был резиденцией епископа (потом ее перевели в Каркассон). Алет был в Средние века известным центром алхимии. Уроженцами этого города была семья Нострадамуса, и не исключено, что знаменитый прорицатель сам жил здесь некоторое время. Город имеет отношение к тамплиерам со времен образования этого Ордена — в 1130 году здесь были подписаны несколько важных актов, которыми им была дарована земля; до сих пор на старинных средневековых домах сохранились вырезанные символы тамплиеров, а в гербе города сохранился тамплиерский крест. Импозантная церковь святого Андрея имеет любопытное отношение к тамплиерам. Писатель и исследователь Франк Мари²⁹ показал, что подобно церкви Рослин ее конструкция основана на геометрии тамплиерского креста, а церковь была построена в конце XIV века, после разгрома Ордена. Здание примечательно также своими окнами, на которых начертана шестиконечная звезда, звезда Давида. Помимо очевидных ассоциаций с иудаизмом (что, по меньшей мере, необычно для средневековой церкви), этот знак относится к традиционной магической символике, означая единение мужского и женского начал.

Главная улица Алет-ле-Бен — авеню Никола Павиллон — названа в честь знаменитого епископа (который был на этой должности с 1637 по 1677 год). Он был влиятельной личностью, вовлеченной в события, связанные с Братством Сиона. Павиллон вместе с двумя другими священниками, знаменитым Винсентом де Полем и Жаном-Жаком Олье (строителем церкви Святого Сульпиция), был главной движущей силой Общества Святого Таинства, которое среди его членов именовалось «Каббала благочестивых». Внешне благотворительная организация теперь признана историками как политическое и религиозное тайное общество, которое манипулировало крупными деятелями того времени и даже имело влияние на монарха. Свое истинное лицо Общество прятало столь умело, что до сих пор историки не могут прийти к согласию, что оно из себя представляло — временами оно выглядит крайне католическим, а иногда — еретическим. Было выдвинуто предположение, что оно было прикрытием для Братства Сиона³⁰. Как уже было сказано, его штаб-квартирой была семинария при церкви Святого Сульпиция в Париже.

Один из этих конспираторов, святой Винсент де Поль (1580—1660), который заявлял — что само по себе достаточно странно, — что он обучался алхимии, почитается в другом месте, считающимся одним из наиболее загадочных в Лангедоке. Это базилика Нотр Дам де Марсель, которая расположена к северу от Лиму, сразу за городом. Около нее стоит статуя святого Винсента в знак того, что он основал Орден святого Лазаря Иерусалимского, который с 1876 года опекает базилику. (Знаменательно, что отцов-лазаристов из Нотр Дам де Марсель часто приглашали на церемонии Соньера при открытии различных частей его *domaine*?)

Это место во многом связано с «ересями», которые мы исследуем³¹. Для начала, несмотря на разницу в написании, этот «Марсель» (происхождение этого слова неизвестно) напоминает о Магдалине через ее связь с «Марселем». Базилика была построена на месте древнего языческого капища, которое было посвящено роднику, имевшему репутацию целительного, особенно для болезней глаз. Церковь получила имя от Черной Мадонны XI века, которая до сих пор стоит внутри нее.

Мадонна считается чудотворной. В связи со всем сказанным неудивительно, что это место ранее принадлежало тамплиерам. Многие века оно было центром паломничества. В течение многих лет по многим причинам это место было полем борьбы за контроль над ним различных религиозных организаций. Сначала оно принадлежало расположенному неподалеку бенедиктинскому аббатству святого Хилари, которое во время Крестового похода альбигойцев навлекло на себя гнев за нейтралитет по отношению к катарам. (Все население Лиму было однажды отлучено от Церкви за то, что укрывало катаров.) В XIII веке борьба за него шла между архиепископом Нарбонн из Ордена бенедиктинцев и доминиканцами. Позднее в спор за владение этим местом, который шел между архиепископом, лордом Лиму и лордом Ренн-ле-Шато, вмешался король. Четырнадцатого марта 1344 года (сотая годовщина таинственной катарской церемонии в Монтсегюре, после которой они предали себя огню) папа Климент VI отдал церковь колледжу Нарбонн в Париже, во владении которого она оставалась до середины XVII века, а затем перешла к епископу Алет-ле-Бен. (Интересно, что главным источником дохода колледжа Нарбонн были платежи церкви Марии Магдалины в Азилле, в Оде³².) Во время революции церковь и земли были проданы, но Черная Мадонна была спрятана в монастыре Кающихся Грешников оригинальной группой, имеющей связи с франкмасонами Исправленного Шотландского Обряда и семейством Шеф-дебьен, которое, как мы скоро увидим, играло существенную роль в этой драме³³. Церковь была вновь открыта для прихожан в 1795 году.

Во времена Соньера возник еще один спор, на этот раз в него был вовлечен его непосредственный начальник монсеньер Биллар, епископ Каркасона. Это место к тому времени принадлежало нескольким собственникам, но с помощью серии ловких, хотя и не совсем этичных, сделок он нанял банкира в качестве прикрытия, чтобы скупить все доли. Сделки были заключены 17 января 1893 года (хотя Биллар каким-то образом заполучил Черную Мадонну, которую на время оставил в Лиму). Через четыре месяца новый владелец продал всю землю епископату, и Биллар добился единоличного контроля, которого так хотел.

В 1912 году папа Пий X издал декрет, по которому церковь повышалась в статусе до базилики, редкая честь для церкви вообще и, в частности, почти необъяснимая для такого захолустья. Статус базилики обычно предоставляют особо важным церквям, как в случае церкви святого Максима в Провансе, которая хранит реликвии Марии Магдалины.

Округ, в котором расположена церковь Нотр Дам де Марсель, также примечателен тем особым интересом, который привлекал сюда до недавнего времени цыган, которые обычно располагались лагерем на поле между церковью и рекой Од, которая протекает в нескольких сотнях метров к западу.

Церковь Нотр Дам де" Марсель особо упомянута в загадочной книге аббата Буде «*Le vraie langue celtique*», и это привело бельгийского исследователя Джоса Берталета в эту округу³⁴. Он сделал интересное открытие: на бывших церковных землях, которые находятся сейчас в частном владении, на берегу реки Од под землей есть подвал. Он состоит из двух больших камер, которые датируются либо последним периодом Римской империи, либо началом вестготского периода (III—IV века). Высотой около шести метров первая из этих камер имеет на сводчатом потолке проем для освещения, но единственным входом в нее является узкий, высотой всего один метр тоннель, вход в который спрятан в маленьком, сейчас уже разрушенном доме (построенном, видимо, только для сокрытия входа). Назначение подвала неизвестно. Высказывались предположения, что он функционировал как могильник вестготов — хотя сейчас он пуст — или как место посвящения в какую-то тайную организацию. Каково бы ни было его назначение, есть доказательства того, что его использовали до начала XII века, хотя это место настолько тайное — в чем мы убедились

при неприятных обстоятельствах, — что даже местный священник не знает о его существовании. Может быть, именно на этот подвал хотел наложить свои руки Биллар.

Во время исследовательской поездки во Францию летом 1995 года Клайв Принс посетил эту округу со своим братом Кейтом. Нам рассказал о подвале и дал указания, как его найти, что было не лишним, поскольку вход в него был полностью скрыт сорной травой, бельгийский исследователь Филипп Коппенс. Джое Берталет частично прикрыл осветительный проем первой камеры бетонными плитами, чтобы кто-то случайно не упал в него. От проема до пола, как мы обнаружили, было не менее шести метров.

Кейт спустился в первый проем с помощью альпинистской веревки (все деревянные лестницы уже давно сгнили), ступил на мусор, усеивающий пол, и упал. Лежа на мусоре в темноте, он подумал, что сломал ногу, но потом оказалось, что он только потянул связки, однако он не мог стоять, не говоря уже о том, чтобы взобраться по веревке. Кливу ничего не оставалось, как вызвать службу спасения (причем спасателей прибыло так много, как будто случилось что-то грандиозное для Лиму). Через четыре часа команда спасателей вытянула его наконец через верхний проем, и его отправили в больницу в Каркассо-не. (Этот эпизод позволил выяснить, что в базилике, куда Клив отправился за помощью, никто о существовании подвала не знал.)

Как ни печально, но после случившегося дальнейшее исследование подвала стало невозможным. Возможно, более серьезным следствием происшествия была угроза властей запечатать подвал для полной безопасности. Когда мы вернулись туда с Карлом Байуотером весной 1996 года, то с облегчением узнали, что этого, к счастью, не случилось. На этот раз мы не пытались исследовать камеру, но занялись тоннелем, что позволило нам сделать интересное открытие. Казалось, что тоннель шел от глухой стены, но, благодаря предположению Филиппа Коппенса, мы обследовали эту стену и обнаружили, что в ней была дверь. Она была намеренно заделана, причем сравнительно недавно: железные прутья, заделанные в камень, видимо, служили ручками. Судя по явному равнодушию властей к существованию подвала, вряд ли ее заделали по их распоряжению. Так кто это сделал — как бы там ни было, зачем таким образом заделывать ход в камеру?

Судя по состоянию железных прутьев, мы решили, что камера была заделана около сотни лет назад, когда Биллар завладел этой землей. Прятал ли он что-то за дверью, заложившей кирпичом? Может быть, и прятал, но его действия свидетельствуют об отчаянном желании завладеть этим местом, что позволяет предположить, что он не прятал, но *искал* что-то. Что бы это ни было, в этом сыром и потаенном месте должны были остаться какие-нибудь следы, какого характера вещи он искал, поскольку он не пожалел труда, чтобы запечатать его.

Незадолго до своей смерти от рака в 1955 году Джое Берталет заявил, что он расшифровал загадочный труд Бюде «*Le vraie langue celtique*» и пришел к выводу, что в нем рассказывается о том, как была спрятана в подземном хранилище реликвия, содержащая голову «священного короля». Далее он заявил, что Бюде связывал это хранилище с легендами о Святом Граале. Как мы видим, тема обезглавленных священных королей не покидает эти истории. (И Соньера Сестры Святого Сердца в Париже благодарили за преданность, которую он проявил по отношению к «нашему доброму королю».) Знаменательно также то, что церковь Нотр Дам де Марсель когда-то принадлежала тамплиерам.

Дальнейшие исследования зависели от того, удастся ли нам вскрыть дверь, но представлялось маловероятным — в то время, — что на это будет получено разрешение. Но столь много центральных линий наших исследований сошлись в этом месте: Черные Мадонны, тамплиеры, Магдалина и легенды о Граале. А история отрубленной головы в

столь отдаленной местности рядом с церковью, посвященной святому, которому отрубили голову, — все это позволяло с уверенностью говорить об Иоанне Крестителе. Было ясно, что эта округа и, в частности, район вокруг церкви Нотр Дам де Марсель до сих пор хранят какой-то секрет.

Трудно сказать, как в эту картину вписывается Соньер, но в равной степени трудно обойтись без него. Скорее всего, он нашел что-то, имеющее огромное значение, но что это было, с уверенностью сказать нельзя. Однако наше исследование привело к некоторым весьма показательным следам, говорящим о том, в каком кругу он общался, каких контактов искал. В результате доказательства истинного лица Соньера, которые мы с таким трудом добыли, коренным образом и навсегда изменили сложившийся образ скромного приходского священника, натолкнувшегося на несметные сокровища. То, что было с ним связано, выходит далеко за рамки интересной деревни Ренн-ле-Шато.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

СТРАННОЕ СОКРОВИЩЕ

Скептики утверждают, что не существует никакой тайны Ренн-ле-Шато. Для них Соньер составил свое состояние, продавая мессы, — а может быть, и другими темными сделками, — и история о сокровище была цинично сфабрикована для привлечения туристов. Что же касается особого внимания к деревне и мифу в «Секретных досье», то, по их словам, Братство специально нагнетает вокруг себя таинственность. Помимо этого, эту историю можно проследить всего до 1956 года, когда Ноэль Корби напечатал ее, чтобы развлекать гостей на вилле Вифания, которую он превратил в отель с рестораном.

Но исследование показывает, что тайна *есть*, эта деревня была предметом внимания эзотерических исследователей и до нашего времени. Например, в 1950 году кто-то специально отправился в деревню для поисков катарских сокровищ, которые, как полагал этот человек, были привезены сюда из Монтсегюра. Возможно, этим же объясняется неожиданное присутствие немецких офицеров на вилле Вифания, где они были расквартированы во время Второй мировой войны. Как сейчас уже многие знают, нацисты увлекались оккультизмом и поиском религиозных артефактов и потратили много времени на раскопки в Монтсегюре. Ходили слухи, что они ищут Святой Грааль, и нет сомнений в том, что в этом округе нацистский археолог Отто Ран занимался этим еще в тридцатых годах.

Главным игроком в истории Ренн-ле-Шато является Ноэль Корби. Его роль более значительна, чем просто местного ресторатора, владельца отеля и рассказчика занимательных историй, о чем можно судить по его участию в публикации расшифрованного текста пергаментов. Впервые они появились в книге Жерара де Седа в 1967 году, но позднее коллега Пьера Плантара де Сен-Клера и ассоциированный член Братства Сиона Филипп де Шеризе признался, что он их сфабриковал.

В самой последней книге 1988 года о деле Ренн-ле-Шато Жерар де Сед заявил, что Корби опубликовал тексты, искренне веря в их подлинность, когда они были переданы ему кем-то, связанным с Ренн-ле-Шато, с уверениями, что это копии, переданные Соньером мэру деревни перед тем, как он увез подлинники в Париж. Но де Сед ушел от ответа на вопрос, кто их передал².

Однако об этом сказано в работе Жана Робина: это был Ноэль Корби³. Это очень важный факт: если де Шери-си действительно сфабриковал текст пергаментов, то Корби мог получить их только через контакты с Братством Сиона. Чем больше углубляешься в историю приобретения Корби *domaine*, тем более интригующей она становится. Обычно рассказывается, что он случайно оказался в деревне во время Второй мировой войны, подружился с престарелой Мари Денарно и решил, что вилла могла бы стать неплохим домом для него. Но в действительности он одно время интересовался историей Соньера и в начале сороковых годов сделал решительно все, чтобы подружиться с Мари и узнать как можно больше⁴.

Заговор налицо: Церковь всегда очень хотела наложить руки на бывшую собственность Соньера, но в равной степени не желала, чтобы об этом узнали. Было сделано несколько попыток уговорить Мари продать собственность, но она отказывалась. По всей вероятности, при посредничестве аббата по имени Ге Корби уговорили действовать в пользу Церкви, предположительно, по соглашению, предусматривающему передачу собственности, когда

она будет продана. Что-то пошло не так: скорее всего, Корби нарушил соглашение с Церковью⁵.

Позднее он запросил непосредственно Ватикан о гранте, который, видимо, был столь важен, что Ватикан направил в Каркассон папского посла для наведения справок в епархии. Этим послом был не кто иной, как кардинал Ронкалли, ставший потом папой Иоанном XXIII (который, согласно книге «Святая Кровь и Святой Грааль», возможно, тоже принадлежал к Братству Сиона). Епархия явно предоставила отрицательный отчет и рекомендовала в предоставлении гранта отказать. Но, как ни странно, Ватикан грант выделил.

Понятно, что связи Корби представляют историю Ренн-ле-Шато совершенно в ином свете: со смертью Соньера тайна не исчезла. Учитывая, что Корби жил с Мари Денар-но приблизительно семь лет, он занимал исключительно благоприятное положение, чтобы выведать секреты. Какова бы ни была тайна, он не придумал ее. (Кстати, говорили, что Корби вместе с Пьером Плантаром де Сен-Клером были теми людьми, кто решил раскрыть факт существования Братства Сиона перед публикой в пятидесятых годах, но этот слух доказательного подтверждения не получил⁶.)

В последней главе мы показали, что Соньер был всего лишь одним человеком из вовлеченных в более широкую тайну округа — в события, связанные с большими суммами денег, а также с убийством.

Несомненно, с тайной были связаны и некоторые группы в Париже, с которыми контактировал Соньер. Интересно, что многие ведущие персоны в кругах Эммы Кальве были — как и сама Кальве — уроженцами Лангедока. Следовательно, Соньеру не было необходимости выезжать в Париж, чтобы встретиться с этими людьми, которые часто посещали Тулузу — «колыбель этого круга»⁷. И снова следы ведут к людям и группам, чьи имена и связи уже упоминались в связи с нашим расследованием.

Эти связи можно назвать исключительно важными: они не только проливают свет на самого Соньера, но показывают также, что история Ренн-ле-Шато на самом деле не имеет отношения к теме нашего расследования. Проследив историю священника до «генеалогического древа» оккультных групп, о которых говорилось раньше, мы увидели истинный характер более широкой тайны Лангедока совершенно в ином свете. В таком плане, насколько нам известно, ничего на английском языке опубликовано не было.

Странно, но, несмотря на время и силы, потраченные на раскрытие тайны, некоторые ответы всегда находились буквально перед лицом исследователя. Данные о привязанностях Соньера можно найти в церкви Ренн. Хотя скептики и относят особое убранство церкви либо к дурному вкусу Соньера, либо к его отклонениям от нормы, исследования показывают, что в этом «страшном» месте таинственности скорее больше, чем меньше.

Мы подозревали, что церковь и ее ближайшее окружение были сконструированы и построены по особому, тайному плану. Главными темами этого плана является инверсия, зеркальное отображение и равновесие противоположностей: например, башне Магдала противостоит оранжерея на противоположном конце ramпы. Если первая построена из массивных камней и имеет двадцать две ступени, ведущие на вершину башни, то последняя изготовлена из легких материалов и имеет двадцать две ступени, ведущие в нижнее помещение. И разбивка сада Соньера и Распятие у церкви явно соответствуют заранее продуманному — и предположительно осмысленному, геометрическому рисунку.

Наши наблюдения подтверждает Алан Фера⁸, известный художник, который живет в деревне, — он был протее не кого иного, как Жана Кокто. Фера, проживающий в деревне с

начала восьмидесятых годов, провел детальные измерения церкви и окружающих зданий и пришел к выводу, что в плане постоянно повторяются одни и те же темы. (Этот план составил, возможно, не сам Соньер, но Анри Буде, или архитектор, которого он пригласил, или даже руководство той группы, с которой был связан Соньер.) В поддержку нашего предположения о зеркальном отображении Фера указал, что балка времен вестготов (на которую ранее опирался алтарь) имеет вырезанный крест, который Соньер установил верхом вниз вне церкви. Он также показал значение числа двадцать два: помимо количества ступеней башни и оранжереи, это число постоянно повторяется в *domaine*.

Две надписи в церкви, которые привлекают наибольшее внимание, — *Terribilis est locus iste* над портиком и *Par ce signe tu le vaincras* над чашей со святой водой — состоят из двадцати двух букв каждая. Обычно латинская фраза пишется как *Terribilis est hic locus* — это изменение, а также лишнее *le* во французской фразе, видимо, введены для того, чтобы во фразах было по двадцать две буквы. Причина для использования чисел одиннадцать и двадцать два весьма существенная: и то и другое является «Главными числами» в оккультизме. Они особо важны и в каббалистических теориях. Здесь же имеется любопытный неортодоксальный узор из четырех объектов, два располагаются внутри и два — вне церкви: исповедальня, которая находится прямо перед алтарем; сам алтарь; статуя Нотр Дам де Лурд (с надписью: «Раскаяние! Раскаяние!»), установленная снаружи на перевернутой балке вестготов, и «Распятие» в маленьком саду, созданном трудами самого Соньера.

Эти четыре объекта не только образуют совершенный квадрат, но и несут в себе символическое послание. Исповедальня и надпись «Раскаяние» говорят о *покаянии*, и они направлены лицевой стороной, соответственно, к алтарю и Распятию, символизируя *спасение*. Таким образом, каждая пара, видимо, символизирует духовное путешествие, путь или посвящение от покаяния к прощению и затем к спасению⁹. Все это столь тщательно исполнено, что какое-то послание *должно* быть. Не пытался ли Соньер сказать, что прощение и спасение можно найти и вне церкви? А нет ли здесь еще чего-нибудь, намекающего на нечто, связанное с фигурами, которые символизируют *покаяние* и *раскаяние* — с Иоанном Крестителем и Марией Магдалиной?

Фраза «Раскаяние! Раскаяние!» предположительно была сказана Марией Магдалиной, когда она явилась как видение в Ла Валетт. Из двух девушек, которым было явление, одна была пастушкой по имени Мелани Кальвет, родственницей Эммы Кальве. (Эмма изменила написание своего имени после того, как стала оперной певицей.) Некоторое время явление в Ла Валетт могло затмить такое же явление в Лурде, но католическая церковь решила, что это была фальсификация. Однако явление в Ла Валетт широко пропагандировало движение иоаннитов/Нондорфа/Вин-тры. Соньер тоже одобрительно писал об этом явлении¹⁰.

Знаменитое убранство церкви само по себе вряд ли служит указателем местонахождения сокровищ. Соньер нашел что-то, но вряд ли стал бы украшать свою церковь кодированным указанием места, где оно было. Более вероятно, что убранство должно *скрыть* что-то или по меньшей мере сделать заявление, которое будет понято только другим посвященным. Лучшая аналогия — и в этих обстоятельствах наиболее подходящая — это убранство комнаты масонской ложи. Для непосвященного различные символы, использованные в таком храме, круги, квадраты и другая символика непонятны, не могут быть *расшифрованы* и никогда не сложатся в цельную картину того, о чем масоны хотят сказать. Надо знать философию учения, историю и секреты, чтобы понять, для чего все это сделано.

Многие замечают в убранстве церкви символы различных оккультных и тайных обществ — розенкрейцеров, тамплиеров и франкмасонов. Роза и крест на возвышении явно

символы розенкрейцеров. Одна из наиболее часто упоминаемых аномалий в изображении Крестного Пути заключается в том, что на восьмой остановке Иисус (без усилий несущий крест) встречает женщину в накидке вдовы, обнимающую маленького мальчика, закутанного в шотландский плед. Считается, что это намек на франкмасонов, которые называют себя «Дети вдовы». (Возможно, имеет значение и то, что Восьмой дом астрологии управляет таинствами секса, смерти и возрождения — и оккультными науками.) Черно-белый шахматный пол и синий потолок с золотыми звездами напоминают стандартное убранство масонской ложи.

По нашему мнению, одним из наиболее важных элементов всей церкви является первое, что видит посетитель при входе. Поврежденного недавно вандалами демона у двери всегда называли «Асмодей» по имени демона, традиционно охраняющего сокровища, хотя ничего в изображении демона не связывает эту статую именно с этим чертом. Но мы обсудили этот вопрос с Робертом Хоуэллсом, управляющим одной из самых знаменитых книжных лавок оккультной литературы и знатоком оккультной символики, исследования которого тайны Ренн-ле-Шато отличаются научным подходом, здравым смыслом и далеко идущими выводами. Он пояснил, что, согласно древней иудейской легенде о строительстве Храма Соломона, когда царь боролся с демонами, защищая работы от их вмешательства, один из демонов, Асмодей, был «связан» тем, что его заставили носить воду, единственный элемент, с помощью которого им можно было управлять¹¹. Такие легенды включены и в учение масонов, и присутствие такого символа в церкви Соньера, где Асмодей несет воду под надписью: «Этим знаменем ты победишь его», не может быть простым совпадением. А украшения чаши со святой водой — ангелы, саламандры, чаша с водой и демон — вместе составляют классические четыре элемента: воздух, огонь, воду и землю, что является существенной частью любой оккультной работы.

Если мы правильно поняли символизм Асмодея, то весьма любопытным представляется то, что изображение демона и крещения Иисуса явно должны рассматриваться вместе. Демона укрощают водой, а не происходит ли то же самое в сцене, где Иоанн льет воду на Иисуса? Затем мы видим, что изменен обычный порядок двух букв греческого алфавита альфы и омеги, первой и последней, которую обычно ассоциируют с Иисусом. Следовало бы ожидать, что альфа будет начертана под Иоанном, предшественником, а омега — под Иисусом, кульминацией. Но здесь сделано прямо наоборот.

Большое количество образов, связанных с Храмом Соломона, как внутри, так и вне церкви может говорить и о масонах, и о тамплиерах. Некоторые усматривают символику в лишних буквах надписи *Par ce signe tu le vincras*, начертанной между четырьмя ангелами и демоном. Совершенно лишнее *le*, меняющее смысл фразы, является тринадцатой и четырнадцатой буквами надписи, что может быть истолковано как год 1314, когда был сожжен Жак де Моле, вождь тамплиеров.

Вся эта символика была тщательно исследована десятками компетентных ученых, и в результате появилось не меньшее количество различных толкований. А ответы могут быть очень простыми и на удивление очевидными. Действительно, символика церкви Ренн-ле-Шато никогда не была тайной для тех, кто знаком с масонским учением. Она свидетельствует лишь о том, что привязанности Соньера были *масонскими*. Это подтверждается и выбором скульптора для изображения Крестного Пути и других статуй — некоего Гискара, который жил в Тулузе. Его дом и студию, эксцентрически разукрашенные, до сих пор можно видеть на авеню де Колонн в этом городе. Гис-кар был известным франкмасоном, который, несмотря на это, специализировался на церковном декоре. Другие его работы можно найти по всему Лангедоку. Интересен тот факт, что в церкви Иоанна Крестителя в деревне Гоуза, находящейся у подножия холма, на котором стоит Ренн-ле-

Шато, имеются аналогичные скульптуры Крестного Пути, но уже черно-белые и без аномалий, столь заметных в церкви Соньера.

В своей книге о Ренн-ле-Шато Жан Робин заявил, что масонство Соньера подтверждают данные архивов епархиальных хий¹². Однако франкмасонство состоит из нескольких отдельных течений. К какому из них принадлежал Соньер? И здесь знающие французские ученые пришли к полному согласию: он принадлежал к Исправленному Шотландскому Обряду, тому течению «оккультного» франкмасонства, которое ведет, по их заявлениям, свое происхождение от Ордена Тамплиеров.

Антуан Каптьер, внук звонаря Соньера, который стоит в центре исследований Ренн-ле-Шато и дела Соньера, сказал нам: «Мы знаем, что он принадлежал к масонской ложе. Его послали в место, где хранилось что-то (значимое). Он что-то нашел. Но, повторю, он не был один. Он не работал в одиночку»¹³. Позднее он при разговоре был более точен: Соньер был связан с Исправленным Шотландским Обрядом, но добавил: «Это не секрет». К такому же выводу пришел Жерар де Сед, который исследовал это дело тридцать лет. Де Сед верит, что символика Девятой остановки Крестного Пути прямо указывает на ступень посвящения *Chevalier Bienfaisant de la Cite Saine* — эвфемизм «Тамплиер»¹⁴.

Есть и другое доказательство членства Соньера во франкмасонской организации. Его выбор статуй святых, не считая Магдалины, исследователи обсуждали очень широко: среди них Святой Жермен, святой Рок, два Антония — из Падуи и Отшельник — и над кафедрой — Святой Лука. Алан Фера указал, что вместе с фигурой в виде «М» на полу церкви они составляют в виде акронима слово «Грааль»¹⁵.

Символ роза-крест на возвышении и многократные изображения Храма Соломона указывают в направлении *Ordre de la Rose-Croix et du Graal* — Ордена, основанного в Тулузе около 1850 года, который позднее возглавлял не кто иной, как Жозеф Пеладан, крестный отец эротических оккультных групп.

В начале нашего расследования мы думали, что явная тенденция многих других исследователей, заключающаяся в представлении, что все дороги ведут в Ренн-ле-Шато, ошибочна. Но в некотором смысле они правы, хотя в большинстве случаев по ошибочным причинам. Конечно, очень заманчиво раскрыть сложную сеть оккультных и масонских групп, о которых мы говорили ранее, и проследить их до Соньера и его деревни. Это не совпадение, но часть тщательно разработанного плана, который действовал еще до его рождения и продолжает действовать по сей день.

Соньер проявлял большой интерес к гробнице Мари де Негр д'Абл, Dame d'Hautpoul de Blanchefort, которая была построена Антуаном Биго, приходским священником Ренн-ле-Шато в 1791 году. Мари была последней из прямой линии семейства, которая владела титулом Ренн-ле-Шато, хотя другие ветви этого семейства сохранились. Мари де Негр д'Абл вышла замуж за маркиза де Бланчфорта в

1732 году. Имя его заимствовано из названия близлежащего шато (хотя это была не усадьба, а всего одна башня) Бланшфорт, руины которого сохранились до настоящего времени. Собственная семья Мари имела очень интересные связи. Мы уже обсуждали влиятельный Мемфисский Обряд, который позднее слился с ложей Мисраим. Мисраим был основан в 1838 году Жаком-Этьеном Мар кони *de Негр*, который, естественно, был членом того же семейства, что и Мари из истории Ренн-ле-Шато¹⁶. Именно один из семейства *Hautpoul* — Жан-Мари-Александр — участвовал в создании ступени посвящения Исправленного Шотландского Обряда, получившей название *Chevalier Bien-faisant de la Cite Saine* — эвфемизм «Тамплиер» в 1778 году¹⁷. Члены этого семейства играли заметную роль в

масонской ложе *La Sagesse*, из которой вырос *Ordre de la Rose-Croix, du Temple et du Graal*¹⁸. Племянник Мари де Негр и ее наследник Арман д'Хотполь, несомненно, был связан с людьми, имевшими отношение к Братству, включая Карла Нодье, Великого Магистра с 1801 по 1844 год¹⁹. Кроме того, он был наставником графа де Шамбо, вдова которого была столь щедра по отношению к Соньеру²⁰.

Мемфисский Обряд Маркони де Негр был тесно связан с обществом, известным как Филадельфийцы, созданным в Нарбонне в 1780 году²¹ маркизом де Шефдебьеном под названием Исправленный Шотландский Обряд. Это еще одно масонское общество тамплиерского толка, возникшее под влиянием идей барона фон Хунда: де Шеф-дебьен присутствовал на знаменитом конгрессе в Виль-гельмсбаде в 1782 году, где была сделана попытка раз и навсегда решить вопрос о тамплиерском происхождении масонов, и выступал на стороне фон Хунда.

Филадельфийцы подобно Мемфисскому Обряду занимались в основном обретением оккультных знаний: и в том и в другом обществе были ступени посвящения, полностью подчиненные этой задаче. Более того, филадельфийцы сделали попытку распутать сложную историю франкмасонов, состоящую из множества конкурирующих иерархий, ступеней посвящения и ритуалов в попытке выяснить первоначальную цель и секреты масонов. Они стали хранилищем информации о масонстве и подобных обществах, которую им отдали либо добровольно, либо собранную путем проникновения в общества. Поэтому столь важно, что брат Соньера Альфред (тоже священник) был духовником семьи Шефдебьен — и был изгнан за кражу части архива²².

Альфред Соньер, несомненно, ключевая фигура в странных событиях, в которые был вовлечен его старший — и более знаменитый — брат. Он заслуживает более тщательного исследования. Однако разыскать какие-либо данные о нем довольно трудно, хотя известно; что он был любовником увлекавшейся оккультизмом маркизы дю Бург де Боза, одной из посетительниц, развлекавшейся на вилле Вифания. Альфред умер от алкоголизма в 1905 году, после того как его отлучили от церкви.

После смерти Альфреда Соньер в письме своему епископу писал о том, что «он должен искупить грехи своего брата, аббата, который умер слишком рано»²³.

Как только мы узнали о связи Соньера с франкмасонами Шотландского Обряда, стала ясна более широкая картина. Что касается культа Магдалины, то он не является личным увлечением Соньера, но предстает как часть Великой Европейской Ереси. Ключ к пониманию этого лежит в связях тех людей, о которых мы узнали.

Итак, можно идти дальше и связать Соньера с Пьером Плантаром де Сен-Клером через всего лишь одного человека: Жоржа Монти²⁴. Известный также под псевдонимами граф Израэль Монти и Маркус Велла, он был одной из самых влиятельных и решительных фигур в тайных обществах XX века, хотя и не самым известным человеком. Он предпочитал оказывать свое влияние из тени, а не искать славы подобно своему коллеге Алистеру Кроули. В течение жизни он прошел через многие ступени разных оккультных, магических и масонских обществ, часто для того, чтобы собрать информацию по поручению других. Он был также двойным агентом, работавшим и на французскую, и на германскую разведки, как в случае Джона Ди и, может быть, Леонардо: мир шпионов и оккультизм часто идут рука об руку. Он вел столь сложную жизнь, что определить, кому же он служил на самом деле, просто невозможно. По всей вероятности, он служил только самому себе и своей любви к интригам и личной власти.

Каковы бы ни были истинные мотивы Монти, он с поразительным успехом вел свою тайную жизнь, часто занимал высокие посты во враждующих обществах, причем в каждом таком обществе либо не знали, что он принадлежит также к враждебному, либо считали, что он проник в него по заданию. Например, хотя некоторые из групп, как и сам Монти, имели явно антисемитскую направленность, он успешно занимал высокий пост в еврейском квазимасонском обществе, основанном в США, и даже принял иудаизм, чтобы осуществить проникновение. Монти родился в Тулузе в 1880 году, его бросили родители и воспитывали иезуиты. С ранних лет он заинтересовался темным миром тайных оккультных обществ. Он много путешествовал по Европе, бывал в Египте и Алжире. Среди многочисленных обществ, членом которых он был, есть Святой Вем (*Holy Vehrri*), немецкая организация, специализировавшаяся на политических убийствах. Считается, что он также «держал ключи» итальянского франкмасонства. Среди его многочисленных знакомых был и Алистер Кроули — о нем писали, что он был представителем Кроули во Франции²⁵ и был членом ОГО, когда великолепный англичанин был там Великим Магистром. Неудивительно, что такая жизнь в конечном итоге закончилась так, как и следовало ожидать: его отравили в Париже в октябре 1936 года.

Эта фигура появилась в нашем расследовании из-за той роли, которую он играл в парижском оккультном мире и, следовательно, был вхож в круг Эммы Кальве. Известно, что Соньер имел связи с Пеладаном и его группой, знал Эмму Кальве, поэтому он должен был встретиться с Монти. Кроме того, последний был лангедокцем, часто жил в Тулузе и бывал в Средиземноморской зоне.

В 1934 году Монти организовал *Ordre Alpha-Galates*, Великим Магистром которого в 1942 году стал Пьер Плантар де Сен-Клер еще в нежном, но, возможно, значимом возрасте — в двадцать два года. Хотя Плантару было всего шестнадцать лет, когда умер Монти, он его знал: бывшая жена Плантара де Сен-Клера Анна Ли Хистлер в статье 1960 года прямо указала, что он хорошо знал «дядю графа Жоржа Монти»²⁶. Возможно, Монти был его наставником в оккультизме.

Таким образом, есть очевидная связь между Соньером и Плантаром де Сен-Клером в лице Жоржа Монти, что, вероятно, является продолжением определенной подпольной традиции.

Так какой вывод можно сделать из истории Соньера? Продраťся сквозь все побочные линии, мифы и догадки задача нелегкая, но, кажется, священник что-то *искал*, и не один. Все указывает на наличие тайного спонсора, возможно, связанного с влиятельными оккультными обществами Парижа и Лангедока. Это не только наиболее логичное объяснение, но именно то, которое давал сам Соньер. Когда преемник Биллара потребовал у него отчета о том, почему и на какие средства он ведет столь экстравагантную жизнь, священник ответил:

«Я не обязан раскрывать ... имена моих доноров... если раскрыть их без разрешения, то есть риск внести раздор в некоторые семейства и дома... члены которых субсидировали меня, не получив согласия своих мужей, детей или наследников»²⁷.

Однако позднее он сказал, что назвал епископу имена своих доноров, но только на исповеди. Подбор слов в письме, написанном Соньером близкому другу в 1910 году, позволяет предположить о наличии второго смысла:

«У тебя есть деньги. Никто не должен проникнуть в тайну, которую ты хранишь... если кто-то дал тебе денег, естественно, втайне, ты обязан хранить ее, и ничто не может освободить тебя от этой секретности...»²⁸.

По всей видимости, в тайну был посвящен и Альфред, брат Соньера. В ответ на запрос властей по поводу его экстравагантности Соньер ответил:

«Мой брат проповедник имеет множество контактов. Он служил посредником между мной и этими щедрыми душами»²⁹.

Хотя деревня Ренн-ле-Шато была отправной точкой таинственных исследований Соньера, которое, кажется, было предпринято по поручению ускользающих от внимания людей, по всей видимости, объект поисков находился в другом месте.

Недавно многие исследователи нашли разбросанные по *domaine* интригующие следы, касающиеся действительных интересов Соньера и мотивации его действий. Во время одной из наших поездок в эту округу в 1995 году мы взяли с собой Люсьена Моргана, телевизионного ведущего и авторитета в области Тантры, который с изумлением обнаружил, что рампа и башня Магдала построены по принципам определенного сексуального ритуала. Он верит, что Соньер и его тайный круг общения практиковали оккультные сексуальные ритуалы, которые были призваны способствовать ясновидению, контактам с Богом — с достижением того же результата, что и Великая Работа алхимиков, — и обеспечить материальный достаток и влияние. И другие признают наличие сексуальной магии: британские писатели Лайонель и Патриция Фан-торп цитируют оккультного эксперта Брема Агостини, который говорил, что Соньер исполнял сексуальный ритуал, известный под названием «Собрание Венеры», в котором принимали участие Денарно и Эмма Кальве³⁰.

С точки зрения нашего исследования самым важным представляется тот факт, что во всех зданиях Соньера в Ренн-ле-Шато наибольшее внимание уделено Марии Магдалине. Конечно, деревенская церковь была освящена в память Марии Магдалины задолго до того, как он родился, но даже это не было простым совпадением, поскольку она была часовней местного правящего семейства Марии де Негр. Учитывая их тесную связь с Исправленным Шот-

Зландским Обрядом, такое посвящение выглядит не случайным. Соньер также назвал в ее честь башню-библиотеку, а свой дом — как деревню, в которой она жила согласно Новому Завету вместе со своим братом Лазарем и сестрой Марфой. Из всего убранства церкви он собственноручно раскрасил только барельеф с изображением Марии Магдалины перед алтарем.

Мы установили, что у него была также маленькая бронзовая статуя Магдалины, которую он поместил у грота рядом с церковью. Она была высотой всего один метр и весила около восьмидесяти пяти килограммов и представляла собой точную копию барельефа, но в зеркальном отображении. Статуя давно исчезла, но Андре Галуа, бывший журналист из Лиму, имеет ее фотографии³¹.

Фраза *«Terribilis est locus iste»* начертана над входом в церковь. Как подсказал нам Кейт Принс, эти слова взяты из Книги Бытия 28:17, их произнес святой Иаков, которому в тонком сне привиделась лестница, по которой поднимаются и спускаются ангелы. Пробудившись, он произнес эти слова. Затем он нарек это место Вефиль, что значит Дом Бога. В Ветхом Завете Вефиль стал центром, соперничающим с Иерусалимом, — в результате чего это название стало синонимом альтернативы или соперника «официальному» религиозному центру. На французском языке это выражено еще более отчетливо: в одном из французских словарей слово «Вефиль» определено как «храм секты диссидентов»³². Может быть, именно это и пытался сказать Соньер? В «Секретных досье» говорится, что Соньер в последние годы планировал основать «новую религию» и собирался провести соответствующую кампанию в

этой местности. Последние сооружения в *domaine* — высокая башня и пруд для крещения — были частью этого плана³³.

Мы решили сосредоточиться на том, что Соньер нашел по прибытии в Ренн-ле-Шато и что вдохновило его на поиски. Забыв на время о сенсационных пергаментях, мы были поражены очевидными противоречиями в его поведении. Многие считают, что он пытался оставить ключи к пониманию тайны в убранстве своей церкви, но вместе с тем известно, что он тщательно *уничтожил* определенные вещи, которые нашел в ней, особенно надписи на двух надгробных плитах могилы Мари де Негр. Он также переместил их с могилы, что свидетельствует о попытке скрыть ее местонахождение.

Эти камни — изголовок и горизонтальная плита — были поставлены на могилу Мари де Негр аббатом Антуаном Бигу приблизительно за сто лет до прибытия Соньера. Но уже тогда в этом была некая странность: Бигу установил камни в 1791 году — через десять лет после того, как женщина была положена в могилу — приблизительно в то же самое время, когда он положил в церкви лицом вниз «рыцарский камень». (Подъем этого камня, видимо, был очень важной операцией в поисках Соньера.) Но есть и другой показатель того, что Соньер шел по следам Бигу: Бигу перед Ренн-ле-Шато был приходским священником в маленькой горной деревушке Ле Кла, расположенной приблизительно в двадцати километрах. И Соньер был священником в этой деревне непосредственно перед назначением в Ренн-ле-Шато. Не искал ли Соньер что-то, связанное с Бигу и, следовательно, с семьями д'Хартполь или де Негр?

Бигу занялся переустройством могилы, возможно, из-за событий, которые произошли между смертью Мари и 1791 годом — годом начала террора французской революции. Революционеры были настроены враждебно по отношению к католической церкви, и в этот период были уничтожены или разграблены многие реликвии, иконы и церковная утварь. Вскоре после устройства могилы Бигу бежал через границу в Испанию, где и умер в 1793 году.

В погребении Мари де Негр есть и другая странность. Сеньоров Ренн-ле-Шато членов семейства д'Хартполь обычно хоронили в семейном склепе, который, как говорили, находился под церковью. Почему же в случае Мари от этого обычая отказались? Мы знаем, что склеп существовал, и это указано в регистрационной книге церкви, которая велась с 1694 по 1726 год, а сейчас выставлена в музее. По данным этой книги, вход в склеп находился в церкви. Однако сейчас этот вход потерян, хотя, по всей видимости, Соньер нашел его: может быть, найденные документы подсказали ему, где его искать.

В истории Соньера, записанной братьями Антуаном и Марселем Каптьер и основанной на семейных мемуарах³⁴, говорится, что священник нашел вход в склеп под Рыцарским камнем и спустился в него. Но затем он снова спрятал вход под новым полом церкви, чтобы о его местонахождении никто не узнал. Антуан Бигу, видимо, занимался тем же самым, поскольку именно он уложил рыцарский камень лицом вниз в 1791 году, скрыв тем самым вход. Почему оба священника, которых разделяет столетие, были столь озабочены тем, чтобы никто не вошел в склеп сеньоров Ренн-ле-Шато?

Ответ прост. Если Соньер вошел в склеп и нашел там гробницу Мари де Негр, то есть там, где ей и надлежало быть, то он немедленно понял, что в этом есть нечто странное: женщина имела две могилы. Но вторая могила, расположенная на кладбище, была устроена Бигу через десять лет после ее смерти. Очевидно, что Мари не была похоронена на кладбище — в таком случае возникает вопрос: кто или что там лежит?

Вполне обоснованно можно предположить, что Бигу из-за общей обстановки революции 1789 года, которая была опасной для него, лично спрятал что-то, замаскировав могилой, перед побегом в Испанию. Но что это могло быть: другое тело, предмет или документы? Возможно, для Бигу было трудно взять это с собой в Испанию, возможно, это было что-то, принадлежащее Ренн-ле-Шато. Мы никогда об этом не узнаем, но, видимо, Соньер знал, поскольку он вскрыл могилу. И он хотел, чтобы послание на двух надгробных камнях исчезло — во всяком случае, на горизонтальной плите, на которой он стер надпись. Не содержало ли это послание ключ к тому, что было спрятано?

Надпись на надгробном камне Мари де Негр содержит множество ошибок, которые не могут быть просто результатом небрежной работы³⁵. В словах проставлены не те буквы, буквы пропущены, пробела либо нет, либо поставлен лишний. Из двадцати пяти слов надписи не менее одиннадцати имеют ошибки: некоторые из них безобидные, но одна, в частности, столь нелепа, что могла быть сочтена оскорблением семейного имени. Последние слова следовало бы читать как традиционное REQUIESCAT ш PACE — «упокоится в мире», но там написано REQUIES CATIN PACE. Французское слово «catin» на сленге означает «пгкюха». Оскорбление усиливает ошибка в написании фамилии мужа: DHAUPOUL вместо *d'Hautpoul*. смысл это не меняет, но привлекает внимание к слову. А слово «*pouie*» (курица) есть еще одно сленговое обозначение проститутки, то есть «*bautpoul*» может означать «проститутка высокого полета»³⁶.

Таким образом, имя на надгробном камне резонирует с важными темами этого исследования. Возникает даже искушение поставить вопрос: а не существовала ли Мари де Негр всего лишь как имя, код для чего-то совершенно поразительного. Аналогией может служить Бланчфорт, который несомненно существует, но в то же время означает «чисто белый» — термин алхимический. А Мари де Негр напоминает нам о Черной Мадонне и ее ассоциации с Марией Магдалиной, что усиливает имя *hautpoul*, означающее проститутку высокого ранга, мудрость блудницы. Снова мы наталкиваемся на явную связь со священной сексуальностью и, возможно — в контексте слухов о «великом сокровище» — с сексуальными аспектами алхимической Великой Работы. Еще более значимой представляется еще одна ошибка: на надгробном камне D'ABLES написано как D'ARLES; если это ссылка на город Арль в Провансе, то следует вспомнить тот факт, что Арль был древним центром культа Исиды. Как бы там ни было, Арль расположен рядом с Сент-Мари-де-ла-Мер.

Содержание надписи на горизонтальной плите надгробия Мари является более спорным, поскольку она опубликована в нескольких вариантах³⁷. В большинстве случаев утверждают, что надписей было две: фраза на латинском языке, но написанная греческими буквами *Et in Arcadia ego*, и четыре латинских слова *Reddis Regis Cellis Arcis* поперек плиты. Смысл последней надписи неясен, но, видимо, говорится о королевском склепе или гробнице, возможно, связанном с Редо и/или с деревней Аркю.

(Слово Arcis имеет несколько возможных значений — от слов, связанных с английским словом «arc» (дуга), или со словами, означающими «закрытый» или «содержащийся в», до простой ссылки на деревню Аркю.)

Девиз *Et in Arcadia ego* содержится также в виде надписи на надгробном камне могилы в картине Пуссена (1593—1665) «Пастухи Аркадии». Могила на картине удивительно похожа на могилу, которая всегда существовала — в той или иной форме — у дороги из Ренн-ле-Шато и Коуза в Аркю. (Последняя могила в этом месте была взорвана в 1988 году местным крестьянином, на земле которого она располагалась, поскольку он не мог более терпеть орды туристов, вытаптывающих его посева. Однако его решительность ни к чему не

привела: теперь туристы приезжают, чтобы сфотографировать место, где находилась могила.)

Говорят, что Соньер привез из Парижа копии некоторых картин, одной из которых была пуссеновская «Пастухи Аркадии»³⁸. На этой картине, которая была написана около 1640 года, изображена группа из трех пастухов, рассматривающих могилу, а за ними наблюдает женщина, которую обычно считают пастушкой. На надгробном камне высечена латинская надпись *Et in Arcadia ego*, которая странным образом не в ладах с грамматикой. Толковали ее по-разному, но обычно она считается аналогом *memento mori*, размышлением о бренности сущего: даже в райской земле Аркадии есть смерть. Эта надпись тесно связана с историей Братства Сиона и присутствует на гербе Пьера Плантара де Сен-Клера. Она же присутствует на горизонтальной плите надгробия Мари де Негр. Тему картины придумал не Пуссен, самой ранней картиной на эту тему было творение Джiovанни Франческо Гиерсино, созданное приблизительно на двадцать лет раньше. Считается, что человек, заказавший эту картину, кардинал Распильози, предложил эту тему и Гиерсино. А самое раннее появление этой фразы в искусстве состоялось на немецкой гравюре XVI века, озаглавленной: «*Царь Нового Сиона отказывается от трона после наступления Золотого века...*»³⁹.

При обсуждении работы Пуссена представляет интерес письмо, отправленное аббатом Луи Фуке из Рима своему брату Николя Фуке, министру финансов Людовика XIV, в апреле 1656 года:

*«(Пуссен) и я спланировали определенные вещи, о которых вскоре я расскажу тебе подробно (и) которые дадут тебе, через мсье Пуссена, преимущества, а королям будет непросто извлечь это из него и это, после него, возможно, во все будущие столетия никто, возможно, не сможет обрести; более того, это не потребует больших затрат, но принесет прибыль, и эти вещи столь трудно найти, что никто на земле не обретет большего, ни, возможно, равного, состояния»*⁴⁰.

Знаменательно, что именно Карл Фуке, брат Луи и Николя, в качестве епископа Нарбонны позднее взял под свой полный контроль Нотр Дам де Марсель на четырнадцать лет⁴¹.

Причина, по которой картина Пуссена представляет интерес для исследователей Ренне, заключается в том, что ландшафт, изображенный там, очень похож на местность вокруг гробницы в Аркю, а в отдалении видна и деревня Ренн-ле-Шато. Однако ландшафт, хотя и похож, абсолютно идентичным не является, и это воспринимается некоторыми как доказательство случайности подобия. Но, по нашему мнению, картина Пуссена достаточно близка к оригиналу, чтобы утверждать: он пытался изобразить именно эту местность около Ренн.

Однако гробница в Аркю датируется только началом XX века. Она была построена в 1903 году местным владельцем фабрики Жаном Гилбертом и затем была продана американцу по имени Лоуренс. Однако говорят, что гробница просто заменила собой более ранний вариант, стоявший на том же самом месте: в свою очередь, эта гробница была заменой предыдущей. Наш друг Джон Сте-фенсон, живший в этой округе много лет, подтвердил, что местные жители утверждают, что «на этом месте гробница была всегда». Поэтому вполне вероятно, что Пуссен просто нарисовал то, что видел перед собой. Кроме того, добавил Джон Стефенсон, связь этой местности с картиной Пуссена известна в округе давно, что также опровергает утверждение скептиков о якобы мифе пятидесятих-шестидесятих годов. Это место всегда считали очень важным.

Утверждают также, что девиз Аркадии был принят Плантаром де Сен-Клером и Братством Сиона только в XX веке в качестве предполагаемой связи с картиной Пуссена и гробницей Мари де Негр. Но эта фраза была известна задолго до времени Соньера. В 1832 году Аугуст де Лабуаз-Рошфор написал книгу, озаглавленную «Путешествие в Ренн-ле-Шато», в которой упоминается о спрятанном сокровище, связанном с этой деревней и Бланчфор-том. Лабуаз-Рошфор написал еще одну книгу «Любовники Элеоноры», в которой эта фраза была помещена на титульной странице.

Гробница известна в округе под названием «гробница Аркю», что, хотя и более точное определение, чем «гробница Пуссена», все же не является достаточно точным, поскольку Аркю находится в трех километрах к востоку, если считать по главной дороге. Хотя гробница расположена гораздо ближе к деревне Серра, Аркю более созвучно Аркадии.

По данным Делу и Бретигни, приведенным в их работе «Ренн-ле-Шато: загадка истории Франции», плита для надгробия Мари де Негре была взята аббатом Бигу с гробницы Аркю⁴². Если это правда, то возникает интригующая возможность. Может быть, Пуссен нарисовал то, что он видел на самом деле, — надгробие со словами *Et in Arcadia ego?*

Джон Стефенсон рассказал нам поразительную местную легенду, связанную с гробницей Аркю: это место было местом упокоения Марии Магдалины или служило указателем к нему — надпись на плите Мари де Негр имеет стрелку, идущую от центра вниз. К сожалению, плита была перемещена, и теперь мы не знаем, куда изначально указывала стрелка.

Все собранные данные говорят: Соньер верил в то, что может найти где-то тело Марии Магдалины: или вблизи Ренн-ле-Шато, или в этой деревне были какие-то знаки, указывающие на это место. Что было спрятано во второй могиле Мари де Негр? Не указывала ли зашифрованная надпись о «проститутке высокого ранга» на Марию Магдалину? (Возможно, точнее было бы прочитать слово как «Высшая жрица», связав тем самым концепцию священной сексуальности с древней, а не с современной оккультной практикой.)

Соньер, несомненно, искал что-то особое и могущественное, что-то драгоценное, связанное с его любимой Марией Магдалиной, — а что может быть драгоценней ее подлинных костей? Конечно, это могло быть личным наваждением с его стороны, плодом личного воображения, говорящего, что он может найти эту реликвию. С другой стороны, мы видим, что Соньер работал и, по всей вероятности, пользовался финансовой поддержкой большой организации, предпочитавшей оставаться в тени. Может быть, обманывались и члены этой организации? А может быть, и нет. Все указывает на то, что священник пользовался закрытой информацией о реальном объекте.

По мере продвижения нашего расследования мы все в большей степени убеждались в правильности гипотезы о Марии Магдалине, но вскоре обнаружили, что по крайней мере среди британских исследователей, работавших над этой темой, мы в своем мнении совершенно одиноки. Поэтому столь приятно было увидеть, что французские исследователи работают в том же направлении. Для них, как и для нас, вовсе не казалась неприемлемой гипотеза, что Соньер и его таинственные покровители искали *саму Марию Магдалину*.

Во время одной из наших поездок в эти места весной 1995 году Николь Дейв организовала для нас прием, чтобы мы могли встретиться с Антуаном и Клер Каптьер вместе с Чарльзом Байуотером. Антуан, внук звонаря, нашедшего деревянный цилиндр с документами, который он передал Соньеру, жил с этой тайной всю жизнь, как и Клер, дочь Ноэля Корби.

Антуан был откровенен: он не хочет далее ворошить эту тайну. «Я не буду рассказывать вам то, что я знаю», — сказал он в начале разговора⁴³. Далее он заявил, что не думает, что мы спросим его о чем-то новом, но был удивлен, когда мы спросили его о возможной связи Соньера с культом Магдалины, поскольку до недавнего времени под таким углом тема не рассматривалась, но наш интерес оказался таким же, как и у некоторых французских исследователей.

Антуан сказал нам, что Соньер действительно занимался легендой о Магдалине, например, он посетил Аи-ен-Прованс и места, этот город окружающие. Об этом сказано в журнале *Cep d'Or de Pyla*, который выпускает живущий в Нарбонне Андре Дузе — человек, обнаруживший макет, о котором говорилось в предыдущей главе. Дузе и его круг представляют собой весьма знающих энтузиастов эзотерической истории Франции. Антуан сказал, что в следующем выпуске журнала будет «кое-что интересное для вас... вы найдете более глубокие данные о Магдалине».

Позднее мы встретились с Андре Дузе, который сказал нам, что он и некоторые другие, в частности Антуан Бри-зо, специально выясняли, почему Соньер проявлял интерес к Марии Магдалине — но, видимо, ключ к тайне лежал на некотором удалении от Ренн-ле-Шато. Андре сначала не занимался тайной Соньера, но встретился с ней кружным путем: определенные места, представлявшие для него интерес в его родном городе Лионе, привели его к ней.

Эта связь восходит к Жерару де Руссильону, который в IX веке основал аббатство в Бургундии, куда, как позднее утверждалось, он привез мощи Марии Магдалины. Мы напоминаем (см. главу третью), что это утверждение было опровергнуто святым Максимином в Провансе, когда монахи в Везелей не смогли предъявить реликвию. Мы также напоминаем, что это событие заставило Карла II Анжуйского предпринять активный поиск реликвии, которая, по его убеждению, находилась в Провансе.

Жерар де Руссильон был графом Барселоны, Нарбонна и Прованса — весьма обширные владения. Его семье принадлежали также имения в районе Ле Пилата — теперь Национальный парк Ле Пилат — к югу от Лиона. Они были страстными приверженцами культа Магдалины, и все их владения были центром этого культа. (В часовне Магдалины в районе Ле Пилат хранились, как утверждают, мощи святого Лазаря.)

В XIII веке правящий граф Гильом де Руссильон умер во время крестового похода, и его вдова удалилась от мира в холмы Ле Пилат, где она основала картезианский монастырь *Sainte-Croix-en-Jarez* и прожила остаток своей жизни. Но впоследствии монастырь почему-то ассоциировался с Марией Магдалиной. Антуан Бризо утверждает, что эта семья владела подлинными мощами Марии Магдалины и Беатрис взяла их с собой в Сент-Кру. (Или, возможно, просто доверила аббатству тайну их местонахождения.) Он также предположил, что действительным местом пребывания Магдалины во Франции была не провинция Камарг, но побережье Руссильона в месте, которое до сих пор называется *Mas de la Maddeleine*. По этой теории, она прожила жизнь не в Провансе, но в Лангедок е — в районе Ренн-ле-Шато⁴⁴.

По какой-то причине семья Руссильон считала, что их долг не только хранить мощи, но и делать это втайне. Это весьма странно, принимая во внимание, что в это время реликвии могли приносить большой доход. Есть предположение, что у них были иные мотивы, не связанные простым поклонением святой Нового Завета. Возможно, это имело отношение к истинной роли Магдалины.

В XIV веке в аббатстве Сент-Кру была сделана странная роспись, на которой был изображен Иисус, распятый на *живом дереве*. Позднее она была заштукатурена, но вновь

вскрыта в 1896 году, незадолго до того, как Соньер лично расписал барельеф на своем алтаре, на котором была изображена Магдалина, рассматривающая крест из еще живого дерева.

Позднее, в XVII веке, один из монахов Сент-Кру де ла Ривейра, известный ученый, произвел в монастыре ремонт и нашел что-то. Он особо интересовался Магдалиной: написал о ней книгу, к сожалению, утерянную к нашему времени, которая была запрещена Ватиканом. Де ла Ривейра был также связан с Никола Пуссенем, и, по данным исследования Бризо, они оба были членами тайного общества, известного под названием *Societe Angelique* (Общество Анжелики)⁴⁵.

В холмах Ле Пилат древняя дорога взбирается на гору Пилат к часовне, посвященной Марии Магдалине. Начинается дорога у деревни Малевал, церковь которой имеет статуи Антония из Падуи и Святого Жермена, полностью идентичные таким же статуям в Ренн-ле-Шато. Далее дорога проходит мимо часовни, посвященной Святому Антонию Отшельнику — еще одному святому, которому поклонялись в церкви Соньера (день этого святого празднуют 17 января). В часовне Магдалины есть живописное полотно с ее изображением, поразительно напоминающее такую же картину в Ренн-ле-Шато. Бризо указал, что за алтарем церкви Соньера есть арка и колонна: на кельтском языке арка — *pyia* (пила), на латинском языке колонна — *pila* (пила), что фонетически указывает на связь с Ле Пилатом. И пики, которые виднеются на горизонте, расположены вокруг горы Пилат.

Нас всегда поражала некоторая странность: в своем барельефе Марии Магдалины Соньер исключил наиболее характерную деталь иконографии этой святой — кувшин с бальзамом или *sainte baume*... не пытался ли он этим сказать, что подлинные реликвии в конечном итоге находятся не в Сен-Максимине (*St-Maximin-la-Sainte Baume*) в Провансе?

Глядя на квитанции по заказу лошадей и экипажей в районе Лиона в 1898 и 1899 годах⁴⁶, становится понятно, что Соньер прочесал весь район Ле Пилат в поисках останков своей обожаемой Марии Магдалины.

Главный вопрос заключается в том, почему кто-то затрачивает столь большой труд на поиск чего-то, представляющего собой не более чем коробку с костями. Хотя католики всегда испытывали особую любовь к святым мощам, следует помнить, что те, кто занимался поисками останков Марии Магдалины, были оккультистами или *мятежными* еретиками. В любом случае, это были люди не сентиментальные, и век мощей как части большого бизнеса давно прошел — так почему они тратили столь много времени и труда на эти поиски?

Возможно, они искали не просто скелет: гроб или склеп могли таить в себе какой-то секрет, связанный с телом, или что-то, находившееся при нем. Генри Линкольн с иронией предположил, что это может быть брачное свидетельство Иисуса и Магдалины⁴⁷. Если говорить всерьез, то секрет может быть каким-то подобием этого — прямым доказательством, которое, будучи предъявлено публике, произведет фурор.

Принимая во внимание интересы специфических групп, которые мы исследуем, это что-то должно быть еретическим, и характер доказательства должен глубоко затронуть интересы устоявшейся Церкви. Но что может представлять такую угрозу? Почему гипотетическое что-то более 2000-летней давности может оказать серьезное воздействие на современное общество.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПОГРУЖЕНИЕ В ПОДПОЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

В этот момент нашего исследования мы снова столкнулись с несомненно особым значением Марии Магдалины для подпольной еретической сети. Именно с этого мы начали, анализируя тонкую символику «леди «М» Леонардо в его полотне «Тайная Вечеря». За годы, которые прошли с тех пор, мы погрузились в темный мир европейской ереси и проделали огромный путь во всех смыслах этого слова. Настало время итогов: что же мы нашли?

«Леди «М», которую мы сочли Марией Магдалиной, несомненно, имела огромное значение для Леонардо, который, как утверждают, был Великим Магистром Братства Сиона. Наши собственные встречи с членами сегодняшнего Братства подтвердили наше мнение, что она занимает особое положение в пантеоне святых. То же самое справедливо для Иоанна Крестителя — фигуры, которая доминирует в работах Леонардо и которой с особой преданностью поклоняется Братство.

Многочисленные поездки на юг Франции показали, что следует всерьез воспринимать легенду о жизни Марии Магдалины, поскольку она имеет реальную основу, ее связь с Черной Мадонной указывает на язычество. Все, что связано с поклонением Марии Магдалине, несет в себе мощный сексуальный заряд, и совсем очевидным делает это ассоциация Магдалины с эротическими стихами Ветхого Завета.

Но здесь имеется очевидный парадокс. С одной стороны, есть доказательства того, что Магдалина была спутницей Иисуса или по меньшей мере его подругой, но с другой стороны, ее постоянно ассоциируют с языческими богинями. Это представляется совершенно иррациональным — почему жена Сына Бога должна быть в такой манере связана с богиней охоты Дианой или египетской богиней темной страсти и колдовства Исидой? Этот вопрос все время не давал нам покоя.

В процессе исследования отдельные лица и группы, такие как тамплиеры, святой Бернар Клервоский и аббат Соньер, постоянно находились около центральной темы Женского Начала. Хотя для многих из них это был всего лишь философский идеал, тот факт, что у этого идеала было женское лицо, указывает на особый вид поклонения. Если это не Магдалина, то Исида, древняя богиня неба и супруга умирающего и вновь воскресающего бога Осириса. Нет сомнения, что эта цепь ассоциаций Магдалина/Черная Мадонна/Исида всегда была в центре внимания Братства Сиона. Для них Черная Мадонна представляла Магдалину и Исиду одновременно, что очень странно, поскольку первая является христианской святой, а вторая — языческой богиней: вероятность такой связи ничтожна.

Как мы видели, катары исповедовали неприемлемые и неортодоксальные взгляды в отношении Магдалины: весь город Безье был предан мечу из-за этой ереси. Для них она была двусмысленной спутницей Иисуса, это представление созвучно с тем, что говорится в гностических Евангелиях, в которых она охарактеризована как женщина, которую он любил больше всех. Катары верили в это, хотя и с неохотой, поскольку в их собственной версии гностицизма секс и продолжение рода рассматривались, в лучшем случае, как неизбежное зло. Идея связи Магдалены с Иисусом пришла не от богомилов, но зародилась на юге Франции в культуре, пытавшейся поднять на пьедестал женщину во всем, о чем свидетельствует традиция трубадуров. И, как мы видели, трактат «Сестра Катерина» показывает, что Мария Магдалина в облике, данном в гностических Евангелиях, каким-то образом перекочевала в XIV век.

Парадоксально, но мы установили, что, по всей видимости, самые мужественные мужчины — рыцари-тамплиеры — тоже были глубоко преданы идее возвышения Женского Начала. Истовость их поклонения Черной Мадонне нельзя сравнить ни с чем, и за легендами о Святом Граале стоял поиск божественной любви.

Тамплиеры жаждали знаний, и поиск знаний был главной движущей силой их идеологии. Они черпали знания из источников, где могли найти его: от арабов они заимствовали принципы священной геометрии, а контакты с катарами придали гностический оттенок их уже в достаточной степени неортодоксальным религиозным идеям. С момента образования интересы этого рыцарского ордена были в сущности своей оккультными: если же что-то привлекало внимание к аномалиям, связанным с Орденом, на первый план выдвигалась малоубедительная легенда о происхождении Ордена, возникшего в качестве защитников паломников, отправляющихся на Святую Землю.

Наибольшая концентрация собственности тамплиеров была в Лангедоке, странном районе юго-западной Франции, который как магнитом притягивал к себе многие еретические сообщества. Религия катаров в период своего расцвета практически стала государственной религией в этом районе, и именно там родилось и достигло расцвета движение трубадуров. А недавние исследования показали, что тамплиеры практиковали алхимию. Здания нескольких городов в Лангедоке до сих пор несут на себе сложную алхимическую символику — они тесно связаны с тамплиерами. После злодейского государственного разгрома тамплиеров Орден ушел в подполье и продолжал оказывать влияние на многие другие организации. Как тамплиеры сумели этого добиться и кто унаследовал их знания, в точности было неизвестно вплоть до последних десяти лет. Постепенно было установлено, что тамплиеры продолжали существовать как розенкрейцеры и франкмасоны, их знания перешли к этим обществам.

Мы обнаружили, что тщательный анализ этих групп позволяет вскрыть их постоянные тайные занятия. Одним из видов такого рода занятий является истовое, пожалуй, даже чрезмерное поклонение одному или двум Святым Иоаннам — Иоанну Евангелисту (или «возлюбленному ученику») и Иоанну Крестителю, что в известной мере озадачивает, поскольку те самые группы, которые считают их столь святыми, вряд ли можно назвать ортодоксально христианскими. Кажется даже, что они довольно прохладно относятся к Иисусу.

Одной из таких групп является Братство Сиона, но наиболее поразительным в этой связи является тот факт, что, несмотря на имена Великих Магистров Братства Иоанна, Пьер Плантар де Сен-Клер заявляет, что статус первого Великого Магистра в этой линии — Иоанн I — «символически зарезервирован для Христа»¹. Интересно, почему Христа чествуют присвоением титула Иоанн?

Возможно, ответ можно найти в той идее, которую разделяют эти общества, заключающейся в том, что Иисус передал свое тайное учение молодому апостолу святому Иоанну, и именно это учение столь тщательно охраняли тамплиеры, розенкрейцеры и масоны. Похоже, что Иоанна Евангелиста перепутали, причем явно намеренно, с Иоанном Крестителем.

Сама концепция наличия тайного Евангелия от Иоанна была широко распространена среди «еретиков» — от катаров XII века до *<Левикона>*. Любопытно, что иоаннит-ская линия, постоянно присутствующая во всех этих группах, остается вместе с тем наименее известной. Возможно, причиной тому является завеса секретности, под которой столь долго эту линию успешно скрывали от глаз общественности.

Другая главная тема, превалирующая в различных обществах «подпольной реки» ереси, заключается в возвышении Женского Начала и, в частности, признании секса как священнодействия. Алхимическая Великая Работа, например, имеет аналог в виде ритуалов тантрического секса — хотя что такое Великая Работа, было понято только недавно. Ирония в том, что только после знакомства нашей культуры с Тантрой стало понятным старое западное учение.

Мудрость Женского Начала искали долго, как в смысле философском, так и магическом или колдовском, через половой акт. Этот поиск женской мудрости — Софии — является связующей нитью для всех групп, которые мы исследовали: например, первых гностиков, герметиков, тамплиеров и их последователей в Исправленном Шотландском Обряде. Гностический текст *Pistis Sophia* связывает Софию с Марией Магдалиной и ассоциирует Софию с Исидой — возможно, это поможет объяснить тот сплав святой с языческой богиней, с которым мы имеем дело в Братстве Сиона. Это только след, но не ответ.

В непрерывности традиции особой важности Магдалины сомнений нет. Останки ее искали и, возможно, и сейчас ищут с беспрецедентной страстью. В XIII веке Карл II Анжуйский вел поиск, который можно назвать фанатическим, хотя и завершился он полным разочарованием. Два века спустя его более знаменитый наследник Рене Анжуйский все еще искал их. Даже в конце XIX века то же самое жгучее желание — найти физические останки обожаемой Магдалины, — видимо, руководило действиями аббата Соньера из Ренн-ле-Шато.

Так или иначе, но Магдалина держит ключ к великой тайне, которую ревностно оберегали веками. И часть этой тайны тесно связана с Иоанном Крестителем (и/или, может быть, Иоанном Евангелистом).

Как только мы осознали, что есть такая тайна, нам захотелось стряхнуть пыль веков с исторической паутины столь быстро, насколько это возможно, и высветить то, что происходило. Но задачей это оказалось нелегкой: группы и организации, веками хранившие свои секреты, умеют держать посторонних в отдалении. Хотя от некоторых мы добились намеков и следов, но никто не собирался раскрывать перед нами главные секреты. Мы узнали только то, что все доказательства указывают на тайну, построенную на фундаменте, которым является *София* и Иоанн. Эти две темы всегда центральные — но мы не знаем почему, хотя свидетельством может быть назван тот факт, что каким бы ни был секрет, авторитета Церкви он не прибавит. Разумеется, эта великая неизвестная ересь, видимо, Представляет собой мощную угрозу Церкви, и не только католицизму, но и христианскому учению в целом. Группы, которые хранят секрет, пребывают в убеждении, что они владеют каким-то знанием о реальном происхождении христианства и даже самого Иисуса.

Каков бы ни был характер тайны, это явно что-то имеющее отношение — и серьезное отношение — к XIX и XX векам. В Ренн-ле-Шато Соньер развлекал не только представителей парижского высшего общества, таких как Эмма Кальве, но и политиков и членов императорских семей. В наши дни Пьер Плантар де Сен-Клер и Братство Сиона ассоциируются с такими фигурами, как Шарль де Голль и Алан Поше, крупный французский политический деятель, дважды исполнявший обязанности президента³. Недавние слухи связывают покойного президента Миттерана с Пьером Плантаром де Сен-Клером. Действительно, Миттеран нанес визит в Ренн-ле-Шато в 1981 году, когда он сфотографировался на башне Магдала и рядом со статуей Асмодея в церкви⁴. Может быть, имеет значение и то, что его похоронили в Ярнаке, устроив скромную церемонию, в то время как мировые лидеры собрались на службу в Нотр-Дам-де-Пари. Согласно уставу Братства Сиона 1950 года, Ярнак определен как один из их центров⁵.

Широко распространено мнение, что Братство Сиона имеет реальное влияние на европейскую и даже мировую политику. Но почему дела, которые мы исследуем, вне зависимости от того, насколько они интересны с точки зрения философской и исторической перспективы, столь важны для нас? Связано ли это с возможностью «полного переворота христианства», который был обещан союзом Братства Сиона и «Церкви Иоанна», о чем мы уже писали?

Только одно объединяет Марию Магдалину и Иоанна Крестителя: они были святыми и явно реальными историческими личностями, которые указаны в Новом Завете. Единственная логичная дорога связана с исследованием их жизней и ролей в надежде, что это поможет выявить причины их привлекательности для еретического подполья. У нас была надежда понять их особую важность для посвященных, для самых знающих эзотерических групп, и поэтому мы начали внимательно читать Библию.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПАУТИНА ПРАВДЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

НЕЯСНЫЕ МЕСТА В ЕВАНГЕЛИИ

В пасхальные дни 1996 году британские средства массовой информации уделили много внимания, на первый взгляд, поразительному открытию — пещерам, обнаруженным в Иерусалиме, в которых были обретены мощи небольшой группы людей, среди которых был якобы «Иисус, сын Иосифа». Помимо этого, там находились также останки двух Марий (над одной из них надпись была сделана на греческом языке) — в этом контексте их можно считать Мадонной и Магдалиной, — а также мощи одного Иосифа, одного Матфея и «Иуды, сына Иисуса». Естественно, эти имена, найденные при таких обстоятельствах вместе, не могли не вызвать ажиотажа среди христиан, хотя и не очень радостного, — ведь в конечном итоге христианство основано на постулате, что Иисус воскрес из мертвых и вознесся на небо в телесной оболочке. Находка этих мощей подрывала основы. Но были ли они в действительности именно останками тех, кем хотели представить их миру «исследователи»?

По всей вероятности, все обстояло далеко не так. Эти имена имели столь широкое распространение в Палестине I века, что такой набор мог быть простым совпадением, вызвавшим столь мощный отклик среди христиан. Но значение находки связано в первую очередь с масштабом и интенсивностью дискуссии, которая развернулась вокруг этого факта. Делом занялись средства попкультуры и газеты с огромными тиражами: если будет доказано, что останки именно тех, которых подразумевали «копатели», что это будет означать для христианской веры? Для нас наибольшим откровением было то, насколько многие христиане были поражены и оскорблены, оказавшись перед мнимым утверждением, что Иисус мог быть обычным, земным человеком. Для многих открытием стало даже то, что Его имя было широко распространенным в те времена.

Хотя совершенно понятно, что истинные верующие сохранят свой взгляд на Иисуса как Сына Божия и, возможно, решат вовсе не обращать внимания на то, что толкуют о Нем политики от истории и нехристианская, злобная атеистическая пресса. Никогда ранее не было по этому вопросу столь много информации: за последние пятьдесят лет было написано множество книг, высказано огромное количество мнений об Иисусе и христианстве, представлено множество разнообразных (временами весьма занимательных) теорий с точки зрения людей, абсолютно далеких от веры. Было придумано даже, что Иисус был разведенным отцом троих детей, что он был франкмасоном, буддистом, фокусником, гипнотизером, основоположником династии французских королей, философом-киником, пользовался галлюциногенными грибами — и даже был вовсе не мужчиной, но женщиной! Этот взрыв безумных гипотез и сфабрикованных предположений, возможно, отчасти связан с современной модой все подвергать сомнению и осмеянию. Однако главной причиной безбожной волны является то обстоятельство, что современные ученые якобы вскрыли в традиционной истории Иисуса множество существенных ошибок и признали ее довольно слабой. Эти гипотезы могли возникнуть только в условиях информационного вакуума, они зависят от необходимости не только по-иному, по-своему истолковать Евангелие, но и практически переписать его.

Вакуум может быть заполнен только исследованиями, которые вскроют контекст этой истории. Такие археологические находки, как тексты Наг Хаммади и Свитки Мертвого моря, позволили значительно расширить знания о времени и культуре времен Иисуса: внезапно оказалось, что многие аспекты христианства, представлявшиеся уникальными, таковыми не были. Даже наиболее расхожие и известные христианские концепции, рассмотренные в контексте Палестины I века, теперь кажутся и воспринимаются в совершенно ином свете.

Например, *лозунг*, который особенно любят писать на церкви почитающие Евангелие христиане, звучит так: Иисус Христос — наш Господь. Для них в этой фразе заключено представление о том, что Иисус был божеством в буквальном смысле — Господом, воплощением Бога. Фраза взята из Евангелия в убеждении, что этот *титул* дан Иисусу его последователями в знак признания его уникального статуса. Но один из наиболее знающих исследователей Библии Геза Вермес показал, что это было общее обращение, которым пользовались, например, дети по отношению к отцу или жены по отношению к мужу, эквивалент слова «господин»². Никакого особого духовного или божественного смысла этот термин не содержит. Но через века эта фраза зажила своей собственной жизнью и воспринимается почти как доказательство того, что Иисус есть Господь и Создатель всего сущего.

Другим примером того, как христианская традиция превращается в исторический факт, является история таких великих праздников, как Пасха и Рождество. Каждый год миллионы христиан во всем мире празднуют рождение младенца Иисуса 25 декабря. Историю Рождества Христова везде знают лучше всех других: Мария была Девой, которая зачала от Святого Духа; на постоялом дворе ей и мужу Иосифу места не нашлось, поэтому ребенок был рожден в вертепе (овине) (по некоторым версиям, в пещере); волхвы и пастухи пришли, чтобы поклониться новорожденному Спасителю. Более знающие христиане и теологи не слишком одобрительно относятся к этой истории, но она представляет собой одну из первых христианских истин, которую открывают ребенку, и она становится детским «Евангелием».

Когда папа римский счел целесообразным объяснить, что Иисус на самом деле не был рожден 25 декабря, но эта дата была выбрана потому, что она уже давно была праздником середины зимы для язычников, его заявление вызвало замешательство. Для большинства верующих христиан даже это явилось настоящим откровением. То, что такое заявление потребовалось в 1994 году, представляется почти невероятным. Но это всего лишь верхушка айсберга, поскольку теологам уже давно известно, что вся эта каноническая история не более чем *миф*.

Христиан намеренно держат в невежестве еще в большей степени: рождественская дата 25 декабря — день рождения не только Иисуса, но и многих языческих богов — Осириса, Аттиса, Таммуза, Адониса, Диониса и многих других. Они тоже все родились в пещерах, и при их рождении присутствовали пастухи, их появление на свет сопровождалось знаменами и чудесами, включая появление новой звезды. И среди множества других титулов их именовали «Добрый пастырь» и «Спаситель человечества». Когда теологам представляют доказательства того, что Иисус был всего одним из длинной череды богов, «умирающих и воскресающих», то они прикрываются неудовлетворительным объяснением: якобы язычники древности каким-то образом смутно представляли себе, что однажды появится истинный Бог Спаситель, но были вынуждены иметь дело с гротескной пародией на христианство, которому еще предстояло появиться.

Хотя позднее мы рассмотрим, как появилось христианство на самом деле, сейчас достаточно сказать, что 25 декабря является не единственным подобием между историей Иисуса и историей Осириса, например, супруга Исида: она умерла в руках злодеев *в пятницу* и волшебным образом «воскресла» после *трехдневного* пребывания в загробном подземном

мире. Мистерии Диониса включают в себя принятие бога путем потребления магической еды: вина и хлеба, что символизировало его кровь и плоть. Уже многие годы теологи, историки и ученые, занимающиеся Библией, признавали существование этих «умирающих и воскресающих» богов, но, по мнению авторов этой книги, видимо, существует молчаливый заговор, препятствующий распространению этих знаний среди церковной паствы.

На основе бушующей стихии нового материала о происхождении христианства слишком легко вознести на крыльях энтузиазма отдельную идею, не принимая необходимых мер предосторожности в виде разумного скептицизма. Если неправильно истолковать исходный материал, тогда выводы могут оказаться весьма далекими от истины. Например, множество слов было посвящено Свиткам Мертвого моря, которые были найдены в 1947 году: казалось, некоторые тексты проливают новый свет на ранний период христианства. Некоторые места в свитках убедили многих, что Иисус и Иоанн Креститель были членами секты ессеев, секты, которая базировалась в Кумране на берегу Мертвого моря. Не будет преувеличением, если мы скажем, что и сейчас многие верят в неоспоримость такого доказательства.

На самом деле отсутствуют прямые доказательства, что сами свитки составлены ессеями много позже — было всего лишь высказано такое предположение на основе того, где они были найдены. Но существует и другое предположение: документы принадлежали одной из сект, ессе-ям или какой-нибудь другой из множества действующих в этом районе. Однако известный профессор, специалист по еврейской истории Норманн Колб, который внимательно наблюдал за открытием Свитков Мертвого моря и за их изучением, недавно оспорил это предположение. Он продемонстрировал, что факт их происхождения из одной общины — даже религиозной общины, когда-либо существовавшей в Кумране, не подтвержден ни археологическими доказательствами, ни содержанием самих свитков. По мнению Колба, Свитки являются частью храмовой библиотеки, спрятанной во время волнений в Иудее в 70 году³.

Если Колб прав, а он весьма доказателен, то практически все книги, написанные о Свитках Мертвого моря, ничего не стоят. По сути своей, все пишущие на эту тему пытались воспроизвести верования одной определенной секты на основе документов, которые были составлены множеством групп. Это можно уподобить попытке воспроизвести *веру* человека по тому, что стоит на его книжных полках: например, наша собственная библиотека свидетельствует о пристрастии к оккультным и эзотерическим темам, но в наших книгах изложены разные мнения — скептические, рациональные, легковесные и даже абсурдные, — они явно не могут быть отражением нашей веры. (В то же время тексты Наг Хаммади никогда не считали документами одной секты.)

Хотя связь Свитков Мертвого моря с сектой ессеев весьма иллюзорна, несмотря на ее статус современного мифа, они имеют глубокое историческое значение для понимания иудаизма того времени. Но вряд ли от них будет много пользы при исследовании происхождения христианства, поэтому свитки не будут анализироваться в этом исследовании.

Опасность далеко идущих выводов на ложной основе может быть проиллюстрирована на примере книги «Ключ Хирама» Найта и Ломаса. Главный аргумент в этой книге заключается в том, что в некоторых текстах Свитков Мертвого моря содержатся идеи, близкие к франкмасонским и, как они заявляют, «авторами Свитков являются ессеи, что теперь стало несомненным»⁴. Отсюда следует, что предшественниками масонов были ессеи. Добавьте к этому утверждению, что Иисус, возможно, сам был ессеем, и вывод ясен: Иисус был франкмасоном (?).

Однако, как мы видели, Свитки не были документом ессеев, и никем не было доказано, что Иисус был членом этой секты, поэтому все построение рушится как замок на песке. Но польза от него есть: для слишком восторженного исследователя эта книга послужит предупреждением.

Мы достигли той стадии расследования, на которой пришло осознание, что требуется радикальная переоценка статуса Иоанна Крестителя и Марии Магдалины. В конечном итоге представляется, что есть основания воспринимать эти исторические фигуры очень серьезно — во всяком случае, так их воспринимали в устойчивых подпольных движениях в Европе, членами которых состояли некоторые блестящие умы своего времени.

Главной темой того, что мы называем Великой Европейской Ересью, было необъяснимое поклонение — во многих случаях до фанатизма — Марии Магдалине и Иоанну Крестителю. Но было ли это чем-то большим, чем упрямая неортодоксальность, проявление бунта против Церкви ради самого бунта, протест ради протеста? Стоит ли какая-то материальная база за этой ересью? Чтобы определить, имелись ли в основе этих верований факты, мы обратились к Новому Завету, в частности к четырем каноническим Евангелиям — от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна.

Признаем, что сначала мы сами были изумлены этой необъяснимой связью между Крестителем и Магдалиной. Не только в общепринятой версии христианства не было ничего, что бы их связывало помимо очевидной преданности Иисусу, но и тщательное исследование ересей не выявило какой-либо достоверной связи. Эти образы были абсолютно полярными. Иоанн Креститель предстает как аскет, который умер из-за бескомпромиссной приверженности принципам веры и морали. С другой стороны, Магдалина считается блудницей, хотя, согласно канонической версии, она раскаялась и провела всю оставшуюся жизнь в покаянии. Иоанн и Мария почему-то не казались естественными союзниками: согласно Евангелиям, они даже не встречали друг друга.

Однако есть некоторые указания на то, что они по меньшей мере знали друг о друге. Креститель, по утверждению ученых, в свое время пользовался широкой известностью, выступая как праведник и проповедник, который пришел из пустыни, чтобы призвать людей к покаянию. Мария была одной из женщин-учениц и последовательниц Иисуса и играла важную роль в его странствиях с проповедью. И, как утверждает Евангелие, Иоанн и Иисус были двоюродными братьями или по меньшей мере кровными родственниками. Читая между строк, можно вообразить, что Иоанн знал о Марии Магдалине как о женщине, которая омыла мужчинам ноги, приносила чистые полотенца и готовила еду. Может быть, он знал и о ее репутации в прошлом и был недоволен ее присутствием как «нечистым» — если, конечно, он не крестил ее сам. Однако упоминания об этом нет, но нет и упоминания о том, что крестились даже такие первоапостолы, как святой Петр⁵.

Но более глубокое исследование подоплеки евангельской истории дает некоторые следы связи между Магдалиной и Крестителем. Первая, и главная, связь заключается в том, что оба они играли вспомогательную роль в деяниях Иисуса как проповедника. Если Иоанн Креститель символизирует начало этой деятельности, то Магдалина — ее конец⁶.

Главное в том, что оба они были признаны как осуществившие помазание. Крещение Иоанна водой является явной аналогией помазания нардом Марией из Вифании, которую часто отождествляют с Марией Магдалиной, она же впоследствии омыла (совершила помазание) мертвое тело Иисуса мирром и алоэ, совершая ритуал подготовки к погребению.

Еще одна особенность, присущая и тому и другому персонажу, заключается в том, что оба они не только выполняли главные ритуальные действия в жизни Иисуса, но и крайне

отрывочно упоминаются в Библии. Они приходят на страницы Библии и уходят с них столь стремительно, что это даже раздражает читателя. С одной стороны, он читает о казни Иоанна, попавшего в руки Ирода, но, с другой стороны, нет ни слова о том, как воспринял это известие Иисус или как он советовал своим последователям выразить печаль в память об Иоанне. Магдалина внезапно появляется при Распятии, причем ее роль предполагает наличие близости к Иисусу, и она же первая, кому благовествуется Воскресение Христа — но почему же о ней нет никаких упоминаний раньше? Возможно, потому, что авторы Евангелий не могли не признать центральной роли как Иоанна, так и Магдалины в истории Иисуса, вследствие чего полностью исключить их из текста было невозможно, но более они не стали упоминать о них вообще. Что же в Иоанне Крестителе и в Марии Магдалине было такое оскорбительное для авторов Евангелий и первых отцов Церкви?

Эту намеренную маргинализацию в случае Магдалины увидеть легко. С одной стороны, она явно важная фигура в истории Христа, но с другой стороны, почти никакой информации о ней в Евангелиях нет. Например, помимо единственного упоминания о ней у евангелиста Луки она впервые появляется на сцене как свидетельница Распятия. Нам не рассказали, как она стала последовательницей Иисуса, дав только краткое пояснение об «изгнании семи бесов», когда она в какой-то момент была исцелена Иисусом. Нам не говорится также о той роли, которую она играла, особенно в погребении Иисуса.

Сначала мы наивно исходили из априорного предположения, что любая женщина, последовательница Иисуса, будет отражена в таком тоне, поскольку она женщина и, следовательно, гражданин второго класса для евреев I века. Даже если так, положение, должно быть, сильно изменилось со времен Руфи и Наоми Ветхого Завета, чья жизнь подробно там расписана. Кроме того, привлекает внимание особое внимание авторов ко второму имени или прозвищу Марии — Магдалина. Хотя мы рассмотрим это отклонение позже, сейчас упомянем, что сам факт использования собственного обозначения авторами Евангелий указывает на женщину с независимыми средствами. Любая другая женщина в Евангелиях определена по статусу как жена, мать или сестра какого-то мужчины. А в данном случае это просто *Мария Магдалина*. Выглядит так, будто авторы Евангелий считали, что читатели сами знают, кто это.

В Евангелиях сказано о последовательницах Иисуса, что они «служили Ему именем своим», — что свидетельствует о наличии у них средств для этого. Была ли она одной из группы независимых женщин со средствами, которые, в сущности, *содержали* последователей Иисуса? Вне сомнения, многие ученые считают именно так⁷. Но каково бы ни было ее финансовое положение, Мария Магдалина, когда она вообще упоминается по имени, всегда занимает первое место среди женщин-последовательниц, даже перед Девой Марией, — за исключением тех мест, где есть особая причина поставить Деву Марию на первое место.

Братство Сиона считает, что Мария Магдалина — это Мария из Вифании, сестра Лазаря, та женщина, которая омыла ноги Иисусу. Если это так, то негативное отношение к ней авторов Евангелий становится еще более ясным. Они намеренно сделали так, чтобы затруднить опознание ее и ее роли. Авторы канонических Евангелий зашли так далеко, что не назвали имени женщины, умащивающей тело Иисуса, хотя высока вероятность того, что они знали его и знали, почему она была столь важной для Иисуса.

Этот процесс маргинализации касается и Иоанна Крестителя. Современные ученые, занимающиеся Новым Заветом, признают, что трудно точно определить характер взаимоотношений между Иисусом и Иоанном Крестителем. Многие из них указывают на то, что явно слишком сильно подчеркивается роль Иоанна как просто Предтечи, и выдвигают предположение, что он «слишком рьяно протестовал». Знаменательно, что Евангелие от

Марка — по всей вероятности, первое, на котором базируется Евангелия от Матфея и от Луки, — в меньшей степени настаивает на подчиненной роли, чем это сделано в более поздних текстах. В результате многие ученые пришли к заключению, что подсобная роль Иоанна Предтечи, о которой говорится *ad nauseam*, является прикрытием соперничества между двумя проповедниками и соответствующими группами учеников. Тщательное изучение Евангелий позволяет найти в тексте намеки на такое соперничество.

Для начала непредвзятое прочтение показывает, что многие из первых — и самых знаменитых — учеников пришли к нему из рядов последователей Иоанна. Например, молодой Иоанн, «возлюбленный ученик» (который, как мы заметим, был центральной фигурой во многих «еретических» течениях), как общепризнано, был одним из помощников Иоанна и даже принял свое имя в знак уважения к своему учителю. Движение учеников Иоанна не прекратило своего существования в качестве отдельной группы после того, как их учителя обезглавили: некоторые из них пришли, чтобы забрать его тело, и в Новом Завете есть места, где говорится о спорах последователей Иисуса с учениками Иоанна об образе жизни каждой из групп⁸.

Еще больше говорит об этом тот факт, что Иоанн выражает сомнения в том, что Иисус Мессия — в отрывке, который, что неудивительно, Церковью не пропагандируется. Когда Иоанна заключают в темницу Ирода, он послал двух учеников спросить Иисуса: «Ты ли тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?»⁹ (МЛ 1:2). Этот эпизод особенно смущает теологов. С одной стороны, Господь назначил Иоанну возвестить народу о приходе Мессии и указать на него, то есть признать, что действиями Иисуса руководит Бог, но «предтеча» подвергает это сомнению, задавая вопрос, того ли человека он выбрал!

Имеются и не столь очевидные, но в равной степени показательные признаки соперничества между двумя проповедниками даже в словах самого Иисуса. Во-первых, это широко известные слова Иисуса, с которыми он обратился к толпе, говоря людям: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя»¹⁰. Однако затем добавляет загадочную фразу «но меньший в Царстве Небесном больше его». Точное значение этой фразы многократно дискутировалось. Крупный знаток и исследователь Нового Завета Геза Вермес сравнивает эти слова «меньший в Царстве Небесном» с другими примерами и приходит к выводу, что это иносказание, которое относится к самому оратору¹¹. Другими словами, Иисус говорит людям: «Иоанн велик, но я еще более великий».

Но есть и другое, еще более очевидное истолкование, о котором никогда не говорили ученые, исследующие Библию. Известно, что эпитет «рожденный женой» может рассматриваться как оскорбительный¹² — в этом случае вся цитата приобретает совершенно иной оттенок. Не исключено, что фраза Иисуса «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» является *прямым оскорблением*. Эту оговорку усиливает следующий комментарий — «но меньший в Царстве Небесном больше его». Если Геза Вермес прав и Иисус сказал, что еще более велик, то вряд ли это можно воспринять как похвалу Иоанну. Но это может быть и более сильным оскорблением, поскольку здесь заложен и такой смысл фразы: «даже меньший из моих последователей более велик, чем он».

Было выдвинуто предположение¹³, что имеется и другой, слегка прикрытый выпад против Иоанна — что было очевидным для евреев I века — в комментарии Иисуса во время дискуссии между его учениками и последователями Иоанна: «не вливают новое вино в старые мехи»¹⁴. В то время вино часто разливали в бурдюки, сделанные из шкур, — и Иоанн одевался в шкуры... В этом контексте есть вероятность, что под «старыми мехами» подразумевался Иоанн.

Нет сомнений, что авторам Евангелий всего через пятьдесят лет (когда приблизительно были написаны книги) после Распятия было известно о соперничестве. Не исключено, что четыре Евангелия были написаны с подспудной целью свести к минимуму историю постыдного соперничества и выставить Иисуса в качестве главенствующего. Фактически не остается сомнений, что авторы Евангелий с удовольствием исключили бы из текста всякое упоминание об Иоанне.

Поэтому ясно, что Креститель и Магдалина — тот, кто крестил Иисуса, и другая, первая свидетельница ключевого события христианства — Воскрешения, — объединены тем фактом, что авторы Евангелий по меньшей мере испытывали некоторое неудобство, упоминая их. Но есть ли возможность узнать, почему это было так, выявить их истинную роль и раскрыть их реальное значение в те дни?

Главная проблема заключается в том, что Новый Завет является очень ненадежным источником информации. Подобно всем древним текстам, Евангелия прошли бесконечный процесс редактирования, отбора, перевода и истолкования. А в течение многих веков к ним добавили куски, которые иногда бывают несущественными, а иногда очень значимыми¹⁷.

Но главным примером неправильного истолкования в результате неадекватного перевода является всеобщее заблуждение, что Иисус был скромным плотником¹⁶. Использованное арамейское слово *наггар* означает либо человек, работающий с деревом, либо ученый или образованный человек¹⁷. В общем контексте второе значение представляется более логичным, поскольку нигде более нет упоминания о том, что Иисус был ремесленником — а его образованность отмечали многие, кто его слышал: слово *наг-гар* используется только тогда, когда речь идет о его эрудиции¹⁸. Вместе с тем легенда о том, что Иисус был плотником, сейчас столь же прочно укоренилась в христианстве, как и то, что он родился 25 декабря.

Даты создания Евангелий были предметом широкой дискуссии и противоречивы. Как писал А. Н. Уилсон:

«Одной из наиболее курьезных особенностей изучения Нового Завета является то, что, несмотря на многовековое изучение этих документов образованными людьми, они так и не сумели достоверно решить простой вопрос, где были написаны Евангелия или когда они были написаны, а также кем они были созданы»¹⁹.

Самые ранние сохранившиеся полные рукописи датируются IV веком, но они являются очевидными копиями более старых текстов. Ученые пытались установить их источник путем анализа языка сохранившихся фрагментов Евангелия. Хотя окончательно вопрос решен не был, в настоящее время все согласилось, что Евангелие от Марка является наиболее ранним и написано приблизительно в семидесятом году. Кроме того, все согласны, что Евангелия от Матфея и от Луки базируются в основном на Евангелии от Марка и, следовательно, составлены позже, хотя в них включены материалы и из других источников. Евангелие от Иоанна считается последним — оно составлено приблизительно между 90 и 120 годами²⁰.

Четвертое Евангелие — от Иоанна — всегда было наиболее загадочным. У Матфея, Марка и Луки, известных под названием канонических Евангелий, излагается более или менее одна и та же история, череда событий одна и та же и образ Иисуса схожий — хотя можно найти много расхождений и неточностей в отдельных эпизодах. Примером тому может служить указанное у трех авторов различное количество и разные имена женщин, посетивших гробницу Иисуса. В Евангелии от Иоанна история Иисуса рассказана в ином порядке и содержит эпизоды, которые в других Евангелиях не упоминаются.

Примерами являются свадьба в Кане Галилейской, на которой Иисус совершил свое первое чудо — превратил воду в вино, — и воскрешение Лазаря, которое стало, по Иоанну, одним из поворотных событий. То, что другие авторы не упоминают о столь важных эпизодах, всегда озадачивало историков, занимающихся изучением Библии.

Но самое главное, в Евангелии от Иоанна дается иной образ Иисуса. В то время как в канонических Евангелиях рассказывается история религиозного проповедника и чудотворца, в целом укладывающаяся в рамки еврейской действительности того времени, Евангелие от Иоанна отличается характером более мистическим и более гностическим, здесь больший упор делается на его божественности. Там также сделана попытка объяснить подоплеку событий, по мере того как они разворачиваются²¹.

Сейчас сложилось общее мнение, что Иисус был еврейским религиозным проповедником, который своим народом был отторгнут. Многие современные комментаторы считают, что он не собирался основать новую религию, и христианство появилось почти случайно, поскольку учение Христа овладело остальной частью Римской империи. Это объясняет, по их словам, обожествление Иисуса: он должен был получить известность как Сын Бога — буквально как воплощение Бога, — поскольку только в этом случае его идеи могли получить распространение в римской культуре, где царствовало представление, что правители и герои становились богами. Поскольку Евангелие от Иоанна сосредоточено именно на этой теме, предполагается, что оно было написано на более поздней стадии христианства, когда развивающаяся религия стала распространяться по Римской империи.

Проблема в том, что Евангелие от Иоанна — единственное, которое претендует на то, что оно основано на свидетельствах прямого очевидца, присутствовавшего при всех главных событиях жизни Иисуса: «возлюбленного ученика», которым традиционно считается молодой Иоанн — отсюда и атрибуция Евангелия. Действительно, Евангелие от Иоанна представляет собой единственное Евангелие, в котором есть множество подробностей, таких как имена отдельных лиц, которые в других Евангелиях действуют анонимно. Поэтому некоторые ученые²² считают, что этот текст наиболее ранний, хотя другие дают другое истолкование этого обстоятельства — от приписывания Иоанну богатого воображения до наличия у него свидетельских показаний из первых рук, которые он позднее истолковал по-своему. Евангелие от Иоанна, если судить по любым стандартам, произведение неоднозначное. Оно долго озадачивало даже самых эрудированных ученых из-за очевидных противоречий: тональность — которая отчетливо ощущается — прямо противоречит фактам, предстающим перед читателем. Из-за подробной информации Евангелие от Иоанна признано наиболее ценным с исторической точки зрения, но вместе с тем оно рассматривается как текст, наиболее удаленный от жизни Иисуса. В нем демонстрируется более точное знание еврейской религиозной практики, но оно наименее еврейское и наиболее эллинистическое по общему настрою.

Это Евангелие наиболее враждебно настроено по отношению к евреям — выпады против них обнаруживают настоящую ненависть, — а вместе с тем там более отчетливо, чем в других Евангелиях, показано, что именно римляне, а не евреи несут ответственность за казнь Иисуса. Кроме того, в его тексте наиболее открыто проводится маргинализация Иоанна Крестителя и полностью игнорируется его дальнейшая судьба — и тут же в отличие от синоптических Евангелий прямо указывается, что Иисус набрал своих первых учеников из группы последователей Иоанна, и члены и той и другой группы продолжали оставаться соперниками, а это свидетельствует о важности Иоанна Крестителя как самостоятельного проповедника.

Эти очевидные противоречия легко объясняются наличием множества источников, компиляцией которых является Евангелие от Иоанна, включая прямые показания свидетелей

миссионерской деятельности Иисуса. И, как мы увидим далее, некоторые из этих источников представляют особый интерес в силу откровений, там содержащихся.

Многие современные христиане считают Новый Завет трудом богодухновенным. Однако некий факт не позволяет с этим согласиться: только в 325 году собрался Никейский собор, чтобы решить, какие из множества книг следует включить в *сборник*, которому предстояло стать Новым Заветом. Нет сомнений в том, что люди, принявшие участие в Совете, решали эту задачу на основе собственных предпочтений и интересов, печальные плоды которых мы сейчас пожинаем. Совет решил, что в Новый Завет будут включены только четыре книги, и отверг более пятидесяти других, имевших более или менее равные права считаться аутентичными²³.

Одним ударом все точки зрения, высказываемые в отвергнутых текстах как прямо, так и косвенно, стали синонимом ереси. (Прямой первоначальный смысл слова «*ересь*» означает «*выбор*».) В некотором смысле процесс отбора или выбора, который был начат на Никейском соборе в IV веке, продолжается по сей день. Широкой публике, в общем случае, не дозволено иметь собственного мнения о сохранившихся текстах. Например, Евангелие от Фомы, о существовании которого было давно известно, полностью было открыто только в 1945 году, когда были найдены тексты Наг Хаммади. Но радость по этому поводу уходит, когда становится известной причина, по которой это Евангелие признали теологи: этот вариант согласуется с четырьмя существующими Евангелиями, и только поэтому его включили в неофициальный канон (хотя сама католическая Церковь провозгласила его еретическим). Другие тексты, датируемые приблизительно тем же временем, были отброшены, поскольку выраженные в них религиозные взгляды не согласовывались с Новым Заветом. В основном это были тексты гностического характера.

Христиане воспитаны на понятии «евангельская правда»⁶, что означает буквальные, недвусмысленные, точно выраженные, Богом освященные *факты*. Однако очень немногие современные ученые воспринимают Новый Завет как слово Божье, поскольку им известно, что слова Нового Завета не более и не менее достоверны по сравнению с любым текстом, составленным человеком через пятьдесят и более лет после события, которое там излагается.

Является ли простым совпадением то, что Евангелия были составлены после того, как первоапостол Павел распространил христианское учение во многих странах восточного Средиземноморья? В своих Посланиях Павел не оставил следов каких-либо знаний о жизни Иисуса, помимо того, что он был казнен и воскрес из мертвых. Поэтому были Евангелия составлены для того, чтобы поддержать его версию, или для того, чтобы противостоять ей? Вряд ли авторы этих текстов были не осведомлены о деятельности Павла.

Евангелия были, как показано, написаны по меньшей мере через четыре десятилетия после Распятия, а с этого времени уже состоялись многие события, и не последним в этом ряду стоит тот факт, что не состоялось обещанное Иисусом «*грядущее царство Божие*». Этот временной промежуток создает исключительно трудные для решения проблемы оценки аутентичности Евангелий, поскольку нет возможности узнать, какие места основаны на реальных исторических событиях, какие на слухах, экстраполяции слухов или просто выдуманы. Многие фразы, которые мы считаем сошедшими с уст Иисуса, возможно, не были записаны тотчас, может быть, и вообще не были им произнесены²⁴. Некоторые из них вспомнили его ученики в искаженном виде (хотя не исключено, что евреи, народ с такими традициями устной речи, сохраняли их в значительно более чистом виде более длительное время, чем это было бы, например, сейчас), а в иных случаях Иисусу могли приписать слова,

⁶ То есть абсолютная правда — англ. поговорка. (*Прим. пер.*)

сказанные кем-то еще. Как ни иронично это выглядит, но одним из немногих методов проверки подлинности фраз является «принцип отсутствия подобия», то есть поиск фраз, которые *противоречат* общему посланию Евангелий. Основанием может служить то объяснение, что фраза, противоречащая духу большей части текста, вряд ли могла быть выдумана автором²⁵.

Более двух тысяч лет текст Евангелий считается божественным откровением, которое содержит чистую правду об Иисусе, его учении и послании человечеству. Он был, как следует из содержания, Сыном Бога, посланным искупить грехи человечества и тем самым спасти его путем высшего акта самопожертвования. Он должен был основать Новую Церковь любви, которая заменит Церковь Ветхого Завета — закона и, как следствие, все языческие религии греческого и римского мира. Только в последние двести лет Библию начали изучать критически так же, как и другие исторические документы, в попытке совместить жизнь и учение Иисуса с обстоятельствами его времени.

Следовало ожидать, что эта работа многое прояснит в жизни Иисуса и в мотивации его поступков. На самом деле произошло нечто совершенно противоположное. Хотя такой подход и выявил, что многие предположения были ошибочными, например, было установлено, что Иисус был казнен не по инициативе еврейских религиозных лидеров, но обвинен в политическом заговоре римлянами²⁶, — но ответов на большинство фундаментальных вопросов о нем получено не было. Мы можем сказать, кем Иисус *не был*, но до сих пор трудно определить, кем он *был*²⁷.

В результате этого изучение Библии сегодня находится в глубоком кризисе. Богословы пока не в состоянии прийти к единому мнению на такие фундаментальные вопросы, как: сам ли Иисус провозгласил себя Мессией? Считал ли он сам себя Сыном Бога? Провозглашал ли он себя царем иудейским? И не получено объяснения по поводу значения многих его деяний. Нет даже убедительного обоснования, почему его распяли, поскольку Иисус не сделал ничего — по данным Евангелий, — что настолько оскорбило бы иудейских религиозных лидеров или римскую власть, чтобы они захотели его крови²⁸. Многие символические действия, такие как изгнание торгующих из храма или поворотное событие — введение евхаристии (причастия) на Тайной Вечере, не могли быть связаны с чем-либо в иудаизме.

Наиболее поразителен тот факт, что богословие испытывает большие трудности, пытаясь объяснить в первую очередь то, почему надо было основать религию во имя Иисуса. Если Иисус действительно был долгожданным иудейским Мессией, то своей задачи он не выполнил, поскольку был унижен, подвергнут пыткам и казнен. Его ученики не только продолжали поклоняться ему, но из преданности фактически провозгласили себя отличающимися от остальных иудеев.

Примером таких академических противоречий могут быть работы двух наиболее выдающихся современных исследователей Нового Завета Хью Шонфилда и Гезы Вермеса. Сходство изысканий обоих ученых поразительно. Оба были евреями по национальности, которые с ранних лет проявили интерес к происхождению христианства и посвятили большую часть своей жизни этой теме. Оба осознали, что большинство христианских ученых не проводили работ по воссозданию исторической личности Иисуса в контексте иудейской культуры его времени и места обитания. Оба надеялись найти ответ через тщательное сравнение Евангельских жизнеописаний с иудаизмом времен Иисуса, и оба помимо чисто академических книг опубликовали по популярной книге с материалами своей работы всей жизни, каждая из которых пользовалась огромным успехом: Шонфилд — «Пасхальный заговор» (1965 г.) и Вермес — «Иисус Иудей» (1973 г.). Однако выводы, к которым они пришли, более разными, чем получились, быть просто не могли.

Вермес изображает Иисуса хасидом — *шаманствующим* наследником пророков Ветхого Завета, которые были примечательны своей независимостью от организованного иудаизма и сотворением чудес. Он считает, что в Новом Завете нет ни одного намека на то, что Иисус когда-либо провозглашал себя Мессией, не говоря уже о том, чтобы назваться Сыном Бога, — эти *титулы* были присвоены ему последователями позднее. С другой стороны, Шонфилд рисует Иисуса как фигуру в первую очередь политическую, показывает его работающим на тех, кто жаждет независимости Палестины от Рима, сознательно формирующим свою карьеру так, чтобы соответствовать образу ожидаемого Мессии, причем в такой степени, что он даже инспирирует свою собственную смерть через распятие.

Работа Шонфилда «Пасхальный заговор» вскрыла еще несколько причин, по которым надо быть предельно осторожным по отношению к «евангельской правде». Он показал, что помимо Иисуса и его учеников существовала и другая теневая группа с собственными целями и интересами, связанными с манипулированием его историей. Хотя аргументы, им приводимые, давно известны, они стоят того, что о них вкратце рассказать.

По мере того как разворачивается история Иисуса в Новом Завете, он многократно встречается с людьми, которые не являются ни его ближайшими учениками, ни частью основной массы поклонников, и, как правило, это люди достаточно состоятельные — такие как Иосиф Ари-мафейский, внезапно появляющийся ниоткуда, чтобы полностью взять в свои руки организацию погребения Иисуса. Центральные фигуры в этой группе были из деревни Вифания, которую Шонфилд называет «оперативной базой» Иисуса²⁹.

Эта группа, видимо, должна была обеспечить выполнение Иисусом роли ожидаемого Мессии, особенно его въезд в Иерусалим. Молодой осел, на котором он сидел, исполнив, таким образом, пророчество пророка Захарии (9:9), явно был организован заранее вместе с паролем для его передачи — хотя ученики Иисуса ничего об этом не знали³⁰. Была готова и ждала их и комната для тайной вечери, хотя это был разгар деловой активности в городе и, соответственно, Иерусалим был переполнен. Иисус велел ученикам пойти в город и найти *муэючину* с кувшином воды (он должен был резко выделяться, поскольку только женщинам поручали принести воды), помимо этого, следовало обменяться паролями, и тогда их препровождали в верхнюю комнату³¹.

Это указывает: ученики во многом не были осведомлены о том, что происходит, и действовал Иисус по заранее составленному плану, в осуществлении которого семья из Вифании играла главную роль. Это может служить еще одним примером того, что Евангелия не дают полной картины истории Иисуса.

Большинство людей сейчас осведомлено о том, что Иисусу приписывают политические мотивы. Теперь стало понятно, что среди его учеников были люди с разными воззрениями — некоторые из них имели столь крайние убеждения, что по современным понятиям их можно причислить к террористам. Второе имя Иуды, которое обычно дается как Искарот, по мнению большинства ученых, является производным от *sicarii*, названия одной из экстремистских групп. Симон Зилот является еще одним примером того, насколько близки были к Иисусу люди, склонные к насилию³².

Работы Шонфилда и Вермеса сравнительно хорошо известны и доступны. Работа другого исследователя Библии, заслуживающая более широкой аудитории, к сожалению, известна только в узком кругу.

В 1958 году доктор Мортон Смит (впоследствии профессор Древней истории в Колумбийском университете, Нью-Йорк) сделал существенное открытие в библиотеке общины Мар Саба, изолированной, замкнутой общины Восточной православной Церкви,

расположенной в десятке миль от Иерусалима. Смит впервые попал в этот монастырь во время Второй мировой войны, когда еще студентом странствовал по Палестине. Понимая важность документов, собранных в монастырской библиотеке, он вернулся туда в 1958 году.

Наиболее значительной находкой в Мар Саба стал текст нескольких фрагментов «Тайного Евангелия», авторство которого приписывают Марку³³. Формально он нашел копию письма от патриарха II века Климента Александрийского. Копия была сделана, самое раннее, во второй половине XVII века и была записана на пустых страницах, которыми заканчивалась книга, датируемая 1646 годом (обычная практика, когда древние документы начинают портиться). Однако с помощью анализа стиля — который содержит множество присущих только Клименту фраз — палеографы установили, что оригинал явно был написан именно им. Кроме того, в цитатах из «Тайного

Евангелия» было много особенностей, которые позволяли предположить, что они были взяты из оригинала. (Например, там было дано описание разгневанного Иисуса. Из всех канонических Евангелий только у Марка Иисус подается как человек, которому свойственны обычные человеческие эмоции, — другие авторы их полностью исключили, и вряд ли такой патриарх, как Климент, стал бы изобретать такой текст сам).

Послание (Строматы) Климента Александрийского представляет собой ответ некому Теодору (Федору), который явно обратился к нему за советом, как поступать с еретической сектой, известной как карпократы⁷ (по имени основателя секты Карпократа)⁸. Это был гностический культ, где практиковали сексуальные ритуалы, преданный анафеме Климентом и другими патриархами. Доктрина секты была, видимо, основана на альтернативном Евангелии от Марка. В своем послании Климент признает, что такое Евангелие существует и является подлинным, хотя он обвиняет карпократов в неправильном его истолковании и частичной его фальсификации. Он пишет также, что это Евангелие от Марка содержит эзотерическое учение Иисуса, которое не было предназначено для распространения среди всех христиан. Это «Тайное Евангелие» в целом было таким же, как и каноническое, но содержало по меньшей мере два отрывка, намеренно исключенных из текста, чтобы спрятать их от глаз «непосвященных».

Находка важна по трем причинам. Во-первых, расширяет наше знание о годах формирования христианской Церкви и методах, с помощью которых выработывался канон христианской догмы. Она свидетельствует о том, что тексты редактировали, подвергали цензуре и даже прятали от обычных верующих работы, равные по значимости каноническим Евангелиям. Более того, находка показывает, что даже столь знаменательная фигура, как Климент, была готова лгать, чтобы не допустить широкого распространения таких материалов. Хотя он признается Теодору (Федодору), что «Тайное Евангелие» от Марка существует, но советует ему никому не говорить об этом.

⁷ Гностическая антиномистская секта. Основана во II в. Карпократом из Александрии и его сыном Епифанием. В секте была принята общность жен и исповедовалась идея, что стыд должен быть приносим в жертву Богу. (*Прим. ред.*)

⁸ Из послания пресвятого Климента (автора) *Стромат*, Феодору: «Хорошо поступил ты, зажимая рот отвратительному учению карпократов. Ибо они, по пророчеству, «блуждающие звезды», свернувшие с узкого пути заповедей в непроницаемую бездну блуда плотского и телесных грехов, ибо, гордясь в знании — как они называют, глубин Сатаны, не ведают, как во мрак темноты лжи самих себя бросают; и похваляясь, что свободны, поработили себя рабством страстей».

Вторым важным аспектом открытия является то, что находка подтвердила неполноту общей картины и мотиваций Иисуса, которую дают канонические Евангелия и другие тексты Нового Завета, а также факт существования (как можно предположить из некоторых высказываний Иисуса в канонических Евангелиях), по меньшей мере, двух уровней учения. Один уровень экзотерический для обычных верующих, а другой — эзотерический для особых учеников или для узкого внутреннего круга *посвященных*.

Третьим важным элементом этого открытия «Тайного Евангелия» от Марка — особо важным для нашего расследования — является характер цитат из него, которые приводит Климент в своем послании.

Первая цитата представляет собой рассказ о воскрешении Лазаря, хотя в этом варианте он по имени не назван, говорится просто о «юноше» из Вифании. Рассказ подобен тому, что приводится в Евангелии от Иоанна, хотя в данном случае история продолжена — через шесть дней юноша пришел к Иисусу «одетый в белый льняной хитон на голое тело» и оставался с ним ночь, во время которой «ему была преподана... тайна царства Божия»³⁴. Следовательно, было не чудесное воскрешение Лазаря, но, видимо, часть какого-то ритуала посвящения, в котором посвящаемый проходил через обряд символической смерти и воскрешения перед тем, как его приобщали к таинственной религии. Такой ритуал является частью множества религий, связанных с мистериями, которые широко практиковались в греко-римском мире, но включал ли он, как могут предположить многие читатели, и гомосексуальное посвящение?

Мортон Смит недвусмысленно спекулирует, что это мог быть именно такой случай, судя по аллюзии к единственному одеянию, прикрывавшему обнаженного юношу, и тому факту, что он провел ночь с учителем один на один. По нашему мнению, это слишком современное — и слишком легковесное — толкование, поскольку учения, связанные с мистериями, предполагали как обнаженность, так и долгое уединение с тем, кто проводит инициацию, причем без намека на сексуальные действия.

Тот факт, что этот эпизод касается именно воскрешения Лазаря, имеет большое значение. Как ранее уже было сказано, этот эпизод является одним из тех, что приводятся только в Евангелии от Иоанна, и не фигурирует в остальных, что давало критикам повод считать Евангелие от Иоанна не аутентичным. Поскольку этот отрывок появляется по меньшей мере в одном из других Евангелий, но был затем намеренно удален, этот факт позволяет считать Евангелие от Иоанна аутентичным и объясняет, почему такое значительное событие было цензурой выкинуто — его описание содержало намек на существование тайного учения, которое было предназначено только для узкого круга приближенных к Иисусу.

Другой, более короткий отрывок, процитированный Климентом, тоже представляет интерес, поскольку им закрывается заметная прореха в истории, которая была уже обнаружена учеными. В каноническом Евангелии от Марка любопытный пассаж: «Приходят (Иисус и его ученики) в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни». Поскольку нам не поясняется, что Иисус вошел в Иерихон и затем немедленно оставил его, очевидно, что в этом месте что-то пропущено. Письмо Климента подтверждает, что этот отрывок был урезан цензурой, и приводит его полностью:

«И сестра юноши, которого Иисус любил, и его мать, и Сало-мия были там, и Иисус не принял их».

Опущенная фраза кажется, на первый взгляд, довольно невинной и поначалу не привлекает внимания к отрывку о Лазаре, но на самом деле имеет гораздо большее значение, чем кажется поначалу. «Юноша, которого возлюбил Иисус» — это Лазарь, и именно такая фраза посвящена ему в Евангелии от Иоанна. (И эта же фраза используется по отношению к ученику, на свидетельстве которого основано Евангелие, — Иоанну, из чего следует, что есть добротный повод предположить, что «возлюбленный ученик» и Лазарь есть одно и то же лицо.) Сестрами Лазаря были Мария и Марфа из Вифании, и считается, что первая это и есть Мария Магдалина, то есть она была одной из трех женщин, встречи с которыми Иисус избежал в Иерихоне.

Из-за краткости этот отрывок не имеет теологических последствий более длинного пассажа о Лазаре, приведенного выше. Однако большое значение имеет то, что по какой-то причине такое внешне безобидное предложение было вычеркнуто на столь ранней стадии редактирования. По какой же причине отцы Церкви отказали своей пастве в знании какой-то ситуации, связанной с Иисусом и сестрой Лазаря, — возможно, Марией Магдалиной, — их матерью и Саломией?

Ученые игнорировали находку Смита и объявили текст слишком незначительным для тщательного анализа. Но, по нашему мнению, все это позволяет поставить очень интересные вопросы.

Климент признавал, что Марк написал «Тайное Евангелие», когда жил в египетском городе Александрия. Если вспомнить, что «миф об основании» как Братства Сиона, так и Мемфисского Обряда связывает египетского жреца Ормуса со святым Марком, — может ли это быть завуалированной ссылкой на это тайное учение?

Находка «Тайного Евангелия» от Марка подтверждает, что книги Нового Завета в том виде, который нам известен сегодня, не являются беспристрастными, точными отчетами об Иисусе и его проповеднической деятельности. До некоторой степени их можно назвать *пропагандистскими*. Представляется невозможной даже надежда на воссоздание точной картины первых дней христианства на основании этих текстов. Но ситуация не совсем безнадежная. Пропаганду можно использовать для анализа, который приведет к обоснованным выводам, если признать ее тем, что она есть, то есть пропагандой. Ее можно использовать для обнаружения того, что с ее помощью пытались скрыть, если тщательно анализировать содержимое — например, подозрительные пассажи, где темные места очевидны или там, где без каких-либо причин опущены имена.

Обнадеживает также то, что большая часть «запрещенных» материалов, что были вычеркнуты из оригиналов текстов Нового Завета, или целые Евангелия, которые на Никейском соборе были изъяты из Нового Завета по результатам голосования, тайно хранили так называемые «еретики», чья «ересь» зачастую определялась только тем, что они знали содержание запрещенных материалов. Что в запретных текстах имелось столь потенциально опасное для Церкви, что те, кто знал их, стали предметом безжалостной охоты, завершавшейся смертью в огне?

Взяв за основу данные нашего расследования европейских подпольных религиозных движений, мы решили переоценить историю Иисуса и его учения. Много лет мы перерабатывали массу различной информации, которую собирали из различных источников — от обычных теологических текстов до интервью с самими «еретиками», от страниц Нового Завета и апокрифических и гностических текстов до работ алхимиков и герметиков. Постепенно начал вырисовываться сюжет — поразительный сюжет, столь сильно отличающийся от канонического варианта событий.

А может быть, многие из так называемых «еретиков» с их тайным знанием действительной истории Иисуса и были *настоящими христианами*? Что может сказать нам действительно беспристрастный анализ об этой истории, случившейся в Палестине I века? Настало время сбросить с себя шоры предвзятости и посмотреть, что скрывается за мифом.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ЖЕНЩИНА, КОТОРУЮ ЦЕЛОВАЛ ИИСУС

Женщина, известная под именем Мария Магдалина, несомненно, имеет огромное, хотя поначалу и загадочное значение для древнего «еретического» подполья Европы. Ее связь с культом Черной Мадонны, со средневековыми трубадурами и готическими кафедральными соборами, с тайной, окружающей аббата Соньера из Ренн-ле-Шато, и с Братством Сиона, — позволяет предположить, что было нечто, всегда считавшееся Церковью как потенциально опасное.

Мы показали, что вокруг имени этой загадочной и влиятельной женщины появилось множество легенд. Кто же она и в чем ее тайна?

В Евангелиях Нового Завета есть всего несколько точных упоминаний Марии Магдалины. Но из того, как она упоминается, становится понятно, что она была наиболее значительной фигурой из женщин — последовательниц Иисуса, остальных Церковь почти полностью игнорирует. Если на них и обращается внимание, то обычно это связано с тем, что молчаливо подразумевается: слово «последователь» более весомо, когда употребляется по отношению к мужчинам. Фактически роль женщин-последовательниц была сведена к абсолютному минимуму комментаторами, которые пришли сразу вслед авторов Евангелий. Но если иудеи I века были связаны присущей их культуре социальной и религиозной практикой при рассмотрении концепции женщины, играющей существенную роль в событиях, то более поздние критики такого извинения не имеют. Однако дискуссия в англиканской Церкви о возможности посвящения в сан священника женщин — и это только один пример — показала, насколько мало изменились эти взгляды за 2000 лет. Повсеместно прихожане автоматически воспринимают слово «последователи» как определение только заметных персонажей мужчин: Петр, Иаков, Лука и так далее, но *не* Мария Магдалина, Иоанна, Сало-мия... несмотря на тот факт, что эти три женщины упоминаются даже авторами Евангелий.

Во время нескончаемых споров о женщинах-священниках (даже женщины, заинтересованные в исходе этой дискуссии, были достаточно осмотрительны, чтобы никогда не употреблять языческий термин «жрица») экстраординарно неправильное представление о составе последователей Иисуса выставляли в качестве «доказательства», что женщины не созданы для роли священнослужителя. Например, говорили, что Иисус набирал своих учеников только среди мужчин, несмотря на тот факт, что женщины указаны по имени как часть странствующей группы, а также вопреки тому, что по сложившейся иудейской традиции того времени авторы Евангелий, имея возможность полностью проигнорировать присутствие женщин, непременно сделали бы это. То, что женщины поименованы, показывает, что они были настолько важной частью группы, что избежать упоминания о них было просто невозможно — следующее поколение христиан этим фактом руководствовалось. Джорджио Отранто, итальянский профессор, специализирующийся на истории Церкви, доказал, что в течение нескольких сотен лет женщины были не только частью конгрегации, но и выступали в роли *священний*, и среди них были даже *епископы*.

Специалист по участию женщин в мессианской деятельности в первые века христианства Карен Торисен пишет в своей книге «Когда женщины были священниками» (1993 г.):

«Под высокой аркой римской базилики, посвященной двум женщинам-святым, Прудентиане и Пракседис, находится мозаика, изображающая четыре женские фигуры: две святые, Мария и четвертая женщина, волосы которой прикрыты вуалью, а голова окружена квадратным гало, что указывает на то, что изображение было сделано при ее жизни. Четыре лица невозмутимо взирают на мир с икон, имеющих сияющий золотой фон. Лик Девы и двух святых легко узнать. Но с четвертым лицом дело обстоит иначе. Выполненная мелкими буквами надпись гласит, что слева изображена епискописа Феодора. Слово епископ мужского рода пишется на латинском языке как episcopus, то же слово в женском роде пишется как episcopa. Как мозаичное изображение, так и грамматика надписи на нем недвусмысленно указывают, что это женщина. Но буква а в конце слова episcopa частично затерта путем подчистки глазурированных элементов мозаики, что позволяет судить о попытках уничтожить окончание женского рода, может быть, еще в древности»¹.

Священники оказались в логическом тупике, пытаясь объяснить такое наглядное изображение женщины, имеющей духовный сан. Некоторые даже пытались утверждать, что здесь изображена мать епископа, но факты говорят сами за себя. Женщины были не просто полезны в I веке в роли прислуги, они официально проводили причастие и направляли молитвы паствы. В те первые времена никто не осмеливался утверждать, что в менструальный период женщина-священник осквернит символические вино и хлеб, как это говорят в наше время².

Только в ноябре 1992 года англиканская Церковь большинством всего в два голоса утвердила разрешение возводить женщин в сан. Хотя мы не собираемся здесь вмешиваться в спор о возможности женщины быть духовным наставником, но мы не можем не выразить своей симпатии тем многим женщинам, которые пытались почти без шансов на успех объяснить своим господам мужчинам, что они ратуют всего лишь за возвращение того, что было в самом начале, а вовсе не пытаются что-то истолковать по-новому в духе XX века. Требуя разрешения на возведение в сан, они просили восстановить права, которые имели много веков назад. (Поразительно, но реальный статус женщины в ранней Церкви был известен еще в XVI веке. В трактате Агриппы о превосходстве женщин, о котором мы говорили в главе седьмой, были следующие слова: «(нам известны) так много святых аббатис и монахинь среди нас, кого в древности не гнушались именовать священницами»³.)

Были весьма серьезные причины столь высокого положения женщин в культе Иисуса, что, к сожалению, привело к действиям мужчин определенного типа по умалению их роли. Хотя этот вопрос мы рассмотрим далее, сейчас достаточно сказать: несомненно, в ранней христианской Церкви женщины выступали в роли священников и по меньшей мере в этом были равны мужчинам.

В Апостольских Посланиях и Деяниях Апостолов самым терпимым и покровительственным утверждением можно назвать предположение о том, что женщины просто исполняли долг гостеприимства по отношению к мужчинам апостолам, когда они странствовали, распространяя учение и осуществляя таинство крещения. Выражается благодарность женщинам по имени Лукулла и Филлиппа за их покровительство, но совершенно ясно, что эти женщины были богаты и, по всей вероятности, на удивление независимы для своего времени и культуры. Хотя мы оспариваем утверждение, что это было их единственной функцией, из того, как пишут о Марии Магдалине, понятно, что она была одной из первых женщин, патронировавших группу.

Она и другие женщины «снабжали их (Иисуса и его группу) всем необходимым», и это показывает, что они поддерживали Иисуса финансовыми средствами. Везде о женщинах

пишут, что они «следовали за ним», и фразы в оригинале показывают, что они принимали полноправное участие в апостольских деяниях.

Как мы видели, Мария Магдалина была единственной женщиной из поименованных в Евангелиях, в отношении которой не указана связь с мужчиной: она не обозначена как сестра, мать, дочь или жена. Она просто названа по имени. Хотя это может быть связано с тем, что авторы не знали, кто она, скорее всего, она была столь широко известна в те дни, что было трудно представить христианина, не знающего ее.

Хотя ее отношения с остальными остаются вопросом спорным, одно вырисовывается из текста Евангелий совершенно отчетливо: Мария Магдалина была женщиной независимой. А это, как указывает Сюзан Хаскинс, прямо говорит о наличии у нее «своих средств»⁴.

Знаменательно, что очень немногие персонажи Евангелий имеют такие же имена, как Мария (Магдалина), и первое, что бросается в глаза, таких имен всего два: Иисус Назарянин и Иоанн Креститель.

Что означает ее имя? Кажется, что слово «Магдалина» должно означать «из Магдалы», и часто утверждают, что это название рыбацкого города эль Мейдель в Галилее. Но доказательств, что этот город именно так назывался во времена Иисуса, нет. (На самом деле эль Мейдель был назван Иосифом Таричиа.) Но существует город Магдолум на северо-востоке Египта около границы с Иудеей: вероятно, это Мигдол, упомянутый Иезекиилем⁵.

Значение слова Магдала можно толковать по-разному, например, как «место голубя», «место башни» или «храмовая башня»⁶.

Не исключено, что имя Марии может быть одновременно и обозначением места и *титულным эпитетом*, поскольку в Ветхом Завете есть пророчество (Михей 4:8):

«А ты, башня стада, холм дочери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее владычество, царство — к дочерям Иерусалима».

Как отмечает Маргарет Старберд в своем исследовании культа Магдалины «Женщина с алебастровым кувшином» (1993 г.), слова, переведенные как «башня стада», в оригинале пишутся *Магдал-эдер*. Она добавляет:

«На древнееврейском языке эпитет Магдала в буквальном значении переводится как «башня» или используется в качестве эпитета «возвышенный, великий, великолепный»⁷.

Была ли известна связь имени Магдалина с башнями или, что еще более значимо, с восстановлением Сиона? Обращает на себя внимание и то, что Магдала-эдер означает «башня стада», что можно истолковать как сторожевая башня или охрана «братьев наших меньших» — может быть, даже как «пастух».

Мария Магдалина в наше время уже вызвала ажиотаж, когда в книге «Святая Кровь и Святой Грааль» было сказано, что она жена Иисуса. Хотя это предположение и не было совсем новым, но широкая публика узнала о нем впервые, что не могло не вызвать сенсации. Чувство вины, связанное с сексом, столь глубоко укоренилось в нашей культуре, что любое предположение о том, что Иисус имел сексуального партнера — даже в рамках моногамной, основанной на любви семьи, — многими воспринимается как святотатственное и отвратительное. Концепция женатого Иисуса по-прежнему считается в лучшем случае маловероятной, а в худшем — происками дьявола. Вместе с тем есть достаточно много причин для того, чтобы поверить в его близкую связь, по всей вероятности, с Марией Магдалиной.

Многие комментаторы отмечали, что полное молчание Нового Завета по поводу брачного статуса Иисуса не может не показаться странным. Хроникеры того времени, как правило, писали о людях, отмечая то, что их отличает от других людей, — а для мужчины старше тридцати лет отсутствие жены должно было обратить на себя внимание.

Следует помнить, что мы полагаемся на тот образ Иисуса, который дан в Евангелиях и тех источниках, которыми пользовались их авторы: по своим воззрениям это были иудеи. Иудеи считали безбрачие состоянием предосудительным, поскольку оно предполагало нежелание стать отцом следующего поколения Богом избранного народа. Безбрачие осуждалось почтенными старцами в синагоге. Некоторые раввины II века, по словам Гезы Вермеса, «сравнивали намеренное воздержание от воспроизводства с убийством»⁸. Подробнейшие генеалогии в Библии доказывают, что иудеи были гордым династическим народом, и, конечно, они до сих пор придают огромное значение семейным связям. Брак всегда был центральным элементом еврейского образа жизни — особенно в периоды, когда нации что-то угрожало, как это было при римском владычестве. Для харизматического и знаменитого проповедника *не* быть мужем и отцом было делом почти скандальным, и вряд ли его группа продержалась бы столь долго, особенно после смерти ее основателя.

Согласно Новому Завету, Иисус и его последователи имели много врагов. Однако до нас не дошло обвинений в том, что они представляют собой группу гомосексуалистов, которые непременно последовали бы, если бы группа состояла из celibатов: разразись такой скандал, он непременно дошел бы до Рима, и мы знали бы об этом сегодня. Скандалы такого сорта не являются прерогативой только современной желтой прессы — Пилат и его офицеры были цивилизованными римлянами, — иудеи тоже знали о гомосексуализме, хотя бы для того, чтобы проклинать его. Если бы Иисус и его последователи были це-либатами и пропагандировали безбрачие, только это взволновало бы власти.

Ученые обычно избегают вопросов, связанных с безбрачием, принимая на веру утверждение Церкви, что Иисус был не женат. Но когда этот вопрос все же обсуждается, возникают затруднения, связанные с отсутствием доказательств его брачного статуса. Например — как мы уже видели, — Геза Вермес в попытке создать образ Иисуса как исторической личности пришел к заключению, что он лучше всего соответствует образу хасида, наследника пророков Ветхого Завета. Выдвинув это предположение, он попытался — иногда успешно, иногда не очень — обосновать действия Иисуса и его учение в терминах этой роли, сравнивая его с известными хасидами тех времен. Однако как только заходит разговор о безбрачии Иисуса (с которым он согласился), он оказался в затруднительном положении.

Вермес был вынужден признать, что большинство хасидов, которых он привлек для сравнения, были женаты и воспитывали детей. Он нашел фактически только единственного святого человека этой культуры, который придерживался безбрачия, — Пинхаса бен Эйра, который жил через полный век после Иисуса и, кстати, не был хасидом!⁹ Как ни поразительно, но этого примера ему оказалось достаточно, чтобы прийти к выводу о подобном образе жизни Иисуса, но другие оказались не столь легковверными. На самом деле, безбрачие Пинхаса было явлением столь необычным, что он стал известен *только из-за этого обстоятельства*. Но в отношении образа жизни Иисуса или его учения нет ни одного намека на безбрачие, если бы такой встретился, то мы непременно бы об этом знали.

Действительно, были иудейские секты, такие, например, как ессеи, которые придерживались безбрачия, хотя, подчеркнем снова, мы знаем об этом только потому, что это было необычным и привлекало внимание. Некоторые на основании этого считают, что Иисус был ессеем. Однако эта секта ни разу не упоминается в Новом Завете, что вряд ли бы случилось, будь он самым знаменитым членом секты.

То, что Иисус мог быть и женат, отмечали несколько современных комментаторов, но молчание Нового Завета в этом отношении может быть истолковано и по-другому. Он мог иметь любовницу, которая не была женой или была женой, но в такой форме, которая иудеями не признавалась.

Положительным аргументом, говорящим о том, что Иисус был женат, считается свадьба в Кане, на которой он превратил воду в вино: считается, что это была его собственная свадьба¹⁰. По изложению этого эпизода его положение выглядит как положение жениха. Все приглашенные предполагают по причинам, которые иначе объяснить нельзя, что он обеспечит вином свадебный пир. И снова интересен тот факт, что этот ключевой эпизод, в котором Иисус творит свое первое чудо на людях, появляется только в Евангелии от Иоанна и не упомянуто в трех других. Однако существует и другое толкование этого события, которое мы обсудим позднее.

Эти аргументы ведут к постановке следующих вопросов: если Иисус был женат, то почему в Евангелиях нигде не упоминается его жена или семья? Если он был женат, то кто была его жена? Почему его последователи хотели изъять все упоминания о ней? Может быть, они избегали ее из-за того, что ее связь с Иисусом оскорбляла их и рассматривалась как дискредитирующая их миссию. Если они не были женаты, но состояли в интимных отношениях и были близки духовно, то, может быть, ученики предпочли забыть об этом.

В точности такая ситуация живо описана в апокрифических Евангелиях, в которых указана и возлюбленная Иисуса. *Мария Магдалина* была его любовницей, и ученики-мужчины были недовольны ее влиянием на своего вождя.

Что же касается причины, по которой связь Иисуса с Магдалиной следовало скрывать, то обстоятельства, кажущиеся очевидными сегодня, могли не быть таковыми в I веке. Мы можем подумать, что это замалчивалось потому, что христианская Церковь всегда ставила женщин в подчиненное положение и считала акт продолжения рода неизбежным злом. Но есть доказательства того, что такая позиция против брака является *результатом* замалчивания, а не причиной. На самом деле, как мы уже доказали, ранняя Церковь до того, как она стала иерархическим институтом, относилась к женщинам непредвзято.

Представляется совершенно очевидным, что имело место намеренное замалчивание Магдалины и ее связи с Иисусом, но простым женоненавистничеством этого не объяснить. Должен существовать еще какой-то фактор, вызвавший кампанию против Магдалины. Предположительно этот фактор связан с ее характером или особенностями личности и/или характером ее связи с Иисусом. Другими словами, главным был не факт наличия брачных отношений Иисуса, но то, на ком он был женат.

Снова и снова во время исследования мы наталкивались на намеки, что Мария Магдалина по какой-то причине была обречена на неприглядную роль. Теперь мы должны были найти, что в ней создавало эту ауру опасности, какие факторы помимо женоненавистничества определяют вековой страх перед столь сильной подругой Иисуса.

Идентификация Марии Магдалины, Марии из Вифании (сестры Лазаря) и «непоименованной грешницы», которая омыла Иисусу ноги в эпизоде Евангелия от Луки, является предметом жарких споров. Католическая Церковь в начале своего существования приняла решение, что эти три персонажа являются одним и тем же лицом, хотя пересмотрела свою позицию в 1969 году. Православная Церковь всегда относилась к Марии Магдалине и Марии из Вифании как к двум разным женщинам.

Несомненно, расхождения и противоречия затуманивают дело, но это обстоятельство само по себе имеет значение, поскольку Евангелия, как человек, в чем-то виновный, становятся уклончивыми, пытаясь что-то скрыть. Тот факт, что такая уклончивость свойственна каждому описанию Вифании, семьи, которая там жила — Лазаря, Марии и Марфы, — и событий, с ними связанных, делает всю эту тему благодатным полем для предположений.

Как мы видели, находка Мортон Смиа доказывает, что удаление истории воскрешения Лазаря из Евангелия от Марка было осознанным актом цензуры. Но в единственном сохранившемся каноническом варианте — в Евангелии от Иоанна — этот момент является одним из главных во всей истории. Так почему ранние христиане затратили усилия на удаление этого эпизода по меньшей мере из одного из Евангелий, чем он досадил им? Не связано ли это с тем, что в эпизоде участвовала *Мария*? Или само место, Вифания, чем-то *отравлено*?

В Евангелии от Луки (10:38) приведен эпизод, когда Иисус посещает дом двух сестер, Марии и Марфы, но упоминания о брате нет, к тому же — что знаменательно — не названо и место, где это происходит. Просто говорится о том, что это деревня, причем настолько невзначай, что сразу возникают определенные подозрения. В конечном итоге вряд ли название деревни было неизвестно хроникеру, и Лазарь тоже намеренно опущен в Евангелии от Луки. Что же такого особенного было в деревне и семье, которая в ней жила? (Может быть, ключ к разгадке заключается в том, что Иоанн Креститель начал свою проповедь в местечке под названием Вифания.)

В Евангелии от Луки (7:36-50) дается наиболее туманное описание омовения ног Иисуса. Только там этот эпизод дается как случившийся в Капернауме в самом начале миссии Иисуса и не указывается имени женщины, которая явно прервала застолье, начав умащивать его голову и ноги драгоценным благовонием нардом, высушив затем их собственными волосами.

Однако в Евангелии от Иоанна (12:1-8) точно описан этот эпизод. Ритуал происходил в доме Лазаря, Марии и Марфы в Вифании, причем занималась этим Мария. В описании воскрешения Лазаря в Евангелии от Иоанна тоже подчеркивается (11:2), что сестра покойного Мария была той женщиной, которая потом исполняла омовение Иисуса. Ни у Марка (14:3-9), ни у Матфея (26:6-13) не упоминается имени женщины, о которой идет речь, но все согласны, что произошло это в Вифании за два (в отличие от шести у Иоанна) дня до последнего ужина. Но при этом они указывают, что омовение состоялось в доме Симона прокаженного. Все выглядит так, будто что-то, связанное с Вифанией и этой семьей, причиняло большое беспокойство авторам канонических Евангелий до такой степени, что они корректировали рассказ о событии, которое не могли не включить в текст. Их беспокоила история в Вифании — может быть, по тем же самым причинам, по которым она стала столь важной для еретического подполья.

Вифания имела большое значение и потому, что именно отсюда началось роковое путешествие Иисуса в Иерусалим — на последний ужин, к аресту и Распятию. Хотя ученики, по всей видимости, не подозревали о грядущей трагедии, есть предположения, что семью из Вифании она не застала врасплох и, как уже говорилось, они приняли некоторые организационные меры, например, подготовили осла, на котором Иисус въехал в столицу.

Мария из Вифании и неназванная женщина, совершившая омовение ног Иисуса, — это явно одно и то же лицо — но была ли она также Марией Магдалиной? Большинство современных ученых полагают, что Мария из Вифании и Мария Магдалина — это две

разные женщины. Но остается нерешенным вопрос, почему авторы Евангелий стремятся подкорректировать события?

Некоторые ученые, несомненно, придерживаются мнения, что Магдалина и Мария из Вифании — одно лицо. Например, Вильям Е. Филипс полагает очень странным тот факт, что Мария из Вифании — явно очень близкий друг Иисуса — не упоминается среди присутствовавших при Распятии, а Мария Магдалина внезапно появляется у креста при отсутствии каких-либо упоминаний о ней раньше¹¹. Филипс указывает также на возможность употребления двух разных эпитетов «из Вифании» и «Магдалина» применительно к одному лицу в зависимости от контекста. Еще более вероятным такое становится в случае, когда авторы намеренно пытаются сделать текст непонятным в некоторых отношениях.

Однако в целом ученые даже не рассматривают возможность цензуры со стороны авторов Евангелий или намеренного искажения некоторых аспектов истории, которую они решили рассказать. (Некоторые, в частности Хью Шонфилд, признают, что существует нечто, о чем сознательно умалчивают авторы, или нечто о группе из Вифании, о чем они просто не знали, или чего не понимали.) Если признать наличие такой корректировки, то становится возможным, что Мария из Вифании и Мария Магдалина — одно и то же лицо.

Это исследование началось с анализа подпольных учений на примере Леонардо да Винчи и его предполагаемого Братства Сиона. Впервые большинство англоговорящих читателей узнали о Братстве из книги «Святая Кровь и Святой Грааль», а в этой книге недвусмысленно утверждается, что Мария Магдалина и Мария из Вифании есть одно и то же лицо. В 1996 году вышло новое, пересмотренное издание этой книги с новыми материалами, в том числе с «документом Монтгомери», который усиливает аргументацию, на которой основана книга. В частности, в этом документе говорится, что Иисус был женат на «Мириам из Вифании», которая впоследствии уехала во Францию и родила дочь. Совершенно ясно, что здесь подразумевается Мария Магдалина — хотя важным в данном случае является то, что члены Братства *верят* в это. Следует также помнить, что во всех источниках, утверждающих, что Мария Магдалина отправилась во Францию, — таких, как «Золотая Легенда», — предполагается, что она же есть и Мария из Вифании. Но существуют ли доказательства в пользу этого предположения?

Есть один намек у Луки, который, дав описание омовения Иисуса «неназванной грешницей», сразу же в первый раз выводит на сцену Марию Магдалину (8:1-3). По всей видимости, по меньшей мере подсознательно, у Луки возникли слишком сильные ассоциации, и он не смог их игнорировать.

Знаменателен тот факт, что Иисус сам связал не только акт омовения, но и ту, что совершила его, с предстоящими похоронами, как, например, сказано у Марка (14:8): «Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению». Это устанавливает прямую связь между этой женщиной из Вифании и Марией Магдалиной, поскольку именно Магдалина через несколько дней пришла к гробнице, чтобы помазать тело Иисуса для погребения. И помазание живого Иисуса и предполагаемое помазание тела покойного представляют собой особо важные ритуальные акты, и они связывают имена двух женщин вместе, даже если бы не было других аналогичных обстоятельств. В любом случае, исключительное значение имеет тот факт, что лицо, помазавшее Иисуса — то есть отметившее его истинную судьбу, — *женщина*.

Хотя не исключено, что это была одна и та же женщина, лучше оставить этот вопрос открытым, и мы пойдем дальше, анализируя библейские данные о характерах и ролях Магдалины и Марии из Вифании.

Весьма знаменательно то, что укоренившееся представление о Марии Магдалине как о проститутке возникло из традиционной ассоциации (или путаницы) ее с Марией из Вифании, которая названа «грешницей». Разумеется, если Мария из Вифании была проституткой и если она и есть Мария Магдалина, то исключительная осторожность — и умолчания — авторов Евангелий объяснимы. Нам надо проанализировать характер Марии из Вифании и посмотреть, в каком свете предстанет дело в целом.

В канонических Евангелиях женщина, помазавшая Иисуса, не названа, хотя есть оговорка, что она грешница, но в Евангелии от Иоанна она прямо названа Марией из Вифании и ее общественный статус не указан. Это само по себе может показаться подозрительным.

У апостола Луки женщина, помазавшая Иисуса, охарактеризована как «женщина из города, которая была грешницей». В греческом оригинале употреблено слово *har-martolos*, что означает человека, преступившего закон и поставившего себя вне закона, что необязательно подразумевает проституцию, но вместе с тем упоминаются распущенные волосы — для порядочной женщины вещь невозможная, — из чего следует наличие какого-то сексуального греха, по меньшей мере, в глазах авторов Евангелия¹².

В еврейской культуре того времени с Марией из Вифании было связано что-то предосудительное, что не обязательно предполагает проституцию .в виде торговли собой на улице. (Благовоние нард, получаемое из очень редкого и ценного индийского растения, имело столь запредельную цену, что было абсолютно недоступно для уличной проститутки. По данным Вильяма Е. Филипса, нард обошелся ей в сумму, равную годовому заработку человека, занимающегося сельским хозяйством.¹³) Если бы Мария была состоятельной женщиной соответствующего заведения, то вряд ли бы она жила вместе со своим братом Лазарем и сестрой Марфой, репутация которых выглядит безупречной, причем они были близкими друзьями Иисуса и он останавливался у них. Так в чем же заключается ее «грех»?

Термин *harmartolos* в первоначальном значении относится к стрельбе из лука и означает «промах по мишени»: в нашем контексте он применен по отношению к человеку, который не соблюдал еврейские законы или не принимал участия в обязательных ритуалах — или в силу того, что не мог этого сделать, либо потому, что не был евреем вообще¹⁴. Если эта женщина не была еврейкой, то это вполне объясняет отношение авторов Евангелий к ней. Однако упоминание о распущенных волосах — и отношение к ней учеников — все же говорит о том, что содеянное ею нечто предосудительное имело сексуальный характер.

Эта общая атмосфера неприятия, намеренно или нет, отвлекает всех от истинного знания помазания Иисуса. Этот акт символизирует собой главное деяние, на которое мало обращают внимания, а от него зависит вся концепция христианства. Хорошо известно, что термин «Христос» греческий, что в переводе на еврейский язык означает «Мессия». Но, несмотря на всеобщее убеждение в обратном, этот термин не предполагает наличия божественности: Христос — это всего лишь «помазанник». (В таком толковании любой помазанник — от Понтия Пилата до английской королевы может быть назван Христос.) Представление о божественности Христа было позднейшим толкованием христиан: еврейский Мессия представляет собой просто великого политического или военного вождя, хотя и избранного Богом. В те времена титул «Мессия» применительно к Иисусу просто означал «помазанник».

Разумеется, в Евангелиях упоминается только об одном помазании Иисуса. Некоторые утверждают, что его помазанием было крещение Иоанном, но в таком случае каждый из толпы, принявших крещение в Иордане, имел бы право именоваться Христом. Всплывает неприятный факт, что лицом, давшим Иисусу имя Христа, была *женщина*.

Кстати, сам Иисус замечает при помазании (Марк 14:9):

«Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее, и о том, что она сделала».

Любопытно, что Церковь, которая традиционно верит в то, что помазавшая его женщина была *Святой* Марией Магдалиной, эту фразу игнорирует.

Зная, как покровительственно и снисходительно вешают о Марии Магдалине с церковных кафедр во всем мире, становится ясно, что слова самого Иисуса, подобно всему остальному в Новом Завете, используются выборочно. А в этом случае слова Иисуса игнорируются полностью. Но даже в тех редких случаях, когда ей воздают должное в связи с этим эпизодом, значение следствий ее участия в этом ритуале обходят молчанием.

Только два человека в Новом Завете упоминаются в качестве исполнителей главных ритуалов в жизни Иисуса: Иоанн, который крестил его в начале его миссии, и Мария из Вифании, которая помазала его в конце пути. Но оба эти персонажа, как мы видели, авторами Евангелия отодвигаются на второй план — складывается общее впечатление, что они были упомянуты в тексте только потому, что о них нельзя не сказать из-за важности их деяний. Но есть тому главная причина: крещение и помазание *предполагают наличие прав у тех, кто проводит ритуал*. Креститель и помазывающий даруют власть — точно так же, как архиепископ Кентерберийский освятил помазанием королевский статус Елизаветы II в 1953 году, но сами помазывающие должны *иметь право сделать это*.

С вопросом о праве Иоанна мы будем иметь дело позднее, но примите во внимание любопытный факт, что история с помазанием была включена в текст. Если помазание Иисуса было жестом, не имеющим последствий, о нем не стали бы упоминать. А нам рассказывают, что ученики, особенно Иуда, негодовали на Марию за то, что она использовала редкое и дорогое благовоние нарды для помазания Иисуса, хотя его можно было продать, а на вырученные деньги помочь бедным. Иисус отвечает, что бедные будут всегда, а он не всегда будет здесь (чтобы принять почести). Эта отповедь — помимо того что выступает контраргументом утверждениям, что Иисус был *про-томарксистом*, — является не только оправданием деяния Марии, но и позволяет предположить, что только он и она полностью понимали смысл совершенного. Ученики-мужчины — как обычно, — кажется, не смогли оценить тонкостей этого исключительно важного ритуала и были настроены крайне враждебно по отношению к свершенному Марией, хотя Иисус сам выступил в ее защиту. Это событие знаменует и другой поворот событий: им отмечен тот момент, когда Иуда становится предателем — сразу после этого он продаст Иисуса священникам.

Мария из Вифании помазала Иисуса — сделала его Христом (Помазанником) — нардом, благовонием, которое она, по всей вероятности, держала для особых случаев, а это благовоние ассоциируется с погребальными ритуалами. Иисус сам заметил при помазании (Марк 14:8): «...Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению». То есть, по его мнению, это помазание было *ритуалом*.

Несомненно, что помазание имеет глубочайшее значение — но какова его точная цель? И почему в обществе того времени ритуал проводила женщина? Учитывая пол и репутацию (какой бы незаслуженной она ни была) производящей помазание, вряд ли церемонию можно назвать типичной для иудейской практики. Возможно, ключ к разгадке истинного смысла помазания таится в «документе Монтгомери».

Как было сказано, в нем говорится о браке Иисуса с Мириам из Вифании, которая охарактеризована как «жрица культа женщины» — учения, связанного с поклонением

богине. Если это правда, то становится понятным отчуждение других учеников, хотя это и не снимает вопроса, почему Иисус благосклонно относится к этому ритуалу. Кроме того, если она была языческой жрицей, то это объясняет, почему ученики считали ее мораль и характер сомнительными.

Если Мария из Вифании действительно была языческой жрицей, то почему она помазала Иисуса? Более того, почему он позволил себя помазать? Известно ли что-нибудь о подобных языческих ритуалах того времени? Действительно, имеется один языческий ритуал, поразительно схожий: помазание священного царя. В основу ритуала положено представление о том, что истинный царь или высший священник может получить божественную власть через благословение высшей жрицы. Традиционно это происходит в форме *hieros gamos* или священного брака: царь-жрец соединяется с царицей-жрицей. Через сексуальный союз с ней он становится признанным царем. Без нее он ничто.

В современной западной жизни нет ничего, даже отдаленно напоминающего эту концепцию или практику, поэтому сегодня человеку трудно понять в целом понятие *hieros gamos*. Вне интимного мира отдельных пар они не имеют представления о концепции священной сексуальности. И это не просто секс или эротика, безотносительно к тому, насколько возвышенно их воспринимают: в священном браке мужчина и женщина *действительно становятся богами*. Сама высшая жрица становится богиней, которая затем дарует высшее благословение на возрождение — как в алхимии — мужчине, который становится воплощением Бога. Их союз вливает в них самих и в мир вокруг них бальзам возрождения, что является эхом созидательного импульса рождения планеты¹⁵.

Ритуал *hieros gamos* представляет собой высшее выражение того, что получило название «храмовая проституция», когда мужчина посещал жрицу для того, чтобы обрести *gnosis* — знание — лично испытать божественное через акт любви. Знаменательно, что раньше такую жрицу называли *hierodule*, что означает «священная служанка»¹⁶, слово «проститутка» со всеми негативными последствиями его употребления является изобретением викторианской эпохи. Более того, эта храмовая служанка в отличие от проститутки полностью контролирует ситуацию и мужчину, который посещает ее, и оба они получают благо в виде физического, духовного и магического познания.

Тело жрицы становится и буквально и метафорически вратами, ведущими к Богу, что почти невозможно вообразить себе современным западным любовникам.

Конечно, нет ничего более далекого от сложившегося отношения современной Церкви к женщине и половому акту, поскольку так называемая храмовая проституция несла в себе не только духовное просветление — процесс, известный как *horasis*, — но без плотского «познания» *hierodule* человек оставался духовно неполным. Сам он имел мало надежд на экстатический контакт с Богом или богами, но женщина в такой церемонии не нуждалась: женщины-язычницы по природе своей находились в контакте с Божественным.

Возможно, что «помазание» Иисуса было символом сексуального акта проникновения. Хотя и нет необходимости рассматривать торжественность ритуала в таких терминах, но неизбежно возникают ассоциации с древними ритуалами, в которых жрицу специально физически подготавливали к «приему» мужчины, который должен был символизировать священного царя или бога-спасителя. Все школы таинств Осириса, Таммуза, Диониса, Аттиса и так далее имели ритуал, в котором принимал участие человек — их воплощение, — в котором Бога помазывала жрица перед его действительной или символической смертью, что должно было сделать землю плодородной еще раз. Традиционно спустя три дня благодаря магическому вмешательству жрицы/богини он возрождался снова, и народ испускал вздох облегчения и мог быть спокоен до следующего года. (В мистериях богиня

говорит: «Они удалили моего господина, и я не знаю, где найти его» — почти точное повторение этой фразы в саду приписывают Марии Магдалине.)

Ключ к пониманию действительного значения помазания Иисуса можно найти в книге Песни Песней Ветхого Завета (1:11-12), где «Возлюбленная» говорит: «Доколе царь был за столом своим, народ мой издавал благовоние свое». Следует помнить, что сам Иисус ассоциировал свое помазание с погребением, но следующие слова придают помазанию совсем иное значение: «Мирровый пучок — возлюбленный мой у меня, у груди моих пребывает».

Это отчетливая связь между помазанием Иисуса и книгой Песни Песней. Многие специалисты полагают, что Песня Песней была ритуальной во время церемонии священного брака, указывая на ее подобие многим ритуальным текстам Египта и других средиземноморских стран¹⁷.

Имеется еще один поразительный резонанс, как утверждает Маргарет Старберд:

«Строчки, идентичные и параллельные строкам Песни Песней, имеются в литургических песнопениях культа египетской богини Исиды, Сестры-Невесты расчлененного... Осириса»¹⁸.

Богиня-жрица соединяется с богом-жрецом в священном браке по многим причинам. В первую очередь это ритуал плодородия, обеспечение личной и общенародной плодовитости, забота о будущем народа и его земли. Но, помимо этого, через экстаз и интимность сексуального ритуала богиня-жрица даровала своему партнеру мудрость. Нэнси Куэллс-Корбет, которая придерживается взглядов Юнга, в своей книге «Священная блудница» (1988 г.) особо подчеркивает связь между священной шлюхой и концепцией Женского Начала, которая символизируется Софией (мудростью)¹⁹. Как вы видите, Софья постоянно появляется в нашем расследовании — ей особо поклонялись тамплиеры, — и она ассоциируется как с Магдалиной, так и с Исидой.

Помазание Иисуса было языческим ритуалом: женщина, которая его исполнила, — Мария из Вифании — была жрицей. При таком сценарии более чем вероятно, что она была сексуальным инициатором в узком кругу приближенных к Иисусу. Но вспомним, что как еретики, так и католическая Церковь долго верили, что Мария Магдалина и Мария из Вифании одно и то же лицо: в этой фигуре сексуального инициатора и скрывается причина неопределенности и смятения, когда речь заходит об истинной роли и значении Магдалины в жизни Иисуса. Если она действительно была *hierodule*, действующая в патриархальном мире иудаизма, она неизбежно попадала в число морально отверженных. Но до тех пор, пока она была с Иисусом, ей была обеспечена защита хотя бы от последствий праведного гнева окружающих, как ясно показывают различные ее перепалки с Симоном Петром (по данным апокрифических Евангелий).

Братство Сиона, как уже было отмечено, поклоняется богине — в облике Черной Мадонны, как Марии Магдалине или как самой Исиде. Они явно ассоциируют Марию Магдалину с Исидой: это является их центральным *raison d'être* (смыслом существования), хотя на первый взгляд представляется несколько загадочным. Однако совершенно ясно, что они видят в Марии Магдалине языческую жрицу: по меньшей мере, это выступает как еще одно подтверждение ее идентификации с Марией из Вифании. Роль Марии Магдалины как языческой жрицы признается и Бейджентом, Ли и Линкольном, но, обратившись к этой теме, они, видимо, сочли некоторые важные следствия этого не заслуживающими внимания. Например, выдвинув предположение, что Магдалина была связана с культом богини, они приходят к выводу, что «до присоединения к Иисусу Магдалина вполне могла исповедывать

этот культ»²⁰, заранее убежденные в том, что Иисус обратил ее в свою веру. Такой подход является эхом всеобщего убеждения, что она переродилась в результате общения с ним. Однако эта точка зрения выглядит довольно наивной — хотя, отвергнув ее, мы получим альтернативный сценарий, лишаящий спокойствия.

Куэллс-Корбет тоже говорит о связи между Священной Блудницей, Софией и Черной Мадонной, подчеркивая тем самым те связи, о которых мы писали в части первой²¹. Эта многоликая персонификация Женского Начала проливает свет на великую и ревниво оберегаемую эротическую тайну западных оккультных учений. София *есть* Шлюха, она же «Драгоценная Возлюбленная» священного брака, и она же Мария Магдалина, Черная Мадонна и Иси-да. Священная сексуальность, заложенная в Великую Работу алхимиков, представляет собой прямое продолжение древнего учения, в котором сексуальный ритуал дарует духовное просветление и даже физическое перерождение. Именно после этого высшего опыта с богиней-жрицей бог-жрец изменяется настолько сильно, что его уже нельзя узнать, и он «возрождается» для новой жизни.

Как указала Нэнси Куэллс-Корбет и другие комментаторы, в гностических Евангелиях Мария Магдалина изображается как несущая свет, дарующая просвещение через священную сексуальность. Судя по нашим выводам о Марии из Вифании, это все-таки была Мария Магдалина.

Священная сексуальность — анафема римской Церкви — находит свое выражение в концепции священного брака и «священной проституции» древних восточных учений Дао и Тантра и в алхимии. В своем исчерпывающем труде о Песни Песней Марвин Г. Поп (1977 г.) говорит:

«Тантрические гимны в честь Богини похожи на стихи из Песни Песней»²².

Вот какие пояснения дает Петер Редгроув в своей книге «Черная богиня» (1989 г.), анализируя сексуальное искусство Дао:

«Интересно сравнить это с сексуальной практикой Среднего Востока и представлениями, которые мы от нее унаследовали. Мария-Иштар, Великая Блудница, помазывает своего супруга Таммуза (с которым отождествляют Иисуса) и, следовательно, делает его Христом. Так производится его подготовка к уходу в подземный мир, из которого он возвращается по ее приказу. Ее или ее жрицу называли Великой Блудницей, поскольку это был сексуальный ритуал horasis, телесного оргазма, который есть воображаемый континуум знаний. Это был ритуал пересечения, после которого он возвращается преображенным. Именно в этом смысле Иисус сказал, что Мария Магдалина помазала его для погребения. Только женщина может исполнить этот ритуал от имени богини, вот почему ни один мужчина не пришел к гробнице, только Мария Магдалина и ее женщины. Главным символом Магдалины в христианском искусстве является кувшинчик со священным маслом — внешний знак внутреннего крещения, которое проходят последователи учения Дао...»²³.

Имеется еще кое-что очень важное, связанное с кувшинчиком с маслом, которым Магдалина помазала Иисуса: Как мы видели, Евангелия говорят нам, что это был нард — благовоние исключительно высокой стоимости. Цена его определялась тем, что благовоние надо было привезти из далекой Индии, родины древнего сексуального искусства Тантра. Согласно тантрическому учению, разные благовония и масла предназначены только для определенных областей тела: *нардом смазывали волосы и ноги...*

В Эпосе о Гильгамеше священным царям говорят: «Блудница, которая помазала тебя благовониями, плачет теперь по тебе сейчас», такая же фраза использовалась в мистериях умирающего бога Таммуза, культ которого был распространен в Иерусалиме во времена Иисуса²⁴. Знаменательно, что семь бесов, которых Иисус предположительно изгнал из Магдалины, можно истолковать как семь Маским, шумеро-аккадских духов, которые правили семью сферами и были *порождением богини Мари*²⁵.

В учениях, связанных со святым браком, именно невеста святого царя — Высшая Жрица — выбирает момент его смерти и присутствует при его погребении, именно силой ее волшебства он возвращается из потустороннего мира к новой жизни. Разумеется, в большинстве случаев его возрождение было чисто символическим в виде возрождения земли весной, или же, как в случае Осириса, в виде ежегодного разлива Нила, которое возобновляло плодородие земли.

Теперь мы представляем себе помазание, выполненное Марией Магдалиной, тем, чем оно было на самом деле — провозглашением наступления момента жертвоприношения Иисуса, и ритуалом наречения его священным царем в силу ее полномочий жрицы. То, что эта роль Марии диаметрально противоположна той, которую традиционно отводит ей Церковь, вас теперь не удивит.

По нашему мнению, католическая Церковь никогда не хотела, чтобы ее паства знала об истинных отношениях между Иисусом и Марией, именно поэтому апокрифические Евангелия не были включены в Новый Завет, вот почему большинство христиан даже не знают об их существовании. Никейский Собор, отвергнувший многие гностические Евангелия и проголосовавший за сохранение в Новом Завете только Евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, не имел божественного мандата на цензуру. Поступили они так из чувства самосохранения, поскольку к этому времени — IV веку — поклонение Магдалине уже слишком широко распространилось, чтобы патриархия могла с ним справиться. В подцензурных материалах, которые были намеренно отвергнуты, чтобы истинная картина не стала известна, Иисус присвоил Магдалине титулы «Апостола Апостолов» и «Женщины, Которая Знает Все». Он сказал, что она будет стоять превыше всех других учеников и править грядущим Царством Света.

Как мы видели, он также называет ее «Марией, Несущей Свет». Там указывается, что, по его словам, он вернул Лазаря из мертвых из любви к ней, что нет ничего, что бы он ни сделал для нее, нет ничего, в чем бы он ей отказал. В гностическом *Евангелии от апостола Филипа* описывается, как другие ученики не любили ее и как Петр спорил с Иисусом относительно ее статуса, даже спрашивал его с простодушной прямоотой, почему он предпочитает ее другим ученикам и почему он *целует ее всегда в губы*). В гностическом *Евангелии от Марии* Магдалина утверждает, что Петр ненавидел ее и «всех женщин вообще», а в Евангелии от Фомы Петр говорит: «Пусть Мария оставит нас, ведь женщины недостойны жизни», — преддверие беспощадной битвы между римской Церковью, основанной Петром, и еретическим подпольем, которое принадлежало Марии. (Полезно вспомнить, что началось это с личного столкновения двух личностей — одной из этих личностей была *супруга* Иисуса.)

Знаменательно, что гностическое Евангелие от Филипа (в котором Магдалина описана как сексуальный партнер Иисуса) насыщено аллюзиями к союзам между мужчинами и женщинами, между женихом и невестой. Высшее просвещение символизируется в виде плода союза жениха и невесты: здесь Иисус выступает как жених, невеста его София, когда Иисус делает ее беременной, это и есть пиршество гносиса — знания²⁶. (Интересно, что даже в канонических Евангелиях Иисус часто говорит о себе как о «Женихе».) Евангелие от Филипа отчетливо ассоциирует Марию с Софией²⁷.

Гностические Евангелия приводят список из пяти ритуалов посвящения или священнодействия: крещение, *chism* (помазание), причастие, искупление и высочайшее из всех — «брачные покои».

Помазание выше крещения... и Христос назван так благодаря помазанию. Тот, кто помазан, владеет Всем. Он владеет воскресением, светом, Крестом, святым Духом. Бог-Отец дарует все это ему в брачных покоях²⁸.

Если ритуал священного помазания был выше крещения, то власть Марии была более сильной, чем Иоанна Крестителя. Более того, в Евангелии от Филипа недвусмысленно сказано, что все гностики, которые следовали этому учению, не только Иисус, становились «Христами» после помазания. И высочайшее священнодействие, имеющее название «брачные покои», нигде не объяснялось и оставалось тайной для историков. Однако в свете этого исследования читатель может проницательно догадаться: смысл этого содержит ключ к истинной природе связи между Иисусом и Марией. Как мы видели, она предстает в гностических Евангелиях как «Женщина, которая знает Все», и здесь нам говорят, что «тот, кто помазан, *владеет Всем*». А в Евангелии от Филипа прямо говорится: «Пойми, сколь великая сила содержится в соитии»²⁹.

Гностическая рукопись III века, известная под названием *Pistis Sophia*, содержит то, что претендует на название учение Иисуса, созданное через двенадцать лет после его воскресения. В этом тексте Магдалина изображена в исконной роли законоучителя, вопрошающего его, чтобы выявить его мудрость, — прямое подобие восточного Шак-ти или богини, ритуально вопрошающей своего божественного супруга. Примечательно, что в *Pistis Sophia* Иисус называет Марию тем же самым термином, который используется для одной из этих богинь — «Драгоценная возлюбленная». Этим же определением пользуется один партнер по отношению к другому в священном браке.

Близость Иисуса и Марии имеет и другое глубокое следствие. Сравнение их отношений с отношениями Иисуса с учениками не оставляет сомнений в том, кто был причастен к его идеям, мыслям и секретам. Ученики-мужчины зачастую характеризуются как имеющие туманное представление об учении. Снова и снова говорится, что они «не знали о том, что он подразумевал», — вряд ли положительная характеристика людей, которые впоследствии станут основателями церкви своего вождя. Действительно, в Посланиях Апостолов говорится о божественном огне Пентикост, который даровал мудрость и силу ученикам, но гностические Евангелия говорят об одном ученике, который не нуждался в таком божественном вмешательстве. По данным отвергнутых цензурой текстов, этим учеником была Магдалина, которая сплотила растерявшихся учеников после Распятия и силой своих пробуждающих речей вдохновила их на продолжение дела, когда они были готовы от него отказаться.

Да, она видела воскресшего Иисуса своими глазами, но снова у беспристрастного человека возникает ощущение, что мотивация, вера и мужество учеников были слабые сравнительно с тем же у Марии. А не может ли быть так, что двенадцать апостолов не были узким кругом приближенных к Иисусу последователей, но просто наиболее лояльными из его не прошедших посвящения поклонников? В ретроспективе их невежество кажется просто поразительным. Например, хотя смерть и воскресение Иисуса были сутью его миссии, его люди не ожидали того, что произойдет: «Они не знали предписания, что он может воскреснуть из мертвых»³⁰.

Именно Мария Магдалина и ее женщины отправились к гробнице. Возможно, ее слова, обращенные к «садовнику — а на самом деле к воскресшему Иисусу, — о том, что ее «Господин» был унесен и она «не знает, где они положили его», могут означать, что она не

имеет представления о том, что происходит, как и другие ученики. Но есть причины, обязывающие толковать ее слова в контексте ее причастности, не исключено, что в качестве жрицы, к мистериям для узкого круга. Мария Магдалина, по всей вероятности, была супругой Иисуса и Первым Апостолом, и, скорее всего, ее роль имела другое, более древнее и более языческое ритуальное значение.

Предполагается, что ни один мужчина не пришел к гробнице Иисуса, поскольку такого рода поведение не было присуще мужчинам того времени. Но судя по данным гностических Евангелий об ошеломительной апатии учеников мужчин после Распятия, простым обычаем их отсутствие не объяснить. Согласно учениям таинств, только жрица провозглашала кульминацию жертвоприношения царя — его воскрешение.

Даже согласившись с явным подобием между помазанием Иисуса, смертью и воскрешением и языческими традициями, существовавшими в те дни, мы не можем не задать вопроса, почему еврейский проповедник оказался вовлеченным в такое развитие событий. Хотя Мария Магдалина, по всей видимости, принадлежала к какому-то культу, связанному со священной проституцией, и ее влияние на супруга, несомненно, было очень велико, какие возможные причины заставили Иисуса повернуться спиной к вековым еврейским традициям? Как он мог принимать участие в языческом ритуале?

Этот вопрос дает нам возможность предположить невообразимое. Как мы видели, реальность, связанная с Иисусом и его миссией, очень серьезно отличается от той картины, которая нарисована Церковью. Если отбросить сомнения и предположить, что предложенная выше гипотеза справедлива, то возникает совсем иной сценарий. А если Иисус был партнером в священном браке и, следовательно, добровольным участником языческих сексуальных ритуалов? А если Мария Магдалина была высшей жрицей культа богини и, по меньшей мере, духовно равной Иисусу? А если Петр и другие ученики-мужчины были фактически вне узкого круга посвященных в этом движении? Тогда возникает еще один вопрос в рамках радикально нового сценария, каким бы гипотетическим он ни был: какого рода человек стоял в центре движения? Кто был настоящим Иисусом?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

СЫН БОГИНИ

Как было показано, современные ученые сделали массу наводящих на размышление открытий, связанных с происхождением христианства, но вместе с тем пропасть между тем, что знают ученые, изучающие Библию, и познаниями рядовой паствы, если таковые есть вообще, все углубляется. Профессор кафедры Нового Завета Клермонтской школы теологии в Калифорнии Бартон Л. Мак жаловался недавно на «ужасающий уровень основных знаний о составлении Нового Завета среди рядовых христиан»¹.

То, что к анализу Нового Завета приступили, как нам известно, только в XIX веке, отражает почти суеверное нежелание анализировать тексты-первоисточники, которое возникло в результате векового запрета Церкви на самостоятельное чтение Библии для рядовой паствы. Веками священные тексты читали только священники, владевшие практически монополией на толкование Священного Писания. Протестантское движение частично ликвидировало это исключительное право и обеспечило многим доступ к текстам, считавшимся священными. Однако во всех радикальных формах протестантского движения — от пуритан до тех, кто сейчас именуется фундаменталистами, — подчеркивалось божественное вдохновение, стоящее за словами Нового Завета, и даже в силу только этого обстоятельства запрещались любые предположения, что эти тексты не являются правдой в буквальном смысле этого слова. До настоящего дня миллионы христиан полностью игнорируют доказательства того, что Новый Завет представляет собой смесь мифов, выдумки, искаженных версий свидетельств очевидцев и материалов, заимствованных из других учений. Но, игнорируя очевидные доказательства, они не только вводят себя в заблуждение, но и поддерживают систему веры, которая все в большей степени становится уязвимой для критики.

Когда ученые XIX века все же начали применять критерии, которыми обычно руководствуются при анализе исторических документов, то результаты получились весьма показательные. Одним из первых появилось на свет утверждение, что Иисуса вообще не существовало и Евангелия представляют собой сборник мифов и метафорических материалов. В наши дни очень немногие специалисты по Новому Завету согласны с этим мнением — хотя, как мы увидим далее, оно еще имеет своих приверженцев. Существование исторической личности Иисуса достаточно хорошо обосновано, но все же полезно выслушать аргументы тех, кто считает, что его не было и Иисус является плодом воображения ранних христиан.

Приверженцы этой точки зрения говорят, что помимо Евангелий нет ни одного независимого свидетельства, что Иисус когда-либо существовал. (Это само по себе шокирующее для христиан предположение, поскольку Иисус, являясь центром их мира, должен был быть очень знаменит в свое время, но фактически ни в одном тексте тех времен он не упоминается.) Другие источники Нового Завета — например, Послания апостола Павла — исходят из подразумеваемого существования Иисуса, но каких-либо доказательств этого не приводят. Павел, Послания которого являются старейшими известными христианскими документами, не дает каких-либо биографических деталей жизни Иисуса, за исключением тех, что связаны с его Распятием, — ничего не сказано о его родителях, рождении или среде, в которой проходила его жизнь. Павел, подобно другим авторам Нового Завета, больше озабочен теологией, поддержкой движения Иисуса и объяснением его учения, чем биографией основателя.

Многих историков XIX века беспокоило отсутствие данных об Иисусе в документах его времени. Как мы знаем, ни один из хроникеров I века ни разу о нем не упомянул. И, как писал Бамбер Гаскони, «за первые пятьдесят лет христианской эры не сохранилось ни одного слова об Иисусе и его последователях»².

Римский писатель Тацит (Анналы, 115 г.) отмечает рост христианства, которое называет «опасным суеверием» как в Иерусалиме, так и в Риме, и мимоходом говорит о казни основателя, но подробностей не приводит, просто назвав его «Христом»³.

Светоний в «Жизнеописании Цезарей» (120 г.) упоминает о волнениях среди евреев в Риме в 49 году при подстрекательстве «Христуса». Обычно эту фразу считают доказательством существования ранней римской ветви христианства, но этот вывод непреложным считать нельзя. В те времена среди евреев было много самопровозглашенных Мессий, и все они по-гречески могли именоваться «Христос», а Светоний пишет, что именно этот принимал личное активное участие в волнениях, подстрекая евреев к восстанию в Риме⁴. Другим известным римлянином, который упомянул про христиан в первые годы I века, был Плиний Младший, но, кроме информации о том, что это движение было основано Христом, он ничего более не отметил.

Однако представляет интерес то обстоятельство, что, по его словам, этот Христос уже считался богом⁵. Все эти авторы римляне, а поскольку Палестина располагалась на задворках империи, неудивительно, что они пренебрегли Иисусом и первыми днями христианской Церкви. (Кроме того, в те времена бунтовщиков и преступников не рекламировали столь широко, как сейчас, в наш век любых знаменитостей. Даже восстанию Спартака в исторических хрониках отведено очень мало места.) Однако следовало бы ожидать, что жизнь и миссия Иисуса получат должное освещение в работах Иосифа Флавия (38—100), еврея, который перебежал к противнику во время еврейской революции и написал две книги по истории этого периода. В книге «Иудейские древности», написанной приблизительно в 93 году, он упоминает некоторых персонажей, фигурирующих в Евангелиях, в частности Понтия Пилата и Иоанна Крестителя. Есть там и одно упоминание о Христе, но, к сожалению, уже давно было признано, что оно было добавлено в работу Иосифа позднейшим христианским автором, вероятно, в конце IV века — именно для того, чтобы нарушить смущающее христиан молчание хроник в этом отношении⁶.

Ссылка на Иисуса выдержана в столь лестных тонах, что комментаторы ранее удивлялись, почему при столь почтительном к Иисусу отношении Иосиф сам не принял христианства! Но существенным вопросом, касающимся этого упоминания, является другой: эта вставка была поставлена на место, где не было никакого упоминания об Иисусе, или же заменила собой другое упоминание Иисуса и его движения, далеко не лестное и почтительное. Мы не можем быть уверены ни в том, ни в другом, хотя аргументы в пользу чистого вымысла более весомы: вставка написана в отличном от Иосифа стиле и вставлена в текст весьма неловко. Более того, христианский писатель Ориген в конце III века, видимо, не знал о каком-либо упоминании Иисуса в работах Флавия⁷. (Хотя Евсевий Кесарийский уже цитировал соответствующий отрывок, когда писал в следующем веке.) Рассказ Флавия о проповеди Иоанна Крестителя и о его казни Иродом Антипой никем не оспаривается⁸. Разумеется, отсутствие упоминаний об Иисусе в текстах его времени не означает того, что он не существовал. Просто его воздействие на свое время в данном месте было недостаточно сильным. В конечном итоге в то время было много проповедников Мессий, о которых мы ничего не знаем.

Кроме того, возникает законный вопрос: если такого человека не было, то почему кто-то выдумал его, почему столь многие в него поверили до такой степени, что религия под его именем столь быстро распространилась? Как указывает Гоффри Эш, концепция

вымышленных героев, которая стала столь значительной частью нашей культуры в древности, была писателям незнакома⁹. Даже если они давали описание вымышленного героя, его образ всегда создавался на основе реальной личности, такой, например, как Александр Великий. Только по одной этой причине кажется маловероятным, чтобы личность

Иисуса была полностью выдумана — если уж существовала активная потребность в «умирающем Боге», то кандидатур на эту роль хватало, как мы покажем далее. Не было необходимости выдумывать.

Знаменательно также то, что авторы Евангелий поместили Иисуса на фоне реальных исторических личностей, таких как Иоанн Креститель и Понтий Пилат. Это тоже является аргументом в пользу его реальности. Кроме того, первые критики христианства не подвергали сомнению реальность личности ее основателя, что они не преминули бы сделать, если была бы хоть малейшая зацепка.

Само повествование об Иисусе показывает, что он был реальным человеком. Ни один писатель не взял бы на себя труд создать вымышленного Мессию и вместе с тем изобразить его столь неоднозначным, даже уклончивым в своей роли, вымышленный герой не оставил бы после себя так много непонятных высказываний и аллюзий в своем предполагаемом учении. Неоднозначность, явные противоречия и временами абсолютно нелогичный поворот фраз делают Евангелия изложением — хотя и несколько туманным — слов и деяний действительно существовавшей исторической личности.

Отсутствие подробностей биографии Иисуса в трудах Павла считается скептиками доказательством того, что Иисуса не существовало. Но никто не утверждает, что сам Павел вымышленный герой, а он определенно знал людей, которые встречались с Иисусом. Например, Павел не только встретился с Петром, но и поссорился с ним (такое не слишком красивое поведение является доказательством того, что они были реальными людьми — ни один писатель не сделал бы своих героев столь несовершенными). Поэтому, по всей видимости, Иисус все-таки был реальным человеком, но это ни в коей мере не означает, что все, сказанное в Евангелии, правдиво.

Но есть и другая причина, по которой авторы XIX века усомнились в реальности Иисуса. По мере накопления исторических знаний и возникновения критического подхода к анализу Нового Завета, стало очевидным то обстоятельство, что история Иисуса бесхитростно повторяет истории знаменитых мифологических персонажей, в частности, истории умирающих и воскресающих царей древних народов Среднего Востока, которым поклонялись в культах таинств. Эти культы были распространены как во времена раннего христианства, так и задолго до него¹⁰.

Подобно Христу и подобно Адонису и Аттису Осирис и Дионис тоже страдали и воскресли. Достигнуть единения с ними является мистическим стремлением поклоняющихся им. Все они едины в том, что их мистерия дарует им бессмертие. От религии Митры Христос заимствует символические ключи от неба и функции рожденного девственницей Саошьянта, уничтожающего Зло...¹¹.

Следовательно, в основе своей христианство есть не что иное, как язычество в новой форме¹².

Христианский миф вобрал в себя элементы языческих культов... Подобно образу бога-ребенка в культе Диониса, его изображают в пеленках, лежащим в яслях. Он родился в загоне для животных подобно Гору — появившемуся в храме-овине Девственной богини Исида, царицы небес. Снова, как Дионис, он превращает воду в вино, подобно Асклепию он

воскрешает людей из мертвых и дает прозрение слепым, как Аттиса и Адониса, его оплакивают женщины. Его воскрешение, как и у Митры, происходит в гробнице, вырубленной в скале...¹³.

(выделено нами) *Нет ни одной концепции, связанной с христианством, которая не была бы заимствована у некоторых или у всех культов Спасителей древности*¹⁴.

Поразительно, что сказанное Робертсоном и другими оказало столь малое воздействие в то время. Еще более поразителен тот факт, что об этом почти никто не знает и сегодня. На эту тему высказался и Бартон Л.Мак, написавший в 1994 году:

*«Одно исследование за другим продемонстрировало, что раннее христианство было не уникальной религией, но возникло под «влиянием» религий поздней античности... весьма неудобным оказалось открытие, что раннее христианство носит четкий отпечаток эллинистических культов таинств, в частности, в ритуалах наибольшего значения, а именно, в мифе об умирающем и воскресающем боге, в ритуале крещения и вкушения священной еды»*¹⁵.

Хью Шонфилд говорит в своей книге «Давний заговор»:

*«Христиан продолжает беспокоить противоречивость церковных доктрин, которая возникла в результате неудачной попытки совместить несовместимое — языческие и еврейские идеалы»*¹⁶.

Такие ученые, как Робертсон, считают невероятной случайность при совпадении столь многих элементов культов умирающего бога с историей Иисуса. Они пришли к выводу, что в Евангелиях заимствованы ключевые элементы из мифов об Осирисе, Аттисе и им подобных богов и приписаны Иисусу, которого никогда не было.

Недавно в поддержку этой идеи выступил Ахмед Осман, который в своей книге «Дом Мессии» выдвинул теорию, что Евангелия на самом деле есть переложение сценария мистерии, созданной много веков назад в Древнем Египте. Подобно своим предшественникам Осман строит свою теорию на поразительной аналогии между мифом об Иисусе и мифами древней египетской религии и на сомнениях в реальности существования исторической личности Иисуса¹⁷.

Но почему кто-то счел необходимым заимствовать сценарий мистерии из другой религии и ввести в него новых действующих лиц, таких как Иоанн Креститель? Осман считает, что евангельская история была придумана последователями Иоанна Крестителя. По его предположениям, они выдумали Иисуса, чтобы оправдать пророчество своего учителя о том, кто придет после него, чье пришествие неминуемо. Однако для такого предположения нет оснований по нескольким причинам: последователи Иоанна вряд ли придумали бы историю, в которой их возлюбленный учитель столь сильно маргинализован — включен в рассказ только для того, чтобы прославить кого-то другого. Кроме того, как мы увидим далее, нет уверенности в том, что он когда-либо изрекал знаменитое пророчество о пришествии после него более великого, чем он сам.

По словам Османа, никто не знал о миссии Иисуса как искупителя до той поры, когда он уже умер, поэтому он вряд ли мог иметь много последователей во время жизни. Осман не сомневается, что евреи ждали Мессию, который умрет за них. Но это не так — евреи никогда не полагали, что их герой-царь принесет себя в жертву или выставит себя на позор таким способом. Вся концепция смерти во искупление, насколько нам известно, является более поздним христианским толкованием.

Очень немногие ученые сомневаются сейчас в реальности Иисуса, хотя большинство из них до сих пор не могут справиться с проблемой явных евангельских примеров, заимствованных из учений таинств. Поскольку они не могут привести эти примеры в соответствие с более очевидным иудейским материалом, они склонны отвергать аллюзии к язычеству. Они заявляют, что эти элементы были добавлены тогда, когда ранние христиане вошли в контакт с более широкой Римской империей в результате, в частности, странствований Павла. Нашло признание мнение, что Иерусалимская церковь, ведомая архиепископом Иаковом Справедливым, представляла собой «чистую», первоначальную форму христианства. К сожалению, из-за исторической случайности Церковь Иакова была уничтожена во время еврейского восстания, поэтому характер ее веры стал предметом досужих домыслов. Однако мы знаем, что прихожане этой церкви молились в Иерусалимском Храме, поэтому можно предположить, что их вера была основана на иудейской религиозной практике. После падения Иерусалимской церкви было расчищено место для Павла. Приняв все это во внимание, мы поймем, почему так много материалов из религий таинств появилось в тех Евангелиях, которые нам известны.

Возможно и другое объяснение, если мы примем за исходную точку противоположное. А если версия христианства Павла была ближе к учению Иисуса, а не права была Иерусалимская церковь? Братья необязательно должны были понимать друг друга, и нет сомнения, что с семьей у

Иисуса отношения были довольно прохладные, поэтому нет никаких оснований для предположения, что христианство по Иакову было ближе к учению Иисуса, чем версия Павла.

Признанная точка зрения на развитие раннего христианства не может объяснить, почему Павел, который сам был евреем, счел необходимым исповедовать *языческую* форму нарождающейся религии. Его знаменитое обращение по пути в Дамаск произошло в пределах самое большое пяти лет после Распятия — как гонитель христиан в прошлом он должен был иметь представление о том, за что он их преследует.

Установленный нами факт того, что Магдалина была инициатором учения таинств, имеет следствие: сам Иисус был посвященным — возможно, потому что она посвятила его. Но как он мог стать приверженцем языческого культа, когда общеизвестно, что он был евреем?

Мы установили в процессе расследования, что ничего нельзя принимать на веру в этой истории. Мы считали нужным подвергнуть проверке все устоявшиеся концепции о религиозной основе учения Иисуса. Как иронически заметил Мортон Смит в своей книге «Иисус волшебник» (которую мы подробно обсудим далее):

«Разумеется, Иисус был евреем, как все его последователи — предположительно. Но предположение не есть определенность»¹⁸.

Для начала спросим, откуда нам стало известно все это об Иисусе.

Академическая общепризнанная точка зрения относительно Иисуса, обсуждаемая выше, основана на двух предположениях, с помощью которых сделана попытка примирить еврейские и языческие элементы этой истории.

Предположение первое: Иисус был евреем, хотя к какой точно секте он принадлежал, вопрос дискуссионный. Как мы видели, второе предположение заключается в том, что

отчетливо языческие элементы Евангелий, связанные с культом таинств, есть результат позднейшей редакции.

Выдвинуто это предположение на основании аргумента, что по мере распространения христианства в нееврейских общинах римского мира произошло слияние с культурами таинств, в частности, потому, что таким путем можно было объяснить неудачу Иисуса в роли еврейского Мессии.

Мы были практически шокированы, осознав, что два этих постулата являются всего лишь предположениями, а не солидными, доказанными фактами. Ни один из них не был подкреплен качественными данными, которыми обычно оперируют историки. Нет доказательств, что языческие элементы привнесены Павлом. Конечно, они могли быть введены и его коллегами миссионерами — распространение христианства, несмотря на успех саморекламы Павла, заслуга не только его личная. Например, когда он прибыл в Рим, то обнаружил, что там уже есть христианские общины.

Даже в наш скептический XX век настолько широко распространено мнение об истинности событий христианской истории, которая сама собой разумеется, что даже обычно критически настроенные академики не видят собственной предвзятости. Например, проницательный аналитик А. Н. Уилсон написал два предложения одно за другим, не заметив очевидного противоречия между ними:

«...прежде чем приступать (к ответу на вопрос о реальности исторического Иисуса), следует очистить ум и ничего не принимать на веру. Центром учения Иисуса была его вера в Бога и его вера в иудаизм»¹⁹.

Мы решили посмотреть, что получится, если мы подвергнем сомнению эти два предположения.

По общему мнению, раннее развитие христианства происходило на основе аксиомы, что Иисус является приверженцем еврейской религии, в связи с чем многие интригующие пассажи Евангелий автоматически отвергались. Мы стали более тщательно рассматривать предположение о еврействе Иисуса, которое подразумевает определенный религиозный и этнический фон, и вскоре обнаружили, что оспариваем его. (Может быть, он и был этническим евреем, но не принадлежал к иудейской религии, далее для простоты изложения мы будем пользоваться термином «еврейский» только в отношении религии Иисуса, если не будет оговорено иное.)

Конечно, к опровержению этого предположения мы приступили не без некоторого трепета, в конечном итоге, нам предстояло выступить против векового опыта изучения Нового Завета. Поэтому вы поймете наше облегчение, когда мы обнаружили, что последняя тенденция в исследованиях Нового Завета связана именно с этим вопросом: был ли Иисус евреем?

Первая работа в этом направлении, которая стала известна широкой аудитории, была проведена Бартоном Л. Маком («Утраченное Евангелие» 1994 года), хотя некоторые ученые публиковали результаты аналогичных исследований с конца 80-х годов.

Мак подошел к проблеме с точки зрения учения Иисуса, а не истории его жизни. Свою аргументацию он построил на потерянном источнике синоптических Евангелий, известном как Q (по первой букве немецкого слова *Quelle* — источник), или на том, что мог извлечь из сравнения этих Евангелий. Он пришел к выводу, что учение Иисуса построено не на

иудаизме, но тесно связано с концепциями, даже по стилю, греческих философских учений, в частности киников.

Q, как достоверно полагают, представляет собой собрание высказываний и поучений Иисуса, довольно чисто укладываемое в рубрику современной литературы, известную под названием «литература мудрости», которая, как известно, существовала в древнееврейском обществе, но не была явлением, присущим только еврейской религии и культуре. Литература мудрости была популярна в эллинистическом мире, на Ближнем Востоке и в Древнем Египте. Один из ведущих специалистов, Клоппенберг, утверждал, что *Q* создана по модели «сборника инструкций». *Q* на самом деле отличается от такого рода сборников, но Мак считает, что первоначальный сборник *Q* содержал только «мудрые поучения», а остальное было добавлено позже.

Мак и другие ученые, работавшие в этом направлении, за основу своих выводов взяли поучения и высказывания Иисуса. Они отвергли *события* в том виде, как они изложены в Евангелиях, поскольку они не соответствуют традициям ни евреев, ни киников, и выдвинули предположение, что умирающий и воскресающий бог и темы учений таинств являются позднейшим добавлением ранних христиан²⁰.

Мы задали себе следующие вопросы: есть ли доказательства того, что Иисус был *не* евреем? С другой стороны, есть ли неоспоримые доказательства того, что он им *был*? Элементы, связанные с учениями таинств, облегчают объяснение всего этого или затрудняют?

Нет сомнения, что проповедь Иисуса велась в еврейском окружении — Иудея I века — и большинство тех, кто последовал за ним, были евреями. Однако его ученики, по всей видимости, считали его личностью загадочной — например, сомневались, Мессия ли он, и авторы Евангелий явно с большим трудом пытались примирить противоречивые элементы его жизни и учения. Кажется, что они были не уверены, как подать его образ.

На первый взгляд, представляется, что все говорит в пользу того, что Иисус *был* евреем. Он часто упоминает таких персонажей Ветхого Завета, как Авраам и Моисей, часто вступает в спор с фарисеями по вопросам еврейского закона — если бы он не был евреем, то не было бы причины так настойчиво делать это.

Но большинство ученых соглашаются, что эти пассажи вряд ли, по меньшей мере, подлинные слова Иисуса. Они были добавлены позднее, поскольку Апостолы были вынуждены оспаривать положения еврейского закона и ощущали необходимость создать себе задним числом оправдание, ссылаясь на самого Иисуса. Доказательством этого служит то обстоятельство, что противостоят им в Новом Завете обычно фарисеи, которые особых функций или власти во времена Иисуса не имели — особенно в Галилее — в то время, как во времена создания Евангелий они уже были властью²¹. Как говорит Нортон Смит

«Почти все ссылки на фарисеев связаны с семидесятыми, восьмидесятыми и девяностыми годами, последними годами, когда редактировались Евангелия»²².

Понять истинное происхождение Иисуса можно только в контексте его времени и места. Хотя не прекращается спор по поводу того, где он родился и рос, авторы Евангелий утверждают, что его проповедь началась в Галилее. Однако вряд ли он был местным жителем, поскольку в Евангелиях оговаривается, что его ученики говорили с заметным галилейским акцентом — по мнению жителей Иудеи, деревенским и смешным, — однако в отношении Иисуса об этом не упоминается²³.

Так что мы знаем о Галилее времен Иисуса? Мак суммировал сложившееся в академических кругах мнение об этом месте и времени:

«В христианском воображении Галилея относится к Палестине, религией Палестины был иудаизм, поэтому каждый в Галилее должен быть евреем. Поскольку такая картина не соответствует реалиям, читателю надо представить более правдивую картину»²⁴.

То, что мы считаем иудаизмом в Иудее, — по картине, представленной в Евангелиях, — на самом деле было Храмовым иудаизмом, религией с центром в Иерусалиме. Она возникла и получила распространение среди евреев после вавилонского пленения и с тех пор постоянно изменялась. Но не все евреи прошли через ужас вавилонского плена, и их вариант иудаизма развивался отдельно и серьезно отличался от того, во что верили вернувшиеся пленники. Религия евреев, избежавших вавилонского пленения, практиковалась, в частности, в Самарии и Галилее к северу и в Иудамее к югу от Иудеи.

Однако Галилею вряд ли можно назвать местом истового исповедания ортодоксального иудаизма в его любом виде. Эта местность в течение очень короткого периода была частью Израиля за много веков до Иисуса и с тех пор находилась под влиянием нескольких различных культур. Не зря же о ней говорили как о «земле язычников»²⁵.

Галилея была еще более космополитична, чем Самария, которая находится между Галилеей и Иудеей. Мак предупреждает: «Было бы неправильно рисовать Галилею как страну, внезапно превратившуюся в лояльную по отношению к еврейской культуре»²⁶.

Галилея, имеющая хороший с точки зрения ведения сельского хозяйства климат и богатые запасы рыбы в Галилейском озере, была богатым и плодородным районом. У нее были обширные торговые связи с эллинским миром, и она находилась в сердце сети торговых путей, связывающих Сирию, Вавилон и Египет. Она была домом для людей из многих земель и культур, и даже бедуины часто навещали ее. Мортон Смит указывает, что основное влияние на Галилею того времени оказывало «местное, палестинское, семитское язычество, а также греческое, персидское, финикийское и египетское»²⁷.

Галилеяне славились своей яростной независимостью. Но, по словам Мака, Галилея «не имела столицы, храма и иерархии священнослужителей»²⁸. Знаменательно, что старейшая известная синагога в Галилее датируется только III веком²⁹.

Этот район был аннексирован Израилем в 100 году до н.э., а вскоре в 63 году до н.э. римляне завоевали всю Палестину и превратили ее в провинцию империи. Во времена рождения Иисуса весь Израиль был под властью марионеточного царя Ирода Великого — который был политеистическим идумеянином, — но ко времени его миссии страна была поделена между тремя сыновьями Ирода. Ирод Антипа правил Галилеей, а (после того как его брат Архилай был насильственно сослан в имение семьи Ирода на юге Франции) Иудея находилась под прямым управлением римлян, которое осуществлял прокуратор Понтий Пилат.

Во времена Иисуса Галилея была космополитическим, зажиточным районом, а не деревенским захолустьем, как это кажется большинству, в котором евреи не доминировали, и у галилеян Иерусалим пользовался не большей популярностью, чем римские хозяева.

Как только становится понятным, что Галилея сильно отличается от традиционного образа места, в котором начал проповедь Иисус, немедленно возникает вопрос о реальных целях и мотивах. Если Галилея действительно имела высокую культуру и непредвзято относилась и к римской, и к еврейской культуре, тогда Иисус, может быть, на самом деле

пытался поднять народ на восстание против римлян, как полагают некоторые современные комментаторы? А была ли Галилея наиболее удобным местом для начала кампании по реформе иудаизма, как считают другие?

Хотя в Галилее и были евреи, но было много и других религий в достойной зависти атмосфере толерантности. Здесь процветали даже «еретические» формы иудаизма, что делает еще более неправдоподобным утверждение, что местная почва была благодатной для посева какого-либо рода реформы иудаизма. В районе, где было, если говорить о религиях, представлено практически все, попытка реформировать основной вариант иудаизма не встретила бы никакого отклика. И еще меньше смысла было бы в кульминации проповеди Иисуса в Иерусалиме.

Шонфилд говорит в «Давнем заговоре»:

«...евреи считали северную Палестину естественным домом ереси... Мы не знаем многого о старой израильской религии, но, по всей видимости, в ней было много заимствований из религий сирийской и финикийской, и она не была, как на юге, с такой тщательностью прополота реформистским зудом Эзры и его наследников»³⁰.

Другой северной территорией, которая стала очень важной для Иисуса, была Самария, прославившаяся притчей о добром самаритянине. Из-за бесчисленных проповедей на эту тему прихожане считают: самаритяне были обижены другими евреями; история самаритянина, который перешел дорогу, чтобы помочь жертве грабежа, является отличным примером необходимости признавать наличие потенциального желания творить добро у каждого.

Однако в контексте этого исследования есть и другая причина всерьез воспринимать Самарию. Самаритяне сами ожидали неминуемого прихода Мессии, которого они называли Та...эб, образ которого значительно отличался от иудейского варианта. В Евангелии от Иоанна (4:6-10) мы читаем, как Иисус встретил самаритянку, которая признала в нем Мессию — предположительно в варианте Та...эб, — что свидетельствует по меньшей мере о неортодоксальной форме иудаизма. Возможно, Иисус придумал притчу о добром самаритянине в качестве благодарности самаритянам за поддержку.

Еще одно заблуждение относительно исторического фона, сопутствующего Иисусу, связано с представлением, что он был «Иисусом из Назарета» — то есть что он пришел из этого города, который существует в современном Израиле. Но на самом деле исторических свидетельств о наличии такого города нет вплоть до III века. Именное обозначение должно звучать как *назорей*, что относит Иисуса к одной из нескольких сект, которые коллективно использовали это название, но он не был, что знаменательно, их основателем. Назорей представляли собой группу родственных сект, о которых мы знаем очень мало. Однако само по себе название говорит о многом, поскольку происходит от еврейского слова *Nostrim*, означающего «Хранитель или Спаситель... тот, кто охраняет истинное учение и традиции или кто владеет определенными тайнами и следит, чтобы они не стали достоянием других...»²¹.

Это противоречит одному из главных постулатов христианства, провозглашающего религию для всех и каждого и полное отсутствие секретов — полярная противоположность учениям таинств, которые предлагают разные градации знаний или просветления тем, кто восходит по всегда ступенчатой лестнице посвящений. В этих культурах мудрость даруется только *заработанная* и ученик посвящается только в то, к чему он готов, по мнению его учителей. Это было понятием, достаточно широко распространенным во времена Иисуса:

школы таинств в Греции, Риме, Вавилоне и в Египте имели структурно разделенное обучение и тщательно оберегали свои секреты.

До настоящего времени подход учений таинств используется во многих восточных религиях и философских школах (включая дзенбуддизм), а также в таких движениях, как тамплиеры и франкмасоны. Понятие посвящения или инициации дало имя всему оккультному, поскольку это слово само по себе означает «спрятанный», «тайный» — все держится в тайне, пока не наступает нужный момент и обучающийся готов к постижению ее. Если учение Иисуса не было *предназначено* для масс, тогда оно по своей природе было элитарным и иерархическим — и *оккультным*. А мы видели при переоценке статуса Марии Магдалины, что наблюдается слишком много подобия между учениями таинств и движением Иисуса, чтобы это игнорировать. Есть много и других заблуждений относительно Иисуса. Например, рождественская история в большей части просто сказка, относящаяся к разряду мифов о других умирающих богах, есть сомнения и в том, что Иисус родился в Вифлееме. Более того, в Евангелии от Иоанна (7:42) прямо сказано, что он *не* был там рожден.

Хотя большинство элементов Рождества Христова были явно списаны с мифа о рождении бога умирающего и воскресающего, поклонение волхвов с Востока основано на современном для того времени эпизоде из жизни императора Нерона³². Иногда этих персонажей называют волхвами, особым титулом персидских магов, или колдунами. Кажется весьма странным, что эти три волхва, посещающие младенца Иисуса с дарами, были пропущены авторами Евангелий без единого слова комментариев. Судя по тому, что они, судя по их словам, пришли в Вифлеем, ведомые звездой, они были астрологами (астрономия как отдельная дисциплина в те времена еще не была известна). Безусловно предполагается, что на нас произведет впечатление история волхвов, дарующих Иисусу золото, ладан и смирну. (Но, как мы видели, Леонардо в своей картине «Поклонение волхвов» не показал золота, символа царственности и совершенства.) Как уже было упомянуто, Иисуса называют словом *naggār*, имеющим два значения — плотник или ученый, образованный человек, — в его случае, по всей вероятности, во втором значении.

И наиболее известные ученики Иисуса были не из легендарных бедных рыбаков: А.Н.Уилсон указывает, что на самом деле им принадлежало рыбное дело на Галилейском озере³³. (Кроме того, по словам Нортон Смита, некоторые ученики явно не были евреями: Филипп, например, имя греческое³⁴.) Многие комментаторы используют тот факт, что Иисус рассказывает притчи в качестве аргумента, свидетельствующего о его простонародном происхождении: он обычно использует аналогии, связанные с повседневной сельской жизнью, и это выдвигается в качестве доказательства его личного жизненного опыта такого рода³⁵. Однако другие ученые³⁶ показали, что его образность демонстрирует только его хорошее знакомство с делами мирскими — как будто он на самом деле аристократ, пытающийся говорить с массами на их языке, как это делает кандидат от консерваторов, обращающийся к рабочему классу на языке, который, по его мнению, будет им понятен.

Даже если свадьба в Кане не была, как некоторые полагают, его собственным сочетанием с Магдалиной, тем не менее по масштабу праздника можно судить, что он был «в обществе». Рассказ о том, как у подножия креста римский воин играл в кости на одежду Иисуса, позволяет предположить, что она была достаточно дорогой, чтобы за нее побороться. Никто не играет на старое тряпье.

Таким образом, по результатам исследования обстоятельств, в которых действовал Иисус, складывается несколько иная картина сравнительно с той, которая была знакома нам с детства. Следующий вопрос звучит так: есть ли какие-либо предположения в отношении Иисуса, которые мы вправе сделать? Например, найдутся ли в Евангелиях свидетельства того, что Иисус не был евреем?

После крещения Иисус удалился в пустыню, где дьявол искушал его, пытаясь совратить на открытое признание его божественности. Это уж чересчур прямое предложение. Некоторые даже выдвигали предположение, что искушение свидетельствует не больше, не меньше, как о том, что Иисус отверг самого Яхве³⁷. Это вопрос спорный, но один эпизод прямо отражает отношение Иисуса к еврейскому Богу.

Одним из наиболее известных эпизодов Нового Завета является рассказ о том, как при виде менял в Храме полный праведного гнева Иисус перевернул их столы. На первый взгляд, этот достаточно понятный эпизод на самом деле связан с проблемой, наличие которой признают и теологи, и исследователи Нового Завета.

Хотя действия Иисуса обычно объясняют ужасом, наполнившим его при виде осквернения святого места финансовыми операциями, в реальности такой подход свойственен только западной культуре, причем возник он сравнительно недавно. Размен денег для покупки животных, которые будут принесены в жертву в Иерусалимском Храме, не является ни святотатством, ни оскорблением. Это устоявшаяся часть поклонения Богу. Как подчеркивает профессор библиоведения Чикагского университета Джон Доменик Кроссан: «Нет ни одного намека на то, что кто-то занимался там чем-то предосудительным как с финансовой точки зрения, так и в отношении святости места». Далее он продолжает: это было «посягательство на само существование Храма... символ неприятия всего того... что является основами Храма»³⁸.

Некоторые пытаются объяснить его действия — которые в миссии Иисуса были поворотной точкой, — выдвигая аргумент, что они выразили его неудовлетворенность положением дел в Храме в то время. Но в контексте времени и места действия такую резкую реакцию можно отнести только к категории действий крайне уверенного в себе человека.

Следовательно, иудаизм Иисуса был по меньшей мере неортодоксальным. На основе этого можно выдвинуть новые предположения — а кем он *был* на самом деле? И в этом отношении есть довольно ясные свидетельства того, что он был приверженцем учения таинств. Но есть ли в Евангелиях эпизоды, показывающие, что именно так обстоят дела на самом деле?

В начале нашего расследования мы были шокированы открытием, что очень немногие исследователи задали себе вопрос, который для нас был одним из основных, а именно: «Откуда Иоанн Креститель заимствовал обряд крещения?» Тщательный анализ показал, что в иудаизме прецедента нет, хотя упоминания о ритуальном омовении — многократные погружения, символизирующие очищение, — можно найти в Свитках Мертвого моря. Однако назвать эти ритуалы крещением нельзя: Иоанн проповедовал однократный, изменяющий жизнь акт инициации или посвящения, которому предшествует исповедь и покаяние в грехах. То, что этот ритуал не имел прецедента в иудаизме, доказывается самим именем — Иоанн Креститель — единственный, а не один из многих. Часто думают, что этот обряд был его нововведением, хотя в действительности существует множество прецедентов и аналогичных ритуалов *вне* иудаизма.

Крещение, как внешнее проявление и наглядный символ внутреннего духовного обновления, характерный элемент многих культов таинств, которые существовали в эллинистическом мире в то время. Это также наиболее давняя традиция древнеегипетского культа таинств Исида, и, что самое важное, крещению в ее храмах на берегу Нила предшествовало публичное покаяние и исповедь жрецу в своих грехах. Подробнее мы расскажем об этом в следующей главе. Более того, времена Иисуса были единственным периодом в долгой истории религии Исида, во время которых ее жрецы посылали миссионеров в другие страны, прилегающие к Египту, поэтому представляется вероятным,

что на Иоанна Крестителя оказал влияние именно их обряд крещения. Вполне возможно, как мы увидим далее, что он имел личный опыт исповедания египетской религии на своей родине, поскольку существует старинное христианское предание, что семья Иоанна бежала в Египет от преследования Ирода, — предание, которое нашло свое выражение в картине Леонардо «Мадонна в скалах».

Факт крещения Иисуса ставит перед исследователем несколько проблем. Первая, и не самая малая, заключается в том, что безгрешному сыну Бога *нужно* смыть свои грехи. Такое никакому объяснению не поддается, хотя некоторые пытались это сделать, утверждая, что Иисусу надо было показать пример своим последователям, однако в

Евангелиях нет и намека на такой подход. Вместе с тем в Евангелиях усматриваются аномалии в сценах с описанием крещения Иисуса Иоанном. В то время как Мортон Смит просто указывает, что в иудаизме нет аналога или прецедента символа прилетающего голубя, Десмонд Стюарт идет дальше, усматривая в голубе прямую связь с символикой и религиозной практикой Египта. Он говорит:

«Хотя Яхве послал воронов накормить одного из пророков, он, как правило, не проявлял своей воли через прилетающих птиц. Как бы там ни было, голуби были священной птицей богини любви, известной под именем Афродиты или Ас-тарты...»

Египетская религия предлагает лучшее объяснение того, что увидел Иисус... Когда Ра (египетский бог солнца) прижимал своего Возлюбленного фараона к своей груди, он делал это в облике Гора, чьим наиболее употребительным символом был ястреб... Усыновление богом смертного через обряд крещения не было диковинным для египтян»⁴⁰.

Единственным египетским божеством, ассоциируемым с голубем, снова является Исида, известная также под именами «Царица Небес», «Звезда моря» (*Stella Maris*) и «Богоматерь» задолго до того, как родилась «Дева» Мария. Исиду часто изображали кормящей грудью Гора, волшебного отпрыска ее и мертвого Осириса. Это происходило на ежегодном празднике, когда отмечали его смерть, а три дня спустя — воскрешение. Когда умирал и спускался в потусторонний мир Осирис, солнце становилось черным. (Черное солнце сияет над сценой Распятия в росписи, выполненной Кокто в лондонской церкви.)

Принимая во внимание миссионерское рвение некоторых групп приверженцев религии Исиды и географическую близость Египта, не говоря уже о космополитическом характере Галилеи, неудивительно, что Иоанн, Иисус и те, кто за ними последовал, оказались под влиянием культа Исиды.

Поразительно, но до сих пор христианам внушают, что их вера в целом и во всех отношениях явление уникальное, не испорченное какой-либо другой философией или религией, хотя это не так. Возьмем, например Тайную Вечерю, на которой Иисус ввел святое причастие вином и хлебом, которые символизируют святую плоть и кровь.

А.Н.Уилсон пишет: «От этого ритуала идет сильный аромат культов таинств Средиземноморья и нет ничего общего с иудаизмом»⁴¹. Затем он использует этот ритуал как доказательство того, что Тайная Вечеря была придумана авторами Евангелий — но почему бы то, что произошло, не считать *языческим ритуалом*?

Десмонд Стюарт усиливает аналогию, утверждая:

«(Иисус) взял хлеб и вино, элементы повседневного обихода, которые вместе с тем знаменуют собой вершины символики Осириса, и преобразовал их не в жертву, но в связь между двумя состояниями бытия»⁴².

Христиане считают Причастие кульминацией литургии, высшим Таинством — символикой, присущей только Иисусу. В реальности этот обряд уже был широко распространен во всех учениях таинств, связанных с умирающим и воскресающим богом, включая культы Диониса, Таммуза и Осириса. В каждом случае это был обряд единения с богом и достижения духовного просветления (хотя римлян ужасал элемент каннибализма, заложенный в обряде). Все эти культы были широко представлены в Палестине во времена Тайной Вечери, поэтому их влияние можно понять.

Возможно, имеет значение тот факт, что из всех четырех Евангелий только Иоанн, рассказывая о Вечере, не упоминает об обряде вкушения хлеба и вина — вероятно, потому, что, скорее всего, этот обряд на самом деле впервые состоялся не тогда. В других местах Евангелия от Иоанна (6:54) подразумевается, что священная еда из вина и хлеба была принята с первых дней миссии Иисуса в Галилее.

Сама концепция поедания Бога — обряд Мессы — чужда евреям. Десмонт Стюарт говорит:

«Понятие, что зерно есть Осирис, было распространено в Египте, хотя существовало аналогичное понятие единения с Деметрой и Персофоной и в Греции»⁴³.

Еще одно подобие с учениями таинств, не имеющее аналога в иудейской вере и религиозной практике, — история воскрешения Лазаря. Это явно акт инициации или посвящения: Лазарь прошел через символическую смерть и второе рождение, что является часто встречающимся обрядом учений таинств того времени, отзвук которого встречается в некоторых ритуалах франкмасонов. Единственное каноническое Евангелие, в котором дается этот эпизод — от Иоанна, — трактует его как буквальное воскрешение из мертвых. Но «Тайное Евангелие» от Марка явно дает понять, что этот акт был символическим: им была отмечена «смерть» прежнего Лазаря и рождение духовно обновленной личности. Предположительно, из других Евангелий этот эпизод был изъят за слишком прямое сходство с обрядами культов таинств. Но с точки зрения данного исследования наиболее значимым является прямое подобие этого обряда ритуалу церемонии «повторного рождения» в египетском культе Исиды. Десмонт Стюарт говорит (в отношении мистики культа Исиды I века):

«... произошедшее в Вифании показывает, что Иисус практиковал элементы мистерии, родственные тем, что испытал Лу-ций Апулей во время мистерии культа Исиды»⁴⁴.

Даже сам факт распятия усиливает позицию евреев, отрицающих, что Иисус был тем Мессией, которого ждали, потому что столь позорная смерть была не для всепобеждающего Мессии. Само по себе это христиан не волнует, поскольку они придерживаются мнения, что мессианство Иисуса было в терминах духовности гораздо шире ожидаемого евреями. Однако имеются другие проблемы Нового Завета в отношении смерти Иисуса. По всей видимости, христианская интерпретация смерти как высшего мистического жертвоприношения была придумана позднее, чтобы устранить расхождение между ожидаемыми евреями качествами Мессии и тем, что на самом деле произошло с Иисусом.

Было выдвинуто предположение, что Иисус и его ближайшее окружение создали новую концепцию Мессии, заимствовали для этого идеал Страдальца за справедливость, взяв в качестве образца Иосифа из апокрифов еврейских авторов. Но весьма важно то обстоятельство, что на еретическом севере Палестины — в Галилее — Иосиф вобрал в себя некоторые черты сирийского культа Адони-са-Таммуза⁴⁵. Ученые отметили также влияние пастушеского бога Таммуза на Песню Песней⁴⁶, которая, как было показано, столь важна для

культы Черной Мадонны. Есть вероятность, что Иисус называл себя Добрым Пастырем (пастухом) по аналогии с Таммузом и что его последователи в то время хорошо знали этот термин — Вифлием был главным центром культа Адониса-Таммуза. (Интересно, что христиане, такие как Святой Иероним, были возмущены существованием Храма Таммуза в Вифлиеме — месте рождения Иисуса.)

Следует заметить, что хотя многие современные комментаторы признают наличие сильного языческого влияния на жизнеописание Иисуса и его учение, но исследованием влияния, помимо поверхностного упоминания, они не занимаются. Например, Хью Шонфилд говорит:

«Назорей из Галилеи сумел постичь, что смерть и воскрешение являются мостом между двумя состояниями (Страдальца за справедливость и Царя-Мессии). Традиция земли, где каждый год умирал и вновь поднимался Адонис, звала к этому»⁴⁷.

А Джоффри Эш признает: *«Христос стал Спасителем по образу умирающих и воскресающих богов в культах таинств Осириса, Адониса и других»⁴⁸.*

Прототип, который наиболее точно отвечает истории Иисуса, пришел к нам в виде египетского бога Осириса, супруга Исиды. Он был убит в пятницу и воскрес через три дня⁴⁹. Кроме того, известно, что в первые дни христианства титул *Христос* путали с другим греческим словом *Хрестос*, которое означает кроткий или добрый. В некоторых ранних греческих рукописях Евангелий вместо *Христос* использовано именно это имя. А вместе с тем *Хрестос* — это один из эпитетов, которым традиционно характеризовали Осириса, — существует даже надпись в Делосе, посвящение *Хресте Исиде*⁵⁰.

Слова, который простонал Иисус на кресте, тоже поддаются языческому истолкованию. Оба варианта — по Марку и по Матфею, переведены как «Боже мой! Боже мой!» (Для чего ты Меня оставил?), хотя сообщается, что некоторые свидетели не поняли слова и сочли их обращением к пророку Илие, которого сам Иисус связывал с Иоанном Крестителем⁵¹. Но на арамейском языке «Боже мой» звучит как «*плахи*». Десмонд Стюарт предполагает⁵², что на самом деле было, произнесено слово *Гелиос* — имя бога солнца, что особо интересно, поскольку застонал он в тот момент, когда наступила необычная тьма в полдень. Действительно, в одной из самых ранних рукописей Нового Завета говорится: свидетели подумали, что он обращается к Гелиосу — культ которого был широко распространен в Сирии до IV века, — и был христианизирован подменой Гелиоса на имя Илия. А бог солнца, по сути своей, связан с цикличностью умирания и возрождения.

Итак, мы видим, что Иисус вполне укладывается в концепцию умирающего бога, но этим прототипом вся картина древних таинств не ограничена. Бог — Осирис, Таммуз, Аттис, Дионис или любой другой — всегда выступает в паре с супругой, богиней, играющей главную роль в драме воскрешения. Вот как пишет об этом Джоффри Эш:

«Всегда бог был обреченным трагическим любовником богини, ежегодно умирающим вместе с растительностью и вновь возрождающимся весной...»⁵³.

Очевидно, что если Иисус действительно выполнял роль «Умирающего Бога», то согласно традиции чего-то здесь не хватало. Далее она продолжает:

«В роли умирающего и воскресающего Спасителя его нельзя воспринимать как одиночку. Такие боги никогда не были одни... Вы не можете представить себе Осириса без Исиды, или Аттиса без Кибелы»⁵⁴.

Критики говорят, что Иисус не мог играть роль умирающего бога, поскольку у него не было соответствующей богини. Он был, утверждают они, уникален в своей подлинной божественности и не нуждался в женщине, чтобы разделить эту божественность с ней. Ну, а если у него все же была женщина? Разумеется, была: знание об этом тайно передавалось «еретиками» из поколения в поколение. *«Исидой» Иисуса была Мария Магдалина.*

Египтяне обращались к своей царице Исиде: «Царица богов... ты, женщина в красном... хозяйка и распорядительница гробниц...»⁵⁵. Магдалину традиционно изображают в красных одеждах, что считается признаком того, что ее считают «прелюбодейкой». А между тем именно Магдалина возглавляла церемонии в гробнице Иисуса.

Поймите это, и многое из того, что было утеряно, намеренно сделано неясным и искажено, встанет на свое место, включая истинную природу того, что можно назвать подлинным христианством.

Несмотря на первое впечатление, Женское Начало в Евангелиях присутствует — по меньшей мере в оригинале. Вот знаменитые первые слова Четвертого Евангелия: «В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Хотя концепция Слова («Логос») заимствована у неоплатоника еврейского философа Филона Александрийского, современника Иисуса, в этом — от Иоанна — варианте она недвусмысленно выглядит концепцией *Женского Начала*. *Логос* — термин мужского рода, но, как ни парадоксально, концепция, стоящая за ним, женская. Нет сомнения, произошла некоторая путаница, когда в Евангелия включали заимствования из источников — и позднее мы осознали значение настоящего происхождения этого пассажа.

Фраза «... и Слово было у Бога» есть радикально изменяющий начальный смысл перевод, но столь удобно устраняющий неуместные толкования. В оригинале использованы греческие слова *«pros ton theom*, что буквально переводится как «идуший к Богу» и означает мужчину, ищущего единения с женщиной. Джордж Виттершейн дает следующее толкование:

«... мы можем использовать даже слово «эротика» для опи-, сания жажды единения, позволяющего преодолеть одиночество.

Ключом ко всему... было взаимное влечение между мужчиной и женщиной, которое аналогично... влечению между Словом и Богом»⁵⁶.

И точный перевод первых строчек Евангелия от Иоанна звучит так:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин.1.1.)⁵⁷.

Следовательно, Слово было силой, четко отделенной от Бога. Знаменательно, что обычно считается, что Слово и Святой Дух есть одно и то же, хотя термин, обозначающий Святой Дух, недвусмысленно женский. А именно — София⁵⁸.

Концепция, заключенная в этих строчках, явно не еврейская. Но зародилась она, конечно, не в первые годы распространения «новой» религии — христианства. Американский антрополог и профессор истории религии Карл Лакерт, который составил капитальный труд по египетской религии и ее влиянию на последующие теологические и философские концепции, не сомневается в истинном происхождении этой концепции, когда пишет:

«...во всей религиозной литературе так называемого эллинистического периода не встретишь лучшей формулировки, в которой заключена вся древняя ортодоксальная египетская теология, чем пролог к Евангелию от Иоанна»⁵⁹.

Десмонд Стюарт в книге «Иностранец» утверждает, что Иисус вырос, если и не был рожден, в Египте. Однако он тем не менее мог быть евреем, поскольку в те времена в Египте было много больших, процветающих еврейских общин. Стюарт указывает, что многое в Иисусе, начиная с отсутствия галилейского акцента до характерных особенностей его притч, говорит о египетском воспитании. И, разумеется, в Новом Завете рассказывается, что Мария, Иосиф и младенец Иисус бежали в Египет, чтобы уйти от гнева Ирода. Помимо эпизода, в котором Иисус спорит со старейшинами в Иерусалимском Храме в возрасте двенадцати лет, нет никаких иных упоминаний о его жизни в молодости. Однако и этот эпизод явная выдумка, поскольку Мария и Иосиф высказали сомнение в божественности Иисуса — сразу после истории чуда его рождения, о которой они — если не они, то кто — должны были бы знать! Поэтому ничего достоверного об Иисусе от младенчества до зрелого мужчины в канонических Евангелиях не сказано. Где он был раньше? Почему замалчивается его детство и юношество? Если он был в другой стране и связан с другой культурой, авторы, видимо, сочли неуместным упоминать об этом, но, вероятнее всего, не были достаточно знающими и талантливыми, чтобы выдумать целый ряд эпизодов для заполнения пробела.

Другие источники подтверждают эту точку зрения. В священной книге евреев Талмуде не говорится, что Иисус был галилеянином или пришел из Назарета, но догматически заявлено, что он пришел из Египта⁶⁰. Более того, еще более показательным то, что в Талмуде прямо утверждается, что причиной ареста Иисуса было обвинение в колдовстве, что он был посвящен в тайны египетской магии. Это утверждение было также главным в книге Мортон Смита «Иисус волшебник» 1978 года. В ней он выдвинул предположение, что такие чудеса, как превращение воды в вино и хождение по воде, были столь же употребительной частью репертуара египетских фокусников, как индийский трюк с веревкой, исполняемый восточными факирами.

Смит приводит много примеров того, что чудеса, творимые Иисусом, похожи на волшебные заклинания и заговоры, найденные в папирусных текстах, а также установлено подобие жизни и работам знаменитого мага Аполлона (более молодой современник Иисуса) и Симона Волхва. И о том и о другом ходила слава, что они обладают способностями почти такими же, как у Иисуса. Христиане могут сказать, что сложившийся образ Иисуса как оккультиста возник только из-за неправильного понимания доверчивых народных масс: его чудеса были на самом деле даром Святого Духа. Однако такая интерпретация является столь же субъективной, как и противоположная, и аргументов в ее пользу несколько меньше. Мортон Смит привлек наше внимание к главному парадоксу христианства:

«...мы должны считаться не только с учением, которое пытается снять с Иисуса клеймо мага и волшебника, но также с тем, что принесло ему славу великого волшебника»⁶¹.

В греко-римском мире было много странствующих *волшебников* — магов, — пользовавшихся большей или меньшей известностью во времена Иисуса, и обычной частью их репертуара было исцеление и экзорцизм (изгнание бесов), чем сейчас, помимо других, занимаются индийские святые и шаманы вуду. (Было ли исцеление настоящим, вопрос спорный, но изумление толпы было бесспорным, и распространяющиеся слухи многократно укрепляют репутацию чудотворцев.)

Смит предположил, что термин «Сын Бога», который всегда озадачивал теологов и ученых, занимающихся изучением Нового Завета, поскольку в иудейской религии нет такого

прецедента и эта концепция не связана с представлением о Мессии, заимствован из греко-римско-египетских культов.

Чудо превращения «воды в вино» на свадьбе в Кане подозрительно напоминает описание церемонии в честь Диониса, проводившейся в Сидоне, причем вплоть до слов, использованных в описании⁶². А Дионис в эллинистическом мире недвусмысленно ассоциировали с Осирисом⁶³. Смит также цитирует два египетских магических текста, в которых описывается аналог евхаристии (причастия), ритуального вкушения хлеба и вина, столь священного для христиан обряда: по их мнению, это уникальный ритуал, введенный Иисусом и присущий только христианской религии. Смит говорит (выделено им):

«В текстах дано полное описание церемонии, идентичной евхаристии. В них, как и в евхаристии, бог-чудотворец дает свою плоть и кровь получателю, который, поедая ее, объединяется с богом в любви»⁶⁴.

Даже слова, произнесенные Иисусом, идентичны тем, что приводятся в текстах.

Есть и другие признаки — содержащиеся в Евангелиях, — что Иисуса считали волшебником в его время. В Евангелии от Иоанна он назван злодеем: так сказали Пилату, передавая Иисуса. По римскому закону этим термином обозначали мага⁶⁵.

Наиболее существенным аспектом исследования Мор-тона Смита является то обстоятельство, что его выводы по результатам трудов, основанных исключительно на сравнении Евангелий и текстов магических папирусов, абсолютно точно совпадают с образом Иисуса, описанным в еврейском Талмуде и ранних текстах раввинов. В них Иисус никогда не характеризовался как еврей, который изобрел еретическую форму иудаизма, во что верят сейчас многие христиане. В еврейских текстах его изображают либо как еврея, полностью перешедшего в другую веру, либо человеком, который никогда евреем не был. Его особо осуждают как практиковавшего египетскую магию. В Талмуде прямо говорится, что Иисус провел молодость в Египте и там выучился магии.

Талмуд и другие сборники текстов раввинов можно проследить только до III века, что дало возможность выдвинуть обвинение, что все это есть клевета врагов Иисуса — евреев. Однако обвинения в колдовстве не могли возникнуть на почве только чистой ненависти, как может показаться на первый взгляд. Обвинение в колдовстве предъявить непросто, и есть свидетельства того, что такого рода представление об Иисусе было и раньше.

Джастин Мартур, писавший приблизительно в 160 году, сообщает о диспуте с евреем Труфо, который называет Иисуса «галилейским магом». Философ-платоник Цельс, который творил в 185 году, заявляет, что Иисус, хотя и вырос в Галилее, некоторое время был наемным рабочим в Египте, где обучился магии.

Авторы Евангелий не видели ничего постыдного в том, что волхвы принесли Иисусу в дар золото, ладан и смирну. Подчеркивается, что это были не просто мудрецы или цари, но члены особого оккультного братства, которое зародилось в Персии. Хотя некоторые комментаторы трактуют это символическим признанием превосходства Младенца, являющегося сыном Бога, никакого намека на такое толкование в Евангелиях нет, где посещение волхвов подано в тонах благоговения и восхищения.

Мортон Смит указывает — хотя история это замалчивает, — что первые христиане, особенно живущие в Египте, практиковали магию. Некоторые из самых ранних христианских артефактов представляют собой магические амулеты с изображением Иисуса и

написанными заклинаниями. Вывод очевиден: первое поколение последователей признавало в нем мага или потому, что он был им, или потому, что хорошо сыграл роль мага⁶⁶.

Как мы видели, существует отчетливое подобие жизни Иисуса и истории Осириса. Но, возможно, еще более показательны то, как много слов было заимствовано из египетских религиозных текстов. Например, Иисус сказал (Иоанн 12:24): «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». Этот образ и концепция несомненно заимствованы из культа Осириса⁶⁷. А слова Иисуса «В доме Отца моего обителей много» (Иоанн 14:2), которые представлялись загадкой поколениям христиан, точно принадлежат Осирису и *прямо* переписаны из египетской «Книги Мертвых»⁶⁸.

Имеющая более точное название «Грядущий день», эта книга представляет собой собрание заклинаний и заговоров, с помощью которых душа преодолевает ужасы загробной жизни. Эти заклинания читались умирающему жрецом или жрицей. Тот факт, что Иисус знал эти заклинания, предполагает и его знакомство не только с религиозными текстами культа Осириса/Исиды, но и с их магией — ведь религия и магия были для египтян одним и тем же.

Осирис был убит в пятницу, и его расчлененное тело было разбросано. Через три дня он воскрес — благодаря волшебному вмешательству Исиды, которая оплакивала его, бродя по всей земле. В ежегодных мистериях Осириса в Египте высшая жрица, исполнявшая роль Исиды, причитает: «Злодеи убили моего любимого, и не знаю я, где тело его»; собрав наконец его тело, она говорит «Узри, я нашла тебя, лежащего там... О, Осирис, живи, встань, невезучий, лежащий там! Я Исида». Жрец, игравший Осириса, вставал и демонстрировал себя верующим, которые выражали благоговейный трепет при виде чудесного воскрешения⁶⁹.

Сравните первое предложение со словами Марии Магдалины «Садовнику» (который оказался Иисусом): «Они взяли моего Господина, и не знаю я, где они положили его» («Мой Господин» было обычным обращением жены к мужу в этой культуре⁷⁰.) Возможно, в гробнице Иисуса состоялся ритуал, во время которого Магдалина изрекла слова египетской богини, прежде чем начала лечить его раны. В мистериях умирающего бога именно богиня вместе со служанками спускается в загробный мир, чтобы вывести воскресшего бога, и этот темный мир Гадес обычно представлен *гробницей*.

Поскольку Иисус и Магдалина, по нашему мнению, воспроизводили историю смерти и воскрешения Осириса, выбор казни через распятие был совершенно осмысленным — *крест уже был древним символом Осириса*.

Именно Мария Магдалина и ее женщины занимались похоронами Иисуса и не потому, что это, как полагают, было женским делом в те времена, но в силу сознательного исполнения своих ролей в истории Осириса. Иисус играл роль Умирающего Бога, который воскрес благодаря вмешательству — волшебному или иному — его «богини», его сексуальной и духовной подруги, Марии Магдалины. Именно она благословила его на мессианство, помазав народом, и, если предположение о том, что она была богата, справедливо, то, возможно, именно ее влияние сделало возможным исполнение магического обряда Распятия.

Учитывая сильное влияние на Иисуса обрядности Осириса и его предполагаемые египетские корни, он, возможно, решился на ужас распятия сознательно, но по причинам, далеким от тех, в которых убеждены христиане. Для них Иисус есть Бог воплощенный, но сам он, возможно, верил, что через символическую смерть и воскресение он может стать Богом.

Не исключено, что распятие могло быть сознательно подготовлено — даже с помощью взятки, — чтобы Иисус, как Лазарь, мог воскреснуть по образцу учения таинств, возродившись в облике Осириса. Это тем более вероятно, поскольку Иисус считал себя человеком царских кровей — потомком Давида, — мертвый фараон автоматически становился «Осирисом» и в этом качестве правителем небес и покидал Загробный мир через волшебное вмешательство Исиды. Предполагал ли Иисус выйти из гробницы наделенным божественной силой? Возможно, эта идея объясняет одну из наиболее живучих тайн христианства — умер Иисус на кресте или нет.

Многие считают, что не умер. В некоторых гностических Евангелиях, в Коране и трудах некоторых первых христианских еретиков — возможно, и в Братстве Сиона — принята следующая точка зрения: была произведена подмена, его место заняли (возможно, Симон), пока остальные думали, что он страдает на кресте, он был снят живым и его «воскрешение» просто означает, что он излечился от ран. Леонардо явно верил, что он был снят с креста живым, на изображении мужчины на сфальсифицированной им «святой» Туринской Плащанице еще струится кровь, а кровь из трупа не течет. (Даже если наша посылка неверна, и Леонардо не изготавливал Туринской Плащаницы, тот, кто ее сделал, верил, что Иисус не умер на кресте. Если же, несмотря на все доказательства, это действительно плащаница Иисуса, то *это точно доказывает, что Иисус в гробнице был живым.*)

Разумеется, то, что Иисус был снят с креста живым, может быть и случайностью, и традиционная версия его ареста и распятия ближе к истине, чем мы. Но тому есть много логических возражений. Римские оккупанты были люди практичные, мучители и палачи опытные. Нам говорят, что они второпях завершили казнь в пятницу — например, переломав ноги распятым вора, чтобы их можно было похоронить до того, как наступит суббота. Всерьез ли нам предлагают поверить, что римляне до такой степени уважают еврейские обычаи или просто забыли, что вечер пятницы послужит сигналом к окончанию мучений, даже если они начались всего несколько часов назад?

Распятие было наиболее мучительной казнью из всех известных потому, что жертвы умирали несколько дней. В этом и был смысл распятия. В таком случае зачем распинать в Палестине кого-то в пятницу, если известно, что на закате солнца того же дня человек будет снят с креста живой или мертвый?

Несомненно, был суд и было распятие. Но выглядит это так, что Иисус и его узкий круг приближенных, включая семью из Вифании, намеренно организовали события так, чтобы исполнился их собственный план. Хью Шонфилд в книге «Давний заговор» изящно и убедительно объясняет, как это произошло, но не говорит почему, если Иисус готовился стать Мессией, он выбрал распятие, поскольку такая позорная смерть никогда не была предназначена для столь долго ожидаемого еврейского героя.

А заготовленный сценарий простирался гораздо дальше ареста и распятия Иисуса. В Евангелии есть аномалии, вызывающие печальные подозрения. Время, отпущенное на распятие Иисуса, было, как показано, заметно укорочено, и нам говорят, что вора римскими воинами был нанесен *coup de grace* — «удар милосердия», чтобы они умерли до субботы, Иисус же избавил их от этих трудов, когда умер перед закатом солнца. Многие выдвигали предположение, что ему, должно быть, дали сильный наркотик на губке, когда он висел на кресте, чтобы он выглядел как покойник. В этом случае следует предположить, что заговорщики подкупили стражников, чтобы они отвернулись. Эти признаки позволяют предположить, что суть заговора была в циничном спектакле: распятие было наиболее удобным средством публично объявить о смерти, при этом любое возвращение к жизни будет расценено как чудо.

Но чего надеялись достичь заговорщики этим тщательно подготовленным — и рискованным — приемом? В конечном итоге, как мы видели, распятый преступник никогда не мог быть признан Мессией: для евреев Мессия не может быть казнен, для них он не может вернуться из мертвых. Такого толкования их ожиданий просто не существовало.

Следовательно, план был составлен не в еврейских традициях. Но он вполне соответствует нееврейской концепции умирающего и воскресающего бога, которая лежит в основе великих культов таинств. Евреи не имеют с этим ничего общего: для них существует только один бог, и немыслимо, чтобы он был частью культа, имеющего отношение к кровопролитию: все, связанное с кровью и могилами, они считали нечистым и мерзким. А в странах Среднего Востока и Средиземноморья того времени многие поклонялись таким богам.

Преувеличить утверждение, что история смерти и воскрешения Иисуса не была явлением уникальным для того времени, невозможно. В контексте распространенности культов умирающего бога он явно рассчитывал на то, что его будут ассоциировать с одним из них. Но с кем из них? И чего он хотел добиться, осуществляя свой мучительный, опасный и дерзкий план?

Как мы видели, слова Иисуса на кресте можно интерпретировать как «Гелиос! Гелиос! (О Солнце! О солнце!)». Смерть Осириса традиционно представлена символом черного солнца — иными словами, исчезновением света, которое можно по меньшей мере приравнять к словам Иисуса «*О солнце! О солнце! Почему ты оставляешь меня?*».

Это явно выглядит так, будто в ту далекую пятницу Иисус испытывал на себе историю Осириса.

Если подвергнуть сомнению христианскую концепцию реальной смерти и воскрешения Иисуса, то возникает множество вопросов, на которые нет ответа. Например, в каком состоянии его сняли с креста — был ли он помещен в гробницу в коме или просто ранен, но в сознании? Оставил ли он, как полагают некоторые, Палестину и отправился путешествовать в дальние страны, такие как Индия? И что произошло в его отношениях с Марией Магдалиной, поскольку она, по всей видимости, уехала во Францию без него? Какова бы ни была правда в этом деле, Иисус Евангелий после воскрешения из истории исчезает.

Евангелия, по сути, распадаются после обнаружения пустой гробницы. Рассказ Нового Завета о явлении воскресшего Иисуса своим ученикам и предполагаемое вознесение на небо — беспомощная путаница — несостоятелен даже как миф*. Разумеется, нехристиане схватились за этот клубок историй, как за доказательство того, что все сфабриковано, и мы не можем не согласиться с этим. Но несмотря на эту кашу, как указывает Хью Шонфилд, истоки одного эпизода прослеживаются совершенно четко: воскресший Иисус встречает двух учеников по дороге в Эммаус — это взято из произведения Апулея «*Золотой осел*»¹¹, где фигурируют мистерии Исиды.

Хотя концепция будущего телесного воскрешения является частью иудейских верований, то, что случилось, явно не отвечает иудейскому мышлению. Традиционно считается, что все праведные воскреснут в конце времен; Иисус своим примером опроверг этот план — он вернулся к жизни, когда все его приверженцы все еще покоятся в своих гробницах. Затем он вознесся на небо, не оставив после себя телесных останков, хотя обещал, что дух его всегда пребудет с его приверженцами, — это постоянное духовное присутствие было одной из главных причин, почему юная христианская религия оказалась

столь привлекательной для римского мира и почему она до сих пор притягивает к себе миллионы сердец и умов.

По словам Карла Лакерта, современные комментаторы, признавая, что концепция постоянного духовного присутствия Иисуса явно не иудейская, не выдвинули каких-либо идей о ее истинном контексте и происхождении. Откуда же она появилась?

Проведя глубокий анализ, Лакерт⁷² неоспоримо доказал, что двойную концепцию уникального воскрешения Иисуса и его постоянного духовного присутствия можно проследить по египетской теологии. Как он объясняет, древняя египетская теология:

«...сделала возможной веру в то, что Сын Бога восстанет из мертвых... и тем самым вернется к Отцу. Вот почему перед тем, как он окончательно возносится на небо, можно увидеть явление (призрак) Христа... Вполне отвечает египетской логике и понятие, заключающееся в том, что Иисус Христос, вернувшийся к Отцу, тем не менее остается вечно пребывающим со своими последователями».

Мы видим, что эти концепции, являющиеся догмами в христианской религии, — считавшиеся в течение долгого времени доказательством уникальности и божественности Иисуса — не появились на свет из его жизни и учения окончательно сформулированными. Не являются они также и некой еретической ветвью иудаизма, чем так часто объясняют их происхождение.

Концепция воскрешения отдельного человека и вечной жизни духа в загробном мире пришла из Египта: там она была признана как непреложный факт. А понятие постоянного присутствия духа после смерти прямо заимствовано из верований, связанных со смертью фараона, который, согласно поверьям, продолжал руководить народом из невидимого мира.

Мы видели, как переломные моменты жизни Иисуса соответствуют истории Осириса и как Мария Магдалина идет по следам Исиды. Но в этом контексте следует отметить еще один важный момент.

Образ Осириса явно соответствует сознательному исполнению Иисусом его роли — смерть в пятницу, похороны, организованные «Исидой», и возвращение к жизни через три дня — это воскрешение стало возможным благодаря волшебству богини. То, что ее роль не была вспомогательной, нельзя не подчеркнуть еще раз.

Исиду считали *Творцом*. Как сказано в египетской рукописи: «В начале была Исида, Старейшая из Старых». Она была богиней, от которой пошло все и традиционное обращение к ней «... ты, созидательница всех хороших вещей». Но более того, Исида — не Осирис — была первым Спасителем. О ней Аристид, посвященный ее мистерий, писал как о «Свете и другом, невыразимом словами, что ведет к спасению», а Апулей обратился к ней с такими словами: «О ты, Святая вечная Спасительница человечества... ты, дающая свет солнцу... ты, попирающая ногами смерть»⁷³.

Ученые признают, что первые христиане заимствовали определенные аспекты культа Исиды для своего движения, такие как концепцию, согласно которой вера в богиню дарует вечную жизнь. Христиане воспользовались также многими ее храмами. Один такой храм был в Саисе, старой столице Египта, который стал церковью Святой Марии в III веке. Тысячу лет в этом храме великой богини Исиды была начертана надпись, которая позднее всплыла в Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсис) (1:8) как слова Яхве — «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель».

Прямое влияние культа Исида можно найти и в канонических Евангелиях. Например, одно из наиболее известных изречений Иисуса «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» часто встречается в виде надписи на церквях, поскольку предполагает утешение и любовь в обстановке жизненной борьбы. Перед этой фразой, как правило, стоит вводная «Иисус сказал». На самом деле эта фраза — слово в слово заимствована из изречений Исида. Ее до сих пор можно прочесть над дверью храма, посвященного ей в Дендера. Как бы там ни было, предложение помощи, выраженное в этих словах, имеет явно *материнский* характер.

Если, как мы предполагаем, Иисус и Мария Магдалина были посвященными мистерий Исида и Осириса, то «христианство» должно было сильно отличаться от патриархальной, *богобоязненной* религии, какой оно вскоре стало.

Ее, по сути своей, языческая основа проливает, наконец, свет на некоторые, самые живучие загадки Нового Завета.

Всегда пытались совместить факт существования исторического Иисуса и явные элементы египетских учений таинств в историях о нем. Комментаторы, столкнувшись с этой проблемой, избирали один из двух путей: они либо, как Ахмед Осман, делали вывод, что Иисуса как исторической личности не было, либо, подобно Уилсону, утверждали, что элементы учений таинств отсутствовали в оригинале и были добавлены позже.

Однако эти два на первый взгляд несовместимых аспекта, взятые вместе, обретали смысл. Появлению ясного и простого решения дилеммы препятствовало предположение, что Иисус исповедовал иудейскую веру. Если же его религия возникла не на базе иудейской, то все встает на свои места.

Мы не пытаемся этим сказать, что ученики Иисуса не были евреями или его кампания не была обращена к евреям. Как мы видели, несомненно, за кулисами его движения существовала группа «кукловодов», частью которых почти точно была «семья из Вифании».

Движение Иисуса включало в себя внутренний и внешний круги, эзотерическую и экзотерическую части культа. Как это ни иронично, но большинство учеников и источников, на основе которых были составлены Евангелия, были частью последнего. Эти ученики принадлежали к группе, которую Иисус намеренно держал в неведении, не рассказывая им о его истинном учении и о том, что происходит.

Какой бы странной и радикальной ни показалась на первый взгляд мысль, но это именно та ситуация, которая нарисована в Евангелиях: ученики, такие как Петр, часто признаются в своем полном недоумении в отношении учения Иисуса и его намерений. Если говорить более резко, то ученики внешнего круга совсем не знали о планах Иисуса и его истинной роли.

Ученые часто признаются, что их озадачивает основной вопрос: почему из всех мессианских культов того времени и места именно этому суждено было выжить и расцвести. Как мы видели, причина того, почему группа Иисуса оказалась почти единственной, вышедшей за пределы Иудеи, связана с тем, что уже тогда в ней можно было разглядеть культ таинств. Секрет его притягательности заключается в гибридном характере, смешении некоторых аспектов иудаизма и языческих элементов, элементов учения таинств. Христианство уникально тем, что оно было знакомо многим евреям, а также язычникам и в то же время притягательно отличалось от остальных культов и религий.

Христианство представляет собой новую религию, зародившуюся в момент, когда различные этнические и религиозные новообращенные попытались сами извлечь смысл из отдельных — зачастую противоречивых — элементов этого гибрида. Последователям постоянно приходилось разрешать противоречия, связанные с введением концепции умирающего и воскресающего бога в классическую форму мессианства и наоборот, и в результате получилось смешение несовместимого, которое и стало Церковью Христа.

Разумеется, многие могут оспорить египетские корни христианства, ссылаясь на общую еврейскую тональность Евангелий. Это, могут обоснованно сказать критики, есть доказательство природы религии в момент ее зарождения, которое безусловно предполагает наличие еврейских корней. Однако Новый Завет является не единственным источником, хотя составляет все, чем хотела бы ограничить нас Церковь. Как было показано, множество трудов, известных под общим названием гностические Евангелия, намеренно не допускаются к христианам уже много веков — а картина начального периода христианства, в них показанная, явно отличается от еретической еврейской секты, которая изображена в канонических Евангелиях. Гностические Евангелия описывают египетское учение таинств.

Ученые, такие как Жан Доресси — в его исследовании текстов Наг Хаммади, — говорят о влиянии египетской теологии на гностические Евангелия. Снова и снова в этих много веков игнорируемых Евангелиях мы находим явно египетские концепции. Наиболее заметно это в *Pistus Sophia*, космология которого совпадает с космологией египетской Книги Мертвых. В гностических Евангелиях даже терминология использована та же самая: например, там дается египетское слово *Amente* для обозначения ада⁷⁴.

Веками христиане думали, что Евангелия Нового Завета «правильные» — и исторически, и духовно, — а гностические книги «неправильные». Считалось, что Матфей, Марк, Лука и Иоанн писали их под воздействием божественного вдохновения, в то время как остальные (если об их существовании вообще знали) клеймились всеми как глупость. А вместе с тем, как мы надеемся показать, есть весьма основательные причины считать гностические работы заслуживающими внимания по меньшей мере в равной степени.

Гностические Евангелия были отвергнуты Отцами Церкви из чувства самосохранения, поскольку в этих трудах был дан совершенно иной образ христианства, в поддержке которого они не были заинтересованы. В этих запрещенных книгах не только подчеркивается важность Марии Магдалины (и других женщин-последовательниц), но излагается религиозное учение, корни которого — в отличие от Евангелий Нового Завета — в египетской теологии. Христианство должно было быть ни патриархальным, ни развитием — сколь еретическим оно ни было — иудаизма. Нет сомнений в том, что Евангелия Нового Завета были написаны еврейскими последователями Иисуса, но, увы, они, видимо, меньше других знали, чего он добивался, и попытались объяснить его в рамках собственного культурного и религиозного опыта. С другой стороны, представляется, что гностические Евангелия дают более достоверную картину происхождения этой религии — и даже более достоверное изображение окружения Иисуса и его учения.

Но остается вопрос: чего Иисус и его внутренний круг пытались достичь, распространяя то, что, по своей сути, было язычеством в самом сердце иудаизма?

В начале своего развития иудаизм, подобно всем древним культурам, был политеистическим — поклонялись еврею и богам, и богиням. Только впоследствии Яхве стал доминирующим богом, и раввины переписали — не без ошибок — свою историю, чтобы полностью уничтожить следы поклонения богиням. (В результате статус женщины в обществе резко упал так же, как это произошло на первых этапах развития христианства по той же самой причине.)

Антрополог и библиовед венгерского происхождения Рафаэль Патай в своем капитальном труде «Еврейская богиня» убедительно доказал, что евреи когда-то поклонялись богиням. Среди многих примеров, которые он приводит, есть и относящийся к Храму Соломона. Несмотря на всеобщее убеждение, что он был построен только в честь бога Яхве, оказывается, что в нем должны были поклоняться и богине Ашерах. Патай говорит:

«... поклонение Ашерах как супруге Яхве... было неотъемлемой частью религиозной жизни древнего Израиля до реформ, проведенных царем Иешуа в 621 году до н.э.»⁷⁵.

Храм Соломона был построен по образцу финикийских храмов, архитектура которых в свою очередь была заимствована в Древнем Египте⁷⁶. Некоторые ученые полагают, что образы, вырезанные на Ковчеге Завета, представляют собой изображения Яхве и богини. Херувим, изображенный на Ковчеге, тоже является изображением богини — резные херувимы, найденные во дворце царя Ахаба в Самарии, идентичны классическому изображению Исиды.

Еретическое поклонение евреям богине продолжало процветать в некоторых регионах, в частности в Египте⁷⁷. Даже в устоявшейся форме иудаизма богиня выжила «в подполье» в двух главных формах. Одной из них является представление о Государстве Израиль как о женщине; другой — фигура Мудрости — на еврейском языке *Chok-mah* — *Чохма*, или по-гречески София. Хотя обычно это объясняют как аллегория божественной мудрости Бога, очевидно, что *Чохма* имеет и другой смысл: символом мудрости выступает женщина, которая существовала рядом с Яхве с самого начала⁷⁸.

Мало кто знает, что эта фигура берет свое начало в богинях окружающих культур. В частности, Бартон Л.Мак выявил влияние египетских богинь Маат и Исиды⁷⁹.

Ко времени Иисуса иудаизм не полностью оторвался от своих языческих корней: во всяком случае, евреи часто становились новообращенными других религий в период греко-римского владычества: например, восстание Маккавеев в середине II века до н.э. было во многом связано с расколом, вызванным отступниками-евреями, которые поклонялись, помимо других богов, Дионису.

Языческие, связанные с поклонением богине, элементы еретического иудаизма могут многое объяснить в Иисусе, его подлинных мотивах и его миссии. Если не принять это во внимание, то налицо очевидное противоречие: в то время как практически все, что говорит или делает Иисус, взятое по отдельности, можно проследить до учений таинств — скорее всего, до Исиды и/или Осириса, — есть также доказательства того, что он сознательно играл роль еврейского Мессии. Большинство людей, последовавших за ним, верили, что он их царь.

Даже очень уважаемые ученые позволяли себе отвергать весь материал, связанный с его мессианством, если он не отвечал их гипотезам. Если они правы, то Иисус, вне сомнения, был посвященным в религии таинств. Но, по нашему мнению, отвергать эти материалы нельзя, поскольку в таком случае несколько эпизодов Евангелий — таких, как вхождение Иисуса в Иерусалим на осле, — предстают чистой выдумкой. Хотя в Евангелиях и есть несколько явно придуманных эпизодов (в основном связанных с младенцем Иисусом), имеются веские доказательства того, что те эпизоды, о которых мы говорим, достоверны. Как было показано нами в главе одиннадцатой, события, имеющие отношение к триумфальному въезду Иисуса в Иерусалим, выглядят заранее спланированными, например, наличие осла, на котором Иисус восседал во исполнение пророчеств о Мессии. Доказательства того, что все было спланировано, можно найти в самих Евангелиях, хотя

авторы, видимо, не понимали их значения. Если бы авторы Евангелий придумали эти эпизоды, то не стали бы изобретать эти доказательства.

Каковы же были подлинные цели и мотивы Иисуса? Не исключено, что он использовал нетерпеливое ожидание

Мессии, которое царило в те времена, чтобы подкрепить призыв к поклонению богине: в конечном итоге, даже если он в действительности был, как утверждается, потомком царя Давида, это вряд ли послужило бы для него препятствием, поскольку сам Давид поклонялся богине, как и царь Соломон. Может быть, Иисус был жрецом культа Исиды, пытающимся представить евреям приемлемый вариант религии Исиды/Осириса или использовать жажду Мессии для осуществления тайных долгосрочных планов, связанных с эзотерическими таинствами, кульминацией которых могло быть Распятие. А также в качестве Иисуса «Назорея» он был членом примитивного «семейства» еврейских еретических сект, которые, как полагают, хранили начальные формы религии. Мы можем только догадываться о природе верований назореев, но, когда дело касается Иисуса, они явно лежат в русле его убеждений, связанных с учением таинств. Какова бы ни была правда в этом деле, Иисус явно был не столько Сыном Бога, сколько Сыном Богини.

Гипотеза о том, что Иисус пытался распространить среди евреев религию, связанную с поклонением богине, лучше других отвечает всему сказанному. Именно эту миссию и приписывает *Иисусу Левикон*, ключевой текст движения иоаннитов. В этом тексте Иисус представлен как посвященный культа Осириса, который осознает, что первой религией Моисея и колен израилевых была религия египетская и евреи просто забыли, что там фигурировала и богиня. Разумеется, это нельзя считать достоверным доказательством, но — как мы увидим в следующей главе — серьезная поддержка этой гипотезы пришла из удивительных источников.

Каким бы поразительным это ни показалось сейчас, но подобие между ранним христианством и культом Исиды и Осириса признавалось ранней Церковью. Две религии были открытыми конкурентами в борьбе за умы и сердца одних и тех же людей: за исключением того, что христиане настаивали на реальности их основателя как человека, доктрины религий были практически идентичны.

Культе Исиды во времена Иисуса был уже не тем, что процветал в Египте до времен эллинистической империи, — его атрибуты изменились, вобрав в себя атрибутику других богинь. В IV веке до н.э. при греческом правлении в Египте возник новый культ Исиды и Сераписа (греческое имя Осириса), который, по существу, представлял собой сплав нескольких отдельных учений таинств. Этот культ достиг Египта перед 200 годом до н.э., распространившись к этому моменту по всей империи. Однако главный культовый центр оставался в Египте, в Серапеуме в Александрии, хотя был и другой центр в Делосе⁸⁰.

Низшие классы Рима любили эту религию и предавались ей всем сердцем. К таким массовым движениям власти всегда относятся с подозрением, усматривая в них подрыв устоев, поэтому приверженцев культа Исиды в Риме часто преследовали. В конечном итоге Сенат приказал разрушить храмы Исиды и Сераписа в Риме, но, несмотря на ясно сознаваемые последствия, рабочих для выполнения этой работы не нашлось. Культ был официально упразднен Юлием Цезарем.

Однако в 43 году до н.э. триумvirат совершенно неожиданно приказал построить новый храм Исиды-Сераписа. Возможно, это решение было прямым результатом знаменитой связи между Марком Антонием и Клеопатрой — ее часто изображали как Исиду, а ее любовника как Осириса или Диониса. Сам Марк Антоний предпочитал, чтобы его

считали Новым Дионисом. Во время своего правления Клеопатра озаботилась тем, чтобы поклонение Исиде стало общенациональной религией Египта.

Наиболее жестоким преследованиям этот культ подвергался при императоре Тиберии в 19 году до н.э., когда жрецов распинали, а 4000 из них были отправлены в ссылку. Эти репрессии совпали с преследованием евреев в Риме. Причина этих репрессий не ясна. Согласно версии Иосифа Флавия, разразился скандал из-за того, что один из жрецов культа Исиды помог благородному римлянину совратить в храме Исиды чужую жену, но, принимая во внимание уровень морали в Риме тех времен, вряд ли это событие вообще обратило бы на себя внимание. Версия Флавия выглядит так, будто он пытается разграничить преследование евреев и репрессии против культа Исиды, но настоящая причина, видимо, в том, что приверженцы Исиды приняли участие в гражданских волнениях⁸¹.

Что-то необычное происходило с культом Исиды в то время. Р. Меркельбах в книге «Человек, Миф и Магия» говорит:

«Ясно, что «церковь» Исиды в имперский период имела определенную миссию... Следовательно, нет сомнений в том, что велась целенаправленная пропаганда»⁸².

В первом веке судьба улыбнулась культу Исиды: он обрел поддержку высших классов и даже императоров. Калигула — конечно, это император не из лучших — поддерживал строительство храмов и проводил праздники Исиды. Клавдий и Нерон увлекались культурами таинств в целом и также проявляли интерес к Исиде. Несколько последующих императоров были приверженцами того же культа.

Открытое почитание Исиды продолжалось до конца IV века, но ее могучим соперником стало христианство. В 391 году христиане разрушили Серапиум в Александрии и приняли меры для подавления культа везде, где он был распространен. Последний официальный праздник Исиды состоялся в Риме в 394 году.

Почему же культ Исиды стал столь популярен — что он мог предложить своим приверженцам?

Как вы уже поняли, он предлагал личное спасение и искупление грехов и даровал своим приверженцам благо-словение вечной загробной жизни. Шарон Келли Хейоб говорит в книге «Культ Исиды среди женщин в греко-римском мире» (1975 г.):

«Исида со временем стала богиней-спасительницей в прямом смысле этого слова. Искупление грехов могло быть получено каждым через участие в мистериях. Вера в то, что можно получить бессмертие, была наиболее постоянной из доктрин ее культа»⁸³.

В то же время Меркельбах утверждает:

«Он был популярен, потому что обращался к сокровенному желанию личного спасения (как и в христианстве), и с этим культом стали ассоциировать философские идеи Платона (как и с христианством)⁸⁴.

В грехах признавались, и они прощались через погружение в воду...»⁸⁵.

С. Дж. Ф. Брандон подчеркивает, что две концепции — погружение в воду, символизирующее духовное очищение и последующее возрождение, — были вместе заложены в Египте в ритуалы учения таинств Осириса и что этот двойной процесс достижения благословенного бессмертия не проявлялся снова до появления христианства⁸⁶.

Разумеется, имеется близкое подобие между описанием крещения у Поля и соответствующим ритуалом учения таинств Осириса⁸⁷.

Как и в христианстве, личное спасение религиозного человека было связано с личным *раскаянием*. В последние периоды существования Римской империи только эти две религии особо подчеркивали необходимость раскаяния⁸⁸.

Есть и другое поразительное — и уникальное — подобие между религиозной практикой культа Исиды и более поздним ритуалом католической Церкви. Оно заключается в концепции *исповеди*: верующий признается в своих грехах жрецу, который затем молит Исиду о прощении верующего⁸⁹. Другая традиция, которую ранняя Церковь делила с культом Исиды, связана — несмотря на широко распространенное современное заблуждение — с активной ролью, которую играли женщины, хотя, по некоторым оценкам, и в том и в другом случае количество жрецов превышало количество жриц. Но даже в таком случае участие и духовный статус полов не могли не быть равными.

В культе Исиды особое внимание было обращено на материнский аспект, прославлялись атрибуты жены и матери, хотя не упускали из виду и другие аспекты женской природы. Соответственно, как мы видели, семейное трио Исида, Осирис и Гор оказывало существенное влияние на семейную жизнь верующих: мужчины, женщины и дети чувствовали, что боги могут их понять. Миряне играли активную роль в религии — в отличие от абсолютной власти мужчин-священнослужителей в Риме, — и существовало много «светских» ассоциаций, связанных с храмами.

С сексуальной точки зрения принадлежащие к культу Исиды поощрялись к моногамии, и эта религия проповедовала святость семьи. Хотя некоторые римские авторы осуждали членов этого культа за безнравственное поведение, те же самые авторы жаловались на регулярные периоды полового воздержания, соблюдения которых требовали их поклоняющиеся Исиде любовницы и жены.

Египетский великий день, самый большой праздник Исиды, приходился на 25 декабря, когда отмечали рождение сына Исиды Гора, а затем через двенадцать дней 6 января праздновали день рождения ее второго сына Аиона. Обе эти даты были заимствованы христианами: православная Церковь отмечает Рождество 6 января. В Египте христиане IV века в этот день отмечали крещение Иисуса: для этой цели тоже были заимствованы элементы праздника Аиона, включая обряд крещения водой из Нила. Брандон в книге «Человек, миф и магия» отмечает «очевидное влияние праздника Исиды на популярные христианские обычаи, связанные с Крещением»⁹⁰.

Однако многие культы таинств во времена Иисуса включали в себя те же элементы. Например, в них, как правило, провозглашалось, что посвященные «родились вновь», и, как говорит Марвин У. Мейер в книге «Древние мистерии»:

«Обычно mystai (посвященные или проходящие обряд инициации) отведали еду и питье в процессе обряда, иногда они могли стать одним целым с божественным путем участия в священной еде, аналогом которой является христианская евхаристия. Дикие менады Диониса, например, как утверждают, пожирали сырую плоть животных в процессе оторphagia или праздника плоти... описание этого праздника показывает, что принимающие в нем участие верили, что съедают самого бога... В мистериях Митры посвященные принимали участие в церемонии, которая настолько похожа на христианскую «тайную вечерю», что это смутило апологета христианства Юстиниана Мартура. По словам Юстиниана, mystai Митры ели хлеб и пили воду (возможно, чашу вина, разбавленного водой) во время обряда инициации (посвящения) — в дьявольской

интерпретации, торопливо добавляет Юстиниан, обряда христианской евхаристии (причастия)»⁹¹.

Вне зависимости от того, насколько подобными раннему христианству и учению Иисуса являются другие культы, именно культ Осириса, как мы видим, выступает прямым вдохновителем христианства. С. Дж. Ф. Брандон пишет об Осирисе, как о «прототипе Христа»⁹².

История раннего христианства в Египте весьма показательна в отношении подобию христианства и учения таинств Исиды/Осириса. Ученые признают, что с историей происхождения и развития христианства в Египте связана какая-то тайна: единственное, в чем они могут быть уверены, — это была одна из самых ранних общин. Действительно, такой большой и влиятельный город, как Александрия, практически игнорируется авторами Нового Завета, которые упоминают о нем всего один раз. (Но это упоминание, как мы увидим далее, имеет особое значение для нашего исследования.) Кроме того, полностью отсутствуют письменные источники с данными о Церкви до III века: ученые объясняют это обстоятельство тем, что архивы были полностью уничтожены правящей церковной кликой⁹³. Ясно, что с египетской ветвью движения было связано что-то, неприемлемое верующими. Возможно, характер случившегося отражает тот факт, что после разрушения Серапиума в 391 году многие верующие перешли в коптскую (египетскую) христианскую церковь⁹⁴.

Коптская церковь остается единым образованием, независимым от римско-католической и православной Церквей. Знаменательно, что ее доктрины представляют собой сплав традиционных египетских и христианских верований — соединились они с удивительной легкостью. После 391 года Коптская церковь приняла в качестве своего символа *ankh* — фигурный крест и до сих пор использует его. Мирсия Элиад прямо заявляет: «Копты считают себя прямыми потомками древних египтян»⁹⁵.

Именно в те времена, именно в этом месте появились многие элементы нашей загадочной мозаики, которую требовалось сложить. Александрия тогда была плавильным котлом, в котором происходил синтез многих знаний и идей: из него вышли герметизм, гностицизм текстов Наг Хаммади и алхимия в ее «современной» форме. Все эти учения, по сути своей, были выражением идеи трансцендентной силы Женского Начала и волшебной силы объединения богини с богом.

Печальным фактом можно назвать то обстоятельство, что, хотя все связи между христианством и религией Исиды/Осириса были хорошо известны ученым вот уже шестьдесят лет, очень немногие христиане знали об этом. Конечно, они, возможно, не обращали внимания на то, что Иисус был одним из долгой череды спасителей, умирающих и воскресающих богов, поскольку для них важнее вера, чем исторический факт. С другой стороны, многие современные христиане чувствуют, что Церковь их обманывает, если сами обнаруживают такие факты.

Христианство не было религией, основанной уникальным Сыном Бога, который умер за наши грехи: оно представляло собой культ Исиды/Осириса в новой упаковке. Однако оно быстро стало *культотом личности*, в центре которого находится Иисус.

Однако каждая кампания, в которой на карту поставлено столь многое, неизбежно сталкивается с оппозицией лидеру: подают голос несогласные. В этом случае это был голос предшественника, голос вопиющего в пустыне. И к этому голосу, к Иоанну Крестителю, мы обратимся теперь.

В части первой мы обозначили два главных течения — Марии Магдалины и Иоанна Крестителя, — которые как подводные реки несут все ереси, исследуемые нами. Ясно, что в их глубинах спрятано сильное и опасное знание, угрожающее основам Церкви в случае публикации. Нет сомнения, что в уже рассмотренном случае Марии Магдалины это оказалось правдой. Она сама является ключом к давно скрываемым тайнам Иисуса. Через нее мы наконец поняли, что он был жрецом египетской религии, тайным адептом, которого она инициировала через ритуал священного секса. Вот что на самом деле означает еретический культ Марии Магдалины, вот какую тайну успешно хранили поколения еретиков. Она не только олицетворяет языческое учение, к которому принадлежали и она и Иисус: для большинства еретического подполья Мария Магдалина была самой богиней Исидой.

Но еретики хранили у своего сердца также и другого рода тайны, которые связаны с Иоанном Крестителем. Как и в случае Магдалины, он был реальным человеком, который знал Иисуса и общался с ним. Какие же открытия мы можем предложить вашему вниманию?

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ИОАНН ХРИСТОС

При исследовании роли Леонардо да Винчи в изготовлении Туринской Плащаницы мы были поражены, как часто встречается Иоанн Креститель в этой истории. Большим поклонником святого был не только сам художник: многие места, связанные с жизнью мастера, может быть, и случайно, были посвящены Крестителю. Среди них выделяется любимый город Леонардо Флоренция, в сердце которой стоит изумительная крещальня. В 1995 году при съемках фильма о Плащанице мы посетили ее со съемочной группой, перед которой — под магическим воздействием слов Би-би-си, — открывались все двери, что позволило нам побыть в ней некоторое время, прежде чем ее открыли для публики. Баптистерий представляет собой странное восьмиугольное здание времен Первого крестового похода и, по всей вероятности, обязан своей необычной формой тамплиерам, которые (помимо характерных для них круглых церквей) любили использовать эту форму, заложенную, как они думали, в основу Храма Соломона в Иерусалиме. Мы специально хотели осмотреть его, поскольку единственная сохранившаяся скульптура Леонардо (совместная работа с Джiovанни Франческо Рустичи) украшает одну из стен. Это, разумеется, статуя Иоанна Крестителя. Как и во всех произведениях Леонардо с изображением Иоанна, у него поднят вверх указательный палец правой руки.

Как вы видели, европейская ересь частично сконцентрирована вокруг Иоанна Крестителя, хотя действительные причины этого намеренно оставляют неясными: даже когда несколько лет назад мы начали свое исследование, сразу стало понятно, что все, связанное с ним, составляет внутреннюю тайну таких организаций, как Орден Тамплиеров и общество франкмасонов. Но почему до сих пор считается целесообразным столь тщательно хранить эту тайну?

* * *

Традиционная христианская точка зрения на Иоанна Крестителя достаточно проста. Христиане считают, что крещение Иисуса является первым шагом в его миссии — в частности, два канонических Евангелия начинаются с рассказа об Иоанне, проповедующем на берегу реки Иордан. Авторы дают образ страстного аскетического подвижника, который пришел после отшельничества в пустыне, чтобы призвать народ Израиля покаяться в грехах и креститься. С самого начала в Иоанне чувствуется что-то бескомпромиссное и холодное, делающее его неудобным для современного читателя: действительно, в Евангелиях нет ничего оправдывающего ту крайнюю степень поклонения, которую проявляли поколения еретиков — без сомнения, ничего привлекательного в глазах столь интеллектуальных людей, как Леонардо да Винчи.

Практически в Евангелиях о Крестителе говорится очень мало. Поясняется, в частности, что крещение, которое он проводил, было внешним проявлением раскаяния, что многие откликнулись на его призыв и выполнили ритуал погружения в Иордан — включая Иисуса. По Матфею, Марку, Луке и Иоанну, Креститель провозгласил, что он всего лишь предтеча Мессии, ожидаемого согласно пророчеству, и признал в Иисусе пророка. Выполнив свою роль, он уходит из картины, хотя известно, что он некоторое время продолжал крестить людей.

В Евангелии от Луки указывается, что Иисус и Иоанн родственники, и с рассказом о зачатии и рождении Иисуса переплетается история Иоанна, которая аналогична истории

Иисуса, но явно не столь волшебная. Родители Иоанна, священник Захария и Елисавета, были бездетными, и после многих лет Архангел Гавриил возвестил, что им суждено зачать сына, и Елисавета уже в преклонном возрасте готовилась стать матерью. Именно к ней пришла Дева Мария, узнав, что беременна Иисусом. В это время Елисавета была на шестом месяце, и в присутствии Марии ее нерожденный ребенок взыграл «во чреве ее»: так она поняла, что ребенок Марии будет Мессией. Елисавета сказала Марии, что она благословенна, чем вдохновила ее на речь-«песнь», которая теперь известна как Магнификат (церковное песнопение на текст из Евангелия). Мы читаем в Евангелиях, что вскоре после того, как Иоанн крестил Иисуса, его арестовали по приказу Ирода Антипы и бросили в темницу.

В качестве причины указывается, что Иоанн публично осудил недавно состоявшийся брак Ирода с Иродиадой, бывшей женой его брата Филипа, — этот брак, поскольку она ранее развелась с Филипом, был непозволительным по еврейскому закону. После пребывания в темнице в течение неуказанного периода времени Иоанн был казнен. По знакомой всем истории, Саломея, дочь Иродиады от первого брака, станцевала для отчима на празднике в честь его дня рождения. Он был настолько очарован ее танцем, что обещал исполнить все, что она пожелает вплоть до «полцарства». По наущению Иродиады она попросила голову Иоанна Крестителя на блюде. Будучи не вправе отказываться от своего слова, Ирод с неохотой соглашается — хотя стал относиться к Крестителю с восхищением — и велит обезглавить Иоанна. Его ученикам было позволено взять тело для погребения, хотя отдали им голову или нет, не ясно².

В этой истории есть все: царь-тиран, злобная мачеха, цветущая девушка и ужасная смерть знаменитого святого человека — отличный сюжет для поколений художников, поэтов, музыкантов и драматургов. Он обладает вечной привлекательностью, что, может быть, покажется удивительным для эпизода, которому отведено в Евангелиях всего несколько строк. В начале XX века было два переложения этого сюжета, которые вызвали скандалы: в опере Ричарда Штрауса «Саломея» дан портрет неразборчивой девушки, пытающейся соблазнить Иоанна в темнице, которая, будучи отвергнута, требует из чувства мести его голову, а затем триумфально целует безжизненные губы. Пьеса Оскара Уайльда под тем же названием была сыграна на сцене всего один раз: из-за ужаса, который был вызван ее предварительной рекламой, сконцентрированной в основном на том факте, что автор сам играл главную роль. Однако остался знаменитый плакат Обри Бердслея с графическим изображением того, как истолковал евангельскую историю Оскар Уайльд — снова через страсть Саломеи к некрофилии.

Этот коктейль воображаемой эротики мало связан с сухим библейским рассказом Нового Завета, главной целью которого было прямое определение статуса Иоанна как предтечи Иисуса, а также во исполнение предреченной роли перевоплощенного Илии, который пророчествовал о приходе Мессии.

Однако есть и другой доступный источник информации об Иоанне: «Иудейские древности» Иосифа Флавия. В отличие от упоминания об Иисусе, достоверность информации об Иоанне не оспаривается, поскольку естественно укладывается в его текст, представляющий собой беспристрастный рассказ, в котором нет восхваления Иоанна. Этот рассказ значительно отличается от евангельского³.

Иосиф пишет о крещениях и проповеднической деятельности Иоанна, а также о его огромной популярности и влиянии на народ. Это встревожило Ирода Антипу, который арестовал его и казнил в качестве «упреждающего удара». Иосиф не сообщает подробностей его ареста и о том, как его казнили, и ничего не говорит о предполагаемом осуждении Иоанном брака Ирода. По его данным, Иоанн пользовался огромной народной поддержкой,

и он добавляет, что вскоре после казни Ирод потерпел крупное поражение в битве, что было воспринято людьми как возмездие за его преступление в отношении Крестителя.

Какие выводы можно сделать из рассказанного об Иоанне в Евангелиях и у Иосифа Флавия? Прежде всего, история крещения Иисуса должна быть достоверной, поскольку включение ее в текст свидетельствует о том, что она была слишком известной, чтобы ею можно было пренебречь, — мы уже отмечали общую тенденцию Евангелий к маргинализации образа Иоанна, где только это возможно.

Иоанн проповедовал в Пери к востоку от Иордана на территории, подвластной Ироду Антипе вместе с Галилеей. Описание, данное у Матфея, противоречиво⁴. Евангелие от Иоанна более точное и указывает названия двух небольших городов, где Иоанн проводил крещение: «Ви-фавар при Иордане» (1:28) — деревня около главного торгового пути — и Енон на севере долины Иордана (3:23). Эти два местечка находятся на значительном удалении друг от друга, видимо, Иоанн странствовал, когда проповедовал.

Впечатление аскета-отшельника, которое складывается при чтении Евангелий в английском переводе, может, на самом деле, быть неправильным. Использованное в греческом оригинале слово *eremos*, переведенное как «пустыня», может означать любое место уединения. То же самое слово используется для обозначения места, в котором Иисус накормил пять тысяч человек⁵.

Карл Краелинг в своем исследовании Иоанна, которое считается солидной академической работой, указывает, что диета из «акрид и меда», которой, как говорили, придерживался Иоанн, вовсе не свидетельствует об аскетизме⁶.

Есть также вероятность, что проповедь Иоанна предназначалась не только евреям. По Иосифу Флавию, хотя он сначала призывал «евреев» к благочестию и добродетельной жизни, далее говорится, что «другие собирались вместе (то есть вокруг него), поскольку тоже были до крайности заморожены его словами»⁷. Некоторые ученые считают, что «другие» относятся не к евреям, и по словам английского библиоведа Роберта Л. Вебба:

«...в содержании нет ничего, что могло бы указывать на то, что это были евреи. Место проповедничества позволяет предположить, что он мог вступать в контакт с неевреями, которые путешествовали по торговым путям, идущим с Востока, а также с неевреями, проживающими в регионе Трансиордания»⁸.

Другое заблуждение относится к возрасту Иоанна: обычно считается, что он был ровесником Иисуса. Однако указанный во всех четырех Евангелиях факт, что Иоанн проповедовал уже несколько лет перед тем, как он крестил Иисуса, показывает, что он был старше Иисуса, и, возможно, намного⁹. (История рождения Иоанна в Евангелии от Луки, как мы увидим далее, в высшей степени противоречива и вряд ли соответствует реальности.)

Как и у Иисуса, послание Иоанна было прямо направлено против культа Иерусалимского Храма, а не просто против разложившихся служителей, но против всего, что можно назвать основами. Его призыв креститься разгневал храмовые власти не просто из-за того, что он заявлял о духовном превосходстве своего обряда, но и потому что он был свободен.

Кроме того, есть некоторые аномалии в описании его смерти, особенно в сравнении с Иосифом Флавием. Мотивы, приписываемые Ироду, — страх перед политическим влиянием (Иосиф) и гнев из-за критики в адрес его поведения (Евангелия) — в целом не являются взаимоисключающими. Брак Ирода Антипы имел и политические последствия, но не из-за

того, на ком он женился. Главным было то, с кем он *развелся*, чтобы жениться. Его первая жена была царевной из арабского царства Набатия, и оскорбление, нанесенное царской семье, вылилось в войну между двумя царствами. Набатия граничила с территорией Ирода Перией, где вел свою проповедь Иоанн. Следовательно, публичное осуждение брака делало Иоанна пособником вражеского царя Аретаса, причем существовала опасность, что население приграничной территории согласится с проповедником: люди могли принять сторону Аретаса против Антипы¹⁰.

Может быть, вам этот вопрос покажется слишком казуистическим, но кажется загадочным, почему авторы Евангелий сочли необходимым «смягчить» подлинные мотивы Ирода, вынудившие его казнить Иоанна. Если мы признаем, что мотив связан с пропагандой, признаем, что авторы Евангелий намеренно затемнили обстоятельства случившегося, то возникает законный вопрос: почему авторы Евангелий озаботились этим?

Понятно, что авторы Евангелий хотели исключить любое упоминание о том, что Иоанн имел огромную популярность, — это соответствует общей тенденции, направленной против него, но если бы они собирались сфабриковать что-то, то следовало бы ожидать истории, возвеличивающей Иисуса. Например, они могли бы заявить, что Иоанна арестовали за то, что он провозгласил Иисуса Мессией.

Авторы Евангелий допустили и прямую ошибку. Утверждается, что Иоанн критиковал Ирода Антипу за то, что он женился на бывшей жене своего брата Филипа. Хотя обстоятельства его брака изложены исторически достоверно, этим братом был другой Ирод, не Филип. Отцом Саломеи был именно этот, другой Ирод¹¹.

Несмотря на то что образ Иоанна — как и Магдалины — был намеренно маргинализован авторами Евангелий, в них можно найти признаки его влияния на современников Иисуса. В одном из эпизодов, следствия которого большинством христиан не осознаются, ученики Иисуса говорят ему: «Господи, научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих»¹². Эту просьбу можно понимать двояко: или «научи нас молиться, как Иоанн учил своих учеников», или «научи нас *тем* молитвам, которым учил Иоанн...». Затем мы читаем то, что стало известным как Молитва Господа («Отче наш, суций на небесах! Да святится имя Твое...»).

Еще в XIX веке знаменитый египтолог сэр Уоллес Бадж¹³ отметил происхождение начальных строчек «Молитвы Господней»: древняя египетская молитва Осирису-Амону начинается со слов: «Амон, Амон, суций на небесах...». Естественно, эта молитва на много веков старше и Иоанна, и Иисуса, и «Господь», к которому обращаются в этой молитве, это ни Яхве, ни его предполагаемый сын Иисус.

Считается, что Иоанн преисполнился благоговения при виде Иисуса перед тем, как он крестил его. Нам внушают, что вся его миссия, может быть, даже вся жизнь была посвящена только этому событию. На самом деле, есть четкие свидетельства того, что Иоанн и Иисус, хотя и тесно связанные в начале проповеди Иисуса, были *ожесточенными соперниками*. Этот факт не избежал внимания самых уважаемых комментаторов Библии. Геца Вер-мес пишет:

«Несомненно, цель авторов Евангелий — создать впечатление дружбы и взаимного уважения, но их попытки не выдерживают проверки тщательным анализом фрагментарных свидетельств, который позволяет предположить, что, по меньшей мере, на уровне учеников, превалировало соперничество».¹⁴

Вермес также характеризует подчеркиваемое Матфеем и Лукой старшинство Иисуса, как текст «вымученный». Конечно, ни один объективный читатель не может ни заподозрить неладного в неоднократном, слащавом подчеркивании превосходства того, кто «пришел после». В этом усматривается чистый *подхалимаж* перед Иисусом.

Но вот слова Хью Шонфилда:

«Мы установили из христианских источников, что существовала крупная еврейская секта, соперничающая с последователями Иисуса, где истинным Мессией считался Иоанн Креститель...»¹⁵.

Шонфилд тоже отмечает «ожесточенное соперничество между последователями этих направлений», но добавляет, что в силу широкой известности влияния Иоанна на Иисуса: «Они не могли прямо порочить Крестителя и были вынуждены ограничиваться усиленным подчеркиванием его второго места»¹⁶.

(Без понимания этого соперничества невозможно осознать истинной роли ни Иоанна, ни Иисуса. Помимо того что оно имеет далеко идущие последствия в христианской теологии, нежелание признать враждебные отношения между Иоанном и Иисусом ведет к тому, что даже самые радикальные новые теории оказываются несостоятельными. Например, как уже говорилось, Ахмед Осман всерьез утверждает, что Иисус был выдуман последователями Иоанна Крестителя, чтоб оправдать его пророчество о том, кто грядет. Аналогичным образом в книге «Ключ Хирама»¹⁷ Найта и Ломаса говорится, что Иоанн и Иисус оба были одновременными Мессиями, работающими в паре. Эта теория требует, чтобы два проповедника были близкими коллегами — трудно уйти от истины еще дальше.)

Наиболее логичным будет утверждение, что Иисус начал свою деятельность в качестве одного из учеников Иоанна и позднее откололся, создав собственную группу. (Весьма вероятно, что его крестил Иоанн, но как помощника, а не как Сына Бога!). Евангелия ясно говорят, что первых учеников Иисус набрал из числа бесчисленных поклонников Иоанна.

Известный английский ученый библеист К. Х. Додд перевел фразу из Евангелия от Иоанна «Тот, кто грядет после меня» *φο οπισο τοϋ ερχομενος*) как «Тот, кто *следует за мной*». В древности такое толкование означало то же самое, что и в английском языке — «ученик». Но сам Додд думает, что это не так¹⁸.

Последние критические выступления в отношении Библии основаны на понятии, что Иоанн никогда не делал своего знаменитого заявления о превосходстве Иисуса, даже не намекал на то, что он Мессия. Такой подход подтверждается несколькими фактами.

Евангелия (довольно простодушно) сообщают, что Иоанн, будучи в темнице, поставил под вопрос мессианство Иисуса. Следовательно, он сомневался, был ли он прав в своей начальной оценке Иисуса. В равной степени этот эпизод можно истолковать по-другому, если авторы приспособили реальный случай для своих собственных целей. Может быть, Иоанн просто и без обиняков отрицал мессианство Иисуса или даже разоблачал его?

С точки зрения христианского мировоззрения последствия этого эпизода есть — или должны быть — весьма тревожные. С одной стороны, христиане признают, что Иоанн по божественному наущению признал Иисуса Мессией, но вопрос Иоанна, заданный в темнице, показывает, что он был, самое меньшее, в сомнении. Дала ему время подумать тюрьма или божественное вдохновение оставило его?

Как мы увидим далее, позднейшие последователи Иоанна, с которыми встретился Павел во время проповеднической деятельности в Эфесе и Коринфе, ничего не знали о том, что Иоанн якобы провозгласил о великом человеке, который явится после него.

Есть прямое наиболее доказательное свидетельство того, что Иоанн никогда не провозглашал Иисуса грядущим Мессией: *собственные ученики Иисуса никогда не воспринимали его как Мессию*, по меньшей мере, в начале его проповеди. Он был их лидером и их учителем, но нет никакого намека на то, что они последовали за ним, потому что поверили в него, как в давно ожидаемого евреями Мессию. По-видимому, сознание того, что Иисус Мессия, постепенно снисходило на учеников по мере того, как развивалась его проповедническая деятельность. Иисус начал проповедь после того, как его окрестил Иоанн: так почему, если Иоанн провозгласил его Мессией, никто другой не знал об этом в то время? (А Евангелия ясно показывают, что люди пошли за ним не потому, что он Мессия, но по некоторым другим причинам.)

Есть еще одно заставляющее задуматься обстоятельство. Когда движение Иисуса получило первый общественный резонанс, Ирод Антипа испугался и подумал, что Иисус есть Иоанн воскресший (от Марка 6:14).

Царь Ирод, услышав об Иисусе [ибо имя его стало гласно], говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им.

Эти слова всегда были источником замешательства. Что хотел сказать Ирод — что Иисус есть каким-то образом перевоплотившийся Иоанн? Но вряд ли они могли быть произнесены в тот момент, когда Иоанн и Иисус оба были живы. Перед дальнейшим, более тщательным анализом этих слов позвольте отметить несколько важных выводов, которые следуют из слов Ирода.

Первое: несомненно, что он не знал о том, что Иоанн пророчествовал о «более великом, чем он», что придет после него — в таком случае Ирод понял бы очевидное, что Иисус именно этот человек. Если приход Мессии был бы заметным элементом его учения — как утверждается в Евангелиях, — то Ирод знал бы об этом.

Второе: Ирод говорит, что «Иоанн... воскрес... и, следовательно, чудеса делаются им (Иисусом)...». Таким образом, Иоанн явно имел репутацию чудотворца. Однако это прямо отрицается Евангелиями — в частности, в Евангелии от Иоанна (10:41) это подчеркивается особо («Иоанн не сотворил никакого чуда»). Превратил ли Иоанн Креститель воду в вино, накормил тысячи горсткой еды, исцелял больных? Может быть, и да. Но одно совершенно ясно: Новый Завет, представляющий собой документ, пропагандирующий движение Иисуса, не тот источник, из которого можно было бы узнать об этом.

Единственное возможное объяснение загадочных слов Ирода о том, что Иоанн каким-то образом перевоплотился в Иисуса, кажется, на первый взгляд совершенно невероятным — как в буквальном смысле, так и метафорически. Но помните, что мы имеем дело с культурой и временем, настолько отличными от наших, что во многом это совершенно иной мир. Как указал в 1940 году Карл Крае-линг, слова Ирода имеют смысл только в том случае, если понимать их как отражение оккультных идей, которые были в ходу в греко-римском мире во времена Иисуса¹⁹. Это предположение было подхвачено и расширено Мор-тоном Смитом в книге «Иисус волшебник» в 1978 году²⁰. Как уже было упомянуто, Смит пришел к выводу, что разгадка популярности Иисуса заключается в том, что он демонстрировал египетскую магию.

В те времена верили, что для осуществления магических действий колдун должен подчинить себе демона или дух. Об этом сказано и в эпизоде Евангелия, когда Иисус говорит об обвинении *Иоанна* в том, что он «имеет демона». Это вовсе не означает, как некоторым может показаться, что им овладел некий злой дух, но подразумевается прямо противоположное: Иоанн имел *власть* над демоном.

Предположение Краелинга в этом контексте заключается в том, что слова Ирода следует понимать как связанные с этими представлениями, поскольку обрести власть можно было не только над демонами, но и над душой человека, особенно умершего насильственной смертью. Дух или душа, поработанная таким способом, согласно верованиям того времени, могла выполнять приказания овладевшего ей. (Позднее обвинение в этом было выдвинуто против Симона Волхва, который, по общему мнению, завладел душой убитого мальчика.)

Краелинг пишет:

«Хулители Иоанна воспользовались его смертью, чтобы распусть слух о его бестелесном духе, который якобы служит Иисусу, являясь инструментом в деяниях черной магии, что само по себе является признанием немалой власти Иоанна»²¹.

Согласившись с этим предположением, Мортон Смит следующим образом толкует слова Ирода:

«Иоанн Креститель восстал из мертвых [с помощью некромагии Иисус теперь владеет им]. Следовательно, [поскольку Иисус-Иоанн управляет им], [потусторонние] силы могут реализовать [чудеса] через него [то есть по его приказу]»²².

В подтверждение своего толкования Смит цитирует текст сакрального папируса, хранящегося теперь в Париже. В нем обращаются — что, возможно, весьма знаменательно — к богу солнца Гелиосу:

Дай мне власть над духом убитого мужчины, частью тела которого я владею...²³.

Особо интересными в этом контексте выглядят дары, которые должны снизойти в результате этого магического деяния на мага: способность исцелять и знать, будет больной жить или умрет, обещание, что «тебе будут поклоняться как богу...»²⁴.

Еще один эпизод служит подтверждением того факта, что популярность Иоанна была значительно большей, чем у Иисуса. Событие произошло в конце деятельности Иисуса, когда он проповедовал перед толпами народа в Иерусалимском Храме²⁵. «Первосвященники, книжники и старейшины» решили поймать его на слове, задавая вопросы, от сути которых Иисус уклонялся с искусством прожженного политикана. Они спросили его: «какой властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал власть делать это». Иисус ответил встречным вопросом: «Крещение Иоанново с небес было или от человека?»

Его оппоненты задумались.

Они рассуждали между собой: если скажем: с небес, то Он скажет: почему же вы не поверили ему?

А сказать: от человека — боялись народа, потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк (Марк, 11:27-32).

Оказавшись в столь затруднительном положении, они не стали отвечать.

Примечательно, что в этом споре Иисус воспользовался страхом первосвященников перед народом в связи с популярностью Иоанна, а не своей. Как уже было сказано, Иосиф Флавий подчеркивал влияние Иоанна и ту поддержку, которую ему оказывал народ: бесспорно, Креститель не был обычным, рядовым проповедником, но лидером, обладающим сильной харизмой, который в силу каких-то причин имел огромное количество последователей. По Флавию, и евреи и неевреи «с обожанием слушали его проповеди».

Любопытный случай, изложенный в апокрифическом Евангелии от Иакова или Прото-Евангелии, показывает, что Иоанн был крупной фигурой сам по себе²⁶. Следует признать, что это Евангелие было составлено довольно поздно и содержит много эпизодов из детства Иисуса, которые никто всерьез не воспринимает, но тем не менее в него включен материал из нескольких источников. Следовательно, там можно найти по меньшей мере намеки на хорошо известные традиции. Трудно представить, как человек, хорошо знакомый с каноническими Евангелиями, мог бы выдумать такое.

В рассказе о младенчестве Иисуса и Иоанна — после известной истории о рождении Иисуса и пришествии волхвов — Ирод отдает приказ об Избиении Младенцев. До этого момента все согласуется с Новым Заветом. Однако вскоре повествование делает неожиданный поворот.

При известии о массовом умерщвлении младенцев первая реакция Марии — завернуть ребенка в пеленки и положить его в ясли, — вероятно, для того, чтобы спрятать от воинов. Но складывается впечатление, что предметом их поисков был *Иоанн*. Мы читаем, что Ирод посылает своих людей допросить отца Иоанна Захарию, и они докладывают: он не знает, где находятся его жена и ребенок:

Ирод разгневался и сказал: его сын будет царем Израиля.

По этой версии, бежит в другую страну именно Елиса-вета с Иоанном. Таким образом, здесь содержится намек на второе, возможно, соперничающее «Святое Семейство».

Как мы видели, Иоанн имел множество последователей, которые, как и в случае Иисуса, состояли из учеников, которые повсюду следовали за ним, и народа, приходившего послушать его слова. А так же, снова как в случае Иисуса, его ученики начали составлять описания его жизни, которые, по сути своей, были Святым Писанием Иоанна.

Ученые признают, что такого рода массив «литературы Иоанна» существовал — когда-то, но до нас не дошел. Возможно, он был уничтожен, или его тайно хранят «еретики». Видимо, там содержалась информация, не согласующаяся с рассказом Нового Завета об Иоанне и Иисусе, — в ином случае в какой-либо форме что-то могло и сохраниться.

Сказанное у Луки о «совместных» концепциях Иисуса и Иоанна выглядит очень интересным. Анализируя эту историю, ученые пришли к выводу, что она представляет собой на самом деле комбинацию из двух историй, в одной из которых говорится о концепции Иоанна, а в другой — о концепции Иисуса, которые (по Крелингу) «связаны вместе материалом, не связанным ни с той, ни с другой»²⁷.

Другими словами, Лука (или источник, которым он пользовался) взял две разные истории и попытался соединить их с помощью литературного приема в виде встречи двух женщин, ожидающих детей, Елисаветы и Марии. Из этого следует логический вывод, что оригинал истории младенчества Иоанна существовал отдельно от Евангелия и, по всей вероятности, *раньше* истории Рождества Иисуса. Это имеет два важных следствия. Первое: истории об Иоанне уже существовали. Второе: версия Рождества от Луки создана

специально, чтобы затмить то, чтобы было известно об Иоанне. В конечном итоге «чудо» рождения Иоанна заключалось только в том, что он появился у престарелых родителей, в то время как, по Луке, Иисус был рожден девственницей. Единственный мотив, который мог быть у Луки для такого повествования, заключается в том, что движение Иоанна в то время все еще существовало и конкурировало с движением Иисуса.

В пользу этого предположения говорит и установленный учеными факт, остающийся неизвестным для большинства христиан. Столь любимая христианами «песнь» Марии «Магнификат»⁹ была на самом деле «песней» *Елисаветы* и относилась к *ее* ребенку. Слова связывают эту женщину с Анной — матерью пророка Самуила из Ветхого Завета, которая в свои преклонные годы была бездетной, что в большей степени отвечает ситуации Елисаветы. Действительно, в некоторых ранних рукописях Нового Завета прямо сказано, что это «песнь» Елисаветы. Отец Церкви Иринеи Лионский (120—200 гг.) тоже пишет, что именно Елисавета, а не Мария произнесла эти слова²⁸.

Есть и аналогичный случай. Во время церемонии обрезания Иоанна его отец Захария провозглашает «пророчество» или гимн, который известен под названием Бенедиктус, в честь его новорожденного сына²⁹. Очевидно, что этот гимн был ранее частью истории Рождества Иоанна. И Магнификат «Величание», и Бенедиктус, видимо, были когда-то отдельными гимнами Иоанну, включенными в «Иоанново Евангелие», которые были затем заимствованы и, быть может, *сфальсифицированы* апостолом Лукой, чтобы сделать гимны приемлемыми для последователей Иисуса. Это свидетельствует о том, что народ не только составил жизнеописание Иоанна, но и восхвалял его в песнопениях. Не дало ли авторам канонических Евангелий учение Иоанна материалы, на которых они составили свой рассказ об Иисусе? Шонфилд пишет в своем труде «Одиссея ессеев»:

«Контакт с последователями Иоанна Крестителя... познакомил христиан с историей Рождества Иоанна, в которой он фигурирует как младенец Мессия ветхозаветного толка, рожденный в Вифлееме»³⁰.

Кроме этого, в одном из ранних церковных тестов, известном под названием «Признания Клементина», говорится, что некоторые из последователей Иоанна верили, что он Мессия³¹.

Тот факт, что существовала такая вещь, как «литература Иоанна», является решением многих проблем, связанных с Четвертым Евангелием, которое приписывают ученику Иоанну. Как мы видели, в этом Евангелии есть немало противоречивого. Хотя оно считается единственным, основанным на показаниях прямого свидетеля, это заявление подкрепляется некоторыми подробностями текста, есть в этом Евангелии явно гностические элементы, которые не согласуются ни с другими Евангелиями, ни с беспристрастным тоном остальной части книги³². Особенно заметным является «пролог», где говорится о Боге и Слове. Евангелие от Иоанна наиболее отчетливо настроено против Иоанна Крестителя из всех четырех, но вместе с тем единственное, где прямо утверждается, что Иисус набрал своих первых учеников среди последователей Иоанна Крестителя, включая самого автора этого Евангелия и предполагаемого прямого свидетеля, «возлюбленного» ученика³³.

Однако эти противоречия не дискредитируют Евангелие. Ясно, что автор пользовался текстами нескольких источников, которые он сплел вместе и истолковал в соответствии со своими представлениями об Иисусе, подправляя материал в тех местах, где считал это необходимым. Кто бы ни был этот автор, Евангелие, видимо, содержит свидетельство

⁹ «Величит душа моя Господа».

«возлюбленного» ученика, полученное из первых рук. Но многие из наиболее влиятельных ученых, специализирующихся на Новом Завете, думают, что автор использовал также некоторые тексты, написанные последователями Крестителя. Автор, согласно утверждению авторитета в вопросах исследований Ближнего Востока Эдвина Ямаучи, «Четвертый Евангелист... демифологизирован и охристианен»³⁴.

Материалами Крестителя являются в основном пролог и некоторые эпизоды, которые называют «откровениями» Иисуса перед учениками. Великий немецкий ученый биб-лиовед Рудольф Барлтманн утверждает, что это были,

*«...как верят, оригинальные документы последователей Иоанна Крестителя, в которых восхвалялся Иоанн, где ему была отведена роль Искупителя, посланца Мира Света. Следовательно, значительная часть Евангелия от Иоанна была не христианского происхождения, но появилась в результате переработки учения Крестителя»*³⁵.

Заметьте, что эти элементы в Евангелии от Иоанна являются наиболее гностическими, и, следовательно, наиболее проблемными для историков. Часто считается, что эти элементы столь явно не согласуются с теологией остальных Евангелий и Нового Завета в целом потому, что эта книга была написана много позже других. Однако признание того, что они взяты из источника, не связанного с последователями Иисуса, меняет картину. Некоторые комментаторы связали Четвертое Евангелие с «дохристианской гностической литературой», которая была адаптирована автором. Видимо, этим источником был Иоанн Креститель и его последователи, которые, вероятно, сами были гностиками.

(Эти находки могут положить конец спорам о времени создания Евангелия от Иоанна. Как сказано, в связи с присутствием гностических и нееврейских материалов в этом Евангелии обычно считалось, что оно было написано после синоптических Евангелий. Однако, если Иисус не был евреем и поскольку большое количество материалов заимствовано у последователей Иоанна Крестителя — который, как мы увидим, был гностиком, — то вполне возможно, что Евангелие было написано в то же время, а может быть, и раньше других.)

Иоанн не только имел много преданных последователей при жизни, но их число продолжало расти и после его смерти, что является любопытной аналогией с тем же процессом — распространением христианства. Есть доказательства, что движение Иоанна стало самостоятельной Церковью, причем ее распространение не было ограничено Палестиной. В своей книге 1992 года «Иисус» Уилсон пишет:

«Если бы религия Иоанна Крестителя (а мы знаем, что такая была) стала бы доминирующим культом Средиземноморья вместо религии Иисуса, то, вероятно, мы знали бы больше об этой очень интересной и привлекательной фигуре. Его культ существовал по меньшей мере до пятидесятого года, как простодушно проговорился автор Деяний... В Эфесе думали, что «Путь» (под таким названием была известна эта религия) означает следование «Крещению Иоанна»... Будь Павел более слабой личностью... если бы он никогда не написал своих посланий, вполне могло случиться так, что «Крещение Иоанна» стало бы религией, завладевшей умами и сердцами древнего мира вместо Крещения Христа... Культ мог бы развиться до такой же степени, что иоанниты сегодняшнего дня или баптисты поверили бы, что ... Иоанн был Божественным...»

*Однако этому не суждено было случиться в истории»*³⁶.

Даже в Новом Завете говорится о существовании Церкви Иоанна за пределами Израиля. Бамбер Гаскон пишет:

«Группа людей, которую Павел встретил в Эфесе, заинтересовалась одной такой потенциальной религией, получившей развитие, — той, которую Павел быстро пресек в зародыше»³⁷.

Общиной, разумеется, была Церковь Иоанна. Самим фактом существования ее в качестве отдельного образования после смерти Иисуса опровергается утверждение, что Иоанн провозгласил «о том, более великом, что грядет после него», а если и провозгласил, то это никак не мог быть Иисус.

Видимо, при встрече иоаннитов с Павлом они не имели представления о таком пророчестве. Их культ не был ни малым, ни незначительным. О его приверженцах говорили как о «международном движении»³⁸, и они распространились от Малой Азии до Александрии. В Деяниях говорится, что религию Иоанна принес в Эфес житель Александрии Аполлос — подозрительно, что это является единственным упоминанием города, Александрии во всем Новом Завете.

Таким образом, с именем Иоанна Крестителя связано мощное движение, которое пережило его и стало настоящей Церковью. Однако считается — как сказано в комментарии АН.Уилсона, приведенном выше, — что она была поглощена христианской Церковью в начале ее существования. Нет сомнения, что с некоторыми общинами так и случилось, например, с той, что встретил Павел. Но есть доказательства тому, что Церковь Иоанна на самом деле *выжила*.

Во всех доказательствах подчеркивается роль персонажа, кажущегося абсолютно инородным в этой истории, человека, который был неоднократно проклят в христианской истории как «отец всех ересей» и черный маг наихудшего толка. Он даже дал свое имя отдельному греху — попытке купить Дух Святой за плату (сан священника): симония. Мы говорим, разумеется, о Симоне Волхве.

В отличие от других главных персонажей, которых мы обсуждаем — Марии Магдалины и Иоанна Крестителя, — Симон Волхв не был маргинализирован в первых христианских хрониках, но изображался как фигура крупная. Однако вместе с тем он прямо заклеен как зло, как человек, пытавшийся поддаться под Иисуса, как человек, в какой-то момент проникший в зарождающуюся Церковь, чтобы узнать ее тайны, пока, разумеется, не был разоблачен апостолами.

Иногда называемый «Первым Еретиком» Симон Волхв обречен: он не имеет надежды на искупление грехов. Но ключ к разгадке, почему он попал в такую ситуацию, заключается в том факте, что Отцы ранней Церкви считали определение «гностики» синонимом слова «еретик», а Симон был гностиком (хотя и не основателем гностицизма, как они полагали).

В Новом Завете о Симоне имеется только краткое упоминание в Деяниях Апостолов (8:9-24). Он был, что знаменательно, самаритянином, который, как говорится в Деяниях, использовал колдовство, чтобы «совратить» народ Самарии. Проповедь Апостола Филиппа в Самарии произвела на него такое впечатление, что Симон крестился. Однако, как оказалось, то был просто ловкий ход, чтобы узнать, как завладеть силой Святого Духа для себя лично. Он предложил деньги, чтобы купить Святой Дух у Петра и Иоанна, но получил должный отпор. Поэтому Симон, боясь за свою душу, раскаялся и просил их молиться за него.

Но Отцы ранней Церкви знали об этой личности гораздо больше, их рассказ противоречит простенькому мо-рализаторскому повествованию в книге Деяний³⁹. Он был уроженцем деревни Гита и прославился как волшебник (отсюда и его прозвище Волхв). Во время правления Клавдия (41—54 гг., то есть приблизительно через десять лет после

Распятия) он поехал в Рим, где его чествовали как бога и даже поставили в его честь статую. Самаритяне тоже признали его богом.

Симон Волхв путешествовал с женщиной по имени Елена, бывшей блудницей из финикийского города Тир. Он называл ее Первая Мысль (*Ennoia*), Мать Всему. Имя это связано с гностической верой: он учил, что «первая мысль» Бога, как и иудейская фигура Мудрость/София, о которой говорилось выше, была женщина, и она создала ангелов и других полубогов, которые являются богами в этом мире. Они создали Землю под ее руководством, но восстали и заключили ее в материю, сделали частью материального мира. Она была в плену в череде женских тел (в том числе в теле троянской Елены), каждый раз испытывая все возрастающее невыносимое унижение, и в конечном итоге попала в тело портовой блудницы в Тире. Но не все было потеряно, поскольку Бог воплотился в Симоне. Он разыскал и спас ее.

Концепция космологической системы, состоящей из нескольких высших и низших миров и уровней, нам теперь хорошо знакома. Хотя детали бывают разными, есть общая гностическая вера, которая дожила до средневековых катаров. В этой вере принята космология гермети-ков, которая является основой западного оккультизма. Она через алхимию попала в герметизм эпохи Возрождения. В этой вере есть поразительно точные аналоги других систем, которые обсуждались выше. Наиболее существенным является подобие с гностическим трудом коптов *Pistus Sophia*, в котором поиском плененной Софии занимается Иисус: персонаж, недвусмысленно связанный в этом тексте с Магдалиной⁴⁰. (Симон тоже называл Елену «потерянной овцой».)

С персонификацией Мудрости в виде женщины — и при этом блудницы — мы в этом исследовании уже познакомились: эта концепция пронизывает его как нить. В случае Симона это воплощение дано буквально в лице Елены.

Хью Шонфилд пишет:

«...Симониане поклонялись Елене как Афине (Богини мудрости), которую, в свою очередь, в Египте идентифицировали с Исидой»⁴¹.

Шонфилд связывает Елену также с самой Софией и с Астартой.

Карл Лакерт тоже прослеживает концепцию *Ennoia*, воплощенную в Елене, до Исиды⁴².

Джоффри Эш соглашается с этим и добавляет: «(Елену) выводят на дорогу к славе как *Kiria* или Небесную Царицу»⁴³.

В другом апокрифическом источнике, который датируется приблизительно 185 годом, дано описание Елены, «черной как эфиопка», танцующей в цепях, и добавляется: «Вся Власть Симона и его Бога есть эта Женщина, что танцует»⁴⁴.

Ириной пишет, что священники, посвященные в сан Симонем, «жили безнравственно»⁴⁵, хотя, к сожалению, подробностей не приводит. Но они явно практиковали сексуальные ритуалы, как указывает Епифаний в своем капитальном труде «Против Ересей»:

«И он участвовал в непристойных мистериях и ...обнажение тел с потерей всех приличий, *emissionnum virorum, femi-narum menstruorum*, и они должны были предстать на мистерии в виде самого грязного сборища»⁴⁶.

(Дж. Р. С. Мид, добродетельный викторианец, оставил в своем застенчивом переводе латинские фразы из оригинала, но, по всей вероятности, секта Симона практиковала сексуальную магию с использованием семени и менструальной крови.)

Отцы Церкви явно опасались Симона Волхва и его влияния. По-видимому, он представлял собой серьезную угрозу ранней Церкви, что может показаться странным — пока мы не осознаем, насколько много общего было у Симона с Иисусом. Отцы приложили много труда, стараясь внушить пастве, что, хотя Симон и Иисус говорили и делали приблизительно одно и то же, включая чудеса, источники их силы были разные. Симон действовал силой темного колдовства, а Иисус — через Святого Духа. Таким образом, по сути, Симон был сатанинской пародией на Иисуса⁴⁷.

Епифаний пишет более откровенно:

«От времени Иисуса до наших дней первой ересью была ересь Симона Волхва, хотя имя его не является точно и безоговорочно христианским, однако оно принесло большую сумятицу, благодаря развращению христиан»⁴⁸.

Более того, по Гипполиту:

«...покупая свободу Елены, он тем самым предлагал спасение мужчинам через знания, имеющиеся только у него»⁴⁹.

В другом источнике Симону приписывают способность творить чудеса, включая превращение камней в хлеба. (Это может быть соотнесено с искушением Иисуса, когда сатана предложит ему умение делать то же самое, но Иисус отверг это. Однако нам позднее говорят, что он накормил пять тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами, что, в сущности, одно и то же.)

Иероним Стридонский цитирует одну из проповедей Симона:

«Я Слово Божье, я тот, кто славен, я Заступник, всемогущий. Я суть Бог как целое»⁵⁰.

Другими словами, Симон провозгласил себя божественным и обещал спасение своим последователям.

В апокрифических Деяниях Петра и Павла есть эпизод, в котором Симон Волхв и Петр вступают в состязание, кто сможет оживить мертвое тело. Симон смог оживить только голову, в то время как Петру удалось воскресить человека⁵¹. Есть и другие апокрифические рассказы о битвах между Симоном Волхвом и Симоном Петром с помощью магии, каждая из которых завершается триумфом христианина. Наличие таких историй свидетельствует, что Симон Волхв был настолько влиятелен, что истории эти были просто необходимы для того, чтобы уменьшить его влияние на массы.

Волхв был не обычным колдуном, но философом, который писал труды с толкованием своих идей. Нет нужды говорить, что его книги были утеряны, но остались цитаты из них в работах Отцов Церкви, которые они приводили, сопровождая соответствующими проклятиями. Тем не менее по этим фрагментам можно понять, что Симон был гностиком, который говорил о существовании двух противоположных, но дополняющих друг друга сил — мужской и женской. Например, вот цитата из его книги *«Великое откровение»*:

«Из всеобщей Вечности идут два сигнала... один идет сверху, это есть Великая сила, Всеобщий Ум, упорядочивающий все вещи, Мужское Начало, и другой — снизу, Великая

мысль, Женское Начало, производящая все вещи. Сливаясь друг с другом, они объединяются и образуют Среднее... это есть Отец...

Вот Он, Тот, кто стоял, стоит и будет стоять, сила мужского и женского начал в Безграничной Силе, которая была до всего сущего...»⁵².

Здесь можно расслышать отзвук гермафродита из алхимии, символического андрогина, что впоследствии так очарует Леонардо. Но откуда черпал свои идеи Симон Волхв?

Карл Лакерт проследил «идеологические корни» учения Симона до религий Древнего Египта, по-видимому, это действительно так, и его идеи отражают и в какой-то степени развивают в новой форме эти культы. Хотя, как мы видели, в культуре Исиды/Осириса подчеркивается противоположность и равенство природы богов и богинь, но это иногда понимают как сплав начал в одном персонаже, в теле Исиды. Ее иногда изображают с бородой и верят, что она сказала: «Хотя я женщина, я стала мужчиной...»⁵³.

Учения Симона Волхва и Иисуса были в период ранней Церкви опасно схожи, вот почему Симона обвинили в том, что он пытался украсть христианское знание. Это является явным признанием, что его собственное учение было фактически сравнимо с учением Иисуса — до такой степени, что он был частью того же самого движения⁵⁴.

Возникает искушение отбросить эти слухи, как брань при скандале — но, как мы видели, есть доказательство того, что Магдалина была сексуальным инициатором (осуществляющей инициацию) в традициях храмовой проститутки, которая должна была нести мужчине дар *horasis*- духовного просветления через половой акт. Джон Ромер в своей книге «Завет» уже открыто говорит о подобии:

*«Елена Блудница, как называли ее христиане, была Марией Магдалиной Симона Волхва».*⁵⁵

И снова: есть и другая связь — через их вероятное египетское происхождение. Карл Лакерт говорит о Симоне:

«Как «отца всей ереси» его следует изучать сейчас не просто как оппонента, но и сознательного конкурента ранней христианской церкви — а может быть, и как потенциального союзника...»

Из факта их общего египетского воспитания вытекает сила той угрозы, которую представлял собой Симон Волхв. Опасность заключалась в том, что его могли перепутать с самим Иисусом...»⁵⁶.

Лакерт усматривает полное подобие в том, что он считает настоящей миссией двух проповедников. Он отмечает явную двойственность в проповеди Иисусом египетского учения еврейскому народу, но видит несомненную связь между начальной теологией иудаизма и теологией Египта. Он говорит о Симоне Волхве:

«(он)... считал, что его задача исправить то, что... пошло по неправильному пути, а именно, полную потерю женской божественной составляющей Тефнут-Махет-Нут-Исида из мужской головы бога»⁵⁷.

Этот тот самый мотив, которым, по нашей гипотезе, руководствовался Иисус в Иудее, и об этом же говорится в *Levicon*. Лакерт приходит к выводу, что Иисус победил Симона Волхва, только прибегнув к крайним мерам, включив в общую картину собственную смерть.

Однако эта картина резко меняется, если принять во внимание предположение о том, что Распятие, возможно, не закончилось смертью Иисуса.

Помимо подобия с Иисусом есть еще один неприятный — а для нас выступающий откровением — факт, связанный с Симоном Волхвом: *он был учеником Иоанна Крестителя*. Но мало этого, он к тому же был назван *Иоанном своим преемником* (хотя по причинам, рассмотренным далее, прямым преемником он не был).

Вывод из этого следует поразительный. Ведь Симон был известен как колдун и маг задолго до смерти Иоанна.

Это явно не случай блудного ученика, попирающего заветы учителя-аскета, как только он ушел со сцены. Если Симон был членом внутреннего круга Иоанна, он, возможно, выучился магии у Крестителя — как и другие ученики того же положения, такие как Иисус...

Вот что сказано в «Признаниях Клементина» III века:

«В Александрии Симон совершенствовал свои познания в магии, будучи адептом Иоанна, через него он усвоил религиозные доктрины. Иоанн был предтечей Иисуса...»

«...Из всех учеников Иоанна Симон был его фаворитом, но в момент смерти учителя он был в Александрии, и поэтому Досифей, другой ближайший ученик, был выбран главой школы»⁵⁸.

Там же приведены довольно запутанные нумерологические причины того, почему Иоанн имел тридцать учеников — предположительно, только членов внутреннего круга, — хотя на самом деле их было двадцать девять с половиной, поскольку один из учеников был ученицей, то есть ее нельзя было засчитать за полного человека. Ее имя было Елена... Это интересно, потому что в этом контексте позволяет предположить, что это была Елена Симона Волхва и что она тоже была ученицей Иоанна.

Когда Симон вернулся из Александрии, Досифей уступил руководство Церковью Иоанна ему, хотя и не без борьбы. Здесь снова мы сталкиваемся с особым значением Александрии в этой истории предположительно потому, что именно там главные протагонисты обучались магии.

Досифей тоже основал секту, названную по его имени, которая дожила до VI века. Ориген пишет:

«...некий Досифей Самаритянин вышел вперед и сказал, что он был Христос согласно пророчеству; с этого времени до сегодняшнего дня они стали Досифеянами, которые писали о Досифее и также рассказывали о нем, что он не попробовал вкуса смерти и все еще жив»⁵⁹.

Существование ереси самого Симона можно проследить до III века. Его непосредственным преемником был некто Менандр.

Досифеяне «поклонялись Иоанну Крестителю как праведному учителю ...Последних Дней»⁶⁰. Но тем не менее секты, как Симона, так и Досифея, со временем были Церковью уничтожены.

Очевидным следствием всего сказанного является то, что Иоанн Креститель был не случайным проповедником, выступающим перед чернью, но главой *организации* — и базировалась она в Александрии. Как мы видели, первые прозелиты движения Иисуса с

изумлением обнаружили Церковь Иоанна в Эфесе, которая была организована там Аполлосом из Александрии. Этот же город был убежищем Симона Волхва — официального преемника Иоанна и известного соперника Иисуса, который тоже был самаритянином. Интересно, что христиане почитали предполагаемую гробницу Иоанна Крестителя в Самарии, пока она не была уничтожена в IV веке императором Юлианом Отступником (331—363), что позволяет предположить о существовании, по меньшей мере, раннего учения, связывающего Иоанна Крестителя с этой землей. (Может быть, притча о Добром Самаритяnine был проницательной попыткой уболагодворить учеников Иоанна или Симона Волхва.)

Однако даже в виде предположения никто не утверждает, что Симон Волхв был евреем, пусть даже из Самарии. Даже в самых злобных нападках на него Отцы Церкви никогда не упоминали о его еврействе, учитывая ту ярость, с которой в течение веков евреев обвиняли в убийстве Сына Бога, этот факт выглядит достаточно показательным. Как мы видели, Иоанн проповедовал неевреям и напал на культ Иерусалимского Храма — саму основу иудейской религии. У него были, по всей вероятности, сильные связи с Александрией, но еще большее значение имеет то, что его преемник тоже был не евреем. Все это говорит о том, что Иоанн Креститель был не евреем, хорошо знакомым с египетской культурой.

Особо странным выглядит то обстоятельство, что первые Отцы Церкви, такие как Ириней Лионский, должны были проследить происхождение еретических сект именно к Иоанну Крестителю. В конечном итоге Евангелия приписывают ему *изобретение* обряда Крещения и считают, что он фактически проложил дорогу Иисусу. Но знали они правду об Иоанне или нет? Сознавали они, что он был не просто предтеча, но ожесточенный конкурент, которому поклонялись как Мессии? Признавали ли они поразительный факт, что Иоанн, по сути, *вообще не был христианином!*

Авторы Евангелий фактически добились реванша в отношении Иоанна. Они переписали его и в процессе этой работы «укротили» и перестроили, в результате чего соперник — может быть, даже враг — Иисуса выглядит склонившимся перед ним в благоговении перед его божественностью. Они изъяли подлинные мотивы, слова и деяния Иоанна и заменили их понятиями, отвечающими намеренно созданному образу Иисуса и его движения.

Это был образец поразительно успешного пропагандистского хода, хотя, возможно, его воздействие отчасти объясняется тем обстоятельством, что Церковь была склонна отвечать на «еретические» вопросы тисками для пальцев и кострами. Христианская история, которую мы доверчиво слушаем сегодня, есть результат террора в той же степени, как и пропагандистских усилий авторов Евангелий.

Но в стороне от мрачного влияния устоявшейся Церкви некоторые последователи Иоанна преданно сохранили память о нем, как об «истинном Мессии», который явился вживе. И они имеются и сегодня.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ЦАРЯ СВЕТА

В XVII веке миссионеры-иезуиты, вернувшиеся из южных районов поймы Тигра и Евфрата (из современного Ирака), доложили о людях, которых они назвали «христианами Святого Иоанна». Хотя эти люди жили в исламском окружении арабов, они продолжали придерживаться христианской веры, в которой главенствующим был Иоанн Креститель. В центре их религиозных ритуалов было крещение, которое было не разовым мероприятием для новообращенных членов конгрегации, но и важной частью *всех* священнодействий и ритуалов¹.

После первых контактов выяснилось, что термин «христиане Святого Иоанна» — величайшая ошибка. Да, эта секта поклонялась Иоанну Крестителю, но ее членов нельзя было назвать «христианами» в общепринятом смысле этого слова. Они считали Иисуса лжепророком, лжецом, который сознательно и намеренно вводил в заблуждение свой собственный народ — и других. Существовая много веков в условиях постоянной угрозы преследования со стороны евреев, мусульман и христиан, секта выработала стратегию маскировки, позволявшую надевать перед посетителями личину, их не задевающую. Именно по этой причине они приняли название «христиане Святого Иоанна». Политика секты заключена в следующих словах из их священной книги «Гинза»:

«Когда Иисус угнетает тебя, скажи: «Мы принадлежим тебе, но не впускай его в свое сердце, не отрицай голоса твоего Повелителя, высочайшего Царя Света, поскольку для лгущего Мессии тайное не открывается»².

Сегодня эта секта, которая выжила до сих пор в болотах южного Ирака и в небольшом числе в юго-западном Иране, известна под названием *мандеяне*. Это глубоко религиозные и миролюбивые люди, кодекс которых запрещает войну и кровопролитие. Живут они преимущественно в собственных деревнях и общинах, но некоторые уже переместились в города, где они традиционно занимаются работами по золоту и серебру, в которых считаются непревзойденными мастерами. Они сохранили собственный язык и письменность, которые являются производными от арамейского языка, на котором говорили Иисус и Иоанн Креститель. В 1978 году их численность оценивали как не менее 15 000, но репрессии Саддама Хусейна против *болотных арабов* после «войны в Заливе» привели их на грань исчезновения — политическая обстановка в Ираке не позволяет дать точной оценки³.

Название мандеянин в буквальном переводе означает гностик (от *manda* — знание) и напрямую относится только к мирянам, хотя часто применяется для обозначения общины в целом. Их священников называют *назореи*. Арабы зовут их *саббас*, и в Коране они упоминаются как *сабияне*.

Серьезных научных работ, посвященных мандеянам, до 1880 года не было. Наиболее обширным трудом по этому вопросу до сих пор остается работа Этель Стивене (позднее леди Дровер), написанная сразу после Второй мировой войны. Академическая наука до сих пор пользуется материалами, которые она собрала, в том числе фотографиями ритуалов и копиями священных книг мандеян. Хотя мандеяне приветливы по отношению к незнакомым, они, естественно, — и тому есть веские причины — закрытые и хранящие свои секреты люди. Леди Гровер понадобилось много времени, чтобы заслужить их доверие в такой степени, что они рассказали ей о своей подлинной вере, доктринах и истории, допустили ее к тайным свиткам, содержащим священные тексты. (В XIX веке французские и немецкие

ученые безуспешно пытались пробить стену, огораживающую их секреты.) Но нет сомнений в том, что у них остаются еще внутренние тайны, которыми они не делятся с чужими.

У мандеян есть несколько священных текстов — вся их литература только религиозная, — наиболее важными из которых являются книги *Гинза* (Сокровище), известная также под названием *Книга Адама*, *Сидра д'Яхья*, или *Книга Иоанна* (другое название *Книга Царей*), и *Харан Гавей-та*, где изложена история секты. *Гинза* датируется VII веком или раньше, а *Книга Иоанна*, по общему мнению, была создана тогда же или несколько позже. Иоанн в текстах мандеян проходит под двумя именами: Иоханна (что значит мандеянин) и Яхья, имя арабское, под которым он упомянут в Коране. Последнее имя используется гораздо чаще, что свидетельствует о том, что книга была создана после мусульманского завоевания региона в середине VII века, хотя источники ее были более ранние. Весьма важен вопрос: насколько более ранние?

Обычно считается, что мандеяне создали Книгу Иоанна и возвеличили Иоанна до статуса своего пророка в результате хитрой уловки, чтобы избежать преследований со стороны мусульман, которые снисходительно относились только к тем, кого называли «люди Книги», то есть к тем, кто исповедовал религию, имеющую священную книгу и пророка, в противном случае люди считались язычниками. Однако мандеяне упоминаются в самом Коране под именем Сабиян в качестве «людей Книги», что доказывает: они были известны как таковые задолго до возникновения мусульманской угрозы. Как бы там ни было, они все-таки подвергались преследованиям, в частности в XIV веке, когда исламские правители практически уничтожили их.

Постоянно убегая от преследований, мандеяне, наконец, осели в тех местах, где сейчас проживают. Как по их легендам, так и по мнению современных ученых, прибыли они из Палестины, откуда были вынуждены бежать в I веке. За века они продвинулись к востоку и югу, снимаясь с места, как только начинались репрессии. Сегодня мы имеем дело только с остатками некогда широко распространенной религии.

Сегодня религия мандеян представляет собой безнадежную путаницу различных фрагментов иудаизма Ветхого Завета, еретических гностических концепций христианства и иранского дуализма, которые перемешались в их космологии и теологии. Определение их первоначальных верований и разделение их с последующими наслоениями представляет собой трудноразрешимую проблему. По всей видимости, мандеяне сами забыли многое из первоначального смысла их религии.

Но некоторые обобщения сделать можно, и на основе тщательного анализа ученые пришли к некоторым выводам об их верованиях в отдаленном прошлом. Этот анализ дал нам в руки поразительный ключ к пониманию истинного значения фигуры Иоанна Крестителя и его настоящих взаимоотношений с Иисусом.

Мандеяне представляют единственную выжившую гностическую религию в мире: их представления о Вселенной, акте творения и богах являются знакомыми гностическими верованиями. Они верят в иерархию богов и полубогов и богинь и в принципиальное разделение их на божества света и божества тьмы.

Их Демиург, создавший Вселенную и богов меньшего ранга, выступает под разными именами, который в переводе означают «Жизнь», «Ум» или «Царь света». Он создал пять «существ света», что автоматически сопровождалось возникновением пяти равных, но противостоящих богов тьмы. Эта концепция света, который равен высочайшему благу, характерна для гностиков: практически на каждой странице *Pistus Sophia* используется эта метафора. Для гностиков быть просвещенным означало буквально и метафорически войти в

мир света. Как и в других гностических системах, именно полубоги создали материальную Вселенную и правят землей. Человечество тоже создано одним из этих полубогов, которого называют (в зависимости от варианта мифа) Хивел Зива или Птанхил. Первыми физическими людьми были Адам и Ева — Адам Паг-хиа и Хава Пагхия — и их оккультные противоположности Адам Казья и Хава Казья. Мандеяне верят, что они произошли от родителей полного комплекта как по духу, так и физически от Адама Пагхиа и Хавы Казья.

Их ближайший эквивалент дьявола — богиня тьмы Ру-ха, которая правит царством тьмы, но также считается Святым Духом. Это деление на равные противостоящие силы добра и зла, мужское и женское начало характерно для гностицизма и примером того могут служить слова:

«...земля подобна женщине, а небо подобно мужчине, поскольку оно оплодотворяет землю»⁴.

Важной богиней, молитвенные обращения к которой есть во многих книгах мандеян, является Либат, которую идентифицировали с Иштар.

Для мандеян безбрачие является грехом: мужчина, умерший неженатым, обречен на реинкарнацию — но это единственный случай, при котором мандеяне верят в цикл повторного возрождения. После смерти душа возвращается в мир света, из которого когда-то пришли мандеяне, и душе помогают пройти свой путь большим количеством молитв и церемоний, многие из которых явно ведут свое происхождение от похоронных ритуалов Древнего Египта.

Религия пронизывает каждый аспект повседневной жизни мандеян, но ключевым священнодействием является крещение, которое включено в брачные и даже похоронные обряды. Крещение мандеян представляет собой полное погружение в специально устроенные пруды, соединенные с рекой, которую они называют *Иордан*. Частью каждого ритуала является сложная серия рукопожатий между священником и человеком, которому предстоит крещение.

Святым днем мандеян является воскресенье. Их общинами управляют священники, который носят также титул «царя» (*малка*), хотя некоторые религиозные обязанности могут выполнять и миряне. Сан священника является наследственным и состоит из трех градаций: обычный священник, которого называют «ученик» (тармайд), епископ и «общий глава народа», хотя никто не дошел до высшей ступени вот уже больше века.

Мандеяне утверждают, что существовали задолго до времен Иоанна Крестителя, которого считают великим лидером своей секты. Но не более того. Они говорят, что покинули Палестину в I веке, но происходят из горного района Тура д'Мадай, который ученые не сумели до сих пор идентифицировать.

Когда иезуиты впервые натолкнулись на них в XVII веке, то было выдвинуто предположение, что они представляют собой потомков евреев, которых крестил Иоанн, но теперь их заявления о том, что они существовали как религия еще до тех времен и в другом месте, воспринимаются учеными всерьез. Действительно, остались следы их пребывания в Палестине: письменность подобна письменности Набатии, арабского королевства, которое граничит с Переей, где впервые появился Иоанн Креститель⁵. Данные в Хаван Гавейта позволяют предположить, что они ушли из Палестины в 37 году — приблизительно во времена Распятия, но было ли это простым совпадением, сказать сейчас невозможно. Может быть, их вытеснили соперники — христиане?

До недавнего времени ученые академической школы считали, что мандеяне говорят неправду, когда отрицают, что они *осколок* еврейской секты, но теперь признано, что корней, связанных с иудаизмом, у них нет. Хотя в их текстах и присутствуют некоторые персонажи Ветхого Завета, они явно не знакомы с еврейскими обычаями и ритуалами — например, мужчины не подвергаются обрезанию, и их Шаббат празднуется не в субботу. Все это показывает, что они когда-то жили рядом с евреями, но частью еврейского народа никогда не были⁷.

Ученых всегда удивляло, что мандеяне настаивают на своем египетском происхождении. Более того, по словам леди Дровер, они считают свою религию древнеегипетской, как сказано в одном из текстов: «народ Египта принадлежал к нашей религии»⁸. В таинственном горном районе Тура д'Мадай, который они считают своей родиной, зародилась, по их словам, их религия — среди людей, которые пришли туда из Египта. Имя их полубога, который правит миром, — Птахил, поразительно напоминает имя египетского бога Птаха, и, как уже было сказано, похоронные церемонии очень похожи на древнеегипетские. Бежав из Палестины, мандеяне жили в парфянских землях и в Персии во времена правления Сасанидов, но осели также в городе Харран, который, как мы увидим, имеет некоторое значение в нашем расследовании.

Мандеяне никогда не утверждали, что Иоанн Креститель был их основателем или что он изобрел крещение как обряд. Не считают они его и кем-то большим, чем великим, даже величайшим, вождем своей секты, имя которому Назира (адепт). Они заявляют, что Иисус тоже был Назиром, но стал «бунтовщиком, еретиком, который сбивал людей с пути истинного (и) предал тайные доктрины...»⁹

В их «Книге Иоанна»¹⁰ рассказывается история Иоанна и Иисуса. Рождение Иоанна было предсказано во сне, и на небе появилась звезда и воссияла над Енишбай (Елисаветой). Его отцом был Захрия (Захария), и оба родителя, как и в Евангелии, были престарелыми и бездетными. После его рождения евреи замыслили злое против ребенка, которого взял себе Анош (Енох), чтобы защитить, и спрятал его в святой горе. Вернулся Иоанн в возрасте двадцати двух лет. Затем он стал вождем мандеян и — отметьте — одаренным целителем.

Иоанна называли «*Ловцом Душ*» и «*Добрым Пастырем*» (пастухом). Первый эпитет часто использовали применительно к Исиде и к Марии Магдалине¹¹, кроме того — в интерпретации «Ловец мужчин» — к Симону Петру, а второй — по отношению ко многим средиземноморским богам, включая Таммуза и Осириса — и, разумеется, Иисуса. В «Книгу Иоанна» включены сеговения Крестителя про одну заблудшую овцу, которая увязла в грязи, потому что поклонилась Иисусу.

По легенде мандеян, Иоанн взял себе жену Анхар, но существенной роли в истории она не играет. В этих легендах есть странный элемент: мандеяне, видимо, не знают о смерти Иоанна, которая столь драматически подана в Новом Завете. В «Книге Иоанна» говорится, что Иоанн умер в мире, и его душа была унесена богом Манда-т-Хайя в образе ребенка, но выглядит этот рассказ как поэтическое предсказание того, что, по их мнению, *должно* произойти с Крестителем. Многие в тексте об Иоанне и не призвано считаться биографическим фактом, но все же выглядит загадочным, почему они игнорировали его мученическую смерть. С другой стороны, возможно, этот эпизод относится к их главным, внутренним тайнам.

Что же сказано об Иисусе в «Книге Иоанна»? Он фигурирует там под двумя именами — Иевту Мессия и Мессия Паулис (последнее считается производным от персидского слова «обманщик»), а также иногда как Христос Римлянин. Впервые он появляется в истории о том, как он стал учеником Иоанна, — текст не ясен, но понятно, что Иисус был не членом

секты, а чужаком. Когда он впервые приходит к Иордану и просит крестить его, Иоанн настроен скептически в отношении его мотивов и готовности к священнодействию и отказывает ему, но Иисус со временем уговаривает его. Сразу после момента крещения Иисуса появляется Руха — богиня тьмы — в виде голубя.

Став учеником Иоанна — поразительная аналогия с христианскими историями о Симоне Волхве, — Иисус (по словам Курта Рудольфа) «начинает извращать слово Иоанна и изменяет крещение в Иордане и становится мудрым через мудрость Иоанна»¹².

«Хаван гавейта» разоблачает Иисуса такими словами:

*«Он извратил слова света и заменил их тьмой и обратил к себе тех, кто был моим, и извратил все культы»*¹³.

*В книге «Гинза» говорится: «Не верьте ему (Иисусу), поскольку он практикует колдовство и предательство»*¹⁴.

Мандеяне по своей невнятной хронологии ожидают пришествия человека по имени Анош-Утхра (Енох), который «обвинит Христа Римлянина, лжеца, сына женщины, кто пришел не из света» и «разоблачит Христа Римлянина как лжеца, он будет повязан руками евреев, преданные ему повяжут его, и тело его будет убито»¹⁵.

В секте бытует легенда о женщине по имени Мирней (Мириам или Мария), которая убегает со своим любовником, чья семья с отчаянием ищет ее, чтобы вернуть (но не раньше, что вложит ей часть своего ума, что выражено весьма колоритным языком — она названа «сучкой в течке» и «растленными воротами»). Дочь «правителя Иерусалима», она начинает жить со своим мужем мандеянином в устье Евфрата, где становится пророчицей, сидящей на троне и читающей из «Книги Правды».

Если это аллегория путешествий и преследований секты — а выглядит это весьма вероятным, — то легенда свидетельствует о том, что когда-то еврейская группа объединилась с нееврейской, и в результате образовались мандеяне. Однако имя Мирийя и ее изображение как неправильно понятой и преследуемой «блудницы» напоминает нам о Магдалине, как и такие детали: она оставила дом и стала проповедницей или пророчицей. В любом случае достаточно интересно то, что мандеяне в качестве символа избрали для себя женщину¹⁶.

Мандеяне могут показаться антропологической диковинкой, потерянным и заблудившимся народом, для которого остановилось время, хотя они и подхватили обрывки чужих верований за эти века. Однако тщательное исследование их священных текстов указывает на очень интересное подобие их с другой древней литературой, которая имеет важное значение для нашего исследования.

Их священные свитки иллюстрированы изображениями богов, поразительно похожих на богов из греческих источников и египетских магических папирусов — тех, которые использовал Мортон Смит в своем исследовании¹⁷. Было проведено сравнение между доктринами мандеян и манихеев, последователей гностического проповедника Мани (216—276). По данным сравнительного анализа ученые пришли к согласию, что связанную с обрядом крещения секту Магхефсилах, к которой принадлежал отец Мани и в среде которой он вырос, можно считать религией мандеян (в общине исчезнувшей или остановившейся на пути во время долгого исхода в южный Ирак)¹⁸. На доктрины Мани явно оказали влияние мандеяне, а его доктрины, в свою очередь, оказали сильное влияние на европейские гностические секты вплоть до и включая катаров.

Такие ученые, как Дж. Р. С. Мед, указывали на поразительное сходство священных текстов мандеян с *Pistis Sophia*. Раздел «Книги Иоанна» под названием «Сокровища любви», по его мнению, является «эхом ранней редакции» этого труда¹⁹. Имеется еще большее подобие и с некоторыми документами Наг Хаммади, которые связаны с «крестильными» движениями того времени. Кроме того, отмечено подобие теологии мандеян и теологии по некоторым текстам из Свитков Мертвого моря²⁰.

Наводит на размышления и тот известный факт, что мандеяне поселились в городе Харран в Месопотамии. До X века это был центр секты или учения, известного как Сабияне, которые занимают важное место в истории эзотеризма²¹. Они были философами-герметиками и наследниками египетского герметизма и оказали исключительно сильное влияние на тайные мусульманские секты, такие как секта суфиев, а суфии, в свою очередь, оказали влияние на средневековую культуру Южной Франции, в частности на тамплиеров. Вот что говорит Джек Линсей в книге «Происхождение алхимии в греко-римском Египте»:

«Странный набор герметических верований, включая многое, связанное с алхимией, бытовал среди сабиян из Харрана в Месопотамии. Они существовали как языческая секта в исламе, по меньшей мере, два столетия»²².

Мандеян, как мы видели, современные мусульмане до сих пор именуют «сабиянами» (или Саббас), поэтому ясно, что именно их философия была столь влиятельна в Харране. И помимо герметизма, какими еще понятиями могли они одарить тамплиеров? Может быть, они передали им свое поклонение Иоанну Крестителю и даже тайные знания о нем?

Однако наиболее интересной является связь с загадочным Четвертым Евангелием. Курт Рудольф, который, вероятно, является сейчас лучшим специалистом по мандеянам, пишет:

«Старейшие тексты литературы мандеян сохранили для нас свидетельства из восточного окружения раннего христианства, которые могут быть использованы для истолкования некоторых текстов Нового Завета (в частности, касающихся Иоанна)»²³.

Мы уже показали, что многие уважаемые и влиятельные ученые, специализирующиеся на изучении Нового Завета, считают некоторые элементы Евангелия от Иоанна — в частности, «В начале было Слово...» пролога и определенные теологические высказывания — заимствованными из текстов, написанных последователями Иоанна Крестителя. Многие из этих ученых согласны, что эти тексты имеют общее происхождение: священные книги мандеян. Еще в 1926 году Г. Г. Шедер выдвинул предположение, что пролог Евангелия от Иоанна — с его Словом в женском роде — это «гимн мандеян, взятый из учения Крестителя»²⁴. Другой ученый, Е. Швейцер указал на подобие между эпизодом о Добром Пастыре в Евангелии от Иоанна Нового Завета и разделом о Добром Пастыре в «Книге Иоанна» мандеян и пришел к выводу, что источник у них был один²⁵. Разумеется, в этом источнике понятие Доброго Пастыря было использовано по отношению не к Иисусу, а к Иоанну Крестителю: в Евангелии от Иоанна Нового Завета дано заимствование из книг мандеян/иоаннитов.

Такие комментаторы, как Рудольф Балтманн, пришли к выводу, что современные мандеяне являются истинными наследниками последователей Иоанна — они и есть неуловимая Церковь Иоанна, которую мы обсудили выше. Хотя есть достаточно веские причины считать, что современные мандеяне являются одним из ответвлений выжившей Церкви Иоанна, все же было бы полезным просмотреть резюме выводов Балтманна, сделанное У. Шмиталем:

«С одной стороны, Иоанн (Евангелист) выказывает хорошее знание гностической концепции мира. Источник фраз, которые Иоанн переделал или которые он заимствовал без изменений, выглядит гностическим. Аналоги мы находим в текстах мандеян, у которых наиболее древние элементы текстов восходят ко времени примитивного христианства»²⁶.

Более того, выдвинуто предположение, что апокалипсические материалы в *Q*, документе, который является источником Евангелий от Матфея, Марка и Луки, взяты из того же источника, что и «Гинза»,²⁷ — есть даже гипотеза, что христианская баптистская церковь основана на ритуалах мандеян²⁸.

Следствия этого плагиата в манускриптах поразительные. Могло ли случиться такое, что столь большое количество материалов, так бережно лелеемых поколениями христиан, как относящиеся к Иисусу или даже являющиеся его подлинными словами, посвящены совсем другому человеку? И был ли этот человек злейшим соперником Иисуса, пророком, который вовсе не предсказывал пришествие Иисуса, но был предметом поклонения в качестве Мессии сам — Иоанном Крестителем?

Продолжающееся исследование выявляло все новые и новые доказательства того, что мандеяне представляют собой прямую линию наследования первых последователей Иоанна. Действительно, самые ранние ссылки на мандеян датируются 792 годом, когда сирийский теолог Теодор бар Конай писал о цитатах из *Гинзы*, что они взяты у досифеев²⁹. А мы знаем, что досифей были еретической сектой, созданной одним из первых учеников Иоанна параллельно *группе* Симона Волхва.

Более того, мы уже упоминали, что Иисуса называли Назорей или Назаритянин, что является именем, которым называли первых христиан, — хотя оно не было предназначено для их обозначения. Это был уже существовавший ранее термин, используемый в группе родственных сект из еретического района Самарии и Галилеи, которые считали себя хранителями истинной религии Израиля. При использовании его применительно к Иисусу это слово характеризует его как обычного члена секты или культа, и существовало это название по меньшей мере уже за двести лет до его рождения.

Но вспомним, что мандеяне тоже называют своих адептов «Назираи» — и это не простое совпадение. Хью Шонфилд при обсуждении вопроса о дохристианских Назоре-ях заявляет:

«Есть основания полагать, что наследниками этих назореев... являются живущие сейчас назореи (известные также как мандеяне) Нижнего Евфрата»³⁰.

Известный английский знаток Библии С. Г. Доддс пришел к выводу, что назореи были сектой, к которой принадлежал Иоанн Креститель — или, точнее, которую он возглавлял, — и Иисус начал свою карьеру как ученик Иоанна, но решил основать собственный культ под своим именем³¹.

Возможно, мандеяне сейчас живут не только в Ираке и Иране (если, конечно, они сумели выжить при Саддаме), но представлены еще одной сверхтайной сектой, которая существует в современной Сирии. Это Нусайрияхи или Носайри (иногда их называют Алавитами по названию горного хребта, у которого они живут). Название явно близкое к слову «назорей». Внешне они мусульмане, но известно, что они взяли атрибуты этой религии, чтобы избежать преследований. Известно также, что у них есть «истинная» религия, которую они держат в тайне, о подробностях которой — по вполне понятным причинам — узнать трудно. Тем не менее полагают, что это какая-то форма христианства.

Один из немногих европейцев, который сумел вплотную подойти к тайной религии Носайри, был Вальтер Бирке, рассказавший о них в книге «Сокровища Монтсе-гюра» (в соавторстве с Р. А. Гилбертом)³². Он провел некоторое время в тех местах во время Второй мировой войны и подружился с некоторыми священнослужителями. Рассказ его довольно осмотрительный, поскольку он с уважением относился к своему обещанию не раскрывать тайн, которое он дал им. Из написанного им можно понять, что, по всей вероятности, они представляют собой гностическую секту, очень похожую на мандеян. Особый интерес представляет разговор между Бирксом и одним из священников Носайри после того, как они обсудили катаров и возможный характер Святого Грааля (он заметил, что в центре некоторых ритуалов фигурирует святая чаша). Священник поведал ему «величайшую тайну» их религии, которая заключалась в следующем: «Этот Грааль, о котором вы говорите, есть символ доктрины, которую Иисус рассказал только Иоанну Возлюбленному Ученику. У нас она действует до сих пор»³³.

Мы помним об «иоаннитском» происхождении некоторых форм европейского оккультного франкмасонства и Братства Сиона — о том, что Орден Тамплиеров воспринял религию «Иоаннитов Востока», которая заключалась в тайном учении Иисуса, переданного им Иоанну — возлюбленному ученику. Как только мы установили, что Евангелие от Иоанна было заимствовано из материалов Крестителя, так явная путаница, которую мы отмечали выше, между Иоанном Возлюбленным Учеником и Иоанном Крестителем прояснилась.

* * *

Представления мандеян об Иисусе и Иоанне Крестителе полностью совпадают с выводами, которые мы привели в последней главе. Иисус был вначале учеником Крестителя, но затем стал действовать самостоятельно, приняв от Иоанна несколько учеников. Эти две школы соперничали, как и их лидеры.

Взятое все вместе складывается в удивительно достоверную картину. Мы знаем, что Иоанн Креститель был фигурой, пользовавшейся большим уважением, и имел множество последователей — это была настоящая Церковь, которая, однако, исчезла из «официальной» информации после короткого упоминания в Деяниях. Но это движение имело свою собственную литературу, которая замалчивалась, хотя некоторые элементы из нее были заимствованы христианскими Евангелиями, в частности, «одолжены» Лукой (или его источником) эпизод о «Рождестве Иоанна» и (*Магнификат*) «песнь» Марии. Еще более поразительными являются вышеприведенные доказательства того, что миф об избении младенцев Иродом — насколько бы вымышленным он ни был — относился ранее к рождению *Иоанна*, которого Ирод боялся как истинного «царя Израиля».

Другими учениками Иоанна — Симоном Волхвом и Досифеем — были организованы два новых движения, представлявших собой угрозу нарождающейся христианской Церкви. И в том и в другом случае это были гностические секты, влиятельные в Александрии. Знаменательно, что материал Крестителя, вставленный в Евангелие от Иоанна, тоже гностический, гностиками же являются и мандеяне. Отсюда следует очевидный вывод: Иоанн Креститель был гностиком.

Имеется также наводящее на размышление подобие между текстами мандеян, Симона Волхва, Евангелия от Иоанна и коптскими гностическими текстами, в частности, трудом *Pistus Sophia*, который играет важную роль в нашем исследовании Марии Магдалины³⁴.

Ни одна из этих сект — мандеян, Симона Волхва и до-сифеев, которые ассоциируются с Иоанном Крестителем, — не связана с иудаизмом, хотя все они зародились в Палестине, причем две из них — в еретической северной земле Самария. Если все они не имеют

отношения к иудаизму, следовательно, Иоанн тоже не был евреем. Хотя развитие гностических идей можно найти и в других местах и культурах, в частности в Иране, очевидно, что прямая линия влияния идет от религии Древнего Египта. Именно в ней мы нашли прямое подобие с идеями и действиями Иисуса, и, что знаменательно, сами мандеяне считают себя выходцами из Египта.

Несмотря на сумбур в текстах, большая часть того, что мандеяне говорят о себе, нашла подтверждение у современных ученых, которые изначально относились к их заявлениям, по меньшей мере, скептически.

Мандеяне утверждают, что предшественники их секты пришли из Древнего Египта, хотя сама секта зародилась в Палестине. Они не были евреями, но жили рядом с ними. Их секту, известную под названием Назореи, возглавлял Иоанн Креститель, но она существовала еще задолго до его появления. Интересно, что они почитали его, но не считали кем-то большим, чем вождем и пророком. Они подвергались преследованиям: сначала их гонителями были евреи, затем христиане, в конечном итоге их вытесняли из Палестины все дальше и дальше на восток вплоть до их современного опасного местожительства.

Представление мандеян об Иисусе — лжец, обманщик, колдун — совпадает с точкой зрения Талмуда, в котором его проклинают за то, что он «сбивает с пути истинного» евреев. Кроме того, в Талмуде говорится, что его приговорили к смерти как оккультиста.

Все секты, связанные с Иоанном Крестителем, каждая из которых в отдельности была сравнительно маленькой, взятые вместе составляют огромное движение. Мандеяне, симоняне, досифей и, хотя и спорно, рыцари-тамплиеры были безжалостно подавлены католической Церковью, потому что они знали об Иоанне Крестителе и поклонялись ему. Осталась только небольшая группа мандеян в Ираке. Повсюду, в частности в Европе, иоанниты ушли в подполье, но существуют и сейчас.

В европейских оккультных кругах говорят, что тамплиеры получили свои знания от «иоаннитов Востока». Другие эзотерические и тайные движения, такие как франкмасоны, — особенно те, что заявляют о прямом происхождении от тамплиеров, а также масоны Египетского Обряда — и Братство Сиона — всегда особо поклонялись Иоанну Крестителю.

Подведем итог, выделив главное в учении иоаннитов:

1. В нем особое внимание уделяется Евангелию от Иоанна, поскольку иоанниты заявляют, что там содержится тайное учение, переданное Иоанну Евангелисту («Возлюбленному Ученику») самим Христом.

2. Иоанна Евангелиста (предполагаемого автора Четвертого Евангелия) явно путают с Иоанном Крестителем. Эта путаница остается характерной для главного течения масонства.

3. «Тайное учение» является гностическим.

4. Заявляя о том, что представляют собой эзотерическую форму христианства, хранители «тайного учения» демонстрируют заметное отсутствие уважения к личности Иисуса. В лучшем случае они считают его простым смертным, неправомерно претендующим на особый статус, возможно, даже человеком, страдающим манией величия. Для иоаннитов термин «Христос» не означал божественного статуса, но использовался просто для того, чтобы выразить уважение — каждый из их вождей известен как Христос. По этой причине название группы «христиане» может не означать того, чем кажется на первый взгляд.

5. Учение считает Иисуса адептом египетской школы таинств Осириса, а тайны, которые он передал, тайнами внутреннего круга приверженцев этого культа.

В первоначальном виде Евангелие от Иоанна Нового Завета было не манускриптом движения Иисуса, но документом, принадлежащим последователям Иоанна Крестителя. Это объясняет не только высокое уважение, которое иоанниты проявляют по отношению к этому Евангелию, но и путаницу между Иоанном Евангелистом и Иоанном Крестителем. Однако, когда речь идет о иоаннитском учении, эта путаница была *намеренной*.

Нет доказательств того, что движение восточных «иоаннитов», которые образовали эзотерическую Церковь, было основано Иоанном Крестителем. Однако есть доказательства того, что такая Церковь существует и возникла под влиянием проповеди Иоанна Крестителя. Она до сих пор представлена мандеянами и, возможно, Носайри. Несомненно, религия мандеян была широко распространена на Среднем Востоке — где точно, неизвестно, — но сегодня они остались в виде небольших общин в Ираке и Иране. Более чем возможно, что они существовали во времена крестовых походов, следовательно, они могли встречаться с тамплиерами. Вероятно также, что западная Церковь Иоанна ушла в подполье в первые века христианской эры.

Даже с учетом зверств христиан по отношению к мандеянам трудно объяснить, почему они до сих пор продолжают высказывать жгучую ненависть по отношению к самому Иисусу. Они считают его лжепророком, который украл тайны их вождя Иоанна и воспользовался ими, чтобы сбить с пути некоторых из них, но, принимая во внимание, сколько столетий миновало с тех пор, страстность, с которой они ненавидят Иисуса, кажется необъяснимой. В истории преследования мандеян нет фактов, объясняющих, почему они столь яростно настроены против Иисуса *лично*. Что он мог сделать, чтобы заслужить такую ненависть, горящую век за веком?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ВЕЛИКАЯ ЕРЕСЬ

Мы понимаем, что многое в последних двух главах может шокировать читателя, особенно тех, кто не знаком с недавними исследованиями Библии. Заявление, что Новый Завет выставил в ложном свете Иоанна Крестителя, что его официальным преемником был Симон Волхв, настолько противоречит «традиционной» истории, что кажется намеренной фальсификацией. Но, как мы неоднократно ссылались, открытия эти были сделаны многими высокоуважаемыми исследователями Нового Завета совершенно независимо друг от друга, а мы просто собрали и прокомментировали их.

Большинство ученых, занимающихся исследованием Библии, согласны, что Иоанн Креститель был заметной политической фигурой, религиозное послание которого представляло собой угрозу стабильности в Палестине того времени — признано также, что такой же фигурой был и Иисус. Но как политическое значение его проповеди увязывается с тем, что мы узнали о его связях с египетским учением таинств?

Следует помнить, что религия и политика в древнем мире шли рука об руку, и любой обладающий харизмой собиратель толп автоматически становился политической угрозой существующей власти. Толпы, которые ждали от проповедника руководства, должны были, по меньшей мере, тревожить власть. Примером сплава религии и политики является концепция Божественного Царя, или Цезарь, представленный как Бог. В Египте фараоны считались богами с момента восшествия на трон: они начинали как воплощение Гора — отпрыска, рожденного волшебством Исида и Осириса, — а после завершения священного ритуала смерти становились Осирисом. Даже во времена Римской империи правящая Египтом греческая династия Птолемеев — наиболее известным представителем которой была Клеопатра — бережно поддерживала традицию фараона-бога. Царицу Нила отождествляли с Исидой и часто изображали в ее облике.

Одной из наиболее устойчивых концепций, связанных с Иисусом, является понятие о его *царственности*. Определение «Христос-царь» часто используется христианами наряду с определением «Христос-Бог», и хотя в обоих случаях это лишь символическое обозначение, привкус того, что в нем есть что-то царское, остается — и Библия с этим согласна.

Новый Завет толкуется в этом отношении однозначно: Иисус был прямым потомком царя Давида, хотя достоверность этого заявления проверить невозможно. Главное здесь в том, что сам Иисус либо верил в свою царскую кровь, либо хотел, чтобы в это верили его ученики. В любом случае несомненно: Иисус претендовал на то, что он легитимный царь всего Израиля.

Это утверждение противоречит нашим словам о том, что Иисус придерживался египетской религии — почему вдруг евреи станут слушать чужеземного проповедника, не говоря уже о признании его своим законным царем? Как мы показали в главе тринадцатой, многие последователи Иисуса, видимо, считали его евреем: предположительно, это было существенной частью его плана. Однако вопрос остался без ответа: почему он хотел быть царем евреев? Если мы правы и он хотел вернуть народ Израиля к тому, что считал его исконной религией, вернуть этой яростной патриархии утраченную богиню Храма Соломона, разве можно было найти лучший путь к завоеванию сердец и умов народа, чем заявление о том, что он их законный властитель?

Иисус стремился к политической власти, возможно, это объясняет, чего он хотел достичь, проходя ритуал посвящения через Распятие и последующее Воскресение с помощью своей жрицы и партнера в священном браке Марии Магдалины. Возможно, он искренне верил, что через «смерть» и воскресение он сам станет — по устоявшейся веками традиции фараонов — Осирисом и царем-богом. В виде бессмертного божества Иисус в таком случае получал неограниченную мирскую власть. Но что-то явно пошло не так.

Как ритуал, вызывающий подъем сил, Распятие завершилось неудачей, и предположительный прилив магических сил не состоялся. Как мы видели, такие ученые, как Шонфилд, предполагают, что вряд ли Иисус погиб на кресте или в результате пыток. Но, видимо, его состояние резко ухудшилось, и он был не в состоянии действовать, поскольку не только не состоялся великий рывок к вершинам политической власти, но и Магдалина покинула страну, со временем оказавшись во Франции. Кто-то может предположить, что она внезапно сама оказалась под угрозой со стороны своих старых врагов Симона Петра и его союзников.

Идея, заключающаяся в том, что евреи могут пойти за лидером неевреем, на первый взгляд, кажется маловероятной. Однако и такой сценарий возможен: прежде всего *потому, что он был реализован на деле.*

Иосиф Флавий в труде сообщает, что приблизительно через двадцать лет после Распятия человек, известный в истории под именем «Египтянин», вошел в Иудею и сумел возглавить внушительную армию евреев, чтобы свергнуть римское господство. Описывая его как лжепророка, Флавий говорит:

«Прибыв в страну, этот человек, жулик, который выдавал себя за властелина, собрал около 30 000 простофиль, увел их в пустынную местность у горы Олив и был готов вторгнуться оттуда в Иерусалим, подавить римский гарнизон и захватить верховную власть вместе с своими приятелями, которые были его телохранителями»¹.

Армия была разгромлена римлянами под руководством Феликса (преемника Пилата), но Египтянин бежал и полностью исчез из истории.

Хотя в Египте имелись еврейские общины и этот иностранец мог на самом деле быть евреем, этот эпизод весьма показателен, поскольку некто, по меньшей мере воспринимаемый как египтянин, сумел возглавить большое количество евреев в их собственной стране. Однако есть другое доказательство, что лидером в этом случае был нееврей: этот человек упомянут в Деяниях апостолов (21:38). Павла только что спасли от расправы возбужденной толпой в Храме и отвели в крепость под защиту римлян, которые явно не знают, кто он такой. Тысячачальник спрашивает его:

«Так не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?»

Павел отвечает: «Я Иудеянин, Тарсиянин...»

Этот эпизод ставит перед нами несколько интересных вопросов: почему Египтянин решил возглавить палестинское восстание против римлян? Возможно, еще более уместен другой вопрос: почему римляне связали Павла — христианского проповедника — со смутьяном Египтянином? Что у них могло быть общего? Есть и еще одно существенное обстоятельство: слово, переведенное как «разбойники», на самом деле в оригинале обозначено как «сикари»³, то есть дано название военизированной организации еврейских

националистов, известных своей тактикой террора. Тот факт, что они встали под знамена иностранца, показывает: то же самое могло произойти в случае Иисуса.

Наше исследование, посвященное Марии Магдалине и Иоанну Крестителю, показало Иисуса в новом свете. Теперь мы воспринимаем его совсем по-иному в отличие от христианской традиции. В массе информации о нем выявились два основных течения: одно связано с тем, что он был не еврейского, а, скорее всего, египетского воспитания, а другое — с тем, что он представлен соперником Иоанна. Какая сложится картина, если мы сложим эти два течения вместе?

Евангелия с большим старанием доказывают, что Иисус был Богом, следовательно, каждый — включая Иоанна — должен быть ему духовно чужд. Но как только мы воспринимаем эти доказательства как простую пропаганду, все стает на свои места. Первое главное отличие от общепризнанной истории Иисуса заключается в том, что он — отбросим предвзятость — с самого начала не был отмечен как Сын Бога, при его рождении ангельские посланцы не присутствовали. На самом деле история его чудесного Рождества является полным мифом и частично заимствована из (равно мифической) истории рождения Иоанна.

В Евангелиях утверждается, что проповедь Иисуса началась после того, как Иоанн крестил его, а первые ученики были набраны им среди последователей Иоанна. Как ученик Иоанна Иисус фигурирует и в текстах мандеян.

Однако весьма высока вероятность того, что Иисус был членом внутреннего круга Крестителя, и, хотя Иоанн никогда не провозглашал Иисуса ожидаемым Мессией, в этой истории есть отзвук некоторой реальной рекомендации, данной Иоанном. Есть вероятность того, что он какое-то время был в роли преемника Крестителя, но случилось что-то очень серьезное, заставившее Иоанна пересмотреть свое решение и назначить вместо него Симона Волхва.

По всей видимости, в движении Иоанна произошел раскол: предположительно, раскольников возглавил Иисус. В Евангелиях говорится об антагонизме между двумя группами учеников, и мы знаем, что движение Иоанна продолжало существовать после его смерти независимо от культа Иисуса. Очевидно, что между руководителями двух движений были серьезные разногласия или велась борьба за власть: вспомните сомнения Иоанна в тюрьме по поводу Иисуса.

Есть два возможных сценария. Раскол мог случиться после ареста Иоанна и завершиться полным разрывом. На это есть намек в Евангелии от Иоанна (3:22-36), но ничего не говорится в других Евангелиях (они повествуют только об Иисусе после его крещения). Возможен и альтернативный вариант: после ареста Иоанна Иисус мог попытаться возглавить движение — либо по собственной инициативе, либо как второй по рангу, но по каким-то причинам не был в таком качестве признан всеми последователями Иоанна.

Как было показано, у Иисуса, видимо, были сложные мотивы, но кажется неоспоримым одно: он сознательно разыграл две главные драмы, одну эзотерическую, другую экзотерическую, воспроизвел историю Осириса и сыграл роль ожидаемого согласно пророчеству еврейского Мессии, соответственно. В его миссии была заложена продуманная стратегия, которая осуществлялась в три стадии: первое: привлечь внимание чудесами и исцелением; затем, как только он соберет последователей, начать проповедь, в которой он обещает им наступление Золотого века («Царства Небесного») и лучшую жизнь; и, наконец, признание его Мессией. Из-за острого внимания властей к потенциальным мятежникам он, несомненно, последнее внушал косвенно, не прибегая к прямым заявлениям.

Многие признают сегодня, что у Иисуса была и политическая программа, но считается, что она вторична по отношению к его учению. Мы сознаем, что должны выдвигать свои гипотезы в контексте того, что он проповедовал, каков был его характер и амбиции. Вера в то, что он выступил с логически завершенной этической системой, основанной на милосердии и любви, столь распространена, что воспринимается само собой разумеющейся.

Практически для всех, в том числе представителей других религий, Иисус является воплощением кротости и доброты. В наши дни даже те, кто не считает его Сыном Бога, видят в нем пацифиста, защитника обездоленных и покровителя детей. Христиане, а в значительной части и нехристиане воспринимают Иисуса как единственного человека, который *ввел понятия* милосердия, любви и альтруизма. Однако ясно, что это не так: нет сомнений, что всегда существовали добрые люди в каждой культуре и религии, особенно в религии Исида того времени особое внимание обращалось на личную ответственность и нравственность, на поддержание семейных ценностей и уважения ко всем людям.

Объективный анализ евангельских историй дает совершенно иное представление по сравнению со сложившимся мнением об Иисусе как об учителе, создавшем последовательное нравственное учение. Хотя Евангелия полностью посвящены апологетике Иисуса, картина человека и его учения получилась непоследовательная и расплывчатая.

Короче говоря, учение Иисуса, представленное в Новом Завете, весьма противоречивое. Например, с одной стороны, он советует последователям «подставить другую щеку» и простить врагов своих, передать все свое имущество вору, который своровал только часть его⁴, а с другой — провозглашает: «Не мир пришел я принести, но меч»⁵. Он поддерживает заповедь: «Почитай отца своего и мать свою»⁶, но затем говорит:

«Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, то не может быть моим учеником»⁷.

Последователей Иисус побуждает возненавидеть их собственную жизнь, но тут же советует возлюбить соседа *как самого себя*.

Теологи пытаются объяснить такие противоречия тем, что одни слова следует понимать буквально, а другие — метафорически. Однако дело в том, что теология как наука появилась на свет именно затем, чтобы объяснить такие противоречия. Христианские теологи начали с допущения, что Иисус был Богом. Это первоклассный пример замкнутого на посылку обоснования: для них все, что сказал Иисус, должно быть правильным, потому что он сказал это, а сказал он это потому, что это правильно. Однако теория рассыпается в прах, если Иисус не был воплощением Бога, и разительная противоречивость слов, приписываемых ему, отчетливо проступает в жестком свете Дня.

Сегодня христиане думают, что образ Иисуса не изменился за две тысячи лет. На самом деле, то, как он воспринимается сегодня, значительно отличается от того, каким его видели всего два столетия назад, когда на Иисуса смотрели в первую очередь как на сурового судью. Он менялся от одной эры к другой и от одного места к другому. Иисус-судья был концепцией, оправдывающей такие зверства, как крестовый поход против катаров и охота на ведьм, но с викторианских времен он стал «добрым Иисусом, кротким и мягким». Существование столь разных образов стало возможным, потому что его учение в том виде, в каком оно преподнесено в Евангелиях, может оправдать и обосновать все для всех.

Любопытно, что эта расплывчатость может служить ключом к пониманию высказываний Иисуса. Теологи склонны забывать, что он выступал перед реальными людьми и жил в реальном политическом окружении. Например, его пацифистские речи

могли быть попыткой развеять подозрения властей в отношении возможного мятежа. Поскольку времена были бурные и в толпах могли быть информаторы, Иисус должен был следить за тем, что он говорит⁸. (В конечном итоге Иоанна арестовали именно из-за подозрений, что он может возглавить восстание.) Иисусу следовало быть очень осмотрительным: с одной стороны, ему надо было создать себе популярность, а с другой — он не должен был показаться властям угрозой существующему порядку — до поры до времени.

Всегда важно понимать, в каком контексте Иисус сказал или сделал что-то. Например, фраза «Пустите детей приходить ко мне и не препятствуйте им»⁹ общепризнанно считается проявлением доброты, доступности и любви к невинным. Не будем вспоминать, что политиканы всегда любят целовать детей на публике, но следует принять во внимание, что Иисус с насмешкой пренебрегал условностями — у него в друзьях была женщина сомнительной нравственности и даже мытарь — сборщик налогов. Когда его ученики попытались не пускать к нему матерей и детей, Иисус немедленно выступил и велел им приблизиться. Этот приказ мог быть и еще одним примером пренебрежения общепринятым или же просто желанием показать, кто в доме хозяин.

То же самое происходит, когда Иисус говорит о детях:

«И кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновой камень на шею и бросили его в море»¹⁰.

Большинство людей считают эти слова проявлением его — Бога — любви к детям. Но немногие замечают условие *«верующих в меня»*. Не все дети достойны его любви, а только те, кто причислен к его последователям. Его фразу можно истолковать как пренебрежение к детям, поскольку смысл его слов «даже дети, которые следуют за мной, важны». Упор делается не на малых сих — но на его собственной важности.

Как мы видели в случае Молитвы Господней, самые знакомые — и наиболее почитаемые — слова Иисуса тоже вызывают много вопросов. «Отче наш сущий на небесах» — слова не Иисуса: их, видимо, ранее использовал Иоанн Креститель, и в любом случае они являются частью молитвы, обращенной к Осирису-Амону. Аналогичный случай — Нагорная Проповедь. Как утверждает Бамбер Гаскон в своей книге «Христиане»: «В Нагорной Проповеди нет ничего принадлежащего только Иисусу»¹¹. Снова мы видим, как Иисус произносит слова, авторство которых приписывают Иоанну Крестителю. Например, в Евангелии от Матфея (3:10) Иоанн говорит: «... каждое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь». Затем ниже в том же самом Евангелии (7:19-20) в Нагорной Проповеди Иисус использует ту же самую метафору слово в слово, добавляя: «Итак по плодам их узнаете их».

Хотя мало вероятно, чтобы Иисус когда-либо произносил единую речь, которую мы теперь знаем под названием Нагорная Проповедь, она, по всей вероятности, включает в себя ключевые положения его учения — в понимании авторов Евангелий. Хотя по меньшей мере некоторые из этих заповедей, как установлено, являются частью Послания Иоанна, Проповедь очень сложная речь: в ней содержатся этнические, духовные — и даже политические — заявления, и в этом качестве она подлежит тщательному анализу.

Имеются очень серьезные доказательства того, что у Иисуса была и политическая программа. Как только мы осознаем это, многие расплывчатые заявления становятся ясными. Нагорная Проповедь состоит из серии отдельных лозунгов, особенно доходчивых из-за тона, в котором они выдержаны, например, «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Однако циники могут воспринять их как набор банальностей и довольно абсурдных

обещаний («Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»), В конечном итоге каждый революционер в истории пытался заработать популярность среди народа, обращаясь в первую очередь к неудовлетворенным и обездоленным, точно так же, как современный политик обещает дать работу безработным. Это полностью укладывается в его программу в целом: его неоднократные нападки на богатых представляют собой естественную часть действий, направленных на завоевание популярности, поскольку богатые всегда были предметом недовольства.

Но остается неоспоримый факт: слова Иисуса — «любите врагов ваших/блаженны миротворцы/блаженны милостивые» — это слова человека подлинно сострадательного, любящего и заботливого. Был он Сыном Бога или нет, он явно обладал замечательной силой духа. Если вам покажется, что мы проявили определенный цинизм, говоря об этом человеке и мотивах его поведения, мы сделали это только потому, что считаем: имеющиеся доказательства такой подход оправдывают. Для начала, как мы видели, высказывания Иисуса — по меньшей мере, те, что приведены в Евангелиях, — часто выглядят двусмысленными, а иногда прямо противоречат друг другу, временами встречаются слова, которые принадлежат Иоанну Крестителю.

Даже принимая это во внимание, можно подумать, что наши предположения противоречат друг другу: с одной стороны, мы ставим под вопрос мотивы Иисуса и даже его честность, в то же время недвусмысленно связываем его с культом Исиды, основанным на сострадании и любви. Но в этом противоречия нет: на протяжении всей человеческой истории мужчины и женщины свято уверовали в разные религии и политические системы, что не мешало им впоследствии воспользоваться верой для защиты собственных интересов, возможно, даже уговаривая себя при этом, что они соблюдают не личные, а корпоративные интересы. История показала, что христианство — которое провозглашает себя религией любви и сострадания — вывело на сцену своих сынов и дочерей, которые вели весьма далекую от примерной жизнь, так и религию Исиды с течением времени натура человеческая сделала мерзкой.

Таким образом, Иисус был творящим чудеса *волшебником*, собиравшим толпы, потому что *развлекал* их. Изгнание бесов не могло не быть зрелищным и должно было обеспечить разговоры об изгонявшем на многие месяцы после того, как он покинул деревню. Оказавшись в центре внимания толп народа, Иисус начал учить людей, чтобы построить свой образ Мессии.

Но, как мы видели, начинал Иисус как ученик Иоанна, из чего следует законный вопрос — а не имел ли Креститель тех же амбиций? К сожалению, информация о нем столь скудная, что доказательно ничего утверждать нельзя: можно только предполагать. Хотя образ Иоанна, сложившийся в нашем представлении, вряд ли соответствует крупной политической фигуре, следует помнить, что наша концепция этого холодного праведника основана на пропагандистском документе движения Иисуса — на Евангелиях Нового Завета.

С одной стороны, Ирод Антипа велел арестовать Иоанна (в соответствии с более достоверным источником — Иосифом Флавием), поскольку считал его возможным мятежником, но это мог быть упреждающий удар, а не реакция на что-нибудь сказанное и сделанное. С другой стороны, Иоанн и его последователи, включая мандеян, не проявляли каких-либо политических амбиций со стороны лидеров, но и это могло случиться только потому, что он был арестован до того, как мог проявить себя, а последователи просто не знали о его тайных мотивах.

Тот момент, когда Иисус начал действовать, видимо, был отмечен следующим событием: он накормил пять тысяч пятью хлебами. Евангелия изображают это как своего

рода пикник с чудесами, когда хозяин, к изумлению гостей, умножает скудный запас еды из пяти ячменных хлебов и двух рыб так, что есть возможность накормить всех. В то время эта история имела глубочайший смысл, позднее потерянный. Первое: чудо абсолютно не похоже на любое другое из тех, что творил Иисус, — все другие, предназначенные для публики, были связаны с исцелением в той или иной форме. Второе: в Евангелиях есть намек на то, что в этом событии есть что-то значительное, что не улавливают даже авторы. Сам Иисус усиливает это впечатление, произнеся таинственные слова: «вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились»¹². В Евангелии от Марка никого это событие не поразило. Как пишет А. Н. Уилсон:

«Чудо или знак сосредоточен на том, что народ накормлен, а не на том, что хлеба умножились.-Интересно, что у Марка ни один не выражает ни малейших признаков удивления при этом событии. Когда Иисус исцеляет прокаженного или возвращает зрение слепому, то этого обычно достаточно для того, чтобы «изумить» или «поразить» каждого, кто слышит об этом. У Марка изумления нет вообще»¹³.

Значение факта насыщения толпы связано не со сверхъестественным характером этого события. Не исключено, что авторы Евангелий придумали связанную с чудом часть этой истории, поскольку ощущали, что какое-то объяснение этому эпизоду надо дать, но не знали почему.

Суть этого события в том, что по Евангелию там были пять тысяч *мужчин* — там могло присутствовать и необозначенное количество женщин и детей, но к этой истории они отношения не имеют¹⁴. Сказано сначала, что присутствовало там пять тысяч человек народу, но впоследствии разъясняется, что это была толпа *мужчин*. В этом и заключается особое значение эпизода: специально подчеркивается, что Иисус заставил их всех сесть вместе. Как говорит А. Н. Уилсон:

«Пусть мужчины сядут! Пусть ессеи сядут! Пусть фарисеи сядут! Пусть сядет Искарот... и пусть сядет Симон Зилот с его патриотической шайкой террористов! Сядьте, О мужи Израиля!»¹⁵.

По сути, Иисус собрал вместе враждующие фракции, заставил их сесть вместе и устроил ритуальный совместный обед. По А. Н. Уилсону, выглядит этот эпизод как конференция кланов — встреча старых врагов, по меньшей мере временно объединенных Иисусом, бывшим учеником Иоанна Крестителя.

Сам язык, которым воспользовался Марк (6:39-40), позволяет предположить, что событие имело военизированный оттенок:

«Тогда повелел им (ученикам) рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти».

По Евангелию от Иоанна (6:15), то, что народ захотел, чтобы Иисус стал царем, есть прямой результат «хлебов». Ясно, что это было великое событие, но в нем заключено больше, чем кажется очевидным, — оно произошло *немедленно* после того, как Иоанну отрубили голову. Вот как развивались события по Матфею (14:13):

«И, услышав, Иисус удалился на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за ним из городов пешком».

Иисус был настолько поглощен горем при новости о смерти Иоанна, что ему требовалось побыть в уединении, которое вскоре было нарушено прибытием толп народа,

которые хотели услышать его проповедь. Возможно, они хотели убедиться, что идеалы Иоанна не умерли и дело будет продолжено через Иисуса.

В любом случае смерть Иоанна имела большое значение для Иисуса. Освободилось место, и он мог стать лидером группы, может быть, даже встать во главе всего народа. Не исключено, что он уже возглавил движение Иоанна после его ареста, и люди, узнав о казни Крестителя, ринулись ко второму по рангу — к Иисусу.

Эпизод казни Иоанна ставит много вопросов, на которые нет ответа. Снова это выглядит так, что Евангелия что-то от нас скрывают. Там сказано, что Иоанн был арестован за то, что он высказал осуждение незаконному браку Ирода с Иродиадой, а Флавий утверждает, что он был взят под стражу как реальная или потенциальная угроза существующей власти. Флавий не сообщает подробностей, связанных с обстоятельствами его казни, и того, каким способом он был умерщвлен. Затем следует резкое изменение мнения Иоанна о мессианстве Иисуса: возможно, уже находясь в темнице, он узнал об Иисусе что-то, бросившее на него тень. И, как уже было показано, есть что-то совершенно недостоверное в описании причин его смерти: судя по Евангелиям, Иродиада при посредничестве Саломеи фактически обманом вынудила Ирода принять это решение.

С евангельской историей смерти Иоанна связано несколько проблем. Нам говорят, что Саломея, действуя по наущению своей матери Иродиады, просит у Ирода голову Иоанна, и он соглашается на это, хотя и неохотно. Этот сценарий выглядит маловероятным: учитывая то, что мы теперь знаем о популярности Иоанна, вряд ли Ирод был настолько недалновиден, чтобы убивать его по столь извращенному капризу. Иоанн Креститель представлял собой угрозу, когда был живым, но можно себе представить, что он стал бы еще большей угрозой в качестве жертвы. Конечно, Ирод мог решить, что игра стоит свеч, и воспользоваться своей властью, каким бы большим ни было движение Крестителя. В таком случае он не поколебался бы сделать это напрямую по своему собственному приказу; но нет никаких сомнений в том, что он не стал бы в столь серьезном деле всего лишь удовлетворять садистскую прихоть своей падчерицы. Учитывая обстоятельства, вызывает удивление отсутствие широкомасштабных волнений или даже восстания. Мы уже упоминали, что, по Флавию, люди сочли причиной последовавшего вскоре сокрушительного поражения армии Ирода божественное возмездие за смерть Иоанна. Это свидетельствует о том, что трагедия по меньшей мере оказала мощное и продолжительное воздействие на настроения народа.

Однако восстания не произошло. Вместо этого напряженность была снята Иисусом, который, как мы видели, сразу после случившегося председательствовал на обеде пяти тысяч человек. Успокоил ли он людей? Сумел ли он утешить их горе из-за смерти Крестителя, которого они возлюбили? Может быть, так оно и было, но Евангелия об этом не упоминают. Тем не менее очевидно, что многие ученики Крестителя считали, что Иисус взял теперь на себя роль их лидера.

Таким образом, евангельская история смерти Иоанна мало похожа на правду. Почему же оказалось необходимым выдумывать затейливую историю? Если они собирались преуменьшить размеры движения Иоанна, то было бы достаточным вывести Иоанна как первую христианскую жертву. А они выставили его смерть банальной дворцовой интригой: Ирод вполне удовлетворен тем, что Иоанн находится под стражей, но ему ставят ловушку, и он вынужден его убить. Почему авторы изо всех сил стараются представить Ирода честным человеком, пойманным интриганкой и вынужденным отдать роковой приказ? По-видимому, все-таки была дворцовая интрига, связанная со смертью Иоанна, слишком хорошо известная авторам Евангелий, чтобы полностью игнорировать ее. Но переписывая историю в своих собственных целях, они, сами того не желая, сотворили глупость.

Ирод Антипа ничего не выиграл от смерти Иоанна — осуждение его брака Иоанном уже было широко известно, вред репутации уже был нанесен. Справедливо противоположное: со смертью Иоанна ситуация для него ухудшилась.

Но кто выиграл от смерти Иоанна? По данным австралийской исследовательницы, теолога Барбары Тиеринг, в то время ходили слухи о причастности движения Иисуса к этому деянию¹⁶. Каким бы шокирующим этот слух не казался, ни одно другое известное сообщество не было столь заинтересовано в устранении Иоанна. Только по этой причине последователей Иисуса не следует сразу выводить из круга подозреваемых, если — как мы думаем — смерть Иоанна была результатом хорошо спланированной интриги. В конечном итоге нам известно имя соперничающего с ним лидера, в котором он засомневался в темнице, причем это было его последнее публичное высказывание.

Однако подозрения — это одно, а поиск доказательств — совсем другое. По прошествии 2000 лет, конечно, невозможно найти новые и прямые доказательства истины в этом деле, но восстановить косвенные обстоятельства можно, и это может послужить поводом для размышлений. В конечном итоге, как мы неоднократно упоминали, должна существовать особая причина, по которой еретики иоаннитского толка проявляют — в лучшем случае — прохладное отношение к Иисусу, а в крайнем случае — мандеяне — открытую враждебность к нему. Причины могут быть связаны с обстоятельствами, окружающими смерть Иоанна. Любопытно, что в отношении одного из наиболее известных эпизодов Нового Завета мы знаем имя дочери Ирода — Саломея — только благодаря *Флавию*. Авторы Евангелий тщательно избегают упоминания ее имени вообще, хотя приводят имена всех основных действующих лиц эпизода. Не скрывают ли они ее имя намеренно?

У Иисуса была ученица по имени Саломия. Хотя она упомянута как одна из женщин, стоявших у подножия креста и отправившихся вместе с Магдалиной к гробнице, как сказано у Марка, в Евангелиях от Луки и от Матфея, которые использовали Евангелия от Марка в качестве источника, — она таинственно исчезает. Более того, как мы видели раньше, есть любопытное упущение в явно невинном эпизоде Евангелия от Марка, которое вскрыто в книге Мортон Смиа «Тайное Евангелие»:

«Затем он вошел в Иерихон. И сестра молодого человека, которого любил Иисус, была там со своей матерью и Саломией, но Иисус не принял их».

В отличие от вычеркивания эпизода с воскрешением Лазаря, явной причины, чтобы не упоминать об этом, нет. Видимо, у авторов Евангелий были свои причины утаить от нас имя Саломии. (Она тем не менее фигурирует в Евангелии от Фомы — одном из текстов Наг Хаммади, — где она возлежит на ложе вместе с Иисусом¹⁷ — и в почти полностью утраченном Евангелии Египтян¹⁸, а также в *Pistus Sophia*, где она изображена как ученица и законоучитель Иисуса.) Следует признать, что имя Саломия было достаточно широко распространенным, но сам факт того, что авторы Евангелий считали столь необходимым вычеркнуть его, привлекает внимание к Саломии, которая была ученицей Иисуса.

Несомненно, Иоанн Креститель стал фигурой крайне неудобной для отъединившегося движения Иисуса. Даже из темницы он умудрился донести свои сомнения в статусе своего бывшего ученика, которые столь тревожили его, что он назначил своим преемником Симона Волхва, а не Иисуса. Затем этого харизматического пророка, за которым пошел народ, убивают по капризу семьи Ирода, который не мог быть столь наивен, чтобы не предвидеть возможной реакции народа.

Как мы видели, такие ученые, как Хью Шонфилд, убедительно доказали, что существовала теньевая группа, которая поддерживала миссию Иисуса, — и они могли быть заинтересованы в том, чтобы убрать Крестителя со сцены навсегда. История полна случаев смерти, очень удобной для чьих-то интересов, как в случае Дагобарта II и Томаса Бекета, когда был нанесен удар, устранивший и оппозицию, и последнее препятствие для реализации амбиций нового режима. Возможно, и смерть Иоанна относится к такой же категории. Не могла ли эта группа решить, что настало время удалить со сцены великого соперника Иисуса? Разумеется, сам Иисус мог оставаться в полном неведении о преступлении, совершенном в пользу его интересов, точно так же как Генри II никогда не собирался отдавать своим рыцарям приказ убить Томаса Бекета.

Группа, стоявшая за Иисусом, видимо, состояла из богатых и влиятельных людей, поэтому вполне возможно, что у них были связи во дворце Ирода. Даже среди последователей Иисуса был по меньшей мере один человек, входящий во дворец: в Евангелиях упоминается его ученица — жена эконома Ирода¹⁹.

Какова бы ни была правда в этом деле, есть неоспоримый факт: в отношениях между Крестителем и Иисусом опущено что-то очень серьезное, что-то в течение веков известное еретикам, что-то, о чем начинают догадываться ученые, признавшие, наконец, хотя бы то, что они были соперниками. Наименьшим, на чем может быть основана антипатия еретиков к Иисусу, может быть их представление о нем, как о неразборчивом в средствах оппортунисте, который воспользовался смертью Иоанна в своих собственных целях, возглавив движение с неприличной поспешностью, — особенно если законным наследником был Симон Волхв. Возможно, тайна, окружающая смерть Иоанна, является ключом к необъяснимому в ином случае поклонению Иоанну в противовес Иисусу среди групп, которые мы обсуждали в этой книге.

Как мы видели, мандеяне возвели Иоанна в ранг «Царя света», а Иисуса заклеили как лжепророка, который сбивал людей с пути истинного. Таким же он изображен в Талмуде, где, помимо этого, указывается, что он был колдуном. В других группах, в частности среди тамплиеров, бытовало менее радикальное отношение, но тем не менее они предпочитали поклоняться Иоанну. Такой подход нашел свое выражение в картине Леонардо «Мадонна в скалах», а также усилен деталями в других работах, которые мы обсудили ранее.

Когда мы впервые заметили, что Леонардо высказывает идею превосходства Иоанна над Иисусом, мы задались вопросом, а не было ли это просто его причудой? Но просеяв массу данных о существовании широко распространенного культа Иоанна, мы пришли к выводу, что этот культ не только существовал когда-то, но и продолжал жить параллельно с Церковью, тщательно оберегая свои тайны. Церковь Иоанна в течение веков выступала в разных лицах, таких как воины-монахи старых времен и их политический отдел Братство Сиона. Многие тайно поклонялись Иоанну, когда склоняли колени перед Христом — мы видели, что Братство всегда именовало своих магистров Иоанн, начиная с Иоанна II. Пьер Плантар де Сен-Клер дает объяснение, которое выглядит, на первый взгляд, *non sequitur*¹⁰. Иоанн I есть имя *Христа*.

Разумеется, представить солидные доказательства существования групп, которые верили, что Иисус лжепророк или хотя бы просто причастен к убийству Иоанна Крестителя, означало бы представить доказательства, что так и было на самом деле. Бесспорно только то, что два тысячелетия бок о бок существовали две церкви: Церковь Петра, который считал Иисуса не только человеком совершенным во всех отношениях, но и воплощением Бога, и

¹⁰ Лат. вывод, не соответствующий посылкам; нелогичное заключение. (Прим. пер.)

Церковь Иоанна, которая видела Иисуса совсем в ином свете. Скорее всего, ни одна из них не владела монополией на истинность, и то, что мы видим, есть всего лишь отражение давней вражды между учениками двух учителей.

Тем не менее сам факт существования такого учения, как Церковь Иоанна, свидетельствует о том, что давно пришло время радикально переоценить характеры, роли и наследие Иоанна Крестителя и Иисуса Христа. Но на карту поставлено еще большее.

Если Церковь Иисуса построена на абсолютной истине, тогда Церковь Иоанна стоит на лжи. Но если справедливо обратное, то мы имеем дело с *возможностью* величайшей исторической несправедливости. Мы не говорим, что наша культура поклонялась не тому Христу, поскольку нет доказательств того, что Иоанн пытался выступить в такой роли или эта роль вообще существовала, пока Павел не изобрел ее для Иисуса. Но в любом случае Иоанн был за свои принципы убит, и мы верим, что они были основаны на том учении, из которого он заимствовал ритуал крещения. Это была древняя религия личного *gnosis* — знания или просвещения, духовного перерождения личности — через таинства поклонения Исиде и Осирису.

Иисус, Иоанн Креститель и Мария Магдалина проповедовали, по сути, одно и то же — но не то, что усвоили люди. Эта группа I века восприняла концепцию гностического осознания Божественного, проводя обряд крещения тех, кто искал это мистическое знание для себя — посвящая людей в древнее оккультное учение. Частью этого движения были Симон Волхв и его супруга Елена, чьи волшебство и чудеса были неотъемлемой частью религиозной практики, как и те чудеса, которые связаны с Иисусом. В центре этого движения был ритуал, от первого крещения до посвящения в египетские тайны. Но высшим ритуалом посвящения или инициации был сексуальный экстаз.

Однако ни одна религия, что бы ею ни провозглашалось, не гарантирует морального и этического совершенства. Всегда вмешивается человеческая натура, создавая свою собственную гибридную систему, или в некоторых случаях религия становится культом личности. Это движение было, по сути своей, культом Исиды с особым упором на любовь и терпимость, которые стремилась привить эта религия, но даже на родине религии в Египте известно множество случаев разложения жрецов и жриц. А в бурные времена Палестины I века, когда люди с нетерпением ждали прихода Мессии, учение было искажено в потоке личных амбиций. Как всегда, чем выше ставки, тем вероятнее, что сила будет использована неправильно.

Выводы и следствия этого исследования многим читателям покажутся новыми, нет сомнения, шокирующими. Вместе с тем, как мы надеялись показать, эти открытия накапливались постепенно, по мере того как мы получали все новые и новые доказательства. Во многих случаях мы имели — и это может удивить читателей — колоссальную поддержку со стороны современных ученых. И в конечном итоге сложилась картина, которая, самое меньшее, разительно отличается от той, что вам знакома.

Новая картина происхождения христианства и человека, чьим именем была основана религия, имеет далеко идущие последствия. Хотя эти следствия являются для большинства людей новыми, они уже веками признаны особо упорными представителями западного общества. Странно и тревожно становится на душе, когда, пусть даже на момент, представляешь себе возможность, что еретики были правы.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ИЗ ЕГИПТА

Прошло две тысячи лет после того, как Иисус, Иоанн и Мария прожили свои ставшие столь значимыми жизни на задворках Римской империи, многие миллионы людей верят в историю, рассказанную в Евангелиях. Для них Иисус Сын Бога и Девы Марии, который по воле случая воплотился в еврее, Иоанн Креститель был его предтечей, духовно ниже его, а Мария Магдалина какой-то женщиной сомнительной репутации, которую Иисус исцелил и обратил в свою веру.

Однако наше исследование выявило картину совершенно иную. Иисус не был Сыном Бога, не принадлежал он и к еврейской религии иудаизму — хотя вполне мог быть этническим евреем. Доказательства указывают на то, что он проповедовал чужеземное послание в земле, где проводил свою кампанию и начал осуществление своей миссии. Вне сомнения, что его современники считали его адептом египетской магии, в частности, эта точка зрения нашла свое отражение в *Талмуде*.

Это могло быть злобной сплетней, но несколько ученых, в том числе известный Мортон Смит, подтверждают, что чудеса Иисуса были частью репертуара типичного египетского волшебника. Кроме того, его доставили к Пилату с обвинением «злодей или творящий зло» — по римскому закону это означало колдуна.

Иоанн не признавал Иисуса в качестве Мессии. Возможно, он крестил Иисуса, поскольку он был одним из его учеников, может быть, даже более высоким по статусу, чем другие, и даже вторым по рангу. Однако что-то пошло не так: Иоанн изменил свое мнение и назвал преемником Симона Волхва. Вскоре после этого он был убит.

Мария Магдалина была жрицей, партнершей Иисуса по священному браку, как и Елена для Симона Волхва. Сексуальный характер их отношений подтверждается во многих гностических текстах, которые Церковь не позволила включить в Новый Завет. Она была также Апостолом Апостолов и знаменитой проповедницей — именно она собрала растерявшихся учеников после Распятия. Симон Петр ненавидел ее, и она после Распятия бежала во Францию, возможно, опасаясь того, что он мог ей сделать. И хотя точно неизвестно, в чем заключалось ее послание, но точно известно, что оно было мало связано с тем, что мы называем сейчас христианством. Кем бы она ни была, она не была *христианской* проповедницей.

Египетское влияние на Евангелия отрицать невозможно. Иисус, возможно, сознательно играл роль еврейского Мессии, чтобы завоевать поддержку народа, но он и Мария, видимо, разыгрывали также миф о Исиде и Осирисе, вероятно, для проведения инициации.

За их миссией стояла египетская магия и эзотерические тайны, а их учителем был Иоанн Креститель. Двое, его ученик и ученица — его преемник Симон Волхв и бывшая проститутка Елена, — действовали параллельно с Иисусом и Магдалиной. Может быть, так и было запланировано. Подоплека этих знаний была сексуальное *horasis*, просвещение через трансцендентный секс со жрицей, что было известной концепцией на Востоке, а также рядом с границами Египта.

Несмотря на утверждения Церкви, ближайшим союзником Иисуса Петр не был, не был он и принят во внутренний круг, судя по его неоднократно проявленной неспособности

понять слова своего учителя. Если у Иисуса и был преемник, то им могла бы быть только Магдалина. (Следует помнить, что они активно пропагандировали и распространяли учение и практику очень древнего культа Исида/Осириса, а не какого-то рода еврейскую ересь, как часто думают.) Мария Магдалина и Симон Петр отправились в разные путешествия, причем один из них закончил его созданием римской Церкви, а другая передала свои тайные знания поколениям тех, кто понял значение Женского Начала, — «еретикам».

Иоанн, Иисус и Мария были прочно связаны между собой одной верой (религией Древнего Египта), которую они приспособили к еврейской культуре — как и Симон Волхв и Елена, которые целью своего послания избрали Самарию. Ни Симон Петр и ни один из остальных Двенадцати Апостолов явно не были частью внутреннего круга.

Марии Магдалине поклонялось подпольное движение в Европе, потому что она основала свою собственную Церковь — культ не христианский в общепризнанном смысле этого слова, но основанный на религии Исида/Осириса. Что-то подобное проповедовали и Иисус и Иоанн.

Иоанн был предметом поклонения в рамках того же еретического учения, поскольку еретики были прямыми духовными наследниками тех, для кого он был «царем-жертвой», павшим за их дело, оборванное в самом начале. Последовавший шок и его мученичество были недооценены из-за неясности обстоятельств, в которых все это произошло, и вследствие бессердечных манипуляций с его последователями, осуществленными его старым соперником.

Есть в этой истории и другая сторона. Как было сказано, в те времена ходили слухи, что Иисус занимался черной магией в отношении мертвого Крестителя. Работами Карла Краелинга и Мортон Смита доказано, что Ирод Антипа верил в порабощение души (или сознания) Иоанна Иисусом, чтобы самому обрести магическую силу, поскольку тогда греческие и египетские маги верили, что душа убитого человека является легкой добычей для колдуна — особенно в том случае, если он сумеет завладеть частью его тела. Провел такую церемонию черной магии Иисус или нет, слух о том, что душа Иоанна находится под контролем его бывшего соперника, вреда движению Иисуса не принес. В ту эпоху веры в чудеса и магию такой слух практически обеспечивал переход большого количества учеников Иоанна к Иисусу, в частности, потому, что, по их представлениям, он владел магической силой. И поскольку Иисус уже говорил раньше своим последователям, что Иоанн есть земное воплощение пророка Илии, все это только повышало авторитет Иисуса в массах.

Хотя Иисус верил в то, что владеет душами по меньшей мере еще двух других пророков, тайны подпольного учения с ним не связаны. Более того, хотя еретики поклонялись Иоанну и Марии Магдалине как реальным историческим личностям, они также считали их представителями древней веры. Они олицетворяли для них самое важное — Верховного Жреца и высшую Жрицу Царства Света.

Два учения — в центре одного был Креститель, а другого Магдалина — широкое распространение получили приблизительно в XII веке, когда в Лангедоке появились катары, а Орден Тамплиеров достиг пика своего могущества. В истории развития этих учений зияет огромный провал: они как бы провалились в черную дыру между IV и XII веками. Приблизительно в 400 году тексты Наг Хаммади — в которых подчеркивается роль Марии Магдалины — были захоронены в Египте: как было показано в части первой, поразительно схожие идеи о ее важности бытовали во Франции, оказав определенное влияние на катаров. Хотя Церковь Иоанна исчезает со сцены после 50 года, о том факте, что она продолжала существовать, говорят нападки Отцов Церкви на преемников Иоанна — на Симона Волхва и

Досифея, — которые продолжались в течение двух сотен лет. Затем снова в XII веке это учение всплывает еще раз в мистическом поклонении тамплиеров Иоанну.

Невозможно с какой-либо приемлемой степенью точности определить, что произошло с этими учениями в этот период провала, но в конце нашего исследования мы считаем себя вправе высказать обоснованную догадку. «Линия» Магдалины продолжалась на юге Франции, хотя архивы, в которых можно было бы найти подтверждение этому, по всей вероятности, были уничтожены во время систематического истребления культуры Лангедока, которым сопровождался крестовый поход против катаров. Но отзвуки учения дошли до нас через веру катаров в брак Магдалины с Иисусом и созданный под влиянием катаров трактат *Schwester Katrei*, некоторые идеи которого явно заимствованы из текстов Наг Хаммади.

По всей вероятности, независимо от этого учение Иоанна выжило на Среднем Востоке через предков мандеян и Носайри, но мы знаем, что оно появилось в Европе несколькими веками позже. Но как оно попало в Европу? Кто сумел оценить его ценность и решил сделать тайной верой? Снова ответ мы находим в монахах-воинах, чьи военные действия на Среднем Востоке послужили прикрытием для поиска эзотерических знаний. Рыцари-тамплиеры принесли учение Иоанна в Европу и соединили его с культом Марии Магдалины, что позволило наполнить смыслом учения, казавшиеся отдельными — мужской и женской — тайнами. Следует помнить, что девять рыцарей — основателей Ордена были носителями лангедок-ской культуры, являющейся сердцем и душой культа Магдалины, а согласно оккультному учению, они познали свои тайны от «иоаннитов Востока».

По нашему мнению, вряд ли был случайным тот факт, что тамплиеры объединили эти два учения. Гуго Пайен-ский и его восемь рыцарей-братьев отправились в Святую Землю с определенной целью: они искали знания, а также, по всей вероятности, артефакт величайшей ценности, причем вряд ли денежной. Тамплиеры, видимо, знали о существовании иоаннитского учения еще до того, как нашли его, но как они узнали о нем, никто сказать не может.

Ясно, что на кону стояло нечто гораздо большее, чем неопределенные религиозные идеи: тамплиеры были люди весьма практичные — озабоченные в первую очередь достижением материальной власти, — а наказание за исповедание тайной веры было невообразимо ужасным. Еще раз подчеркнем, что их верования не были просто духовными понятиями, которые они приняли для спасения душ своих. Это были магические и алхимические тайны, которые давали им в какой-то форме то, что мы сейчас называем наукой. Неоспоримо превосходство их знаний в таких областях, как священная геометрия и архитектура, что нашло свое выражение в готических кафедральных соборах, которые до сих пор восхищают нас. Прочесывая все знания мира тех времен, тамплиеры стремились расширить свое понимание астрономии, химии, космологии, навигации, медицины и математики, выгода от знания которых очевидна.

Но амбиции тамплиеров в их поисках тайного — оккультного — знания были еще больше: они искали ответы на великие вечные вопросы. И в алхимии они нашли некоторые из них. Эта таинственная наука, которой они отдались со всей страстью, всегда считалась таящей в себе секреты продления жизни, по меньшей мере, ее продолжительности, если не бессмертия. Тамплиеры не просто расширяли свои философские или религиозные горизонты, но добивались высшей власти, реального господства над самим временем, победы над тиранией жизни и смерти.

А после тамплиеров пришли поколения за поколением «еретиков», которые подхватили их знамя и с равной страстью понесли их традиции далее. Этот фанатичный поиск секретов

всегда вдохновлял бесчисленное количество людей, готовых рискнуть всем — но что это были за секреты? Что в учениях Магдалины и Иоанна вызывало такую страсть и преданность?

Единого ответа на эти вопросы нет, но есть три возможных.

Первый заключается в том, что истории Марии Магдалины и Иоанна Крестителя раскрывают секрет того, чем должно было быть «христианство» — их изначальная цель — в отличие от того, чем оно стало на самом деле.

Когда все женщины вокруг были угнетены, сексуальные отношения полностью деградировали, а священники держали в своих руках ключи от рая и ада, еретики через секреты Крестителя и Магдалины находили утешение и просветление. Через этих двух «святых» они могли тайно присоединиться к неразрывной линии гностических и языческих предков, восходящей к Древнему Египту (а может быть, и далее): как учил Джордано Бруно, египетская религия намного превосходила христианство во всех отношениях, и, как мы видели, по меньшей мере, один тамплиер отверг главный символ христианства крест — как «слишком молодой».

Вместо жесткой патриархии Отца, Сына и (теперь ставшего мужским) Святого Духа приверженцы тайной религии находили естественное равновесие древнего триединства Отца, Матери и Ребенка. Вместо чувства вины за сексуальные отношения они через собственный опыт познавали, что плотская любовь на самом деле является вратами, ведущими к Богу. Вместо того чтобы выслушивать священника о состоянии их собственной души, они находили спасение через *gnosis* — прямое познание божественного. Все это наказывалось смертью на протяжении 2000 лет, и все это пришло из тайных учений Крестителя и Магдалины. Неудивительно, что они предпочитали исповедовать свою веру подпольно.

Вторая причина непреходящей привлекательности этих учений заключается в том, что еретики поддерживали *знание* живым. С наших высот легко сделать ошибку, недооценивая силу образования в историческом процессе развития. Изобретение печати произвело переворот в те времена, когда даже умение читать и писать — особенно у женщин — было чрезвычайно редким и часто рассматривалось Церковью с тяжким подозрением. А подпольное учение активно поощряло жажду знаний даже среди женщин: алхимики, и мужчины и женщины, работали долгие часы за закрытыми дверями, чтобы раскрыть тайны, пересекающие границы между магией, сексом и наукой, — и часто раскрывали их.

Неразрывная линия подпольного учения связывает строителей пирамид, возможно, даже тех, кто воздвиг сфинкса, и тех, кто строил по принципам священной геометрии, чьи секреты нашли выражение в ослепительной красоте великих готических соборов. Они строили цивилизацию, утверждая ее через тайное учение. (Явно несовпадением является то, во что верили древние: Осирис дал человечеству знания, необходимые для культуры и цивилизации.) А древние египтяне, как показано в недавно опубликованной работе Бьювэла и Грэма Хэнкока, владели научными знаниями, даже превосходящими знания нашего времени. Неотъемлемой частью этой линии ученых-еретиков были герметики Возрождения, чье почитание Софии-Мудрости, поиска знаний в божественной природе Человека выросло из тех же корней, что и гностицизм.

Алхимия, герметизм и гностицизм неизбежно приводят в Александрию времен Иисуса, где зародилось множество идей. И мы находим, что те же самые идеи пронизывают *Pistus Sophia*, *Corpus Hermeticum* Гермеса Трисмегиста, они же выжили в работах Симона Волхва и священных текстах мандеян. Как было показано, Иисус был неразрывно связан с магией Египта. А Креститель и его последователи Симон Волхв и Досифей тоже числились среди

«окончивших» оккультные школы Александрии. И все западное эзотерическое учение можно проследить до того же корня.

Было бы ошибкой думать, что знание, которое искали тамплиеры, мы сегодня можем назвать философией — или даже наукой. Действительно, эти дисциплины были частью того, чего они жаждали, но было в их тайном учении и другое измерение, которое не следует упускать из вида. Подоплекой всех еретических достижений в архитектуре, науках и произведениях искусства был страстный поиск *магической силы*. Может ли это служить ключом к разгадке того, почему для них был столь важен слух о порабощении Иисусом души Иоанна? Возможно, знаменательным в этом отношении является тот факт, что против тамплиеров, чье поклонение Крестителю нельзя сравнить ни с каким другим, было выдвинуто обвинение, что они в своих самых тайных ритуалах молятся на отрубленную голову.

Вопрос о действенности и эффективности (или наоборот) церемониальной магии остается за пределами этой книги, имеет значение только то, во что люди *верили* на протяжении веков, какую роль церемония играла в мотивации их поступков, заговоров и планов, которые они пытались осуществить.

Оккультизм был реальной движущей силой многих «рациональных» мыслителей — таких как Леонардо да Винчи и сэр Исаак Ньютон, — а также *внутреннего* круга таких организаций, как Орден Тамплиеров, некоторые ответвления масонства и Братства Сиона. Эта долгая линия тайных магов могла включать и Иоанна Крестителя, и Иисуса.

В одной из малоизвестных историй Грааля в качестве предмета поиска фигурирует отрубленная голова бородатого мужчины на блюде. Была ли это голова Иоанна Крестителя, обладающая странной магической силой, которая передается тому, кто ею владеет? Снова было бы слишком легко отнестись к этому со скептицизмом конца XX века. Однако важно то, что каким-то образом голове Иоанна было суждено стать не только священным предметом, но и *магическим*. У кельтов тоже была традиция заколдованных голов, но здесь уместнее вспомнить об отрубленной голове, которая хранилась в храме Осириса в Абидосе, которая, как верили тогда, пророчествовала². В другой мифе голова умирающего и воскресающего бога Орфея была выкинута морем на остров Лесбос, где начала предсказывать будущее³. (Разве было простым совпадением то, что один из наиболее загадочных и сюрреалистических фильмов Кокто назывался «*Орфей*»)

Леонардо изобразил Иисуса на сфабрикованной им Туринской Плащанице с головой, которая была отделена от тела. Сначала мы думали, что это был всего лишь образ, с помощью которого до нас пытались донести идею, что, по ионнитскому еретическому мнению Леонардо, тот, кто был обезглавлен, выше (морально и духовно) того, кто был распят. Нет никаких сомнений, что граница между головой и телом в Плащанице обозначена намеренно, но Леонардо мог намекать на нечто совсем иное. Возможно, это связано с идеей о том, что голова Иоанна *принадлежала* Иисусу, что он каким-то образом вобрал его в себя, став, по словам Мортон Смита, «Иисусом-Иоанном». Помните, в плакате XIX века, рекламирующем Салон де Ла Роза + Крест, Леонардо изображен как *Хранитель Грааля*.

Теперь мы видим: в работах Леонардо поднятый вверх указательный палец символизирует Крестителя. Иоанн делает этот жест в последней картине мастера и в скульптуре Иоанна, находящейся во Флоренции. Ничего необычного в этом нет, поскольку и другие художники изображали его с таким жестом, но в других картинах Леонардо другие герои изображены так, что являются явным *напоминанием* о Крестителе. Фигура в «Поклонении волхвов», стоящая рядом с намеренно помещенным на возвышенности деревом кароб (которое традиционно символизирует Иоанна), изображена с указательным

пальцем, направленным на Мадонну и младенца; Елисавета, мать Иоанна, указывает прямо в лицо Мадонне в картине «Дева Мария и младенец со Святой Анной», и ученик, столь грубо сующийся своим лицом к Иисусу в «Последней Вечере», пронизывает воздух указательным пальцем в недвусмысленном жесте. Помимо того, что этот образ говорит нам «последователи не забыли», этот повторяющийся образ может быть связан с реальной реликвией — полагают, что палец Иоанна был когда-то наиболее чтимой реликвией тамплиеров.

(В картине Никола Пуссена *La Peste d'Azotb* «Чума Азота» изображена гигантская фигура человека, которому отрубили голову и руку. Но указательный палец отрубленной руки изображен в том же жесте Иоанна.)

Во время нашего исследования мы многократно слышали поговорку, предположительно принадлежащую тамплиерам: «Тот, кому принадлежит глава Иоанна Крестителя, правит миром», но не обращали на нее внимания, как на не совсем понятную метафору. Не нельзя забывать, что определенные объекты, как мифические, так и реальные, всегда накрепко завладевали сердцами и умами людей — среди них можно упомянуть об «Истинном кресте», Святой Плащанице, разумеется, Граале, о Ковчеге Завета. Все эти легендарные объекты связаны с удивительно притягательной мистикой, как будто сами они представляют собой врата, где встречается мир человеческий и божественный, реальные объекты, которые можно пощупать, но существующие сразу в двух реальностях. Но если считается, что такие артефакты, как Грааль, обладают магической силой, то с какой же страстью велся поиск останков людей, которые обладали сверхъестественной энергией и владели тайным знанием.

Мы видели, насколько важны были мощи Марии Магдалины для приверженцев тайного учения, может быть, считалось, что и они обладают магической силой. Во всяком случае, мощи Марии были объектом великого поклонения и, как и вызывающие священный ужас реликвии Иоанна, несомненно, служили тотемом, у которого собирались еретики. Заключение в них магическая сила или нет, простое прикосновение к голове Иоанна и мощам Магдалины должно было производить огромное воздействие на тех, кто исповедовал тайное учение: это был момент высоко эмоциональный. Примите во внимание, речь идет об останках двух людей, с которыми поступили с такой жестокой и расчетливой несправедливостью, во имя которых пострадало столько «еретиков».

Третья причина непреходящей привлекательности тайного учения заключена в самоподдерживающей себя моральной определенности: эти «еретики» верили, что они правы, а властвующая Церковь не права. Но они не просто сохраняли другую религию в «иностранный» культуре. Они сохраняли живым то, что было для них священным огнем истинного происхождения и истинной цели «христианства». Но это ощущение собственной правоты давало им силы при встрече с тем, что было для них «ересью» официальной Церкви, только во времена прошлые. В наши дни, в наш век с его более толерантным подходом к религии, почему это учение осталось тайным?

Мы начали с исследования современного Братства Сиона и его продолжающейся деятельности. Чем бы на самом деле ни занималась эта организация, Пьер Плантар де Сен-Клер сказал, что у них есть определенная программа, план, согласно которому они должны произвести определенные конкретные изменения в мире в целом, хотя о точном характере этих изменений можно только предполагать.

Каков бы ни был генеральный план Братства, он явно касается ереси, о которой шла речь в этой книге. Действительно, в «Секретных досье» спрятаны вполне определенные заявления о том, что Братство возложило на себя историческую ответственность за

поддержание тайного учения. Эти заявления, прямо или косвенно указывающие на Братство, включают следующие слова: «(Они) опора всех ересей...»⁵, «стоят за всеми ересями, начиная с катаров и тамплиеров до франкмасонов...»⁶, «тайные агитаторы, выступающие против Церкви...»⁷. В другой документ Братства *Le cercle d'Ulysse* (Круг Одиссея), опубликованный под именем Жана Деладье, включена следующая зловещая фраза:

*«Что планирует Братство Сиона? Я не знаю, но оно представляет собой силу, которая может завладеть Ватиканом в дни грядущие»*⁸.

Как мы видели выше, в инспирированной Братством работе «Ренн-ле-Шато: главная тайна истории Франции» при обсуждении связей Братства с Церковью Иоанна делается ссылка на события, которые «полностью перевернут христианство».

В начале этого исследования мы рассмотрели возможность, что Братство страдает от коллективной мании величия, и, подобно большинству людей, не могли осознать, какого рода тайну они столь ревностно охраняют, как эта тайна может быть столь могущественной, чтобы угрожать столь обширной и устоявшейся организации, как римская Церковь. Теперь после завершения исследования мы пришли к выводу, что программу Братства — какой бы она ни была — следует по меньшей мере воспринимать всерьез.

Концепция организации, которая поклялась опрокинуть Церковь, не нова. Например, в XVIII веке, когда начали появляться тайные организации, претендующие на происхождение от тамплиеров, Церковь и некоторые европейские страны были охвачены паранойей. В частности, над Францией нависла тень Жака де Моле — тамплиеры возвращаются, всем грозит отмщение? Ходили даже слухи, что рыцари были силой, стоящей за французской революцией.

Однако в сценарии тамплиерского возмездия был явный перебор. Никакая достаточно разумная организация не будет раздувать огонь ненависти через века только для того, чтобы отомстить будущему французскому монарху и отдельному папе, ни один из которых не несет личной ответственности за столетия угнетения. Эта идея основана на том, что причиной ненависти тамплиеров к Церкви является разгром их Ордена — но, может быть, они ненавидели ее на принципиальной основе? (Согласно *Leviticon*, тамплиеры были против римской Церкви с момента своего образования, а не потому, что их впоследствии разгромили.)

Наши исследования показали: тамплиеры верили в то, что хранят тайное знание о христианстве, и были верными хранителями его. Следует помнить, что тамплиеры и Братство Сиона всегда были тесно переплетены между собой: любой план или программа одной из этих организаций с большой долей вероятности принадлежали и другой. В Братстве Сиона мы нашли организацию, в которой сошлись два еретических течения — Магдалины и Крестителя.

Может быть, Братство/тамплиеры планируют представить изумленному христианству доказательство своей вековой веры в какой-то форме, какое-то достоверное подтверждение иоаннитского учения и поклонения богине. Даже принимая во внимание их страстность при поиске реликвий, трудно вообразить себе, каким может быть это конкретное доказательство — кроме того, на первый взгляд, как вообще какой-то предмет может представлять угрозу Церкви.

Но, как мы видели в случае предполагаемой Святой Плащаницы, религиозные реликвии действительно обладают уникальной способностью завладевать сердцами и умами. Фактически все, что связано с главными героями христианской драмы, заряжено

потенциалом магического резонанса — даже «антиреликвии» оссиариев, найденные в Иерусалиме, мгновенно оказались в фокусе жарких дебатов и широкомасштабной охоты за душами христиан. Полезно вообразить себе, какой общественный интерес вызвали бы находки, если бы оссиарии были достоверно связаны с Иисусом и его семьей. Ясно, что возникла бы массовая истерия среди христиан, которые почувствовали бы себя преданными и духовно дестабилизированными.

Люди любят поиск чего-то дьявольски ускользающего, но кажущегося находящимся где-то рядом. Поиск вечно удаляющихся по мере приближения Святого Грааля или Ковчега Завета, видимо, просто запрограммирован в нас, как показывает успех труда Грэма Хэнкока «Знак и Печать». Однако в глубине сознания каждого таится уверенность, что эти предметы — хотя, может быть, и существующие — есть просто символы сосредоточия или воплощения каких-то загадочных секретов. В то время как Братство Сиона и его союзники, возможно, близки к тому, чтобы раскрыть конкретное оправдание своих верований, сама история, как мы надеялись показать, дает нам в руки ключи понимания того, насколько сильными будут их аргументы.

Разумеется, такие планы исключительно интересны, но в них далее нет необходимости, чтобы понять предполагаемую угрозу Церкви и — в качестве следствия — корням всей западной культуры. Столь много основано на вере в христианскую историю, столь много личных эмоций заложено в такие концепции, как Иисус, Сын Бога и девственницы Марии, бедный плотник, умерший за наши грехи и воскресший. Скромность его жизни, терпимость и страдания стали образцом человеческого совершенства и духовной моделью для миллионов. Иисус Христос, сидящий по правую руку Отца своего на небесах, глядит на бедных и обделенных и несет им утешение — ибо он сказал: «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

На самом деле, хотя и весьма вероятно, что Иисус сказал эти слова, придумал их не он. Мы видели, что слова — и предположительно многие другие им подобные — представляют собой перифраз слов, приписываемых Христе Исиде: Доброй Исиде, высшей богине-матери египтян. Иисусу, как и любому другому жрецу Исиды, эти слова были, конечно, хорошо известны.

Как мы видели, современные христиане, на удивление, плохо информированы о развитии библейских исследований. Для многих такие понятия, как Иисус — египетский маг или соперничество между Иисусом и Иоанном Крестителем, могут показаться почти клеветническими — однако это не выдумки фантастов или врагов их религии, но выводы уважаемых ученых, многие из которых сами верующие христиане. Уже больше века назад было признано, что в истории Иисуса имеются языческие элементы.

Когда мы впервые приступили к этой теме, то были поражены, как много ученых поставили под сомнение стандартную историю Иисуса, представив подробные и тщательно аргументированные доказательства почти неузнаваемой истории Иисуса и его движения. С особым изумлением мы обнаружили, что уже имеется масса научных доказательств того, что Иисус не был евреем, но принадлежал к египетской религии. Однако постулат нашей культуры, что Иисус был евреем, настолько силен, что даже те, кто собрал эти доказательства, не решились сделать последний шаг и сделать вывод, что всеми собранными материалами доказано: Иисус исповедовал не иудаизм, но египетскую религию.

Есть много людей, сделавших огромный вклад в создание радикально новой картины Иисуса и его движения. В своей книге «Иностранец» Десмонд Стюарт блестяще доказал, что Иисус находился под влиянием египетских учений таинств, но снова: Десмонд представляет себе египетские связи Иисуса всего лишь как модификацию присущего Иисусу иудаизма.

Профессор Роберт Л. Мак хотя и утверждает, что Иисус не относится к иудаизму, но отверг материалы Евангелий, свидетельствующие о его связях с учением таинств, на том основании, что они были внесены в тексты позднее, — его предположение не подтверждается впрочем ничем.

Даже профессор Карл У. Лакерт пишет:

«Эти родовые схватки (христианства)... тем не менее были родовыми муками христианской матери, исторгающей египетскую религию. Наша старая египетская мать умерла в веках, во время которых ее жизнеспособное дитя росло и процветало в средиземноморском мире. Ее родовые муки были муками умирания.

За свою двухтысячелетнюю жизнь эта христианская дочь, рожденная матерью-Египтом, оставалась довольно хорошо информированной о своем древнем отце иудаизме... (но) до сих пор ей никто ничего не говорит о ее погибшей материнской религии...»⁹

Выставив замечательные аргументы в пользу египетских корней христианства, Лакерт все-таки умудрился упустить суть. Он представляет себе египетское влияние как косвенное, отдаленное эхо того, что происхождение иудаизма тоже связано с египетской религией. Но если Иисус проповедовал учение таинств, то логичнее предположить, что он получил его из первых рук, здесь же, за близкой границей, а не складывал из фрагментарных и неопределенных аллюзий Ветхого Завета.

Из всех этих авторитетных ученых только один осмелился сделать отважный последний шаг. Мортон Смит в своем труде «Иисус Волшебник» прямо заявляет, что вера и практика самого Иисуса египетского происхождения, и — что весьма знаменательно — вывод этот он сделал на основании определенных египетских магических текстов.

Работа Мортон Смиа, которую полностью игнорировали многие комментаторы Библии, все же получила осторожное одобрение некоторых¹⁰. Но точка зрения академиков, как мы убедились во время нашего исследования, не является единственной. В течение веков многие группы продолжали тайно верить в египетские корни Иисуса и других участников драмы I века — и эти «еретики» дали нам множество данных о происхождении христианства.

Интересно, что эти идеи теперь вынашиваются современными исследователями Нового Завета.

Если христианство действительно представляет собой побег египетской религии, а не уникальную миссию Сына Бога — или даже радикальное развитие одной из форм иудаизма, — то следствия для всей нашей культуры столь фундаментальные и далеко идущие, что здесь мы можем их только затронуть.

Например, повернувшись спиной к своим египетским корням, Церковь потеряла фундаментальное понимание изначального равенства полов, поскольку Исида всегда была *уравновешена* своим супругом Осирисом, и наоборот. В принципе эта концепция, по меньшей мере, поощряла уважение к изначальному равенству мужчин и женщин, поскольку Осирис олицетворял всех мужчин, а Исида — всех женщин. Даже в наш уже светский век мы все еще страдаем от последствий отрицания этого египетского идеала: хотя неравенство полов не является исключительным достоянием западной культуры, его прямым проявлениям на Западе мы обязаны церковному учению о месте женщины.

Более того, отрицая египетские корни, Церковь отвергает — зачастую весьма рьяно — всю концепцию секса как священнодействия. Поместив целибата в виде Сына Бога во главе

женоненавистнической патриархии, она извратила подлинное «христианское» послание. Для богов, которым поклонялся сам Иисус, сексуальность была делом праздничным и примером для подражания для верующих, и вместе с тем, что знаменательно, египтяне никогда не слыли людьми распущенными, но славились своей высокой духовностью. Последствия отношения Церкви к сексу и сексуальной любви для нашей культуры оказались, как мы видели, ужасными: репрессии в таких широких масштабах влекли за собой не только пытки и духовное опустошение, но также бесчисленные преступления против женщин и детей — многие из которых власти предпочитают игнорировать.

Были и другие горькие плоды этой величайшей ошибки христианской Церкви, выразившейся в отрицании своих истинных корней. Веками Церковь творила зверства по отношению к евреям, исходя из веры в то, что христианство и иудаизм являются конкурирующими религиями. Традиционно Церковь считала иудеев богохульниками за то, что они отрицали мессианство Иисуса, но если Иисус не был евреем, то еще меньше было причин для террора, в условиях которого жили миллионы ни в чем не повинных людей. (Другое главное обвинение против евреев — что они убили Иисуса — давно уже признано ложным, поскольку казнили его римляне.)

Есть еще одна категория людей, которую преследовала Церковь. В стремлении утвердить себя в качестве единственной религии христианство всегда вело войну против язычников. Разрушали храмы, пытали и убивали людей от Исландии до Южной Америки, от Ирландии до Египта — все это во имя Иисуса Христа¹¹.

Вся наша культура, несомненно, является культурой иудейско-христианской, но значит ли это, что, если мы правы, ей следует быть, на самом деле, египетско-христианской? Разумеется, вопрос этот гипотетический, но может быть, кому-то покажется более привлекательным иметь религию на основе магии и тайн пирамид, а не на мстительном Яхве. Нет сомнения, что религия, основанная на триединстве Отца, Матери и Младенца, всегда будет привлекательна и принесет утешение.

Мы проследили непрерывную линию «еретических» верований, подпольное течение тайн богини, сексуальную алхимию и тайны, окружающие Иоанна Крестителя. Мы верим, что у еретиков в руках находятся ключи к правде об истории римской Церкви. Мы изложили все это шаг за шагом так, как сами открывали для себя новое и видели, как из массы информации — и, разумеется, дезинформации — вырисовывалась полная картина.

Мы верим, что в целом дело еретиков стоило, чтобы за него бороться. Несомненно, по отношению к историческим фигурам Иоанна Крестителя и Марии Магдалины проявлена тяжкая несправедливость, и давно пора воздать им должное. Если западная культура намерена войти в следующее тысячелетие свободной от репрессий и чувства вины, в ней надо выработать понимание и уважение к Женскому Началу и концепции сексуальной алхимии.

И если наше исследование и будет кому-то уроком, то связан он не с тем, что еретики были правы, а Церковь — нет. Он в том, что есть потребность не в тщательно охраняемых секретах, не в священных войнах, но в терпимости, в открытости новым идеям, в освобождении от предвзятости и предубеждений. Если не ставить границ интеллекту и духу, то, может быть, огонь, когда-то поддерживаемый такими просветителями, как Джордано Бруно, Генри Корнелиус Агриппа и Леонардо да Винчи, может быть сохранен и нами. Может быть, мы когда-нибудь сможем во всей полноте оценить старое изречение герметиков: *Не знаем мы, что мы боги?*

ПРИЛОЖЕНИЕ I

КОНТИНЕНТАЛЬНОЕ ОККУЛЬТНОЕ ФРАНКМАСОНСТВО

Проследить распространение франкмасонства с британских островов на континент и его развитие в Европе довольно сложно, и еще более затруднено желанием современного «главного течения» масонства откеститься от своего эзотерического происхождения, а также нежеланием историков серьезно отнестись к этой теме.

Первые официально признанные масонские ложи во Франции были организованы в 1720-х годах под контролем Великой Ложи в Англии. Однако в это время во Франции уже были масонские ложи (в основном шотландские), созданные приверженцами Карла I, который бежал во Францию в 1650 году. Следовательно, история франкмасонства во Франции складывается из истории двух разных течений: отпочковавшегося от английских лож (свою Великую Ложу они сформировали в Париже в 1735 году) и ведущего свое происхождение от шотландских лож. Временами они враждовали друг с другом, что перемежалось попытками примирения. Основание Великой Ложи во Франции в 1735 году знаменовало собой разрыв с английской Великой Ложей, причем источником трений с англичанами были возражения против того, чтобы «их» ложи имели хорошие отношения с шотландскими.

Шотландское масонство, по всей видимости, было ближе к изначальному характеру франкмасонства как оккультного тайного общества, в то время как в Англии эта организация трансформировалась в ассоциацию взаимной помощи и поддержки или, в лучшем случае в философское общество. Шотландское масонство, несомненно, всегда носило отчетливый оккультный характер.

Создание бароном фон Хундом Обряда Строгого Тамплиерского Послушания в конце 1740-х годов представляло собой развитие шотландского течения франкмасонства. Фон Хунд заявлял, что его власть передана ему ссыльными приверженцами Стюартов в Париже, кружком, в центре которого был «Молодой Претендент» Карл Эдуард Стюарт (1720—1788). Если это правда — а современные исследователи склонны подтверждать его претензии, — то система зародилась в тех же самых кругах, что и существующая шотландская система.

Хотя фон Хунд прошел инициацию в Париже и начал пропагандировать свою систему во Франции, Обряд Строгого Тамплиерского Послушания наибольший успех на начальном этапе имел у него на родине в Германии, где сначала был известен как Братство Святого Иоанна Крестителя. (Название «Обряд Строгого Тамплиерского Послушания» было принято только в 1764 году, а до этого система называлась просто «Реформированное масонство».) Фон Хунд создал первую немецкую ложу «Ложу Трех Опор» в Киттлице 24 июня (день Иоанна Крестителя) 1751 года. Немецкие ложи были тесно связаны с розенкрейцерами, в частности с Орденом Золотого и Розового Креста (см. главу шестую).

Во Франции равный по силам соперник Великой Ложи — организация Великий Восток была создана в 1773 году. Принципиальным вопросом, по которому возникли разногласия, было участие женщин во франкмасонских организациях — Великий Восток включал в себя ложи, состоявшие только из женщин. Однако в свободное плавание эта организация пустилась после того, как была произведена попытка Обряда Строгого Тамплиерского Послушания подмять ее под себя. Сопротивление отчасти было вызвано национализмом, поскольку этот Обряд считался иностранной, немецкой системой. Впоследствии в 1804 году

была создана новая «шотландская» система, получившая название Древний и Признанный Шотландский

Обряд (который позднее стал очень популярным в США). (Еще более запутанной ситуация стала сейчас, когда имеется Французская Великая Национальная Ложа — в отличие от Великой Ложи Франции, — которая, хотя и выступает от имени меньшинства лож, является союзником Английской Великой Ложи.)

Мартинес де Паскуале (1727—1779) основал в 1761 году еще одну форму оккультного франкмасонства: Орден Избранных Cohens. О нем известно очень мало, хотя, вероятно, он был испанцем. Некоторые исследователи полагают, что он был связан с Орденом Доминиканцев — бывшей Инквизицией — и сумел воспользоваться еретическими и магическими материалами из их архивов. Он смог также предъявить Великой Ложе во Франции лицензию, выданную его отцу Карлом Эдуардом Стюартом, что связывает его с шотландским масонством, которое стояло за бароном фон Хундом¹.

Секретарем де Паскуале был Луи Клод де Сент-Мартин, важный и влиятельный оккультный философ, известный также под именем «Неизвестный Философ». Сент-Мартин создал новую систему шотландского масонства, Реформированный Шотландский Обряд, который объединился с французским отделением Обряда Строгого Тамплиерско-го Послушания на Лионском Конвенте 1778 года, собрании масонов Шотландского Обряда, на котором присутствовали швейцарские масоны. Главным организатором лионского совещания был Жан-Батист Виллермоз (1730— 1824), который был также членом Ордена Избранных. На встрече произошло объединение Обряда Строгого Тамплиерского Послушания фон Хунда и Реформированного Шотландского Обряда Сент-Мартина под именем Исправленный Шотландский Обряд. (Философия Сент-Мартина — мартинизм — оказала существенное влияние на возрождение французского оккультизма в конце XIX века, особенно на группы розенкрейцеров, которые мы обсудили в главе седьмой. Связи между Орденами Мартинистов и Исправленным Шотландским Обрядом остаются тесными и по сей день.)

Обряд Строгого Тамплиерского Послушания был ликвидирован на Конвенте в Вильгельмсбаде в 1782 году, хотя Исправленный Шотландский Обряд (который, по сути, представляет собой слегка разбавленный некоторыми положениями мартинизма Обряд Строгого Тамплиерского Послушания под новым именем) был признан законным.

Обряд Строго Тамплиерского Послушания продолжает жить также в виде влияния на другую форму «оккультного» франкмасонства, Египетский Обряд, который был создан графом Калиостро (см. главу седьмую). После того как граф Калиостро был принят в Ложу Строгого Послушания (Эсперанса 369) в Лондоне в 1777 году, он создал собственную систему, которая содержала алхимические и другие идеи, освоенные им в немецких оккультных группах. Он создал «материнскую» ложу Египетского Обряда в Лионе в 1782 году. Отличительной чертой этой системы — помимо использования древней египетской символики — было равенство женщин.

Дата основания этой системы тоже имеет значение. Скептики приписывают образование Египетского Обряда европейской моде на все египетское, которая появилась после кампании Наполеона в Египте (во время которой был найден знаменитый Розеттский камень). Однако кампания проходила в 1798—1799 гг., то есть *после* создания масонской системы.

Обряд Мисраим был создан в Венеции в 1788 году по лицензии, выданной Калиостро. Он был принесен во Францию в 1810 году тремя братьями из Прованса: Михаилом, Иосифом и Марком Бедаррид.

Они основали в Париже Великую Главу и вели переговоры по объединению с Великим Востоком. Завязались у них и связи с Исправленным Шотландским Обрядом — что свидетельствует об общем происхождении этих двух систем от Строгого Тамплиерского Послушания. Четыре самые высокие ступени посвящения Обряда Мисраим назывались Аркана Арканорум (Тайна Тайн).

Еще одним важным Египетским Обрядом был Мемфисский Обряд, созданный в Монтебане в 1838 году Жаком-Этьеном Маркони де Негром (1795—1865), бывшим членом Обряда Мисраим. Эта система тоже имела тесные связи с Исправленным Шотландским Обрядом.

В 1899 году Мемфисский Обряд и Мисраим были объединены Жераром Энкассе (Папюс), который ранее основал и возглавлял Орден Мартинистов (см. главу седьмую).

Таким образом, Исправленный Шотландский Обряд, Египетские Обряды и Ордена Мартинистов образовали взаимосвязанную группу обществ — все они ведут свое происхождение от Обряда Строгого Тамплиерского Послушания барона фон Хунда — который, в свою очередь, является производным от Шотландских Рыцарей Тамплиеров — и лож розенкрейцеров Германии.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

РЕНН-ЛЕ-ШАТО И «ГРОБНИЦА БОГА»

Когда мы уже подготавливали макет этой книги, в заголовках газет снова появилось название Ренн-ле-Шато сразу после выхода в свет книги Ричарда Эндрюса и Поля Шелленбергера «Гробница Бога» (1996 г.). Они выдвинули весьма спорный тезис о том, что секрет, найденный священником Беренджером Соньером, был не чем иным, как местом гробницы Иисуса, которая, как они полагают, была найдена в Печ Карду, на горе, расположенной в пяти километрах к востоку от Ренн-ле-Шато. Но христианство, разумеется, требует веры в *телесное* вознесение Иисуса на небо, следовательно, хоронить на земле было нечего. Сама идея о существовании *где-то* тела Иисуса должна быть шокирующей для ортодоксальной христианской церкви и представлять для нее угрозу.

Предположение о том, что в каком-то месте около Ренн-ле-Шато находится гробница Иисуса, не ново. Во Франции оно стало расхожим клише: уже вышло две книги и высказано полдюжины неопубликованных теорий все об одном и том же, хотя в каждой указывается разное местоположение. (В одной из них было сказано, что последнее место успокоения Сына Бога находится сейчас под общественным туалетом на автостоянке в Ренн-ле-Шато!¹) Идея возникла вследствие того, что, по слухам, секрет имеет чрезвычайную *важность* и, как верят многие, связан с гробницей (как, например, в картине Пуссена «Пастухи Аркадии», где центром композиции является могила с надгробием). А что может иметь большее значение, чем находка гробницы Иисуса?

Но как теория Эндрюса и Шелленбергера разрешила загадку Ренн-ле-Шато? Их заключения основаны на сложных геометрических построениях, начертанных на двух «зашифрованных пергаментях», предположительно найденных Соньером, и на различных картинах, связанных с этой историей, таких, как картина Пуссена «Пастухи Аркадии». Они толкуют все это как набор «инструкций», который, будучи наложен на карту местности у Ренн-ле-Шато, приведет к месту на горе Печ Карду, где и будет найден «секрет».

В этой теории есть, по меньшей мере, масса неувязок. Первое: хотя геометрический «шифр», видимо, имеется во многих (хотя и не во всех) работах, вовсе не очевидно, что там зашифрована карта — возможно, это что-то, имеющее эзотерическое значение, основанное на принципах священной геометрии. Второе: даже если они правы, их обоснования для использования этих «инструкций» применительно к карте неясные и зачастую спорные. Фактически только пергаменты связывают геометрию и ландшафт, а это, как было показано в главе восьмой, крайне сомнительный источник.

Даже если Эндрюс и Шелленбергер нашли то место, которое искали, их окончательный вывод — что секретом является именно захоронение Иисуса — чрезвычайно уязвим. Они толкуют знаменитое послание «Синие яблоки» как набор инструкций, цель которых найти эти *pommes bleues*. Они заявляют, что фраза, которая служит основанием для многих аргументов, содержит понятие «виноград» на местном жаргоне. Увы, этот Термин *не* является местным жаргонным обозначением винограда. А если бы и был таковым, то надо сделать огромный логический прыжок, чтобы заявить: *pommes bleues* на самом деле указывает на Иисуса! Действительно, авторы ошарашивают читателя безапелляционным утверждением, когда пишут о «...символике тела, заложенной в послании <*pommes bleues*>², и далее везде ссылаются в виде прямого заявления «от винограда, который символизирует его (Иисуса) тело, <*pommes bleues*>³».

Авторы также считают, что нашли подтверждение своего обоснования в своем толковании девиза *Et in Arcadia ego...*. По их мнению, его следует завершить словом *sum*, что превращает его во фразу «И я в Аркадии», — которую они толкуют как анаграмму «Я коснулся гробницы Бога, Иисуса» (*Arcam Dei tango, Iesu*). Но все это покоится на утверждении, что это анаграмма, и на добавлении слова, о котором просто догадались.

Эндрюс и Шелленбергер толкуют послание «Синие яблоки» как ссылку на различные места на карте, которые, будучи соединены, образуют совершенный квадрат. Однако это толкование притянутое. Например, латинские цифры, обозначающие 681, толкуются как ссылка на вполне конкретную высоту к северо-востоку от Ренн-ле-Шато. Однако такая высота обозначена только на картах IGN последнего издания, на всех других картах это место указано как имеющее отметку 680 метров. Однако на основании этой цифры Эндрюс и Шелленбергер делают вывод, что некие «посвященные» из Национального Географического Института изменили текущее издание карты, чтобы цифра пришла в соответствие с посланием! (Не проще было бы просто указать точную высоту места?)

Затем Эндрюс и Шелленбергер игнорируют тот факт, что зашифрованное послание является точной анаграммой надписи на надгробном камне Марии де Негр, который датируется 1791 годом. Поразительная работа шифровальщиков — превратить надпись XVIII века в послание, которое точно указывает на эти четыре места, одно из которых обозначено только что установленной точной отметкой, а другое является железнодорожным мостом, построенным в 1870 году!

Кроме этих вымученных обоснований, они полагаются также на многие обветшавшие заблуждения истории Соньера. Например, они повторяют слухи о том, что Мари Денарно заказала гроб за несколько дней до его смерти — хотя он был в отличном здравии. Помимо того факта, что излишества изрядно подорвали его здоровье, исследователям теперь хорошо известно, что это заблуждение связано с неправильным прочтением даты заказа гроба: 12 уши (июня) было прочитано как 12 *jan* (января).

Авторы пишут, что заинтересовались этой тайной в первую очередь из-за интриги, связанной с подозрительными обстоятельствами смерти трех священников в этой местности — самого Соньера, аббатов Гели и Буде. Эндрюс и Шелленбергер верят, что эти трое были убиты потому, что знали великий секрет. Конечно, такая завязка могла бы послужить прологом к захватывающей детективной истории, если бы не одно обстоятельство: только один из священников действительно был убит — аббат Гели. Как мы видели, образ жизни Соньера практически гарантировал ему раннюю смерть, а Буде умер по естественной причине в преклонных годах (в совершенно лишенном таинственности доме для престарелых).

Следовательно, предложенное ими решение многолетней тайны Ренн-ле-Шато надо признать крайне неудовлетворительным. Но можно ли считать достоверной гипотезу о теле Иисуса?

Эндрюс и Шелленбергер предлагают три взаимоисключающих сценария: Иисус выжил на кресте и бежал в Галлию, где и прожил остаток жизни; его семья и/или ученики привезли его тело во Францию; или тамплиеры нашли его останки в Иерусалиме и перевезли их в Лангедок. Хотя ни один из вариантов нельзя назвать абсолютно невозможным, авторы не приводят прямых или косвенных доказательств ни одного из них.

Идею о захоронении Иисуса во Франции нельзя назвать совсем абсурдной, хотя она имела бы больше смысла в контексте выводов нашего расследования. Есть вероятность того, что Мария Магдалина взяла с собой тело Иисуса или даже уехала во Францию вместе с

выжившим Иисусом. (Эндрюс и Шелленбергер в лучших христианских традициях полностью игнорируют ее как историческую личность.) Однако мы не нашли никаких доказательств, даже в учении, в поддержку этого предположения: местное учение твердо опирается на Марию Магдалину только. Еретическое подполье юга Франции было связано в первую очередь и только с культом Магдалины, *не Иисуса*.

Даже если предположить, что тело Иисуса будет здесь найдено, то как можно идентифицировать его как таковое? Здесь снова Эндрюс и Шелленбергер воспользовались своей уникальной логикой. Хотя они описывают еврейские похоронные обряды I века (они считают Иисуса членом еврейской секты ессеев), по которым кости разложившегося трупа собирали и помещали в каменный кувшин или урну, они вдруг переключаются на обсуждение *забальзамированного* тела Иисуса. (Тут же они отмечают, что тамплиерам было известно искусство бальзамирования: несколько позновато они собрались бы сделать это с телом Иисуса.) Они даже предложили сравнить останки с изображением на Туринской Пещанице!

Конечно, любые рассуждения о гробнице Иисуса останутся досужими, пока — и если — ее не найдут и исследуют. Эндрюс и Шелленбергер не говорят о том, что нашли ее: они просто установили ее местонахождение. Они призывают к полномасштабным археологическим раскопкам, которые, по их уверениям, подтвердят предложенную гипотезу.

Однако местные верования связаны в первую очередь с двумя людьми: Марией Магдалиной и Иоанном Крестителем, *а не с Иисусом*. В свете наших исследований слухи об останках *Христа* в этой местности могут быть связаны с кем-то более близким сердцам местных жителей, чем Иисус.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

Глава первая

ТАЙНЫЙ КОД ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

¹См. Augusto Marinoni, 'The Bicycle', in Reti (ed.), *The Unknown Leonardo*, 1974.

Picknett and Prince, *Turin Shroud: In Whose Image?* ³Там же, chapter 8.

⁴Например, Марией Корти, которая согласна, что Туринская Плащаница представляет собой автопортрет Леонардо, но предпочитает считать мотивом его желание отождествить себя со страданиями Иисуса. Корти высказала свою точку зрения в документальном фильме Би-би-си «Двойное разоблачение», который демонстрировался в серии «Обыватель» 15 октября 1995 года (режиссер Никки Стокли, продюсер Тревор Путс).

⁵See Picknett and Prince, p. 78. ⁶Там же, p. 51 —152. ⁷Там же, p. 32—133.

⁸Bramly, *Leonardo: The Artist and the Man*, p. 63. ⁹Там же, p. 84—186. ¹⁰Там же, p. 90.

¹¹В возрасте двадцати четырех лет Леонардо был арестован по обвинению в содомии, наказанием за нее была смерть. Обвинение было снято, поскольку один из арестованных вместе с ним был родственно связан с правящим семейством Флоренции, но случившееся оказало глубочайшее воздействие на всю его последующую жизнь, что выразилось в навязчивой идее секретности и закрытости частной жизни.

¹²Yates, *Giordano Bruno and the Hermetic Tradition*, p. 435. ¹³Picknett and Prince, chapter 5.

¹⁴См. chapter 6.

"Picknett and Prince, p. 53—155.

Глава вторая В ПРЕИСПОДНЮЮ

'Lincoln, *The Holy Place*, p. 58—160. ²Picknett and Prince, chapter 4.

³О происхождении и истории общества — по утверждениям самого Братства Сиона — см. Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, chapters 4—7.

⁴Полный список Великих Магистров Братства Сиона — см. приложение к книге *The Holy Blood and the Holy Grail*.

⁵См., например, *The Myth of the Priory of Sion* британского исследователя Paul Smith, *The Rennes-le-Chateau Observer*, no. 1.7 (March 1995).

⁶Братство Сиона зарегистрировалось в субпрефектуре Сент-Жульен-ен-Дженевезе (Савой) этой датой. Объявление о регистрации появилось в *The Journal officiel de la Republique Francaise* on 20 July, 1956.

⁷Уставы с подписью Кокто, датированные 5 июня 1956 года, воспроизведены у Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 225—228. Сбивает с толку, что типично, второй комплект уставов, неподписанный и хранящийся по месту официальной регистрации, причем этот комплект имеет отличия от того, который имеет подпись Кокто.

Они были опубликованы в статье Jean-Luc Chaumeil, 'Les archives du prieure de Sion', in the journal *Le Charivari*, no. 18 (Winter 1973).

⁸См. De Sede, *Rennes-le-Chateau: le dossier, les impostures, les phantasmes, les hypotheses*, p. 130—133.

⁹Robin, *Le royaume du graal*, p. 37.

¹⁰Brian Innes, 'Names to Conjure With', *The Unexplained*, no. 126, p. 2516, цитирует французского исследователя Franck Marie.

"Baigent, Leigh and Lincoln, *The Messianic Legacy*, chapter 23.

¹²«Секретные досье» состоят из: Henri Lobineau, *Genealogie des rois Merovingiens* (dated 1956, deposited 1964); Madaleine Blancasall, *Les descendants Merovingiens ou l'enigme du Razes wisigoth* (1965); Antoine l'Ermite, *Un tresor merovingien a Rennes-le-Chateau* (dated 1961, deposited 1966), Eugene Stublein, *Pierres gravees du Languedoc* (предполагаемое переиздание работы 1884, deposited 1965); S. Roux. *L'affaire de Rennes-le-Chateau: reponse a Lionel Burrus* (1966); Pierre Feugere, Louis Saint-Maxent and Gaston de Koker, *La serpent rouge* (1967); Philippe Toscan du Plantier, *Les dossiers secrets d'Henri Lobineau* (1967). Полный текст dossiers, а также других документов, связанных с Братством Сиона, перепечатан в Larnac (ed.) *Les mysteres de Rennes-le-Chateau; melanges sulfureux*.

"Детальное обсуждение исторических ошибок в претензиях на происхождение от Меровингов в «Секретных досье» и в других работах Братства см. De Sede. *Rennes-le-Chateau*, p. 134 144 и у Robin, *Le royaume du graal*, p. 621—623.

¹⁴Robin, *Le royaume du graal*, p. 621.

¹⁵De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 127.

¹⁶Братством Сиона большое значение придается дате 17 января. Как вы увидите, она постоянно всплывает в этой истории.

¹⁷De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 123—127.

¹⁸Приложение к переизданию Franck Marie, *Le serpent rouge* (S.R.E.S., Malakoff, 1979). Цитируется в Larnac, *Les archives du tresor de Rennes-le-Chateau*, volume 1, p. 188—190.

¹⁹Baigent, Leigh and Lincoln, *The Messianic Legacy*, chapter 18.

²⁰Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, chapters 6 and 7.

²¹Тайное общество XVII века, штаб-квартира которого располагалась в семинарии Святого Сульпиция в Париже (см. главу 8).

²²Picknett and Prince, chapter 6.

²³См. например, Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, chapter 6.

²⁴Разговоры между Alain Feral и Clive Prince в Rennes-le-Chateau, 2 июня 1995 года и 5 марта 1996 года.

²¹Вводная для Лео в *Le serpent rouge* (перевод авторов).

²⁶Например, Phipps, Was Jesus Married?

²⁷Henry Lobineau, Genealogie des rais Merovingiens, table 4.

²⁸Baigent, Leigh and Lincoln, The Holy Blood and the Holy Grail, p. 487-488.

²⁹Эта сторона жизни Ньютона исследована в недавно опубликованной биографии Michael White «The Last Sorcerer».

³⁰Wood, Genesis, p. 218.

³¹Baigent, Leigh and Lincoln, The Messianic Legacy, p. 345. ³²С благодарностью к Кейт Принс, которая указала нам на это.

³³Baigent, Leigh and Lincoln. The Holy Blood and the Holy Grail, p. 164.

³⁴Baigent. Leigh and Lincoln, The Messianic Legacy, p. 295.

³⁵Это утверждение было выдвинуто в анонимном трактате, который циркулировал в Париже в 1983 году (там же, стр. 334).

³⁶Deloux and Bretigny, Rennes-le-Chateau: capitale secrete de Fhistoire de France, p. 44—45.
³⁷Там же, p. 45.

³⁸Письмо от Gino Saudi авторам от 24 июня 1995 года.

Глава третья

ПО СЛЕДАМ МАГДАЛИНЫ

Haskins, Mary Magdalen.

²Лука 8:3. (Все цитаты приводятся по Библии короля Якова.) ³Матфей 6:18. ⁴Haskins, chapter III. ⁵Там же, p. 155.

⁶Исследование по теме «Значение женщин в ранней Церкви» см. Torjeson, When Women Were Priests.

⁷Даже католическая Церковь признает это. В энциклике Mulieries dignitatem, в которой пересмотрена традиционная роль женщины как изначально низшего существа по сравнению с мужчиной, папа Иоанн Павел II допускает, что женщины — ученицы Иисуса проявили большую преданность ему, чем мужчины, но продолжает утверждать, что Иисус своими апостолами назвал «только мужчин».

⁸Ricci, Mary Magdalene and Many Others, p. 193.

единственное исключение в Иоанне 19:25, где мать Иисуса помещена во главе списка. Даже здесь Мария-мать приведена первой, поскольку на то есть особые причины. См. Witherington, Women and the Genesis of Christianity, p. 115.

¹⁰Haskins, p. 22.

¹¹0 текстах Наг Хаммади см. Pagels, The Gnostic Gospels; Schneemelcher (ed.), New Testament Apocrypha и Layton, The Gnostic Scriptures.

¹²Schneemelcher, p. 391—395.

¹Например, в Евангелии от Марии. (См. Schneemelcher, p. 395).

¹⁴Pagels, p. 85. ¹⁵Haskins, p. 43. ¹⁶Pagels, p. 84.

¹⁷Евангелие от Филиппа, vs 32. (See Schneemelcher, p. 192.) ¹⁸R. McL. Wilson, *The Gospel of Philip*, p. 96-98; См. также Haskins, p. 40.

¹⁹Коринфянам 7:9. ²⁰Haskins, p. 373.

²¹De Voragine, *The Golden Legend*, vol. 1, p. 374ff.

²²Отец Philippe Devoucoux du Buysson пишет в *Dieu est amour*, no. 115 (May 1989).

²³Walker. *The Woman's Encyclopedia of Myth and Secrets*, p. 455.

²⁴Ricci, p. 151.

²⁵Buenner, *Notre-Dame de la Mer et les Saintes-Maries*.

²⁶Песня Дилана «Еще чашечку кофе» представляет собой воплощение темной силы женской сексуальности, персонифицированной в цыганской принцессе.

²⁷Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and The Holy Grail*, p. 164—167.

²⁸Moncault, *La basilique Sainte-Marie-Madeleine et le Convent royal*.

²⁹Haskins, p. 131.

³⁰Из 7eme Centenaire, памятной истории, выпущенной the Association du 7e de Saint-Maximin et de la Sainte-Baume (1995), p. 9-Ю.

³¹Victor Saxer, процитированный у Haskins, p. 131. ³²7eme Centenaire, p. 14—16.

³³*La revue du rosaire* (журнал Доминиканского Ордена в Сент-Максимине), May 1995, p. 13.

³⁴Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 141. (В нашем переводе.)

³⁵Для детального изучения культа Черной Мадонны и его связи с Марией Магдалиной и Братством Сиона см. Begg, *The Cult of the Black Virgin*. Там дано подробное описание всех мест с Черной Мадонной.

³⁶Из анализа мест, данного в списке книги Begg.

³⁷Там же, p. 8—9.

³⁸Там же, p. 8.

³⁹Это исследовано в двух главных французских трудах о культе Черной Мадонны, Marie Durand-Lefebvre. *Etude sur l'origine des Vierges Noires* (1937) и Emile Saillens. *Nos Vierges Noires, leurs origines* (19Ю). (Цитируется по Begg).

⁴⁰Смотри «Исиду» у Walker, p. 453-

⁴¹Begg, p. 99.

⁴²Richard Leigh and Michael Baigent, 'Virgins with a Pagan Past' (The Unexplained, no. 3, p. 61), 'The Goddess Behind the Mask' (no. 5, p. 114) and 'Guardians of the Living Earth' (no. 7, p. 154).

⁴³Deloux and Bretigny, p. 42—44. ⁴⁴Там же, p. 47. ⁴⁵Begg, p. 14. ⁴⁶Там же, p. 15.

⁴⁷В самом раннем христианском комментарии Песни Песней, который датируется концом II века, «невеста» ассоциируется с Марией Магдалиной. (Haskins, p. 63.)

⁴⁸Черная Мадонна из Типдари, Сицилия, точно указывает на эту связь, поскольку на ней есть соответствующая надпись.

⁴⁹Begg, p. 13.

⁵⁰St-Jean-Cap-Ferrat и Villefranche-sur-Mer фигурируют как место действия фильма 1984 года из серии о Джеймсе Бонде «Никогда не говори никогда».

⁵¹Tarade and Barani, Les sites magiques de Provence, p. 134—135.

"Там же, p. 136.

Глава четвертая ГЛУБИНЫ ЕРЕСИ

'H.T.F. Rhodes, 'Black Mass', Man, Myth and Magic, no. 10 (1971), p. 274-278.

²Mann and Lyle, Sacred Sexuality, p. 137. ³Begg, p. 39. ⁴Robin, p. 266. ⁵Begg, p. 113. ⁶Walker, p. 650.

воспроизведены на стр. 110—112 Wolff (ed.) Documents de l'histoire du Languedoc, который включает три других свидетельства современников о массовых убийствах. Идущий далее текст дан в переводе авторов.

⁸Епископ Beziers, Renaud de Montpeyroux, который был на стороне участников Крестового похода, составил список — существующий и сейчас — известных катаров, которых он требовал выдать ему (там же, p. 110).

⁹См. библиографию, чтобы найти источники, где рассказано о катарах.

"Цитируется по Birks and Gilbert, The Treasure of Montse-gur, p. 59

"В подкрепление сказанному упомянем, что граф Тулуз-ский на определенном этапе заключил союз с католическим королем Испании против крестоносцев.

¹²Это часто упускаемое из виду положение детально обсуждено у Birks and Gilbert, chapter 8.

¹³Stoyanov, The Hidden Tradition in Europe.

¹⁴Например, Baigent, Leigh and Lincoln в The Holy Blood and the Holy Grail, p. 52.

¹⁵См. Stoyanov, p. 222 —223.

¹⁶Там же, p. 223.

¹⁷Malvern, Venus in Sackcloth.

¹⁸Newman, From Virile Woman to Woman Christ, p. 172—181.

¹⁹Например, Сестра Катерина использует фразу, что женщина должна стать мужчиной, чтобы попасть в Царствие Небесное, что идентично сказанному в Евангелии от Фомы. Еще более поразительно то, что в трактате рассказывается странный анекдот-метафора, в котором Иисус приказывает своим ученикам есть тело мертвого человека; тот же образ использован в двух текстах Наг Хаммади, в Евангелии от Филиппа и в Евангелии от Фомы.

²⁰Newman, p. 178.

²¹Цитируется по: Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 469—470. ²²Stoyanov, p. 129.

²³См. Birks and Gilbert, p. 80—81, и Stoyanov, p. 214—219. ²⁴Stoyanov, p. 173. ²⁵Birks and Gilbert, p. 36.

²⁶Подлинный характер отношений между Иисусом и Иоанном Крестителем исследуется в части второй. ²⁷Calve, *My Life*, p. 3.

²⁸См. библиографию работ по истории тамплиеров. ²⁹Gascoigne, *The Christians*, p. 78—79.

³⁰Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 83-90.

³¹Там же, p. 83, цитируется М. Michelet, *Proces des Templiers* (Paris, 1851).

³²Philippe Toscan du Plantier, *Dossiers secrets J'Henri Lobineau*, plate 4. См. также *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 120-123.

^Доказательства этого обсуждены также в главе шестой нашей книги.

³⁴Barber, *The Trial of the Templars*, p. 12.

³⁵Sinclair, *The Sword and the Graal*, p. 9.

³⁶Hancock, *The Sign and the Seal*, chapter 5.

³⁷См. Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 80.

³⁸Knight and Lomas, *The Hiram Key*, p. 269 and plate 21. Knight and Lomas подозревают, что иллюстрация Lambert'a была скопирована им из одного из свитков *Essene Scrolls*, которые тамплиеры нашли под храмом Ирода в Иерусалиме. Однако это маловероятно: Ламберт умер в 1121 году, а девять рыцарей-основателей все еще продолжали раскопки; иллюстрация выполнена явно в средневековом европейском стиле; ни один из Свитков Мертвого моря не имеет ни одной иллюстрации любого рода. В конечном итоге остается спорным вопрос, были ли Свитки Мертвого моря и комплект документов по гипотезе Knight'a и Lomas'a текстами ессеев — см. главу 11.

³⁹Из Lull. *Liber de acquisitione terrae sanctae* (March 1309), цитата из Hillgarth, *Lull and Lullism in Fourteenth Century France*, p. 104. В латинском оригинале написано: *Pars ista osi-endit pericula naviculae Sancti Petri et primo sic: Inter christianos sunt forte multa secreta de quibus*

secretis poterit orribilis re-velatio sicut de Templariis evenire ... hoc etiam dico de quibusdam palam turpissimus et sensibus manifestis, propter que periclitatur navicula Sancti Petri. Наша благодарность Кейт Принс за перевод.

Глава пятая ХРАНИТЕЛИ ГРААЛЯ

Цитаты от Nicole Dawe и Charles Bywaters в этой главе взяты из интервью с ними в Rennes-les-Bains, 4 August 1995. ¹См. главу 6.

³Robin, *Le royaume du graal*, p. 229. ⁴Hancock, p. 333-TSegg, p. 101.

⁶Например, *Sermon 57*, воспроизведено в Matarasso, *The Cistercian World*. О Св. Бернарде и Песне Песней см. Pope, *Song of Songs*, p. 122—124.

⁷Norvill, *Hermes Unveiled*, p. 125—126. .

⁸Haskins, p. 122.

⁹Begg, p. 103.

¹⁰Там же, p. 24.

¹¹ См.: например, церемонию приема, описанную в приложении By Barber, *The Trial of the Templars*. ¹²Там же, p. 167 и 213.

¹Информация предоставлена Nicole Dawe и Charles Bywaters.

¹⁴Baigent and Leigh, *The Temple and the Lodge*, p. 95. ¹⁵Там же, p. 84.

¹⁶Schonfield, *The Essene Odyssey*, p. 162—164. ¹⁷Hancock, p. 334. ¹⁸См. главу 13.

¹⁹См. Irwin, 'The Divine Sophia: Isis, Achamoth and Ialdabaoth', в Fideler (ed.), *Alexandria* 3.

²⁰Интервью с Niven Sinclair, 4 May 1996.

²¹Spelman Timmins, 'Celestial Harmonies', *The Unexplained*, no. 153, p. 3041.

²²Andrew Sinclair, p. 110.

²Hancock, p. 306.

²⁴Обсуждение священной геометрии, в частности, применительно к сооружениям тамплиеров см. Hancock, *The Bygon Collection*, chapter 5. При обсуждении следствий владения этими знаниями тамплиерами Хэнкок (p. 157) ставит вопрос: «не составляли ли они часть более широкой философии, которую Церковь могла расценить только как ересь?» ²⁵Nataf, *The Occult*, p. 38—39. Baigent and Leigh, p. 188. ²⁷Там же, p. 189.

²⁸Храм Соломона описан в первой Книге Царств, главы 5-7.

²⁹См. главу 6.

³⁰Подробности о жизни Фламелья и его достижение Великой Работы см. Holroyd and Powell, *Mysteries of Magic*, p. 171 — 182. В эту книгу включен также рассказ XIX века о встрече со все еще живущими Никола и Перенель Фламель. Однако мы считаем

необходимым отметить, что цитируемая «мало известная работа» называется «Солгавший ворон» и написана неким Нинаном Бресом. Это имя представляет собой анаграмму настоящего имени одного из авторов *Mysteries' of Magic*.

³¹ См. главу этой книги «Туринская Плащаница: кто изображен?», р. 95.

³² См. иллюстрацию к статье Kenneth Rayner Johnson 'The Image of Perfection', *The Unexplained*, no. 45. ³³ See plate 13, Hancock. *The Sign and the Seal*. ³⁴ St. Victor, *Epiphany*, p. 90. ³⁵ Walker. p. 866-867.

³⁶ Ean and Deike Begg, *In Search of the Holy Grail and The Precious Blood*, p. 79-

³⁷ Godwin, *The Holy Grail*, p. 16.

³⁸ Рассказ о Передуре имеется в сборнике уэльских сказок, известный под названием *Mabinogion*. См. перевод Gwyn Jones and Thomas Jones.

³⁹ Godwin, p. 47.

⁴⁰ Там же, р. 80.

⁴¹ Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 302, цитируется R. Barber. ⁴² Godwin, p. 206

⁴³ Wolfram von Eschenbach, *Parzival*, в переводе АТ. Натто.

⁴⁴ Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 307-308.

⁴⁵ Wolfram von Eschenbach, *Parzival*, p. 410.

⁴⁶ Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, chapter 11.

⁴⁷ Godwin, p. 176.

⁴⁸ Например, Wolfram von Eschenbach, *Parzival*, p. 405. ⁴⁹ Godwin, p. 206.

⁵⁰ C. de Houghton, *Paisifal, Man, Myth and Magic*, no. 76, p. 2143 ⁵¹ Например, Ian Wilson, *The Turin Shroud*, p. 205—206. ⁵² См. статьи обвинений против тамплиеров, воспроизведенные в приложении A Barber, *The Trial of the Templars*. ⁵³ Там же, р. 163.

⁵⁴ Schonfield, *The Essene Odyssey*, p. 165. ⁵⁵ De Voraginy, vol. 2, p. 1132.

⁵⁶ Upton, *The Valley of Pyrene*, p. 135—138.

⁵⁷ Ean and Deike Begg, p. 42.

⁵⁸ Tarade and Barani, p. 134—137.

⁵⁹ Waite, *The Hidden Church of the Holy Graal*, p. 561.

⁶⁰ Там же, р. 448.

Глава шестая НАСЛЕДИЕ ТАМПЛИЕРОВ

'Hancock, p. 183—185.

²Yates, *The Rosicrucian Enlightenment*, chapter XIII.

³Это было посвящение сэра Роберта Морей в эдинбургскую Ложу Часовни Святой Марии. Ложа была организована ранее.

⁴Robinson, *Born in Blood*, p. 55—62.

⁵Прочитировано по Spence, *An Encyclopaedia of Occultism*, p. 174.

⁶Robinson, p. 199.

⁷Thomas Norton. *Ordinall of Alchemy* (см. прим. 5).

⁸Yates, *The Rosicrucian Enlightenment*, chapter XIV.

⁹В истории Ордена Подвязки Ашмоля (1640) Френсис Йейтс выявил тесные связи между розенкрейцерами XVII века и Орденом Подвязки. Само по себе это весьма знаменательно, поскольку Орден Подвязки считается продолжением по меньшей мере церемониальной традиции Ордена тамплиеров.

¹⁰О часовне Росслин и семействе Синклеров см. Sinclair, *The Sword and the Grail* и Wallace-Murphy, *The Templar Legacy and the Masonic Inheritance within Rosslyn Chapel*.

"Kenning. *Masonic Cyclopaedia and Handbook of Masonic Archaeology, History and Biography*, p. 558. «Хартия Сен-Клера», в которой семья Сен-Клер/Синклер провозглашена наследственным патроном франкмасонства, датируется 1441 годом, хотя первая известная копия относится к 1600 году.

¹²См. Baigent, Leigh and Lincoln, *The Messianic Legacy*, p. 361—367. Niven Sinclair, который исследовал генеалогию своей семьи, сказал нам, что у Плантара имеются «довольно хорошие» связи с французской ветвью Сен-Клеров.

¹Sinclair, p. 3.

¹⁴Легенда об убийстве Хирама Абиффа, главного архитектора Храма Соломона, и поиск его тела являются центральной темой масонских ритуалов инициации. См. Robinson, p. 217-223.

"Sinclair, p. 171.

¹⁶Следующие далее цитаты взяты из интервью с Niven Sinclair в его доме в Сюррее 4 мая 1996 года. ¹⁷Walker, p. 360. ¹⁸Например, Sinclair, p. 86. ¹⁹Там же, p. 77.

²⁰См. Baigent and Leigh, chapter 6. ²¹Robinson, p. 182.

²-Pennick, *Hitler's Secret Sciences*, p. 9-Ю ²³Например, Partner, *The Murdered Magicians*, p. 117. ²⁴Baigent and Leigh, p. 267—269.

²Список Братства Сиона включает первые восемь Великих Магистров тамплиеров, которые были на этом посту с 118 по 1188 годы, и приводится в Philippe Toscan du Plantier, *Dossiers secret d'Henry Lobineau*, plate 4 (См. chapter 2, прим. 12). Считается, что он основан на *Book of Constitutions of the 'Commanderies of Geneva'*. О связи со списком Baron von Hund, см. Baigent and Leigh, p. 267.

"²⁶Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 129-132.

²⁷Partner, p. 118, J.M. Roberts, *The Mythology of the Secret Societies*, p. 98.

²⁸Nataf, p. 146.

²⁹Yates, *Giordano Bruno*, p. 449.

³⁰См. Yates, *The Occult Philosophy in the Elizabethan Age*, chapter II.

³¹Yates, *Giordano Bruno*, p. 111 — 115.

³²См. библиографию.

³³Yates, *Giordano Bruno*, p. 215.

³⁴Например, Luckert, *Egyptian Light and Hebrew Fire*.

³⁵Эта гипотеза была выдвинута Френсис Йейтс в 1966 году в *The Art of Memory*, но оставалась всего лишь предположением, пока не получила блестящее подтверждение в 'Byrom Papers' (обсуждаются далее), где приводится план театра Globe и других театров Елизаветинской эпохи.

³⁶Yates, *The Occult Philosophy*, chapter XV.

³⁷Yates, *Giordano Bruno*, p. 312.

³⁸Об участии Ди в основании движения розенкрейцеров см. Yates, *The Rosicrucian Enlightenment*, chapter III, и *The Occult Philosophy*, chapters VIII and IX.

³⁹Тексты двух манифестов розенкрейцеров воспроизведены в приложении к Yates. *The Rosicrucian Enlightenment*.

⁴⁰Там же, p. 38.

⁴¹Цитируется: там же, p. 44.

⁴²Там же, p. 118.

⁴³Цитируется в Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 449

⁴⁴«Химическая свадьба» обобщена у Yates, *The Rosicrucian Enlightenment*, chapter 5.

⁴⁵Там же, chapter VI.

⁴⁶Spence, p. 174.

⁴⁷Yates, *The Rosicrucian Enlightenment*, p. 182—185. ⁴⁸Там же, p. 183. ⁴⁹Hancock, p. 335.

⁵⁰Yates, *The Rosicrucian Enlightenment*, p. 210. ⁵¹Там же, p. 211.

⁵²Hancock, *The Byrom Collection*. "Там же, p. 131.

⁵⁴См. Ellic Howe, *German Occult Groups*, в Cavendish (ed.), *The Encyclopedia of the Unexplained*, p89; Ellic Howe, 'Rosicrucians', *Man, Myth and Magic*, no. 87, p. 2426; J.M. Roberts, *The Mythology of the Secret Societies*, p. 102.

⁵⁵См. Findel, *The History of Freemasonry*, p. 233-234 и Robert Amadou, 'Martines de Pasqually et l'Ordre des elus Cohen', *L'Originel*, no. 2 (Autumn 1995).

⁵⁶Nataf, p. 177.

⁵⁷См. интервью с Sebastiano Caraccioli (действующий глава Древнего и Подлинного Восточного Обряда Мисраима и Мемфиса), *L'Originel*, no. 2 (Autumn 1995), p. 38.

⁵⁸De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 205—206. О связи между Ormus и Орденем Золотого и Розового Креста можно найти в труде Jean-Pierre Bayard о розенкрейцерах.

⁵⁹Благодарим Филипа Копенса за то, что он обратил наше внимание на это.

⁶⁰Baigent, Leigh and Lincoln, *The Messianic Legacy*, p. 426—428.

^Например, Partner, p. 135. ⁶²Baigent and Leigh, p. 113.

⁶³Примеры стандартной критики Larmenius Charter вы найдете у Findel, *A History of Freemasonry* и у Gregoire, *Histoire de sectes religieuses*, vol. 2, p. 401—402.

⁶⁴Детально оспорил эти пункты F.J.W. Crowe, *The «Charta Transmission is» в Larmenius. Transactions of the Quatour Coro-nati Lodge*. (В нашей копии опущены подробности публикации и дата.) Благодарим Guy Pattern за предоставление нам копии этой чрезвычайно полезной работы, которая содержит репродукции Larmenius Charter, а также оригинальный латинский текст.

⁶⁵The *Levitikon* общепризнанно датируется по меньшей мере XV веком, некоторые относят его к веку XIII; есть ученые, считающие его произведением XI века. См. Gregoire, vol. 2, p. 407. (Gregoire, епископ, враждебно относится к содержанию *Levitikon*, но соглашается, что это источник по меньшей мере XIII века.)

^Следующий краткий рассказ о *Levitikon* взят преимущественно из Gregoire, vol. 2, p. 407—122.

⁶⁷R. McL. Wilson, p. 43.

⁶⁸Levi, *The History of Magic*, перевод А.Е. Waite, p. 264.

⁶⁹Там же, p. 271.

⁷⁰Levi, *Histoire de la magic*.

⁷¹Pike, *Morals and Dogma of the Ancient and Accepted Scottish Rite of Freemasonry*, p. 821. (Благодарим Филипа Копенса за совет использовать эту работу.)

^Levi (перевод Waite), p. 405.

⁷³Pike, p. 821.

⁷⁴Там же.

⁷⁵Arkon Daraul, в *Secret Societies*, приводит слова Английского Магистра Тамплиеров, сказанные им Генриху III в 1252 году: «Пока ты правишь по закону, ты будешь править, но если нарушишь законы, ты перестанешь быть королем!»

⁷⁶В заметках Waite'a к его переводу Levi. *The History of Magic*, p. 174.

⁷⁷Robinson, p. 206.

⁷⁸Ernest Beha, в *A Dictionary of Freemasonry* заявляет: «Причины, по которым были приняты два Святых Иоанна, не ясны». Этот вопрос был предметом исследования преподобного George Oliver в 1848 году, труд которого был озаглавлен *A Mirror for the Johannite Masons*. Он сделал вывод, что поклонение масонов Иоанну Крестителю связано с тем, что он был Великим Магистром масонов в свое время.

⁷⁹Hancock, p. 335.

⁸⁰Иоаннизм есть школа таинств с отделениями в нескольких странах, главным образом во Франции и Великобритании. Эта школа претендует на то, что является ветвью подлинной Церкви Иоанна и помимо него поклоняется Исиде. Однако в связи с тем, что нет доказательств претензий этой школы и нет даже мифа о ее основании, мы оставили ее вне предмета рассмотрения данного исследования.

Глава седьмая

СЕКС: ВЫСШЕЕ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЕ

¹Jung, *Psychology and Alchemy*. ²Holroyd and Powell, p. 175—176. ³Mann and Lyle, p. 175.

⁴Benjamin Walker, 'Tantrism', *Man, Myth and Magic*, no. 109, p. 2780.

⁵Brian Innes, 'Alchemy: Sex and Symbol', *The Unexplained*, no. 50, p. 988.

⁶Mann and Lyle, p. 170. ⁷Nataf, p. 6-7. ⁸Walker, p. 19. ⁹Там же, p. 9-Ю.

¹⁰Denis Laboure, 'De Cagliostro aux Arcana Arcanorum', *L'Originel*, no. 2 (Autumn 1995), p. 20.

"Lindsay, *The Origins of Alchemy in Graeco-Roman Egypt*, p. 171. (Благодарим Steve Moore за то, что он указал нам эту работу.)

¹²Там же, p. 195.

¹³0 Марии Еврейке см. там же, chapter 11. ¹Там же, p. 285. ¹⁵Там же, p. 372.

¹⁶Redgrove, *The Black Goddess and the Sixth Sense*, p. 131. "Newman, p. 172.

⁸Обсуждение религиозных элементов в традициях трубадуров и миннезингеров см. там же, chapter Five. ⁹Walker, p. 859-864. ²⁰Newman, p. 167. ²¹Redgrove, p. 135. ²²Walker, p. 866. "Там же, p. 182-183. ²⁴Newman, p. 25. "Цитируется по: Walker, p. 910.

²⁶Знаменательно, что Тристан открывает тайну своего другого имени, прошептав его своей любовнице, чтобы успокоить ее, когда она боится, что забеременеет. См. Roger S. Loomis and Laura H. Loomis, *Medieval Romance*, и H.A. Guerber, *Legends of the Middle Ages*. Благодарим Jane Lyle за эту информацию.

"Цитируется у Mann and Lyle, p. 169-

^{2H}Godwin, p. 24-25.

²⁹Mann and Lyle, p. 162.

³⁰Riffard, Dictionnaire de l'esoterisme, p. 154.

³¹Ean Begg, p. 114.

³²Levi (перевод Waite), p. 345.

³³Anderson, Dante the Maker, p. 85.

³⁴Там же, p. 84.

"Там же, p. 111.

³⁶Там же, p. 85.

³⁷Там же, p. 412.

³⁸Цитируется по: King and Sutherland, The Rebirth of Magic. ³⁹Sinclair, p. 44. ⁴⁰Walker, p. 1085.

⁴¹Yates, Giordano Bruno and the Hermetic Tradition, p. 280. ⁴²Там же, p. 281. ⁴³Nataf, p. 70.

⁴⁴Yates, Giordano Bruno, p. 281. ⁴⁵Цитируется: там же, p. 281. ⁴⁶Цитируется в King and Sutherland, p. 170. ⁴⁷Newman, p. 227. ⁴⁸Цитируется: там же, p. 230. ⁴⁹Там же, p. 232.

⁵⁰Yates (Giordano Bruno, p. 332), при обсуждении последней опубликованной работы Giordano Bruno ссылается на образы «жестокосекса», но подробно это не разбирает.

⁵¹Там же, p. 311.

⁵²Там же, p. 284.

"См. Yates, The Occult Philosophy, chapter VI. ⁵Flowers, Fire and Ice. ⁵Ean Begg, p. 12.

⁵⁶Иоанниты появились в начале 1770-х годов, и, видимо, движение было основано неким Loiscaut, который утверждал, что ему было видение Иоанна Крестителя, который пророчил о неминуемом периоде волнений, хаоса и свержении монархии. Так вскоре и случилось в форме Французской революции. О связях иоаннитов с Naundorff and Vintras, см. Webb, The Occult Underground, p. 298ff.

"Там же, p. 299.

"Там же, p. 136-137.

"Там же, p. 301.

⁶⁰Griffiths, The Reactionary Revolution, p. 145. ⁶¹Ean Begg, p. 12—13. ⁶²Griffiths, p. 129-135. ⁶³Там же, p. 131.

⁴Информация предоставлена исследователем Jonothon Boulter.

⁶⁵Remi Boyer, 'Le Monde secret: pour une comprehension du monde des societes secretes', L'Originel, no. 2 (Augumn 1995), p. 12.

⁶⁶De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 207—208. ⁶⁷King and Sutherland, p. 63. ⁶⁸Nataf, p. 162.

⁶⁹De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 211. ⁷⁰Griffiths, p. 134.

⁷¹De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 32. ⁷²Calve, My Life, p. 155.

⁷³О жизни и карьере Калиостро см. Colin Wilson, *The Occult*, part 2, chapter 5.; F. Ribadeau Dumas, 'Cagliostro', *Man, Myth and Magic*, no. 11, p. 388, и Tompkins, *The Magic of Obelisks*, p. 108—151. О его связях с Обрядом Строгого Тамплиерского Послушания см. Tompkins, p. 109 и Findel, p. 231.

⁷⁴Levi, p. 409.

⁷⁵Denis Laboure, 'De Cagliostro aux Arcana Arcanorum', *L'Originel*, no 2 (Autumn 1995).

⁷⁶Marie-Jean Vinciguerra, 'Garibaldi heios du Risorgimento et la maconnerie italienne', *L'Originel*, no 2.

⁷⁷De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 204—206.

⁷⁸Frater U. D. *Secrets of the German Magicians*, p. 3—4.

⁷⁹Цитируется у William Sargent, 'Sex', *Man, Myth and Magic*, no. 91, p. 2541.

⁸⁰Цитируется у Tompkins, p. 123.

⁸¹De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 208—209, Daniel Wagner, 'La Golden Dawn et ses descendants', *L'Originel*, no. 2 (Autumn 1995).

⁸²Howe, 'German Occult Groups' в Cavendish (ed), *Encyclo-pedis of the Unexplained*'; Daniel Wagner, 'La Golden Dawn et ses descendants', *L'Originel*, no. 2 (Autumn 1995), p. 76.

⁸³Shu'al, *Sexual Magick*.

⁸⁴Tompkins, p. 413.

⁸⁵Цитируется там же, p. 413.

⁸⁶Цитируется в Greer, *Women of the Golden Dawn*, p. 352.

⁸⁷Там же, p. 357. ⁸⁸Там же, p. 451.

⁸⁹Цитируется в King and Sutherland, p. 26—29. ⁹⁰Там же, p. 30.

Глава восьмая

«КАК СТРАШНО СИЕ МЕСТО!»

'Церковь обычно относят к X или XI векам, хотя недавние исследования показали, что некоторые части ее могут быть датированы V веком. См. Sipra, *L 'architecture insolite de l'eglise de l'eglise de Rennes-le-Chateau*. •

²Собрать точные данные о деле Sauniere очень трудно, поскольку нелегко установить точную последовательность событий, и вся история вобрала множество ложных утверждений при пересказах. Объем книги не позволяет нам подробно обсудить все, и

каждое положение и нижеследующее было нами составлено только как краткий обзор. В каких работах справиться, см. библиографию. Во Франции имеется обширная литература, посвященная Ренн-ле-Шато, в которой есть как скептические работы, та и совершенные фантазии на тему. Среди этих работ неопределимым для исследователя является труд Pierre Jarnac (см. библиографию). Рекомендуем также Jean Robin. Rennes-le-Chateau: la colline envoutee. Работы на английском языке в основном обзорные. Чтобы познакомиться с проблемой и получить о ней общее представление, см. Gay Roberts, The Mystery of Rennes-le-Chateau: A Concise Guide, опубликовано британской исследовательской группой Rennes-le-Chateau.

³Descadeillas. Mythologie du tresor de Rennes-le-Chateau. (См. Chapter Three о Братстве Сиона и Notre-Dame de Lumiere.)

⁴Alain Feral, 'Deux abbés Sauniers a Rennes-le-Chateau', Association Terre de Rhedae Bulletin, no. 8 (October 1994), p. 34. (Ассоциация Terre de Rhedae, находящаяся в Rennes-le-Chateau, занимается исследованиями деревни и тайны Saunier.)

⁵De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 27 — 28. ⁶Интервью с авторами, 25 мая 1995 года.

⁷Descadeillas, Notice sur Rennes-le-Chateau et l'abbé Saunier, p. 11.

⁸Там же, p. 11.

Официальная дата смены собственника 26 июля 1946 года, но написанное от руки завещание Мари Денарно помечено 22 июля.

¹⁰Corbu and Captier, L'héritage de l'abbé Saunier p. 13—"Там же, p. 12 и 43. ¹²Там же, p. 59-

¹³De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 26.

¹⁴В письме к Пьеру Ларнаку от 22 мая 1985 года, воспроизведенному в Jarnac, Les archives du tresor de Rennes-le-Chateau, vol. 2, p. 547.

¹⁵См. Lincoln, The Holy Place, Appendix 1.

¹⁶Robin, Le royaume du graal, p. 36. Признание De Cherisey было в статье, озаглавленной L'Enigme de Rennes (1978).

¹⁷Baigent, Leigh and Lincoln, The Messianic Legacy, p. 301.

¹⁸Benoist Riviere, 'Ou il est question d'une maquette', в Riviere (ed.) Lumieres nouvelles sur Rennes-le-Chateau, p. 01. (См. перевод Give Prince в Le Reflet, no. 5 (Autumn 1995).)

¹⁹Больше об этой идее см. Keith Prince, 'Terribilis Est Locus Iste', Le Reflet, no. 5 (Autumn 1995).

²⁰Биллард повлиял на несколько престарелых прихожан, склонив написать завещание в его пользу как частной личности, а не как епископу. Кроме того, Ватикан отстранил его от должности на три месяца за неправильное распоряжение фондами. Ничего преступного найдено не было, но его финансовые дела многими были сочтены неэтичными менее чем через месяц после его смерти; его собственные священники писали, что «епархия может считать его смерть благословенным освобождением» (см. Jarnac, Les archives du tresor de Rennes-le-Chateau, vol. 2., p. 457—470).

²¹Deloux and Bretigny, p. 8.

²²Julien Coudy and Maurice Nogue, *Midi Libre*, 3—5 October 1975 процитировано Jarnac, *Les archives du Tresor de Rennes-le-Chateau*, vol. 2, p. 443

²³Sipra, p. 5.

²⁴De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 173. ²⁵Robin, *Le royaume du graal*, p. 122. ²⁶Begg, p. 209.

²⁷Письмо напечатано у Corbu and Captier, p. 37. ²⁸Birks and Gilbert, p. 33 35. ²⁹Marie, *Alet-les-Bains*.

³⁰Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 178-183.

³¹ Помимо специально оговоренных подробностей истории этого места взяты из Migault, *Notre-Dame de Marceille*, Limoux.

³²Paul Smith, 'Verdict on Notre-Dame de Marceille', *The Rennes-le-Chateau Observer*, no. 11 (June 1996), p. 13.

³³См. Gay Roberts, 'The Brotherhood of the Blue Penitents of Narbonne', *The Rennes-le-Chateau Observer*, no. 1.8 (September 1995), p. 6.

³⁴См. JOS Bertautet, *De Verfaren Konig en de bronnen van de graale-gende*, и Filip Coppens, 'The Vault at Notre-Dame de Marceille'. *Rennes-le-Chateau Observer*, no. 1.7 (March 1995), p. 27.

Глава девятая СТРАННОЕ СОКРОВИЩЕ

'Corbu and Captier, p. 278.

²De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 187.

³Robin, *Le royaume du graal*, p. 36.

⁴De Sede (*Rennes-le-Chateau*, p. 79—80) рассказывает историю возникновения интереса к делу Sauniere у Corbu, его сделке с Abbe Gau, об исследовании архиепископа Roncalli и гранта Ватикана, но тщательно избегает называть его по имени. Jania Macgillivray (процитированная в Deloux and Bretigny, p. 33) называет Corbu, когда пишет о его сделке с Gau и о гранте Ватикана.

⁵De Sede заявляет, что некий аноним одурачил епископат, но подробностей не приводит.

⁶Paul Smith, 'The Plantard Graal' (*Pendragon*, vol. XVII, no. 3), ссылается на это заявление, сделанное в бельгийском журнале *Bonne Soiree* (14 August, 1980) Christopher Scargill в статье в *Popular Archeology* (April 1985), озаглавленной «The Abbe Sauniere's «Treasure», и утверждает то же самое, но, на каком основании, неизвестно.

⁷De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 201—202.

⁸Работа Feral под псевдонимом Spatz опубликована в *Gote and Spatz, Rennes-le-Chateau: clef du royaume des morts*. См. volume 3.

⁹Jonothon Boulter, 'Jansenism and Rennes', *The Rennes-le-Chateau Observer*, no. 1.7 (March 1995), p. 18.

¹⁰De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 25—26, цитирует труды Sauniere, опубликованные как *Mon enseignement a Antugnac* (Editions Belisane, Nice, 1984).

"См. Rappoport, *Ancient Israel*, vol. 1, p. 94.

¹²Robin, *Rennes-le-Chateau: la colline envoutee*, p. 142.

"Интервью в Rennes-les-Bains, 25 May 1995.

¹⁴De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 189—194.

"См. Guy Fatten, 'Mary Magdalene and Rennes-le-Chateau', *The Rennes-le-Chateau Observer*, no. 1.8 (September 1995), p. 15.

¹⁶De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 218—219.

¹⁷Там же, p. 194.

¹⁸Там же, p. 207-208.

¹⁹Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 477-479.

²⁰Там же, p. 480. О связях графа de Chambord с делом Rennes-le-Chateau см. Guy Patton, *Sauniere and the Count de Chambord*, *The Rennes-le-Chateau Observer*, no. 0une 1996), p. 20.

²¹Robin, *Rennes-le-Chateau*, p. 62.

²²De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. 218, по информации Aynard de Bissy, потомка Chefdebien.

"Цитируется по: Robin, *Rennes-le-Chateau*, p. 62.

²⁴В связи с характером жизни и деятельности Monti трудно узнать подробности его биографии. Нижеследующее взято из Gerard de Sede (*Rennes-le-Chateau*, p. 225—236), а им было взято из досье, составленного Emile Hoffet, которым сейчас владеет De Sede.

"Robin, *Rennes-le-Chateau*, p. 151.

²⁶Из журнала *Circuit*, по. 8, цитируется у De Sede, *Rennes-le-Chateau*, p. **236**.

²⁷Descadillas, *Notice sur Rennes-le-Chateau et l'abbe Sauniere*, p. 12.

²⁸Corbu and Captier, p. 216.

²⁹Descadeillas, *Notice sur Rennes-le-Chateau et l'abbe Sauniere*, p. 8.

"Lionel and Patricia Fanthorpe, *Rennes-le-Chateau: Its Mysteries and Secrets*, p. **3** и 180.

"Интервью с Andre Galaup, Rennes-les-Bains, 28 July, 1995.

³²J.E. Mansion, *New Standard French and English Dictionary* (George G. Harrap & Co., London, **1939**).

"Madeleine Blancasall, *Les descendants merovingiens ou l'enigme du Razes wisigoth*. (См. chapter 2, прим. 12.)

³⁴Antoine Caplier, Marcel Captier and Michel Marrot, Rennes-le-Chateau: le secret de l'abbe Sauniere. Хотя здесь история Sauniere рассказана в виде комикса, она представляет собой наиболее точное воспроизведение событий, как их помнят жители деревни.

"Надпись следующая: CE GIT NOBLE M/ ARIE DE NEGRE/ DAR-LES DAME/ DHAUPOUL/ DE BLANCHFORT/ AGEE DE SOIX/ ANTE SEPT ANS/ DECEDEE LE/ XVII JANVIER/ MDCOLXXXI/ REQUIES CATIN/ PACE. Этот Бижу несет ответственность за слова на надгробном камне, и то, что ошибки намеренные, подтверждает адмирал Georges Cagger, который установил, что имя Vigou в закодированной форме указано в надписи — см. приложение к Jean Robin, Le royaume du graal.

³⁶Gay Roberts, Jacques et le Bean Stalk: A Fairy Story, Le Reflet Newsletter in English, no. 3.

"Репродукции горизонтальной плиты надгробия появились в Dossiers secrets с указанием, что это взято из работы Eugene Stublein (1832—1899) Pierre gravees Languedoc. Эта репродукция послужила основой для всех последующих изображений (хотя есть и небольшие отклонения). Однако работа Stublein'a обнаружена не была, а этот вариант Dossiers secrets, который был депонирован в Bibliotheque Nationale в 1906 году, является подделкой, что легко доказывается. Но друг Соньера инженер Ernest Cros восстановил надпись в 1920-х годах.

В его записях воспроизводятся основные слова из варианта Stublein'a за исключением девиза Et in Arcadia ego.

"Считается, что двумя другими картинами были «Искушение Святого Антония» Давида Тенье — хотя какой это Тенье (отец или сын) или какой это из вариантов на эту тему из написанных художниками, неизвестно, и портрет папы Селестина V XIII века.

³⁹De Sede, Rennes-le-Chateau, p. 144—145.

⁴⁰Цитируется в Robin, Le royaume du graal p. 107. (Перевод авторов.)

⁴¹Migault, Notre-Dame de Marceille, Limoux, p. 5. ⁴²Deloux and Bretigny, p. 4.

⁴³Интервью с Antoine и Claire Captier, Rennes-les-Bains, 1 May 1995.

⁴⁴Antoine Bruzeau, Marie-Madeleine: de la Bible a la legende, del la legende a la tradition, Riviere (ed.), Lumieres nouvelles sur Rennes-le-Chateau, p. 11.

⁴⁵Antoine Bruzeau, De Rennes-le-Chateau au Pilat, Lumieres nouvelles sur Rennes-le-Chateau, p. 82.

⁴⁶Benoist Riviere, Berenger Sauniere a Lyon?, Lumieres nouvelles sur Rennes-le-Chateau, p. 95.

⁴⁷L'Independant, 24 September, 1987.

Глава десятая

ПОГРУЖЕНИЕ В ПОДПОЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

'Jean Robin, Rennes-le-Chateau: la colline envoutee, p. 80, цитируется по De Sede, Les Templiers sont parmi nous.

²Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 212-213.

³Guy Patton, в *The Rennes-le-Chateau Observer*, no. 1.9 (December 1995), сообщает об информации, предоставленной ему Дагобертом. Дагоберт является наследником дворянской семьи из Нормандии, чьи предки были тесно связаны с масонскими обществами Лангедока, центральными фигурами которых был маркиз de Chefdebiен и семейство Hautpoul. По его данным, Francois Miltcrand и Pierre Plantard (как он тогда именовался) были связаны между собой в период режима Виши в южной Франции. ⁴См. иллюстрации.

⁵Toscan du Plantier, *Dossiers secrets d'Henri Lobineau*. См. также Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Graal*, p. 170.

Глава одиннадцатая НЕЯСНЫЕ МЕСТА В ЕВАНГЕЛИИ

'Об открытии было рассказано в документальном фильме Би-би-си 'The Body in Question', который транслировался как часть серии Heart of the Matter 7 апреля 1996 года (продюсер Christopher Mann). См. также Joan Bakewell, 'The Tomb that Dare not Speak its Name', *Sunday Times News Review*, 31 March 1996.

-Vermes, *Jesus the Jew*, p. 114.

³Golb, *Who Wrote the Dead Sea Scrolls?*

⁴Knight and Lomas, p. 54.

'Вопрос о том, был ли окрещен Иисус, был предметом споров с первых дней Церкви. Единственные два упоминания об этом, которые имеются только в Евангелии от Иоанна, противоречивы. В Иоанне (3:23) говорится, что Иисус крестился, а в (4:2) говорится, что хотя его ученики окрестились, Иисус не крестился. Если последнее правда, то встает вопрос: кто окрестил учеников.

⁶Это признано даже многими католическими теологами. Например, Father Philippe Devoucoux du Buyson, *Marie-Madeleine: tyimoin de la Passion-Resurrection, Dieu est amour* (no. 115, May 1989) пишет: «Мария Магдалина стала преемницей Иоанна Крестителя».

⁷Ricci, p. 172.

⁸Например, Mark 2:18-22.

⁹Например, Лука 7:18-23.

¹⁰Лука 7:18, Матфей 11:11.

"Vermes, p. 32—33.

¹²Smith, *Jesus the Magician*, p. 26.

¹³Святой Виктор, *Eriphany*, p. 81. ¹⁴У Луки 5:7.

¹⁵См. статью 'J°hannine Comma', in *The Encyclopedia of Religion* (ed. Mircea Eliade)

¹⁶См. Ian Wilson, *Are these the Words of Jesus?*, p. 31—33. В некоторых ранних манускриптах Нового Завета, этот эпизод есть и у Луки.

¹⁷Vermes, p. 21.

¹⁸Марк 6:3. Матфей, явно осознавший проблему, изменил слова на «Сын плотника», а в других Евангелиях упоминание об этом опущено полностью.

¹⁹A.N. Wilson, *Jesus*, p. 48.

²⁰Общепризнано, что Евангелие от Марка наиболее раннее, написано, по всей вероятности, около 70 года. Считается, что Евангелия от Матфея и Луки по меньшей мере частично основаны на Евангелии от Марка и датируются приблизительно между 70 и 90 годами. В силу значительных отличий Евангелия от Иоанна от остальных полагают, что это было последнее Евангелие, написанное около 100 года. Однако эти даты нельзя считать абсолютно общепризнанными, некоторые до сих пор считают Евангелие от Матфея самым ранним, и даже Иоанн имеет сторонников своего приоритета. Эти данные основаны на дедукции и догадках, которыми вынуждены руководствоваться в отсутствие солидных доказательств. Самые старые полные Евангелия датируются первой половиной I века. Есть фрагменты, датируемые II веком. Самый старый фрагмент — из Евангелия от Иоанна — датируется между 130 и 150 годами. Недавно Карстен Питер Фиде выдвинул предположение, что крошечный отрывок Евангелия от Матфея, сохранившийся — какая ирония! — в колледже Магдалины, Оксфорд, на самом деле можно датировать 40 годами I века, то есть в пределах десяти лет после Распятия. Если это предположение подтвердится, то перевернет все современные представления в этой области. Однако его гипотеза спорная, и вряд ли она найдет подтверждение. Однако если дальнейшие исследования позволят установить достоверность гипотезы, то это будет иметь серьезные последствия для нашей собственной гипотезы. Отрывок содержит частичное описание двух знакомых эпизодов помазания Иисуса Марией из Вифании и введение евхаристии на Тайной Вечере. Оба эпизода очень важны для нашего исследования, и подтверждение столь ранней даты придаст дополнительный вес аргументам, изложенным в главах двенадцатой и тринадцатой. (См. Thiede and d'Ancona, *The Jesus Papyrus*.)

²¹См., например, A.N. Wilson, chapter III.

"Например, John A.T. Robinson, *The Priority of John*.

²³0 Никейском Соборе см. Ayerst and Fisher, *Records of Christianity, Volume I: In the Roman Empire*, p. 144—146.

²⁴Burton L. Mack, подытоживая современное состояние науки о Новом Завете в книге «Потерянное Евангелие», заявляет, что из 500 прямых высказываний, приписываемых Иисусу, самое большее 10 процентов, как считают ученые, можно назвать аутентичными.

²⁵См. Sanders, *Jesus and Judaism*, p. 15.

²⁶Распяtie было римским наказанием, которое применяли для наказания гражданских преступлений. Если бы евреи казнили Иисуса за богохульство, как можно понять из Евангелий, то его полагалось побить камнями. В этом случае еврейским правителям не было необходимости привлекать к этому делу римского прокуратора.

"Сандерс в книге *Jesus and Judaism* анализирует современное состояние науки о Новом Завете и детально разбирает проблематику, о которой мы здесь говорим. Sanders приводит список из восьми неоспоримых фактов о Иисусе, с которыми согласны все ученые: 1 — он был окрещен Иоанном Крестителем; 2 — он был галилейский проповедник и целитель; 3 — у него были ученики; 4 — его деятельность была ограничена пределами Палестины; 5 — он был вовлечен в раздоры, связанные с Иерусалимским Храмом; 6 — его распяли римляне; 7 — его движение продолжило свое существование после его смерти; 8 — новое движение

подвергалось преследованию по меньшей мере со стороны некоторых евреев. Все остальное можно оспорить.

²⁸Это заявление было шоком для большинства читателей, причем не только для христиан. Тем не менее в Евангелиях нет ничего, что можно было бы назвать причиной для такого обращения с Иисусом. Детально эта проблема обсуждена в Sanders, *Jesus and Judaism*.

²⁹Schonfield, *The Passover Plot*, p. 109.

³⁰Иисус говорит двум ученикам, где они найдут привязанного молодого осла, и, если кто-то спросит их, что они делают, следует сказать: «Он надобен Господу», и они разрешат взять его. (Марк 11:2-7). (Там же, p. 119.)

³¹Там же, p. 138-139.

³²См. Baigent, Leigh and Lincoln, *The Messianic Legacy*, p. 72.

³³Smith, *The Secret Gospel*. Как отреагировали на открытие Смита см. Shawn Eyer. 'The Strange Case of the Secret Gospel according to Mark', в *Alexandria* 3, p. 103.

³⁴Smith, *The Secret Gospel*, p. 17.

Глава двенадцатая

ЖЕНЩИНА, КОТОРУЮ ЦЕЛОВАЛ ИИСУС

'Torjesen, p. 9-Ю. ²См. Walker, p. 644. 'Цитируется у Newman, p. 13—14. 'Haskins, p. 40.

""Благодарность Кейт Принс за исследование этого вопроса для нас.

⁶Walker, p. 613-616.

⁷Starbird, *The Woman with the Alabaster Jar*, p. 50. ⁸Vermes, p. 102. ⁹Там же.

¹⁰Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 348-349.

"Phipps, *The Sexuality of Jesus*, p. 69. ¹²Haskins, p. 18.

¹³Phipps, *The Sexuality of Jesus*, p. 62.

¹'См. Schonfield, *The Passover Plot*, p. 156.

¹⁵См. Walker, p. 501-508.

¹⁶Qualls-Corbett, *The Sacred Prostitute*, p. 25.

¹⁷Большее количество данных о подобии между Песней Песен и священными брачными текстами см. Pore, *Song of Songs*.

¹⁸Starbird, p. 43, цитирует Bayley, *The Lost Language of Symbolism*.

¹⁹Quails-Corbett, p. 102—104.

²⁰Baigent, Leigh and Lincoln, *The Holy Blood and the Holy Grail*, p. 350-351.

²¹Qualls-Corbett, p. 104-105. ²²Pope, p. 192. ²³Redgrove, p. 125—126. ²⁴Walker, p. 615.
²⁵Там же., p. 614. ²⁶R.McL.Wilson, p. 21.

²⁷Обе цитаты о Марии Магдалине, взятые из Евангелия от Филипа, даны в контексте обсуждения Святого Духа/Софии. См. там же, p. 39 и 107.

²⁸Там же, p. 50.

²⁹Schneemelcher, p. 93.

"Иоанн 20:9.

Глава тринадцатая СЫН БОГИНИ

¹Mack, p. 193. ²Gasgoine, p. 12.

'Цитируется у Ayerst and Fisher, p. 2—3-'Там же, p. 11. 'Там же, p. 14—16.

⁶См. Schonfield, *The Pentecost Revolution*, p. 34. ⁷Там же.

⁸Не исключено, что рассказ об Иисусе в славянском Иосифе Флавии может содержать подлинные данные об Иисусе. Этот вариант «Иудейской войны», переведенный на греческий язык, возможно, избежал цензуры, которой он подвергся на Западе, и остался неизвестным для Европы до конца XIX века. Ученые почти единодушно отвергли его как не аутентичный, но изображенный в нем Иисус — чудотворец и мятежник — столь необычен, что трудно вообразить, будто это было сфабриковано христианином. Поскольку его образ соответствует самым последним данным об Иисусе — и выводам, сделанным в этой книге, — то, может быть, пришло время переоценить достоверность этого текста. (См. Eisler, *The Messiah Jesus and John the Baptist*.)

⁹Ashe, *The Virgin*, p. 41-43-

¹⁰Hector Hawton, Введение к Robertson, *Pagan Christs*, p. 8.

"Robertson, p. 52.

¹²Там же, p. 53.

¹³Там же, p. 68.

¹⁴Там же, p. 52.

¹⁵Mack, p. 22.

¹⁶Schonfield, *The Passover Plot*, p. 204. ¹⁷Osman, *The House of the Messiah*. ¹⁸Smith, *Jesus Magician*, p. 147. ¹⁹A.N. Wilson, p. 8. ²⁰Mack, p. 2.

²Мортон Смит посвятил доказательствам этого приложение к *Jesus the Magician*.

²²Smith, *Jesus the Magician*, p. 29. ²³Stewart, *The Foreigner*, p. 34. ²⁴Mack, p. 2.

²⁵Schonfield, *The Passover Plot*, p. 37. ²⁶Mack, p. 53.

²⁷Smith, *Jesus the Magician*, p. 68. ²⁸Mack, p. 59. ²⁹Там же, p. 53.

³⁰Schonfield, *The Passover Plot*, p. 209.

³¹Schonfield, *The Pentecost Revolution*, p. 278.

³²Кейт Принс указала нам на подобие с событием, записанным тремя римскими писателями: Дионом Кассием, Свептоном и Плинием. В 66 году Тиридат, царь Армении, посетил Нерона в Риме в сопровождении сыновей трех соседних правителей из Парфии, где зороастризм — религия волхвов — имел очень сильные позиции. Целью визита было поклонение Нерону как Богу. Тиридат заявил: «Я пришел к тебе, мой Бог, чтобы поклониться тебе, как я поклоняюсь Митре». Рассказ завершается: «Царь не вернулся по маршруту, которым приехал, но совершенно по иному пути» — в точности так же, как и в Евангелии.

³³A.N. Wilson, p. 124.

³⁴Smith, *Jesus the Magician*, p. 147.

"Например, Ian Wilson, *Are these the Words of Jesus?*, p. 20.

³⁶A.N. Wilson, p. 123.

"Например, Stewart, p. 64.

"Crossan, *Who Killed Jesus?*, p. 64.

"Smith *Jesus the Magician*, p. 96—97.

⁴⁰Stewart, p. 61.

⁴¹AN. Wilson, p. 21.

⁴²Stewart, p. 119.

⁴³Там же, p. 100.

⁴⁴Там же, p. 133.

⁴⁵Schonfield, *The Passover Plot*, p.219. См. также Ayerst and Fisher, p. 32.

⁴⁶Schonfield, *The Passover Plot* (цитирует T.J. Meek). ⁴⁷Там же, p. 227. ⁴⁸Ashe, p. 37. ⁴⁹Osman, p. 50. "Stewart, p. 77.

⁵¹Марк 16:34-15 и Матфей 28:46-47. "Stewart, Appendix C, *The Foreigner*. "Ashe, p. 4. ⁵⁴Там же, p. 39. "Walker, p. 454.

⁵⁶George Witterschein, Введение к Gaus (перевод), *The Unvarnished New Testament*, p. 15—16. "Gaus, p. 171.

⁵⁸О гностической ассоциации Софии и Святого Духа см. R.McL. Wilson, p. 14. "Luckert, p. 322.

⁶⁰См. Morton Smith, *Jesus the Magician*, p. 47—49-⁶¹Там же, p. 94. ⁶²Там же, p. 120.

⁶³Peter James, 'Birth of the Gods', *The Unexplained*, no. 154, p. 3063.

⁶⁴Smith. *Jesus the Magician*, p. 123. ⁶⁵Там же, p. 33.

⁶⁶Там же, p. 94. О практике магии у ранних египетских христиан см.: Meyer and Smith, *Ancient Christian Magic*. ⁶⁷Walker, p. 750

⁶⁸Wallis Budge (перевод), *The Book of the Dead*, p. 440. ⁶⁹Walker, p. 748-749 ⁷⁰Vermes, p. 114.

⁷¹Schonfield, *The Passover Plot*, p. 177. ⁷²Luckert, p. 320-322. ⁷³Walker, p. 453-454.

⁷⁴Doresse, *The Secret Books of Egyptian Gnostics*, p. 273—274.

⁷⁵Patai, *The Hebrew Goddess*, p. 53.

⁷⁶Luckert, p. 157.

⁷⁷См. Ashe, p. 26.

⁷⁸Там же, p. 26-30.

⁷⁹Mack, p. 150.

⁸⁰См. Heyob, *The Cult of Isis among Women in the Graeco-Roman World*, p. 60, и Jones and Pennick, *A History of Pagan Europe*, chapter 4.

⁸¹См. Heyob, p. 115-119

⁸²R Merkelbach, 'Isis', *Man, Myth and Magic*, no. 51, p. 1461. ⁸³Heyob, p. 60. ⁸⁴Merkelbach, 'Isis', p. 1463. ⁸⁵Там же, p. 1461.

⁸⁶S.G.F. Brandon, 'Baptism', *Man, Myth and Magic*, no. 5, p. 217. ⁸⁷Там же, цитирует *Romans 6* как пример. ⁸⁸Jones and Pennick, p. 57. ⁸⁹Heyob, p. 64—66.

⁹⁰S.G.F. Brandon, 'Dying God', *Man, Myth and Magic*, no. 26, p. 739

⁹¹Meyer (ed.), *The Ancient Mysteries*, p. 8. ⁹²S.G.F. Brandon, 'Osiris', *Man, Myth and Magic*, no. 74, p. 2088. ⁹³Luckert (p. 294) цитирует Хельмут Костер: «Невообразимо, чтобы христиане оставили в стороне Александрию в течение десятилетий... Начало христианства в Египте было «еретическим», поэтому христианские тексты, составленные в Египте в этот ранний период, сохранены не были».

⁹⁴Doresse, p. 138-139.

⁹⁵Eliade, vol. 1. p. 85.

Глава четырнадцатая ИОАНН ХРИСТОС

'Лука 1:46-55.

²История казни Иоанна Крестителя рассказана у Матфея 14:3-12 и Марка 6:17-29- Лука говорит только о его аресте, а Иоанн вообще не упоминает о его судьбе.

'Единственное добавление, которое, возможно, было сделано: введение определения Креститель, поскольку весьма спорным является вопрос, знаком ли был Иосиф Флавий с этим термином.

⁴По Матфею (3:1 — 12), Иоанн Предтеча был в Иудее, но на восточном берегу реки Иордан, который на самом деле считается Переей (граница проходила по Иордану).

⁵Kraeling, John the Baptist, p. 7.

⁶Там же, p. 10—11.

'Antiquities of the Jews, Book 18, цитируется Robert L. Webb, John the Baptizer and Prophet, p. 32. ⁸Robert L. Webb, p. 36. ⁹Schonfield, The Passover Plot, p. 72. ¹⁰Kraeling, p. 87. ¹¹Там же. ¹²Лука 11:1

"Wallis-Budge, Egyptian Magic, p. 116. "Vermes, p. 31-

¹⁵Schonfield, The Essence Odyssey, p. 40. "Там же, p. 58.

¹⁷Knight and Lomas, chapter 11. ¹⁸A.N. Wilson, p. 112.

¹⁹Статья Kraeling'a опубликована в The Journal of Biblical Literature, LIX, 2 (1940).

²⁰Smith, Jesus the Magician, p. 34.

²¹Kraeling, p. 160.

"Smith, Jesus the Magician, p. 34.

²³Там же, p. 97.

²⁴Там же.

²⁵Марк 12:27-33.

²⁶Книга Иакова, 23:1-3. См.: Иаков, Апокрифический Новый Завет, p. 48. (Благодарность Крэгу Окли за то, что привлек наше внимание к этому эпизоду.)

²⁷Kraeling, p. 16.

²⁸Там же, p. 169—170.

²⁹Лука 1:68-79.

³⁰Schonfield, The Essene Odyssey, p. 58.

"Clementine Recognitions, 160, цитируется у Kraeling, p. 181. ³²Vermes, p. 95. ³³Иоанн 1:35-40

³⁴Yamauchi, Pre-Christian Gnosticism, p. 31. "Там же, p. 25. ³⁶A.N. Wilson, p. 102. ³⁷Gasgoine, p. 24. ³⁸St Victor, p. 19.

³⁹G.R.S. Mead собрал все ранние упоминания о Симоне Волхве в своем эссе Simon Magus. An Essay.

⁴⁰Luckert p. 304. О подобии между учением Симона Волхва и некоторыми из текстов Наг Хаммади см. Doresse, appendix I.

⁴¹Schonfield, The Essence Odyssey, p. 165.

⁴²Luckert, p. 302-305.

"Ashe, p. 138.

⁴⁴Деяния Петра процитированные в St Victor, p. 37.

"Цитировано в Mead, Simon Magus, p. 10.

'Там же, p. 26.

⁴⁷Там же, p. 13.

'Там же, p. 24.

⁴Там же, p. 21.

""Там же, p. 28.

⁵Там же, p. 36.

"Там же, p. 19.

"Luckert, p. 300. "Haskins, p. 41. "Romer, p. 194. "Luckert, p. 299. "Там же, p. 305.

⁵⁸См. Mead, Simon Magus, p. 28ff. "Foerster, Gnosis, vol. 1, p. 32. ⁶⁰Eisler, p. 254.

Глава пятнадцатая ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ЦАРЯ СВЕТА

'Наиболее обширной является литература о мандеянах на немецком языке. См. библиографию о таких работах на английском языке. Наиболее доступной современной работой о мандеянах является Rudolph, Mandaicism.

²Kurt Rudolph, 'Mandaean Sources', в Foerster (ed.) Gnosis, vol. 2. Lady Drower, в книге The Mandaean of Iraq and Iran (p. 1) явно принимает во внимание чувствительность своих английских читателей, приводя начальные слова просто как «находясь под давлением...».

³Мы попытались установить, какова ситуация у мандеян сейчас, через нашего друга Доминика Хайда из Школы средневосточных исследований Лондонского университета. Из-за внутренних проблем сегодняшнего Ирака оказалось невозможным узнать что-либо о судьбе мандеян.

⁴Drower, p. 100.

⁵Rudolph, Mandaicism, p. 3.

⁶Schonfield, The Pentecost Revolution, p. 284.

⁷Yamauchi, p. 135—140.

⁸Drower, p. 264.

⁹Там же, p. 3.

¹⁰Из Sidra d'Yahya на английском языке имеются только выдержки у G.R.S. Mead, The Gnostic John the Baptizer: Selections from the Mandaean John-Book. Они основаны на переводе

с немецкого книги М. Lidzbarski, *Das Johannesbuch der Mandaer* (2 vols. Gieben, 1905 and 1915).

"В гимне мандеян IV века, см. Haskins, p. 52. "Rudolph, 'Mandaean Sources', p. 398. "Цитируется по Drower, p. 9. ¹ Цитируется по Rudolph, p. 299. ¹⁵ Цитируется там же, p. 300. "Разделы 33—35 в Sidra d'Yahya. ¹⁷ См. plate IV в Rudolph, *Mandaicism*. "Drower, p. 3; Yamauchi, p. 80. "Mead, *The Gnostic John the Baptizer*, p. 16. ²⁰ Gaster, *The Dead Sea Scriptures*, p. 21—22. ²¹ См.: Man, Myth and Magic, no. 43, p. 1213; Riffard, *Dictionnaire de l'esoterisme*, p. 154 и 294. ²² Lindsay, p. 172.

"Rudolph, 'Mandaean Sources', p. 126. "Yamauchi, p. 24. "Там же, p. 126. "Цитируется там же, p. 30. ²⁷ Там же, p. 35. Там же, p. 176. "Rudolph, *Mandaicism*, p. 3—"Schonfield, *The Passover Plot*, p. 208. "Yamauchi, p. 29.

"Walter N. Birks, 'A Personal Reminiscence'. (Эпилог Birks and Gilbert, *The Treasure of Montsegur*.)

"О подобии текстов мандеян, Пистус София (и других текстов Наг Хаммади) и доктрины Симона Волхва см.: Mead «*The Gnostic John the Baptizer and Simon Magus*»; Yamauchi «*Pre-Christian Gnosticism**» и Doresse «*The Secret Books of the Egyptian Gnostics*».

Глава шестнадцатая ВЕЛИКАЯ ЕРЕСЬ

'Josephus, *The Jewish War*, p. 139-

Расхождение между количеством последователей у Флавия и в Евангелиях можно объяснить особым пристрастием Флавия — не преувеличивать.

³ Robert L. Webb, p. 338. ⁴ Матфей 6:39-44. ⁵ Матфей 10:34. ⁶ Марк 7:9-10. ⁷ Лука 14:26.

⁸ Schonfield, *The Passover Plot*, p. 81.

⁹ Марк 10:13-16.

¹⁰ Mark 9:42.

"Gascoigne, p. 17.

¹² Иоанн 6:26.

¹³ A.N. Wilson, p. 160.

¹⁴ Евангелие от Марка, самое раннее из синоптических Евангелий, упоминает только о «пяти тысячах мужчин» (6:44), как и Евангелие от Луки (9:14). В Евангелии от Матфея (14:21) говорится о «пяти тысячах мужчин, помимо женщин и детей». В Евангелии от Иоанна сказано наиболее четко: «Мужчины сели числом пять тысяч» (6:10), и после того, как они были накормлены, снова говорится только о присутствии мужчин (6:14), никакого упоминания о женщинах и детях нет.

⁵ A.N. Wilson, p. 161.

¹⁶ Thiering, *Jesus the Man*, p. 84—85 и 390—391.

¹⁷ Евангелие от Фомы 61 (см. Layton, p. 391).

⁸Климент Александрийский воспроизводит этот отрывок из утраченного Евангелия Египтян в своем труде *Стромити*. См. Ian Wilson, *Are these the Words of Jesus?*, p. 153—154.

¹⁹Лука 8:3.

Глава семнадцатая ИЗ ЕГИПТА

'Bauval and Gilbert, *The Orion Mystery*; Hancock, *Fingerprints of the Gods*; Hancock and Bauval, *Keeper of Genesis*.

²Lurker, *An Illustrated Dictionary of the Gods and Symbols of Ancient Egypt*, p. 93.

³M.L.West, *Orpheus and Orphism, Man, Myth and Magic*, no. 74 p. 2082.

⁴Baigent, Leigh and Lincoln, *The Messianic Legacy*, p. 296—298.

⁵'S. Roux', *L'affaire de Rennes-le-Chateau: reponse a Monsieur Lionel Burrus*. (См. главу 2, примечание 12.)

⁶'Lionel Burrus', *Faisons le point ...* (Предполагаемая цитата из *Semaine catholique genevoise*, 22 October 1960). (См. главу 2, примечание 12.)

⁷Там же.

⁸'Jean Delaude', *Le cercle d'Ulysse*. Считается, что настоящим автором был Philippe de Cherisey. ⁹Luckert, p. 29.

¹⁰См., например, Sanders, p. 8. "См. Jones and Pennick.

Приложение I

КОНТИНЕНТАЛЬНОЕ ОККУЛЬТНОЕ ФРАНКМАСОНСТВО

'Robert Amadou, *'Martines de Pasqually et l'Ordre des elus Cohen'*, *L' Originel*, no. 2 (Autumn 1995).

Приложение II

РЕНН-ЛЕ-ШАТО И «ГРОБНИЦА БОГА»

'S.P. Simon, *L'Or du Temple et le tombeau du Christ*, цитируется по Blum, p. 184—186.

"Andrews and Schellenberger, *The Tomb of God*, p. 283. •Там же, p. 295.

«Школа в Афинах» Рафаэля (коллекция Манселла), на которой изображен Леонардо да Винчи, как Платон, слева с поднятым указательным пальцем.

В работах Леонардо жест — перст, указывающий вверх, — всегда ассоциируется с Иоанном Крестителем, как, например, на его последней картине «Святой Иоанн Креститель» (Reunion des Musees Nationaux).

Еще один намек на Крестителя содержится в великой мистификации Леонардо «Туринской Плащанице», где голова «Христа» отделена от тела, что воспринимается как намек на усекновение (Гильдия Святой Плащаницы).

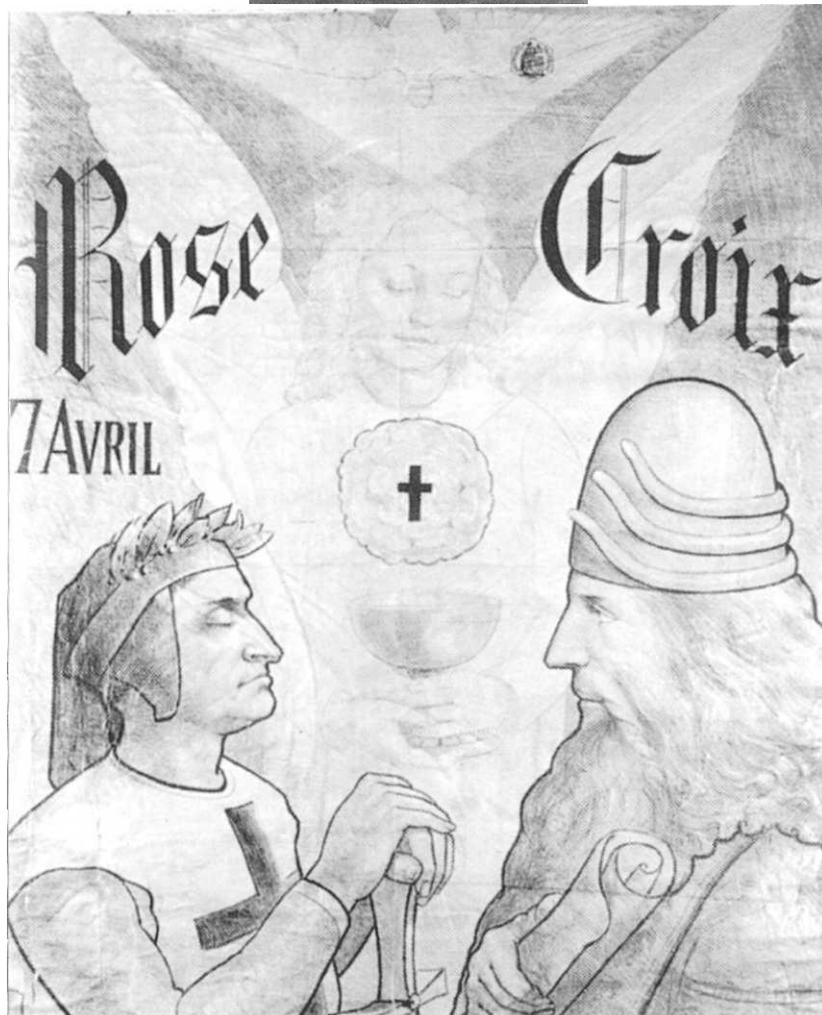

В картине Леонардо «Тайная Вечеря» (коллекция Манселла) в виде «Святого Иоанна» явно изображена женщина. Была ли это Мария Магдалина, которую считают женой или любовницей Иисуса?

Леонардо также изобразил себя в виде второго ученика справа, причем он от Христа отвернулся. Его неприятие Христа проявлено и в картине «Поклонение волхвов» (*внизу*) (коллекция Манселла): он изображен в нижнем правом углу. Отметьте «жест Иоанна» у дерева.

В одном из вариантов картины «Дева Мария у скал» изображен Иисус, благословляющий Иоанна, но, поскольку благословляемый ребенок сидит рядом с Марией, можно предположить, что это Иоанн благословляет Иисуса.

На плакате девятнадцатого века розенкрейцеров (Майкл Хол-форд) справа изображен Леонардо в виде «Хранителя Грааля». Многие считают, что он был великим Магистром Братства Сиона, как и французский художник XX века Жан Кокто, чья фреска в церкви

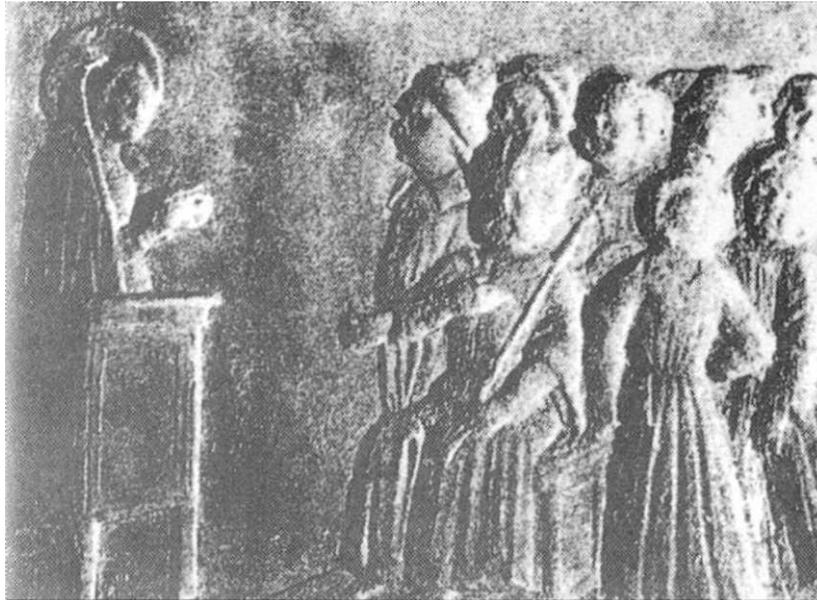
Нотр-Дам де Франс в Лондоне (*внизу*) (Клайв Принс) тоже содержит еретическую символику.

На юге Франции — где, как полагают, умерла Мария Магдалина — ежегодное шествие с выносом ее черепа (*сверху*) (Клайв Принс), прикрытого золотой маской (*снизу*) (Клайв Принс), собирает огромные толпы в Сен-Максимипе, Прованс.

В Марселе на барельефе XV века она изображена как «Апостол апостолов». Где бы ей ни поклонялись, там же обязательно есть одна из таинственных черных мадонн: обе связаны между собой через поклонение языческой богине.

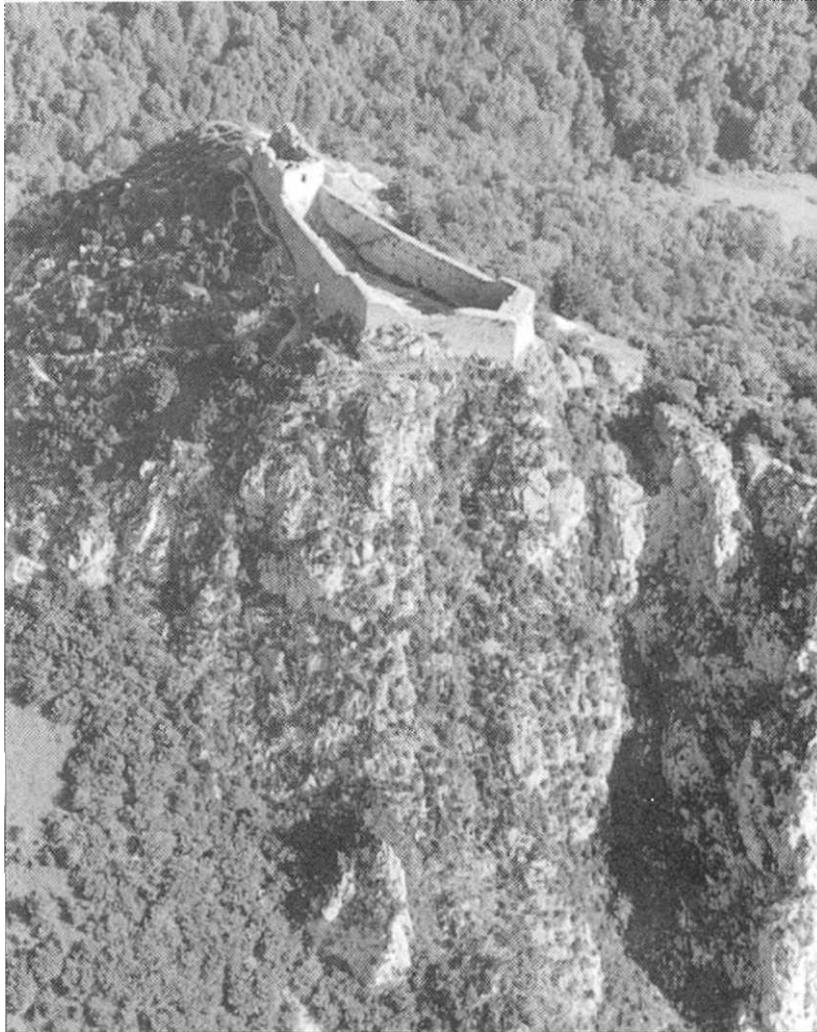

Братство Сиона особо почитает Нотр-Дам де Люмьер около Авиньона (Клайв Принс).

Церковь всегда с подозрением относилась к Марии Магдалине — в ее толковании она всегда предстает кающейся грешницей (*внизу*) (Ричард Л. Фейген и К°).

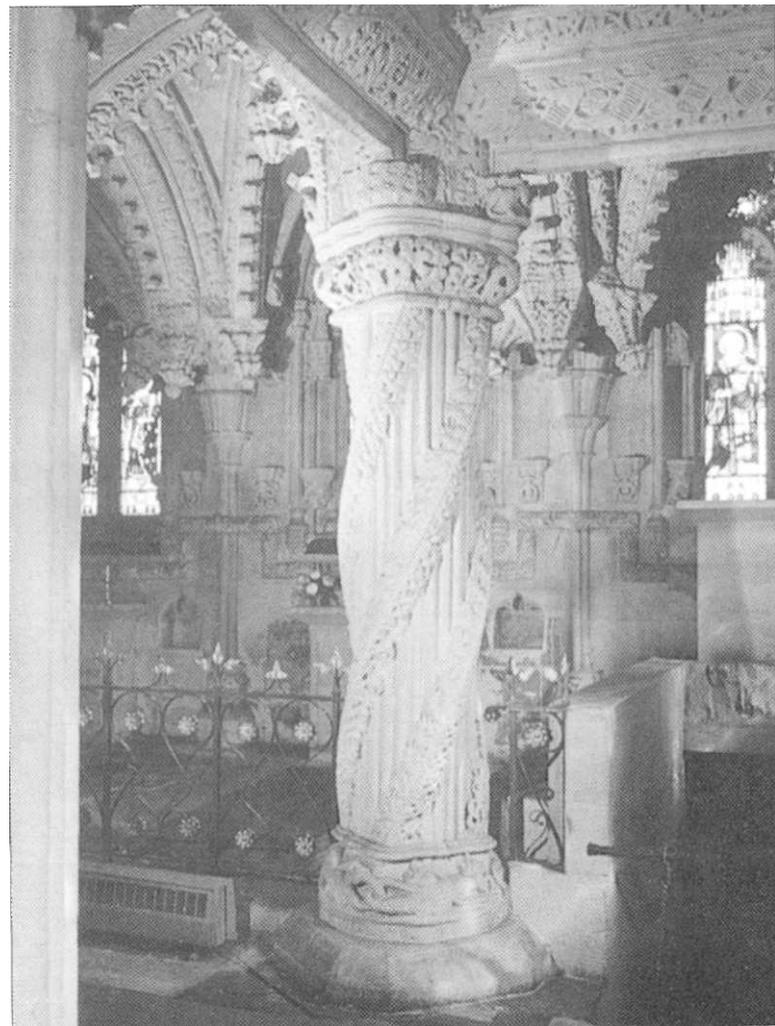
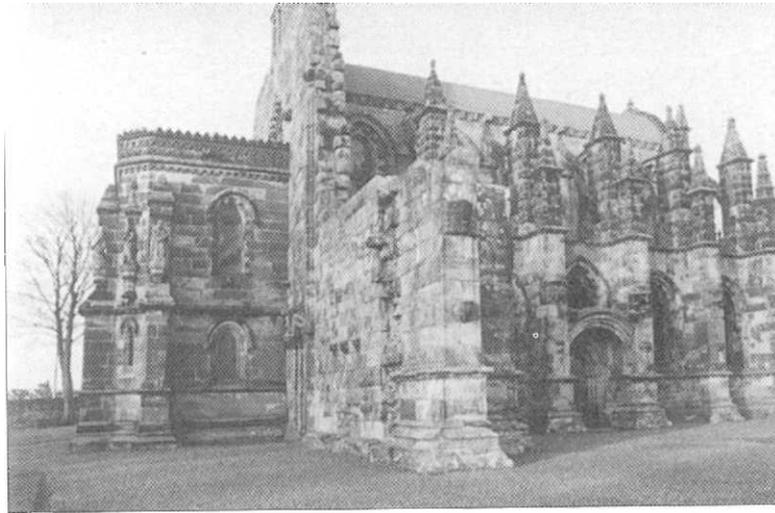

Лангедок всегда был сердцем европейской ереси. В XIII веке катары, чьим последним оплотом против крестоносцев была крепость в Монтсегюре (*сверху*) (Комсток), сохранили тайные знания о Иисусе и Марии Магдалине.

Лангедок был также центром преобладающего влияния ордена тамплиеров (их печать) (Британский музей).

Другие свидетельства того, во что верили тамплиеры, можно увидеть в убранстве часовни Росселин около Эдинбурга (Дерек Брейд и Дуг Корранс), которое можно расценить как языческое, оккультное и масонское.

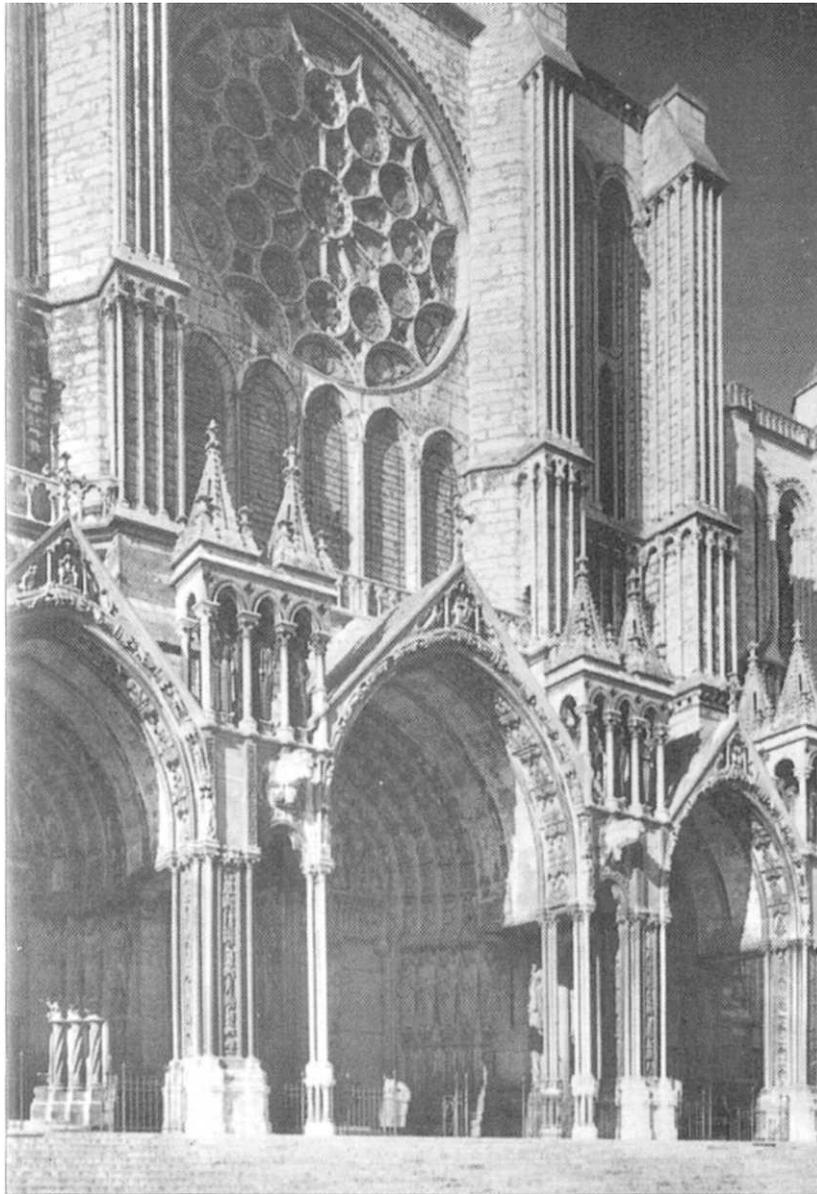

Ключевым элементом подпольных верований в Европе была священная сексуальность. Воспевание женской мудрости, или Софии, аллегорически показано, например, как поклонение рыцарей и героев Грааля Венере.

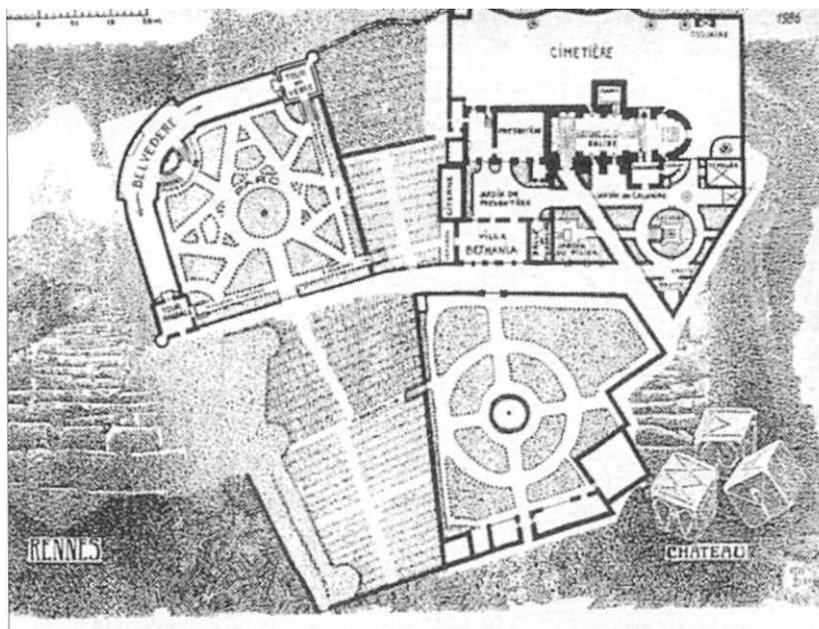
ROSARIVM
CONIVNCTIO SIVE
Coitus.

Сексуальные тайны были основой алхимии (*вверху*) (Библиотека институ Белком, Лондон). Сила женской сексуальности лежит также в основе таких движений, как розенкрейцство и герметизм, и даже некоторых форм масонства

В великих кафедральных соборах можно найти сексуальную символику, которая была привнесена рыцарями-тамплиерами. Обычно она представлена окнами в виде розы и готическими арками (как видно здесь на фотографии Шартрского собора А.Ф.Керстинга), и то, и другое имитирует интимные подробности женской анатомии: арка, через которую верующий входит в лоно Матери-Церкви, символизирует вульву. Роза также использовалась трубадурами и алхимиками как анаграмма *эроса* или сексуальной любви.

Необъяснимое богатство аббата Соньера из Ренн-ле-Шато позволило ему построить тщательно продуманный *domaine* (сверху план, составленный французским художником Аланом Фера), отвечающий оккультным и масонским принципам. Например, массивной башне Магдала противостоит хрупкая стеклянная башня, символизируя баланс противоположностей (внизу фотография Клайва Принса).

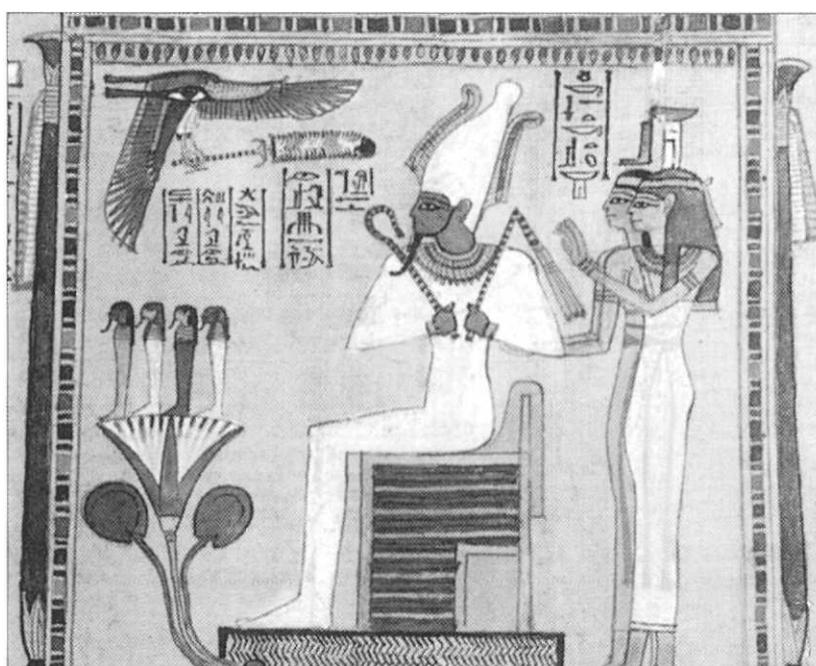
В его церкви демон, поддерживающий чашу со святой водой (фотография из библиотеки Мари Эванс), символизирует оккультную и масонскую концепции. Соньер был увлечен Марией Магдалиной: он сам исполнил завершающие штрихи барельефа с ее изображением (фотография Клайва Принса).

Эта тайна привлекла даже Франсуа Миттерана за несколько недель до его избрания президентом в 1981 году (фотография из библиотеки Андре Галуа).

В основе европейской «ереси» лежит тайная приверженность к египетской богине Исиде (*вверху слева* — экспонат Британского музея), часто скрывающаяся за культом Марии Магдалины или Черной Мадонны (*вверху справа*).

Исследования показывают, что Иисус был посвященным приверженцем египетской религии Осириса и Исиды (экспонат Британского музея).

Археологические открытия показали, что корни иудаизма тоже находятся в египетской религии. Например, «херувим», найденный в иудейском дворце IX века до нашей эры, поразительно похож на крылатую египетскую богиню (экспонат Британского музея). Пытался ли Иисус вернуть иудаизм к его истинным корням?

Иоанн Креститель всегда был центральной фигурой в еретических группах, включая рыцарей-тамплиеров и Братство Сиона — как, например, в скульптуре Леонардо, стоящей перед крестильной купелью во Флоренции (фотография из библиотеки искусств Бриджмена) и в церкви Ренн-ле-Шато, где Креститель возвышается над Иисусом (фотография Клайва Принса).

Агнец Божий на печати тамплиеров из Лангедока (Британский музей) свидетельствует об их почитании Иоанна.

Идея его верховенства бытовала не только в Европе: мандеяне Ирака и Ирана тоже считают Иисуса узурпатором роли Иоанна. В центре их ритуалов стоит крещение (*вверху слева*) и ритуальное рукопожатие (*вверху справа*). Не являются ли мандеяне остатком «Церкви Иоанна», которая оказала влияние на орден тамплиеров?

Усекновение головы Иоанна Крестителя всегда оказывало мощное влияние на художников, писателей и музыкантов, примером чему может служить картина Густава Моро «Усекновение», хотя библейский текст в отношении этого эпизода преднамеренно туманный. Многие современные комментаторы полагают, что есть что-то подозрительное в смерти Иоанна: может быть, тщательно охраняемые тайны еретиков содержат правду о том, как его обезглавили? Может быть, обнародования именно этой тайны всегда боялась Церковь?